

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Администрация Опочецкого района
Администрация Пустошкинского района
МБУК «Опочецкий районный Центр культуры»
МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры»

**ДЕСЯТЫЕ
ПСКОВСКИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Материалы
Международной научно-практической конференции.
Города Опочка и Пустошка, 2–4 октября 2020 года

Псков – Санкт-Петербург
2021

УДК 908
ББК 28.89
Д 37

Редактор-составитель – Т.В. Вересова

Редакционная коллегия:

- Т.В. Вересова, председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России (ответственный редактор);
Л.Я. Костючук, доктор филологических наук, профессор Кафедры русского яз. и русского яз. как иностранного Филологического фак. ПсковГУ (научный редактор);
Э.Ю. Аверина, научный сотрудник Литературного музея им. А.С. Пушкина (г. Вильнюс, Литовская Республика);
Д.А. Ахременко, председатель Межрегиональной общественной организации социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание»;
В.О. Терентьев, кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории, политологии и социологии ГУМРФ им. Адмирала С.О. Макарова, начальник Отдела военной истории ОО «Историческое сознание» (г. Санкт-Петербург).

Д 37 Десятые (X) Псковские Международные краеведческие чтения.
Материалы Международной научно-практической конференции (гг. Опочка и Пустошка, 2–4 октября 2020 г.). – Санкт-Петербург: издательство Межрегиональной общественной организации «Историческое сознание», 2021. – 688 с.

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на X Псковских Международных краеведческих чтениях, которые были посвящены 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли.

ISBN 978-5-6047022-9-1

УДК 908
ББК 28.89

ISBN 978-5-6047022-9-1

- © Союз краеведов России.
Псковское региональное отделение, 2020
© Коллектив авторов
© Издательство Межрегиональной общественной организации «Историческое сознание» (МОО «ИС») 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДЕСЯТЫЕ, ЮБИЛЕЙНЫЕ...

Т.В. Вересова

Председатель Псковского регионального
отделения Союза краеведов России
E-mail: veresovatv@mail.ru

О месте проведения очередной конференции мы, по традиции, договариваемся к началу текущей. Нашу юбилейную решили взять на себя Опочка и Пустошка, и в ноябре 2019 года мы встретились с руководством этих городов, обговорили возможности, наметили культурную программу и уже до Нового года, тоже традиционно, начали рассылать приглашения, поскольку большая часть участников – преподаватели вузов и им необходимо заблаговременно составить свой график работы на эти дни.

Подготовка была в полном разгаре, когда в нашу жизнь неожиданно ворвалась пандемия. Однако сначала никто не предполагал, что коронавирус разойдётся по всему миру и коснётся наших интересов, – заявки продолжали поступать и от наших постоянных участников из дальних регионов России, Ближнего Зарубежья и впервые – из Италии и Франции. Ситуация осложнялась и заставляла нас внимательно следить за сводками по области и районам: в Опочечком и Пустошкинском она была более благоприятной. Но из-за вводимых ограничений на проведение массовых мероприятий, мы договорились так: проведём очные встречи с теми, кто сможет приехать; кто не сможет – подготовит видео-доклад или свяжется с нами в формате Zoom.

Мы надеялись и верили, что ничто не помешает нашему долгожданному общению. Однако летом границы с Прибалтикой и дальними странами были закрыты... В сентябре, ради спокойствия всех сторон, мы согласовали проведение конференции с Роспотребнадзором и Администрацией области, заверив, что в Опочке и Пустошке есть все условия для соблюдения ограничений и мы непременно их исполним. Согласование получили, а первый заместитель губернатора области В.В. Емельянова даже поблагодарила меня «за подвижническую работу, объединение профессионального краеведческого сообщества, популяризацию краеведения среди подрастающего поколения» и пожелала нашей конференции плодотворной работы. Итак, к нам вновь приехали наши постоянные участники из Челябинска, Оренбурга, Петербурга и Москвы, а в Пустошку,

кроме новичков из Белоруссии, – целая делегация из Якутии, прибывшая сюда с благородной миссией: в юбилей Великой Победы отдать долг (!) памяти своему земляку, погибшему в 1944 году при освобождении этих мест...

Организаторы Чтений в этой необычной ситуации постарались не только обеспечить соблюдение карантинных мер, но и преподнести нам прекрасную культурную программу, оказать истинно русское гостеприимство. Благодарность хочется ещё раз выразить исключительно всем, но всё же особенно – в Опочке: Юрию Артамоновичу Ильину, Главе района, открывшему Чтения; Галине Петровне Евдокимовой, директору районного Центра культуры; Александру Владимировичу Кондратене, главному хранителю фондов Краеведческого музея, члену Совета Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР) с первого дня основания нашего сообщества; в Пустошке – Светлане Романовне Васильковой, Главе Администрации района, также открывшей конференцию; Андрею Петровичу Иванову, председателю Комитета по образованию, культуре и спорту, заместителю Главы; Татьяне Владимировне Власиковой, заместителю председателя Комитета по социальной политике Администрации района; Наталье Павловне Гусаровой, директору Центральной районной библиотеки, и вдохновителю конференции Тамаре Ивановне Яковлевой, главному библиографу районной библиотеки, члену Совета ПРО СКР. Все участники наших Чтений очень долго не могли прийти в себя после богатства и разнообразия впечатлений, которые оказались особенно дороги в нынешней обстановке, – как выражались многие в своих письмах уже из дома, наша конференция стала для них отдушиной, глотком чистого воздуха... Действительно, за три дня получить такое обилие не только «слуховой» информации, но и зрительной... А наши постоянные участники не уставали напоминать нам, как богато историческое и природное наследие Псковского края. В Опочке для нас были организованы экскурсии по городу (в том числе на Вал и водяную мельницу), в Краеведческий музей и загородная – в Теребени, где в храме Воскресения Христова покоятся родители полковника М.И. Кутузова. Времени до отъезда в Пустошку едва хватило познакомиться с этими достопримечательностями. Погода не позволила по дороге завернуть на Заозёрную и Кряковскую высоты, но в Краеведческом музее нам показали фильмы о жестоких боях за эти высоты. Кроме того, организаторы пустошкинской части конференции устроили для нас настоящее чудо – экскурсию на усадьбу «Ореховно», признанную единственной в России европейской классической усадьбой. Она поразила нас всех, но прежде всего – посланцев холодных широт нашего бескрайнего Отече-

ства (Якутска, Челябинска и Оренбурга). Доклады все были интересны, новы для истории Псковской земли, но мне вновь хочется вернуться к выступлению якутской делегации: фильм-доклад (за кадром читала автор Ирина Никифорова, директор Краеведческого музея небольшого города Олекминска), построенный на письмах Або Торговкина к своей невесте Аграфене, заставил исключительно всех затаить дыхание, многих – всплакнуть... После Пленарного заседания якутяне на Братских захоронениях совершили национальный обряд, посадили сосну, привезённую с родины героя: «Теперь душа Або успокоилась, обретя родину...». И для гостей из Республики Саха-Якутия, как они признавались, участие в нашей конференции приобрело особое значение...

Рис. 1. Фронтной треугольник

Рис. 2. Опочка, зал

Рис. 3. Опочка, выступление народного коллектива

Рис. 4. Опочка, У бюста Ордину-Нащокину. Фото Т.Вересовой

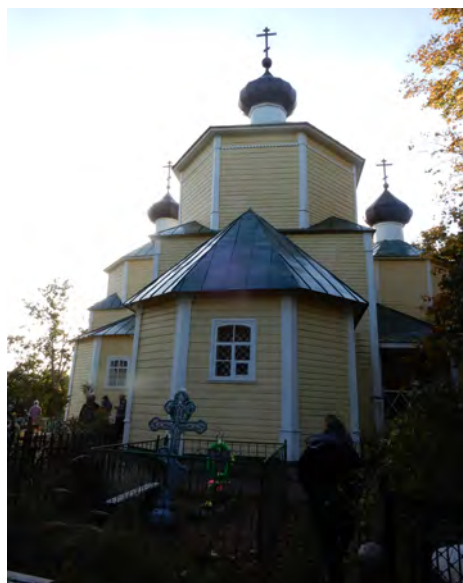

Рис. 5. Терebeneи, храм Воскресения Христова. Фото Т.Вересовой

Рис. 6. Место упок. родителей Кутузова в храме Воскресения Христова. Фото Т. Вересовой

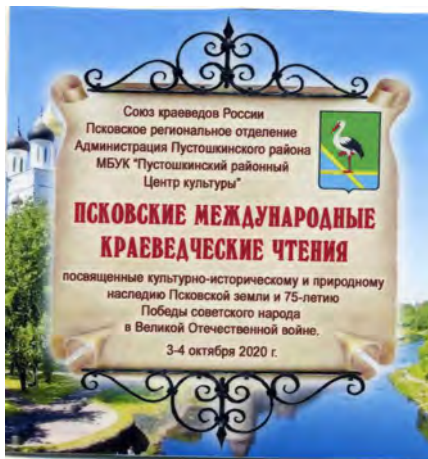

Рис. 7. Пустошка. Банер и магнитик-сувенир. Автор – Т.И. Яковлева

Рис. 8. Пустошка, зал КЦ. Фото Т. Вересовой

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...»

И. А. Новиков

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия
E-mail: novikovia69@mail.ru

РОЛЬ ЮЖНОГО УРАЛА В ОСВОБОЖДЕНИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ: 171-я ИДРИЦКО-БЕРЛИНСКАЯ КРАСНОЗНАМЁННАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

В статье рассмотрен вклад Южного Урала в освобождение южных районов Псковской области от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. На примере 171-й стрелковой дивизии, сформированной в г. Златоуст Челябинской области и его окрестностях, показан процесс формирования дивизии, помощь южноуральцев в этом. Приведены примеры земляков-южноуральцев, совершивших героические подвиги на Псковской земле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный Урал, Челябинская область, Златоуст, Куваши, 171-я стрелковая дивизия, Псковская область, Идрица, Ширяев П.Н.

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область стала местом формирования более 120 воинских частей, соединений, полков, батальонов, эскадрилий [6, с. 51–54], которые принимали участие в обороне и в разгроме немецко-фашистских захватчиков от Брестской крепости до Сталинграда, от Баренцева моря до гор Кавказа. Среди них и 171-я стрелковая дивизия. Многие южноуральцы были призваны в воинские соединения, воевавшие на Северо-Западном фронте, поэтому Челябинская область шефствовала над этим фронтом – только к 26-й годовщине Октября было отправлено 53 вагона с подарками [14, с. 287].

Уральский город Златоуст на начальном этапе Великой Отечественной войны также стал местом формирования воинских частей: в августе и сентябре 1941 г. – 381-я стрелковая дивизия и с 31 декабря 1941 г. по февраль 1942 г. – 171-я (первоначально – 440-я) стрелковая дивизия: в городе и его окрестности в районе Чёрной речки, а также в ближайших населённых пунктах: Кусе, Кувашах и Медведевке [1, л. 17, 73, 74]. В предвоенные годы Златоуст – крупный промышленный центр

металлургии и оборонной промышленности, выпуска холодного оружия. С началом войны он был одним из главных поставщиков артиллерийских снарядов, пистолетов-пулеметов Шпагина, станковых пулеметов «Максим», танковых штык-ножей; на самолетах ИЛ-2 стояли златоустовские пушки [5, с. 85]. Ещё с дореволюционных времён в городе находилась воинская часть. В начале 1930-х гг. был построен новый военный городок. Данные факторы и предопределили, что и в годы Великой Отечественной войны в Златоусте происходило создание воинских частей.

Формирование 440-й стрелковой дивизии происходило на основании директивы Народного комиссара обороны от 29 ноября 1941 г. и директивы Военного Совета Уральского военного округа от 26 декабря 1941 г. было начато 31 декабря 1941 г. и закончено 1 февраля 1942 г. Командиром дивизии был назначен полковник Б.И. Зобин. В дальнейшем в 1943–1945 гг. ею командовали полковник М.Э. Москалик (1943), полковник С.И. Аксёнов (1943), полковник А.В. Порхачёв (1943), полковник А.И. Мальчевский (1943–1944) и полковник А.И. Негода (1944–1945) [12, л. 1].

В протоколах решений суженного состава Исполнительного комитета Златоустовского городского Совета депутатов трудящихся отложились материалы о формировании 440-й (171-й) стрелковой дивизии. В основном они касались мероприятий по размещению подразделений дивизии и обеспечении её всем необходимым. Приведём некоторые из них.

27 декабря 1941 г. – «Об обеспечении формирования 440-й стрелковой дивизии».

1. Обязать начальника депо ст. Златоуст восстановить отопительную систему в клубе имени Парижской Коммуны в 5-дневный срок.

2. Отопление клуба возложить на Райпрофсоюз за счёт средств КЭЧ гарнизона.

3. Обязать начальника Горкомхоза т. Попова в 2-хдневный срок очистить уборные клуба им. Парижской Коммуны.

4. Поручить председателю Райсовета ст. Златоуст т. Пичугину произвести уборку помещения клуба силами домохозяек к 1 января 1942 г.

5. Обязать Госсанинспекцию в 2-хдневный срок после уборки клуба, произвести дезинфекцию помещения.

6. Обязать директора Водоканалсвета т. Чудновского восстановить водопровод к пищевому блоку и кухне.

7. Обязать директора завода № 66 т. Пастухова освободить бараки на ЦУПе, занятые рабочими колоннами – срок до 31 декабря с/г.

8. Обязать председателя с/совета ЦУПа т. Филатова произвести уборку помещений барачков и территории около барачков силами населе-

ния ЦУП, после освобождения их рабочими колоннами. Госсанинспекции после проведения уборки произвести тщательную дезинфекцию.

9. Обязать начальника конторы Снабчермет т. Прибытковка не позднее 29/ХП освободить склады, занятые Снабчерметом после освобождения их 381-й дивизией и передать их командованию 440-й дивизии.

10. Принять к сведению заявление директора завода им. Ленина т. Якушева о снабжении дивизии топорами.

11. Обязать Управление Челяблесдревмета т. Овчинникова выделить для дивизии 100 штук поперечных пил к 30/ХП с/г.

12. Возложить в порядке помощи строительство плиты на стройконтору Челябоблстройтреста, расходы производить за счет КЭЧ.

13. Обязать директора завода им. Ленина т. Якушева прокатать железа для бачков и ведер. Изготовление бачков и ведер возложить на заведующую отделом местной промышленности т. Лиховид.

14. Обязать начальника Стройконторы т. Пильщикова изготовить ящики для перевозки в количестве 20 шт. емкость по 0,5 т. до 1/1–42 г.

15. Обязать директора Башлесхоза т. Полякова выделить лесосеки и дрова на территории Медведевки и в прилегающих к Медведевке районам, по расчетам КЭЧ» [1, л. 47 об].

5 января 1942 г. – «О предоставлении помещения для расквартирования воинских частей в г. Златоусте».

1. Отменить ранее вынесенное решение Горисполкома за № 29 от 23/08–1941 г. и № 68 от 27/12–41 г. о предоставлении помещения для расквартирования воинских частей на ЦУП.

2. Предоставить взамен зданий на ЦУП – здания пионерских лагерей завкома метзавода.

3. Обязать завком метзавода передать по акту здания, сооружения и оборудование пионерских лагерей в распоряжение начальника КЭЧ Златоустовского гарнизона.

4. Обязать директора завода № 66 тов. Пастухова оборудовать по указанию начальника КЭЧ здания пионерских лагерей из материала, за счет завода: нарами 500 погонных метров, пищеблок на 6 котлов и построить вновь 18 обогревательных комнатных печей, взамен построенных КЭЧ в зданиях ЦУП.

5. Обязать директора завода № 66 т. Пастухова отпустить КЭЧ за наличный расчет необходимое количество оконного стекла для ремонта зданий в пионерских лагерях.

6. Принять к сведению заявление командира 440-й стрелковой дивизии полковника т. Зобина, что конюшни в расположении пионерских лагерей будут построены силами дивизии. Обязать директора завода № 66 тов. Пастухова отпустить за наличный расчет для этой цели 250 кг гвоздей.

7. Срок выполнения возложенных работ на завод № 66 установить с окончанием 10 января 1942 г.» [1, л. 49].

21 января 1941 г. – «О передаче здания 152-го эвакогоспиталя вновь формирующейся 440-й дивизии»: «Приготовленное здание пединститута для размещения эвакогоспиталя 152 с 15 декабря пустует и не используется по прямому назначению из-за не приезда в город Златоуст эвакогоспиталя, причем содержание здания вызывает большие расходы. Принимая во внимание необходимость срочного размещения полковой школы, формирующейся в г. Златоусте 440-й дивизии, считать возможным до прибытия в Златоуст эвакогоспиталя 152, предоставить временно здание пединститута 440-й стрелковой дивизии. Предложить зав. Горздравотделом т. Гордиенко сдать здание пединститута для размещения дивизии установленным порядком, оформить передачу соответствующим актом» [1, л. 53].

23 января 1942 г. – «О выделении соломенных мат для 171-й стрелковой дивизии»: «Выделить для 171-й стрелковой дивизии соломенных мат из следующих организаций: горлесхоза – 50 шт., парникового хозяйства – 250 шт.» [1, л. 54].

23 января 1942 г. – «О выделении материалов для 440-й дивизии»: «Выделить для 440-й дивизии 2 шт. санок (кошюков) и 2 комп. сбруи следующим организациям: заводу № 259: санок – 1, сбруи – 1 комп.; метзаводу: санок – 1, сбруи – 1 комп. Редакции «Пролетарская мысль» выделить бумаги 100 кг. Горторгу, райтрансторгпиту и драмтеатру выделить по 1 пишущей машинке. Выделить весов 20 шт. столовых и 4 шт. товарных из следующих организаций: горторга, райтрансторгпита, военторга, проддревмета, треста столовых, хлебзавода» [1, л. 55–55 об].

9 февраля 1942 г. – «О выделении оберточной бумаги для 171-й стрелковой дивизии»: «Обязать заведующего горторга т. Якушева выделить для 171-й стрелковой дивизии серой оберточной бумаги 20 кг. Обязать директора гастронома т. Семенова выделить для 171-й стрелковой дивизии серой оберточной бумаги 20 кг» [1, л. 60].

11 февраля 1942 г. – «О выделении пишущей машинки для 440-й дивизии»: «Обязать начальника Дорстроя выделить одну пишущую машинку для 440-й дивизии и передать ее дивизии за плату по балансовой стоимости» [1, л. 62].

24 февраля 1942 г. – «О выделении пишущей машинки для ОО НКВД 171-й стрелковой дивизии»: «Обязать заведующую горздравотделом т. Гордиенко передать пишущую машинку ОО НКВД 171-й стрелковой дивизии» [1, л. 69].

27 февраля 1942 г. – «О поставке пишущей машинки для прокуратуры 171-й стрелковой дивизии»: «Обязать заведующего юрконсульта-

цией т. Горюнова передать имеющуюся пишущую машинку прокуратуре 171-й стрелковой дивизии» [1, л. 71].

13 марта 1942 г. – «Обязать директора индустриального техникума т. Глазова и построиком Стройтреста № 24 т. Гулину передать оркестр (духовой) 171-й стрелковой дивизии» [1, л. 75].

В справке, подготовленной 3 февраля 1942 г. заведующим военным отделом обкома ВКП(б) Зиновьевым секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличеву «По вопросу обеспечения вновь формируемых соединений лыжами», указана и 171-я стрелковая дивизия. Со склада Народного комиссариата обороны она получила 1500 пар лыж. За счёт ресурсов области ещё отпустили 500 пар и по 800 пар с Чебаркульского и Миасского промкомбинатов, а также 900 пар с Златоустовской мебельной фабрики. До 10 февраля предполагалось получить ещё 1000 пар. Таким образом, дивизия получила 5500 пар лыж, что вполне соответствовало её численному составу. Но, кроме самих лыж, нужны были палки, которые поступили с Кусинского промкомбината; крепление к лыжам было изготовлено в г. Троицке на шорно-седельной фабрике в количестве 7000 пар, а кольца к палкам поступили из Челябинска [8., л. 20].

После формирования дивизия 19 апреля 1942 г. прибыла на Северо-Западный фронт и приказом от 23 апреля 1942 г. была введена в состав 34-й Армии. Её численность насчитывала 5996 человек [12, л. 1 об–2, 16]. Боевой путь дивизии в 1942–1944 гг. пролёг по болотистой местности Новгородской и Псковской областей, а также в Латвии. Поэтому бойцы в шутку называли свою дивизию «болотной».

После выгрузки с эшелонов с 19 апреля по 2 мая 1942 г., она сосредоточилась в районе населённых пунктов Семёновщина, Юршино, Дубровка, станции Любница, Житно, Фишуки; приводила личный состав и вооружение в порядок и готовилась к боевым действиям. Согласно приказа командующего 34-й Армией генерал-майора Н. Э. Берзарина от 4 мая 1942 г. части дивизии сосредоточились на исходном рубеже для наступления в районе близ Демянска. В результате упорных трехдневных боёв с 20 по 23 мая 1942 г. дивизия полностью овладела господствующими высотами на подступах к Кирилловщине [12, л. 2–2 об; 2, с. 46]. Несмотря на мужество и героизм воинов дивизии, выполнить поставленную задачу армия не смогла и после многочисленных потерь была выведена на переформирование.

В ноябре 1943 г. 171-я стрелковая дивизия была переброшена в район Великих Лук и Невеля и вошла в состав 3-й Ударной Армии 2-го Прибалтийского фронта [3, с. 102], в последующем участвовала в освобождении южных районов современной Псковской области. Бывший

помощник машиниста паровоза станции Златоуст подполковник П. Н. Ширяев в марте 1942 г. стал командующим артиллерией дивизии. Под его командованием артиллеристы обеспечили прорыв обороны противника в январе и в июле 1944 г. [13, с. 229]. Дивизия особо отличилась при освобождении посёлка Идрица. За самопожертвование и героизм при освобождении южных районов современной Псковской области приказом Верховного Главнокомандующего 23 июля 1944 г. 171-я стрелковой дивизии присвоено почётное наименование «Идрицкая».

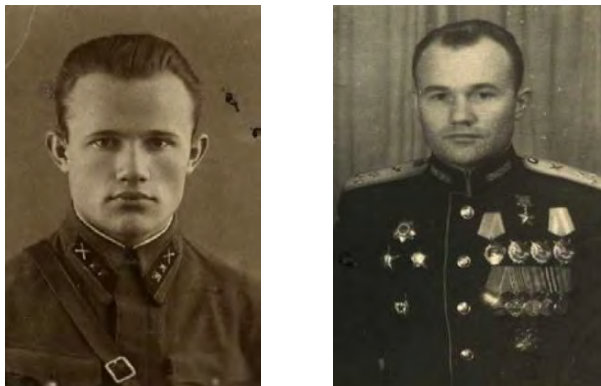

Рис. 1. Слева – Ширяев П.Н. 1930-е гг.;
справа – Ширяев П.Н. Начальник артиллерии
171-й стрелковой дивизии. 1940-е гг.

В своих воспоминаниях ветеран 171-й стрелковой дивизии Илья Борисович Рабинович писал о боях июля 1944 г.: «Наш полк, преследуя отступающего противника, ускоренным маршем двигался по лесным проселочным дорогам, ведущим к шоссе Пустошка – Опочка. Правее шли другие полки – дивизия обходила Идрицу с севера. ... По плану командования города Идрицу и Себеж предполагалось освободить в первые дни наступления. Этот план выполнить не удалось: на рубежах реки Великая противник оказал упорнейшее сопротивление. ... Все мосты были заминированы ... Переправа с помощью подручных средств через такую реку, как Великая, была чревата большими потерями личного состава и техники. ... Прорвав вражескую оборону, полк устремился вперед ... используя благоприятный момент, в дело вступил взвод разведки. Почти в это же время у моста оказалась танковая группа с саперами капитана Каракулина. Охрана не успела опомниться и не сделала даже попытки осуществить взрыв. Через мост устремились наши батальоны. Почти

одновременно был взят и другой мост. Части нашей и действовавшей левее 150-й стрелковой дивизии полковника В.М. Шатилова повели наступление на Идрицу и вскоре завязали уличные бои в предместьях. Какой радостью светились наши лица, когда мы слушали приказ Верховного Главнокомандующего, в котором отмечались успехи соединений 3-й Ударной Армии! Нашей 171-й дивизии, наряду с другими, было присвоено почетное наименование «Идрицкая», а на боевом знамени 525-го полка появился первый орден – Красного Знамени» [11, с. 89, 92–93].

За эти бои наш земляк, южноуралец, командир 203-го Гардейского армейского миномётного полка П.Н. Ширяев был награждён орденом Красного Знамени. В представлении, подписанном командиром 79-го стрелкового корпуса генерал-майором С.Н. Переверткиным, указано: «До наступления операций тов. Ширяев много положил труда, напористости в подготовке полка к боям и добился замечательных успехов. В бою при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника, начиная с 10 июля 1944 г. и последующего его преследования полк, которым командовал подполковник Ширяев, действовал организованно и умело. Полк с боями прошел около 300 км, не потеряв ни одного миномета и др. Во время боя полк действовал в тесном взаимодействии с пехотой и огнем своих орудий помогал им с малыми потерями захватывать опорные пункты немцев. Огнем артиллерии было уничтожено несколько огневых точек противника и до 400 немецких солдат и офицеров. Тов. Ширяев во всех боях личным примером, под огнем противника, воодушевлял бойцов и офицеров на быстрейшее выполнение боевых заданий командования. Полк в ходе боя еще сильнее сколотился и готов выполнять любые задачи. Лично храбрый, мужественный и отважный офицер. Все задания, которые были даны в ходе боя, тов. Ширяев выполнил с честью. За отличное выполнение боевых заданий командования и личное мужество тов. Ширяев достоин правительственной награды – ордена Красное Знамя» [7]. 11 августа 1944 г. представление было утверждено.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне для тыловых регионов, каким является Челябинская область, имеет важное значение: через мемориальные комплексы и памятные места, так как, в отличие от мест прошедших боёв, где «места памяти» воочию видимы через блиндажи, окопы, братские могилы, до сих пор сохранившиеся артефакты прошедших боёв – это одно из немногих мест, напоминающих о годах прошедшей войны.

В декабре 1992 г. в Златоусте, в центре города, на доме № 14 по ул. Косогурская, где в 1942 г. находился штаб 171-й стрелковой дивизии, установлена мемориальная доска: «В этом здании в январе – марте 1942 г. находился штаб 171-й Краснознаменной ордена Кутузова Идрицко-Бер-

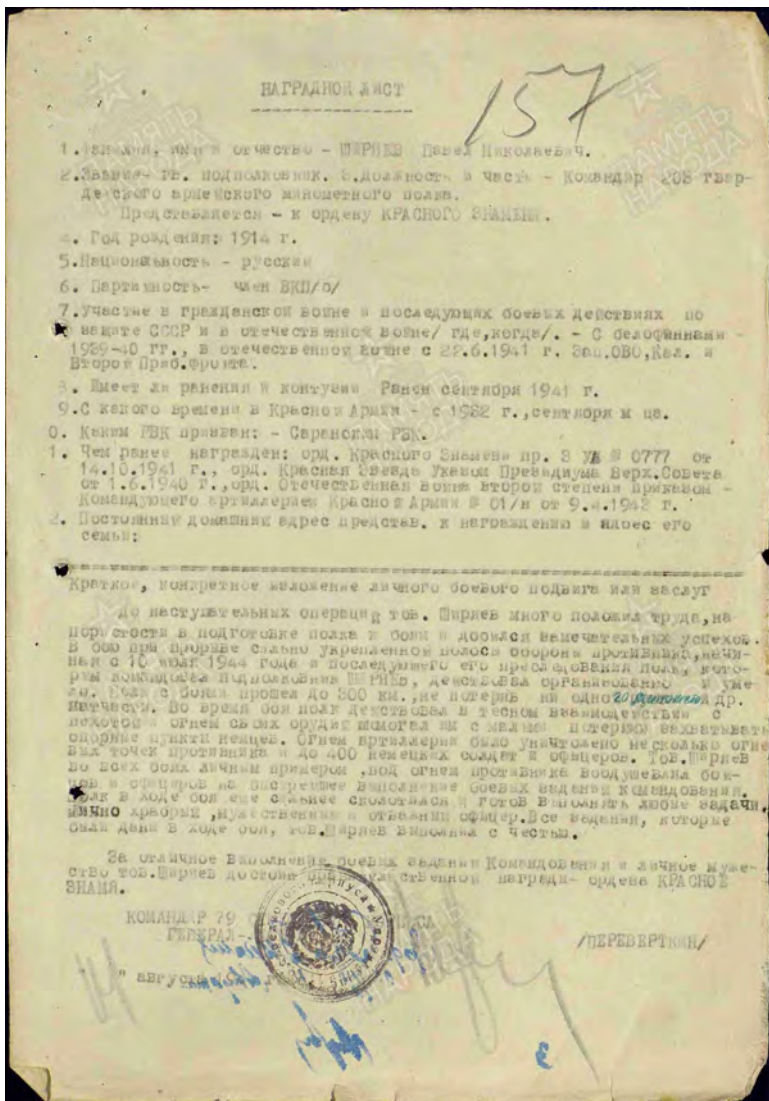

Рис. 2. Ширяев П.Н. Наградной лист.
Орден Красной Звезды за бои июля 1944 г.

Рис. 3. Слева – Челябинск. Сад Победы. Входная композиция. 2020 г.; справа – Челябинск. Сквер 20 лет Победы с пилонами воинских частей, сформированных в Челябинской области

Рис. 4. Челябинск. Сквер 20 лет Победы. Пилон с наименованием 171-й стрелковой дивизии

линской стрелковой дивизии, прошедшей славный боевой путь до Берлина и водрузившей знамя Победы над Рейхстагом» [4, с. 203].

26 июля 2016 г. в Челябинске, в обновлённом сквере «20-летия Победы», состоялось открытие расположенных по периметру 12 плит, на которых указаны названия воинских соединений, сформированных в годы Великой Отечественной войны в Челябинской области [9, с. 11]. Среди них высечен номер 171-й Идрицко-Берлинской Краснознамённой стрелковой дивизии.

В настоящее время в Златоусте, на месте формирования 171-й стрелковой дивизии, ведётся работа по установке монумента дивизии в новом Парке Победы на проспекте 30 лет Победы, на берегу городского пруда. Восьмиметровая скульптура будет выполнена из патини-

Рис. 5. Слева – Златоуст. Дом на ул. Косотурская, 14, где находился штаб формирования 171-й стрелковой дивизии; справа – Златоуст. Мемориальная доска на доме ул. Косотурская, 14, с указанием, что здесь находился штаб формирования 171-й стрелковой дивизии

рованного чугуна, а постамент – из гранита. В центре композиции монумента два воина дивизии. В парке, кроме монумента 171-й дивизии, будет представлена военная техника: танк Т-34, «Катюша», бронетранспортёр и другое [10; 15].

Таким образом, сформированная на территории Златоуста и ближайших населённых пунктов 171-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении южных районов Псковской области, за что получила почётное наименование «Идрицкая». Благодаря изучению документов архива Златоустовского городского округа мы можем проследить, как формировались дивизии на территории Златоуста – об их героических подвигах южноуральцам напоминают памятники и мемориальные доски.

Источники и литература:

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 40а.
2. Бодрова, С. В. Документы Центрального архива Министерства обороны о формировании воинских частей в Челябинской области в начальный период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 19 ноября 1942 г.) / С.В. Бодрова // Наш край: прошлое, настоящее, бу-

дущее: матер. XII регион. науч. конф., 9 ноября 2018 г., Челябинск / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), И. А. Новиков, А. Д. Климова; сост. И. А. Новиков. – Челябинск: Авто Граф, 2019. – 200 с. – С. 43–50.

3. В бой с Урала!: Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / сост. А.К. Огороков, А.П. Моисеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 240 с.

4. *Жандаров Е.* Формирования воинские / Е. Жандаров, В. В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с. – С. 202–204.

5. *Кадочникова, М.В.* Великая Отечественная война в истории Златоуста в современных исследованиях молодых краеведов (о дополнении краеведческого курса «Я – Златоустовец») / М. В. Кадочникова, Ю. Е. Кисмерешкина, И. А. Новиков // Проблемы культурного образования: материалы V всеросс. заоч. науч.-практ. конф. 25 мая 2015 г. / под ред. В. М. Кузнецова, С. Н. Трошкова. – Вып. 12. – Челябинск: Край Ра, 2015. – 296 с. – С. 83–96.

6. Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2020. – 72 с.

7. Наградной лист ордена Красного Знамени. Ширяев Павел Николаевич // «Память народа»: подлинные документы о Второй мировой войне. – URL: <https://pamyat-naroda.ru>

8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259.

9. Памятники города Челябинска: путеводитель / сост. Е. С. Меньшенина, В. Б. Феркель. – Челябинск: Б. и., 2016. – 372 с.

10. Поднимут знамёна. В Златоусте определились с дизайном памятника 171-й стрелковой дивизии // Златоустовский рабочий. – 2020. – 19 июня.

11. *Рабинович, И.Б.* На перекрёстках войны / И.Б. Рабинович; Лит. обработка Н. С. Калмыкова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1987. – 168 с.

12. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1414 (171 сд). Оп. 1. Д. 1.

13. *Чабаненко, В. В.* Ширяев Павел Николаевич / В. В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия / Ред.-сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. В 2-х т. – Т. 2. – Златоуст: Злат. рабочий, 1997. – 351 с.

14. Челябинская область в годы Великой Отечественной войны // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 7. – X–Я. – 832 с.

15. *Шагеева, Т.* Памяти героев земляков. Ведется работа по созданию паркового комплекса / Т. Шагеева // Златоустовский рабочий. – 2020. – 15 апреля.

Рис. 6. Златоуст.
Проект памятника 171-й стрелковой
дивизии в парке Победы

И.И. Никифорова
Олекминский Краеведческий музей
г. Олекминск, респ. Саха-Якутия, Россия
E-mail: omus1957@mail.ru

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ЛЮБВИ

*О жизни мирной и счастливой
Мечталось вам среди войны...*

В статье рассказывается об Або Торговкине, фронтовом разведчике, участнике Сталинградской битвы, погибшем при освобождении Пустошкинской земли, и о его письмах любимой девушке в родную Якутию.

Ключевые слова: *Студент Педагогического института, лейтенант Або Торговкин; Аграфена Антонова, Олекминск, дер. Рахново, гор. Пустошка.*

В год Памяти и Славы, 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, мне принесли письма земляка, фронтового разведчика Торговкина Або Васильевича своей девушке Аграфене. Работая с письмами, я смогла прочувствовать жизнь, боль и переживания тех страшных лет. Насколько важным и поддерживающим могла быть маленькая строчка от любимой. И как иногда мимолетна жизнь, полная планов, надежд и любви.

Герой моей страницы, молодой 23-хлетний старший лейтенант, посланец далёкой Якутии, прошёл длинный путь: 19-летний студент Якутского Педагогического института был призван в армию осенью

Рис. 1. Або

Рис. 2. Аграфена

1940 года. На полях сражений с лета 1942 года. Воевал на Западном, Центральном и 2-м Прибалтийском фронтах в составе 65-й стрелковой дивизии.

Або Васильевич воевал неполных два года. Но за эти два года командовал ротой бронейщиков-истребителей танков. Был работником оперативного отдела штаба. Далее командовал 88-й Гвардейской разведывательной ротой, входившей в состав 65-й Гвардейской стрелковой дивизии. Медаль «За отвагу» (1943), орден Красной Звезды (1944). Сражался с врагом героически.

Сегодня, спустя 76 лет, я держу в руках 28 писем – пожелтевших, с рваными краями на сгибах, написанных торопливым, неровным почерком. Как можно больше мыслей старался Або втиснуть в листочек бумаги в короткие промежутки между боями. Сохранившие запах пороха, читанные-перечитанные верной подругой, удивительные письма не могут оставить никого равнодушными. Последнее письмо, датированное 08.03.1944 года с теплым поздравлением подружке, с которым приходит осознание, какие сыны встали на защиту своей Родины, как верили в победу и возвращение домой:

«Груня, дорогая, ненаглядная, разреши хоть на листе бумаги фантазировать. Помнишь, писал как-то: не все же время война будет продолжаться и нашей разлуке настанет конец и вот... кончилась война, и я собственной своей персоной в полной офицерской форме являюсь к тебе и... ох, что было бы! Скажи, ну, скажи, что было бы, если было бы так наяву. Думаешь – не будет?! Будет, Груня, будет, придет и тогда – эх, заживем мы с тобой».

Трудно молодому офицеру разобраться в причинах первых неудач нашей армии. Письма этого периода сдержанны.

«Здравствуйте, привет из действующей армии.

Пока здоров на сто годов, время проходит, вернее летит незаметно. Жизнь сама стала более интересной и боевой. Служба протекает своим нормальным руслом с некоторым изменением, а именно: из строевого командира, перешел в штабную работу. Работа более интересная и отчасти гораздо ответственней, чем командовать ротой. Пока жив и здоров, и не тронут, а дальше что будет, не могу предвидеть».

«Привет с Центрального фронта.

Примите мое чистосердечное пожелание провести Но-

вый 1943 год счастливо, весело. Во-вторых, поздравьте меня с двадцатилетием моего существования на свете. Сегодня 5 января, утром в 5 часов собрал своих друзей, подняли бокал за своих подруг (настоящих невест, будущих супругов). Таких, как я оказывается много, т.е. не успевших узнать суть жизни. Вот за эту жизнь и деремся мы день и ночь, очертя голову. Если не сумеем отстоять+недожить, будут за нее жить, творить – другие.

День и ночь ожидаю писем, ровно с тем, как ожидаю ежеминутно свою смерть».

«Привет с фронта. Сегодня 20 ноября, день очень теплый, падает снег и для нас он очень благоприятный день, а для фрицев не благоприятно, потому что самолеты немецкие не летают и нам очень спокойно, и беремся за все: бриться, мыться, кто письмецо накачает, у всех жизнь начинается вовсю».

Чувствуется, что Або прошел свою школу бесстрашия, привык к военной повседневности.

«Дорогая моя, здесь все хорошо: каждый день пьем сто грамм и кушаем разную белиберду. Иногда пьем знаменитый немецкий ром, закусьваем немецкими колбасками, ну а остальное время проходит на поле брани, убиваем, гоним вшивых фрицев, ганцев, иногда смерть висит над тобой (самолеты), пуля около тебя свистит, мина оглушает своим разрывом. Все это кажется для меня естественным».

«Сегодня 27 января, как видите, до сего времени пока жив и не вредим, чего и тебе желаю в твоей веселой жизни. Если описать данную обстановку, которой я располагаю, сегодня день ясный, солнечный, на улице холод, поэтому фрицы не высовывают свои рыжие морды, они от нас всего каких-нибудь 300–400 метров. Только изредка бьет миномет, кое-где стрекочат пулеметы. Летает немецкий разведывательный самолет, по нашему его называют «костыль», интересно тем, что выбрасывает листовки, потом видит – не действуют его листовки и начинает со злости бомбить. Но и наши артиллеристы дают им жару. Живем в немецком блиндаже, несколько дней тому назад здесь жили их офицеры, очень уютно и культурно построено – печка с плиточкой, нары, стулья венские, стол, шкаф».

Но их места уже заняты красными офицерами не хуже их. Блины, оладьи печем вовсю».

Молодой Або очень ждал письма от своей подруги, но письма приходили редко и главная причина – постоянные бомбёжки в том числе и тыловых структур, наступления и отступления войск, передислокация и т.д.

«Одним словом, такое явление со стороны наших любимых девушек, невест, супруг, мы, фронтовики, ваши защитники, считаем – ЧП (чрезвычайное происшествие). Или суди сама. Я уже на войне 10 месяцев, а в армии 3 года старался, стремился быть достойным вас, служил честно, получал благодарности, наконец, окончил военное училище, стал лейтенантом, командовал ротой бронейщиков-танкоистребителей, водил таких же молодых людей в бой, сражался за жизнь или смерть, получал ранения и контузии, но остался жив. Потом увлекся разведкой, ходил в тыл к немцам и приводил «языка» (пленного), за что в первый раз присвоили очередное звание, а второй раз награжден правительственной наградой, и наконец, с кровью завоевали гвардейское знамя».

С гордостью пишет Або о переименовании дивизии в Гвардейскую.

«Пишу с нового места, с направления Западного фронта, как видите проехал через Москву, но побывать не пришлось. Остановились в одном городишке (освобожденном в марте) на временный отдых. Здесь нам вручили гвардейские знамена».

Но зато бодростью и нетерпением наполнены его письма после Сталинградской битвы.

«В данный отрезок времени нахожусь, вернее являюсь слушателем курсов усовершенствования командного состава. Как видите, с 1 мая не участвую в боях, все готовлюсь к решающим последним битвам, от которых зависит наша будущность и судьба нашей Родины.

Да, Груша, пока что не забыл свой родной язык, и читка по родному языку приносит мне большое удовольствие. В течение 3-х лет своих земляков редко встречаю и то не надолго, поэтому разговаривать не с кем.

Учеба идет хорошо, ты сама должна знать – не был и не собираюсь быть хуже других. Где бы то ни был, мое положение, знания, авторитет по мере моей способности. Ведь я сейчас уже взрослый человек, офицер Красной армии, гвардии старший лейтенант, ведь мне после этой краткосрочной учебы Родина доверит роту, батальон. Я их должен вести в бой, иметь успех, принести победу и счастье для нас, для всех. И быть достойным твоей любви ко мне, все это меня обязывает ко всему, чтобы обогащать свои знания и навык»...

«Я должен вести их в бой!». Личная смелость – не самое главное для командира. Ответственность за товарищей, с которыми проходит нелёгкая фронтовая жизнь, свидетельствует о боевой зрелости молодого Або.

Но уже повидал Або многое. Находил и вновь терял друзей, наскоро хоронил товарища, с которым час тому назад разделил щепотку пайковой махорки. Отсюда относительное философское спокойствие – «здесь случается убивают, но на то она и война».

Не может нормальный человек смириться с жестокостью, когда человек убивает себе подобного. Но совсем другими категориями мыслит боец, сражающийся за свою Родину, своё счастье.

«Вот здесь на войне, когда бывают трудные моменты успокаиваешь себя – ведь взади тебя родина, она ждет тебя с победой, тебя ждет твоя любимая, кого жена, кого подруга».

В ноябре 1943 года Або Торговкин – уже профессиональный военный.

«В предыдущих письмах я писал, что в настоящее время нахожусь на курсах. Проучился не больше не меньше – 2 месяца и вот настал конец этому. Вооружился новыми знаниями, навыками вести в бой сотни людей и отправляюсь же сегодня на передовую (где идет бой). Вот сейчас утро, примерно 8 часов, гул артиллерийской канонады не смолкает, над головой пролетают сотни наших славных соколов бомбить немцев и гнать дальше на запад. А к вечеру мы вольемся в их ряды, будем командовать людьми и гнать, бить без пощады, чтобы была обеспечена жизнь и счастье вам, и раз и навсегда изгнать этих коричневых чертей.

Груня, ты права, что интересуешься, как я окончил курсы. Вот слушай, я положил все силы, напряг все свои знания и опыт, накопленный в результате моей службы в Красной армии в течении 3-х лет и окончил их в числе отличников, а таких считанное количество и назначен заместителем командира батальона. А курсы готовили командиров рот.

Вчера вечером нас поздравили представители командования, был торжественный ужин, концерт, кино. А сегодня – направление в руки и туда, где идет бой (недалеко, вот все слышно, артиллерийская перестрелка, бомбежка. 5–6 часов ходьбы). Поэтому решил написать, а там может, не будет возможности.

Ну, дорогая моя крошечка, живи и здравствуй, помни всегда и где бы ни была, что тебя и твой образ всегда храню при себе, и с ним пойду в бой. А там судьба покажет».

«Ты спрашиваешь, вернее хочется посмотреть на меня. Да, нашла бы совсем одного, но прежде любящего.

Армия, война крепко изменила меня, мой кругозор, характер, способность применяться ко всему, я совсем другой».

География освобождённых советских городов в письмах наблюдательного Або.

«В г. Гжатске, Пригородная, 5 жил с 8 мая по 20 июня. Теперь живу около Вязьмы. Пока нахожусь на отдыхе. Скоро вступим в бой. Або».

«Груша, представь себе – лес, 8 часов утра, в чаще Смоленских лесов среди густо обросшей малины поляна и настлана солдатская постель-плащ-палатка и

Пишу письмо, а сам мечтаю

Сижу один наедине,

О ком я часто вспоминаю,

Но та далека от меня.

Над головой гул моторов, а кругом льется звонкая жизнерадостная солдатская песня. Это курсанты идут на занятия. Взяв бумагу, карандаш пишу письмо тебе, дорогая».

В это же время получила большую популярность песня «Бьётся в тесной печурке огонь», оттуда Або позаимствовал фразу, точно опре-

Здравствуй моя казенка Грэн! IX
© сердечным приветом твои друг жизни и любящий
тебя дбо.

Грэн сегодня Уавуейта ровно 3 года прошло без
двух дней как мы растались стобой, ты
меня провожала и дала обещание верной до конца.
Твои обещанные слова, опять иду в бой.

В предыдущих писемат я писал это в казенное
время находясь в Курсах. Прошло, небольшие
ке меньше 2 м-ца и вот настал конец этому.
Возвратился кившим танодина, каваками вестии
в бой сотни и люди и отправился сегодня же
в передовой (де и в бой) в бой сейчас утро примерно
в час, при артиллерийской коюканде на Сивкае,
над головами пролетают сотни наших Славных
Соколов болбить немца и идти дальше казабар
и кверху и мы волеюс вих риде. Дрем каваканде
айб лодии и жайб, дить беспозады, тогда была
обеспереа жинис и спасае вам, и раз ка всегда инае
этих Коуикевых чертаи.

Грэн, ты праве интересоватас как именно
экономия курест. В бой Сившай, положили все свои

Силы, накрыл свое танко и отбыл на кол-во в
в результате в своей ситуации с Красной Армией в
течение 3-х лет и окончил в числе отличников,
таким образом кол-во и назначен заместителем
командира батальона. А курс готовили
командиров рот. Всегда всегда нас поздравляли
представители командования, две маршевые песни
улиц, концерты, кино. А сейчас направленные
в руки и там еще идет бой (средне, вот
все слышно, артиллерийская стрельба,
бомбенка 5-6 часов ходьбы) Поэтому решил
написать, а там может поудет возможности.
Ну дорогая моя Катюшка, Шибки и Справедливый,
попытки всегда и еще до не дала, что любя
и твой образ всегда близко при себе, и с ним
попытки в бой. А там судьба покажет.
Поэтому адресу не пишите, сообщу когда.

С крепкими пожеланиями всего доброго

Привет маме и всем родным.

1941год 1944год 1944год

29.08.1944
Д. Васильев

Рис. 4. 29.08.1943

деляющую настройку бойца перед боем. «До тебя мне дойти нелегко. А до смерти четыре шага». Нет, Або не боится этих четырех шагов, он делает их намного позже...

*Их имена приносит ветром,
Печальным ветром той войны.*

Работая с письмами Або Торговкина, я обратила внимание на фамилии разведчиков – он с теплотой пишет о них 05.12.1943 г. и 22.02.1944 г. На сайте «Память народа», зная их фамилии, я узнала о них много, их наградные листы, и главным ориентиром для меня была 88-я Гвардейская отдельная разведывательная рота, 65-й стрелковой дивизии. И я нашла их на сайте «Мой полк»! Страницы героев ведут их правнуки из Пермского края и Омска. Состоялось наше знакомство, и они были рады, что об их дедах они узнали, спустя 75 лет! Их деды, встретившие Победу, не рассказывали о войне – слишком трудно было вспоминать об этом в мирной жизни.

«С днем Сталинской Конституции!

Привет от далекого, любящего тебя человека.

Груня, вот 5 часов утра, что то мне не спится. Слушай, дорогая что побудило меня именно в пять часов утра написать письмо тебе. Вот сижу за столом, кругом спят мои друзья – боевой ординарец Федя Дублистов, дважды награжденный пожилой мужчина из Красноярска, старшина Чередников, мой помощник по обеспечению, тоже дважды награжденный из Омска, рядом с ним Леонид Темеров – малый крепыш, бывший циркач, он у меня писарем, потому что работал после цирка главным бухгалтером. Вот мои боевые помощники. Спят спокойно, наверное им тоже снятся их дети, жены.

В 11 часов вечера пришел с одним командиром взвода с лейтенантом Бахмудовым с передовой. Выбрали место, где сегодня ночью будем языка брать – немца воровать и причем живого, учти.

А как будем брать. Оденем белоснежные маскировочные халаты и пойдем, подползем ближе к немецкой обороне – траншее, а перед траншеями проволока колючая несколько рядов. Саперы разрежут ее и сделают проход для нас. И мы всей группой проползем через проволоку и бросимся к траншеям и поймем какого-нибудь фрица и

обратно тикать, а они будут по нам стрелять из автоматов, пулеметов. Как проволоку пробежим, ближе к себе немцы будут стрелять по нам из артиллерии и минометов и все это обрушится на твою голову. Сумеешь увернуться, тогда останешься жив, приведешь немца, его допросят с какой части, сколько вооружения и т. д.

Вот так и воруем немца, вот моя работа т.е. командовать такими людьми. У меня народ боевой, бывалый и смерти смотрят прямо в глаза».

Для командира разведчиков война стала обычным, опасным, но очень нужным делом. С какой любовью описывает он боевых друзей – жаркий тигель войны прочно спаял дружбу якута с русскими и армянами – «народом боевым, бывалым». И тут же огорчения – не сможем побывать в медсанбате на встрече с сибиряками из Омска, которые «привезли 6 вагонов подарков». А они пойдут за «языком». Будут вжиматься в холодную землю при каждой ракете! Будут волочить на своих плечах ненавистного фашиста, который нужен командованию живым. Война!

1944 год – год надежд для Або. Не о смерти, а о грядущей победе читаешь в письмах. Солдаты знали: путь домой лежит через Берлин. Скорей! Вперед! На запад!

«Последняя обстановка: в результате наступления освободили г. Ельня и несколько десятков населенных пунктов. Продвигаемся вперед на запад, немец бежит, бросая технику и вооружение».

О солдатском быте и отдыхе, подготовке к празднику пишет Або 22 февраля 1944 года:

«Здравствуй, любимая Груня!

С любящим приветом Або. В данное время чувствую себя вполне свободно, и вне опасности всяких неприятностей, но это определяется двумя-тремя днями, а дальше опять бои. Сегодня вымоемся в бане, снимем пуд грязи, встретим среди густого леса праздник Красной Армии, подыдем чарку водки за здоровье живых, за упокой мертвых, про дом, про вас, любимых будем вспоминать.

Вот при таких обстоятельствах пишу тебе дорогая Груня письмо, сидя в полусгоревшей избушке, рядом сидит мой неразлучный ординарец Федя (он пожилой мужчина, 35 лет и имеет троих детей), а человек прямо золото, в бою охраняет меня, а здесь готовит: отбивные, пирожки, пельмени. Одним словом, чувствую себя как в раю.

Эх, как соскучился по тебе, когда же еще получу от тебя письмо? Я твоими только письмами живу.

Вот в прошедших боях били немцев на славу. Конечно, малость отличился в том числе и я, но я отнюдь не хвастаюсь, можешь читать про нас, про лихих разведчиков в фронтовой гвардейской газете.

Привели четырех фрицев, на следующий день еще одного, за это моих 19 разведчиков наградили, а 20 меня. Из них орденом Славы 6 человек, Красной звезды троих, а меня орденом Отечественной войны и повысили воинское звание. Что больше нам требуется – заслужил – получи. Это конечно не только за это, но и за прошлое. И так можешь поздравить солдата с правительственной наградой.

Совершенно изменился тон писем. Упоение победами, каждодневная радость: «Выстояли! Бьем!». Как это много для солдата, отступавшего в первые дни. Впервые не мечта, а твердое решение: «приеду, будешь гордиться». Нет сомнения в близкой победе.

«Поздравляю тебя, любимая Груша с праздником – днем 8-го марта и примите мои наилучшие пожелания в твоей жизни и успеха в работе!

Обстановка позволяет написать тебе письмецо. Сажу на койке, рядом радио, горит электросвет и рядом мои боевые товарищи тоже пишут домой письма. Это единственный дом, чудом уцелевший от большой деревни. Немец при отходе сжигает все.

Скоро здесь грозит распутицей, опять будем плавать по болотам проклятой Калининщины, как в прошлом году. Вот- вот жду приказа – ну, разведка, давай пленного. И начнется наша монотонная, богатая разными событиями, подвигами боевая жизнь. Опять буду терять своих наилучших друзей. Ой, как же я подружился со своими хлопцами, какой прекрасный, отважный народ! С такими людьми не пропадешь, а если... то с музыкой. Если идет кто из моих ребят в белоснежном маскхалате, расстегнутый и чуть в развалку, то все говорят: «Ага, вот идет разведчик Торговкина». Да, жизнь наша такая – живем минутами».

Вскоре после этого письма Або Торговкин, за короткую свою жизнь не оставивший после себя ничего, кроме писем, сделал роковые четыре шага... Погиб 11 марта 1944 года в деревне Рахново Пустошкинского района Калининской области (ныне Псковской).

*Героев чтить, не забывать,
Их имена хранить в бессмертных списках!*

3 мая на Ютуб вышел фильм «Фронтовые письма любви», версия 39,20, на основе писем Або Торговкина и Аграфены Антоновой. Исторический парк «Россия – моя история» (г. Якутск) с 6 мая 2020 года на своей странице в Инстаграм размещал письма, с которыми познакомились свыше 2 тысяч человек. В комментариях подписчики оставляли тёплые слова благодарности и признательности: « Все письма перечитывала. Спасибо за столь интересный проект и вклад в сохранение памяти о подвиге союзных республик в этой ужасной войне», «Вы приблизили ту страшную войну до наших сердец и душ».

Наш музей вошёл в пятерку музеев и представил Якутию на 22 Международном фестивале «Интермузей-2020», посвящённом 75-летию Победы. Выставка представляет собой страницу в российском сегменте социальных сетей «В Контакте» по ссылке <https://vk.com/id596297915>, которую ведёт музей от имени бойца – Торговкина Або Васильевича. Письма представлены в двух форматах в виде постов с отрывками из писем (отдельные фразы, стихи), описывающих не только эмоции солдата, но и происходящие события, конкретные места сражений.

В апреле месяце я связалась с администрацией Пустошкинского района Псковской области и выяснилось, что имя Торговкина А.В. не внесено в стелу воинских захоронений, но нашлась карточка солдата в военкомате. Поэтому меня заверили, что имя нашего героя войдёт в бесконечный список героев войны.

Музеем подана заявка на конкурс социально-значимых проектов, номинация «Развитие инициатив и активности граждан в области патриотического воспитания в год Памяти и Славы» для посещения места гибели нашего земляка.

Зазвучит якутский хомус, пройдёт обряд на древней, политой кровью советских солдат Псковской земле, ляжет в землю горсть привезённой якутской земли, в знак благодарности и почести нашему земляку приживется молодая сосенка и будет шелестеть её листва как в его родном наслеге, оставленном им 80 лет назад.

Своей любимой Або подписывал письма так: «Вечно твой Або». Он навсегда остался молодым, сильным, спортивным юношей, передовым человеком своего времени!

Помним! Гордимся! Благодарим!

Н.А. Горбачёв
Российское Военно-историческое общество
Псков, Россия
E-mail: nikolai-anton@mail.ru

ПСКОВИЧИ, НАГРАЖДЁННЫЕ ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (презентация авторской книги)

Речь идёт об участниках Великой Отечественной войны, чьё рождение, подвиг или послевоенная жизнь связаны с Опочецким и Пустошкинским районами.

Ключевые слова: Александр Невский – символ непобедимости духа русского народа.

Каждый год из жизни уходят ветераны Великой Отечественной войны – те, кто ковал Победу над врагом, кто ценой своей жизни отстоял свободу нашего народа. В эти годы полководческий гений Александра Невского стал символом непобедимости русского народа.

220 раз получали этот орден псковичи, а 7 из них дважды:

Гвардии подполковник Гультаев Иван Андреевич (Пустошкинский район),

старший лейтенант Дмитриев Петр Дмитриевич (Псковский район),

капитан Еникеев Ибрагим Ахмедзянович (город Псков),

Гвардии старший лейтенант Иванов Николай Иванович – погиб 16.10.1944 г. (Дновский район),

полковник Козлов Никифор Петрович (Новосокольнический район), майор Павлов Сергей Павлович (Дновский район),

Гвардии полковник Попков Валентин Сергеевич (город Псков).

Книга о кавалерах ордена Александра Невского носит уникальный характер: впервые наши земляки смогут ознакомиться с выписками из наградных листов.

ИЗ ИСТОРИИ ОРДЕНА

Орден Святого Александра Невского был задуман Петром I для награждения за военные заслуги. Однако учреждённый уже после его смерти 21 мая (1 июня) 1725 года Екатериной I «в воздаяние трудов, для отечества подъемлемых», орден стал использоваться и для поощрения гражданских лиц.

После Октябрьской революции награждение орденом было отменено – как российская награда, он прекратил своё существование.

29 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён новый орден Александра Невского для награждения командного состава Красной Армии. Этим же Указом утверждены Статут и описание ордена. В последующем Статут ордена Александра Невского был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 года. В описание ордена Александра Невского были внесены частичные изменения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года.

Согласно Статуту «орденом А. Невского награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей».

Одними из первых, награждённых орденом А. Невского, были офицеры Рубан И.Н., Котов В.Ф., Цибулин С.П. Всего за подвиги и заслуги, совершённые в период Великой Отечественной войны, было произведено более 42 тысяч наградений. В числе награждённых – более 1470 воинских частей и соединений Советской Армии и ВМФ.

Коль наша конференция проходит в Опочке и Пустошке, я и расскажу о жителях этих районов, награждённых орденом Александра Невского.

ОПОЧЕЦКИЙ РАЙОН

*Герой Советского Союза
капитан Егоров Тимофей Семёнович*

Родился 10 июня 1920 г. в деревне Макушино Петровского сельсовета Опочецкого района Псковской области. После окончания неполной средней школы работал в городе Опочка на льнозаводе. Там же окончил бухгалтерские курсы. Также работал налоговым инспектором районного финансового отдела. В 1940 году призван в Красную Армию и направлен в Ростовское артиллерийское училище, которое окончил в 1942 году.

В действующей Армии с мая 1943 года. Будучи командиром артиллерийской батареи 439-го Истребительного противотанкового артиллерийского полка 1-й Истребительной противотанковой бригады 61-й Армии РГК, старший лейтенант Егоров воевал на Брянском и Центральном фронтах, на Курской дуге, участвовал в освобождении городов Орёл, Глухов.

В 1943 году награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Особенно отличился при форсировании Днепра в районе посёлка Лоев, а также в боях за удержание и расширение плацдарма на правом берегу реки. Подполковник Юров, командир 439-го истребительного артиллерийского полка, представляя материал к награде, писал: «Егоров с 7 по 8 октября 1943 года под сильным воздействием огня противника вторым переправился на правый берег Днепра. При подходе к берегу во время миномётного огня противника была разбита погрузочная площадка. Преодолевая водную преграду до 10 метров, орудия были выведены на сушу. На расстоянии пяти километров он сопровождал боевые порядки пехоты огнём, батарейцы катили орудия на руках».

На плацдарме было отбито 6 контратак противника. Во время контратаки на деревню Глушец Егоров был дважды ранен, но поле боя не покинул.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года капитану Егорову присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1946 года – в запасе. Вернулся в родное село. Работал бухгалтером сельского потребительского общества (сельпо). Скончался 30 ноября

1961 года. Похоронен в деревне Дреча. На его могиле установленobelisk, а на здании Макушинской средней школы – мемориальная доска.

Правительственные награды:

Орден Ленина–29.12.1943 г.

Орден Красного Знамени – 17.02.1945 г.

Орден Красного Знамени – 26.05.1945 г.

Орден Александра Невского – 26.08.1944 г.

Орден Отечественной войны 1-й степени – 04.10.1943 г.

Медали и звезда Героя Советского Союза – 29.12.1943 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского капитана Егорова Тимофея Семёновича, командира батареи 439-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 1-й Отдельной истребительной противотанковой артиллерийской Слуцкой Краснознамённой бригады РГК.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Находясь в рейде по тылам противника, показал образцы управления батареями. Так, в бою за Слуцк батарея, находясь на самом ответственном противотанковом рубеже, в этом бою уничтожила 7 немецких танков и отбила атаку автоматчиков, чем спасла положение на фланге кавалерийского полка. В бою за Ведомля батарея упорно отражала контратаку танков и автоматчиков, уничтожив 3 тяжелых танка, а в течение рейда по тылам противника батарея уничтожила 12 танков.

Сам командир батареи Герой Советского Союза капитан Егоров умело руководил батареями, показывая образцы отваги и мужества, и всегда находился на самых ответственных местах. За мужество, отвагу смелые действия батареи и за нанесённый урон противнику достоин награждения орденом Александра Невского.

Командир 439-го истребительного
противотанкового артиллерийского полка
Подполковник /Юров/

7 августа 1944 года

Приказом Командующего Артиллерией 1-го Белорусского фронта № 0117 от 26 августа 1944 года награждён орденом Александра Невского.

*Лейтенант
Александров Иван Александрович*

Родился 17 ноября 1908 года в деревне Вороново Звонского с/с Опочецкого района Калининской области (ныне Псковская). Призван Опочецким РВК. В рядах Красной Армии с 23 июня 1941 года. Член ВКП(б) с 1942 года. Воевал на Калининском, Брянском, Сталинградском, 1-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах. Ранен в июле 1944 года. Прошёл путь от красноармейца до лейтенанта. Демобилизован из рядов Красной Армии 7 июня 1946 года.

Правительственные награды:

Орден Красной Звезды – 09.07.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 22.05.1945 г.

Орден Александра Невского – 30.06.1945 г.

Медаль «За Отвагу» – 10.10.1942 г.

Медаль «За Отвагу» – 19.07.1944 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 07.10.1943 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 15.07.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, лейтенанта Александрова Ивана Александровича, командира взвода батареи 76 мм пушек 1111-го стрелкового Краснознамённого полка 330-й стрелковой Могилёвской Краснознамённой дивизии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. Александров в бою 24.4.1945 года при прорыве немецкой обороны на р. Одер в районе д. Фридрихеталь в сложных условиях со своим взводом из орудий прямой наводкой уничтожил 5 пулемётных точек противника, нанёс ему большие потери. Отразил 3 контратаки противника. В бою своим личным примером воодушевлял бойцов на боевые подвиги.

Ходатайствую о награждении тов. Александрова орденом Александра Невского.

Командир 1111-го стрелкового Краснознаменного полка

Подполковник

/Зайцев/

21 мая 1945 года

Приказом войскам 49-й Армии 2-го Белорусского фронта №62 от 30 июня 1945 награждён орденом Александра Невского.

*Подполковник
Андрянов Александр Андрианович*

Родился 6 марта 1914 года в деревне Сапронова Опочецкого района Калининской области (ныне Псковской). В ряды Красной Армии призван 9 октября 1935 года Опочецким РВК Калининской области (Стругокрасненским РВК Ленинградской области). В Отечественной войне с июня 1941 года. Кандидат в члены ВКП(б) с 1943 года. Воевал на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах.

Правительственные награды:

Орден Красного Знамени – 02.09.1943 г.

Орден Александра Невского – 29.02.1944 г.

Орден Кутузова 3-й степени – 19.12.1944 г.

Орден Красной Звезды – 15.11.1950 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 03.11.1944 г.

Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, подполковника Андрианова Александра Андриановича, начальника оперативного отделения штаба 27-й артиллерийской дивизии РГК.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. Андрианов участвует в Отечественной войне с первых дней.

За время работы в дивизии на должности начальника оперативного отделения проявил себя дисциплинированным, грамотным, работоспособным офицером.

В декабре месяце 1943 года в составе 6-й Гвардейской Армии и в январе 1944 года в составе 10-й Гвардейской Армии принимал активное участие в разработке документов артиллерийского наступления. Передний край обороны противника был прорван и пехота имела успех.

Умело осуществлял руководство оперативным отделением штаба дивизии и большую помощь оказывает в руководстве штабами бригад и полков.

Заслуживает награждения орденом Отечественной войны 1-й степени.

Начальник штаба 27-й артиллерийской дивизии

Полковник

/Колпаков/

24 февраля 1944 года

Приказом войскам 2-го Прибалтийского фронта № 25/н от 29 февраля 1944 года награждён орденом Александра Невского.

*Гвардии полковник
Васильев Фёдор Иванович*

Родился 16 января 1918 года в деревне Тарасово Крулихинского сельсовета Опочецкого района Псковской области. Русский, из крестьян. Член ВКП (б) с 1941 года. В 1934 году окончил 6 классов неполной средней школы. До 1937 года работал счетоводом в колхозе «Заря». В 1937 году окончил курсы страховых инспекторов. В Красную Армию призван 10 октября 1938 года Опочечким РВК. Службу проходил в 7-м полку связи города Куйбышев. В 1940 году прошёл ускоренный курс Казанского пехотного училища. После выпуска – командир стрелкового взвода в 16-м запасном полку, затем в 460-м резервном полку. Войну встретил в должности помощника начальника штаба 820-го стрелкового полка 117-й Стрелковой дивизии. В сентябре 1941 года был тяжело ранен под Киевом и находился в госпитале. Затем окончил ускоренный курс академии им. Фрунзе (отделение войсковой разведки). С марта 1942 по январь 1943 года – начальник разведки 138-й Отдельной стрелковой бригады 67-й Армии. В январе 1943 года при прорыве блокады Ленинграда снова ранен, после чего назначен начальником разведки 86-й Стрелковой дивизии 67-й Армии. Затем служил в должности помощника начальника разведотдела Приморской армии.

Войну закончил начальником Следственной части разведотдела 9-й Гвардейской армии 3-го Украинского фронта. После войны продолжил службу. С 1958 по 1960 годы – помощник начальника разведки 76-й гвардейской Черниговской Краснознамённой дивизии. 9 марта 1961 года уволен в запас.

Правительственные награды:

Орден Александра Невского – 08.07.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 19.05.1945 г.

Орден Красной Звезды – 05.11.1954 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 20.06.1949 г.

Медаль «За оборону Ленинграда» – 22.12.1942 г.

Медаль «За взятие Вены» – 09.06.1945 г.

Медаль «За оборону Москвы» – 01.05.1944 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Дети: сын Владислав.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, капитана Васильева Фёдора Ивановича, слушателя 36-го Отдельного полка Резерва Офицерского состава фронта, бывшего помощника начальника разведотдела 42-й Армии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Участник боёв с 1941 года на Киевском направлении в составе 117-й стрелковой дивизии в должности ПНШ-2. При выбытии из строя начальника штаба и командира полка, принял на себя руководство боем, вследствие чего полк одержал натиск противника в течение 3-х дней и дал возможность нашим частям перегруппироваться. Участвовал в боях под Ленинградом в 1942–1944 гг. в должности начальника разведки 138-й стрелковой бригады.

Первый переправился с разведротой через р. Нева и при совместном содействии соседей было захвачено 95 человек пленных солдат и офицеров противника.

27 января 1943 года по приказу командира бригады в районе 6-го посёлка Синявинских болот, было захвачено и доставлено в штаб бригады два контрольных пленных. Разведгруппа потерь не имела. Во время этой операции получил лёгкое ранение.

Под руководством капитана Васильева была подготовлена в марте 1943 года разведывательная партия для засылки в тыл противника, которая задачу выполнила, захватив 6 пленных, провела через линию фронта и доставила в штаб фронта.

Достоин представления к награждению правительственной наградой – орденом Александра Невского.

Командир 36-го Отдельного полка Резерва Офицерского состава фронта

Полковник

/Егоров/

23 июня 1944 года

Приказом Командующего 3-м Прибалтийским фронтом № 0182 от 8 июля 1944 года награждён орденом Александра Невского.

Майор

Кучеров Борис (Барис) Фёдорович

Родился 23 мая 1923 года в г. Опочка. В Красную Армию призван в августе 1938 года Опочецким РВК. Воевал на 4-м Украинском и Южном фронтах. Кандидат в члены ВКП(б). В Отечественной войне с 1941 года. В мае 1942 года получил лёгкое осколочное ранение, а в июле 1942 года тяжёлое пулевое.

Уволен в запас 9 апреля 1946 года.

Правительственные награды:

Орден Красного Знамени – 11.07.1942 г.

Орден Красной Звезды – 24.04.1944 г.

Орден Александра Невского – 14.08.1944 г.

Орден Богдана Хмельницкого 3-й степени – 18.11.1944 г.

Орден Кутузова 3-й степени – 14.02.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, старшего лейтенанта Кучерова Бориса Фёдоровича командира 2-го стрелкового батальона 838-го стрелкового полка 237-й стрелковой Пирятинской Краснознамённой дивизии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. Кучеров – мужественный, решительный и способный офицер.

21.07.1944 года при прорыве обороны противника в районе д. Думки умело руководя операцией, ворвался в немецкие траншеи своим батальоном, в рукопашном бою истребил до 90 гитлеровцев и захватил трофеи: пулеметов -8, автоматов -13, винтовок более 30. Находясь на самых ответственных участках, тов. Кучеров личным примером воодушевлял подчинённых.

22.07.1944 года в районе д. Боски отразил 3 ожесточенных контратак противника и истребив до 70 гитлеровцев. Удержал важный рубеж в своих руках.

31.07.1944 года в бою за д. Надзею своим батальоном в течение 5 часов сдерживал натиск превосходящих сил противника, при этом подбил 2 автомашины противника с пехотой, разбил 8 повозок с различным грузом и уничтожил свыше 60 немцев.

Достоин награждения орденом Красного Знамени.

Командир 838-го стрелкового полка

Герой Советского Союза подполковник

/Левченко/

5 августа 1944 года

Приказом по войскам 1-й Гвардейской Армии № 046/н от 14.08.1944 года награждён орденом Александра Невского

*Полковник
Иванов Григорий Иванович*

Родился 22 февраля 1906 года в деревне Лито-вицы (Летовицы) Волдыченского с/с Опочецкого рай-она Калининской области (ныне Псковская.) В ряды Красной Армии призван 5 ноября 1928 года. Призван Опочецким РВК Опочецкого округа Калининской об-ласти. Член ВКП(б). Участник в Финской войне 1939–1940 г. В Отечественной войне с 22 июня 1941 года. Воевал на Южном и 4-м Украинском фронтах. После войны продолжал служить в вооруженных силах. Уволен из рядов Советской Армии 15 марта 1957 года.

Правительственные награды:

Орден Красного Знамени – 16.04.1943 г.

Орден Красной Звезды – 05.11.1943 г.

Орден Александра Невского – 16.05.1944 г.

Орден Отечественной войны 1-й степени – 02.10.1944 г.

Орден Красной Звезды – 03.11.1944 г.

Орден Красного Знамени – 20.06.1949 г.

Орден Ленина – 03.11.1953 г.

Медаль «За оборону Сталинграда» 22.12.1942 г.

Медаль «За оборону Ленинграда» – 22.12.1942 г.

Медаль «За взятие Кенигсберга» – 9.06.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, гвардии подполковника Иванова Григория Ивановича, командира 7-го Гвардейского пушечного артиллерийского Краснознамённого полка.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Гвардии подполковник Иванов в трудных условиях сосредоточения полка на Крымском плацдарме проявил высокое мастерство артиллерийского командира и тщательно подготовил полк к успешному проведению операций, обратив особое внимание на разведку артиллерии противника.

В период прорыва укрепленной оборонительной полосы противника на Каранкинском направлении гвардии подполковник Иванов умело управляя огнем полка, добился подавления всех плановых целей, а так же вновь обнаруженных батарей. Как показали произведённые после прорыва обследования и съёмки боевого порядка артиллерии противника все 9 плановых целей – артиллерийских батарей противника, а также три

впервые проявившие себя батареи были надёжно накрыты огнём полка, благодаря тому, что в результате тщательной подготовки к ведению огня большинство разрывов расположилось в удалении от 5 до 20 метров от орудий при наличии ряда попаданий между станинами орудий.

На ОП противника оставлены выведенные из строя 275 мм батареи из 4-х орудий и одна 105 мм батарея из 3-х орудий.

Наряду с умелым руководством огнём полка гвардии подполковник Иванов проявил высокое личное мужество, находясь второй и третий дни боя когда решился успех операций, на НП командира 6-й батареи непосредственно в боевых порядках пехоты с целью лучшего управления огнём по подавлению батарей противника задерживающих продвижение нашей пехоты.

За умелое и мужественное управление огнём полка, обеспечившим подавление батарей противника, и продвижение нашей пехоты на решающем Каранкинском направлении прорыва закончившиеся выходом наших частей из озерного дефила на оперативный простор и за проявленное при этом личное мужество достоин правительственной награды орденом Александра Невского.

Командир 6-й Гвардейской пушечной артиллерийской бригады
2-й Гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РК

Гвардии полковник /Медведев/

2 апреля 1944 года

Приказом войскам 4-го Украинского фронта № 34/н от 16 мая 1944 года награждён орденом Александра Невского

*Гвардии майор
Ракитин Геннадий Константинович*

Родился 31 августа 1922 года в городе Юрьевец Ивановской области. Русский, из служащих. Окончил 9 классов средней школы № 31 в 1940 году в городе Юрьевец. С 1940 по 1941 год работал сортировщиком древесины на сплавной лесозаготовительной конторе в городе Юрьевец.

С 1941 по 1948 год – служба в Советской Армии. С июня по ноябрь 1941 года – стрелок в 88-м запасном стрелковом полку. С ноября 1941 по апрель 1942 года – курсант Львовского военно-пехотного училища Московского военного округа города Киров (ускоренный курс).

С апреля по август 1942 года – командир взвода ПТР 2-й истребительной противотанковой бригады Юго-Западного фронта. В августе

1942 года тяжело ранен в правое плечо под Купянском. После лечения в госпитале проходил службу командиром взвода в 110-м запасном стрелковом полку, затем командиром стрелковой роты в 9-м гвардейском полку 3-й Гвардейской стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта.

В апреле 1944 года снова был тяжело ранен в левую ногу в районе села Перекоп. По выздоровлении снова служил в родном 9-м стрелковом полку командиром роты вплоть до октября 1945 года. После войны в течение двух лет был адъютантом командира 3-й Гвардейской стрелковой дивизии. Уволен в запас в ноябре 1948 года с должности начальника АХЧ 13-й отдельной гвардейской стрелковой бригады.

После увольнения в запас работал инспектором Министерства заготовок по Псковской области. В декабре 1949 года был осужден на 7 лет лишения свободы. В декабре 1953 года был досрочно освобожден со снятием судимости. До ухода на пенсию работал маляром в различных организациях города Опочка.

Правительственные награды:

Орден Красной Звезды – 05.01.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 02.05.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 21.05.1944 г.

Орден Александра Невского – 26.12.1944 г.

Орден Красного Знамени – 19.03.1945 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 06.04.1985 г.

Медаль «За взятие Кенигсберга» – 09.06.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 09.05.1945 г.

Дети: сын Александр, дочь Людмила.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, гвардии лейтенанта Ракитина Геннадия Константиновича, командира стрелковой роты 13-го Гвардейского стрелкового Севастопольского Краснознамённого полка.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В боях по ликвидации Либавской группировки в районе мз. Лиц-дзолда (д. Силсаты) Латвийской ССР 23 и 24 ноября 1944 года тов. Ракитин, командуя ротой и борясь с превосходящими силами противника, стойко отражал контратаки противника, изматывая их силы и нанося им большой урон в живой силе.

Выбрав удачно момент, тов. Ракитин поднял свою роту в наступление, стремительной атакой прорвал вторую линию обороны противника и продвинулся вперед до 2-х километров, чем обеспечил выполнение боевой задачи батальона и дальнейшее продвижение наших войск.

За отличные боевые действия, способствовавшие благоприятному исходу операции, достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир 13-го Гвардейского стрелкового Севастопольского Краснознаменного полка

Гвардии подполковник

/Терещенко/

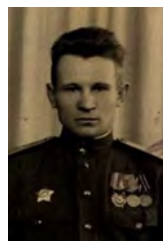
28 ноября 1944 года

Приказом по войскам 2-й Гвардейской армии № 163/н от 25 декабря 1944 года награждён орденом Александра Невского.

Майор

Яковлев Василий Яковлевич

Родился 5 мая 1917 года в деревни Зенки Матюшкинского с/с Опочецкого района Калининской области (ныне Псковская). В рядах Красной Армии с 14 сентября 1938 года. Призван Опочецким РВК Калининской области. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 года. В Отечественной войне с 22 июня 1941 года. Воевал на Центральном, Брянском и 1-м Белорусском фронтах. Уволен из рядов Советской Армии 6 августа 1959 года.

Правительственные награды:

Орден Суворова 3-й степени – 02.10. 1943 г.

Орден Красного Знамени – 08.11.1943 г.

Орден Александра Невского – 11.01.1944 г.

Орден Красной Звезды – 30.04. 1954 г.

Медаль «За боевые заслуги» -17.07.1942 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 20.06.1949 г.

Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1841–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, капитана Яковлева Василия Яковлевича, командира стрелкового батальона 336-го стрелкового полка 5-й Орловской стрелковой дивизии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В бою с немецкими захватчиками на правом берегу реки Сопс, капитан Яковлев показал себя искусным и смелым командиром. С началом наступления, несмотря на упорное сопротивление противника и сильный огонь, капитан Яковлев находился в боевых порядках батальона и командовал подразделениями.

Противник, создал сильный узел сопротивления на господствующих высотах и имея многочисленные огневые точки, встретил наступающий батальон сильным огнем. Капитан Яковлев умело построил боевые порядки и организовал огонь всех имеющихся видов оружия, сломал сопротивление противника и прорвав сильно укрепленную вражескую оборону, штурмом овладел высотой безымянной, что 0,5 км южнее высоты с отметкой 140,7 и местной дорогой Шерстин – Новоселки и этим самым создал плацдарм для дальнейшего наступления на противника.

Предпринятыми противником с целью возврата утерянных позиций, контратаки, поддержанные артиллерийским огнем, батальоном тов. Яковлева были отбиты, и занятые позиции прочно закреплены за собой.

Достоин награждения правительственной наградой орденом Красное Знамя.

Командир 336-го стрелкового полка

Подполковник

/Кузовкин/

1 ноября 1943 года

Приказом войскам 63-й Армии № 197/н от 11.01.1944 года награждён орденом Александр Невского.

ОФИЦЕРЫ ПУСТОШКИНСКОГО РАЙОНА, НАГРАЖДЁННЫЕ ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

*Гвардии полковник
Гультяев Иван Андреевич*

Родился 24 марта 1907 года в д. Козельница ст. Пустошка, Липецкого с/с Опочецкого округа Калининской области (ныне Псковская). В Красную Армию призван 27 октября 1929 года Пустошкинским РВК. Воевал на Ленинградском фронте. Участник войны с белофиннами 1939–1940 гг. В Отечественной войне с 1941 года. В августе 1943 г. получил тяжёлое ранение. Член ВКП(б) с 1931 г. Уволен в запас 16 августа 1946 г.

Правительственные награды:

Орден Красного Знамени – 15.01.1940 г.

Орден Отечественной войны 1-й степени – 25.05.1943 г.

Орден Красного Знамени – 11.10.1943 г.

Орден Красной Звезды – 03.11.1944 г.

Орден Александра Невского – 05.12.1944 г.

Орден Александра Невского – 10.12.1944 г.

Орден Суворова 3-й степени – 31.05.1945 г.

Медаль «За оборону Ленинграда» – 22.12.1942 г.

Медаль «За освобождение Варшавы» – 09.06.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, подполковника Гулятьева Ивана Андреевича, командира 5-го Отдельного тяжёлого моторизованного понтонно-мостового Выборгского Краснознамённого ордена Кутузова 3-й степени полка.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Подполковник Гулятьев сумел отлично организовать работу полка по переправе войск и техники на табельных переправочных средствах, через пролив между Чудским и Псковским озёрами.

Личный состав полка, руководимый подполковником Гулятьевым, работая по 12–16 часов в сутки, обеспечивал безотказную работу переправочных средств, в течение всего подготовительного периода и самой операции.

На переправе была с успехом освоена новая техника, впервые примененная на Ленинградском фронте – самоходные паромы СП-19.

В период боевых действий полк обеспечил форсирование нашими войсками р. Ема-йыги, хорошо выполнив задание по наводке моста и оборудованию пунктов паромных переправ, в сложных условиях реки с торфянистыми берегами.

Командир полка – подполковник Гулятьев достоин награждения орденом Суворова III степени.

В.Р. нач. инженерных войск Ленинградского фронта

Полковник

/Юдин/

1 октября 1944 года

Приказом войскам Ленинградского фронта № 1646/н от 05 декабря 1944 года награждён орденом Александра Невского

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, гвардии подполковник Гулятьева Ивана Андреевича, командира 5-го тяжелого моторизованного понтонно-мостового ордена Кутузова III степени Выборгского полка.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Обеспечивая паромные переправы при форсировании частями армии морских проливов Муху-Вяйн и овладении островами, Даго и Муху 5-й ОТМПМВП отлично выполнил возложенные на него задачи. В крайне тяжелых условиях штормовой погоды понтонеры 5-го ОТМПМВП проявляя образцы отваги, мужества и героизма, обеспечили бесперебой-

ную работу паромных переправ по перевозке боевой техники, грузов и живой силы.

За период с 1.10 по 1.11.1944 года на паромах переправлено по основным видам боевой техники и грузов: орудий разного калибра, минометов – 400; автомашин, тракторов, тягачей – 746 и большое количество других грузов.

Большая работа личным составом также проделана по восстановлению и ремонту пирсов и причалов в портах: Рохукуола, Виртсу, Куйвасту.

Правильная и умелая организация работ и непрерывный контроль за работой переправ всех видов боевой техники и грузов, эффективное использование переправочных средств.

Командир полка гвардии подполковник Гулятьев лично и непосредственно на месте организовывал и руководил работами. При восстановлении пирса на о. Виртсу противник подвергал район работ частому интенсивному артиллерийскому обстрелу; находясь в течение всего времени на месте работ гвардии подполковник Гулятьев умело организовал работы, благодаря чему ответственное задание, несмотря на сильный артиллерийский обстрел, было выполнено в срок.

Переправившись с нашими передовыми отрядами на о. Муху, тов. Гулятьев организовал работы по восстановлению причалов и пристаней в порту Куйвасту; в тяжелых условиях под огнем противника пирс был восстановлен в короткий срок, что обеспечило своевременную переправу артиллерии, танков и боеприпасов.

За умелое руководство и организацию работ по обеспечению паромных переправ, за личное проявленные мужество и отвагу гвардии подполковник Гулятьев достоин награждения орденом «Красное Знамя».

Зам. ком. войсками – начальник инженерных войск 8-й армии
Полковник /Акатов/

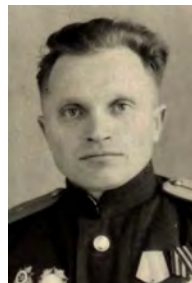
2 декабря 1944 года

Приказом войскам 8-й Армии № 92/н от 10 декабря 1944 года награжден орденом Александра Невского

Капитан

Волков Иван Иванович

Родился 12 декабря 1919 года в деревне Стехново Пустошкинского района. Русский. В 1935 году окончил 5 классов и до 1937 года работал счетоводом в колхозе «Дружный путь» Кудеверского района. С мая 1937 года по сентябрь 1939 года – заведующий магазином Щукинского сельпо. В Красной Армии с 1939 года. Призван Пустошкинским РВК. Член ВКП(б).

В 1940 году – курсант 86-го кавалерийского полка 32-й кавалерийской дивизии, затем помощник старшины эскадрона этого полка. 29 августа 1941 года под Черниговом в должности помощника командира взвода был тяжело ранен. По выздоровлению, направлен в Полтавское танковое училище (до августа 1942 года оно находилось в Пятигорске, затем перебазировано в город Мары Туркменской ССР).

С 11 ноября 1943 года по 1 января 1944 года – командир танкового взвода 2-го запасного танкового полка (Уральский военный округ). Затем по 5 июня 1944 года командовал танковым взводом 51-й танковой бригады, которая в составе 3-го танкового корпуса вела боевые действия на Западном фронте.

Отличился в ходе наступательной операции по окружению будапештской группировки противника в конце декабря 1944 года. Действуя в боевой разведке батальона, со своим взводом вышел в тыл противника. Доложив обстановку командиру, внезапно со своим взводом атаковал врага, уничтожив 2 танка типа Т-IV, 3 противотанковых пушки, до 130 гитлеровцев. Приказом по 18 танковому корпусу был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Войну закончил в Австрии. Уволен в запас 11 мая 1966 года в звании капитана. Работал техником стройучастка горкомхоза города Великие Луки, в домоуправлении № 7, комендантом ЖКК треста № 52. С 1968 по 1972 год – заведующий картофелехранилищем ОРС дорУРСа.

Правительственные награды:

Орден Отечественной войны 1-й степени – 09.01.1945 г.

Орден Александра Невского – 29.05.1945 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 26.10.1955 г.

Медаль «За взятие Будапешта» – 09.06.1945 г.

Медаль «За взятие Вены» – 09.06.1945 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, старшего лейтенанта Волкова Ивана Ивановича, адъютанта старшего 3-го танкового батальона 170-й танковой Кировоградской Краснознаменной ордена Кутузова бригады.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

За период боевых действий батальона с 24 марта по 20 апреля 1945 года тов. Волков проявил высокое воинское мастерство, мужество и отвагу. Находясь со взводом разведки, тов. Волков точно определял расположение сил противника, их количество, чем обеспечивал продвижение батальона с

меньшими потерями. Исключительное мужество тов. Волков проявил во время боя в районе Ньирад 28.03.1945 года.

Когда противник сильным артиллерийским огнем из засад задерживал наше продвижение и затем перешел в контратаку, в решительную минуту тов. Волков быстрым маневром отвел один взвод на фланг, откуда прицельным огнем уничтожил живую силу и технику врага.

Посеяв замешательство, тов. Волков лично повел взвод в атаку, смял противника и обратил его в бегство. В этом бою уничтожено 2 танка типа «Тигр», 8 бронетранспортеров и свыше 200 гитлеровцев, а батальон, развивая успех, овладел г. Шюмег, важным опорным пунктом обороны немцев, крупным узлом шоссейных дорог. В боях в районе Шварцензи 9.04. 1945 года тов. Волков организовал взаимодействие танков с приданными средствами, в результате чего все попытки противника, пытавшегося смять нашу оборону, были разбиты, и противник, оставив на поле боя 2 самоходных установки, 3 пушки, 2 миномета и до 150 трупов, отошёл.

Вывод: за умелую организацию боевых действий, за мужество и отвагу, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, тов. Волков достоин правительственной награды ордена «Красного Знамени».

Командир 3-го т.б. 170-й т.к.к.о.к.бр

Майор

/Отращенко/

23 апреля 1945 года

Приказом войскам 3-го Украинского фронта № 60/н от 29 мая 1945 года награждён орденом Александра Невского.

Майор

Парфененков Пётр Григорьевич

Родился 12 июля 1923 года в деревне Ночвино Пустошкинского района. В ряды Красной Армии призван 14 июня 1941 года Пустошкинским РВК Опочецкого округа Калининской области (ныне Псковская). Член ВЛКСМ с 1938 года. В Отечественной войне с 3 июня 1942 года.

Боевал на Сталинградском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Дважды ранен, один раз тяжело в августе 1944 года. Уволен в запас 22 ноября 1955 года.

Правительственные награды:

Орден Красной Звезды – 31.08.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 03.11.1944 г.

Орден Александра Невского – 26.04.1945 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 15.11.1950 г.

Медаль «За оборону Сталинграда» – 22.12.1942 г.
Медаль «За освобождение Белграда» – 09.06.1945 г.
Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, старшего лейтенанта Парфененкова Петра Григорьевича, командира 3-й батареи 563-го ордена Кутузова 3-й степени минометного полка 23-й отдельной минометной Запорожской ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени бригады РГК

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Во время прорыва обороны противника 29 марта 1945 года в районе деревни Еиш-лайн и в последующих боях, поддерживая действия 960-го стрелкового полка, проявляя мужество и отвагу, огнем своей батареи уничтожил и рассеял до 200 гитлеровцев, 10 станковых пулеметов и 3 минометных батареи, 1 орудие, сам лично взял в плен 5 гитлеровцев.

Ходатайствую о награждении старшего лейтенанта Парфененкова орденом «Красное Знамя».

Командир 563-го ордена Кутузова 3-й степени минометного полка 23-й отдельной минометной Запорожской ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени бригады РГК.

Подполковник

/Костерин/

3 апреля 1945 года

Приказом войскам 57-й Армии № 13/н от 26 апреля 1945 года награждён орденом Александра Невского.

*Гвардии капитан
Степаненков Василий Алексеевич*

Родился 15 февраля 1918 года в деревне Янцево (Яйцово) Алушкеевского с/с Пустошкинского района Калининской области (ныне Псковская). Призван в ряды Красной Армии 8-го сентября 1938 года Пустошкинским РВК Опочецкого округа Калининской области. Микояновским РВК г. Мурманск Мурманской области.

Член ВКП(б). В Отечественной войне с июня 1941 года. Воевал на Карельском и 2-м Белорусском фронтах.

Правительственные награды:

Орден Отечественной войны 2-й степени – 23.10.1944 г.

Орден Александра Невского – 17.03.1945 г.

Медаль «За оборону Советского Заполярья» – 5.12.1944 г.

Медаль «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, гвардии капитана Степаненкова Василия Алексеевича, командира 4-й стрелковой роты 24-го гвардейского стрелкового Киркенеского ордена Ленина Краснознаменного полка 10-й гвардейской стрелковой Печенгской Краснознаменной дивизии.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

За образцовое выполнение заданий командования в наступательных октябрьских боях 1944 года на Мурманском направлении Карельского фронта тов. Степаненков награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В бою 24.02.1945 года севернее Краусвальде 2-го Белорусского фронта тов. Степаненков скрытно вывел свою роту на исходное положение и стремительно атаковал гитлеровцев. Противник, не выдержав стремительного натиска бойцов роты тов. Степаненкова, оставил занимаемые позиции и был обращён в бегство.

Преследуя отступающего противника, рота на его плечах ворвалась в дер. Краувальде и овладела ею. В этом бою рота уничтожила свыше 40 немецких солдат и офицеров. 6 гитлеровцев были захвачены в плен.

В бою 25.02 1945 года при овладении нас. пунктом Эльзнау тов. Степаненков отбил две контратаки противника, а затем стремительно атаковал его, выбил с занимаемых позиций, при этом уничтожил два орудия, три пулемета и до 50 немецких солдат и офицеров. Захвачено в плен 10 гитлеровцев.

В бою тов. Степаненков ведет себя смело и решительно, личным примером бесстрашия воодушевляет своих подчиненных на выполнение поставленных боевых задач.

Достоин награждения орденом Красное Знамя.

Командир 24-го ГСОЛКП подполковник

/Азарев/

6 марта 1945 года.

Приказом войскам 19-й Армии № 85/н от 17 марта 1945 года награждён орденом Александра Невского.

*Капитан
Тюлькин Григорий Степанович*

Родился 23 января 1913 года в деревне Яшково Алольской волости Пустошкинского района. Русский. Образование средне-специальное. Призван в РККА Пустошкинским РВК в 1931 году, службу проходил в г. Чита.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Трижды был ранен. Защищал Москву, участник Курской битвы.

В составе 1-й пулеметной роты 405-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона участвовал в освобождении Польши.

После окончания войны служил 2 года в Польше. Демобилизован 24 апреля 1947 года.

Работал в Алольском лесничестве, председателем Васильевского и Ермоловского сельсоветов, в заготконторе Пустошкинского района.

Правительственные награды:

Орден Александра Невского – 20.04.1945 г.

Орден Красной Звезды – 25.03.1944 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 04.04.1945 г.

Орден Отечественной войны 2-й степени – 28.05.1945 г.

Медаль «За боевые заслуги» – 06.11.1945 г.

Медаль «За взятие Кенигсберга» – 09.06.1945 г.

Медаль «За оборону Москвы» – 22.05.1944 г.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – 9.05.1945 г.

Дети: Сын Владимир, дочери Светлана и Лидия.

Наградной лист

на кавалера ордена Александра Невского, капитана Тюлькина Григория Степановича, командира роты 405 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 161-го полевого Укрепрайона, члена ВКП(б) с 1939 года.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Капитан Тюлькин при наступлении 28.03.1945 года на населенный пункт Праустер показал высокую организаторскую способность в управлении ротой в бою. Его рота в этом бою разбила превосходящие силы противника с малыми потерями, заняла населенный пункт Кол. Праустер, истребив более 50 гитлеровцев, и захватила в плен 8 солдат противника.

Противник в ночь на 27.03.1945 года предпринял 5 контратак, пытаясь выбить из населенного пункта его роту, но каждый раз отбивались

с большими потерями для противника и удерживали важный населенный пункт.

Смелый и отважный командир, пренебрегая опасностью для жизни, отразил атаки, лично уничтожил 4 гитлеровцев.

За проявленную стойкость и умелое командование ротой к-н Тюлькин достоин правительственной награды – ордена Александра Невского.

Командир 405 ОПАБ

Майор

/Матерновский/

30 марта 1945 г.

Приказом командующего 2-й Ударной армией № 055/н от 20 апреля 1945года награждён орденом Александра Невского.

ПОДВИГ ТОЙ, ЧТО МЫЛА ГАЛЁРКУ (к вопросу об увековечении подвига Евгении Михайловой)

В статье рассказывается об одной из самых крупных диверсий в тылу врага – подрыве кинотеатра в Порхове с почти 800 немцами.

Ключевые слова: Подполье, 13 ноября 1943 года, подвиг, воспоминания Евгении Васильевны Михайловой.

Именно она 16-летней девушкой помогла осуществить одну из самых крупнейших подпольных диверсий в стране в тылу врага. 764 фашиста были подорваны в здании немецкого кинотеатра в Порхове по задумке одессита-подпольщика Константина Чеховича – свояка девушки Жени Васильевой. Возможно, не было бы у Чеховича такой верной, бесстрашной и надёжной помощницы – не было бы и самой диверсии. Всё могло бы сложиться совсем по-другому...

Этот взрыв немецкого кинотеатра в городе 13 ноября 1943 года имел невероятно сильный резонанс как среди немецких формирований, так и для советского командования. В первые послевоенные десятилетия, без всяких сомнений, взрыв считался делом Константина Чеховича – он подробно, в деталях, рассказывал о его осуществлении. Всё изменилось в тот момент, когда порховский писатель-коммунист И.Ф. Курчавов, пользовавшийся авторитетом среди своих земляков, стал уличать диверсанта в том, что он был пленён. Писатель стал доказывать, что «позорный элемент» Костя не мог совершить такой масштабный подвиг.

Долгие годы шли споры вокруг имени диверсанта. Чеховича не хотели признавать героем, нашлось много других, желающих приписать себе славу легендарного взрыва. Поэтому не поднималось и имя его помощницы. В 2013 году, наконец, справедливость восторжествовала. Архивные данные были предоставлены по запросу порховичей, сведения подтверждены, на здании почты торжественно установлена памятная доска Константину Чеховичу. Но время было упущено, и Евгения Васильевна за проявленное мужество (за пронос тола при ежедневных фашистских проверках и подозрениях), за ежечасный риск жизнью, за страх умереть под пытками или на виселице осталась не награждённой. ... Не подвела,

не оступилась, не испугалась в свои 16 с небольшим. В течение месяца от её действий зависело очень многое. И всё удалось осуществить.

С каждым годом редееют списки ветеранов Порховского района. На 9 Мая 2020 года в официальном списке, предоставленном председателем Порховского Совета ветеранов Валентиной Андреевой, всего 13 фамилий участников Великой Отечественной войны.

Это тринадцать человек, которые внесли свою лепту в общую Победу над фашизмом и дожили до 75-летия её празднования. Среди них, людей боевого прошлого нашего края, жительница города Порхова Евгения Михайлова, достойная отдельного признания за активное содействие успеху боевых действий и мужество. И хотя медалей и орденов за подвиг она не имеет, но героем является. Спросите, на каком основании? Ответим. На самом верном, человеческом, справедливом. Но обо всём по порядку...

Уроженец Одессы (1919 г.р.) Константин Александрович Чехович окончил школу фабрично-заводского обучения и индустриальный техникум с дипломом техника-электромеханика. Не успел устроиться на работу в Донбасс, как был призван в армию и определён в школу командиров 94-го отдельного сапёрного батальона. Окончив её, стал командиром сапёрного взвода.

Войну Чехович встретил в Литве, со своим полком с боями отступал до Пскова, несколько раз попадая в окружение. В августе в районе Шимска Чеховича вызвали в штаб и предложили отправиться на оккупированную немцами территорию в составе группы из 5 человек. Цель перехода через линию фронта – создать ядро будущего партизанского отряда в обозначенном районе.

В начале августа 1941 года группа приступила к выполнению задания, но переход через линию фронта был неудачным: группа попала под вражескую бомбёжку, Константин и раненый командир группы Володя 11 августа оказались в концлагере «Дулаг-100» на окраине Порхова, о комиссаре и двух радистах ничего не известно. Через непродолжительное время (23 августа) пленникам удалось сбежать. Но поняв, что поставленный перед ними план теперь уже невыполним, они решили разойтись и действовать по установлению связи с партизанами в одиночку. Командир приказал Константину основаться в Порхове и дал на расходы три царские золотые монеты по пять рублей.

В Порхове Чехович никогда не бывал, никаких знакомых у него здесь не было. С чего начинать? Очевидно, прежде всего необходимо решить три задачи: познакомиться с городом, найти жильё и устроиться на работу. Право на проживание в Порхове давала версия, предложенная Володей.

С придуманной на ходу версией, что он – техник электросетей, получивший броню, Константин представился в Порхове начальнику городской управы, и тот за пять золотых рублей разрешил ему прописку. Поскольку на электростанции очень был нужен электрик, то Чехович сразу поступил на работу и ему сделали документы. С жильём также проблем не возникло: в первый же день Константин познакомился с девушкой Евдокией, которая прониклась к нему душой, симпатия переросла в нечто большее, через неделю они поженились, и всю жизнь прожили вместе (!).

Помимо работы на электростанции, он подрабатывал ремонтом часов, заводя нужные знакомства. Среди нуждающихся в этих услугах были не только русские, но и немцы. Благодаря этому он узнавал о военной обстановке в городе, а затем через надёжных людей стал передавать сведения в Ленинградский штаб партизанского движения.

Когда в конце 1942 года Чехович был переведён на работу администратором в немецкий кинотеатр, располагавшийся в современном здании почты, то видел косые взгляды порховичей в сторону «немецкого приспешника». Он стал чужим среди своих, как и все разведчики, работавшие в тылу врага.

В деревне Радилово, севернее Порхова, жила мать жены Чеховича Дуси – Анна Максимовна. Посредством этого осенью 1943 года Чеховичу удалось наладить связь с 7-й Ленинградской партизанской бригадой, базировавшейся в лесу, прилегавшем к Радиловскому озеру. В доме свекрови и проходили его встречи с партизанскими связными. Для поездок к теще в немецкой комендатуре ему выдавали однодневный пропуск.

Осенью 1943 года началась народная борьба против гитлеровских оккупантов, соответственно в Порхове начались аресты. Чехович, понимая, что жить в городе становится опасно, думал, как бы поскорее уйти в партизанский отряд. Но напоследок перед уходом в лес он задумал «подарок» для фашистов. Партизанам на встрече в Радилово он предложил взорвать железнодорожный мост через Шелонь и предоставил план. Руководство 7-й партизанской бригадой план Чеховича одобрило, и вскоре в дом тещи для этой цели были доставлены 64 килограмма тола, шнуры и капсулы детонатора №8. В назначенное время в Радилово прибыли Чехович с женой Дусей и свояченицей Женей. Тол уложили в короба и сверху засыпали клюквой. Староста деревни выделил лошадь с телегой и назначил ездового – подростка Васю Тимофеева. Позади телеги на велосипеде ехал сам Чехович. Немецкий патруль, остановивший их на подъезде к городу, не засомневался – крестьяне ехали в город продавать клюкву. По горсте ягод они кинули в рот и тут же начали сплёвывать – клюква пропиталась горечью тола, но фашисты не догадались.

Чтобы не подвергать опасности жену и годовалого ребёнка, Константин отправил её обратно к матери в Радилово. Сам позаботился о своей безопасности в доме и придумал новый план диверсии, более масштабной: решил взорвать кинотеатр, который был оборудован немцами в спортивном зале довоенного общежития библиотечного техникума. Зрительный зал кинотеатра располагался на первом этаже здания ближе к реке. Над залом выступал второй этаж – галёрка. Всего в зале и галёрке было 550 зрительных мест. Три этажа переднего фасада здания и третий этаж заднего фасада занимал штаб войск СД (службы безопасности).

Три дня в неделю – по вторникам, четвергам и субботам – в «театре», как называли его немцы, проводились мероприятия только для них, в остальные дни могли ходить местные жители. Зрителей в зал впускали лишь за 15 минут до начала сеанса. После каждого сеанса Чехович и дежурные по штабу СД осматривали все помещения кинотеатра и закрывали. При такой охране заложить взрывные устройства, казалось, было невозможно. Но Константин заметил, что в последнее время проверяющие не лезли через люки под сцену и под каскад галереи, а ограничивались тем, что поднимали крышку люка и по имевшейся там густой паутине убеждались, что всё в порядке.

Он начал подготовительный этап – обследование пространства под галёркой. Ползком, стараясь не задевать паутину, Чехович продвигался вдоль стены, чтобы понять, где уложить тол, чтобы основательно повредить несущие стены и опоры. Он помнил также, что в цокольном этаже здания были пыточные камеры, в которых содержались русские пленные – они не должны пострадать от взрыва. Нужны были около сотни кирпичей, чтобы направить силу взрыва в определённое место и скрыть взрывные механизмы. Он взял их из соседнего разрушенного здания и постепенно уложил под первый ряд галереи в три слоя по ширине зала.

Каждая шашка тола весила 400 граммов, и в день больше двух в карманах ему было не пронести (64 кг тола тогда пришлось бы укладывать 75 дней). Ему нужен был свой человек, который не привлечёт внимания. Тогда из Радилова Константин вызвал сестру жены Женю и устроил её на работу в кинотеатр второй уборщицей.

Евгения Васильевна делилась с автором этих строк своими воспоминаниями осенью 2019 года.

Родилась 23 октября 1926 года в деревне Радилово Порховского района тогда ещё Ленинградской области третьим ребёнком в семье. Окончила три класса школы в деревне Борок. Мама – Анна Максимова, рабочая колхоза, отец – Василий Латкин, рыболов местного озера. На войну при-

зван не был, в первый год войны умер от переохлаждения в озере. Встретилась с фашистами в четырнадцатилетнем возрасте. Немцы распределяли на работы соответственно возрасту: Евгению с другими подростками в Дубровно пешком, чистить снег до деревни Ямкино, чтоб немецкие мотоциклы с люльками беспрепятственно проходили. Наведывались немцы в деревню «то за яичком, то за курами», по их указке староста Илья Бозлов вежливо объяснял, что нужно собирать для немцев продукты, но за местных жителей заступался.

Немцы деревню Радилово через какое-то время сожгли за связь с партизанами. Все 55 дворов, жителей выгнали. Две старшие сестры Евгении успели убежать в болото. Женю с мамой, братом и другими жителями деревни заперли в бывших яслях на пригорке Дубровно. Планировали сжечь, но на краю деревни фашисты услышали перестрелку, которую, видимо, специально устроили партизаны для отвлечения внимания. Немцы отошли. В это время сторож рядом стоящей церкви выпустил приговорённых к сожжению. Сбежали босиком – немцы отобрали обувь, сказав, что она им уже не понадобится. 14 октября был уже мороз, бежали по замерзшему мху на окровавленных ногах. Вернулись в деревню, там не осталось ни одного целого бревна. Вырыли землянку на 18 человек. Чтоб сделать нары, просили инструмент в других деревнях. Так до конца войны люди и жили в землянке.

Старшая сестра Дуся дошла до Порхова, устроилась буфетчицей (там, где сейчас магазин на горке, за автостанцией), жила вместе с другой женщиной. Однажды немцы выгнали всех жителей на показательную казнь, по дороге им встретились грязного вида мужчины, спросили, где найти жильё. Попросились переночевать втроём только одну ночь. Но Косте Дуся понравилась сразу, и через 5 дней они уже поженились, чтобы не вызывать подозрения у немцев. Ещё через неделю они приехали с Дусей в деревню.

Константин сразу наладил отношения с партизанами, лагерь которых был в деревне Ручьи. Пленных им отправлял, ребят из Порхова вербовал. Разводили костры и принимали на лошадиных повозках переброшенные с самолёта продукты, одежду и боеприпасы. Один раз ездила встре-

чать самолёт и Женя. Сестра Дуся была уже беременная, Женю забрала в Порхов, пришлось искать другое жильё. Нашли оставшийся от расстрелянных евреев дом на П-переулке Володарского.

По 2–3 шашки тола заворачивала Евгения в тряпку для мытья пола, сверху клала голик и несла из-за реки. Константин встречал около входа, брал ведро, как будто для того, чтобы налить воды, предварительно выкладывал и прятал очередной ценный «подарок» фашистам. Работала Евгения на немцев бесплатно – мыла галёрку. Тол лежал прямо в подвале своего дома, перевозили его от партизан молодые из деревни под видом корзин с клюквой на продажу. Ездить приходилось не раз. Время как раз осеннее, клюквенное, подозрений у патрульных не возникало.

«Я Порховской улицей ходила на Старорусскую к мосту, и Костя всегда говорил: «Женя, только ни с кем не говори и не останавливайся!» А он уже по ту сторону речки глядит, меня встречает. Забирает у меня ведро, выносит воду, тряпку и голик. Иду галёрку мыть. Подмету семечки, как будто я работаю...»

Когда тол был заложен, Чехович отправил Женю в Радилово, а сам стал готовиться к осуществлению взрыва, который он планировал провести в субботу 6 ноября. Возникла проблема: бикфордов шнур длиной через весь зал нельзя было использовать – немцы учуяли бы запах горящего шнура. Тогда он стал искать электродетонатор, но в 7, 5 и 10 ЛПБ его не нашлось. После недолгих испытаний он смог сам в домашних условиях с помощью проволоки, проводов, ваты и детонатора №8 сделать четыре электродетонатора. Для осуществления взрыва нужны были только часы-ходики, их удалось взять у одной порховички под предлогом ремонта.

Но накануне праздника 7 ноября, по понятным причинам, кинотеатр был закрыт, и с 5 по 10 ноября немецкое командование запретило все развлекательные мероприятия. Афиши в городе извещали, что очередной сеанс состоится только в следующую субботу, – в 19.00 планировалась демонстрация боевика «Трукса», поэтому взрыв пришлось перенести на 13 ноября.

В субботу утром во время репетиции спектакля Константин, привязав ходики под полый палец, спустился в люк и стал производить подключение, установив время замыкания на 20.00 часов. Затем обвесил часы куском ткани, чтобы ход их был не так слышен, и вышел.

Возвращаться домой ему не было смысла: он знал, что после взрыва немцы нагрянут к нему. Свой дом на переулке Володарского зами-

нировал оставшимися двумя килограммами тола и гранатами, сел на велосипед и поехал в Радилово. Трижды по пути диверсанта останавливали немецкие патрули, проверяли документы и пропускали дальше.

Евгения Васильевна рассказывает:

«...Когда Костя собрался взорвать кино, в деревню приехал с Порхова на велосипеде весь мокрый. Нас с сестрой туда заранее отправил. Костя предложил матери пойти на улицу послушать взрыв. Но ничего не было слышно в тот вечер, 35 километров всё-таки».

И только на следующий день люди, приехавшие из Дубровна, рассказали, что в городе переполох – случилось что-то чрезвычайное. Наутро стали видны масштабы диверсии: стена фасада, выходившего к реке, рухнула полностью, крыша обвалилась, зловеще торчали бетонные балки, битый кирпич был даже на другом берегу реки.

Число жертв сразу назвать было невозможно – зал, рассчитанный на 550 мест, был переполнен: в проходах стояли дополнительные стулья. Также были погибшие, которые находились в комендатуре на 2 и 3-м этажах. Известно, что на следующий день комендант сделал порховским столярам заказ на 360 широких гробов, в которые укладывали останки 2–3 человек (определить принадлежность частей тела не представлялось возможным). На городском стадионе протянулись аккуратные ряды из 192 стандартных немецких могил. 33 русских заключённых, находившихся на момент взрыва в пыточных камерах цокольного этажа, остались живы и здоровы.

Весь город был оцеплен, фашисты пытали всех, кто имел отношение к кинотеатру, всех порховичей мужского пола от 14 до 70 лет согнали для разбирательства в «Дулаг-100». Им объявили: если не будет найден преступник, взорвавший театр, за каждого погибшего немца расстреляют десять русских – такова воля фюрера. Среди женщин шли поиски хозяйки часов-ходиков. Когда одна из женщин призналась, что дала их на ремонт Чеховичу, немцам стало всё ясно. Но все попытки фашистов найти Чеховича, включая засыл предателей к партизанам, не увенчались успехом. В это время он был уже партизаном 7-й бригады – начальником штаба 2-го отряда. Его жена и свояченица также находились рядом, в партизанском лагере в деревне Ручьи.

Весть о такой крупной диверсии в тылу быстро достигла Берлина. 15 ноября начальника Порховской полиции безопасности и СД штурмбанфюрера Манфреда Пехау вызвали в столицу Третьего рейха. К самолёту он не мог идти самостоятельно – его несли на носилках. Он знал, что фюрер не простит ему такого позора.

В Советском Союзе о диверсии было сообщено посредством Совинформбюро только через месяц, при этом имя исполнителя названо не было. И хотя Константин Чехович не раз доказывал свою причастность, рассказывая малейшие детали на встречах с порховичами, пятно «пленного» в течение многих лет мешало стать общепризнанным героем. После войны он некоторое время жил в Ленинграде и трудился в управлении строительно-восстановительных работ Октябрьской железной дороги. В 1945 году его перевели в эту же организацию Одесской железной дороги. В Украине работал на разных заводах – от мастера до директора, сделал успешную политическую карьеру. Неоднократно приезжал в Порхов к родственникам жены, но нападки порховичей и обвинения во лжи обидели его, и он приезжать перестал.

Ни звания Героя Советского Союза, ни боевых наград он не удостоился. А в 2014 году Константину Чеховичу было посмертно присвоено звание Почётного гражданина Порховского района.

В этом же году депутатами Районного Собрания депутатов было подготовлено специальное ходатайство о присвоении Чеховичу звания Героя Советского Союза посмертно, официальный ответ из Москвы гласил, что приём подобного рода обращений прекращён за давностью лет.

Подорванное здание после войны было восстановлено. В 2013 году, к 70-летию подвига, на центральной его стене по инициативе депутата районного Собрания Николая Борисова была установлена памятная доска. Имя героя, которое замалчивалось и оспаривалось много десятилетий, удалось официально установить и увековечить, благодаря запросам в архивы ФСБ по Псковской и Ленинградской областям. Рабочую группу по вопросу обобщения материалов исторического факта взрыва немецкого кинотеатра возглавил депутат Областного Собрания депутатов Геннадий Григорьев. Мероприятие открытия памятной доски 13 ноября 2013 года имело масштабный характер: были приглашены гости из области, но в центре события оказались приехавшие из Одессы дочь и внучка Константина Александровича. С тех пор в Порхове в этот день ежегодно проходят памятные мероприятия.

Евгения Васильевна проживает в Порхове. В 1948 году вышла замуж, родила двоих детей. Сейчас у неё уже 5 внуков и 6 правнуков. Все они очень гордятся её героическим прошлым. Могла ли она тогда, в 16 лет, понимать, как много поставлено на карту? Вряд ли. Константин был очень осторожен и лишнего не объяснял. Могла ли понимать, чем это может обернуться? Возможно. Но не хотелось верить. И только спустя много лет пришло осознание значимости всего произошедшего. Пришло оно и нам.

В Порхове по сей день живёт бабушка Женя, героизм которой сейчас уже трудно представить в деталях. С тех пор прошло без малого век. Но мы помним, чтим и уважаем. Потому что День Победы – это её праздник. Праздник той, которая своими молоденькими ручонками эту победу ковала!

Рис. 1. 13.11.2019. Евгения Михайлова с Геннадием Григорьевым, депутатом Псковского Областного собрания, возглавившим рабочую группу по увековечению её подвига. *Фото автора*

Рис. 2. 13.11.2019. С группой школьников, принимавших участие во встрече. *Фото автора*

ИСТОЧНИКИ:

1. Ответ ФСБ России № 10/8-12989 от 9.10. 2013 г. на запрос председателя Собрания депутатов Порховского района А.Е.Грузда.
2. Материалы МБУК «Порховский музей», фонд 70 «Чехович К.А. и взрыв немецкого кинотеатра в Порхове».
3. *А. Подольский, Е. Туфанов.* Часы остановились в 20.00 // Газета «Советская Россия», декабрь 1967 г.
4. *А.И. Ефимов.* Последний сеанс // газета «Коммунистический труд», Порхов, февраль 1968 г.
5. *В. Мазур.* Взорванный сеанс // альманах «Подвиг». Изд. «Молодая гвардия», 13-й выпуск, 1977 г.
6. *В. Кириллов, Ю. Пахрин.* Пламя над Порховом // газета «Псковская правда», 13 октября 1982 г.
7. *В. Краснопецев.* Взрыв во время киносеанса // сб. «Контрразведка», Псков, 1995 г.
8. *А. Олиферук.* Взрыв с неумолкшим эхом. Документальный фильм, телеканал «Культура».
9. *А.Е. Крылов.* Край между Псковом и Новгородом. Псков: «Логос», 2013 г.
10. *Ю. Васильева.* Имя героя увековечено // «Порховский вестник», 15 ноября, 2013 г.
11. *Н. Исакова.* «Женя, только не останавливайся!» // «Порховский вестник», 20 ноября 2019 г.
12. *Н. Исакова.* «Победа стояла у наших дверей, просилась войти поскорее...» // «Порховский вестник», 6 мая 2020 г.
13. *Н. Исакова* (псевдоним: *Николай Николаев*). Достояна признания // «Порховский вестник», 21 октября 2020 г.

Т.И. Яковлева
МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры»
г. Пустошка, Псковская область, Россия
E-mail: ptsrb@yandex.ru

ПОВТОРИВШИЙ ПОДВИГ МАРЕСЬЕВА (К ИСТОРИИ ОДНОГО МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНАТА)

В статье представлена биография участника Великой Отечественной войны, стрелка-радиста ночного бомбардировщика Павла Семёновича Антипова. В работе использованы данные Подольского архива Министерства обороны, исследования Пустошкинского поискового отряда «Рубеж», воспоминания старожилов края, автобиографические данные, документы и фотографии П.С. Антипова из Гаврило-Посадского краеведческого музея, рассказ и отрывки из поэмы, написанные правнуками героя.

Ключевые слова: экспонат музея, винт самолёта Ил-4, Пустошкинский район, Великая Отечественная война, лётчики, ночные бомбардировщики, Берлин, герои и участники войны, П.С. Антипов.

В Пустошкинском историко-краеведческом музее среди множества экспонатов, предоставленных музеем поисковым отрядом «Рубеж» и многие годы его руководителем, замечательным поисковиком Михаилом Николаевичем Романовым, есть воздушный винт самолёта ИЛ-4. Это довольно уникальный экспонат.

Рис. 1. Пустошкинский историко-краеведческий музей. Винт самолета Ил-4

Самолёт ИЛ-4, пожалуй, – самый известный самолёт в годы Второй мировой войны, который принимал участие во всех важнейших операциях на советско-германском фронте. Это двухмоторный дальний бомбардировщик, разработанный ОКБ-240 под руководством С.В. Ильюшина.

29 августа 1942 года был совершён самый массированный налё советской бомбардировочной авиации на Берлин за все годы Великой Отечественной войны. В нём приняли участие 100 бомбардировщиков Пе-8, Ил-4 и ДБ-240. Этот налёт стал финальным аккордом в серии бомбардировок советской авиацией крупных германских городов и промышленных центров в августе 1942¹.

Именно в этот день 29 августа 1942 года советский самолёт, винт которого хранится в музее, принимал участие в бомбардировке Берлина, возвращался обратно и на нашей территории, уже оккупированной фашистами, отказал мотор. Двое членов экипажа погибли, стрелок-радист остался жив.

Однажды, проводя экскурсию и рассказывая об этом экспонате, любопытный посетитель спросил меня: если лётчик остался жив, то кто это был, и насколько достоверна рассказанная мною история? На тот момент документально подтвердить информацию я не могла. Но история заинтересовала, тем более что уже не первый человек с сомнением отнёсся к факту бомбардировки советскими самолётами Берлина в 1942 году, и эти вопросы стали основой моего нового исследования.

Первое, куда я обратилась, была краеведческая картотека районной библиотеки и подшивки районной газеты. Там я нашла информацию о поиске Михаилом Романовым обломков самолета и о тех первых данных, которые ему удалось найти. В библиотеке нашлась книга А. Фадеенкова «Небо – мой дом»². В рассказе «Возвращаясь из Берлина», со ссылкой на документы, было подтверждено, что данные события имели место и происходили в деревне Зашевенье, расположенной в Себежском районе Псковской области, которая граничит непосредственно с территорией Пустошкинского района.

О событиях 1942 года местные жители вспоминали, что советский самолёт приземлился за деревней. Он срезал верхушки деревьев и был цел. А в кабине – два мёртвых летчика. Стрелка-радиста не было. Как потом узнали, окровавленный лётчик постучал в дом, но ему никто не от-

¹ Налёты русских являются блестящим доказательством их силы // <https://army-reporter.livejournal.com/>

² Возвращаясь из Берлина // Фадеенков А.Г. Небо мой дом. – Пустошка: МУП «Пустошкинская типография». – С.251–268.

ворил. Хозяин, наоборот, выскочил через окно и убежал. Оказалось, что он бегал докладывать немцам о том, что советский лётчик находится в деревне.

Путь лётчика лежал в Пустошкинский район в деревни Дуплищи, Кожино. Здесь многие люди, встречавшиеся ему на пути, оказывали помощь. В книге называются Алексей Иванович Брыль; полицей, позднее перешедший в партизаны, по имени Иван, Мария Фёдоровна Булаева, Елена Николаевна Орехова.

Через какое-то время лётчик оказался у партизан в бригаде Владимира Марго, где его подлечили и отправили на большую землю.

Михаилу Романову удалось установить имена всех участников экипажа самолёта ИЛ-4, летавшего на Берлин: **Кобенко Владимир Гордеевич**, капитан...; **Терехов Сергей Фёдорович**, капитан..., погибли при авиакатастрофе 30 августа 1942 года; спасшийся стрелок-радист, старшина **Павел Степанович Антипов**. В книге был помещён документ боевого приказа № 42 от 29 августа 1942 г. В приказе говорилось, что Сорок второму авиационному полку в период ночи с 29 на 30 августа 1942 г. бомбардировать военно-промышленные объекты и административно-политический центр г. Берлин³.

Рис. 2. Экипаж самолёта Ил-4 перед вылетом на задание

³ Боевой приказ штаба 42 АП ДД от 29 августа 1942 г. 19.00 // Возвращаясь из Берлина. Там же. С.253.

Задание было выполнено, экипаж возвращался обратно, но вынужден был совершить экстренную посадку из-за отказа двигателя. Погибшие лётчики были похоронены в деревне Исаково как неизвестные, а затем, когда их имена были установлены, перезахоронены в Идрице в братской могиле.

О погибших членах экипажа Кобенко Владимире Гордеевиче и Терехове Сергее Фёдоровиче в книге Александра Фадеенкова «Небо – мой дом» написано довольно подробно, а вот о Павле Степановиче Антипове мне захотелось узнать больше, тем более им интересовались посетители музея.

Отправив письмо, а затем запрос в Гаврилово-Посадский краеведческий музей, я получила ответ с документами и фотографиями, за что большая благодарность его директору Григорию Сергеевичу Маркову.

И вот история жизни спасшегося стрелка-радиста, старшины Павла Семёновича Антипова ожила.

Из автобиографии Антипова П.С.⁴

Рис. 3. Антипов в годы войны

«Родился 15 августа 1918 года в селе Нелжа Березовского района Воронежской области. Отец Антипов Семён Иосифович и мать Антипова Матрёна Ефимовна, крестьяне.

В 1936 году окончил семь классов Нелжинской школы и в этом же году поступил в школу ФЗУ при Воронежском дизельном заводе. После её окончания с 1937 года работал на Воронежском дизельном заводе в качестве фрезеровщика, слесаря-инструментальщика.

В 1937 году вступил в ряды членов ВЛКСМ. В 1939 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в

⁴ *Антипов Павел Семёнович.* Автобиография. Рукопись (копия) из Гаврилово-Посадского краеведческого музея. На 4 л.

школу младших авиаспециалистов. После окончания этой школы проходил действительную военную службу в одном из подразделений Военно-Воздушных Сил. С июля 1941 года по 1945 год принимал непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В 1942 году вступил в ряды членов партии. Во время войны был стрелком-радистом, начальником авиационной связи эскадрильи одного из подразделений бомбардировщиков дальнего действия. Принимал участие в одном из первых налётов нашей авиации в начале войны на Берлин. Участвовал в выполнении боевых заданий по обороне Москвы, Ленинграда, Советского Заполярья, в боях за взятие Будапешта, Кёнигсберга, Берлина.

За время войны совершил свыше двухсот боевых вылетов. Инвалид Великой Отечественной войны. Был четырежды ранен, из них два раза тяжело в область черепа и позвоночника, был тяжело контужен.

Награжден 15-ю правительственными наградами, в том числе орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны 1 степени», «Красной Звезды»; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другими.

В 1945 году, после окончания Великой Отечественной войны, был демобилизован из рядов Советской Армии. С 1946 года работал в качестве начальника мастерской Гаврило-Посадской фабрики. В 1947 году был направлен на работу в органы МВД Гаврило-Посадского района, где проработал до 1958 года на оперативной работе. С 1958 года по 1972 год работал в качестве сменного слесаря Гаврило-Посадской ткацкой фабрики. В 1972–1973 гг. работал в качестве механика Гаврило-Посадского лесокомбината. С 1973 года по настоящее время работаю в качестве машиниста станции обеззараживания воды Гаврило-Посадской ткацкой фабрики.

16.06.1975 г.

Подпись /Антипов/»

Наградные листы Павла Семёновича Антипова рассказывают о действительно героическом человеке.

Из наградного листа представления к медали «За отвагу»⁵:

«Делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине предан. Участник боев по разгрому фашистской агентуры в Иране.

За время Отечественной войны против гитлеровских полчищ на подступах к Москве имеет 6 боевых самолето-вылетов днем и один ночью на самолете ДБ-3. Отличный воздушный стрелок, обеспечивший огнем своего пулемета против атак вражеских истребителей успешное выполнение экипажем бомбометаний по объектам противника.

Достоин правительственной награды медали «За отвагу».

Командир 455 ДБАП майор Артемов. Военный комиссар 455 ДБАП, бат. комиссар Орлов. 6.11.1941 г.»

Наградной лист представления к ордену «Красная Звезда»⁶ от 14 мая 1942 г. :

«Тов. Антипов свою преданность доказал на фронтах отечественной войны, где имеет 59 боевых вылетов из них 47 боевых вылетов ночью. На подступах к Москве тов. Антипов не раз своим метким огнем из пулемета уничтожил ЗА противника...на станции Тихвин были атакованы звеном МЕ-109 тов. Антипов своим метким огнем сбил фашистского стервятника, а остальные фашистские самолеты покинули поле боя, чем также обеспечил отличное бомбометание и сохранил жизнь своего экипажа.Тов. Архипов со своим экипажем летчиком ст. лейтенантом Кобенко, штурманом капитаном Тереховым, воздушным стрелком Ильиным участвовали по разгрому 16 немецкой армии, где имели 36 боевых ночных вылетов...»

Наградной лист Антипова Павла Семёновича от 15 мая 1945 г., старшины, начальника связи авиационной эскадрильи (АЭ), он же флагманский стрелок-радист бомбардировочной авиации Рижского Краснознаменного полка. Представляется к ордену Красного Знамени⁷.

«...В боях против немецких захватчиков участвовал с октября 1941 г. по 9.05.1945. В этот период в качестве воздушного стрелка-радиста совершил 209 выполненных боевых вылетов, из них 15 днем и остальные ночью, с боевым налётом 785 час.

⁵ Центральный архив Министерства обороны. Оп. 682524. Д. 560. Л. 92.

⁶ Центральный архив Министерства обороны. Оп. 682524. Д. 569. Л. 178.

⁷ Центральный архив Министерства обороны. Оп. 690306. Лл. 170, 192

После представления к последней правительственной награде совершил 67 выполненных боевых вылетов и после последнего награждения 51 боевой вылет, из которых 2 днем и остальные ночью.

Боевые вылеты совершал на бомбардирование военных объектов противника на собственной территории Германии-Гильзит, Будапешт, Дебрецен, Данциг, Кенигсберг, Фишгаузен, Наутцвминкель, Мюнхенберг, Альт-Лансберг, Берлин, Грайсвальд, Свинемюнде и по укрепленному району противника на западном берегу реки Одер. 38 раз летал на бомбардирование военно-промышленных объектов противника в пределах фронтовых и армейских тылов в районах Петсери, Остров, Резекне, Коттла, Опочка, Даугавпилс, Минск, Полоцк, Борисов, Вильнюс, Лида, Ораны, Двинск, Шауляй, Тукумс, Торнвалнс, Яунелгава, Янвярти и др.

На боевые задания летает с большим желанием и всегда отлично держит связь с землей, точно и в срок информирует командира экипажа о приказах, отданных по радио и наблюдение за воздухом. При выполнении боевого задания в ночь на 15 сентября 1944 г. на бомбардирование столицы Венгрии – Будапешт, экипаж попал в сильные лучи прожекторов, где насчитывалось их до 45. Умело и своевременно докладывает командиру экипажа о взаимодействии прожекторов с зенитным огнем, точно вышли на цель и отлично бомбардировали её.....

За отличную боевую работу по разгрому немецких войск в г. Кенигсберг, в числе других экипажей, участвующих в налёте, получил благодарность от Главного Маршала Авиации Новикова и командира полка. Отлично владеет самолетовождением по радиомаяку, чем оказывает большую помощь штурману. Работая начальником связи авиационной эскадрильи, за короткий срок ввел в строй 10 молодых воздушных стрелков-радистов, которые самостоятельно выполняют боевые задания.

Дисциплинирован, с подчиненными работает хорошо и имеет достаточные организаторские способности. К себе и своим подчиненным требователен, в обращении вежлив, правдив. Морально устойчив, идеологически выдержан. Пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава».

Павла Семёновича Антипова не стало 21 апреля 1981 года. Похоронен на кладбище в городе Гаврилов Посад Ивановской области.

Правнук Павла Семёновича, Данчук Валерий Леонидович, написал рассказ под названием «Мой прадед повторил подвиг А. Маресьева...»

«Я всегда с интересом смотрел фильмы о Великой Отечественной войне и даже не мог предположить, что я являюсь потомком не менее легендарной личности! Ведь мой прадед повторил подвиг легендарного лётчика Алексея Маресьева. Им было совершено множество подвигов, неоднократно он участвовал в воздушных боях, сбил немецкого истребителя.

Вот что мне рассказала моя бабушка о событиях того времени. Однажды летом 1942 года П.С. Антипов в экипаже лётчика Кобенко полетел бомбить объект в глубоком тылу на территории Германии. Погода была чрезвычайно сложной – сплошная облачность, гроза, обледенение, но, тем не менее, экипаж прорвался к цели и точно выполнил боевое задание. Но вскоре отказал один мотор. На обратном пути перегрелся второй, самолёт шёл буквально на «честном слове», как говорили тогда лётчики.

Надо было хотя бы дотянуть до своей территории. Командиру это не удалось, высота была потеряна – оставалось всего 200 метров. Прыгать поздно, лётчик пошёл на посадку, и самолёт потерпел крушение. При этом экипаж погиб, спасся лишь раненый стрелок-радист Антипов.

Оправившись от первого удара и дрожа от нервного потрясения, наскоро перевязал рану, прадед решил идти на восток, но от сильных болей он потерял сознание... Очнувшись, стиснув зубы, преодолевая боль, Павел Семёнович с палкой в руке, прихрамывая на одну ногу, пошёл... А ведь у него была пробита голова, изранена нога...

Он понимал, что должен ещё послужить своей стране. Он видел слёзы матерей, детей, потерявших родных и близких. Он знал, что необходимо гнать фашиста с родной земли, поэтому он обязан выжить, обязан продолжить борьбу. Эти мысли его вдохновляли, когда сил терпеть боль, голод и смертельную усталость уже не оставалось. И он вновь поднимался и шёл. Шёл несколько дней... Ел траву...грыз кору деревьев, чтоб перебить голод. Наконец силы иссякли, и он провалился в забвенье.

Через какое-то время его нашли девушки, видевшие падение самолёта. Именно они проводили его в соседнюю деревню, где он смог укрыться у одного старика. Переодевшись в одежду старика, прадед добрался до следующей деревни и заночевал в сарае, куда ему женщины принесли еду. Дальше ему пришлось идти лесом.

...К вечеру он добрался до новой деревни, где заночевал и разузнал, что в ближайших шести поселениях немцев нет. Но с ними ему пришлось встретиться ещё по дороге. Заметив фашистов издали, он бросился в кусты, до леса не успел добежать. Немцы, боясь партизанских засад, прострочили из автоматов кусты, в которых лежал Антипов. Пули со свистом пролетали над головой. Он лежал, прижавшись к земле. Немцы, шумно разговаривая, прошли мимо.

В очередном селе женщина накормила его и проводила до следующей деревни. В доме старушки, куда его привели, уже знали о нём и даже искали в лесу. У старушки Антипов прожил четверо суток, немного залечил свои раны, которые от скитаний в лесу начали попросту гнить. Надо было двигаться дальше, чтобы попасть в партизанский отряд. Но тут возле дома загудели моторы мотоциклов, немцы ворвались в дом. Оказалось, что на пожилую женщину донесли о том, что она скрывает раненого лётчика. Немцы обыскали дом, избili старушку, открыли подполье и стали светить фонарями. К счастью, никто из них не решился спуститься вниз, что, несомненно, спасло жизнь прадеда, который был таким исхудавшим, что легко спрятался за печным фундаментом. Ночью местные партизаны пришли к нему и проводили в партизанский отряд.

Вечером следующего дня, запасшись продуктами, с двумя партизанами из отряда они отправились в дальнюю и опасную дорогу – к линии фронта. Шли долго по хорошо знакомым партизанам тропам, днем скрывались в лесу... В одну из ночей Павел Семёнович Антипов благополучно перешёл линию фронта и через несколько дней оказался в госпитале. После этого он благополучно вернулся в свою часть и ещё долгих три года участвовал в боях.

Наша семья по праву гордится прадедом. Он прожил достойную жизнь, успел воспитать своих внуков... а за

это боевое задание мой прадед получил награду из рук Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина».

Правнучка Павла Семёновича, Данчук Елена Валерьевна, написала поэму «Воспоминания» о своём прадедушке, рассказывающую о совершённом им подвиге (*отрывки*)⁹:

Рис. 4. Антипов после войны

Давным – давно была война,
Страна в огне пылала,
Бомбили немца города,
И вся земля стонала...

Я знаю, что у нас в семье
Прадедушки сражались,
И два из них на той войне
В сырой земле остались.

Я расскажу про одного....
Про маминого деда,
Про то, как трудно воевал,
И как пришел с Победой....

⁸ Данчук Валерий Леонидович. Мой прадед повторил подвиг А. Маресьева // Бессмертный полк. Воронеж. Антипов Павел Семёнович. <https://www.moypolk.ru/soldier/antipov-pavel-semenovich>

⁹ Данчук Елена Валерьевна. Воспоминания // Бессмертный полк. Воронеж. Антипов Павел Семёнович. <https://www.moypolk.ru/soldier/antipov-pavel-semenovich>

Стрелком отличным прадед был,
И летчиком успешным,
Служил в те годы в ВДВ,
Прошел весь ад кромешный!

....

Крушенье терпит самолет,
Потеря экипажа.
Из выживших: стрелок–радист,
В крови и без сознания,
А самолет – увы, разбит,
Команда – без дыхания.

Потом он шел немало дней,
Кору грыз, голодая...
Он ел траву, он пил росу...
Сознание теряя...
Но как ему хотелось жить,
Ведь сам почти мальчишка,
Годков-то только двадцать три,
И дома ждал братишка....

«Нет, не могу я умереть!» -
Твердил как заклинанье,-
«Мой отчий дом сейчас в беде,
И у людей страданья...

Я видел слезы матерей,
Детей осиротевших,
Я должен фрицев бить сильнее,
Прогнать врагов пришедших!»

И к линии он фронтовой
Дополз, тянув все жилы,
Но снова выжил... ОН ЖИВОЙ!!!!
И для борьбы есть силы!

Потом еще три года он
Врагов бил беспощадно,
И на Берлин не раз летал
Бомбить неоднократно.

Прадедушки уж нет давно,
О нем я знаю много...

Своим я детям расскажу
Про маминого деда,
Про то, как всю войну пройдя,
Вернулся он с Победой.

Он на войне был старшиной,
Потом стал офицером,
И жизнь свою не зря прожил,
Горжусь его примером!

Началом данного исследования послужил музейный экспонат из Пустошкинского историко-краеведческого музея – винт самолета ИЛ-4. На основе документов, воспоминаний родственников воссоздаётся история героической судьбы участника Великой Отечественной войны, стрелка-радиста Антипова Павла Семёновича, повторившего подвиг Алексея Маресьева. В статье подтверждается факт бомбардировки советскими самолётами стратегических объектов в г. Берлине в августе 1942 года.

И.М. Снетков
Союз краеведов России,
г. Невель, Псковская обл.
E-mail: dar1967@mail.ru

ОНИ НОСЯТ НАИМЕНОВАНИЕ «НЕВЕЛЬСКИЕ»

В статье рассказывается о воинских подразделениях, отличившихся при освобождении города Невеля от немецко-фашистских захватчиков в октябре 1943 года и получивших за это наименование «Невельские».

Ключевые слова: *Невельская наступательная операция, освобождение; генералы Ерёмко, Галицкий, Швецов, Папивин, Михайлов; полковники Букштынович, Чиннов, Чернов, Бакуев, Кочергин, Зимин, Кучма; подполковники Чупров, Подковский, Фролов, Быданов.*

6 октября 1943 года в результате первого дня Невельской наступательной операции войска 3-й и 4-й ударных армий при поддержке войск из состава 3-й Воздушной армии освободили от немецко-фашистских захватчиков город Невель.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего
Генералу армии ЕРЕМЕНКО

Войска Калининского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону противника, сегодня, 7 октября, после двухдневных ожесточенных боев овладели городом НЕВЕЛЬ – крупным опорным пунктом и оперативно важным узлом коммуникаций немцев на Северо-Западном направлении.

В боях за освобождение города НЕВЕЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта ГАЛИЦКОГО, генерал-майора ШВЕЦОВА и летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА.

Особенно отличились:

21-я Гвардейская стрелковая дивизия – генерал-майора МИХАЙЛОВА, 28-я стрелковая дивизия – полковника БУКШТЫНОВИЧ, 360-я стрелковая дивизия – полковника ЧИННОВА, 47-я стрелковая дивизия – полковника ЧЕРНОВА, 31-я стрелковая бригада – полковника БАКУЕВА, 78-я танковая бригада – полковника КОЧЕРГИНА, 236-я танковая бригада – подполковника ЧУПРОВА, 143-я танковая бригада – подполковника ПОДКОВСКОГО, 163-й истребительный противотанковый артиллерийский

полк – подполковника ФРОЛОВА, 827-й гаубичный артиллерийский подполковника БЫДАНОВА, 240-я истребительная авиационная дивизия – полковника ЗИМИНА и 211-я штурмовая авиационная дивизия – полковника КУЧМА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города НЕВЕЛЬ, присвоить наименование «НЕВЕЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

21-я Гвардейская Невельская стрелковая дивизия,

28-я Невельская стрелковая дивизия,

360-я Невельская стрелковая дивизия,

47-я Невельская стрелковая дивизия,

31-я Невельская стрелковая бригада,

78-я Невельская танковая бригада,

236-я Невельская танковая бригада,

143-я Невельская танковая бригада,

163-й Невельский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

827-й Невельский гаубичный артиллерийский полк,

240-я Невельская истребительная авиационная дивизия,

211-я Невельская штурмовая авиационная дивизия.

Сегодня, 7 октября, в 22 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город НЕВЕЛЬ, – двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НЕВЕЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам! Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

7 октября 1943 года.

В составе отличившихся награждена 240-я Невельская истребительная авиационная дивизия. 240-я истребительная авиационная Невельская Краснознаменная ордена Суворова дивизия (240-я ИАД) – соединение Военно-Воздушных сил (ВВС) Вооружённых Сил РККА, принимавшее участие в боевых действиях Великой Отечественной войны.

В составе действующей армии с 14 июня 1942 года.

Рис. 1. Георгий Васильевич ЗИМИН

Командир дивизии с 15.04.1943 до 10.1945 года – Зимин Георгий Васильевич (6 мая 1912, Санкт-Петербург – 29 марта 1997, Москва). С апреля 1943 года подполковник Г. В. Зимин назначен командиром 240-й истребительной авиационной дивизии на Калининском, 1-м Прибалтийском, 2-м Белорусском, 3-м Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. Полковник (май 1943). К сентябрю 1943 года совершил 163 боевых вылета, участвовал в 39 воздушных боях, в которых сбил лично 13 самолётов противника. За эти подвиги указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года полковнику Зимину присвоено звание Героя Советского Союза. В дальнейшем маршал авиации, депутат Верховного Совета СССР (1958–1966).

3 октября 1943 года 240-я истребительная авиационная дивизия, несмотря на низкую облачность, благополучно совершила перелёт на фронт для участия в Невельской наступательной операции. В составе дивизии было 87 самолётов.

6 октября после артиллерийской и авиационной подготовки войска 3-й и 4-й ударных армий начали штурм вражеских укреплений, прикрывавших Невель, и к исходу дня расширили фронт прорыва до 16 километров и продвинулись вперед на 8–10 километров.

С утра 7 октября противник предпринял отчаянные попытки остановить наступление и ввёл в бой резервы сухопутных войск и авиации. Группами по 20–40 самолётов гитлеровцы пытались бомбить боевые порядки наступающих частей, подходящие к переднему краю резервы и огневые позиции артиллерии. Но ликвидировать брешь, пробитую в обороне наступающими советскими армиями, врагу уже было не под силу.

И тогда для спасения положения в районе Невеля по приказу Геринга был дополнительно брошен весь 6-й немецкий воздушный флот. Обстановка в воздухе стала труднейшей, лётный состав вёл бои на пределе своих возможностей. Но остановить наступление наших армий гитлеровцы так и не смогли.

В течение недели летчики 240-й ИАД работали с огромным напряжением. Около трёхсот самолётов (до 170 «юнкерсов» и «хейнкелей» и до 100 истребителей из эскадры «Мельдерс») было брошено противником в бой с целью сорвать наступление на невельском направлении. Так как полоса его оставалась неширокой, – около сорока километров по фронту, – очевидно, какая сложная обстановка была над полем боя. И особенно трудным был день 7 октября. В этот день бомбардировщики и штурмовики противника непрерывно шли к линии фронта. Чтобы обеспечить постоянное патрулирование, пришлось действовать небольшими группами в составе эскадрилий и звеньев. Лётчики проводили воздушные бои; приземлившись, быстро заправляли машины горючим, пополняли боезапас и снова вылетали, снова вели схватку с врагом – и так до самых сумерек. Численному превосходству противника наши истребители противопоставили боевую зрелость, высокое мастерство, упорство и несокрушимую силу духа. Так, только в одном бою, проведённом в тот день, эскадрилья 900-го истребительного полка, которую вёл лейтенант Георгий Лисецкий, атаковала вражескую армаду в сорок бомбардировщиков и в течение 9-12 минут сразила девять из них и, кроме того, два истребителя сопровождения. Этот бой проходил над головами пехотинцев, которые штурмовали Невель. Вид сокрушённых немецких самолетов был сильнейшим вдохновляющим зрелищем для атакующих воинов.

В другом воздушном бою того же дня эскадрилья 86-го Гвардейского полка под командованием старшего лейтенанта В. И. Кокошкина атаковала 20 немецких бомбардировщиков, шедших под прикрытием 8 истребителей. Наши лётчики подожгли четыре «хейнкеля» и два «фоккера». Эскадрилья потерь не имела.

С глубоким сожалением, не каждый бой обходился без потерь. Последнюю схватку, которую провели командир звена 86-го Гвардейского авиаполка лейтенант М.Ф. Манулин и его ведомый Евгений Куницын, видели с земли сотни пехотинцев.

Эта пара вылетела на свободную охоту и вскоре обнаружила 16 штурмовиков ФВ-190. На этот тип самолётов гитлеровцы подвешивали бомбы. Сбросив их, «фоккеры» начинали действовать как истребители. На этот раз они с бомбовым грузом приближались к линии фронта. Кроме Манулина и Куницына, в том районе тогда никого из наших лётчиков не было. Ни минуты не раздумывая, пара атаковала группу ФВ-190. Гитлеровцы избавились от груза, не дойдя до цели, в считанные секунды их боевой порядок был нарушен. Но, увидев, что их атакуют всего два советских истребителя, вражеские пилоты быстро пришли в себя и всей армадой навалились на них. Это был трагический и героический бой. Расстроив первоначальный боевой порядок «фоккеров», заставив их сбросить бомбы куда попало, наши воздушные бойцы уже выполнили свою задачу и могли бы выйти из боя: вражеские истребители уже не представляли для наземных войск какой-то опасности. Но наша пара всё-таки приняла бой почти с двумя десятками вражеских истребителей. Митрофан Манулин, надёжно прикрытый своим ведомым, провёл три стремительные атаки и одного за другим сбил три «фокке-вульфа» подряд! Он дрался, пока не израсходовал боезапас. Но и после этого, прикрытый своим другом, он не сделал попытки выйти из боя, передал по радио Куницыну: «Выходи вперед и атакуй! Я прикрою!» Тот с ходу сбил четвертый ФВ-190. Но в это же время был атакован и сбит безоружный Манулин. Оставшись один, молодой лётчик не дрогнул. В невероятно трудных условиях он продолжал с редким упорством вести бой и сбил пятый «фокке-вульф». Он погиб только тогда, когда израсходовал весь боекомплект. Его, безоружного, гитлеровцы сбили, навалившись всей оравой. Обоих наших лётчиков пехотинцы похоронили со всеми воинскими почестями, которые отдаются павшим героям. Лейтенант Манулин в этом последнем бою довёл свой личный счёт до 16 сбитых вражеских самолётов.

Потери, понесённые в упорных боях на земле и в воздухе, были не напрасными. Все отчаянные попытки врага ликвидировать прорыв наших войск разбились о мужество и стойкость советских воинов. К исходу 6 октября войска фронта овладели городом Невель – крупным опорным пунктом и оперативно важным узлом коммуникаций на северо-западном направлении. Со взятием Невеля противник был лишён участка железной дороги Ленинград – Невель – Витебск – Орша – Могилёв, который раньше позволял ему маневрировать резервами и перебрасывать их на другие направления. Враг лишился также важного узла шоссейных и грунтовых дорог, по которым шло снабжение всей его северной группировки.

Советский народ услышал радостную весть об одной из крупных побед Красной Армии. Вместе с сообщением Совинформбюро был пере-

дан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором давалась высокая оценка боевой деятельности отличившихся соединений, в том числе и 240-й истребительной авиационной дивизии. Ей было присвоено почётное наименование «Невельская». Войскам, освободившим Невель, Москва салютовала двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий. Этот победный гром тридцати с лишним батарей одновременно был данью памяти погибшим героям и наградой за доблесть живым.

Упорные бои по-прежнему продолжались. Воодушевлённые присвоением дивизии почётного наименования «Невельская», лётчики-истребители сбили на другой день 12 вражеских самолётов. Ситуация продолжала оставаться сложной: непрерывными контратаками противник пытался выбить из района Невеля соединения 3-й и 4-й ударных армий. Кроме авиации, гитлеровцы подбросили на это направление одну танковую и четыре пехотные дивизии из других групп армий. Однако никаких результатов это не принесло. Гитлеровская ставка в те дни с тревогой сообщала о событиях на витебском направлении. В её официальном сообщении говорилось: «Все бои на Восточном фронте отступают на задний план по сравнению с тяжелым сражением в районе Невеля».

9 октября в дивизии отмечалось радостное событие: приказом Народного комиссара обороны № 243 42-й истребительный авиаполк был преобразован в 133-й Гвардейский. Бои в воздухе продолжались. Снова появились свежие авиационные части врага. Однако наши лётчики уже чувствовали себя хозяевами в небе и непрерывно наращивали силу ударов.

При патрулировании мелкими группами, эшелонированными по высоте, представлялась возможность одновременно меньшими силами связать боем вражеских истребителей, а главный удар направить на отражение налёта бомбардировщиков противника.

Примером этому служат героические воздушные бои в невельском небе. Три звена 900 ИАП 8.10.43 г. вылетели в зоны патрулирования. Управление и наведение осуществлялось с КП 240 ИАД. Первое звено под командованием старшего лейтенанта Данилина в составе 4-х Як-9 прикрывало наши войска в районе о. Езерище. На высоте 4000–4500 метров ими были обнаружены две группы бомбардировщиков противника по 9 ДО-217 под прикрытием 8 ФВ-190, которые находились немного выше бомбардировщиков. С КП дивизии была подана команда «На Невель идут три группы бомбардировщиков – атакуйте». Старший лейтенант Данилин повёл группу с набором высоты в район Невеля, развернувшись в нижнем слое облачности, подал команду «Атакуем четвёркой

попарно». Внезапной атакой по противнику сзади из-за облаков (каждый лётчик выбрал себе цель) с дистанции 200–150 м прицельным огнём были подожжены 3 ДО-217, а один ДО-217 взорвался в воздухе. Старший лейтенант Данилин и его ведомый младший лейтенант Василисин были атакованы двумя ФВ-190. Прикрывающие 2 Як-9, ведущие лейтенант Кожанов и младший лейтенант Сериков, атаку истребителей отбили. При этом один из ФВ-190 был сбит лётчиком Сериковым.

Второе звено Як-9 под командованием старшего лейтенанта Просяника было нацелено с КП дивизии на группу самолётов противника (до 40 Ю-87, под прикрытием 8 ФВ-190). Пара старшего лейтенанта Просяника пошла в атаку на бомбардировщиков противника. Те заметили наших истребителей, начали разворот влево и стали уходить на юго-запад. Одна группа Ю-87 встала в круг и одновременно уходила в сторону своих войск, беспорядочно сбрасывая бомбы. Наши истребители атаковали эту группу. Бой вёлся преимущественно на виражах при хорошем огневом взаимодействии между парами. В результате этого боя наши истребители сбили 3 Ю-87.

Группа из 8 ФВ-190 находилась выше бомбардировщиков и при выходе наших истребителей атаковала их. Всего за этот бой звено сбило 3 Ю-87 и 1 ФВ-190, своих потерь звено не имело.

Третье звено под командованием лейтенанта Лисецкого патрулировало в районе о. Сенница. С КП дивизии сообщили о подходе группы бомбардировщиков. Ведущий на высоте 3000 м обнаружил 10 Ю-88 под прикрытием 4 ФВ-190, идущих бомбить передний край обороны наших войск. Наши истребители атаковали бомбардировщиков противника. Те, заметив наших истребителей, беспорядочно сбросили бомбы и со снижением начали уходить на свою территорию.

Рис. 2. Як-9

В целом же за период с 6 по 11 октября 1943 года лётчики дивизии произвели 1450 боевых вылетов и сбили 94 самолета противника. Чтобы выполнить поставленные задачи, им приходилось совершать по 5–7 вылетов в день.

За сентябрь–октябрь 1943 года лётчики 240-й истребительной авиационной дивизии сбили 222 самолёта противника: 32 – Хе-111, 29 – Ю-88, 11 – Ю-87, 3 – До-215, 4 – До-217, 1 – «Хеншель-126», 125 – ФВ-190, 17 – Ме-109. За этот период потеряли 58 лётчиков: 14 погибло в воздушных боях, 44 не вернулись с боевого задания. Потери в боевой технике составили 62 самолёта.

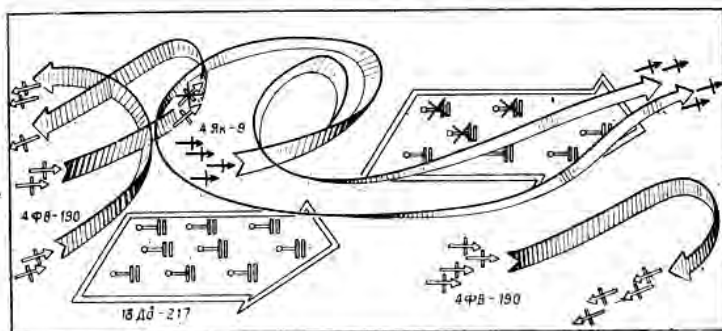
В воздушной схватке погиб и замечательный боевой лётчик, командир эскадрильи 42-го авиаполка капитан Н.В. Тихонов. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

15 октября 1943 был получен приказ командующего Воздушной армией, согласно которому 240-я авиадивизия в составе 86-го Гвардейского и 900-го истребительного авиаполков завершила свои боевые действия и была перебазирована на аэродром Дубовицы для доукомплектования личным составом, материальной частью и для подготовки молодого лётного состава к дальнейшим операциям.

133-й Гвардейский авиаполк временно был передан в оперативное подчинение командиру 211-й штурмовой авиадивизии, обеспечивал действия штурмовиков.

За отвагу и доблесть, проявленные в ходе наступательной операции, десятки лётчиков дивизии, инженеров, техников, механиков, офицеров управления были награждены орденами и медалями. Ещё двум лётчикам дивизии – Алексею Николаевичу Деркачу и Ивану Константино-

**ВОЗДУШНЫЙ БОЙ 4 Як-9 900 ИАП 240 ИАД С ГРУППОЙ
БОМБАРДИРОВЩИКОВ И ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИКРЫТИЯ
8 ОКТЯБРЯ 1943 г.**

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ЕРЕМЕНКО

Войска Калининского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону противника, сегодня, 7 октября, после двухдневных ожесточенных боев овладели городом НЕВЕЛЬ — крупным опорным пунктом и оперативно важным узлом коммуникаций немцев на Северо-Западном направлении.

В боях за освобождение города НЕВЕЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта ГАДИЦКОГО, генерал-майора ШВЕЦОВА и летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА.

Особенно отличились:

21-я Гвардейская стрелковая дивизия — генерал-майора МИХАЙЛОВА, 28-я стрелковая дивизия — полковника БУКШТЫНОВИЧ, 360-я стрелковая дивизия — полковника ЧИННОВА, 47-я стрелковая дивизия — полковника ЧЕРНОВА, 31-я стрелковая бригада — полковника БАКУЕВА, 78-я танковая бригада — полковника КОЧЕРГИНА, 236-я танковая бригада — подполковника ЧУПРОВА, 143-я танковая бригада — подполковника ПОДКОВСКОГО, 163-й истребительный противотанковый артиллерийский полк — подполковника ФРОЛОВА, 827-й гаубичный артиллерийский полк — полковника БЫДАНОВА, 240-я истребительная авиационная дивизия — полковника ЗИМИНА и 211-я штурмовая авиационная дивизия — полковника КУЧМА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях

за освобождение города НЕВЕЛЬ, присвоить наименование «НЕВЕЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать:

21-я Гвардейская Невельская стрелковая дивизия,

28-я Невельская стрелковая дивизия, 360-я Невельская стрелковая дивизия,

47-я Невельская стрелковая дивизия,

31-я Невельская стрелковая бригада,

78-я Невельская танковая бригада,

236-я Невельская танковая бригада,

143-я Невельская танковая бригада,

163-й Невельский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

827-й Невельский гаубичный артиллерийский полк,

240-я Невельская истребительная авиационная дивизия,

211-я Невельская штурмовая авиационная дивизия.

Сегодня, 7 октября, в 22 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город НЕВЕЛЬ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города НЕВЕЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

7 октября 1943 года.

вичу Сомову (оба из 86-го Гвардейского полка) – было присвоено звание Героя Советского Союза.

Иван Константинович Сомов (1921–2011) – советский офицер, участник Великой Отечественной войны, в годы войны – заместитель командира эскадрильи 86-го Гвардейского истребительного авиационного полка 240-й истребительной авиационной дивизии 3-й Воздушной армии Калининского фронта, гвардии лейтенант. Герой Советского Союза (1944).

К октябрю 1943 года заместитель командира эскадрильи 86-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии лейтенант И. К. Сомов совершил 276 боевых вылетов, из них 110 – на истребителе, в 35 воздушных боях лично сбил 16 и в группе 3 самолёта противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за мужество и героизм, проявленные в воздушных боях с немецко-вражескими захватчиками, гвардии лейтенанту Сомову Ивану Константиновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Алексей Николаевич Дергач (1916-1983) – полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. К июлю 1943 года гвардии капитан Алексей Дергач был заместителем командира эскадрильи и штурманом 86-го Гвардейского истребительного авиаполка 240-й истребительной авиадивизии 13-й Воздушной армии Ленинградского фронта. К тому времени он совершил 273 боевых вылета, в 24 воздушных боях сбил 11 вражеских самолётов лично и ещё 14 – в составе группы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» гвардии капитан Алексей Дергач был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за № 2842.

Невельская наступательная операция – одна из славных страниц 240-й истребительной авиационной Невельской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Далее были: Витебско-Оршанская операция – с 23 июня 1944 года по 26 июня 1944 года; Минская операция – с 29 июня 1944 года по 4 июля 1944 года; Вильнюсская наступательная операция – с 5 июля 1944 года по 20 июля 1944 года; Каунасская операция – с 28 июля 1944 года по 28 августа 1944 года; Мемельская наступательная операция – с 14 сентября 1944 года по 24 ноября 1944 года; Гумбиннен-Гольдапская операция – с 16 октября 1944 года по 27 октября 1944 года; Восточно-Прусская операция – с 13 января 1945 года по

25 апреля 1945 года; Инстербургско-Кёнигсбергская операция – с 13 января 1945 года по 27 января 1945 года; Кёнигсбергская операция – с 6 апреля 1945 года по 9 апреля 1945 года; Земландская наступательная операция – с 13 апреля 1945 года по 25 апреля 1945 года;

Берлинская наступательная операция – с 16 апреля 1945 года по 8 мая 1945 года.

20 февраля 1949 года 240-я истребительная авиационная Невельская Краснознамённая ордена Суворова дивизия была переименована в 119-ю истребительную авиационную Невельскую Краснознамённую ордена Суворова дивизию. В её составе проходили службу лётчики-космонавты

Горбатко Виктор Васильевич, лётчик-космонавт СССР № 21, Генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза, проходил службу в должности лётчика 86-го Гвардейского истребительного авиационного полка с 1956 по 1960 гг.

Хрунов Евгений Васильевич, лётчик-космонавт СССР № 15, полковник, проходил службу в должности лётчика 86-го Гвардейского истребительного авиационного полка с 1956 по 1960 гг., Герой Советского Союза.

В связи с реформой Вооружённых Сил после распада СССР 119-я истребительная авиационная Невельская Краснознамённая ордена Суворова дивизия 1 декабря 1989 года была передана в состав Черноморского флота и получила наименование 119-я истребительная авиационная Невельская Краснознамённая ордена Суворова дивизия ВВС Черноморского флота. Дивизия была расформирована 01 января 1992 года.

ИСТОЧНИКИ:

1. Приказ Верховного Главнокомандующего № 30 от 7 октября 1943 года.
2. Зимин Г. В. «Истребители» – М.: Воениздат, 1988.
3. Зимин Г. В. Тактика в боевых примерах: истребительная авиационная дивизия. – М.: Воениздат, 1982.
4. Журнал схем и описаний воздушных боёв, проведённых лётчиками 240-й авиационной дивизии на Северо-Западном фронте. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны). Фонд 20221. Опись 1. Д. 9а.

Рис. 3. Послевоенная встреча Героев Советского Союза

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ПУШКИН- СКОГО ЗАПОВЕДНИКА 1–2 марта 1944 г.

Всемирно известный Пушкинский Заповедник и его окрестности в годы Великой Отечественной войны стал ареной ожесточённых сражений. На участке Пушкинского Заповедника предпринималось 5 попыток прорыва оборонительной линии «Пантера». В настоящее время эпизод первой попытки освобождения Пушкинского Заповедника практически неизвестен. 578-й СП подполковника Рапоты первым вышел к мощной оборонительной линии врага и сходу попытался её прорвать. Несмотря на неудачу, полк стянул на себя значительные силы противника, заставил ввести в бой резервы, что позволило в дальнейшем прорвать «Пантеру» на другом участке. Впервые в научный оборот введен ряд источников ЦАМО и NARA.

Ключевые слова: Псковская область, Пушкинские Горы, Пушкинский Заповедник, Михайловское, Великая Отечественная война, 208-я дивизия, 1944.

Всемирно известный Пушкинский Заповедник и его окрестности в годы Великой Отечественной войны стал ареной ожесточенных сражений. В 1941 г. здесь около 10 дней оборонялся 24-й стрелковый корпус генерала Качанова, состоявший наполовину из латышей-красноармейцев [1; 2]. В 1942–1944 гг. в районе неоднократно действовали ленинградские и калининские партизаны, а Зарецкий край подвергся удару карателей [3]. Деревни были большей частью сожжены, а жители вывезены в Латвию и Германию. Весной – летом 1944 г. советские войска неоднократно пытались прорвать оборону мощной оборонительной линии «Пантера», на которой гитлеровцы планировали остановить советское наступление и перевести войну в позиционную [4; 5]. На участке Пушкинского Заповедника предпринималось 5 попыток прорыва «Пантеры». В настоящее время эпизод первой попытки освобождения Пушкинского заповедника практически неизвестен. Нет сведений ни в научной литературе, ни в документальной, вскользь упоминается в публицистике [6; 7 Л.1–3; 8].

28–29 февраля командованием 2-го Прибалтийского фронта планировалось силами 1-й Ударной армии развернуть наступление на Остров, Опочку, Красногородск, в ходе которого к концу марта выйти на рубеж рек Великая – Синяя. Однако противник опередил советские войска и в ночь на 18 февраля начал отвод своих войск на заранее подготовленную оборонительную линию «Пантера». 1-й Ударной армии пришлось немедленно приступить к преследованию. Наступление в операции, получившей название Старорусско-Новоржевской, развертывалось крайне сложно. Накопление ресурсов (вооружения, техники, продовольствия, топлива, боеприпасов, медикаментов, инженерных средств, людских резервов и т.д.) закончено не было. Численность личного состава в дивизиях сократилась до 3 тыс. человек, в полках насчитывалось по 300–400 активных штыков. Исправных танков и грузовых автомобилей после январских боёв осталось совсем мало. Войска находились в оборонительном состоянии. Отход немцами осуществлялся скрытно, под прикрытием сильных арьергардов. Дополнительные проблемы привнесла погода – неожиданно наступила оттепель, вскрылись реки, озёра, болота, дороги раскисли. Сырой снег и туман препятствовали широкому применению авиации и одновременно мешали всем видам разведки. Лыжные подразделения Красной Армии не могли успешно вести параллельное преследование размеренно отходящего по заранее подготовленным путям врага. В соединениях армии для фронтального преследования были созданы подвижные (мобильные) группы на автомобилях с танками поддержки. Однако и они не всегда могли успешно настигнуть противника – мосты были уничтожены, дороги заминированы, транспортные узлы оборонялись отрядами прикрытия. Тем не менее, советские войска разгромили ряд немецких арьергардов, быстро овладели промежуточными опорными пунктами, захватили довольно крупные трофеи.

К концу февраля большинство соединений 1-й Ударной армии отстали от главных сил врага, позволив ему успешно занять заблаговременно подготовленный рубеж обороны. «Пантера» представляла собой достаточно мощную оборонительную линию, состоящую из двух основных полос обороны и сильного предполя. Она являлась частью «Восточного вала» и предназначалась для длительного сдерживания малыми силами крупных группировок Красной Армии с целью последующего накопления ресурсов Германией и перелома в войне. Одной из тактических новинок противника было широкое использование «огневых мешков» – пристрелянных артиллерией, миномётами и пулемётами участков между основными оборонительными полосами. В случае прорыва первой линии штурмующие войска попадали под ураганный огонь всех видов оружия,

после чего контратаковались сильными мобильными, чаще бронированными, резервами с разных сторон с целью окружения и уничтожения.

Первая попытка освобождения Пушкинского Заповедника состоялась в тех местах, где с давних времён псковичи сражались за свою независимость. Нацисты создали мощную линию обороны с опорой на исторический ландшафт и холмистый рельеф местности¹. Так городище Воронич XIV века и усадьба Тригорское XVIII века стали крупным опорным пунктом, оснащённым несколькими миномётными и пулемётными точками, которые простреливали всё открытое пространство от излучины Сороти и до Михайловского. В 150 м. перед Вороничем проходила высокая насыпь железной дороги, использованная эсэсовцами как дополнительный рубеж обороны. Здесь были установлены станковые пулемёты и размещены небольшие маневренные группы. Сосновый бор Пушкинского Заповедника, произраставший на высоких холмах у деревни Савкино, и парк Михайловского стали единым опорным пунктом, с хорошо замаскированными позициями орудий, миномётов и пулемётов. Центром его стала Поклонная горка, где находился НП эсэсовцев. В районе Пушкинских Гор находилось несколько позиций дальнобойной артиллерии, которые были заранее пристреляны по возможным местам прорывов: Дериглазовские мосты (железнодорожный и шоссейный), усадьба Михайловское, деревня Дедовцы.

Для осознания происходящего в районе Пушкинского Заповедника в начале марта необходимо учитывать, что для успешного обычного полевого прорыва по канонам военной науки требуется как минимум трёхкратное превосходство наступающего. Для штурма сильно укреплённой линии обороны необходимы многократно превосходящие (хотя бы на одном участке) силы.

Советские дивизии 1-й Ударной к марту 1944 г. представляли по численности и вооружению собой усиленные полки довоенного состава. Так в 208-й стрелковой дивизии гвардии полковника В.К.Чеснокова², предназначавшейся для штурма «Пантеры» и форсирования Великой, было всего 3,5 тыс. человек (в т.ч. 451 стрелок), 31 миномет, 6 гаубиц, 17 76-мм и 14 противотанковых пушек [9 Л.83об]. Из них 1200 – молодые солдаты призыва 1923–1925 гг. с Дальнего Востока, поступившие в дивизию 4–10 февраля 1944 г [10 Л.52; 11 Л.26; 12 ф.883]. Полки дивизи-

¹ См. приложение 1.

² Полковник В.К.Чесноков – 1908 г.р., в РККА с 1928, 1 курс Военной Академии, начал войну начальником штаба мотострелкового полка. Воевал на Буге, под Киевом, вышел из Киевского котла, оборонял Харьков. С декабря 1941 командовал батальоном, полком, бригадой под Холмом и Великими Луками. Награждён орденом Красного Знамени, орденом Суворова. 208-й СД командовал с января 1944, за форсирование Полисти награждён ОКЗн.

зий были сведены вместо трёх в два батальона по 1–2 роты. Активных штыков насчитывалось по 2–3 сотни человек на полк, в основном – бывших тыловиков и новобранцев. В ходе преследования врага передовые отряды дивизий представляли собой весь (!) активный состав полка (без тылов), посаженный на автомобили и подводы. По армейским приказам им придавались сапёрные, танковые и артиллерийские части, а с воздуха поддерживала истребительная и штурмовая авиация. В реальности оказалось, что к моменту выхода передовых отрядов к линии «Пантера» большинство танков было или подбито, или застряло в ходе 300-километрового марша; артиллерия или отстала, или не имела снарядов; сапёры занимались прокладыванием дорог и обустройством тылов на разорённой местности. Вся боевая авиация была задействована на Новосokolьническом направлении. За первые дни марта для 1-й Ударной армии был совершён всего 1 самолёто-вылет армейской разведывательной эскадрильи. В большинстве случаев штурмовать хорошо подготовленную оборонительную линию врага пришлось только пехоте [13]. Несмотря на это, немцы оценивали 208-ю стрелковую дивизию как «штурмовое боеспособное соединение», сохранившее на 1 марта от 1/2 до 2/3 своего штатного состава [12 f.816]. Одним из направлений прорыва на участке 208-й стрелковой дивизии 1-й Ударной армии стал Пушкинский Заповедник (Михайловское, Савкино, Тригорское).

578-м стрелковым полком 208-й стрелковой дивизии, которому выпала честь первому освобождать Пушкинский Заповедник, командовал подполковник Рапота И.Н.³ В полку было всего два батальона, общая численность – до 350 человек. В 1-м батальоне (три роты) – около 100 человек и во 2-м (четыре роты) – 140 человек [9 Л.82об]. Из пополнения 4 февраля в полк поступило 96 человек. Остальные – остатки сводного батальона, сформированного 3 февраля из тыловых служб полка. В состав частей 2-го Прибалтийского фронта с конца февраля стало поступать небольшое пополнение из призванных жителей освобождённых районов [14]. В 578-м полку таких было шестеро [15]⁴. Большая часть

³ См. приложение 3.

⁴ Иванов Иван Иванович – рядовой, род. в 1903 г., в д.Залисье Пожеревицкого района, призван Пожеревицким РВК 1.3.1944, погиб 21.7.1944 г.

Иванов Фёдор Иванович – рядовой, род. в 1915 г., в Шиловском с/с, призван Дедовичским РВК 1.3.1944, погиб 30.7.1944 г.

Кондратьев Василий Петрович – рядовой, род. в 1902 г., в д. Придатково Пожеревицкого района, призван Пожеревицким РВК 27.2.1944, погиб 16.7.1944 г.

Матвеев Терентий Матвеевич – рядовой, род. в 1917 г., в д. Шульгино Пожеревицкого района, призван Пожеревицким РВК 24.2.1944, ранен в ноябре 1944, медаль «За отвагу» (18.7.1945 за взятие Риги), «За победу над Германией» (9.5.1945), закончил войну гв. ст. сержантом, помкомвзвода.

дивизионной и армейской артиллерии была придана 435-му полку, предназначенному для форсирования Великой. 578-й стрелковый полк был усилен батареей 36-го оиптд (4 45-мм пушки) и 4-й батареей 2-го дивизиона 662-го артполка (4 76-мм дивизионные пушки) [16 Л.15–16].

В свою очередь, войска противника на участке 208-й советской дивизии представляли собой части полнокровного 6-го армейского корпуса СС (латышского) и восстановленного 2-го армейского корпуса. Пушкинский Заповедник располагался на стыке латышских СС и немецкой дивизии. 15-я дивизия СС из состава латышского корпуса имела численность около 16 тыс. человек, 218-я пехотная дивизия, пополненная и восстановленная за 1943 г. – 10,5 тыс. человек, обе боеспособны на 100% [17 ф.1607,1625,1638]. Менее был боеспособен 558-й гренадёрский полк 331-й пехотной дивизии, разгромленной Красной Армией в феврале. Тем не менее, боевая группа, созданная на его основе, насчитывала до тысячи человек и предполагалась для усиления стыка обоих гитлеровских корпусов. 558-й полк под командованием майора Г.Стаедтке (G.Staedtke) 1 марта был выдвинут в район Воронич – Пушкинские Горы. Общая численность гитлеровских войск на участке Касарымово – Воронич – Михайловское – Петровское составляла свыше 6,5 тысяч человек, до 40 минометов, около 40 противотанковых пушек, свыше 60 полевых и тяжёлых орудий (в т.ч. до 30 трофейных – польских, французских, советских). 15-й фюзелерный батальон СС (латышский), усиленный сапёрами и противотанковыми орудиями при поддержке артдивизиона, с 29 февраля занявший оборону по южному берегу Сороти, представлял собой тактическую боевую группу под командованием бывшего коменданта Даугавпилсского укрепрайона, подполковника РККА, штурмбанфюрера СС П. Лапайниса (Pēteris Lapainis)⁵ численностью до тысячи человек, 10 минометов, 12 противотанковых пушек, 7 полевых орудий [18 лрр.93,192]. Участок обороны был занят заблаговременно и насыщен значительным числом пулемётов, в результате чего достигался 7-10-тикратный перевес над атакующими по плотности огня. Состав группировки так и не был вскрыт советской разведкой к началу штурма, как, впрочем, и немецкой разведкой сил Красной Армии. Если в первом случае общее количество войск занижалось, то во втором – сильно преувеличивалось. Немцам и латышским СС казалось, что против них действуют полноценные советские полки и дивизии.

Спирidonov Василий Григорьевич – рядовой, род. в 1914 г., в Пожеревицком районе, призван Дедовичским РВК 28.2.1944, погиб 5.4.1944 г.

Хоболев Василий Семёнович – рядовой, род. в 1926 г., в д. Павлово Локнянского района, призван Ашевским РВК 24.2.1944, погиб 17.7.1944 г.

⁵ См. приложение 4.

Из соотношения сил Красной Армии и вермахта видим, что войск 1-й Ударной армии не хватало не то что на прорыв – на уверенную оборону на ответственном участке.

29 февраля 1944 г. 578-й стрелковый полк под командованием подполковника Рапоты И.Н. в 1.00 прибыл в с.Стрелкино, преследуя отходящие войска противника. В 7.00 полк выступил из Стрелкина по большаку Выбор – Вишлево – Крюково – Кашино с целью преследования противника. Перед ним была поставлена задача – перерезать железную дорогу у д.Дедовцы и выйти к Великой в районе Тетерина [10 Л.70; 19 Л.20; 20 Л.35]. К 18.30 полк, практически без противодействия, совершил 30-тикилометровый марш, достиг рубежа Рудино – Бор-Губаново и вёл разведку в направлении Железова. Около 19.00 авангард полка натолкнулся на боевое охранение 15-го фюзелерного батальона СС в дд.Поповня, Песечек [19 Л.20 об]. В ходе короткого боя полк выбил врага из опорного пункта. Тем не менее, дальнейшее продвижение полка было остановлено. Немецкой разведке стало известно о выходе 578-го полка 208-й дивизии к озеру Кучане. Одновременно советской полковой разведкой был обнаружен сильный опорный пункт врага на высокой гряде в Горках [12 ф.215]. До него было два километра открытого пространства, где колонна полка была как на ладони. Решением командира полк совершает обходной маневр с выходом на железную дорогу Остров – Опочка. К 22.00 полк, пройдя Рябы, Кашино, Никулино, Жуково, вышел к д. Балыши, где разместились штаб и подразделения обеспечения. Выступив из Балышей, головной 1-й батальон 578-го полка у высоты 113,2 близ д. Афроеи попал под огонь станковых пулемётов. Батальон накрыл высоту миномётным огнём, заставив противника отойти к опорному пункту Смыки на железной дороге Остров – Опочка. Попытка дальнейшего продвижения не удалась – насыпь железной дороги находилась под сосредоточенным огнём пулемётов и миномётов врага. 2-й батальон полка с миномётной ротой направился в обход Смыков, неожиданно для эсэсовцев вышел к платформе №8 и быстрым броском занял опорный пункт Тетерино. Разведка полка вошла во взаимодействие с соседним 435-м полком в Вече и показала мощную оборону врага в дд.Смыки, Кожино, Нифаки. С учётом успехов советских войск, гарнизон СС в Смыках оказался под угрозой окружения и был отведён в Каменку. 1-й батальон 578-го полка занял Смыки [11 Л.31-32]. 1 марта 1944 г. в 11.30 1-й батальон вернулся в Тетерино. В течение дня 578-й полк вёл активную разведку на участке Кожино – Железово [10 Л.70 об].

1 марта на основании шифротелеграммы командующего 1-й Ударной армии генерал-лейтенанта Г.П.Короткова 208-я стрелковая дивизия,

до этого наступавшая под непосредственным армейским управлением, вошла в состав 14-го Гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора П.А.Степаненко⁶ [21 Л.33]. Штаб дивизии ещё 29 февраля разместился в селе Крюково [19 Л.20 об]. Около 14.00 578-м полком было получено боевое распоряжение №034 командира 208-й дивизии гвардии полковника Чеснокова: во взаимодействии с 760-м полком и 391-й стрелковой дивизией в ночь на 2 марта овладеть п.Пушкинские Горы. Для этого он должен был наступать по маршруту Носово – Лугово (Луговка) – Рахово [11 Л.33; 22 Л.27]. Рядом, от Зимарей на Бугрово и Подборье, предполагалось наступление 760-го полка, но он в это время вёл бой по удержанию прорыва в районе Худяки – Приезжино. В Кашино прибыл 662-й артиллерийский полк, орудия которого должны были поддерживать стрелковые части дивизии. Полковник Чесноков при докладе в штаб корпуса несколько опередил события, выдавая желаемое за действительное. На 22.00 в донесении указывалось, что 578-й и 760-й полки уже ведут бой за д. Коты, хотя в действительности этого не было [21 Л.33]. Готовность артиллерии для поддержки пехоты была назначена лишь на утро 2 марта. Начертание переднего края и расположение огневых средств противника выявлены не были. Участок восточнее устья Сороти по приказу командующего артиллерией Армии для артиллерийской разведки не попадал вовсе. Артразведка была назначена на 7.00 2 марта [16 Л.15-16].

В это время, учитывая действия 578-го стрелкового полка севернее Сороти, в 14.30 558-й германский гренадёрский полк 331-й пехотной дивизии, сильно обескровленной в предыдущих боях и составлявшей резерв II-го АК, был подготовлен для выдвижения на участок стыка II АК с VI АК СС (Воронич – Пушкинские Горы – Михайловское) [23 f.233].

В ночь на 2 марта 1944 г., выслав вперёд разведку силой до роты (25–30 чел.), 578-й стрелковый полк выдвинулся по маршруту Кренёвка – Блажи – Носово – Коты [11 Л.33]. В районе разрушенного Дериглазовского моста 578-й полк попал под огонь 15-го фюзелерного батальона СС с южного берега Сороти [24 лрр.27]. В 5.45 2-й батальон при поддержке миномётной роты и батареи 45-мм пушек с боем форсировал Сороть и под прикрытием насыпи железной дороги вышел к северной окраине д.

⁶ Генерал-майор П.А.Степаненко, 1901 г.р. (д.Савкино Идрицкого района), – участник Гражданской войны, боёв на Халкин-Голе (Военная Академия, преподаватель тактики ВАММ), начал войну начальником штаба стрелкового корпуса. Воевал под Ржевом. С октября 1941 командовал дивизией. Освобождал Калинин, сражался за Ржев, Рамушевский коридор. Награждён орденом Красного Знамени. 14-м Гв.СК командовал с декабря 1942 г. Отличался личной храбростью, однако вследствие длительной обороны 1942–1944 г. корпуса на Северо-Западном фронте в Старорусско-Новоржевской наступательной операции имел место ряд организационно-командных недостатков.

Коты. Здесь батальон попал в огневой мешок противника, вёл ожесточённый бой за Коты, но под огнём немецкой артиллерии успеха не имел [23 f.237]. Попытка при поддержке 4-й батареи 662-го артполка (4 76-мм див. пушки) продвинуться вперёд оказалась безуспешной, и батальон вынужден был отойти к д. Дедовцы [11 Л.33; 21 Л.33]. Здесь, на участке Дериглазов мост – Дедовцы занял оборону 1-й батальон. С рассветом 2-й батальон совершил обходной маневр из Дедовцев на южный берег Кучане, откуда атаковал село Михайловское – мемориальную усадьбу А.С.Пушкина, превращённую врагом в мощный опорный пункт. Попытка овладеть Михайловским не удалась – полк попал под артиллерийско-миномётно-пулемётный огонь с Поклонной и Савкиной горок Пушкинского Заповедника. Несколько часов батальон вёл бой в Михайловских рощах⁷. В 11.00 вышел боевой приказ №09 генерал-майора Степаненко о подготовке и форсировании Великой силами 208-й дивизии на участке Глыжино – Мишны [25 Л.22]. При телефонном докладе полковника Чеснокова комкору о невозможности выполнения приказа из-за распыления частей дивизии и ведении ими активных боевых действий на значительном удалении от предполагаемого места форсирования, Степаненко эмоционально приказал немедленно вывести войска из боя и направить их к Великой. 760-й стрелковый полк подполковника Ф.В.Ермолаева, прорвавший «Пантеру» на несколько километров вглубь, был снят с боевых позиций в Худяках и Приезжино [13]. Из-за этого немцы вскоре купировали прорыв и закрыли его войсками. 578-й стрелковый полк, увязший в бою за Михайловскую рощу, в 12.40 получил боевое распоряжение комдива №035 о немедленном выходе из боя и возвращении на исходные позиции [11 Л.33–34; 20 Л.38]. Батальон выходил из боя мелкими группами, без потерь, и к 14.00 занял оборону на северном берегу Сороти [10 Л.71]. Судя по донесениям 2-го Прибалтийского фронта, основанным на сведениях 1-й Ударной армии, командарм генерал-лейтенант Г.П.Коротков доложил о взятии Михайловского и Пушкинского Заповедника, а также о закреплении у д.Коты. Эти сведения ушли в Совинформбюро, но позже были вымараны из журнала боевых действий [26 Л.11–12].

По данным II АК, подразделения которого занимали оборону в Заповеднике, утреннее нападение ударной советской группы в 50-60 человек было отбито. Подход советского полка был накрыт германской артиллерией. Тем не менее, немцы предполагали и дальнейшие атаки советских войск на Михайловском направлении и держали силы здесь в боеготовом состоянии [23 f.237]. Несмотря на то, что от пленного бойца 760-го полка немцам стало известно состояние советских сил

⁷ См. приложение 2.

208-й дивизии, удар 578-го полка обеспокоил командование VI корпуса СС [12 ф.212]. Одного батальона для обороны позиций на р. Сороть штабу корпуса показалось недостаточным. 15-й фюзелерный батальон СС был сменён двумя батальонами 33-го гренадерского полка СС и выведен в мобильный резерв [24 лрр.27].

К 17.00 578-й полк был полностью отведён в Усы, Афромей и Балыши [21 Л.33]. Дивизионная и армейская артиллерия приступили к подготовке огневых и наблюдательных позиций на участке от Хряпино до Уляшки [16 Л.17-18]. 3 марта в 11.00 в 578-й полк поступило боевое распоряжение штаба дивизии №36 о занятии рубежа Щеглынь – Позолотино к 14.00, и подготовки к форсированию Великой утром 4 марта [22 Л.39]. В течение суток 578-й стрелковый полк восстанавливал силы в районе Усы – Афромей – Балыши [21 Л.33 об].

В отличие от командира 14-го гвардейского корпуса, недооценившего успех 760-го полка в Приезжине и Худяках, командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии М.М.Попов вечером 2 марта отдал приказ о формировании в 1-й Ударной армии ударной группы (три дивизии, две бригады, ЧНП) на участке Белогуль – Куялы, оставив на линии Великая – Сороть одну дивизию [26 Л.15]. Соответственно был отдан приказ по 1-й Ударной армии о переброске на этот участок основных сил 14-го корпуса, включая и 208-ю дивизию [13; 20 Л.40]. По-видимому, штаб корпуса и его командир не смогли выполнить этот приказ в полном объёме, поскольку в документах корпуса он не отражён [21 Л.33-35]. Об отзыве 760-го полка с места прорыва командованием корпуса и армии в штаб фронта доложено не было, и генерал Попов всё ещё считал «Пантеру» прорванной.

В 23.00 на основании распоряжения штаба дивизии №037 578-й полк выдвинулся в район прорыва по маршруту Никулино – Кашино – Дорохова, хотя должен был следовать вдали от наблюдателей врага, через Херневу Гору. 208-я дивизия сдала свои позиции частям 182-й дивизии, сворачивалась и выдвигалась к Белогулю [26 Л.17]. Вся группировка артиллерии 208-й дивизии в ночь с 4 на 5 марта также выдвинулась в направлении Карузы – Селиваново [16 Л.18–19]. К Белогулю выдвинулись 23-я Гвардейская дивизия и 137-я стрелковая бригада.

К утру 4 марта 1944 г. 578-й полк сосредоточился на восточном берегу озера Белагуль, в районе Боброво – Рудино [10 Л.73]. За Белогулем сосредоточилась дивизионная артиллерия. Однако прорыв 760-го полка был уже утрачен, закрыт немецкими резервами, а значит – линию «Пантера» надо было штурмовать вновь. Генерал-лейтенант Коротков вынужден был проинформировать об этом штаб фронта. Генерал По-

пов разрешил остановить выдвижение войск 1-й Ударной армии и вернуться к выполнению прежних задач. Решением командования армии 208-я дивизия возвращалась на Григоркинское направление для форсирования Великой. Этим распоряжением солдаты, проделавшие ночной 30-тикилометровый марш по рыхлому мокрому снегу, должны были вернуться обратно и тут же вступить в бой. Тем не менее, в 16.00 4 марта 1944 г. на основании утреннего устного приказа комкора и боевого распоряжения комдива №038 578-й полк вышел обратно в район Маслово – Каменка [10 Л.73]. Через два часа вышел боевой приказ 14-го корпуса, по которому 208-я дивизия 6 марта должна была форсировать Великую и наступать на Велье [25 Л.23-26]. На это же направление, в район Вече – Русаки, перебрасывалась вся 23-я Гвардейская стрелковая дивизия из резерва Армии.

Многокилометровые переходы и противоречивые приказы существенно утомили личный состав 208-й дивизии. 760-й полк понёс значительные потери из-за амбиций корпусного командования, оказавшимися бесполезными. Первые попытки форсирования Великой оказались безуспешными. Атака 578-го полка показала наличие в Пушкинском Заповеднике хорошо подготовленной оборонительной линии противника. Умелые действия командования полка и батальонов позволили сохранить живую силу для последующего штурма Великой.

26 марта 1944 г. 435-й и 578-й полки первыми форсировали Великую и захватили печально известный Стрежневский плацдарм, наступлением с которого в июле 1944 г. закончилось освобождение Псковщины и началось освобождение Прибалтики.

Первый штурм Пушкинского Заповедника обошёлся 578-му полку в 11 убитых и 22 раненых (позже 4 из них умерли в госпитале, в Крюкове, в т.ч. 1 офицер) [15]⁸. Потери противника оценивались до 50 человек [11 Л.33-34]. Реальные потери латышей были сопоставимы с советскими, среди раненых числился командир роты гауптштурмфюрер Jānis Āboliņš. За отражение удара советского «полка» командир 15-го фюзелерного батальона СС Pēteris Lapainis получил от немцев железный крест 2-й степени [27].

⁸ Лейтенант Конов Михаил Ефремович – мл.лейтенант, командир стрелкового взвода, 1916 г.р., призван Ермишинским РВК Рязанской обл. в 1937 г., до войны служил в 612-м батальоне аэродромного обеспечения 250-й авиабазы 52-го района авиационного базирования 1-й Отдельной армии ДВФ. В списках потерь указано: погиб 2 марта (д.Мехово (Михново)).

Умерли в медсанбате дивизии (д.Крюково, могила №3) 2 марта: Басов Николай Дмитриевич, 1900, рядовой, Тосненским РВК Ленинградской обл. 25.10.1942 (доброволец); Даниленко Иван Фёдорович, 1890, рядовой, Чуйским РВК Джамбульской обл. 15.8.1942; Смирнов Иван Михайлович, 1916, рядовой, Сандовским РВК Калининской обл., 18.2.1943.

Общие потери 208-й стрелковой дивизии при прорыве линии «Пантера» сходу составили 169 убитых и 295 раненых. В основном это были бойцы и командиры 760-го стрелкового полка, разгромившие превосходящие силы противника и успешно прорвавшие его оборону в районе озера Белагуль. Но нерешительность и нераспорядительность командования корпуса и Армии, медлительность частей обеспечения, слабость взаимодействия, отсутствие мобильных армейских резервов, авиационной, бронетанковой поддержки свели эти усилия к нулю [13].

578-й полк оказался одним из наиболее устойчивых в отношении контрразведки. В отличие от других частей, штурмующих «Пантеру», ни один боец полка не попал в плен, и германской разведке не были известны ни командир полка, ни командиры подразделений [12 f.869]. Указанный в немецком разведдонесении командир 2-го батальона капитан Баркатов погиб ещё 18 января.

Командование 2-го Прибалтийского фронта допустило беспечность в организации разведки и просчёты во взаимодействиях с партизанами. Ещё в январе 1944 г. разведывательный отдел фронта имел всю информацию о начертаниях, вооружении и инженерных сооружениях линии «Пантера» от партизан и местных жителей. Тем не менее, из приказов и отчётов видно, что передовые отряды дивизий и полков подобной информацией не владели, что привело к недооценке противника, к отсутствию резервов на участках прорыва, и, как следствие, к большим потерям при незначительных результатах. Армейское командование не предоставило разведывательной информации дивизиям и полкам по их полосам наступления, не потребовало и не обеспечило удержания участков прорывов резервами. Из мемуаров и документов операционного планирования видно, что командование фронта не верило в быстрое наступление и успешный прорыв долговременной обороны противника. Бессистемные попытки прорвать хорошо подготовленную линию обороны без поддержки танков, артиллерии, авиации, резервов не удалась.

Однако можно убедиться в упорстве и умении советских солдат, самоотверженно атакующих превосходящие силы противника на укрепленных рубежах. Малыми силами бойцы и командиры штурмовали и прорывали мощную оборонительную линию врага, призванную остановить натиск Советской Армии и превратить войну в позиционную.

Героические усилия передовых отрядов 1-й Ударной армии по прорыву линии «Пантера» практически забыты сегодня. Лишь небольшой обелиск у деревни Арапово, поставленный местными поисковиками, говорит о событиях конца февраля – начала марта 1944 года.

Источники и литература:

1. *Терентьев В.О.* Девять дней 1941 года (Из истории обороны Селиховского моста на Пушкиногорском направлении 8–17 июля 1941 года). СПб.: Нестор, 2008.

2. *Терентьев В.О.* Боевые действия 806-го стрелкового полка 235-й стрелковой дивизии на Островском направлении в июле 1941 года // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы X Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2 т. Т.1. Чебоксары, 2016. С. 48–50.

3. *Терентьев В.О.* Зарецко-русаковская операция Третьей ленинградской партизанской бригады в июле 1943 г. // Девятые (IX) псковские региональные краеведческие чтения. Материалы науч.–практ. конф. / Под ред. Т.В. Вересовой. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2019. С.232–240.

4. *Терентьев В.О.* Освобождение Пушкиногорья. Великие Луки, 2005.

5. *Терентьев В.О.* Боевая работа 9-й Новгородской штурмовой инженерно-сапёрной бригады РВГК на Пушкиногорском направлении в июле 1944 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск: ВВИМО, 2017. В 2 т. Т.2. № 11 (11). С.70–75.

6. *Дайнес В.О.* Советские ударные армии в бою. М.: Яуза, 2009.

7. ЦАМО. Ф.7225. Оп.346395. Д.1.

8. *Беспалова К.С., Рыбникова А.А.* Боевой путь 208-й стрелковой дивизии (II формирования) в период Великой Отечественной войны // Вестник военно-исторических исследований. Международный сборник научных статей. Пенза: ПГУ, 2016. С.220-234.

9. ЦАМО РФ. Ф.301. Оп.6782. Д.584.

10. ЦАМО РФ. Ф.1473. Оп.1. Д.15.

11. ЦАМО РФ. Ф.7225. Оп.105484. Д.1.

12. NARA. T.314. R.156.

13. *Терентьев В.О.* Прорыв подготовленной обороны в ходе преследования немецких войск в феврале 1944 г. На примере 42-й, 67-й общевойсковых и 1-й Ударной армий // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. №S3 (16). 2019. С.67–79.

14. *Терентьев В.О.* К проблеме «черной пехоты»: северо-запад России, 1944 г. // Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации. Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Пенза, 2019. С. 255–262.

15. Сайт «Память народа».

16. ЦАМО РФ. Ф.1473. Оп.1. Д.118.

17. NARA. T.311. R.70.

18. Latviešu vīrs Otra pasaules kara laikā, 4.sējums. Toronto: Daugavas Vanagu Centrālās Pārvaldes Izdevums, 1976.
19. ЦАМО РФ. Ф.301. Оп.6782. Д.662.
20. ЦАМО РФ. Ф.1473. Оп.1. Д.19.
21. ЦАМО РФ. Ф.844. Оп.1. Д.14.
22. ЦАМО РФ. Ф.1473. Оп.1. Д.119.
23. NARA. T.314. R.158.
24. Vilis Janums V. Mana pulka gaitas. Augustdorfa, 1953.
25. ЦАМО РФ. Ф.1966. Оп.1. Д.3.
26. ЦАМО РФ. Ф.239. Оп.2224. Д.782.
27. Сайт «biographien» (http://biographien.lv/L_virsnieki.html)

Приложение 1. Немецкая топографическая карта местности на 1944 г.

Приложение 2. Карта боевых действий 578-го СП по освобождению Пушкинского Заповедника [15]

Приложение 3. Командир 578-го стрелкового полка [15]:

Подполковник Рапота Иван Никифорович:

Родился 23.09.1915 в Украинской ССР, Харьковская обл., Валковский р-н, с. Риздвяное. В РККА с 09.1935, закончил Иркутское военно-политическое училище, член ВКП(б) с 1939.

В ВОВ с 23.06.1941 (Зап.Фр). Командовал 13-м мотострелковым полком 13-й ТД, ранен 19.07.1941 при выходе из окружения у г. Красный Смоленской обл. Окончил курсы «Выстрел» в г. Горький. По окончании служил в 49-й СБР, 247-й СД, 385-й СД. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст. 25.07.1943 за участие в Орловской операции; орденом Красного Знамени 18.09.1943 за командование полком при взятии Вязовец и Анновка и разгроме 317-го немецкого полка. Командир 578-го СП 208-й СД с 28.12.1943. Подполковник с 8.2.1944.

При форсировании Великой 26.03.1944 был ранен. Награждён орденом Красного Знамени 22.04.1944 за форсирование Великой.

Приложение 4. Командир 15-го фюзелерного батальона СС [27]:

Майор Петерис Ян Лапайнис:

Родился 1897 в Айвиесте. В 1916–1918 гг. участник Первой мировой войны, 2-й Латвийский стрелковый полк, фельдфебель, кавалер Георгиевского креста 3-й и 4-й степени. В 1918–1919 гг. участник Гражданской войны в составе РККА. В 1919 награждён орденом Красного Знамени. С 6.1919 по 7.1940 в Латвийской армии. С 7.1940 по 1.1941 подполковник, комендант Даугавпилсского укрепрайона РККА. С 1.1941 – в отставке. Учитель, затем начальник коммунального отдела городской управы г. Плявинас. В 7.1942 г. призван на службу и направлен в разведывательную школу СС в Бромберг (Германия). С 11.11.1943 – штурмбанфюрер (майор) полевых СС, командир 15-го фюзелерного (разведывательного) батальона СС.

15.3.1944 – награжден Железным крестом II степени за бой в Пушкинском Заповеднике.

В 1945 попал в плен, за службу в немецкой армии осужден на 20 лет, содержался в Песчаном исправительно-трудовом лагере (Казахская ССР), в 1960-х вернулся в Ригу. Умер в 1990 в Риге.

Ю.Г. Конов
Псково-Изборский музей-заповедник,
г. Псков, Россия
E-mail: urgen73@rambler.ru

ОДИН ДЕНЬ 89 ОТДЕЛЬНОГО ПОЛКА СВЯЗИ 54-й АРМИИ

(События 20 июля 1944 года в судьбах военнослужащих полка)

20 июля 1944 года командный пункт 89-го Отдельного полка связи 54-й Армии, находившийся в д. Залужье Красногородского района Калининской (ныне Псковской) области подвергся налёту немецкой авиации. Погибло 17 человек. Многие получили ранения. Опираясь на документы Центрального архива Российской Федерации, в статье рассмотрены события этого дня. Также показано, как эти события отразились на судьбах военнослужащих этого подразделения.

Ключевые слова: *89-й Отдельный полк связи, Псково-Островская наступательная операция, Великая Отечественная война, Залужье, Красногородский район, немецкая авиация, бомбардировка, воинские захоронения, память.*

20 июля 1944 года командный пункт 89-го Отдельного полка связи 54-й Армии, находившийся в д. Залужье Красногородского района Калининской (ныне Псковской) области подвергся налёту немецкой авиации. Погибло 17 человек. Многие получили ранения. Опираясь на документы Центрального архива Российской Федерации, я рассмотрю события этого дня. Также расскажу, как эти события отразились на судьбах военнослужащих этого подразделения.

Летом 1944 года полк обеспечивал бесперебойную связь командных пунктов 54-й Армии с 111-м, 7-м, 123-м стрелковыми корпусами и приданных им частей в период проведения Псково-Островской операции. Командир полка – подполковник Михаил Владимирович Войцеховский.

События 20 июля 1944 года в журнале боевых действий полка описываются весьма подробно. В этот день узел связи разместился в д. Залужье. В 17 часов на пункт связи был совершён налёт вражеской авиации. Участок полка подвергся воздушной бомбардировке, в результате чего убито 17 человек. Среди убитых начальник штаба полка майор Долгов Николай Петрович, помощник начальника штаба капитан Каспин Вульф Лейвикович, начальник химической службы капитан Фомин

Рис. 1. Слева – Войцеховский Михаил Владимирович. Подполковник. Командир 89 отдельного полка связи летом 1944 года. Справа – Агальцов Константин Андреевич. 1895 г.р. Инженер-капитан. Заместитель командира телефонно-телеграфного батальона 89 отдельного полка связи

Василий Михайлович, заместитель командира батальона капитан Агальцов Константин Андреевич. Ранены, с оправкой в госпиталь, 24 человека. Среди них начальник финансовой части капитан Пётр Григорьевич Станкевич, командир взвода старший лейтенант Михаил Егорович Лемайкин. Были легко ранены 16 человек. Среди них офицеры – капитан Гурари Георгий Давидович, капитан Буренков Авериан Иосифович. Была разбита штабная и клубная автомашины, уничтожена документация полка. Убито 4 лошади, разбито 2 мотоцикла, уничтожено имущество и вооружение полка.

Тяжелораненные были отправлены в хирургический полевой подвижной госпиталь № 2229. Он в это время дислоцировался на базе районной больницы в п. Красногородск. Таким образом, потери полка составили 51 человек.

21 июля 1944 года состоялись похороны погибших. Они были похоронены на юго-западной окраине дер. Залужье, в 200 метрах от дороги. Всего в 4 могилах. Майор Долгов был похоронен на госпитальном кладбище в п. Красногородск. После Великой Отечественной войны останки отважных воинов перезахоронены на мемориальные кладбища Красногородского района. Сейчас имена погибших связистов увековечены на

братских мемориальных кладбищах «Поклонная Гора», улица Больничная и «Площадь». Улица Советская (4). К сожалению, имена трёх военнослужащих (Коканова Заря Владимировна, Власов Николай Иванович, Шкурко Иван Степанович) оказались забыты.

Следующий источник по восстановлению событий этого июльского дня – наградные листы воинов 89-го Отдельного полка связи. Они описывают слаженные действия личного состава разных подразделений в момент бомбёжки (4). Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» были награждены шофёры автотранспортного взвода. Сержант Варзаков Пётр Александрович, выведший свою машину из угрожаемого участка и доставивший бойцов и командиров в госпиталь. Ефрейтор Кононов Алексей Иванович попал под бомбёжку, когда доставлял горюче-смазочные материалы в район расположения полка. Машина была повреждена, но он устранил повреждения, вывел машину в укрытие. У красноармейца Ерохина Фёдора Гавриловича осколком бомбы пробило радиатор, а сам он получил лёгкое ранение. Устранив течь воды из радиатора, обеспечил своевременную доставку пакета серии «К» командиру корпуса. Шофёр автотранспортного взвода красноармеец Карпенко Пётр Дмитриевич вывел из-под бомбёжки свою машину и спас часть телеграфной аппаратуры. Отмечены медалями действия шофёра автотранспортного взвода ефрейтора Тимина Николая Анатольевича: будучи тяжело раненым, он оказывал помощь пострадавшим товарищам и получившей ранение Григорьевой Вере Афанасьевне. Посмертно был награждён медалью красноармеец шофёр генераторной станции Гусев Яков Семёнович.

Несмотря на бомбёжку, продолжали выполнять свои обязанности линейные надсмотрщики кабельно-телеграфной роты. Под красноармейцем Николаем Павловичем Фёдоровым была убита лошадь, сам он был ранен в левую ногу, но продолжал выполнять свои обязанности. При наводке линии связи на командный пункт штаба армии был тяжело ранен Георгий Николаевич Нефёдов. Находясь на выполнении задания, был ранен, но продолжал выполнять поставленную задачу Цветков Дмитрий Алексеевич. Был ранен, но продолжал выполнять задание по наводке линии и Кирилин Алексей Семёнович. За короткое время устраняли крупные повреждения линии, обеспечивали бесперебойную связь с соединениями Писковский Вячеслав Фёдорович, Зайцев Алексей Павлович, Кабадейцев Иван Сергеевич, Костюков Владимир Денисович, Усачёв Николай Фёдорович, Музыченко Нестор Константинович. Старшина кабельно-телеграфной роты (конная тяга) Фёдор Яковлевич Серков лично произвёл своевременную эвакуацию восьми раненых бойцов и трёх лошадей в госпиталь. По личной инициативе вывел конский состав в без-

Рис. 2. Слева – Крымцов Петр Митрофанович. Старшина. Старший фельдъегерь роты подвижных средств связи 89 отдельного полка связи. Справа – Мурашева Александра Васильевна. Сержант. Писарь обозно-вещевого довольствия 89 отдельного полка связи

опасное место. Посмертно награждён ефрейтор телеграфист кабельно-телеграфной роты Шкурко Иван Степанович.

Медалью «За боевые заслуги» была награждена писарь посыльной роты подвижных средств связи Вера Павловна Тарасова. Она была тяжело ранена, но пакеты для разnosки в отделы она сохранила, передав посыльному ефрейтору Владимиру Фроловичу Хухрину. Экспедитор роты подвоза связи Нина Алексеевна Чекушина была ранена осколком бомбы. Продолжала дежурство до смены очередным экспедитором. Она «нашла в себе силы отправить срочный пакет серии «К» от начальника штаба 54 Армии». Орденом Отечественной войны 2 степени отмечен подвиг старшины, старшего фельдъегера Роты передвижных средств связи Петра Митрофановича Крымцова. «20.07. 1944 года при выполнении служебных обязанностей от бомбардировки вражеской авиацией старшине Крымцову нанесено 12 ранений вследствие чего т. Крымцов потерял левую ногу». Также орденом Отечественной войны 2 степени были отмечены действия радистки полка 18-летней Осиповой Антонины Николаевны. Приведу текст награждения: «20 июля 1944 года при г. Красногородск 3 Прибалтийского фронта при налете вражеской авиации была тяжело ранена осколком авиабомбы в левый висок, одновременно 8-ю осколками в другие части тела и контужена при передаче данных командиру

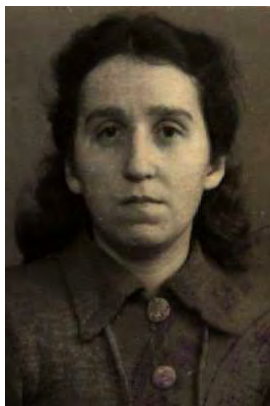

Рис. 3. Слева – Костюков Владимир Денисович. Сержант. Командир отделения кабельно-транспортной роты 89 отдельного полка связи. Справа – Казик Елена Михайловна. Лейтенант Медицинской службы. Фельдшер 89 отдельного полка связи

89 отдельного полка связи во время боя. В результате тяжелого ранения и контузии по излечении была уволена из армии (отсутствие левого глаза и контузии глазного яблока с потерей зрения 0,2».

Мотоциклист роты подвижных средств связи Юрий Мелентьевич Афромеев, когда его мотоцикл был повреждён разрывом бомбы, быстро сориентировался и доставил пакет командиру 123 Стрелкового корпуса.

Чётко действовала санитарная служба полка. Старший врач полка Александра Варфоломеевна Севастьянова и фельдшер полка Елена Михайловна Казик оказали срочную качественную помощь 12 раненым офицерам и бойцам полка, обеспечив своевременную перевозку и отправку в госпиталь пострадавших. Оказал санитарную помощь двум раненым бойцам Эпштейн Хаим Шлемович.

Несмотря на ранения, отказались эвакуироваться в госпиталь и помогали оказывать помощь раненым библиотекарь Климов Иван Николаевич, киномеханик Хабаров Пётр Петрович, писарь обозно-вещевого снабжения Мурашёва Александра Николаевна.

При налёте немецкой авиации на командный пункт полка продолжали выполнять свои обязанности воины вспомогательных служб. Предотвратил уничтожение вверенного ему военного имущества повар продовольственно- фуражного снабжения Лев Миронович Каморский.

Рис. 4. Слева – Лемайкин Михаил Егорович. Старший лейтенант. Командир кабельно-телеграфного взвода 89 отдельного полка связи. Справа – Буренков Аверьян Иосифович. Капитан интендантской службы. Начальник обозно-вещевого снабжения 89 отдельного полка связи

Во время налёта авиации на расположение полка продолжала работу по приготовлению пищи Десяцкова Антонина Михайловна.

При выполнении заданий были тяжело ранены портной Беляев Иван Васильевич, телефонист-повозочник Опришко Павел Степанович, сапожник Забегаев Николай Петрович.

За образцовое выполнение служебных обязанностей награждены посмертно младший сержант, библиотекарь Жуков Иван Иванович; сержант, старшина вещевого склада Барсова Зоя Владимировна.

Посмертно орденом Отечественной войны 1 степени был награждён Агальцов Константин Андреевич. Так были отмечены заслуги офицера «за внедрение новых скоростных методов постройки и восстановления новых телефонно-телеграфных линий и личное мужество».

Таким образом, за личное мужество и героизм, а также профессиональные действия, проявленные в условиях чрезвычайной ситуации, 34 военнослужащих полка были награждены орденами и медалями.

О событиях 20 июля 1944 года и их участниках в своих мемуарах упоминают ветераны полка. Так, Павел Васильевич Бобков вспоминает о своих однополчанах: «Это было на Волховском фронте. Под самый Новый, сорок второй год мы, трое сержантов, совместно с армейскими раз-

ведчиками приволокли свежего «языка» – фашистского ефрейтора. Доложили помначштабу капитану Каспину о выполнении задания, а он вдруг сказал – Ребята, подождите уходить. Есть неожиданный сюрприз. Посмотрите... Мы обернулись и при свете электрической лампочки, которая питалась от движка, увидели лейтенанта медицинской службы Лену Казик, которая с алюминиевой кружкой склонилась над какой-то фигуркой.

– Не удивляйтесь, сержанты. Это дочь нашего старшины Коканова. Вывез ее из Ленинграда капитан Каплун по Дороге жизни. Спас девушку от верной смерти. – А звать-то ее как, товарищ капитан? – спросил Гриша Дяченко.

– Очень хорошее у нее имя, символичное – Заря! Девушка была истощена до крайнего состояния, никак не верилось, что ей девятнадцать лет. Тонюсенкая, как хворостинка. Личико маленькое, желтое, сморщенное, похожее на печеное яблоко. Глаза угасшие, безжизненные, неопределенного цвета, равнодушные ко всему, почти мертвые. Через полгода ее было не узнать. Она хорошо пела, танцевала, оказалась бойкой на шутку, быстро научилась печатать на машинке. Ее зачислили на должность машинистки штаба полка, а еще через полгода – присвоили звание ефрейтора. Потом было немало боевых операций, в которых наш 89-й Отдельный полк обеспечивал связью подразделения 54-й армии. Случалось, ходила с нами на задания и Заря Коканова. Заря погибла в сорок четвертом году, 20 июля, при очередном наступлении у деревни Залужье Красногородского района Калининской области. Вместе с ней пали капитаны Каспин и Фоминых, старшины Дяченко и Сасько, связистка Таня Тимофеева».

Медалью «За боевые заслуги» был награжден телеграфист младший сержант Маврикий Исакович Равинский. «20.7.44 при развертывании аппаратуры в д. Залужье закончил на 1 час раньше. Заступил на дежурство, принимал всевозможные шифровки». Сам Маврикий Исакович о своей службе вспоминал так: «Сказать, что я воевал, наверное, не точно будет. Рядовой, связист в телеграфной роте. Тяжелая, муторная работа. Надо быстро развернуть узел связи, чтобы командование смогло общаться с подразделениями... Ветераны называют цифры: сколько они уничтожили врагов. А я за всю войну никого не убил. На фронте получил свою самую первую в жизни награду: командующий армии вручил медаль «За боевые заслуги». Вернулся со службы домой в 1946 году. Я разузнал, что в ЛИИЖТе есть подготовительная группа для демобилизованных девятиклассников и поступил в нее. В 1952 году окончил электромеханический факультет. С тех пор и до ухода на пенсию работал на Октябрьской железной дороге. Сначала монтером, дежурным по тяговой подстанции в Белоострове, потом электромехаником и завершил свой трудовой путь в

должности начальника службы электрификации Октябрьской железной дороги».

В 2020 году наша страна отмечает 75-летнюю годовщину Великой Победы. В 2021 году – 80-летие начала Великой Отечественной войны. В связи с памятными датами будет сделан запрос в Администрацию Красногородского района с просьбой об увековечении памяти военнослужащих 89-го Отдельного полка связи Кокановой Зари Владимировны, Власова Николая Ивановича и Шкурко Ивана Степановича, чьи имена при перенесении останков оказались забытыми.

ИСТОЧНИКИ:

1. Журнал боевых действий 89 Отдельного полка связи с 1.09. 1941 по 2.12. 1944 года. // Память народа. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://pamyat-naroda.ru> //

2. Именной список безвозвратный потерь 89 Отдельного полка связи 54 Армии за 19 июля 1944 года //ОБД Мемориал. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://obd-memorial.ru> //

3. Именной список потерь сержантского и рядового состава 89 Отдельного полка связи за период с 2007.1944 по 25.07. 1944 года // ОБД Мемориал. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://obd-memorial.ru> //

4. Книга погребения 89 Отдельного полка связи за 20.07. 44 по 4.12. 1944 года //ОБД Мемориал. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://obd-memorial.ru> //

5. Наградные листы военнослужащих 89 Отдельного полка связи за июль – октябрь 1944 года // Подвиг народа. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <http://podvignaroda.ru> //

6. 1418 шагов по Дороге Памяти //сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://1418museum.ru/>

7. Паспорт воинского захоронения. Братская могила. РФ. Псковская область р.п. Красногородск. Ул. Больничная //ОБД Мемориал. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://obd-memorial.ru> //

8. Паспорт воинского захоронения. Братская могила. РФ. Псковская область р.п. Красногородск. Ул. Советская. Площадь //ОБД Мемориал. Сайт Министерства обороны РФ, код доступа <https://obd-memorial.ru> //

9. Бобков П. В. Звали её Заря. О Кокановой З.В. //Молодая гвардия. Героям Каснодона посвящается. Код доступа. <https://www.molodguard.ru/heroes6590.htm/>

10. Ю. Андреев. Повелитель электронов. М.И. Равинский // Гудок. 29 октября 2005.

СПИСОК
военнослужащих 89 Отдельного полка связи, погибших
20 июля 1944 года в д. Залужье Красногородского района
Калининской области

1. Долгов Николай Петрович. 1901 г.р. Майор. Начальник штаба полка.
2. Каспин Вульф Лейвикович. 1920 г.р. Капитан. Помощник начальника штаба.
3. Фомин Василий Михайлович. 1911 г.р. Капитан. Начальник химической службы.
4. Агальцов Константин Андреевич. 1895 г.р. Инженер-капитан. Заместитель командира телефонно-телеграфного батальона.
5. Дяченко Григорий Савич. 1916 г.р. Старшина. Заведующий делопроизводством стрелковой части.
6. Сасько Иван Иванович. 1919 г.р. Старшина. Начальник секретной части.
7. Коканова Заря Владимировна. 1922 г.р. Младший сержант. Старший чертёжник.
8. Никитин Пётр Фёдорович. 1899 г.р. Сержант. Старший телеграфист.
9. Барсова Зоя Владимировна. 1912 г.р. Сержант. Старший писарь.
10. Тимофеева Татьяна Андреевна. 1923 г.р. Ефрейтор. Старший писарь.
11. Гусев Яков Семёнович. 1907 г.р. Красноармеец. Линейный надсмотрщик.
12. Герашенко Дмитрий Николаевич. 1908 г.р. Красноармеец. Телефонист-повозочный.
13. Власов Николай Иванович. 1908 г.р. Красноармеец. Телефонист-повозочный.
14. Мельник Фёдор Николаевич. 1919 г.р. Ефрейтор. Линейный надсмотрщик.
15. Жуков Иван Иовлевич. 1900 г.р. Младший сержант. Библиотекарь.
16. Шкурко Иван Степанович. 1919 г.р. Ефрейтор. Телефонист-повозочный.
17. Егоров Дмитрий Иванович. 1907 г.р. Красноармеец. Шофёр.

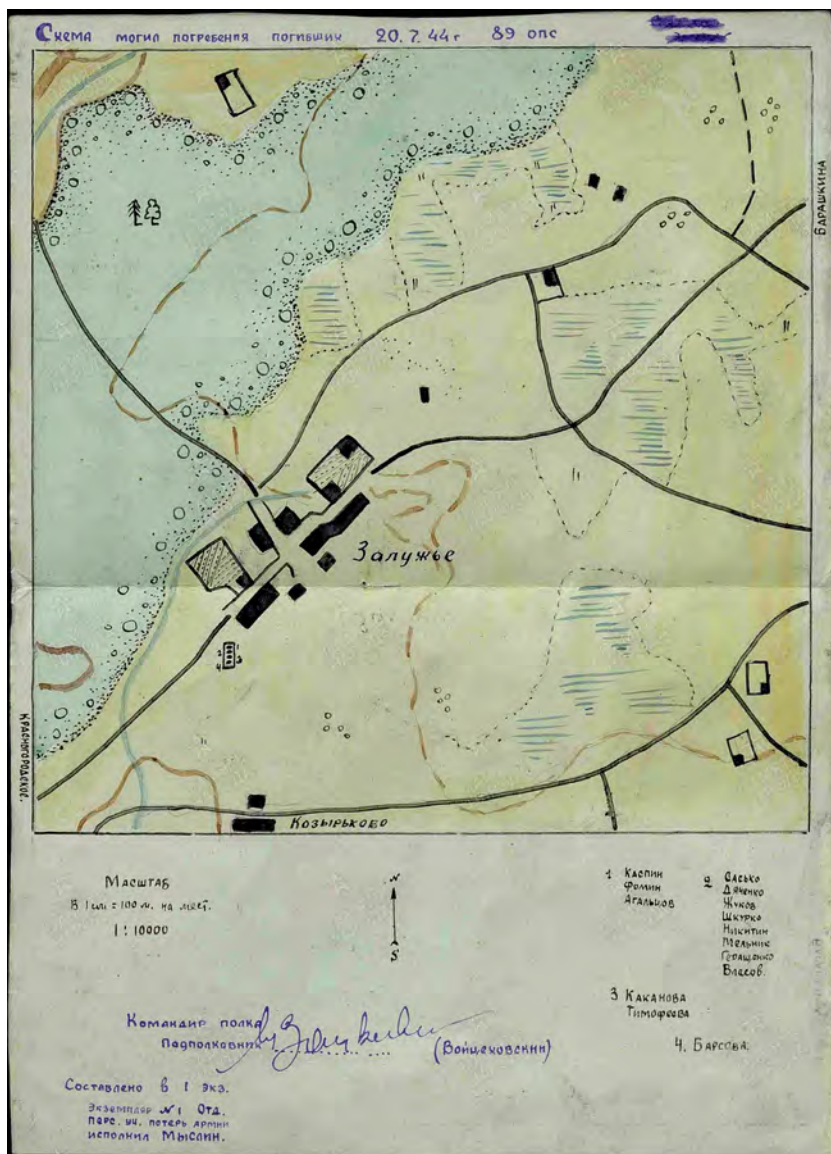

Рис. 5. Схема могил погибших воинов 89 отдельного полка связи. Залужье. Красногородский район. 20 июля 1944 года

А.А. Банько
Пушкинский Заповедник,
п. Пушкинские Горы, Псковская обл., Россия
E-mail: territpg@rambler.ru

СОТРУДНИКИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА – ВETERАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Представлены результаты исследований материалов по биографиям сотрудников Пушкинского Заповедника, участников Великой Отечественной войны (автобиографические записи, материалы из документов Пушкинского Заповедника, публикаций), а также фотографии из архива Пушкинского заповедника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сотрудники, ветераны, Пушкинский Заповедник.

12 июля 1944 года Пушкиногорский район был освобождён от немецко-фашистских захватчиков. Закончилась трёхлетняя оккупация, и постепенно на израненной, искалеченной земле устанавливалась мирная жизнь: строились дома, открывались школы, восстанавливались разрушенные здания, возвращались в посёлок жители.

Потери и разрушения, нанесённые фашистами, были колоссальными. Не миновала эта судьба и Пушкинский Заповедник.

26 июля 1944 года в Пушкинском Заповеднике начинает свою работу Государственная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В акте говорится: «Комиссия... всесторонне расследовала разрушения и злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Пушкинском Заповеднике и установила, что немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушали Пушкинский Заповедник Академии Наук СССР.

Зимой 1943 года в Пушкинские Горы немцы прислали инженера Иосифа Амеля, который приступил к опустошению лесов Пушкинского и Новоржевского районов. Весной 1943 года он начал рубку векового бора Пушкинского Заповедника. Всего было вырублено в Пушкинском Заповеднике до 30 тысяч кубометров. В конце февраля 1944 года Михайловское было превращено немцами в военный объект. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами... старые липы на круговой аллее, которая вела к дому, поломаны; центральный вяз перед домом поврежден снарядами и осколками. Самые крупные ели зна-

менитой Пушкинской аллеи повалены. Немецко-фашистские захватчики опустошили и загадили парк в Тригорском, изрыли траншеями, оплели проволочными заграждениями, заминировали... В парке много деревьев вырублено, большая часть парка заминирована. Исторический облик Заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, – немцами искажен до неузнаваемости»¹.

Заповедник нужно было возродить к жизни, вместе с тем приближалась важная годовщина – 150 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

И вот Академией Наук СССР назначен директор Пушкинского Заповедника, сотрудник Пушкинского Дома, фронтовик **Семён Степанович Гейченко**.

Главный редактор районной газеты «Пушкинский край» А.М. Савыгин вспоминал: «И вот уже в конце рабочего дня ко мне в кабинет вошёл мужчина высокого роста в сером поношенном кителе. Волосы прямые, лицо чуть удлинённое, нос слегка удлинённый, раздвоенный на конце. Оглядевшись, он представился: «Гейченко Семён Степанович. Назначен директором Заповедника»².

Так, 15 апреля 1945 года директором Пушкинского Заповедника на четыре с половиной десятилетия стал фронтовик, ветеран ВОВ Семён Степанович Гейченко.

Родился он в Петергофе, в семье Стефана Ивановича Гейченко и его жены Елизаветы Матвеевны. Отец служил вахмистром-наездником конно-гренадерского полка. Мать была домохозяйкой. Воспоминания о волшебном мире детства, по словам Семёна Степановича, помогли ему справиться со всеми тяжкими обстоятельствами жизни. Позже он напишет: *«Бог мне ниспослал жизнь интересную, хотя порой и весьма тяжкую, но уж таков наш век, перевернувший русский мир вверх дном»*.

Дальше были учёба на литературно-художественном отделении факультета общественных наук Петроградского университета (окончил в 1925 году), работа в течение более 13 лет в Управлении Петергофскими музеями, переход на работу в Государственный Русский музей (1938 год), а затем в Литературный музей института русской литературы АН СССР (1939 год).

Одновременно с работой в этих музеях С.С. Гейченко с 1938 г. был заочно принят в аспирантуру Академии художеств СССР, избрав тему для занятий над диссертацией «М.В. Ломоносов и его взгляды на

¹ Газета «Правда», 30.08.1944.

² Автобиографические записи А.М. Савыгина, из архива автора.

изобразительное искусство». В эти годы С.С. Гейченко впервые приезжает в Пушкинский Заповедник, который был в подчинении Пушкинского Дома АН СССР.

В июле 1941 г. С.С. Гейченко по ложному доносу был арестован и осуждён к 10 годам лишения свободы за «антисоветскую пораженческую пропаганду». Неосторожная фраза Семёна Степановича о том, что советские учёные «отгорожены от западной культуры китайской стеной», на судебном языке обозначала «восхваление западной демократии» и каралась 58-й статьёй. Его сослали на Северный Урал, где он отбывал срок наказания в Северо-Уральском лагере ГУЛАГ, работая на лесоповале *в нескольких километрах от лагеря. Перенёс болезни и эпидемии, холод и голод, особенно сильный – зимой 1942 года.*

В 1943 году Семёна Степановича Гейченко освободили, призвав в Армию. Накануне отправки на фронт он писал матери: «Мои родные, 23 числа из лагеря уезжаем на фронт, вы за меня не беспокойтесь. Ничто меня не страшит. Я готов ко всему, всем и всяческим случайностям и трудностям, и смерть мне не страшна...»³

Во время службы в штрафбате на Волховском фронте в миномётном расчёте был дважды ранен и госпитализирован. Всю дальнейшую жизнь прожил с пулей в левой ноге, а главное – остался без руки. С Великой Отечественной войны он вернулся инвалидом.

После госпиталя в 1944 г. Гейченко переехал в Тбилиси, куда были эвакуированы его мать и сестра. Работал сопровождающим в городском госпитале, где и встретил свою будущую жену – Любовь Джалаловну Сулейманову, которая работала сестрой милосердия и которая после свадьбы отправилась вслед за мужем в разорённый Пушкинский Заповедник.

С тех пор вся жизнь Семёна Степановича была связана, подчинена и разделена с этим местом, восстановлению и процветанию которого он посвятил свою жизнь, являясь директором Пушкинского Заповедника, а фактически и библиотекарем, и архивариусом, и экспозиционером, и садовником, и бухгалтером, и активнейшим пропагандистом.

Год от года Заповедник отстраивался, расцветал, прирастал новыми территориями, радовал вновь открывшимися экспозициями посетителей, число которых постоянно росло. Во всём этом несомненная заслуга Семёна Степановича Гейченко, деятельность которого на посту директора Заповедника отмечена званиями Героя Социалистического Труда и дважды лауреата Государственной премии.

Одной из важнейших задач первых лет директорства для Гейченко стало создание коллектива Музея-заповедника, способного занимать-

³ Вспоминая войну. – Сельцо Михайловское, 2004., стр. 130.

ся хозяйственной и научной деятельностью. Штат сотрудников в первые послевоенные годы был совсем невелик, и большую часть его составляли люди, которые совсем недавно вернулись с фронта.

Просматривая личные карточки сотрудников, принятых на работу в Пушкинский Заповедник в 1940-е – начало 1950-х годов, мы находим следующие сведения:

ФИО сотрудника	С какого времени работает в данном учреждении	Служба в Советской Армии во время Великой Отечественной войны
Кондратьев Василий Владимирович	15 декабря 1949 г.	Сержант. декабрь 1938г. – ноябрь 1945г.
Лукин Михаил Иванович <i>сторож лесник</i>	1 июля 1946 г.	Рядовой. Прибалтийский фронт. Связист. 18 августа 1944 г. – 25 мая 1946 г.
Иванов Александр Петрович <i>шофер</i>	15 октября 1945 г.	Рядовой. 23 мая 1941 г. – 6 июля 1945 г.
Шендель Николай Дмитриевич <i>лесник</i>	1 августа 1945 г.	1944 г. – июль 1945 г.
Копейкин Александр Иванович <i>шофер</i>	7 мая 1948 года	12 отд. арт. бат Демобилизован 12 ноября 1945 г.
Григорьев Василий Сергеевич	1 апреля 1950 г.	1939 г. – 1946 г.
Петровский Леонид Иосифович <i>электротехник</i>	16 марта 1951 г.	Под Москвой с 1942 г.
Ананьев Евгений Ананьевич <i>слесарь</i>	23 августа 1950 г.	425 армейск. Запасн. Стрелк. полк, 2 гвард. Дивизия Демобилизован март 1943 г.
Фёдоров Иван Васильевич <i>лесник</i>	1 февраля 1951 г.	1943 г. – 1949 г.
Петров Илья Прокофьевич <i>каменщик</i>	1 января 1950 г.	Рядовой. 1944 г. – 21 октября 1945 г.
Егоров Модест Сергеевич <i>лесовод</i>	22 августа 1952 года	Техник лейтенант. Декабрь 1942 г. – ноябрь 1945 г.
Мерцалов Владимир Николаевич <i>младший научный сотрудник</i>	9 апреля 1951 г.	Сержант. 22 июля 1941 г. – 9 мая 1945 г.

Колосов Олег Александрович <i>Лесовод, младший научный сотрудник</i>	24 августа 1951 г.	Сержант. 1943 г. – 1946 г. В составе 115-й Краснознаменной Холмской дивизии.
Теплов Алексей Федорович	1952 г.	Август 1941 г. – май 1945 г.

Копейкин Александр Иванович – родился в 1911 году в деревне Дедовцы.

На фронте так же, как и в мирное послевоенное время, был шофёром: возил конструкции для строительства понтонных мостов, для форсирования нашими войсками рек. Александр Иванович – участник Сталинградской битвы, закончил войну в Берлине, награждён орденом Отечественной войны, медалью «За оборону Сталинграда» и многими другими наградами. Умер в 1998 году.

Шендель Николай Дмитриевич – родился в г. Полоцке. На фронте с 1944 года. Принимал участие в освобождении Польши и Германии в составе мотострелковой бригады Первого Украинского фронта, был вторым номером противотанкового расчёта. Был тяжело ранен, потерял глаз. День Победы встретил в госпитале на Украине. Награждён орденом Отечественной войны I степени. После демобилизации долгие годы работал в Заповеднике парковым рабочим. Николаем Дмитриевичем был разминирован клён у Домика няни, посажены серебристые ивы у пруда, проведены деликатные замены елей в Михайловском, на Еловой аллее.

1948 г.

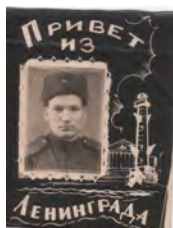
Лукин Михаил Иванович родился 13 декабря 1921 года в д. Софино Пушкиногорского района. На фронте с июля 1944 года, рядовой, стрелок 225-го армейского запасного стрелкового полка. Телефонист полевых кабельных линий, был тяжело ранен. Участвовал в боях с Японией. Награждён медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

После возвращения с фронта работал в Пушкинском Заповеднике лесником, электротехником, инженером до мая 1978 года.

Лукин М.И., Гейченко С.С.,
Бозырев В.С.

Фёдоров Иван Васильевич – уроженец д. Каменка Крестецкого района Новгородской области. В 1943 году ушёл на фронт, после войны до 1949 года служил в Армии. С 1951 по 1977 год работал в Заповеднике рабочим, пожарником. Умер 12 июня 1977 года.

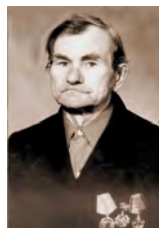
Иванов Александр Петрович родился в д. Потапово Новоржевского района. Призван на фронт 23 июня 1941 года. Участвовал в героической обороне Ленинграда на «Дороге жизни», награждён медалями «За оборону Ленинграда». Воевал на Втором Прибалтийском фронте, дошёл до Кёнигсберга, был ранен. Работал в Пушкинском Заповеднике шофёром с 1945 по 1965 год. Умер в 1965 году.

Иванов Иван Иванович родился в д. Воронич 25 марта 1902 г.

В армию призван Пушкиногорским райвоенкоматом 18 ноября 1944 года. Воевал с сентября по октябрь 1944 г. в 35-м запасном стрелковом полку.

С октября 1944 по октябрь 1945 – в 749-м стрелковом полку, стрелок ПТР (противотанковое ружье). Был представлен к боевым наградам: медали «За победу над Германией», «За освобождение Праги». После войны работал в Пушкинском Заповеднике 8 лет рабочим, а затем 15 лет конюхом.

Умер 7 июля 1977 года.

Иванов Василий Иванович – уроженец д. Пальчихино Белогульского с/с (1916 год). В октябре 1937 года был призван в Армию, служил в Монгольской Народной Республике. Уволен в запас в 1940 году. Во время

Великой Отечественной войны – рядовой артиллерийского полка. Награждён медалью «За боевые заслуги». Работал в Пушкинском Заповеднике заместителем директора по хозяйственной части.

Колосов Олег Александрович – родился 3 декабря 1925 г. в селе Пыщуг Костромской области. Воевал с 1943 по 1946 год в составе 115-й Краснознамённой Холмской дивизии. Олег Александрович вспоминал: «Когда началась Великая Отечественная война, мне шёл шестнадцатый год. Как и мои сверстники, я думал, что пройдёт она недолго, как было на Хасане, Халхин-Голе, на советско-финляндском фронте, и нам участвовать в этой войне не придётся. Совсем скоро наши понятия о её сроках и тяжести изменились»⁴. Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалью «За отвагу». Олегу Александровичу Колосову выпало на долю участвовать в освобождении Псковщины и воевать в тех краях, где потом он будет работать: «Трудными были бои при форсировании реки Великой, а после этого – на участке в районе деревни Чертова Гора недалеко от Пушкинских Гор. Это было связано с прорывом вражеской линии «Пантера». Спротивление фашистов было сильным. Они держали наши позиции под постоянным артиллерийским и миномётным обстрелом. В нашей батарее в один из обстрелов разбили два орудия, погиб весь расчёт старшего сержанта Шидаева. Трудно было и нам, связистам. Нитки связи проходили через ряд интенсивно простреливаемых участков. Под сильный огонь, исправляя повреждения, мы попали с младшим сержантом Тихоновым. Он получил тяжёлое ранение, мне осколок попал в руку, меня оглушило»⁵. С августа 1951 года работал в Пушкинском Заповеднике в должности лесовода, младшего научного сотрудника до 1952 года.

Умер 26 апреля 2015 года.

Теплов Алексей Фёдорович – родился в марте 1908 г. на станции Иркутск II. Окончил Восточно-Сибирский политехникум, получив специальность топографа, а также Литературный институт Союза писателей СССР, в 1938 г. окончил аспирантуру Московского института философии и литературы. Литературовед. С августа 1941 по май 1945 года Алексей Фёдорович на фронте, командир артиллерийского расчёта. Присутствовал на Нюрнбергском процессе, в составе журналистов.

⁴ Книга Памяти. Псковская область. Историко-документальная хроника. Т. 19-й, дополнительный. Псков, 1997, стр. 46.

⁵ Там же, стр. 47–48.

Награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени. В Пушкинском Заповеднике работал с 1952 года: хранитель дома-музея в Михайловском, старший научный сотрудник. Принимал деятельное участие в формировании Дома-музея в Тригорском, вёл большую экскурсионную и лекционную работу. Умер 12 октября 1982 года.

Слева – Теплов А.Ф., 1956г. Справа – Теплов А.Ф. у могилы А.С. Пушкина

На долю этих людей выпало нелёгкое испытание – восстановление из руин и пепла Пушкинского Заповедника.

Шли годы. Коллектив Пушкинского Заповедника увеличивался, росло и количество в нём бывших фронтовиков, ветеранов. Вспомним их имена.

Шпинёв Василий

Яковлевич – уроженец. Пожито Опочецкого района Псковской области. В 1938 году окончил педагогическое училище в Опочке. С 1940 года Василий Яковлевич находился на службе в Армии, участник Великой Отечественной войны. После побега из немецкого плена продолжал служить в рядах Советской Армии до 1946 года.

По возвращении на родину работал как литературный сотрудник в газете «Пушкинский колхозник», с мая 1950 года – методист Пушкиногорской турбазы.

С 1958 года Шпинёв принимал участие в разработке экспозиций музеев, вёл научно-исследовательскую, лекционную и экскурсионную работу.

Шпинев В.Я. и Гейченко С.С.

Командир стрелкового взвода с октября 1941 г. по февраль 1942 г.

С 24 февраля 1942 года принят на шахту горным мастером. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В Пушкинском Заповеднике работал с 4 апреля 1973 года по 28 июля 1974 года в должности садовника. Умер в 1976 году.

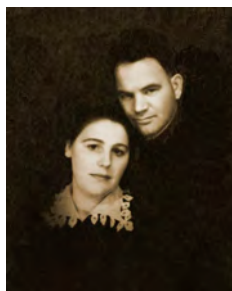
Данилевская Галина Степановна. Фронтовая биография уроженки Вологодской области началась в апреле 1942 года. Она служила во 2-й батарее 272-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона Прибалтийского фронта. Из числа ветеранов, сотрудников Пушкинского Заповедника, она была единственной женщиной, воевавшей на фронте.

Победу встретила в г. Дрезден, в Германии. В Пушкинский Заповедник Галина Степановна пришла в начале 1960-х годов и отработала здесь около 30 лет. Умерла 17 сентября 2011 года.

Кузьмин Павел Тихонович. Около здания Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника в Пушкинских Горах растут прекрасные молодые дубы. Их посадил в 1993 году садовод Пушкинского Заповедника Павел Тихонович Кузьмин, ставший сотрудником Заповедника по воле судьбы в уже очень уважаемом возрасте. Родился Павел Тихонович 5 ноября 1924 года в д. Кожино Зарецкого с/с Пушкиногорского района Калининской области. Закончил Канохновскую начальную школу и 5-й класс Печанской школы.

С мая 1938 по июнь 1941 года работал в колхозе «Ударник» Зарецкого сельсовета. 28 апреля 1942 года был зачислен в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение) № 117 г. Ленинграда, а уже 20 мая эвакуирован из Ленинграда в Новосибирскую область Таикийский район, в колхоз

⁶ Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Том I. – с. Михайловское-Москва, 2003 г., стр. 394.

Ильяшенко П. Л

Общее фото 1975 года

Общее фото

«Комсомолец», где работал с июля по ноябрь 1942 года. 5 ноября 1942 года призван в Армию и сразу же зачислен в Маршевую роту в миномётный взвод 82-х милл. орудий. 23 февраля 1943 года отправлен на фронт. После ранения и госпиталя в декабре 1943 года снова на фронте, в составе 297-й Пехотной Стрелковой дивизии, в которой провёл до Победы.

В составе 1059 стрелкового полка, в должности телефониста кабельной линии, обеспечивал связь от штаба полка до командира батальона.

Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, войну закончил 8 мая 1945 года в Австрии. После войны служил в Красноярске, затем на острове Итуруп, демобилизовался 13 августа 1950 года и вернулся на родину. «Свою родную деревню Кожино, своего родного края я не узнал, – вспоминал Павел Тихонович, – война оставила свой ужасный след. Деревни, общественные постройки и весь Зарецкий край Русаковского сельсовета были уничтожены огнём»⁷. Работал в Райкоме ВКП(б), Госбанке, общепите, с 1992 по 1994 год – в Пушкинском Заповеднике. Умер Павел Тихонович 30 апреля 2018 года.

К сожалению, людей, о которых мы говорим сегодня, уже нет с нами, и потому очень сложно, а чаще невозможно, уточнить или дополнить сведения из их биографии или военного прошлого, собранные буквально по крупницам.

Но память о них непременно должна остаться у потомков, которые обязаны им – ветеранам, фронтовикам, сотрудникам Пушкинского Заповедника – своей мирной жизнью и сохранённой культурой.

⁷ Автобиографические записи П.Т. Кузьмина, из архива автора.

Слева – с. Михайловское Осмотр траншей и блиндажей около домика няни. Справа – Местное население рассказывает о зверствах немцев. На фоне разрушенный домик

Члены Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию фашистских злодеяний в Пушкине

Слева – с. Михайловское. Разрушенный дом Пушкина. Справа – Разрушенный Домик няни

Источники:

1. Автобиографические записи П.Т. Кузьмина, архив автора.
2. Автобиографические записи А.М. Савыгина, архив автора.
3. Вспоминая войну. – Сельцо Михайловское, 2004.
4. Газета «Правда», 30.08.1944.
5. Книга Памяти. Псковская область. Историко-документальная хроника. Т. 19-й, дополнительный. Псков, 1997.
6. Личная карточка Ананьева Е.А., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
7. Личная карточка Гейченко С.С., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
8. Личная карточка Григорьева В.С., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
9. Личная карточка Егорова М.С., архива Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
10. Личная карточка Иванова А.П., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
11. Личная карточка Колосова О.А., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
12. Личная карточка Кондратьева В.В., архива Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
13. Личная карточка Копейкина А.И., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
14. Личная карточка Лукина М.И., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
15. Личная карточка Мерцалова В.Н., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
16. Личная карточка Петрова И.П., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
17. Личная карточка Петровского Л.И., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
18. Личная карточка Теплова А.Ф., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
19. Личная карточка Фёдорова И.В., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
20. Личная карточка Шенделя Н.Д., архив Отдела кадров Пушкинского Заповедника.
21. Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Том I. – с. Михайловское-Москва, 2003 г.

А.М. Васильев
Пушкинский Заповедник,
Россия, Псковская область, п. Пушкинские Горы
E-mail: territpg@rambler.ru

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О ПУШКИНОГОРЦАХ- УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам газеты «Пушкинский край» и личных архивов ветеранов)

В статье использованы результаты исследований публикаций в газете «Пушкинский край» за 1960–80-е гг о пушкиногорцах-участниках Великой Отечественной войны, памятных датах и мероприятиях, им посвященных, а также фотографии из личных собраний ветеранов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, газета «Пушкинский край», ветераны, воспоминания.

В нынешнем году отметили 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В 1960–80-х годах в свет вышло немало книг, посвящённых событиям, происходившим в наших местах в годы Великой Отечественной войны: М.Л. Воскресенского «Герман ведёт бригаду» (1965), П.М. Киманова «За холмами Пушкинские Горы» (1975), А.М. Савыгина «Пушкинские Горы» (1978, 1982, 1989), А.Д. Малиновского «Подпольщики Пушкинских Гор» (1984), Г.А. Бакусова «В лесах за Соротью» (1988). Наряду с этими известными изданиями, всегда вызывали неизменный интерес у читателей публикации в местной газете «Пушкинский край», которая в этом году отметила своё 90-летие.

В 1960–80-е годы в газете «Пушкинский край», бессменным редактором которой был А.М. Савыгин, печатались воспоминания многих участников Великой Отечественной войны, воевавших на разных фронтах, участвовавших в подпольном и партизанском движении, освобождавших Пушкиногорье в 1944 году. Статьи об этих людях написаны разными авторами. Репортажи с мероприятий в дни празднования Победы 9 мая и освобождения района от немецко-фашистских захватчиков 12 июля также можно прочесть на страницах районной прессы.

В настоящем сообщении сделан обзор, конечно же, лишь малой части материалов по заявленной теме, опубликованных в те годы.

Статьи можно разбить на подтемы: воспоминания самих участников войны; статьи разных авторов об участниках войны; о военно-

патриотической работе в школах района, на предприятиях и в учреждениях; о местах воинской славы, братских могилах, улицах, названных в честь героев.

Своими воспоминаниями в ту пору делились ветераны, проживавшие в Пушкиногорском районе, а также иногородние – те, кто когда-то освобождал эти места. Многие из них приезжали спустя годы на памятные встречи с однополчанами, на места боёв и братские могилы своих товарищей, в Пушкинский Заповедник.

Добровольцем ушёл на фронт в августе 1941 года Иван Егорович Захаров. Воевал в понтонно-мостовом полку, в задачи которого входило сопровождать механизированные бронетанковые части, обеспечивать им переправу. Высокого звания был удостоен за героизм и мужество, проявленные в боях на подступах к Берлину. [9,10]

Пять ранений и две контузии были за плечами П.В. Антипова, который озаглавил свои воспоминания «Путь сапёра тоже нелёгкий». Начинал воевать Пётр Васильевич на Карельском фронте, а закончил в Германии. Тысячи обезвреженных и, наоборот, поставленных на пути врага мин на счету сапёра. Один из случаев его военной биографии – участие в возведении понтонного моста через Вислу, длиной 800 (!) метров, в ледяной воде, под непрерывным огнём противника. За этот подвиг П.В. Антипов был награждён Орденом Славы II степени. [3]

О массовом героизме пишет, вспоминая бои в Сталинграде, гв. майор в отставке А.В. Зиновьев: «Мне довелось участвовать в этой эпопее с самого начала и до конца. Более 100 дней оборонительных и наступательных боёв! Стойкость обороны на подступах к городу и в самом городе не имела равного примера в истории. Каждая складка местности, каждый дом превращались в крепость. Немцы рвались ... как осатанелые, несмотря на неслыханные потери своих войск, оружия и военной техники. ... Для каждого бойца было ясно, что в этих боях решается судьба нашей Родины и нашего народа. ... Сейчас могу откровенно сказать, что я сам лично ощутил реальное понятие, распространенной в ту пору фразы «Презрение к смерти». ... До самого конца войны пережитое в Сталинграде стало для меня мерой духа». [11]

События, связанные с освобождением Пушкиногорья весной-летом 1944 года, оживают в воспоминаниях его участников: гв. полковника в отставке Ф. Шаплука, бывшего командира полка имени А. Матросова, гв. полковника в отставке А. Шунькова [26]; бывшего командира 208-й стрелковой дивизии, подполковника запаса В. Морозова, однополчанина А.А. Новикова, который первым со своей ротой вступил в июле 1944 года в Пушкинские Горы; председателя Совета ветеранов 12-й инженерно-

сапёрной бригады Ф. Минеева и его однополчанина Н. Помилуйко и многих других.

Полк имени А. Матросова 56-й Гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал Ф. Шаплюк, участвовал уже в первых наступательных боях в начале апреля 1944 года, удерживал плацдарм на главной высоте «Чёртова гора». Строки из воспоминаний ветерана: «Всё тонуло в грязи. Артиллерия не могла даже сменить своих огневых позиций. Стрелять было нечем. ... Каждый солдат брал один или два снаряда или мины и нёс десятки километров в руках...»; «Выбрасывали из вещевых мешков всё, кроме табака. Он заменит, если нужно, и кашу, и сухари. Снаряды заворачивали в нателные рубахи и смены портянок...».

Нынче на том самом месте, где находился командный пункт полка имени Александра Матросова, на высоте у Чёртовой Горы, в память воинов воевавших на плацдарме, открыт обелиск. Всюду вырос молодой красивый лес. Только заросшие глубокие воронки, окопы, блиндажи, предметы военного снаряжения и могилы погибших воинов остались свидетелями грозных схваток с врагом». [25]

В статьях В. Морозова «Рождение командира» [16] и «За Пушкинские Горы» [17] рассказывается о боевом пути, подвигах лейтенанта Андрея Александровича Новикова, который со своими бойцами 12 июля 1944 года предотвратил взрыв Святогорского монастыря и могилы А.С. Пушкина. К одной из статей прилагается фотография, датированная автором именно днём, когда Пушкинские Горы были освобождены: 12 июля 1944 года. На фото мы видим командира 72 стрелкового полка 321 стрелковой дивизии полковника Игнатьева, майора Иванова, санинструктора Матросову и А.А. Новикова с собакой.

В статьях Ф. Минеева «Незабываемые дни» [13], «Боевой вклад сапёров» [14] и Н. Помилуйко «Здесь были наши сапёры» [20], также непосредственных участников освобождения пушкинских мест, приводятся точные данные, цифры и фамилии тех, кто разминировал территорию района, – в частности, Михайловского и Тригорского, Святогорского монастыря. Вместе с их воспоминаниями и архивными справками напечатаны фотографии двух погибших при разминировании монастыря сапёров – ст. лейтенанта В.П. Кононова и лейтенанта С.Е. Покидова, а также фотографии бывших сапёров, приехавших в 1978 году в Пушкинские Горы – В.А. Симкина и А.А. Казакова.

Конечно же, к событиям минувшей войны, судьбам ветеранов постоянно обращались в своей работе и штатные, и внештатные корреспонденты газеты.

Статья В. Мокрицкого «30 лет на трудовом посту» [15] посвящена Анне Дмитриевне Яковлевой, разминёру, восстановителю завода «Под-

крестьян». Анна Дмитриевна в 1944 году, в числе других юношей и девушек, после специального обучения разминировала колхозные поля в Печанском и Заречном сельсоветах. Впоследствии две зимы трудилась на лесозаготовках, восстанавливая кирпичный завод.

Рис. 1. Газета «Пушкинский край», 13 июля 1968. Из собрания Пушкинского Заповедника.

Н. Васильева в статье «Роспись на рейхстаге» пишет о боевом пути заведующей цехом индивидуального пошива комбината бытового обслуживания Александре Сергеевне Кобзаревой-Петровой. Шура Кобзарева окончила школу в 1941 году и с первых дней войны записалась сандружинницей в полевой госпиталь Третьей ударной армии. Четыре с лишним года армейской жизни завершились в Берлине. Ветеран вспоминала: «Наши войска вели непрерывные бои все первые дни мая. Раненых поступало много. Все работники санчасти от бессонницы и круглосуточной работы валились с ног. Наша часть 9 мая находилась в 12 километрах от Берлина. Вдруг мы услышали артиллерийскую канонаду... Оказывается, это салютовали в честь Победы, одержанной над фашистскими захватчиками. От такой радостной вести усталость как рукой сняло. Раненые и медицинский персонал не спали всю ночь, праздновали долгожданную Победу. А утром, 10 мая поехали в Берлин. ... Там впервые мы встретились с нашими союзниками: американцами и англичанами. ... Все оставляли свои подписи на стенах рейхстага. На одной из колонн написали и мы свои фамилии». [5]

Героиня другой статьи Н. Васильевой – ветеран Великой Отечественной войны Нина Фёдоровна Орлова. «Недавно работники районной больницы торжественно отметили полувековой юбилей сестры хирургического кабинета амбулатории Нины Фёдоровны Орловой. Из 50 лет 32 года она отдала медицине. Первое крещение хирургической сестры она получила в период финской войны. С июня 1941 до декабря 1945 года была старшей операционной сестрой в военном госпитале. Отдавала раненым не только тепло своей души, но и кровь, являясь универсальным донором. За годы войны старшая сестра Орлова отдала 12,6 килограмма крови. ... чуткость и внимание к больным у неё остались на всю жизнь. ... Увидишь обаятельную улыбку Нины Фёдоровны, и боль становится меньше». [6]

Ветераны были частыми собеседниками и героями статей А. Александрова (творческий псевдоним П.А. Осипова). «Самому старейшему коммунисту районной партийной организации», 80-летнему юбиляру Ф.П. Петрову посвящена статья «Долгих лет жизни, Фёдор Петрович!». [1] В жизни этого человека было много испытаний: Гражданская и Великая Отечественная войны, в конце 1930-х гг – назначение председателем исполкома Пушкиногорского райсовета, а в послевоенный период – работа на кирпичном заводе «Подкрестье».

«Николая Васильевича Васильева в Пушкинских Горах, да и в районе, пожалуй, знают все.» – так начинается статья П. Осипова о человеке, которого часто можно было видеть в гостях у пионеров на уро-

Рис. 2. Деревня Косохново. Лагерь пионерских вожakov. На встрече с ветеранами Великой Отечественной войны П.В. Антиповым и А.Д. Малиновским. Август 1967. Из собрания А.Д. Малиновского.

Рис. 3. 30-летие освобождения Пушкинских Гор от немецко-фашистских захватчиков. Слева направо: Новиков А.А. с супругой, Савыгин А.М., неизв., Шаплюк Ф.Г., Степанов Г.К. 13 июля 1974. Из собрания семьи А.М. Савыгина.

ках в школах, на лекциях, которые он сам организовывал и читал, будучи ответственным секретарём районной организации общества «Знание» и в хоре ветеранов при районном Доме культуры. «Война навсегда запечатлелась в памяти... оставила свои отметины. Служить начал Н.В. Васильев ещё в 1939 году, получил рекомендацию в военное училище. Боевое крещение лейтенант Васильев принял под Москвой. Затем было участие в сражении на Курской дуге, в Белоруссии. Войну закончил в Восточной Пруссии майором, заместителем командира полка. Многочисленные боевые награды – свидетельство отваги и мужества воина, среди них орден Боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны... ряд лет Николай Васильевич был военным комиссаром Пушкиногорского района...» [18]

Немало статей приурочено к 30-летию освобождения Пушкиногорья от немецко-фашистских захватчиков. Одна из них – «Тридцать лет спустя», Л. Гурковой – о праздновании этой памятной даты 12 июля 1974 года. «Десять часов утра. У средней школы, носящей имя Александра Сергеевича Пушкина, собрались ветераны... И вот все выстраиваются в колонну, которая под звуки оркестра, с песнями проходит по центральной улице посёлка... Митинг открывает ветеран Великой Отечественной войны, член бюро районного комитета КПСС, редактор газеты «Пушкинский край» А.М. Савыгин...» [8]

В преддверии 30-летнего юбилея Победы, со слов участницы подпольного движения А. Столяровой был записан Н. Козловой и напечатан в газете рассказ «В тылу врага». Читатели имели возможность узнать о деятельности комсомольского подполья «из первых уст». Антонина Васильевна вспоминала многих, с кем приходилось готовить и совершать диверсии против оккупантов, узнавать разведывательные данные о противнике для партизан, распространять советские листовки... Михаил Александров, Нонна Крылова, Анфиса Шубина, Клавдия Судына и другие.

Называет она и незаслуженно забытого Гавриила Никоновича Никонова – рабочего Пушкинского Заповедника, из д. Глазки. «Имея тесную связь с партизанами, он переправлял в партизанские отряды коммунистов, комсомольцев и всех, кому грозила расправа врага. Гавриил Никонович дорого поплатился за связь с партизанами. Немцы расстреляли его дочь и жену. ...» [12]

Настоящая галерея героев представлена в статье Л. Генина «Длинные версты войны». Один из них – Алексей Васильевич Маслов, как пишет автор, «человек удивительной и сложной судьбы, необыкновенной военной биографии, участник легендарных военных операций, один из

немногих оставшихся в живых участников обороны Брестской крепости. ... участвовал в обороне Киева, защищал Сталинград, был дважды ранен, освобождал Донбасс. ... воевал на Курской дуге, освобождал Запорожье, ДнепрогЭС, дважды форсировал Днепр». [7]

Заметное место в воспитательной работе с подрастающим поколением и в целом с населением занимали военно-патриотические, поисковые мероприятия, организовывались встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. На эти темы постоянно писали Г. Савыгина, А. Васильева (средняя школа имени А.С. Пушкина), Р. Ермакова (Печанская школа), Л. Сергеева (Новгородкинская школа), Г. Иванова (Полянская школа), другие авторы.

Н. Петров, секретарь парторганизации совхоза «Крыловский», в своей статье «Встреча с героем» рассказывает о встрече селян с Петром Тимофеевичем Харитоновым, подполковником авиации в отставке, Героем Советского Союза, впервые применившим таран вражеского самолёта в небе Псковщины.[19]

В статье пионервожатой средней школы имени А.С. Пушкина Г. Савыгиной написано о встрече учащихся в Доме культуры с Героем Советского Союза Михаилом Алексеевичем Егоровым, водрузившим знамя Победы над рейхстагом.[21]

Небольшая, но очень важная по информации, заметка Г. Савыгиной «Имени Бориса Михайлова» рассказывает о проделанной школьниками работе по сбору материалов о жизни и боевых заслугах героя. «Более двух лет пионеры дружины средней школы имени А.С. Пушкина боролись за право носить имя Героя Советского Союза, бывшего ученика их школы Б.А. Михайлова. ...Пионеры встречались с фронтовыми друзьями Михайлова, ведётся переписка с его матерью, проживающей в Опочке.

И вот на днях бюро районного комитета комсомола удовлетворило просьбу ребят. Пионерской дружине присвоено имя Героя Советского Союза Б.А. Михайлова». [22]

Статья в газете от 9 мая 1975 года сообщает об открытии мемориальной доски на стене здания средней школы. «...Позавчера, в преддверии 30-й годовщины Победы состоялось торжественное открытие мемориальной доски в школе, где учился Б. Михайлов. ... Мемориальную доску открывают первый секретарь РК КПСС А.Ф. Васильева и ученица 6 «б» кл. Валя Герасимова. ...»

Учитель русского языка и литературы средней школы имени А.С. Пушкина А.В. Васильева в течение многих лет вела со своими учениками поисковую работу, участвовала в памятных мероприятиях, по-

Рис. 4. 30-летие освобождения Пушкинских Гор от немецко-фашистских захватчиков. Колонна ветеранов Великой Отечественной войны на улице Пушкинской. 12 июля 1974. Из собрания Пушкинского Заповедника.

Рис. 5. 40-летие освобождения Пушкинских Гор от немецко-фашистских захватчиков. Торжественный митинг у Братского захоронения воинов 321 стрелковой и 53 гвардейской дивизий. Выступает Герой Социалистического Труда, директор Пушкинского Заповедника Семён Степанович Гейченко. Стоят (слева направо) ветераны: Воробьев М.К., комиссар 15-й Калининской партизанской бригады, Захаров И.Е., Герой Советского Союза, Савыгин А.М., редактор газеты «Пушкинский край», Никитин И.А., председатель Совета ветеранов войны и труда Пушкиногорского района. 14 июля 1984. Фото Ю.С. Чернова. Из собрания Пушкинского Заповедника.

свящённых Герою Советского Союза Б.А. Михайлову. Одна из статей, написанных ею к 35-летию Великой Победы, называется «Ещё одно свидетельство». [4] В ней представлена переписка ребят с однополчанами героя.

В статье Л. Сергеевой, учительницы истории Новгородкинской школы, «Боль, память и признательность» рассказывается о той поисковой работе, которую ведут следопыты, создавая комнату боевой славы в своей школе, устанавливая имена воинов 12-й инженерно-сапёрной бригады, похороненных в братской могиле в д. Новгородка в июле 1944 года. [23]

О местах воинской славы, братских могилах, улицах в посёлке, названных в честь героев, статьи и заметки написаны также разными авторами: Г. Александровой, Л. Васильевой, А. Александровым, Л. Романовой...

Серия заметок, объединённых одним названием «Улицы называют» посвящена тем улицам посёлка, которые в 1969 году было решено переименовать в честь героев Великой Отечественной войны. Это улицы: Молодых патриотов (бывшая Колхозная), Виктора Дорофеева (бывшая Гончарная), Ф.В. Ермолаева (бывшая Кооперативная). [24]

В статье Г. Александровой «Никто не забыт, ничто не забыто» рассказывается о переименовании ул. Песочной в улицу имени Б. Михайлова: «Раннее воскресное утро ... постепенно улицы заполнились ребятами в красных галстуках. Все они спешили к средней школе имени А.С. Пушкина. ... Сегодня, по просьбе ребят, одна из улиц будет переименована в улицу имени Героя Советского Союза Б.А. Михайлова. ... Пионеры и школьники, взрослые и малыши, ветераны войны и труда собрались на эту улицу, чтобы отдать вечную память его светлому имени и всем его сверстникам, мальчишкам, ушедшим на войну и не вернувшимся домой.

– Как случилось, что Борис Александрович Михайлов ... простой, русский деревенский парнишка стал Героем Советского Союза? Вспомните героическую историю Псковщины, и вы поймёте, что это не чудо, – говорит А.В. Маслов, секретарь парторганизации школы.

На памятные торжества пришли бывшие одноклассники Бориса, те, кто учился с ним в одной школе: А.И. Бабикова, Е.Г. Варфоломеев, А.М. Савыгин.

– Мы сделаем нашу улицу ещё лучше, ещё краше, чтобы она действительно была достойна имени нашего славного земляка, – говорит А.Д. Малиновский, участник Пушкиногорского подпольного движения, житель ул. Песочной.

... Слезы на глазах у Марии Фёдоровны, когда она благодарит за то, что люди хранят память о её сыне...

Пусть эта мемориальная доска, пусть эта улица вечно напоминает людям о тех, кто отдал жизнь за свободу и счастье живых!» [2]

Перелистывая страницы газеты «Пушкинский край» 40-50-летней давности, соприкасаешься с живой историей. Газетные статьи – бесценный источник сведений, которых порой не найти в архивных документах. В них – эпизоды из фронтовой жизни, мысли и чувства героев, наказ потомкам – помнить, какой ценой досталась победа над фашизмом, любить и защищать свою Родину.

Рис. 6. Торжественное открытие памятного знака Герою Советского Союза Б.А. Михайлову. Сидит – М.Ф. Михайлова, мать Героя. Слева от неё стоит учитель средней школы имени А.С. Пушкина А.В. Васильева. Выступает А.М. Савыгин. Стоят, слева направо: 2-й секретарь РК КПСС В.Н. Васильев, 1-й секретарь РК КПСС А.С. Минченков, секретарь РК КПСС В. А. Иванов, председатель поселкового совета А.В. Романов, председатель Совета ветеранов войны и труда И.А. Никитин, председатель райисполкома В.А. Иванов. 9 мая 1988 г.

Источники:

1. *Александров А.* Долгих лет жизни, Фёдор Петрович! // Пушкинский край. – 1975. – 1 мая.
2. *Александрова Г.* Никто не забыт, ничто не забыто. // Пушкинский край. – 1969. – 20 мая.
3. *Антипов П.В.* Путь сапёра тоже нелёгкий. // Пушкинский край. – 1968. – 22 февраля.
4. *Васильева А.В.* Ещё одно свидетельство. // Пушкинский край. – 1980. – 19 января.
5. *Васильева Н.* Роспись на рейхстаге. // Пушкинский край. – 1969. – 9 мая.

6. *Васильева Н.* Сестра. // Пушкинский край. – 1971. – 7 марта.
7. *Генин Л.* Длинные вёрсты войны. // Пушкинский край. – 1976. – 8 мая.
8. *Гуркова Л.* Тридцать лет спустя. // Пушкинский край. – 1974. – 16 июля.
9. *Захаров И.* Вспоминая годы огневые. // Пушкинский край. – 1968. – 22 февраля.
10. *Захаров И.* Наши земляки – Герои Советского Союза. // Пушкинский край. – 1985. – 9 мая.
11. *Зиновьев А.* С презрением к смерти. К 30-летию Сталинградской битвы. // Пушкинский край. – 1973. – 20 января; Пушкинский край. – 1973. – 23 января; Пушкинский край. – 1973. – 25 января.
12. *Козлова Н.* В тылу врага. // Пушкинский край. – 1975. – 13 февраля.
13. *Минеев Ф.* Незабываемые дни. // Пушкинский край. – 1974. – 9 июля.
14. *Минеев Ф.* Боевой вклад сапёров. // Пушкинский край. – 1978. – 11 июля.
15. *Мокрицкий В.* 30 лет на трудовом посту. // Пушкинский край. – 1968. – 8 марта.
16. *Морозов В.* Рождение командира. // Пушкинский край. – 1974. – 11 июля.
17. *Морозов В.* За Пушкинские Горы. // Пушкинский край. – 1974. – 12 июля.
18. *Осипов П.* И в годы мирные. // Пушкинский край. – 1979. – 12 июля.
19. *Петров Н.* Встреча с героем. // Пушкинский край. – 1968. – 25 января.
20. *Помилуйко Н.* Здесь были наши сапёры. // Пушкинский край. – 1987. – 11 июля.
21. *Савыгина Г.* Встреча с героем. // Пушкинский край. – 1970. – 14 марта.
22. *Савыгина Г.* Имени Бориса Михайлова. // Пушкинский край. – 1971. – 18 мая.
23. *Сергеева Л.* Боль, память и признательность. // Пушкинский край. – 1975. – 17 мая.
24. Улицы рассказывают. // Пушкинский край. – 1969. – 9 мая.
25. *Шаплюк Ф.* На плацдарме. // Пушкинский край. – 1969. – 8 июля; Переправа. // Пушкинский край. – 1974. – 11 июля.
26. *Шуныков А.* Сердечные поздравления. // Пушкинский край. – 1974. – 12 июля.

А. А. Баскиева
Идрицкая средняя школа (9 класс),
Себежский р-н, Псковская обл.
(руководитель **И.Б. Зенченко**)

ПАМЯТЬ ЖИВА

Статья построена на воспоминаниях Филичевой Валентины Андреевны, узницы детского лагеря «Саласпилс» в Латвии.

Ключевые слова: деревня Пустошка, каратели, лагерь «Саласпилс».

*И пусть мы были маленькими очень,
Мы тоже победили в той войне...*

Р. Рождественский

Рис. 1. Филичева Валентина Андреевна

Мы много говорим о Великой Отечественной войне не только на уроках истории. Но, если есть такая возможность, встречаемся с людьми, которые видели ужасы войны своими глазами. Именно такие воспоминания могут сформировать у современной молодёжи понимание ценности мира на Земле. И поэтому я решила записать воспоминания Филичевой Валентины Андреевны. Мы много беседовали. Её рассказ – это живая память. Подобные встречи помогают осознать, насколько сложен мир, как важно не допустить повторения ужасов войны.

Филичева Валентина Андреевна (до замужества Окунева) родилась 25 августа 1938 года в деревне Пустошка, расположенной недалеко

от деревни Бояриново Себежского района. Мать – Ефросинья Константиновна Окунева, отец – Борис Андреевич Окунев.

Когда началась война, Валентина Андреевна была ещё совсем ребёнком, но всё, что ей пришлось пережить, так сильно врезалось в память, что она до сих пор не может говорить об этом без волнения и слёз.

В 1941-м фашисты быстро оккупировали наши приграничные территории. Пришли и в деревню Пустошка. Всех жителей деревни согнали в одну толпу и хотели сжечь вместе с домами, но потом передумали почему-то и приказали всем построиться. Во время этого построения маленькая Валюша стояла рядом с мальчиком, который громко вслух сказал, что всех фашистов надо расстрелять. Конечно, это услышали и, чтобы наказать паренька, устроили публичную казнь. Отрубили ему ноги. Насколько помнит Валентина Андреевна, этот мальчик какое-то время потом ходил, опираясь на палки, – правильное сказать, ползал.

Спустя несколько дней немцы стали выгонять людей на улицу для отправки в лагерь, а тех, кто не хотел идти, пытался скрываться, начали сжигать прямо в домах, – всех сжигали, никого не щадили. В огне погибла подруга мамы Валентины Андреевны, её позже каким-то образом удалось похоронить на погосте в деревне Зародище. Это она спасла маленькую Валю, сказав: «Иди спрячься!» И девочка осталась жива. Фашисты сжигали всех, кто не успел уйти из деревни и отказывался ехать в лагерь. Сжигали в домах, расстреливали на улице. До сих пор живо и страшно воспоминание Валентины Андреевны о том, как горел её родной дом.

Рис. 2. Дорога в деревню Пустошка

Затем оставшихся в живых жителей деревни повезли в Латвию в лагерь. Как потом выяснилось, это был Саласпилс в 18-ти километрах от Риги. Этот лагерь известен тем, что в нём содержали малолетних узников, которых использовали для отбора крови для раненых немецких сол-

дат, вследствие чего дети быстро погибали. Именно там вместе с сестрой и матерью оказалась Валентина Андреевна.

В лагерь их везли в вагонах вместе со скотом – причём, не только живым. По прибытии в лагерь людей отправляли за колючую проволоку. Запомнилось, как два немца, смеясь, дали ей две таблетки и сказали: «Девочка, никогда не будешь ангиной болеть! Только выпей эти две таблетки!» Она их съела – осталась жива. Валентина Андреевна помнит, как в лагере всех заставляли работать: и взрослых, и детей. Люди убирали за скотом (коровами, лошадьми, свиньями), а еды людям почти не давали, даже похлёбки не наливали. Маленькую Валю заставляли убирать мусор и сжигать его. Валя знала, что в лагере немцы сжигали и совсем маленьких детей только из-за того, что они не могли работать. Содержание в лагере было бесчеловечным: одеть было нечего, спали на еловых лапах, ходили босиком. Немцы никого ничем не снабжали – надо было только работать. «А как работать, когда нет сил. Но фашистам всегда надо было, чтобы их пленники работали. А ручки-то совсем маленькие в шесть с половиной лет», – вспоминает Валентина Андреевна. Помнит она также, что в лагере немцы на них кричали, ругались, очень сильно били плётками.

После освобождения из лагеря Валентина вернулась домой, подросла, окончила школу, получила профессию. Работать начала в 14 лет: кирпичи на вагонетках возила – нужно было восстанавливать родину после военной разрухи. Потом её отправили учиться на маляра. И долгое время она работала маляром – нравилась ей эта профессия.

Филичева Валентина Андреевна имеет 3 медали: медаль «Дети войны» и памятные медали на 45-летие и 60-летие Победы. Ежегодно Президент России присылает ей поздравления – она ими очень дорожит.

Рис. 3. Мемориал на месте детского лагеря Саласпилс

Рис. 4. Филичева В.А. с коллегами по работе

Рис. 5. Поздравление от Президента

Рис. 6. Баскиева Алина и Филичева В.А.

Такие люди, как Валентина Андреевна, совершили подвиг тем, что выжили в условиях страшного военного времени, и тем, что стали достойными гражданами своей страны.

Я считаю, что долг нашего поколения – сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Подрастающему поколению скоро останутся только фотографии и видео-хроники. И пока есть возможность записать, сохранить воспоминания тех, кто видел это своими глазами, нужно это делать.

Общаясь с Валентиной Андреевной Филичевой, я смогла понять самое главное: всё уходит в историю – страдания людей, разруха, голод в военные и послевоенные годы. Наше поколение лишь имеет возможность прикоснуться к прошлому в воспоминаниях живых свидетелей того времени, в сохранившихся документах той поры.

Моя работа – это ответ тем, кто говорит, что фашисты могли принести некое благо на нашу землю. Я и дальше буду заниматься сбором информации о Великой Отечественной войне, чтобы люди не смели забывать ужасы фашизма.

Источники:

1. Интервью с Филичевой В.А. (аудио-файл).
2. Фотографии из семейного архива Филичевой В.А.
3. Открытые Интернет-источники фотографий.

ПАМЯТЬ ЛЮДСКАЯ (посвящается сожжённым жителям деревни Ковалёво)

Данная работа содержит информацию о деревне Ковалёво Шалаховской (ныне Гульятёвской) волости Пустошкинского района, 47 жителей которой были заживо сожжены немцами в феврале 1943 года. В исследовании содержится материал о том, как современники хранят память о невинно погибших людях.

Ключевые слова: *Ковалёво, зверства фашистов, сохранение памяти, уроки мужества в школе.*

Давным-давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, но осталось на земле горе, принесённое нацистской армией, осталась боль за миллионы погибших людей. Помимо солдат, насмерть стоявших за Родину, фашисты уничтожили миллионы мирных жителей, среди которых были беззащитные женщины, старики, дети...

В те роковые годы на всей захваченной территории немцы учили нечеловеческие зверства, в массовом порядке истребляли местное население. По всей Псковщине пылали города и деревни.

Такую же страшную участь испытали жители деревни Ковалёво (ныне Гульятёвской волости). Тема работы является актуальной, так как в этом году вся страна отмечала 75-летие Победы над фашистами и очень важно, чтобы люди хранили память о погибших.

Из истории деревни Ковалёво Шалаховской волости. Опираясь на архивные документы 1906 года, мы выяснили, что деревня Ковалёво относилась в начале XX века к Невельскому уезду, располагаясь в 51 километре от уездного города и 13 километрах от Шалаховского волостного управления. Данная деревня находилась в Витебской губернии на расстоянии 140 километров от губернского города. Деревня Ковалёво располагалась в 33 километрах от ближайшего почтампа Линец. Жители относились к Козырёмскому сельскому обществу и Язненскому церковному приходу. В деревне в начале XX века проживало 30 мужчин и 26 женщин – всего 7 дворов. Они располагали 50-ю десятинами удобной и 78-ю десятинами неудобной земли.

В ходе исследования нам была предоставлена карта, на которой деревня Ковалёво находится правее деревни Авинище.

Из более поздних архивных документов нам стало известно, что до войны в деревне могли (предположительно) проживать люди из ниже публикуемого списка, а значит, и оказаться среди сожжённых немцами.

Христиния Егоровна, 1875 г.р.
Демьян Егорович, 1876 г.р.
Прохор Егорович, 1884 г.р.
Феврония Егоровна, 1893 г.р.
Матрёна Ивановна, 1896 г. р.
Андрей Иванович, 1899 г. р.
Ирина Максимовна, 1877 г. р.
Анастасия Васильевна
Варвара Фоминична, 1872 г. р.
Ксения Фоминична, 1876 г. р.
Маланья Фоминична, 1877 г. р.
Иван Фомич, 1880 г.р.
Матрёна Хрисанфовна, 1898 г. р.
Красенко Иван Ильич, 1900 г. р.
Красенко Афанасий Ильич, 1903 г. р.
Красенко Яков Ильич, 1905 г. р.
Красенко Мария Ильинична, 1907
Красенко Михаил Ильич, 1908
Красенко Дмитрий Ильич, 1913
Красенко Пётр Павлович, 1868
Шарепо Христиния Фоминична, 1875
Шарепо Ефросинья Андреевна, 1897
Шарепо Афанасия Андреевна, 1898
Шарепо Евдокия Андреевна, 1900
Шарепо Иван Андреевич, 1902
Шарепо Николай Андреевич, 1912
Шарепо Георгий Яковлевич, 1895
Шарепо Фёдор Яковлевич, 1898
Шарепо Прасковья Яковлевна, 1901 г. р.

Таким образом, мы собрали архивные сведения о деревне Ковалёво Шалаховской волости в первой половине XX века.

Мучительная гибель жителей деревни Ковалёво. Февраль 1943 года был ознаменован успехом Красной Армии под Сталинградом – наступал переломный момент в ходе Великой Отечественной войны. Немцы, предвидя своё поражение, особенно зверствовали.

На территории Пустошкинского района было развёрнуто мощное партизанское движение. Партизаны срывали проводимые оккупантами мероприятия по заготовке сельскохозяйственных продуктов для немецкой армии, не давали фашистам угонять в рабство советских людей. Они взрывали железнодорожные составы и мосты, портили средства связи, уничтожали военные склады с оружием, чем наносили огромный вред противнику.

Немецкие военачальники жестоко расправлялись с теми, кто каким-то образом помогал партизанам. Печальная участь постигла 2 февраля 1943 года и жителей деревни Ковалёво. Мучительная гибель людей за связь с партизанами – 47 невинных душ поднялись в небо! Сердце сжимается от невыносимой боли!!!

Из официальных источников известно, что также в феврале 1943 года произошла трагедия соседней деревни Ольховцы той же Шалаховской волости. Фашистами были сожжены мирные жители – старики, женщины, дети, всего 49 человек.

Люди жили, работали, любили, строили планы на будущее, мечтали... Так, приказ немецкого офицера в одну секунду может перечеркнуть жизнь нескольких десятков людей и их семей.

Что мы сегодня можем сделать для тех людей, которые погибли за освобождение нашей малой родины? **Помнить!!!** И посещать места, где лежат в земле те, которые отдали жизнь за наше будущее.

Всегда нам стоит помнить
О войне, о той беде,
Что в памяти хранится...

Шли годы... После войны деревня Ковалёво ещё существовала некоторое время, а затем попала под политику укрупнения деревень и колхозов. Дома были разобраны и перевезены, а люди переселены – так Ковалёво навсегда исчезло с лица Земли: здесь больше не строились хаты, не справлялись свадьбы, не слышен был детский смех... Но то место, где пылал огонь 2 февраля 1943 года, где земля дрожала от стонов, осталось. Осталась и память людская о страшном дне.

На том злосчастном месте после войны был установлен деревянный обелиск. Тогда по всей нашей многострадальной земле устанавливались обелиски. Затем по инициативе родственника одного из погибших Шерякова Александра, проживавшего в деревне Язно, был установлен железный обелиск с надписью «Здесь покоятся останки жителей деревни Ковалёво, 2.02.1943 года за связь с партизанами немцы заживо сожгли 47 жителей. Вечная им память. Путник, не разрушай эту надпись!»

Первое время к обелиску редко, но заходили люди: грибники, лесники, просто случайные путники. Ученики Шалаховской школы приходили сюда во время летних походов. Так, запала в душу трагедия жителей деревни Ковалёво одному из учеников – Сизову Владимиру. К сожалению, в условиях запустения деревень и бездорожья трудно было попадать в Ковалёво, чтобы почтить память погибших, но Владимир не забывал об этих людях и вынашивал идею замены обелиска. В 2017 году новый обелиск был изготовлен Семёновым Владимиром Анатольевичем, предпринимателем из Санкт–Петербурга. Старая надпись была сохранена.

9 мая 2017 года группой добровольцев, которых собрал Владимир Петрович Сизов, состоялось установление нового обелиска. Приехали на тракторе, дружно взялись за работу, расчистили всё вокруг и вот новый обелиск засиял красной звездой. Перед собравшимися выступил Сизов Пётр Яковлевич, помянули погибших по русской традиции. На душе стало спокойно.

Рис. 1. У обелиска

Нельзя не согласиться со словами известного поэта Роберта Рождественского **«Это нужно не мёртвым, это надо – живым»**

Через два года, майским дождливым днём, около двадцати неравнодушных детей и взрослых совершили поездку на шести внедорожниках в деревню Ковалёво – по дороге, разбитой некогда лесовозами, по которой никто уже давно не проезжал...

Поездка была организована по инициативе депутата Гультаевской волости Сизова Владимира Петровича. Активно поддерживает все инициативы сына Пётр Яковлевич. Не остаются в стороне брат Сергей Петрович, депутат районного Собрания депутатов, и племянник Антон Сергеевич.

Отозвались и примчались на своих автомобилях из Лешен семья Семёновых, Мурадов Михаил, Румянцев Владимир, Петров Андрей.

В поездке приняли участие директор МБОУ «Пустошкинская сельская общеобразовательная школа» Лоборев Сергей Фёдорович, заведующая Гультьевским филиалом МБОУ «Пустошкинская сельская общеобразовательная школа» Ефремова Валентина Павловна, учителя Лещенко Лариса Егоровна и Фелимонова Татьяна Александровна, которые, будучи учениками Шалаховской школы, регулярно ходили в походы по местам боевой славы. Также делегацию школы представляла воспитатель группы присмотра Луппо Оксана Владимировна и ученики старших классов Гурьянова Мария и Анастасия, Цветков Андрей, Маркевич Дмитрий и Морозова Виктория.

В поездке участвовал Юринов Андрей, который обошёл пешком десятки километров, посетил множество гражданских кладбищ и братских захоронений, собрал и разместил в Интернете сведения о похороненных людях. Установил таблички на те памятники и кресты, которые были никак не обозначены.

Работники культуры всегда активны – Пузыня Ирина (Гультьевский ДК) и Горинова Надежда Ивановна (Шалаховский ДК).

Поддержал Владимира его друг Метлов Иван Борисович, водитель ИП «Сизов», вместе с зятем Леоновым Виктором, жителем Петербурга.

Откликнулась и семья профессиональных актёров из Москвы – Сергеева Елена Юрьевна и Вандышев Михаил Иванович.

После уборки территории прошёл торжественный митинг, перед собравшимися выступила учитель истории, краевед Фелимонова Татьяна Александровна. Почтили память погибших минутой молчания, возложили цветы к обелиску. Поездка оставила незабываемый след в сердцах патриотов, она произвела на всех огромное впечатление: дети испытывали необычные чувства, впервые в жизни они совершили такую экскурсию.

В глухом лесу, в нескольких километрах от Белоруссии, собрались люди разных профессий, с разными взглядами на жизнь, с разным социальным статусом, которых объединила **ПАМЯТЬ** о невинно уничтоженных жителях деревни Ковалёво. Мы и впредь будем помнить, хранить и передавать память об этом из поколения в поколение!

Г.В. Балакирев
Союз краеведов России,
г. Великие Луки, Псковская обл., Россия
E-mail: tsh33_balakirevgv@orw.ru

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ В ВЕЛИКОЛУКСКОМ ЛОКОМОТИВНОМ ДЕПО

В статье рассказывается о жизни и подвигах двух работников Великолуцкого локомотивного депо Петра Шлюйкова и Михаила Кушнера, которым в годы Великой Отечественной войны присвоены высшие звания Советского государства – Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. В год 75-летия Победы имена Героев присвоены тепловозам эксплуатационного локомотивного депо «Великие Луки».

Ключевые слова: *Великолуцкое локомотивное депо, машинист паровоза, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, тепловоз 2ТЭ25К^М, увековечение памяти.*

В замечательной песне из легендарного советского фильма «Офицеры» есть строки:

*От героев былых времён
Не осталось порой имён...*

До чего же порой бывает обидно, когда предаются забвению имена героев прошедшей войны, защищавших Родину, не щадя своей жизни ради жизни будущих поколений. Мы должны быть достойны памяти этого бессмертного подвига.

Год 2020-й объявлен в стране Годом Памяти и Славы не только для того, чтобы сохранить историческую правду, – в очередной раз вспомнить и рассказать нынешнему поколению о поколении победителей, которому мы обязаны своей нынешней мирной жизнью, о ветеранах, вынесших тяжелейшие испытания на фронтах сражений и, не жалея сил, трудившихся в тылу. Примеры героического служения Отечеству, мужества, стойкости, самопожертвования железнодорожники проявляли не только на передовой. Работники Великолуцкого паровозного депо сражались в партизанских отрядах и в подполье на территории, оккупированной захватчиками. Ратный труд машинистов в колоннах паровозов особого резерва НКПС, которые обеспечивали фронт всем необходимым, и ремонтных бригад в железнодорожных спецформированиях вряд ли можно назвать работой в тылу.

Юбилейная, 75-я, годовщина Великой Победы – это призыв сделать всё возможное, чтобы сохранить память о героях и жертвах этой войны, приумножить её в обелисках и памятниках, документах и музейных экспозициях, говоря словами поэта – воплотить память «в пароходы, в строчки и в другие долгие дела». Для нас, железнодорожников, такими «пароходами» являются локомотивы, ведущие за собой пассажирские или грузовые составы. В Министерстве путей сообщения и его преемнике – ОАО «Российские железные дороги» – существует замечательная традиция присвоения подвижному составу имён известных железнодорожников и других выдающихся личностей, внёсших значительный вклад в развитие железнодорожного транспорта. Эти патриотические акции осуществляются в целях признания их заслуг и увековечения памяти о них.

В истории Великолукского депо – сначала паровозного, затем локомотивного, – насчитывающей уже более 110 лет, таких выдающихся тружеников и воинов немало. Не знаю, найдётся ли ещё такое депо, как наше, с которым была бы связана довоенная или послевоенная трудовая деятельность четырёх Героев Советского Союза и двух Героев Социалистического Труда. Красивые, а порой и трагические судьбы каждого из них достойны отдельного рассказа, но я остановлюсь на двух героях из этой выдающейся плеяды.

Михаил Иванович Кушнер родился в 1906 г. в деревне Слободская Ишимского района Тюменской области в крестьянской семье. Трудовую деятельность начал в 1921 году путевым рабочим на станции Лиманская Свердловской железной дороги. В 1928–1933 годах проходил срочную службу в Красной Армии в 129-м стрелковом полку, который находился в городе Великие Луки. После демобилизации остался жить в Великих Луках. Поступил работать кочегаром в Великолукское паровозное депо, в 1934 г. стал помощником машиниста, а с сентября 1938-го, после окончания курсов при Великолукском железнодорожном техникуме, стал машинистом паровоза.

Боевое крещение машинист Михаил Кушнер получил на 10-й день войны. Состав с наливными цистернами, который вела его бригада, попал под бомбёжку. Загорелась одна из цистерн. Кушнер смог вывести состав из-под огня, с риском для жизни погасил пламя, устранил неисправности и довёл эшелон до Великих Лук.

В середине августа 1941 года во время очередного прифронтового рейса пулемётным огнём вражеского самолёта была повреждена цилиндрическая часть паровозного котла, через пробойну стала вытекать вода. По инструкции в таких случаях паровоз нужно было потушить, но тогда перегон пришлось бы закрыть на несколько часов, пока поезд не выве-

дет вспомогательный локомотив. Кушнер, взвесив все «за» и «против», рискнул, но риск этот был основан на опыте и здравом рассуждении с учётом суровой необходимости военного времени: поезд был доведён до станции, и только там машинист заглушил паровоз.

В июне 1943 года бдительный машинист сумел предотвратить столкновение железнодорожных составов, чем спас жизни многим солдатам и офицерам. Воинский людской эшелон, ведомый М.И. Кушнером, был принят на занятый путь по станции Пено, которая систематически подвергалась бомбёжкам. Благодаря бдительности и решительным действиям паровозной бригады состав был остановлен буквально в нескольких метрах от стоящих впереди вагонов.

В октябре 1943 года вёл литерный поезд из Осташкова до станции Торопец, со спецгрузом – снарядами для реактивных установок, «катуш». У паровозных бригад против налётов вражеской авиации было только одно оружие – умение водить поезда и оперативно маневрировать, ускоряясь и тормозя. За поездку пришлось несколько раз выводить состав из-под бомбёжек. Когда в хвосте поезда была перебита тормозная магистраль и произошло самоторможение, Кушнер под огнём противника пробрался в хвост поезда, устранил повреждение и, вернувшись к паровозу, продолжил движение. Затем вторично пришлось ползти вдоль состава, чтобы отцепить горящие вагоны. Оба горящих вагона были отведены на безопасное расстояние, и машинист сам отцепил их от паровоза. Снаряды уже начинали взрываться. Остальной груз был спасён и благополучно доставлен к месту назначения.

Следуя обратно с санитарным поездом, вновь попал под сильную бомбёжку на станции Охват. Осколочным снарядом был разбит тендерный бак паровоза, а сам машинист был тяжело ранен в ногу, но сумел всё же увести эшелон из-под вражеской бомбёжки, сохранив жизнь раненым бойцам. Уже на станции Осташков, доставив эшелон невредимым, потерял сознание из-за сильно кровоточившей раны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 года «за особые заслуги в деле обеспечения перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени» Михаилу Ивановичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». О присвоении высокого звания машинист узнал в госпитале, где находился на излечении после тяжёлого ранения.

За время войны машинист сменил 15 разбитых снарядами и бомбами паровозов, был несколько раз ранен и контужен.

В послевоенное время также работал в депо «Великие Луки» до выхода на пенсию в 1966 году: сначала машинистом и старшим машинистом, затем – инспектором по безопасности движения, отдавал все силы и энергию восстановлению железнодорожного транспорта и родного депо. В коллективе паровозного – тепловозного депо являлся примером трудовой совести и достоинства, инициативного отношения к труду и ответственности за порученное дело.

Пётр Иванович Шлюйков родился в 1922 году в деревне Михальки Великолукского уезда Псковской губернии в семье рабочего. После окончания 7 классов начал трудовую деятельность в 1936 году сначала кочегаром, затем помощником машиниста в паровозном депо на станции Великие Луки Калининской железной дороги. Накануне войны, 11 июня 1941, года был призван в Красную Армию и направлен на краткосрочные курсы младших лейтенантов в Ленинградское военное пехотное училище имени С.М. Кирова. После окончания училища в мае 1942 г. направлен в действующую армию в должности заместителя командира миномётной роты 171 стрелкового полка 182 стрелковой дивизии (Северо-Западный фронт). В этом же году вступил в ряды ВКП(б).

В самом начале боёв в районе Старой Руссы командование отмечало умелые действия молодого заместителя командира миномётной роты. 23 февраля 1943 года в наступательном бою в районе деревни Пено «умело и искусно управлял боем своего подразделения, проявил исключительный героизм и храбрость», отбил 6 контратак противника, минометным огнём накрыл отступающего врага и подавил две огневые точки. В наградном листе к представлению старшего лейтенанта Шлюйкова к медали «За отвагу» командир 171 стрелкового полка отмечает: «В бою проявил мужество, отвагу и стойкость».

Свой подвиг, за который был удостоен звания Героя Советского Союза, Пётр Шлюйков совершил в начале марта при прорыве вражеских оборонительных позиций под Старой Руссой (Новгородская область), выполняя боевое задание командования по захвату небольшой высоты. Выбив врага из окопов, вместе со своим подразделением занял оборону, не сомневаясь, что противник попытается вернуть утраченные позиции. С самого утра гитлеровцы предприняли контратаки. Весь маленький отряд погиб, мужественно сражаясь. Командир остался один с отбитой у немцев 75-миллиметровой пушкой. До последнего снаряда сражался отважный офицер. Гитлеровцы догадались, что перед ними всего лишь один боец, и решили захватить его живым, но Шлюйков продолжал отбиваться гранатами и отстреливался до последнего патрона. Ещё одна атака отбита, и надо бы собрать немецкие автоматы для продолжения боя, но он теряет сознание от полученного пулевого ранения.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Член Военного Совета фронта генерал-лейтенант В. И. Богаткин вручает правительственную награду Герою Советского Союза старшему лейтенанту П. Шлюйкову, находящемуся в госпитале.
Снимок капитана П. Берштейна.

Рис. 1. Газета «Красная звезда» от 13 апреля 1943 г. с публикацией о награждении П.И. Шлюйкова

Вновь подбираются фашисты, на этот раз смелее. Но у Шлюйкова есть ещё кинжал, и отважный воин идёт на хитрость – поднимается и направляется навстречу врагу. «Добыча сама идет в руки», но не тут-то было: приблизившись вплотную к нападавшим, Пётр, выхватив из-за пояса кинжал, яростно наносит удары и добивает ещё трёх врагов из их же автоматов. Собрав трофеи, медленно ползёт к траншее, но в этот момент в спину попадает ещё одна пуля, и боец теряет сознание. Подоспевшие красноармейцы доставляют героя в медсанбат. Там и выяснилось, что Пётр Шлюйков в неравной схватке получил 17 ран.

В представлении к присвоению звания Героя Советского Союза, подписанного командующим войсками Северо-Западного фронта генерал-полковником И.С. Коневым, говорится, что «тов. Шлюйков лично сам в рукопашной схватке гранатами и из личного пистолета уничтожил 40 нападавших на него гитлеровцев». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» старшему лейтенанту П.И. Шлюйкову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Вручение высокой награды состоялось в госпитале, где мужественный офицер находился на излечении от полученных тяжёлых ра-

Рис. 2. Слева – Герой Советского Союза
П.И. Шлюйков, 1922–1957.
Справа – Герой Социалистического Труда
М.И. Кушнер, 1906–1986

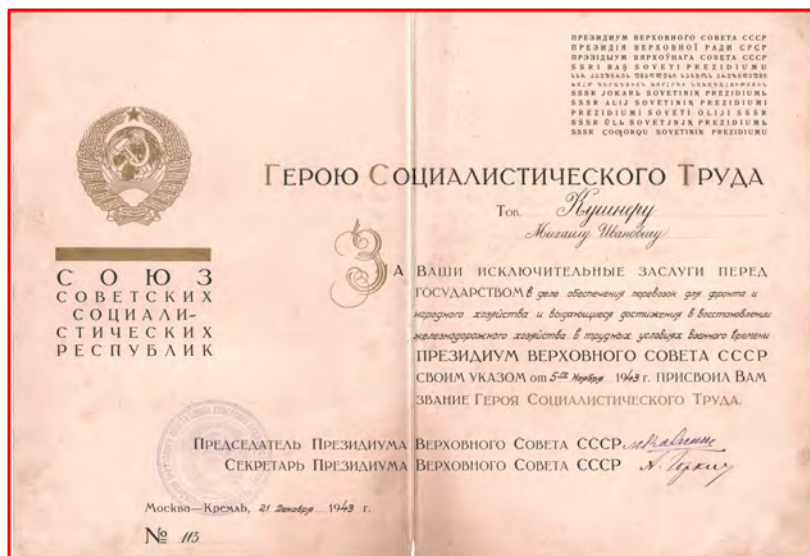

Рис. 3. Герой Социалистического Труда М.И., 1906–1986

нений. Воевать герою больше не пришлось: с 1944 года по состоянию здоровья вышел в отставку, проживал в Великих Луках, не раз заходил в родное депо. В 1950 г. окончил партийную школу в Калининe, работал инструктором военного отдела Обкома партии. Пётр Иванович недолго прожил после войны – здоровье его было сильно подорвано в том сражении. Он ушёл из жизни в 34 года.

Инициативная группа Локомотивного депо (начальник депо Сергей Михалченков) и благотворительного фонда «Честь имею» (генеральный директор Александр Слесарчук) обратилась к руководству ОАО «Российские железные дороги» с ходатайством об увековечении памяти наших сослуживцев – воинов и тружеников минувшей войны.

12 ноября 2020 года состоялось заседание Комитета по управлению брендами в холдинге «РЖД», где рассматривались вопросы о присвоении подвижному составу имён выдающихся железнодорожников. Единогласно, 16 голосами «за», приписным тепловозам эксплуатационного локомотивного депо Великие Луки 2ТЭ25К^М – 0318 и 2ТЭ25К^М – 0333 присвоены имена наших Героев П.И. Шлюйкова и М.И. Кушнера. Отныне они будут красоваться на бортах современных мощных локомотивов, построенных на Брянском машиностроительном заводе. Глубоко символично, что именно этой серии локомотивов на заводе присвоено имя «Пересвет» – русского богатыря, также покрывшего себя неуязвимой славой в битве с врагами нашей Родины на Куликовом поле в далёком XIV веке. И однажды, увидев эти машины в работе, мы вспомним о героях, известных и неизвестных, кто, не щадя жизни своей, сражался за Отечество, за нашу мирную жизнь.

В.И. Пузыня
Промышленно-экономический техникум,
гор. Энгельс, Саратовская обл.
E-mail: pvi1945@gmail.com

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

В статье рассказывается о судьбах представителей многочисленного рода, известного и ныне в южных районах Псковской земли.

Ключевые слова: Пузыня, Троицкие, Пустошка, Невель, Себеж.

Мои предки – вольный военный народ, издревле жили в пограничном районе, на юге Псковской области. В мирное время они трудились на земле, растили и воспитывали детей в трудолюбии и любви к Родине. Их святой обязанностью была защита Отечества. Они первыми вступали в бой с захватчиками. В Великую Отечественную войну из 45 деревень Себежского, Пустошкинского и Невельского районов Псковской области ушли на войну – погибли, пропали без вести, умерли от болезней и ран – 99 наших земляков с фамилией Пузыня, потомков древнего русского рода.

Дед Пузыня Фёдор Логинович (1879–1943) родился в деревне Поплавье.

Бабушка Феодора Степановна Пузыня (1879–1943) родилась в деревне Ствольно. Всю свою жизнь они трудились в сельском хозяйстве. Семья состояла из одиннадцати душ: шесть мальчиков, три девочки, дедушка, бабушка. Двое детей, Даниил и Ирина, умерли в голодные двадцатые годы. Семерых детей – Евдокию, Анну, Ивана, Кузьму, Василия, Серафима, Николая – вырастили, воспитали и дали путёвку в жизнь.

Дед воевал в I Мировую войну (1914–1918 г.г.), Гражданскую войну (1918–1922 г.г.). В Великую Отечественную войну семья была в оккупации, помогала партизанам. Фашисты расстреляли моего деда, бабушку Феодору Степановну (1879–1943), тётю Аню (1903–1943), двоюродную сестру Марию (1929–1943).

Отец Пузыня Иван Фёдорович (1905–1995) родился в деревне Подкресты Езерийской волости Себежского уезда Витебской губернии. Учился в школе деревни Турлаково, Киселёвской учительской семинарии, окончил школу второй ступени в Пустошке. В Берёзно работал секретарём сельсовета, был секретарём Крестьянского Союза молодёжи в Сергейцеве. После службы в Красной Армии работал на Донбассе, окон-

чил Ленинградский механический техникум и по направлению с 1934 года стал работать на Брянском вагоностроительном заводе, который до войны выпускал 30% платформ и грузовых вагонов в СССР. В августе и сентябре 1941 года эвакуировались предприятия города. Заводчане грузили оборудование, материалы, детали и отправляли эшелоны на восток. С завода было отправлено 40 эшелонов по 50 грузовых вагонов и платформ в каждом эшелоне. Он был назначен начальником 14-го эшелона, который состоял из 14 крытых вагонов для рабочих с их семьями, – всего 340 человек и 36 платформ с материалами, оборудованием. К 23 часам 24 августа 1941 года эшелон был сформирован и в ночь на 25 августа 1941 года был отправлен в путь. В город Энгельс, столицу немцев Поволжья, прибыли 1 сентября, в пути были бомбёжки, но прибыли без потерь.

На территории мотороремонтного завода «с колёс» стали выпускать снаряды из брянских заделов. В годы войны заводчане работали по 14–16 часов в сутки, без выходных и отпусков, не уходили с работы, не выполнив сменное задание, несмотря ни на что. Хлеб получали по карточкам, других продуктов почти никаких не было. Похлёбку варили из лебеды, кисель – из овсяной шелухи. Утром на работу 7 километров пешком. После работы отец стоял по два-три часа в очереди на железнодорожном вокзале за баландой, которую

давали на одного человека и двух детей, Юру (4 года) и Надю (3 года). Мама носила на базар связку дров и покупала стакан проса (да и не всегда это было), а то килограмм картофеля или стакан крупы. В 1944 году отец стал опухать от голода и заболел. В больнице пролежал три месяца.

Исход смертельной схватки с фашизмом решался на полях сражений и в глубоком тылу. Старики, женщины и дети совершали беспримерные трудовые подвиги, вошедшие в историю, повествующую миру о величии человеческого духа советских людей. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» стал боевым девизом всех людей нашей страны. За годы войны вагоностроительный завод имени Урицкого изготовил 2 302 500 снарядов.

На этом поле не найдёшь патрона,
Пробитой каски, ржавого штыка,
Но здесь стояла насмерть оборона
Четыре года долгих, как века.

Константин Мартовский. Труженику тыла

Была вера в Победу и одна цель – победить врага, и Победа пришла! Неизмеримым горем и неизмеримой ценой оплачена она нашим народом, нашими родными и близкими...

Оккупация... В начале войны фронт двигался на восток, и в связи с приближением немецкой армии была объявлена эвакуация колхозов – населения, имущества, документов, зерна. Не было машин, поэтому колхозники могли уходить от нашествия фашистов только на своих средствах, на своей подводе, со своим скарбом и продуктами питания. Общественный скот, лошадей гнали полей, по дорогам.

Отец запряг лошадь. Захватили с собой корову, привязав её к телеге, взяли минимум пропитания. Покидали родной дом девять душ, из них пятеро детей, оставив всё нажитое годами. Отправились на восток за своим фронтом отец Фёдор Логинович, мать Федора Степановна, брат Николай, сестра Евдокия и её дети Надежда, Анатолий, Маша, сестра Анна и её дочь Рая.

Представьте себя в положении человека, который прожил на одном месте почти век своей жизни, где жили его родители, деды и прадеды, которых он помнил и любил. Где он работал в поте лица, наживал добро, наслаждался своими трудами, свершениями и радостями, переживал и горечи. Родил детей, растил их, воспитывал, любил семью, любил жизнь, свою землю, свою хату, сад, свою коровку, лошадку. Любил всё, что создал в жизни. Мила ему была и телега, на которой сегодня он должен уехать на восток от фашистской чумы, надвигающейся с запада. Уехать, неизвестно куда. Да и что его там ожидает? Найдёт ли он там хоть какой-либо уголок, кусок хлеба? Да и кто его там ждёт в такое тяжёлое время – везде война?! Всё это витало в голове простого крестьянина, который знал цену жизни и понимал, что предстоит тяжелейшие испытания.

Текли слёзы. Тяжело дыша, молча, отец, мать, сёстры Евдокия и Анна, не выдавая своей душевной боли, собирали скромные пожитки, завязывали в узелки и складывали на телегу. Много ли можно было положить на неё, если на одной подводе отправляется семья в девять человек, с детьми?! Уезжая в неизвестное, брали с собой в мешочек горсть родной земли. В слезах целовали углы доброй, согревающей жизнь хаты, двери амбара, скотника, сарая – всё, что составляло крестьянскую жизнь. В горле перехватывало дыхание, во рту становилось горько, туманило глаза, а уезжать надо навсегда или временно.

Мои родители не желали подчиняться фашистам. По русскому обычаю, родные перекрестились на все четыре стороны. Присели на крыльцо, с минуту сидели молча, прижимая к себе детей и опустив головы.

В слезах отправились на восток в направлении Волоколамского шоссе. Ехать пришлось недолго – позади слышалась перестрелка. Свернули с дороги и укрылись в кустарниках. Немецкие мотоциклисты, не заметив, промчались мимо. Эту ночь провели в лесу, а наутро не было

другого пути, как вернуться домой в своё обжитое гнездо. Пришлось жить в оккупации. Помогали партизанам. Фашисты забрали корову, кабана, кур, наезжали и отбирали продукты питания. Зверствовали карательные отряды – устраивали показательные казни. Сына Николая отправили в Германию, но он бежал.

В октябре 1943 года наши войска гнали фашистов на запад. Жестокие бои шли за Великие Луки, Новоскольниковы, Витебск. Долгое время у немца находилась станция Пустошка. Невель наши танкисты заняли внезапно, без боя. Очевидцы рассказывали, как солдаты и офицеры, разгуливая по городу, не ожидали появления русских танков, сдавались без сопротивления. А комендант находился в это время в бане. Окружённые со всех сторон, фашисты сдались без боя. Однако город Пустошка находился у немцев, а наш фронт глубоко вклинился левой стороной по направлению к Полоцку. Витебск, слева, также находился у немцев. Нашими войсками были освобождены многие населённые пункты в глубине фронта – деревни Васьково, Лакуши, Сергейцево, Мишово, Денисово, Шилиха, Подкресты, Барановка (Поплавье), Горка, а рядом, направо, в деревнях Степашково, Овсянки, Берёзно, Ствольно находились фашисты. Населению, находящемуся в полосе фронта, было предложено перейти в тыл нашим войскам. Мои родители перебрались в деревню Мироново, в семи километрах от дома, и там находились две недели. Было временное затишье. За это время всё, что было взято с собой из питания, было съедено. Стояла холодная, глубокая осень. Наступал голод. Отец, мать, сёстры Евдокия и Анна стали думать, как жить дальше, и пришли к одному решению: идти домой на линию фронта. Часть населения в деревнях вообще не трогалась с места и жила в своих хатах. К вечеру семья вернулась домой в родной уголок. Хата была занята нашими солдатами.

Рассказывает сестра Евдокия: «Мы расположились в бане на берегу болота. Отец достал из ямы картофель, который был заготовлен на зиму и весну. Сварили и покушали. Солдаты в этот вечер собирали свои вещевые мешки и готовились отходить на другие позиции. Двое нам сообщили, что приказано отходить, так как утром немцы готовятся занять эти места. Брат Николай решил вместе с солдатами пойти воевать. Прощавшись с родными, Николай ушёл на фронт. Остаться в бане было опасно и, опасаясь обстрела, отец предложил перейти из бани в оставленный блиндаж. Все согласились и вскоре перебрались в блиндаж, находившийся в 400 метрах от бани. Эта ночь, а вернее, раннее утро, оказалось трагическим для всей семьи».

Немецкие автоматчики, двигаясь с запада на восток, сжигали дома, забрасывали гранатами и обстреливали из автоматов хозяйственные постройки, а на местности – кусты, овраги, оставленные окопы, блиндажи.

Мать была убита выстрелом в голову. Отец был ранен в живот и скончался. Племянница Мария умерла от тяжёлой раны. Сестра Анна была тяжело ранена. Сестра Евдокия, с прострелами кистей рук и отстреленными пальцами, осталась жива. Осталась в живых её дочь Надя с простреленной в колене ногой, изогнутой и укороченной на всю жизнь. Сын Евдокии, Анатолий, был ранен в ноги и тоже выжил. Из девяти человек, находившихся в блиндаже, осталась невредимой маленькая Рая (дочь сестры Анны). На неё и легли все заботы о раненых. Рая выходила из блиндажа, брала воду из лужи и приносила раненым. Ей было шесть лет, и каждый раз, выходя из блиндажа, она смотрела, нет ли поблизости живых людей, кто мог бы помочь им в этом безмерном горе. Некому было вынести из блиндажа и похоронить убитых. Вот уже неделю находились вместе тяжелораненые и мёртвые родные, ещё совсем недавно согревавшие её своими заботами и вниманием. Хмурое небо, нависшие свинцовые тучи, и не было рядом никого, кто мог бы спасти оставшихся в живых родных. Ребёнок, выходя из смрадного блиндажа на чистый воздух, минутами забывал о горе. Девочка ждала проблеска тёплого светлого солнышка и, не дождавшись, начинала играть в камешки, садясь на сырую землю. Крестьянские дети любят окружающую их природу – лес, траву, цветы, поля и луга, и всегда находят здесь для себя уют, тепло и радость. Рая играла в круглые камешки и собирала их по пять штук разного цвета. Псковская земля богата большими и маленькими разноцветными камнями. К вечеру Раю звала мать. Возвращаясь в блиндаж, холодный, смердящий от трупов, девочка ложилась и засыпала детским сном среди стонущих и голодных раненых. Запасы пищи закончились, и сёстры Евдокия и Анна решили послать Раю в ближайшую деревню Горка – там должны быть знакомые люди.

Моросил нудный осенний дождь. Дни были пасмурные, короткие. Рая пошла искать спасение от смерти по дороге, по которой в мирное время летом она с матерью ходила из деревни Подкресты в Горку. Маленькая девочка шла по фронтовой полосе, где всё движение было прекращено и где на каждом шагу её подстерегала опасность. На пути лежало большое топкое болото. К счастью, не дойдя до болота, Рая встретила человека, который знал всю нашу семью, знал Раю, и это было спасением для раненых и Раи. В тот вечер все раненые были перевезены в деревню Горка, накормлены, за ними стали ухаживать и лечить. У Анны развилась гангрена и её отвезли в Идрицу в больницу, там она скончалась. Родных захоронили на поле, недалеко от блиндажа. На могилу положили большой серый гранитный камень, как памятник родным, погибшим от фашистских захватчиков в роковом 1943 году. После войны, в мирное время, поле рас-

пахивалось трактором, и гранитный камень был сдвинут с могилы в сторону. Через десять лет после войны мой брат Кузьма Фёдорович Пузыня побывал на родине. С большим трудом удалось обнаружить могилу отца, матери, сестры, племянницы. Точное место захоронения помог установить тракторист, который распахивал это поле. Брат Кузьма Фёдорович и двоюродный брат Архип Пахомович перенесли останки отца, матери, сестры и племянницы на Березьянское кладбище. Похоронили родных около вековой сосны – вечно зелёной и всегда поющей от ветра вечную память дорогим моим:

отцу Фёдору Логиновичу и матери Федоре Степановне Пузыня,
сестре Анне Фёдоровне Сковорода, племяннице Марии Петровне
Киселёвой.

Фронтовики. Дядя Пузыня Кузьма Фёдорович (1907–2001). До войны работал председателем колхоза, затем шофёром. Рядовой отдельного автомобильного батальона Первого Прибалтийского фронта. Воевал с 29.06.1941 года до конца войны. Награды: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из письма брату: «Ваня, я получил от тебя книгу генерала Хлебникова «Под грохот сотен батарей». Я лежал в больнице 17 дней, там её прочитал. Когда Паня мне принесла и я развернул эту книгу, то многих генералов сразу узнал: Василевский, Баграмян, Малиновский, Ерёменко, Рубен Я.Я., Хетагуров, Хлебников, только он был без бороды, Рудаков – члена военсовета, Леонов, впоследствии член военсовета фронта, Курасов – начальника штаба фронта, Конев был командующим фронтом, это был ещё Северо-Западный фронт, ещё был под Старой Руссой и Новгородской областью под Валдаем командующий фронтом Курочкин. Вот все крупные генералы. Ты спросишь, почему их знаю, да потому, что я служил при штабе фронта, а не при армии, а их, армий, перебивало за пять лет много. Так вот, я ездил по армиям, да не только по армиям, по батальонам и ротам с одного конца фронта до другого конца, а фронт занимал большую территорию. Да, я начал в Прибалтике, а остановились у озера Селигер, потом у Осташково. Воевал под городом Калинин, затем освободили Торжок, Ржев, Вязьму. Там же и деревня Сычëвка, где погиб наш брат Серафим. А потом Торопец и Торопа, Невель, Прибалтика, Польша, Германия. В этой книге ничего не преувеличено».

Дядя Пузыня Серафим Фёдорович (1913–1943). До войны работал заведующим школой в деревне Ерзовке и учителем русского языка и литературы в Соино. С 15 августа 1941 года воевал на Западном фронте. Награда – орден Красной Звезды.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Пузыня Серафим Фёдорович старший лейтенант, адъютант батальона, 758 стрелкового полка, 88 стрелковой дивизии, член ВКП(б), призван на военную службу 15 августа 1941 года Тургиновским РВК, Калининской области. С 10 июля 1942 года воюет на Западном фронте. Участвовал при прорыве обороны немцев под Погореловым Городищем. Показал себя инициативным и смелым командиром Красной Армии. В этом бою были ранены и вышли из строя командир и комиссар батальона. Старший лейтенант Пузыня С.Ф. поднял в атаку до 150 красноармейцев, и быстро преодолел полосу огня противника, повёл роту в обход пулемётных точек немцев между высотой и деревней Носова. В короткой схватке противник был выбит с высоты, бежал и частично уничтожен. В результате был открыт проход для продвижения других подразделений. В боях за деревни: Вишнёвку, Маслобойку, Сады (Западный фронт), товарищ Пузыня, под огнём противника лично доставил боеприпасы на наши огневые позиции, и вёл бой. В ночном бою за деревню

Плющеву, лично обнаружил в тылу наших подразделений немецкого пулемётчика, который из копны сена расстреливал красноармейцев в спину. Немец был взят в плен. В наступлении 25 ноября 1942 года товарищ Пузыня обнаружил скопление противника на опушке рощи. Наш правый фланг был открытым, тогда он вместе со снайпером Лютиковым и начальником о.о. Заболотным установил на огневую позицию три пулемёта. Через час противник пошёл в атаку. Подпустив на дистанцию поражения пулемётным огнём, противник был частично уничтожен и отброшен с правого фланга. В этом бою был тяжело ранен командир батальона, товарищ Пузыня лично вынес его из полосы огня.

Старший лейтенант Пузыня С.Ф. достоин Правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир полка подполковник Яхно. 20 февраля 1943 года.

Старший лейтенант Пузыня Серафим Фёдорович погиб 10 марта 1943 года.

Приказ о награждении №16/н был подписан 30 марта 1943 года.

Дядя Пузыня Николай Фёдорович (1924–2000). Был в оккупации, его насильно отправляли в Германию, но он бежал и после Невельского

прорыва ушёл в Красную Армию. Рядовой зенитно-артиллерийского полка воевал с 25.11.1943 года на Ленинградском фронте. Награждён медалью «За боевые заслуги» **Номер фонда 33. Наградить: ...**

16. Орудийного номера орудия МЗА красноармейца Пузыня Николая Фёдоровича за то что, участвуя в боях с германским фашизмом с ноября 1943 года, несмотря на артобстрелы противника, отлично справился со своими обязанностями, проявляя при этом стойкость и мужество.

Дед Троицкий Григорий Фёдорович (1884–1944). Основатель трудовой династии «Троицкие» (11 человек, общий стаж 307 лет). Работал на Брянском вагоностроительном заводе с 1898 по 1941 годы. В годы войны был связным партизанского отряда.

Бабушка Троицкая Анна Георгиевна (1889–1970). 8 августа 1941 года, в соответствии с Постановлением №5349 Правительства Союза Советских Социалистических Республик, была объявлена эвакуация населения промышленных предприятий из 15 западных регионов Орловской области, куда в то время входила Брянщина. Анна Георгиевна с сыновьями Сергеем, Николаем, Анатолием была эвакуирована в одном из эшелонов Танкового завода из Брянска в город Богородск Горьковской области. Старших сыновей Сергея и Николая призвали в Красную Армию, а бабушка с 10-летним сыном Анатолием (1931–1995), в военные годы жили в деревне Сляднево под Богордском и работали в колхозе – как она говорила, «от зари до зари». Было трудно, но все от детей до стариков трудились на полях, выращивая для страны картофель, рожь, пшеницу, овёс, овощи.

Мама Капитолина Григорьевна Троицкая (1915–2002). Из письма дочери Надежде, от 22 июня 2001 года:

«Сейчас утро 22 июня 2001 года, а я вспоминаю 22 июня 1941 года. Папа был дома, а ты Надя, с Юрой были с ним. Я поехала в Брянск на базар, за продуктами и, вернувшись, не успела ещё переступить порог дома, как по радио услышала тревожные позывные. Потом говорил Молотов и объявил о войне, о том, что гитлеровская Германия внезапно напала на нас и наши пограничные части ведут бои.

Папа сразу же пошёл на завод. На совещании было принято решение о переводе завода на военное положение. В городе началась мобилизация военнообязанных на фронт и организация партизанских отрядов. В первую неделю после начала войны немецкая авиация стала бомбить

военный аэродром и железнодорожную станцию Брянск-2. В конце июля фронт приблизился к Брянску, и в начале августа была объявлена эвакуация промышленных предприятий. Было принято решение об эвакуации нашего завода в город Бийск. В цехах демонтировали станки, и всё оборудование грузили на железнодорожные платформы. Папе было дано задание сформировать 14-й эшелон, погрузить станки и оборудование на 36 платформ, а также оборудовать 14 грузовых крытых вагонов для эвакуируемых рабочих с их семьями. Отец всё время работал на заводе. Самой сложной задачей было демонтировать большой пресс, весом 52 тонны, из кузнечного цеха. Если это не сделать, то ему грозило вплоть до расстрела. Все работали на заводе и днём и ночью. Затем из Москвы пришло сообщение об эвакуации нашего завода в город Энгельс.

Мы жили в доме инженерно-технических работников на первом этаже, где была большая веранда, и там были детские качели. Была у вас с Юрой маленькая деревянная раскрашенная колясочка. На ней я возила вас на прогулки в луга в дубовую рощу Соловьи. И всё пришлось бросить, и дом, и всё нажитое. Папа работал на заводе и днём и ночью, а я с вами двумя маленькими детками. Что я могла погрузить на телегу, когда папа прислал лошадь с возчиком, только одежду и постельное бельё. И осталась на стене в зале детская фотография Юры. Сели мы на телегу и поехали на завод, к вагонам 14-го эшелона. Был полдень, эвакуируемые люди на жаре долго стояли и сидели на земле, пока рабочие сколачивали деревянные полки внутри вагонов и только вечером началась посадка. Погрузились в вагон и заняли места на деревянных полках из не струганных досок, Юра до сих пор помнит занозы. Каждый вагон предназначался на четыре семьи. В нашем вагоне разместилась большая семья Духневичей, их было 11 человек – и старики и дети. В это время пришёл приказ отправлять 14-й эшелон. Неожиданно прибежала моя сестричка Маруся, которая работала на строительстве оборонительных сооружений под Брянском на рытье окопов и мы устроили её в наш вагон. Перед отправкой эшелона я и Маруся побывали в родном доме на улице Володарской, где прошло наше детство, там уже не было никого. Мой отец Троицкий

Григорий Фёдорович был на заводе, оформлял документы на увольнение.

Мама с младшим сыном Анатолием (ему было 10 лет) в июле 1941 года уехала со старшими сыновьями Сергеем и Николаем, в эшелоне эвакуируемого Ремонтного танкового завода №6, в город Богородск Горьковской области. Она поехала с тремя сыновьями, чтобы устроить их на новом месте и затем вернуться в Брянск, так они договорились с отцом, но вернуться ей не пришлось, Брянск был уже занят фашистами. Отец остался в оккупации, был связным в партизанском отряде. Брянские партизаны громили фашистов. Гитлеровцы свирепствовали. Отец жил у своей сестры в селе Кондрыкино в землянке, а дом их был сожжён фашистами. Все голодали. После освобождения Брянска отец писал нам письма, но приехать к нему в прифронтовую полосу было невозможно, он умер в 1944 году.

В годы войны Мама работала в колхозе, а после войны приехала в Энгельс. Она стала жить с дочерью Марусей и сыном Анатолием в маленькой комнате в бараке на 10 семей, где была общая, пропахшая керосином кухня и длинный коридор, так и не увидев хорошей жизни. Хорошо только было то, что мы жили недалеко друг от друга, и с Мамой мы виделись ежедневно. Это было бедное, незабываемое время. Когда Мама уходила от меня к себе в барак, я провожала её, смотрела ей вслед и всегда горько плакала, вот, как и сейчас от этих воспоминаний. Вот такая тяжёлая память и горькие воспоминания».

Дядя Троицкий Сергей Григорьевич (1920–2003). С 1935 года работал на Брянском ремонтном танковом заводе. В 1941 году был призван в Красную Армию. В годы войны служил в химических войсках. Награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. г.», медаль «Ветеран труда». С 1945 по 1985 годы работал на троллейбусном заводе имени Урицкого в городе Энгельсе.

Тётя Троицкая Мария Григорьевна (1917–1994). С 1931 года работала на Брянском вагоностроительном заводе. В 1941 году враг рвался вглубь страны, огненное дыхание фронта приближалось к брянской земле. В числе 140 тысяч человек участвовала в строительстве оборонительных сооружений в 30 километрах от Брянска, где работало всё население города, а также люди из Москвы, Рязани, Тамбова, Воронежа и других мест. Всего было прорыто 900 километров противотанковых рвов. Было

сооружено 2000 дотов, установлено 30 тысяч «ежей». Оборонительные сооружения помогли остановить продвижение немцев с запада. Вместе с заводом Мария Григорьевна эвакуирована в город Энгельс. В годы войны работала на заводе имени Урицкого, который выпускал мины, снаряды, запасные части к танкам. Награды: медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.», медаль «Ветеран труда».

Дядя Троицкий Николай Григорьевич (1923–1952). Автобиография:

«Я, Троицкий Николай Григорьевич, родился в 1923 году, в семье рабочих, в городе Брянске Орловской области. С 1931 по 1938 годы учился и окончил 7 классов средней школы. В 1938 году поступил работать на Вагоностроительный завод имени Урицкого в городе Брянске. С 1939 года стал работать на Ремонтном танковом заводе № 6 в городе Брянске.

В июле 1941 года вместе с заводом был эвакуирован в город Богородск, Горьковской области. В 1941 году был призван Богородским районным военкоматом Горьковской области в Красную Армию. Учился в 1 Омском Военном Пехотном Училище имени М.В. Фрунзе. Вступил в члены ВЛКСМ.

В августе 1942 года был направлен на Сталинградский фронт. Воевал в составе 45 стрелковой дивизии, 10 стрелкового полка, батареи 76 миллиметровых пушек. Защищал Сталинград с 16 августа 1942 года до конца февраля 1943 года. В Сталинграде был принят кандидатом в члены ВКП (б). Награждён медалью «За оборону Сталинграда».

13 марта 1943 года был направлен в город Челябинск, в 30-й Учебный Танковый Полк. По окончании учёбы получил специальность механика-водителя тяжёлого танка «КВ» и был направлен на Западный фронт в 63-й Отдельный Гвардейский Танковый Полк Прорыва. Принял клятву гвардейца. Участвовал в танковых атаках.

С декабря 1943 года по апрель 1944 года проходил переобучение на тяжёлых танках «КВ» и средних танках Т-34, в 160-м Учебном Танковом Полку, в городе Горьком. С мая 1944 года воевал в составе 1 Белорусского фронта. В сентябре 1944 года был принят в ВКП (б). В 1945 году был ранен, находился на лечении в госпитале № 5814 в городе Горьком. После выздоровления, с февраля по май 1945 года, воевал в составе 1 Белорусского фронта. Закон-

чил войну в Берлине. Награда – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.»

В июне 1945 года был командирован в Казанскую Высшую Офицерскую Школу. В настоящее время продолжаю службу в Казанском танковом училище. Старшина технической службы, механик-водитель-инструктор, мастер вождения танков. 15.02.1946 года».

Мама, а награды второстепенное дело, кроме медали «За оборону Сталинграда».

Письмо артиллериста Николая Григорьевича Троицкого своей маме Анне Георгиевне Троицкой (Фёдоровской), брату Анатолию и сестре Марии, 27 декабря 1948 года:

Добрый день, дорогие мои родные! С Новым Годом 1949-м!

Здравствуйте мои дорогие родные Мама, Анатолий и Мария Григорьевна!

Пишет Вам это письмецо Ваш сын и брат Николай. Мама, с первых строчек моего письмеца спешу сообщить Вам, что Ваше письмо я получил сегодня вечером, написанное Вами 19 декабря. А также получил и от Шурочки моей, сразу два письма. Родная моя Мама, очень благодарен я тебе и Анатолию за Ваши радостные весточки! Из Вашего письмеца я узнал, что Вы моё фото получили, которое я велел Шурочке переслать Вам и

Серёже. Мамочка! Ты пишешь, что на фотокарточке у меня губы потрескались, так это я на улице гулял, и они обветрились у меня, и всё! Господи, Мама, родная ты моя, хорошая, заботливая моя! Всё ты у своего сыночка замечаешь, всё ты заботишься обо мне! Спасибо тебе, моя родная, любимая Мама! За всё, за всё! <...> Мама, а награды здесь второстепенное дело, кроме медали «За оборону Сталинграда»!

В эти тяжёлые для нашей Родины 1942–1943 годы мы стояли насмерть и не жалели своей жизни, лишь бы враги не подошли к матушке-Волге! Было трудно не только мне, но и моим товарищам по артиллерийской батарее, и все мы одинаково мёрзли, голодали, но до последнего дыхания отстаивали этот важный для нашей Родины берег Волги!

И вот я вспоминаю Сталинград! Было это 23 декабря 1942 года. Ночью в 23 часа приказали нам свои пушки

замаскировать и помогать миномётчикам, перетаскивать мины (одна весит 16 килограммов) по льду на правый берег Волги! Приказ для нас – закон Родины! И вот мы делали из ящика санки, перевязывали верёвкой и через плечо по две мины, по перевороченному льду ползли. Пот лился, и пули фашистских снайперов свистели, и многие навек остались лежать там на льду! А меня хранила судьба, и я вспоминал в те минуты всех родных, и первое слово на губах – это ты, моя милая Мама!

Три раза в эту ночь я переползал в Сталинград и три раза обратно! Обратно без мин было легче, но пули и снаряды навек хоронили подо льдом моих товарищей! И вот в эти минут я вспоминаю сибиряка-силача Мормулёва, Федю Бубенчикова и многих других неупомянутых моих товарищей по батарее. Я чту их память добрым словом!

Мамочка! Эта ночь ещё полбеды, да четверть страха, а вот ночью 12 января 1943 года не забуду никогда. Наша батарея получила приказ занять новые позиции в Сталинграде. Мы по льду переправляли тяжёлые орудия на лошадях. Лошадей пускали рысью. Ракеты слепили глаза, снаряды рвались, летели осколки и куски льда. Первое орудие вёл, сидя в седле на выносной лошади, Коля Бурулёв. Снаряд разорвался прямо под его лошадьё, и весь орудийный расчёт и две лошади (выносная и коренник) ушли под лёд за секунды! Я вёл второе орудие метрах в двадцати от первого и свернул влево, проехал метров пятнадцать и вдруг! Огонь! Взрыв!

Крики сзади, у орудия. У края воронки моя лошадь ударилась об лёд, и в тот же миг вслед за орудием потащило меня вместе с лошадьё в воду. Уже находясь в воде, каким-то чудом ноги выскользнули из стремени, и течением меня потащило под лёд, но я успел ухватиться за край полыньи и, что есть силы, закричал: «Спасите!»

На моих глазах Терентия Алексашкина течение унесло под лёд. Царствие ему небесное!

Я кричу, а пехота лежит на льду. Вдруг кто-то поднялся, побежал к полынье, где я ногтями держался за край льда, подал мне конец шнура от запала мины и вытащил меня. Дай Бог ему сто лет жить! Плохо, что я фамилии его не знаю. А мороз! Ползу и чувствую, как на мне шинель за-

мёрзла, как кол, и валенки примерзают к ногам, а он только шепчет мне не помню, что, – не то: «Бежим», не то: «Ползи». А я уже не мог ползти, всё на мне замёрзло. Тут он и говорит: «А, будь что будет! Вставай!» Подхватил меня (до берега оставалось метров 150) и почти зачоченелого донёс меня до землянки, поцеловал как сына, и ушёл. В землянке какой-то дядя с усами разрезал на мне замёрзшие валенки, стащил шинель, помог снять мокрую одежду, и остался я, в чём ты меня родила. Он дал мне свой полушубок, налил в кружку спирт и говорит: «Пей». Я выпил и пожёт у себя во рту всё! Сел к печке, а он растёр меня спиртом, я согрелся и уснул. Этот дядя всю ночь сушил мне одежду. Утром я спросил, как его звать, но он ответил, что живые останемся и без фамилии вспомним друг друга!

Мама, помнишь, когда я уходил в армию, то я говорил тебе, прощаясь: «Не плачь, Мама, я вернусь!» Вот обещал тебе и вернулся, потому что ты обо мне каждую минуту помнила! Не забыл я и твою посылочку. Ты и Анатолий прислали мне сухарики в мешочке и ещё что-то. Ой, какими они мне были дорогими! И кстати они мне тогда были. Я за этой посылочкой за восемь километров ходил и с ребятами поделился, и они вместе со мной благодарили тебя – мою Маму и Анатолия за эту помощь солдатам Сталинграда!

Мама, заканчивая письмо, я остаюсь в ожидании Вашего ответного письма. Как я благодарен тебе, Мамочка, за твои письма. Мне становится так легко на душе, как будто ты находишься рядом. До свидания, мои родные. Целую вас и обнимаю. Твой сын Коля.

Освобождение. По приезду в Пустошку я всегда заходил к Марии Васильевне Пузыня. Так и на этот раз я предложил племяннику Алексею пойти к Марии Васильевне. В магазине мы купили конфет, печенье и всё необходимое к чаю. Вот и знакомый дом на улице Пушкинской. Добрая хозяйка встретила нас с радостью, мы пили чай и слушали её рассказы о наших родных. Мария Васильевна родилась в деревне Подкресты в 1925 году, хорошо знала моих родных: деда, бабушку, всех детей и внуков большой семьи, рассказала о приезде в 1937 году моих родителей с маленьким сыном Юрой в деревню. Рассказывала и о своих родных и их судьбе, о войне и всём пережитом.

До войны Мария Васильевна училась в Турлаковской школе. От своего дома на хуторе, который стоял ближе к деревне Шилихе, она хо-

дила в школу мимо хутора моего деда. В одном классе с ней учился мой дядя Николай Фёдорович Пузыня. Вместе с другими ребятами они ходили на лесное озеро. Мария Васильевна рассказывала о том, как в довоенное время много было детей, особенно мальчишек. Она говорила: «Роты можно было строить из мальчишек». В годы войны Мария Васильевна была в партизанах, жили они с матерью и сестрой в деревне Горке. Вот как она рассказала приход Красной Армии в 1944 году:

– Мы слышали разрывы снарядов и грохот боя. Неожиданно на дороге из Сергейцева в Горку я увидела мчащийся к нам на большой скорости советский танк с красными звёздами на башне и красным флагом. Неопишуемая радость овладела мной, и я бросилась наперерез к танку. Танк резко остановился. Я и моя сестра взобралась на броню.

Командир открыл люк, и я расцеловала танкиста. Улыбнувшись, он сказал:

– Девушки, сейчас начнётся бой! Находитесь на броне опасно! Наша судьба – бить фашистов и драться с ними насмерть, а вам надо жить! Прошу Вас, сойдите с танка!

От долгожданной встречи со своими освободителями – советскими танкистами – и огромной радости, я ещё крепче вцепилась за скобы на броне танка и сказала, что не сойду. Командир сказал, что под Сергейцевом погибли его друзья на первом танке, и повторил, что танкистам, если и придётся умереть, то в бою, за Родину–Мать, и это наш сыновний и воинский долг бить врага, а вам, девчонкам, надо жить. Командир потребовал сойти с танка.

Начался бой. Когда рядом раздались взрывы немецких снарядов и посыпались осколки, мы с сестрой вынуждены были спрыгнуть с танка. Танк резко и на большой скорости устремился вперёд, в бой, по дороге в Горку, откуда слышались выстрелы из немецких пушек, где на высотах были их укрепления и располагалась артиллерия врага.

Дорога была одна, так как слева и справа были леса и болота. Фашисты построили оборонительные сооружения и пристреляли эту дорогу.

Красная Армия ценой больших потерь прорвала фашистскую оборону и освободила Березянщину. После боя по всей дороге Сергейцево-Горка, стояли разбитые советские танки Т-34 и самоходные артиллерийские установки САУ-2. Советские танкисты своим мощным натиском и ценой жизни многих боевых товарищей выполнили приказ Родины!

По всей дороге из Сергейцева до Сипкина были разбиты все укрепления противника, повсюду лежали трупы врагов. В районе деревни Горка было немецкое кладбище, где в течение трёх лет оккупации немцы хоронили своих солдат. На кладбище стояли бесчисленные берёзо-

вые кресты, после боя там же похоронили немецких солдат. Хоронили их наши русские женщины.

По рассказу Марии Васильевны, в боях за освобождение Пустошкинского района погибли 500 советских танков. Наши танкистов и пехотинцев, освободивших Березянщину, похоронили с воинскими почестями.

После войны Мария Васильевна училась и вышла замуж за Александра Ефимовича Пузыню. Она работала бухгалтером в районном Отделе народного образования. С мужем Александром Ефимовичем они воспитали сына и дочь, у них трое внуков.

Эпилог. Вот как рассказывал о своём большом жизненном пути мой отец в день своего 90-летия 7 июля 1995 года:

– Дорогие мои дети, внуки, родные, уважаемые гости!

Большое спасибо Вам за уважение и внимание ко мне в день моего юбилея! Сегодня мы собрались чествовать мою жизнь. Она у меня большая, и по жизни я много трудился. В полезном и правильном труде получал все блага: здоровье, счастье, любовь.

Мне жизнь досталась тяжёлая, бурная, трагическая и созидательная. Пережиты периоды разрушительных войн, революций, разорения и восстановления сельского хозяйства, индустриализации страны, репрессий, восстановления народного хозяйства после войны, построения социализма, перестройки, и в настоящее время продолжают новые реформы. В Великую Отечественную войну в моей семье погибли мать, отец, брат, сестра, племянница. Всё это пришлось пережить. Там, на родине, нет ни деревни, ни родного дома, там шумит зелёный лес. Родимый край!

<...> Мой трудовой стаж 45 лет. На вагоностроительном, а затем троллейбусном заводе, я работал 36 лет, из них 22 года начальником отдела технического контроля. Имею награды: медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.», орден Трудового Красного Знамени, медаль «Ветеран труда». С моей женой Капитолиной Григорьевной вырастили и воспитали пятерых детей – троих сыновей и двух дочерей. Капитолина имеет государственную награду – «Медаль Материнства». В жизни я был честен и в работе, и в семье, никогда не имел дурных привычек <...>. В настоящее время на троллейбусном заводе работает семь человек из нашей семьи, трудовой стаж династии Пузыня велик¹. <...> Дорогие мои дети, внуки, правнуки! Живите дружно, счастливо, любите друг друга. Делайте всё доброе и полезное, остерегайтесь зла! Я завещаю Вам любить и защищать нашу Родину, чтить родителей, дедов, прадедов, трудиться и жить по совести, как жили веками наши предки!

¹ На 1 января 2020 года общий стаж 14 человек рода составлял 318 лет.

О.С. Григорьева
историк, краевед, г. Опочка Псковской обл.
E-mail: gos-61@mail.ru

ГАЗЕТА «ПУТЬ К КОММУНИЗМУ» О СОБЫТИЯХ И ЛЮДЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье речь идёт о публикациях первых послевоенных лет, рассказывающих об ущербе, нанесённом фашистами хозяйству и культурному наследию Опочецкого района и их восстановлении. Публикуются и воспоминания участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Опочка, партизаны, освобождение, воспоминания.

День Победы не сразу стал праздничным днём. На советских календарях этот красный день появлялся дважды. Впервые это было объявлено указом Президиума Верховного Совета СССР в мае 1945 г. и опубликовано в газете «Правда». Текст Указа гласил: «В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества – Праздником Победы. 9 мая считать нерабочим днем». Таким образом, в 1946 и 1947 годах 9 мая в СССР было выходным днём, однако парадов в этот день не проводилось.

В период с 1948-го по 1964 год День Победы официально не отмечался. «Правда», 1947. 24 декабря: «1. Во изменение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. считать день 9 мая – праздником победы над Германией – рабочим днем. 2. День 1 января – новогодний праздник – считать нерабочим днем». Точных мотивов, почему высшее советское руководство решило прекратить праздновать День Победы, не известны. Скорее всего, это было связано с идеологическими причинами. Почти для всех советских граждан 9 мая было по-настоящему праздником «со слезами на глазах». Многие были живыми свидетелями того, какой ценой досталась победа над Германией. И.В. Сталин прекрасно это понимал, поэтому, очевидно, и было решено сделать выходным вместо политически ангажированного 9 мая Новый год – 1 января. Празднование же 9 мая приобрело строго очерченные рамки. Ежегодно в этот день выходила специальная газета «Правда», на первой полосе которой

публиковались обращение военного и военно-морского министров, а также пространная статья о значении победы для советского народа.

Лишь спустя 20 лет, после победного мая 1945 г., в апреле 1965 г. был вновь утверждён указ о праздновании Дня Победы. «Правда», 1965, 28 апреля – в Указе Президиума Верховного Совета СССР заявлялось, что «день 9 мая – праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – впредь считать нерабочим днем». 20-летие победы было отмечено очень широко. В тот год были проведены самые различные массовые мероприятия. Все бывшие фронтовики получили юбилейную медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Впервые с июня 1945 г. на Красной площади прошёл военный парад. Тогда по Красной площади впервые пронесли Знамя Победы. Знаменосцем был Герой Советского Союза полковник Константин Самсонов, ассистентами – Герои Советского Союза сержант Михаил Егоров и старший сержант Мелитон Кантария, которые 1 мая 1945 года водрузили стяг над Рейхстагом. В параде приняли участие части Московского гарнизона и курсанты высших военных училищ и академий, почти треть участников шествия составляли ветераны Великой Отечественной войны.

Первый послевоенный номер газеты «Путь к коммунизму»¹ вышел 1 января 1946 года. Как и все газеты, издаваемые на местах, опочечкая газета к 23 февраля, 9 мая перепечатывала передовицы из центральных газет о Великой Победе нашего народа под руководством коммунистической партии и её вождя тов. Сталина. Статей и заметок, рассказывающих о подвигах наших земляков-фронтовиков, об освобождении города и района, – совсем немного. Чуть больше информации о том уроне, который нанесли фашисты Опочечкой земле, каким образом восстанавливается хозяйство района, каких успехов достигли промышленные и сельскохозяйственные предприятия в первые послевоенные годы (об этом сообщали их руководители, приводя конкретные показатели).

Уже в первом послевоенном номере в статье «Это было. Цифры и факты 1944 года» сообщается не только о том «наследии», которое оставили фашисты: «Общий ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками, составил около полумиллиарда рублей. Фашистские разбойники предали огню и разрушению 41814 строений, сравнив с землёй некогда цветущие колхозы Матвеевского, Липецкого и других сельсоветов, оставив без крова сотни семей колхозников. Немцы разграбили и разрушили 3 машинно-тракторные станции, МТМ, 2 спиртзавода, льнозавод, электростанцию, почти все промышленные предприятия района. Гитлеровские

¹ Опочечкая газета «Путь к коммунизму» издавалась с 1939 по 1962 гг.

мерзавцы уничтожили 40513 голов скота, 10 167 кур, 934 пчелосемьи. Большой ущерб был нанесен медицинско-лечебным и культурно-просветительным учреждениям. В районе были разрушены, а оборудование вывезено в Германию, почти всех лечебных учреждений, школ, ветеринарно-зоотехнических пунктов». Но и о том, что было сделано за первые полгода после освобождения: «К началу 1945 года были восстановлены 172 колхоза, в них заново создано 130 ферм крупного рогатого скота, 25 овцеводческих ферм. Восстановлены и заработали 65 школ, педагогическое училище, больницы. Была открыта часть медицинских и ветеринарно-зоотехнических пунктов на селе. Работал промкомбинат, промысловая артель «Партизан». Была восстановлена временная электростанция, открыты магазины в городе и на селе, отремонтировано только в городе около 3-х десятков жилых домов, в которых размещено около 1000 человек, лишенных немцами крова». А вот какие изменения произошли через год, можно узнать из продолжения предыдущей статьи в материале под названием «Это стало. Цифры и факты 1945 года»: «С ещё большей прилежностью, чем в 1944 году, принялись за восстановление хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками, трудящиеся нашего района в 1945 году. К 1 января 1946 года район имеет следующие производственные показатели: поголовье крупного рогатого скота по сравнению с прошлым годом увеличилось почти вдвое, овец больше чем в три раза, лошадей – на 543 головы, в отдельных колхозах созданы птицефермы и свинофермы, чего не было в 1944 году. В 1945 году открыто и работает 2 средних школы, 7 неполных средних и 64 начальных школ. Количество учащихся в них по сравнению с 1944 годом выросло на 1 331 человека. Кроме того работало 25 изб-читален, 1 клуб и 4 библиотеки. В колхозах района, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков, построено свыше 1 309 домов. Из землянок в благоустроенные жилища переселены сотни семей колхозников. Строительство домов в первую очередь было организовано семьям военнослужащих, демобилизованным воинам и инвалидам Отечественной войны. В районе восстановлены 3 машинно-тракторных станции. Тракторный парк в машинно-тракторных станциях вырос больше чем вдвое. Производственная мощность МТС превышает довоенную почти в 2 раза. Посевная площадь яровых и бобовых по сравнению с 1944 годом увеличилась на 3 857 гектаров. На много улучшилась медицинская помощь населению. Открыто и работает 3 больницы на 250 коек, родильный дом, детская консультация, 19 медицинских пунктов (на 3 пункта больше, чем в 1940 году), 4 детских яслей на 135 мест. Значительно расширились в предприятии местной промышленности. В 1946 году сданы в эксплуатацию Глубоковский спиртзавод, бумажное производство при промысловой артели «Партизан» и другие» («Путь к коммунизму», 1 января 1946 г.).

Газеты зимой 1946 года сообщали о проходившем в Великих Луках судебном процессе над нацистскими преступниками, печатали отклики опочан на злодеяния фашистов. В статье «Наступил час возмездия» рабочий Глубоковского спиртзавода А. Суворов призывает: «Это они чинили зверскую расправу над мирным, ни в чем не повинным населением нашего района. Я лично видел, как гитлеровские бандиты ни за что убили в деревне Паново отца и брата Вали Афанасьевой. Я обращаюсь к суду Военного Трибунала фашистских злодеев. Никакой пощады убийцам и поджигателям!»

С обличительными фактами выступила работница этого же предприятия Мария Семёнова: «Мой отец был комиссаром партизанского отряда. Немцы за это всюду преследовали нашу семью. Фашистские солдаты из карательных отрядов много раз избивали меня и других членов семьи. Настал час возмездия! Пусть суд Военного Трибунала не знает жалости к гитлеровским мерзавцам, сурово покарает их за все совершённые ими злодеяния!» («Путь к коммунизму», 1 февраля 1946 г.).

В первые послевоенные годы газета неоднократно печатала информацию о награждении опочан-фронтовиков орденами и медалями за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Из статьи «Бывалые воины награждены» И. Заболотного узнаём, что «Орден Красной Звезды получил старший лейтенант запаса, в прошлом командир стрелковой роты т. БОБКОВСКИЙ Ф. М. Ордена Славы 3-й степени получили т.т. СОЦКИЙ И. А. – председатель Петровского сельсовета, ФЕДОРОВ П. Ф. – помощник счетовода колхоза «Большевик» Петровского сельсовета, ДМИТРИЕВ В. Д. – председатель колхоза «Новое Маслово» Звонского сельсовета. Медали «За отвагу» вручены 12 человекам и медали «За боевые заслуги» – 5 человекам» («Путь к коммунизму», 23 февраля 1947 г.). О вручении правительственных наград бывшим воинам сообщается в февральском номере газеты за 1948 г.: «За доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1947 года, награждены 71 человек бывших воинов, проживающих в нашем районе. Орденом «Отечественная война 1 степени» – награждено 3 человека; орденом «Отечественная война 2 степени» – 9 человек; орденом «Красная Звезда» – 17 человек; орденом «Слава» 3 степени – 18 человек; медалью «За отвагу» – 24 человека и медалью «За боевые заслуги» – 2 человека. 5 февраля с. г. райвоенком тов. Бачило по поручению Президиума Верховного Совета СССР в торжественной обстановке вручил бывшим воинам ордена и медали. Ордена «Отечественная война 1 степени» получили инвалиды 1 группы т. т. Прокофьев И.П. и Дмитриев И. С., орден «Оте-

чественная война 2 степени» – заведующий отделом соцобеспечения тов. Черногузов Е.Г., ордена «Красная Звезда» – директор Глубоковской семилетней школы тов. Иванов Н. И., директор Глубоковского спиртозавода тов. Богданов М. В., тов. Волков П. И. и другие» («Путь к коммунизму», 8 февраля 1948 г.).

Думаю, что для краеведов и историков будут интересны воспоминания наших земляков об участии в военных действиях, за что они получили боевые награды, о боях за освобождение нашего края. Предлагаю вашему вниманию эти статьи полностью, без изменений и сокращений.

Г.А. Мяснин. «В рядах Советской Армии»

Сражаясь в рядах Советской Армии против фашистских извергов, я был свидетелем упорных и кровопролитных боев нашего народа за свободу и независимость своей Родины. Какие бы ни встречались на пути трудности, наши воины никогда не падали духом. А смело и мужественно их преодолевали. Мы твердо были уверены в победе, так как вел нас к ней величайший полководец товарищ Сталин.

Хочу рассказать об одном боевом эпизоде. Летом 1944 года наш мотострелковый батальон вел бои на подступах к Риге. У станции Пасто. Я в это время был командиром взвода разведки. Противник любой ценой пытался сдержать наше наступление. Против нас он бросил отборные офицерские части. Разгорелся бой. Имея значительное превосходство сил, противнику удалось окружить наш батальон. Как только стемнело, мы отошли в тыл врага, примерно на 8 км. И укрылись в лесисто-болотистой местности. Я со своим взводом непрерывно вел разведку. На 15 сутки вражеского окружения я получил задачу – найти слабое место в обороне противника с тем, чтобы решительным ударом прорвать кольцо врага. Задача была не из легких. Чтобы достичь немецкой обороны нам пришлось пройти незамеченными 6 артиллерийских и 2 минометных батареи, пересечь 2 шоссе-дороги. Подойдя к обороне, я выбрал наблюдательный пункт на дереве. В результате тщательного наблюдения я обнаружил лощину, по которой можно было пробраться до переднего края обороны врага. Решено было вернуться обратно в свое подразделение. Доложил командиру о результатах разведки. После этого командованием был дан боевой приказ – ночью выйти из окружения. Проводником батальона назначили меня. Незамеченными мы миновали все огневые точки противника. Вдруг я натолкнулся на часового. Бесшумно снял его. Наконец, мы достигли траншей врага. С криками «ура» наши воины бросились вперед и неожиданно ворвались в траншеи. Ошеломленные сильным ударом немцы стали разбегаться. Уложив в рукопашной схватке не один десяток гитлеровцев, мы бросились вперед к расположению

наших войск. Немцы опомнились лишь тогда, когда мы подходили к линии обороны своих частей. Я первый со своим взводом достиг расположения наших войск. Оборона противника на узком участке фронта нами была прорвана. Командование решило закрепить этот успех, расширить прорыв. Был дан приказ к наступлению. Пополнив запас боеприпасов, наш батальон вместе с другими частями устремился вперед. Наступление было успешным. Мы продвинулись вглубь на 45 км и расширили прорыв по фронту до 35 км. За операцию по выводу батальона их окружения мне и еще двум боевым товарищам было присвоено звание Героев Советского Союза («Путь к коммунизму», 23 февраля 1947 г.).

С. Калинин, орденосец, участник Отечественной войны.

«Мы армию нашу растили в сраженьях, захватчиков подлых с дороги сметём.

Мы в битвах решаем судьбу поколений, мы к славе отчизну свою поведём!»

Осенью 1945 года в районе города Запорожье наши войска с флангов зажали врага в клещи. Перед нашим подразделением была поставлена задача не из лёгких, ибо перед нами лежала водная преграда – полноводный и широкий Днепр. От форсирования реки зависел успех операции. Подготовив плавучие средства, ночью мы начали переправу. В нашей лодке вместе с расчётом станкового пулемёта находилось 10 человек. Я был на веслах. Как только мы отчалили от берега, немцы открыли бешеный артиллерийский и миномётный огонь. Но не так-то легко было сломить волю советских воинов, заставить отказаться нас от намеченной цели, как думали немцы. Хотя огонь с противоположного берега не прекращался, мы двигались вперёд. На середине реки вражеская мина разорвалась рядом с лодкой. Убило пулемётчика, меня ранило. Собрав силы, я снова взялся за вёсла. До противоположного берега оставалось всё меньше и меньше. В это время над нами с треском лопнул шрапнельный снаряд, осколки застучали по лодке. Меня вторично ранило, в руку. Пришлось грести одной рукой. До берега, на котором окопался враг, мы все же добрались. ...В медсанбате мои друзья по оружию сообщили, что враг был отброшен, задача поставленная командованием перед нашим подразделением выполнена («Путь к коммунизму», 21 февраля 1946 г.).

Н. Степаненко, участник боёв за освобождение Опочки.

«В боях за освобождение Опочки»

НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ. Немцы отступали так поспешно, что мы еле успевали преследовать их. Посёлок Бардово был взят с хода без единой потери. Рота получила задание двигаться дальше в направлении посёлка Глубокое. Дорога на Глубокое загромождена брошенными

ми тягачами, автомашинами, повозками и различного рода другим обремененным хламом. Всё это следы поспешного бегства немцев, их паники и расстройств. Глубокое было так же освобождено без боя. Приближалась основная задача – взять город Опочку. К Опочке отступало большое количество немецких войск по дорогам из Пустошки, Новоржева, и Острова. Здесь на реке Великой они и рассчитывали оказать нам сопротивление. 12 июля наша часть получила приказ оседлать Новоржевское шоссе, взять станцию Опочка и закрыть дорогу отходящему противнику, который всё ещё вёл ожесточенный бой основными силами в районе Кубка – Рыбзавода – Лаптево.

Моя рота наносила прямой удар по станции, которую противник упорно оборонял. Только третьей атакой нам удалось сломить сопротивление немцев и взять вокзал и станцию. Впереди был город.

ЛЕНИНСКАЯ УЛИЦА. У хлебокомбината моя рота примкнула к правому флангу соседа слева и отсюда начала наступление вдоль улицы Ленинская, имея задание выйти к переправе через реку Великая правее моста. Неожиданно осложнение... Противник занял выгодное положение в здании третьей школы, и оттуда начал усиленно обстреливать из пулемётов и автоматов наступающие подразделения. Ползком, под градом пуль, преодолели мы небольшое пространство до коробок разрушенных зданий аптеки и райвоенкомата. Бойцы стремительным броском прорвались к третьей школе и прекратили огонь противника. Горьковчане и москвичи, бывшие бойцы роты, которой я командовал, бесстрашно сражались на главной улице города Опочка.

Немцы поспешно отступали, переправляясь через реку Великая. Их главные силы только что начали отход по дорогам на Себеж, Мозули и Красное. На втором берегу реки противник держал ещё большой заслон, прикрывавший его отступление.

ПЕРЕПРАВА. Здание второй школы немцы превратили в свой основной узел сопротивления, установив пулеметы. На городском валу расположился их наблюдательный пункт. Автоматчики противника вели усиленный огонь из-за укрытий.

Скрытно продвинувшись у здания Дома Советов, не взирая ни на что, рота начала переправу через реку Великая. Немцы усилили огонь по переправе. Ливень пуль обрушился на первых храбрецов, но огонь не мог остановить их. И хотя ряды моей роты начали редеть, так как многие не достигали того берега, успех уже был очевидным. Завязывался бой на втором берегу реки с группами немцев, засевшими в здании школы и других коробках кирпичных зданий. Новые бойцы спешили на помощь первым храбрецам. Я находился у здания городской бани. Со мной была небольшая группа бойцов, которая должна была скоро переправляться и

ждала только одного слова, но ждать долго не пришлось. Обстановка требовала немедленно подкрепить наши силы на левом берегу. На бревнах и досках мы начали переправляться. Бойцы не медлили.

При выходе на берег меня тяжело ранили. Подошедшие к этому времени основные силы нашего соединения скоро окончательно сломили сопротивление и начали дальнейшее преследование противника. Бывший мой связной москвич Владимир Минин на походной плащпалатке дотащил меня до здания больницы, где начинал разворачиваться полевой госпиталь. А бойцы шли всё вперёд и вперёд, на запад, за израненным зверем, ухидившим в свою берлогу («Путь к коммунизму», 20 июля 1947 г.).

А. Чайкин, бывший командир партизанского отряда «Смерть фашизму». «Последние дни в тылу врага»

11 ИЮЛЯ 1944 года войска 2-го Прибалтийского фронта перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Перед калининскими партизанами встал серьёзная боевая задача. Она заключалась в том, чтобы всемирно содействуя успеху наступления Советской Армии, перерезать пути отхода вражеских войск, уничтожить живую силу и технику врага, не давать ему возможности угонять в фашистское рабство советских людей, увозить или уничтожить наше богатство и т.д.

В то время партизанский отряд, которым командовал я, действовал в Опочечком районе. 13 июля мы получили приказ – совершить нападение на вражескую колонну, отступающую по шоссе Себеж – Зилупэ. Атака проводилась ночью и закончилась полной победой партизан. Народные мстители наголову разгромили немецкий стрелковый батальон. В этом бою мы уничтожили более 40 гитлеровцев, 4 автомашины, взяли пленных, захватили богатые трофеи. Совершив семидесятикилометровый марш, в ночь с 14 на 15 июля наш отряд оседлал шоссейную дорогу Опочка – Мозули. По этой дороге под мощными ударами частей героической Советской Армии бежали на запад гитлеровские захватчики.

Отряд устроил засаду вблизи деревни Орлово Новосельского сельсовета. В этой деревне находился немецкий гарнизон. Мы решили уничтожить его, поскольку этот гарнизон мог явиться серьёзной помехой в проведении боевых операций против отступающих из Опочки фашистов. Так и сделали. На рассвете 15 июля ударная группа партизан под командованием тов. Исакова напала на дер. Орлово и разгромила укрепившихся там гитлеровцев. Многие фашисты нашли себе здесь могилу, другие, спасая свою звериную шкуру, в панике разбежались.

Со стороны Опочки доносился гром артиллерийской канонады. Советская Армия освобождала от гитлеровской нечисти этот старинный русский город.

Один взвод партизан нашего отряда засел в деревне, по которой проходило шоссе, чтобы ударить отступающего врага в лоб, остальные взводы расположились параллельно дороге. С утра было тихо, немцы не появились. В полдень со стороны города показалась большая вражеская колонна. Гитлеровцы отступали не организованно. Солдаты, кони, машины, повозки двигались в общей толпе. Здесь же гнали отобранный от наших крестьян скот, везли пушки и т.д. Эта неорганизованность облегчала нам разгром врага, превосходящего нас численно в несколько раз.

Как только гитлеровцы подошли к деревне, партизанский взвод, находящийся там, открыл по ним дружный пулемётный и автоматный огонь. Сильный огонь обрушили на врага и остальные взводы. Жарко стало фрицам.

В это время из-за леса появилась шестёрка прославленных советских штурмовиков ИЛ-2. Высыпав на головы врага бомбовый груз, самолёты начали расстреливать фашистов из пушек и пулемётов. Большак усеялся трупами гитлеровцев.

Самолёты ушли. Наступил самый подходящий момент для атаки. Воодушевлённые первыми успехами, чувствуя поддержку Армии, партизаны отважно двинулись на врага, чтобы окончательно добить его. Оставшиеся в живых фрицы начали было сопротивляться, но были смяты решительным ударом народных мстителей. Ни один фашистский солдат, ни одна машина или повозка не прошли на запад. Партизаны целый день держали в своих руках шоссе-шоссею. Ночью отряд соединился с частями Советской Армии.

Радости не было предела. Кончилась тяжёлая боевая работа в тылу у врага. Наш отряд одним из первых поднял знамя партизанской борьбы во вражеском тылу и с честью пронёс это знамя до полного освобождения нашей области от гитлеровской нечисти («Путь к коммунизму», 23 февраля 1947 г.).

И. Смирнов, директор Звонской неполной средней школы, партизан Великой Отечественной войны.

«За Родину, за Сталина!»

Наш партизанский взвод под командованием Токарева 19 декабря 1942 года трижды вёл ожесточённый бой с немецкими захватчиками в Глембоченском сельсовете Себежского района. Я до сих пор отлично представляю картину этого боя. Солнце ухлило за горизонт. Декабрьская мгла пологом окутала землю, Немцы, рассчитывающие окружить нас и взять живыми, находились всего в 300 метрах от высоты, на которой мы выдержали оборону. Точно не зная наших сил, они решили ночью оставить нас в покое, а с рассветом начать атаку. Ночью воспользо-

вались мы, чтобы выйти из вражеского окружения: партизаны приняли решение атаковать немцев. Хоти план был рискованным и опасным, ибо силы врага во много раз превосходили наши, партизаны принялись за его осуществление. Двое наших товарищей обстреляли немецких часовых и патрулей. Остальные с возгласами «За Родину, за Сталина!» ринулись на врага. Немцы растерялись от нашей дерзости. Окружение было прорвано, фашистские захватчики не досчитались в своих рядах десятков палачей («Путь к коммунизму», 23 февраля 1946 г.).

Гвардии старшина запаса **В. Виноградов**, техник Опочецкого лесхоза.

«Танковый рейд в тылу врага»

Великая Отечественная война застала меня в танковых частях Красной Армии, службу в которых я начал в 1935 году. В тот же день, когда немецко-фашистские захватчики вероломно вторглись в пределы нашей Родины, наш танковый корпус выступил на защиту родной земли. Танки сыграли огромную роль в войне. В достижении победы над немецкими и японскими захватчиками. Нам – танкистам – приходилось уничтожать врага не только в оборонительных и наступательных боях. Не только во взаимодействии с другими родами войск, но и самостоятельно. Мы совершали танковые рейды в тыл противника. Об одном таком рейде я ниже и расскажу.

Рейд начался ночью. Под гром артиллерийских батарей танковое подразделение, в котором я находился, с приглушенными моторами вышло на исходный рубеж и стало ждать сигнала. Через некоторое время взвилась ракета – наш условный сигнал. Артиллерия мигом смолкла, а танки, взревев моторами, на предельной скорости ринулись на позиции противника и прорвались за его линию обороны.

В тылу немцев танкисты поработали на славу. Мы врзались во вражескую автоколонну, нападали на отступающие пехотные части, громили штабы и подходившие к фронту резервы. Короче говоря, внесли полную дезорганизацию в оборону противника.

Наш экипаж за время войны уничтожил 4 вражеских танка и 2 захватил неисправными. Сотни гитлеровцев были сметены огнём танкистов и гусеницами танка.

Правительство высоко оценило мои заслуги перед родиной, наградив меня двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За победу над Германией» и «За освобождение Праги». Я имею 10 благодарностей от Главнокомандующего Вооруженных сил Союза ССР товарища Сталина («Путь к коммунизму», 8 сентября 1946 г.).

ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ

В.И. Кондибор

ООО «Неокварт»,

Минск, Беларусь

shmartno@sibmail.com

Л.А. и В.Е. Каштельяновы

Областная коллегия адвокатов,

гор. Псков, Россия.

ЗАРОЖДЕНИЕ ДИНАСТИИ МЕДУНЕЦКИХ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ В XVII-XVIII веках

В статье на основе редких архивных документов – Актовых книг Дриссенского, Гродненского, Лидского земских судов – рассказывается о династии выходцев из Польши, владения которых располагались на землях, входящих ныне в состав Псковского края.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское (ВКЛ), Витебская губерния, Себежская волость Полоцкого воеводства, Томсино.

Первые упоминания о Медунецких относятся к 1623 году. Родоначальником династии Медунецких является Гавриил Михайлович Медунецкий, который 14 марта 1623 года за проявленную в боях храбрость был назначен войтом Себежского замка и получил от польского короля Сигизмунда III Привилей на 30 уволок земли в Себежской волости. В 1639 году (6/7 августа) Гавриил упоминается как ротмистр Войск Королевских. По Королевскому Привилею от 10 декабря 1641 года за воинскую службу Гавриил Медунецкий получает в ленные владения имения Цехомичи и Томсино в Себежской волости Полоцкого воеводства. В документах XVII века Габриель Медунецкий упоминается в Привилеях Польских королей с 1623 по 1658 годы. Гавриил был дважды женат. Первая жена была из магнатского Рода Жаба, в браке с которой он имел трёх сыновей: Андрея, Константина, Казимира. Во втором браке с Софией Бельковной тоже родилось трое сыновей: Героним, Габриель-Казимир, Ян. Также Жабианку взял в жёны и второй Габриель (Габриель-Казимир). 4 сентября 1660 года был составлен экстракт завещания Габриеля Михайловича Медунецкого, по которому первой жене и её детям были завещаны имения в Ветлинской волости Смоленского воеводства, а второй жене и её детям – имения Цехомичи и Томсино в Себежской волости Полоцкого

воеводства. Подробности жизни и деятельности Медунецких, проживавших на себежских и псковских землях, содержат страницы актовых книг не только Полоцких – городского и земского – судов, но также Дриссенского, Гродненского, Лидского и Ошмянского судов.

05.02.1727 год. О сожжении двора Томсина. В Полоцком высшем городском суде, явясь лично в суд адвокат пан Франтишек Чаплиц подал лист от пана Габриела Медунецкого, стольника смоленского, и пани Сабини Жабы Габриеловой Медунецкой, стольниковны смоленской. Я, Габриель Медунецкий, и я, Сабина Жаба Габриелова Медунецкая, супруги, извещаем, что в прошлом году выдали декрет панам Петру и Яну Машевским, Александру Прехоцкому, в котором было рассказано о сожжении двора моего Томсина, в Полоцком воеводстве, в тракте Себежском расположенного, в результате нападения московских войск и казаков. Я, стольник смоленский, видел и слышал, что паны Машевские и Прехоцкий присутствовали в то время, но сами не участвовали в сожжении, что было зафиксировано и в декрете отмечено. Утверждаем декретом, что мы сами и наследники наши не будем делать никаких препятствий вышеназванным особам и их потомству под страхом штрафа в размере 1000 злотых польских, и позволяем меня самого и наследников наших вызывать в любой суд по поводу справедливости и оплаты штрафа. Писан в Вильне 07.06.1724. Подписи: Габриель Медунецкий, стольник смоленский, Сабина Жаба Медунецкая, свидетель Михаил Живулт, чашник Гродненского повета, свидетель Ян Медунецкий, стражник смоленский, свидетель Антоний Бедрыцкий [1, д. 19, лл.111–111об.].

12.05.1730 год. В Полоцком городском суде, пан Казимир Юревич жаловался на панов Юзефа, ловчего, и Яна, скарбника, Медунецких, урядников Смоленского воеводства. Жалующийся владелец имеет имение Борсуки, в Полоцком воеводстве, которое соседствует с владением обжалованных Зябки в том же воеводстве. Медунецкие в прошлом году учинили разные насилия, наезды, зерно забрали, разрушили поля и между ними границы, межевые знаки удалили, а сделали новые, а также нанесли обиды и убытки. Было проведено разграничение земель, полей, лесов при посредстве пана подкоморего полоцкого по декрету Полоцкого земского суда, однако, Медунецкие, не уважая настоящих владельцев, напали 29.04.1730 со своими слугами, на имение Борсуки. А, напав, стали грабить подданных, из земель выгнали, себе земли забрали, а подданных согнали к болоту, били, истязали, насилие учинили, хвастались и угрожали смертью как самим жалующимся, так и подданным. Казимир Качка, енерал ЕКМ¹ Полоцкого воеводства, 06.05.1730 был вызван панамы Юре-

¹ ЕКМ – вежливая форма обращения: Его Королевская Милость.

вичами в имение Борсуки, в котором осмотрел раны упомянутых подданных, а также видел новое разграничение земель, зафиксировал перенос межевых знаков, разрушение границ [1, д. 21, лл.103–104].

11.07.1730 год. В Полоцком гродском суде рассматривалось дело о жалобе на братьев Медунецких: Яна, скарбника, и Юзефа, ловчего, урядников Смоленского воеводства. Ян Медунецкий, прикупив от мещан дисненских часть земли, решил оформить вечным правом, чтобы не платить налогов за своих подданных и землю [1, д. 21, л.385–386 об.].

23.02.1731 год. В Ошмянском гродском суде, являя лично Юзеф Демиткевич, енерал ЕКМ Ошмянского повета, заявил, что 03.02.1731 при панах Яне и Томаше Качевских позов пану Доминику Медунецкому, скарбнику речичкому, в имении и дворе Коробы, в Ошмянском повете, лично в руки подал. 05.03.1731. [2, д. 50, лл. 261–261об.]

25.05.1731 год. В Полоцком земском суде, пан Юзеф Медунецкий, ловчий смоленский, представил документ. Я, Юзеф, ловчий, и я, Ян, стражник, смоленские урядники, Медунецкие, извещаем нашим добровольным ассекурационным листом, выданным пану Трояну Гласко, судье Полоцкого земского суда. 14.04.1730 пан Троян Гласко, судья Полоцкого земского суда, по декрету суда ГТ ВКЛ от 14.09.1729 на судебной сессии виленской по прошению панов: Юрия, отца, Антония и Симона, сыновей, Бедрыцких, в имение пана Юзефа Медунецкого, называемое Томсин, расположенное в Себежском тракте Полоцкого воеводства, ездил. Мы, Медунецкие, извещаем, что выступаем против панов Бедрыцких и пана судью. Имея имение наше Белкино, которое было заложено пану судье, что не было сделано никакого разграничения имения Остров с сенокосами, которые уже умерший родитель добродетель наш неизвестно по какой причине забрал. Пан судья хотел судиться и потому вызвал нас в суд ГТ ВКЛ² в 1730 году по поводу насильного завладения имением Остров и сенокоса и о фальсификации в Полоцком земском суде. Мы объявляем, что 20.03.1731 мы оба, приехав в башню в замке Полоцке, и из этой башни две недели из шести не выезжаем и просим разобраться по поводу отнятия имения Остров с сенокосами, провести разграничение, начиная от ручья, идущего от земли пана Горецкого, ордината себежского, впадающего в речку и болото. Разграничению земли нашей с землей пана Горецкого мы препятствия делать не будем. Сообщаем о разграничении имения заложенного, которое было утверждено законно под страхом баниции, инфамии и под выплатой штрафа в размере 6000 злотых. Залогом того штрафа будут наши имения Зябки и Цехомичи. Мы разрешаем вызвать нас в любой суд: гродский, земский, трибунальский на любой

² ГТ ВКЛ – Главный трибунал Великого княжества Литовского.

срок и в любой повет и воеводство и обещаем выплатить какие угодно штрафы за каждое наше нарушение. Писан 06.03.1731. Подписи: Юзеф Медунецкий, ловчий, Ян Медунецкий, стражник, смоленские урядники. Свидетель Станислав Зывулт, свидетель Франтишек Антоний Бобровский, свидетель Симон Бедрыцкий [3, д. 18, лл.185–188 об.].

25.05.1731 год. В Полоцком земском суде, пан Юзеф Медунецкий, ловчий смоленский, и паны: Юрий, отец, Антоний и Симон, сыновья, Бедрыцкие, признали добровольный вечный, разграничительный лист. Я, Юзеф, ловчий, и я, Ян, стражник, Медунецкие, и я, Юрий, отец, Антоний и Симон, сыновья, Бедрыцкие извещаем и признаем добровольным вечным разграничительным листом, что мы собрались по поводу разных претензий по прошениям Бедрыцких в разных годах, селах, декрет панов Медунецких поддержали об отнятия земель, пущ и другого имущества. Постановили провести разграничение земель, нижеупомянутым способом, веси нашей, называемой Громады Медунецких, и веси нашей Черной, Бедрыцких. А начали разграничение от границы замковой Козачиной. Под страхом выплаты штрафа в размере 2000 злотых польских и получения вечной баниции. Залогом будут наши имения: у нас, Медунецких – это имения: Яблонец, Высокий Бор и Громады, а у нас, Бедрыцких – Черное, расположенные в Полоцком воеводстве. Писан в Громаде 06.03.1731. Подписи: Юзеф Медунецкий, ловчий, Ян Медунецкий, стражник, смоленские урядники. Свидетель Базилий Рыпинский, писарь Полоцкого земского суда. Подписи: Юрий Бедрыцкий, Антоний Бедрыцкий, Симон Бедрыцкий. Свидетель Базилий Рыпинский, писарь Полоцкого земского суда. Свидетель Казимир Волбек, писарь Полоцкого гродского суда. Свидетель Якуб Машевский [3, д. 18, лл.247–248, 269–270 об.].

05.06.1731 год. В Полоцком земском суде, адвокат Адам Дзичковский, стражник лидский, пункты последней воли умершего пана Юзефа Медунецкого, ловчего смоленского, в актовые книги Полоцкого земского суда подал, писанные 29.05.1731. Пункты от меня, Юзефа Медунецкого, ловчего смоленского, последней моей воли. Находясь в добрых мыслях и твердой памяти, записываю: 1). Жене моей милой Аполонии из Гласков Юзефовой Медунецкой, ловчиной смоленской, в первых записях моих оставляю, распоряжаюсь и поручаю милостью матери воспитание детей наших, чтобы оных не обижала и в пристойном старании была прилежна. 2). Теперь милая супруга моя, если бы хотела супружество повторить, то должна отказаться от владения моими владениями, а только пользоваться ими по прижизненному праву, чтобы досталось все имущество мое нашим детям, а моим наследникам. А чтобы милая супруга моя была вольна распоряжаться моим имуществом прижизненно, то в помощь ей

и нашим детям, совместно рожденным, назначаю опекунами панов родного и двоюродного братьев моих, панам Янам Медунецким, что еще и в фундуше через добродетеля отца нашего записано было. А деньги мои собственные, которые в кредитах и долгах у разных панов, отдельно записанные, будут находиться у братьев родного и двоюродного. 3). Долги какие-либо после смерти моей будут показаны, чтобы не затруднять душу мою, должны быть оплачены. 4). Слуги согласно закона и справедливости должны находится в имениях моих. Также обяываю отдать пану Гавковскому 500 злотых, а пану Михаилу Милашевичу, у которого брал долг назначаю таким способом, чтобы с третьей части ему было отдана провизия. 5). Долги отдельные, у панов Яна, родного, Юзефата, двоюродного, Медунецких находящиеся без всякого препятствия должны быть возвращены наследникам и детям моим.

б). Разных близких и далеких родственников моих, также соседей и патриотов Полоцкого воеводства, если бы кого обидел, то прошу простить меня, душу мою Пану Богу в руки отдаю, в чем подписываю в Полоцке. Писан того же числа. Из-за паралича правой руки подпись левой рукой несколькими буквами, а свидетелей подписи: свидетель от пана Юзефа Медунецкого, по которой четырех коней гнедых и коляску французскую пани супруге оставляю, как свидетель подписываю Юзефат Антоний Селява, подсудок Полоцкого воеводства, свидетель Юрий Медунецкий, свидетель Стефан Еленский [3, д. 18, лл.629–630 об.].

31.10.1731 год. Дело пана Яна Медунецкого, стражника смоленского, и пани Фелицианой из Рудоминов Медунецкой, стражниковой смоленской, супругов, с паном Людвиком Шантыром, войским Инфлянтского княжества, и пани, супругами, также с паном Михаилом Новицким, администратором, по судебному иску. Пан Шантыр, начав вести в Риге торговлю свою лесным товаром, а не имея в имении своем пуши, тогда с жалующимися истцами взял контракт 30.02.1732, коварным способом сделал формальные подчистки в листе жалующихся истцов, также одолжил и взял 23 пальмовых дерева по 42 талера, породой в контракте описанной за тот товар разный, как малой, так и большой породы согласно цены и брак оплатить обязался с двумя сроками платежа. Но в Ригу не прибыл, товар не продал, чем нарушил свой договор, а не имея суммы должной, которая была обозначена в контракте, купцам рижским не отдал, а у его милости пана Новицкого, администратора своего, оставил и переписал товар на него, по которому жалующийся истец уже не мог тот товар никому сбыть. Теперь надеется получить сатисфакцию от обжалованного его милости пана Шантыра за товар, понесенные убытки, перезаключение договора с его милостью паном Новицким, не поставку того товара рижским купцам [3, д.18, лл. 512–513 об.].

04.10.1732 год. В Полоцком земском суде, адвокат пан Франтишек Романовский подал лист добровольный от умершего пана Юзефа Медунецкого, стольниковича смоленского, выданный пани Аполонии Гласко, супруге оного. Я, Юзеф Медунецкий, стольникович смоленский, извещаю моим добровольным листом, что я, взяв в супруги себе дочь добротеля родителя ее у пана Фелициана Гласко ее милость пани Аполонию Гласко, получил собственноручно реальную готовую денежную сумму доброй монетой в размере 7000 злотых польских, а имея во владении имение мое вечное Томсин, расположенное в Полоцком воеводстве, никому кроме меня не принадлежащее, в заставе не находящееся и долгами не обремененное, тогда за упомянутую сумму 7000 злотых польских супруге моей пани Аполонии Гласко Юзефовой Медунецкой, ручаясь, чтобы в будущем та сумма не пропала, вношу и записываю на упомянутом имении Томсин со всеми, а разными пожитками и принадлежностями упомянутыми и не упомянутыми с подданными вечными, оседлыми и прихожими с их женами, детьми, и всяким их имуществом движимым и недвижимым, повинностями, чиншами, данинами, работами, данью, конечно с полями обработанными и необработанными, с лесами, кустарниками, борами, бортями, лугами, сенокосами, болотами, пущей, товаром лесным, все, что в упомянутом имении Томсин находится, не исключая, что с давних пор то имение в полях, границах, межах и околицах было и теперь есть, отдаю во владение той же пани супруге моей.

К тому подаю, кроме того, разное движимое имущество, которое было и будет приобретено: кони, скот, золото, серебро, цинк, медь, жито в полях и зерне и в поле засеянное, и все что можно назвать имуществом, также ей в прижизненное владение в том же имении Томсин супруге моей пани Аполонии Гласко Юзефовой Медунецкой на вечные времена записываю. Отдаляю от упомянутого имущества и от прижизненного владения потомство, если нам Пан Бог даст кровных близких. Вольна владеть того будет упомянутая супруга моя и дети от ее то вышупомянутое в 7000 злотых польских имение с тем упомянутым имуществом по прижизненному праву как своей собственностью владеть и распоряжаться по своему желанию: дать, подарить, записать на костел или кому другому.

А потомство и наследники мои тот мой добровольный лист на владение упомянутым имением Томсин и никто другой, никакого имущества движимого, другое что-либо забрать не имеют и не будут иметь никакого права, а еще больше должны будут не делать препятствий, охраняя то владение собственными средствами в каждом суде. Я, потомство и наследники мои должны будут охранять все права, а если бы нам Пан Бог дал совместное потомство, тогда и на той же супруге моей милой

вышеупомянутой прижизненное владение записываю. А если бы кто отнял тот мой добровольный лист, супруге моей принадлежащий, или нарушил какой-либо пункт договора или потомство или наследники, тогда каждый может и должен будет подавать в суд по поводу штрафа в размере 7000 злотых польских. В том утверждаю и выдаю я, Юзеф Медунецкий, пани супруге моей с подписью руки моей, также с подписями рук панов свидетелей, от меня устно и лично приглашенных. Писан в Княжицах 11.02.1719. Подписи: Юзеф Медунецкий, свидетель Павел Снарский, от сына моего как свидетель подписываю Габриель Медунецкий, стольник смоленский, от брата моего как свидетель подписываю Ян Медунецкий [3, д. 19, лл. 19–20 об.].

07.02.1743 год. В Полоцком гродском суде, передо мною, Антониной Яновой Корсаковой, подстолиной Полоцкого воеводства, явьясь лично пан Ян Стефан Соморок, слуга пана Фабиана Корсака, ротмистра Полоцкого воеводства, представил креденс на должность депутата Трибунала ВКЛ³ пану своему от воеводства выданный. Сенаторы, дигнитарии, урядники земские и гродские, рыцарство, шляхта, обыватели Полоцкого воеводства, согласно права, свобод и вольностей на сойме 04.02.1743 в замке собрались все в одном месте и выбрали депутатов на Трибунал ВКЛ, братьев наших, судей главных, т.е.: панов Фабиана Корсака, ротмистра Полоцкого воеводства, Юзефа Рыпинского, старосту ситнянского. Подписи, в т.ч., Габриель Медунецкий, Юзеф Медунецкий [1, д. 31, лл. 593–596 об.].

03.06.1745 год. Процесс преподобного ксендза Почобута, пробоща себежского, с его милостью паном Сильвестром Медунецким, стражником смоленским. В Полоцком гродском суде, жаловался ксендз Якуб Почобут, пробощ и плебан себежский, о нанесенных обидах напрасных на пани Фелициану из Рудоминов Яновую Медунецкую, стражниковну смоленскую, мать, и на пана Сильвестра Медунецкого, стражника смоленского, сына, настоящих владельцев. Возобновили жалобу, начатую ксендзом Яном, пробощем себежским, за разные происшествия. Что уже умерший пан Медунецкий, стражник смоленский, во-первых, вывез овес, выставил претензии на сумму умершего пана Гавла на 100 талеров, кроме того, другое имущество забрав, у себя задерживает, а потом представил несправедливые претензии на костельные земли, а еще больше того в разные года, месяцы и дни разные делал наезды, войны. Так 05.06.1741, вступив на тони костельные во время нереста, людей костельных, занимавшихся ловлей, выгнал, сам ловить приказал, рыб много наловил, и тем убыток нанес на 130 злотых польских. Того же года, месяца и дня

³ ВКЛ – Великое княжество Литовское.

7, обжалованный, приехав в весь костельную Пенековскую, угнал пару коней во двор Цедроницкий и в разных работах их использовал, чем их и покалечил, надорвав, а еще забрал овса кадок 10. А когда по прибытии самого уже умершего пана стражника смоленского в Себеж по поводу отыскания справедливости для жалующегося, вместо сатисфакции, наехав на плебанию, начал словами срамными и неучтивыми для чести шляхетской, а более священнической, с разными похвалками на честь и достоинство оскорблять. 18.05.1742 те же обжалованные на ту же самую тонь в озере Вороне, во время такого же нереста наехав, костельных людей избили, и минимум на 200 злотых польских убытков нанесли. В том же году 1742, приехав сам уже умерший пан стражник смоленский, поле с пятью подданными костельными в именах: Яна, Логвина, Федота, Кузьминов, а потом и овса, не объявляя претензий, не только тех же подданных, но и разное зерно, которого было 55 коп забрал, и к себе во двор перевез. 18.01.1743 тот же уже умерший пан Медунецкий в замке Себежском во время рассмотрения протеста пана Гласко, судью пограничного Полоцкого повета, в сенях начал словами срамными оскорблять на честь, а потом, схватив саблю, чуть не порубил, и скорее всего свой умысел закончил, если бы не особенное Божье провидение не вмешалось. За своего отца, пан Сильвестр Медунецкий за все наезды обязан ответить. Так же 26.05.1745, собрав немалую толпу людей разных, с ружьями и другим оружием, наехав на тонь в озере Вороне, к костелу Себежскому принадлежащее, с гомоном, шумом, ревом начали по тонях ездить, стрелять, разрушать, ломать, рвать сети, неводы под волоками для ловли приспособленные, ругаться, немало разной рыбы из реки выловили и жалующегося из собственных владений выгнали. Не довольствуясь и тем, на озеро после ловли рыбы наехав, а потом на грунты собственные костельные, также наделали и других убытков минимум на сумму в 2000 злотых польских. А именно, за угрозы на жизнь и здоровье, разбор уголовного дела, чтобы выплатили справедливо за отобранную рожь, сенокосы, за выловленную в тоне, озере Вороне рыбу, избиение людей, за грабежи, украденных коней, отдали денежную суммы в 2000 злотых польских, нанесение убытков, выплатить побитым подданным людям, выплатить за неоднократные наезды, как на грунты, озеро, так и фольварок, вознаградить за неоднократное разрушение моста на собственной реке костельной Нехнеднице, за нападение на людей на добровольной дороге [1, д. 33, лл. 898–899 об.].

17.08.1745 год. В Полоцком гродском суде, я, Томаш Жизневский, енерал ЕКМ Полоцкого воеводства, извещаю, что 01.06.1745, был вызван ксендзом Якубом Почобутом, пробощем и плебаном себежским, для осмотра нанесённых убытков прибыл в плебанию в городе Себеж, в Полоц-

ком воеводстве, видел у служащего ксендза Почобута Адриана Ясинского, немилосердно избитого, на руках, ногах, плечах, боках раны синие, кровавые, голова побита, лицо обшарпанное, рубаха вся в крови сорванная. Все произошло на собственных землях, принадлежащих Себежскому костелу, расположенных возле фольварка костельного Клонилы. Побои нанесли люди пана Сильвестра Медунецкого, стражника смоленского, паны Базилий Богачевский, Шпаковский, также Ян Богатынский, Немирский, кроме того, подданные цехомирские. Они напали с колами, ружьями на собственные земли костельные, расположенные возле озера Корони, рядом с самим фольварком Клонилы, также собственностью костельной в день 30 мая [1, д. 33, лл.121–122 об.].

08.02.1746 год. В Полоцком гродском суде, явьясь лично пан Симон Кошко, креденс на судейство Главного Трибунала ВКЛ панам Андрею Соколовскому, подчашему, Яну Свольнскому, скарбнику, урядникам Инфлянтского княжества, служащий, в актовые книги подал. Мы, сенаторы, дигнитарии, урядники земские, гродские, рыцарство, шляхта и обыватели Полоцкого воеводства, согласно права, свобод и вольностей наших на сойме 07.02.1746 в замке собрались. Директором соймика объявили пана Игнатия Жука, старосту бельского, а судьями в Главный Трибунал ВКЛ просим выбрать панов Андрея Соколовского, подчашего Инфлянтского княжества, и Яна Свольнского, скарбника Инфлянтского княжества. Писан в Полоцке того же числа. Подписи, в т.ч.: Юзеф Медунецкий, Габриель Фелициан Петр Медунецкий [1, д. 34, лл. 94–95 об.].

17.04.1749 год. В Полоцком гродском суде, Юрий Янковский, енерал ЕКМ Браславского повета, извещает, что при стороне шляхте панах Яне и Доминике Якубовских 17.04.1749 от пани Терезы из Гольнских Юзефовой Медунецкой, матери, и Сабины Медунецкой, дочери, в канцелярию Полоцкого гродского суда для представления тела умершего пана Юзефа Медунецкого был вызван. А прибыв с стороны шляхтой, сначала в канцелярии Полоцкого гродского суда, потом на рынке, на улицах и переулках города ЕКМ Полоцка прошел с немалой толпой людей, которые несли тело умершего пана Юзефа Медунецкого, которого убили из пистолета 12.04.1749 в веси собственной Рудни, в Полоцком воеводстве. Тело умершего пана Юзефа Медунецкого в костел ксендзов францисканцей конвента полоцкого привезли и там похоронили [1, д. 37, лл. 85–86 об.].

10.02.1750 год. В Полоцком гродском суде, Даниель Попялковский, енерал ЕКМ Полоцкого воеводства, извещает, что 09.02.1750 со стороны шляхтой панами: Яном и Павлом Завистовскими позов пани Аполонии из Гласков Медунецкой, ловчиной смоленской, матери пана Габриела Медунецкого, ловчица смоленского, сыну, также пану Антонию

Голыньскому в имении Зябки, в Полоцком воеводстве расположенном, лично в руки подал пана Юрия Медунецкого, скарбника ошмянского, чтобы приехали на судебное разбирательство [1, д. 39, л. 80–80 об.].

19.06.1752 год. В Полоцком градском суде, передо мною, Трояном Корсаком, ротмистром и старостой Полоцкого градского суда, паны Сильвестр и Иоанна из Шадурских Медунецкие, стражники смоленские, супруги, на ксендза Франтишка Кругельского, пробоща себежского, каноника смоленского, также на ксендза Яна Александровича, пресвитера себежского, жаловались о том, что владеют имениями Цехомичи и Томсино, в Полоцком воеводстве, по ленному праву 14.03.1623 от короля польского Жигимонта III, первым владельцем которых был Габриель Медунецкий, а наследникам переданные через королевских ревизоров в количестве 30 волок земли, в Чехомичах волок 20, в Томсинах волок 10, границами обозначенные, копцами насыпанные.

Владеют также по привилею 08.06.1668 короля польского Яна II беспрепятственно и от регента короля польского, в своих владениях: урочищах, весках и других землях проживают на законном основании и по праву конституции 1662 г. На что представили обдукцию 17.05.1623, в которой обозначены границы всех урочищ, весок, сделанные от умерших уже Геронима Цехановича, подсудка смоленского, Яна Лисновского, капитана себежского, ревизоров, а также представлены налоговые квиты по поводу выплаты в казну. Были сделаны прикупки вечные через умершего уже Габриеля Медунецкого от разных патриотов Полоцкого воеводства, после которых оказалось в наличии две пустоши, соединенные в одно, а третья отдельно находящаяся и расположенная там же, в Полоцком воеводстве, приобретенные от панов Лопатских, по продажному листу 03.04.1642. Согласно права владеют паны Медунецкие веской Уланово и пустошью Кроково, относящихся и отделенных от других земель, в Полоцком воеводстве, от панов Минковских в настоящих границах, а на верность умершему уже пану Габриелю Медунецкому проданные 24.11.1661 и листом продажным утверждены и отписаны.

Другая пустошь от Борисова отделена, от имения Дзитовщины Борисовского повета, имения панов Волбецких, тому же уже умершему пану Габриелю Медунецкому продана, на что имеется продажный лист 22.03.1662. На основании привилеев на вечные времена, листов данных, обдукций владеют как прежние владельцы, так и настоящие наследники. В настоящее время ксендз пробощ претендует на часть земель, якобы принадлежащих костелу, в месте Себеже расположенном, через наследников панов Медунецких доставшихся и еще на грунт земли, принадлежащий к веске Уланово и забранный, и к фольварку его милости ксендза про-

боща возле озера Вороново присоединенный. Которые земли на самом деле никакого отношения не имеют к владениям ксендзов, а относятся к веске Цехомичи и принадлежат к ней, и ни по какому фундушевому праву не принадлежат обжалованному, что противоречит первому наследственному праву. Были представлены привилеи и другие документы на право владения Цехомичами и Томсины с прикупками для защиты своих имущественных прав и разбора судебного дела, для указания насыпанных копцов, которыми ограничены наши земли под присуждением штрафа в размере 4000 злотых польских, также для показания фундушевого листа на те земли, относящиеся к имениям: Цехомичи, Томсины, весок Веретенки, Уланово, Крокова, к Борису принадлежачие [1, д. 41, лл.594–595 об.].

11.03.1759 год. В Полоцком гродском суде рассматривалось дело панов Яна и Александра Машевских с панами Сильвестром и Яном Медунецкими, стражниками смоленскими, имения Цехомичи и Яблонцы, в Полоцком воеводстве [1, д. 48, лл. 332–332 об.].

09.12.1760 год. Процесс пана Габриеля Медунецкого с панами Сильвестром и Яном Медунецкими. В Полоцком гродском суде, жаловался и протестовал пан Габриель Медунецкий, ловчий смоленский, на панов Сильвестра и Иоанну из Шадурских, Яна и Терезу из Жабов Медунецких, супругов, в том, что умерший уже пан Юзеф Медунецкий, отец жалующегося, будучи настоящим наследником и владельцем после отца своего половиной имения Зябки, в Полоцком воеводстве, с двором, половиной так же имения Пекелишки, в Виленском воеводстве, с двором, и особенно имением Томсины, в Полоцком воеводстве, имеющий от пана Михаила Медунецкого, брата стрыечного, приобретенного, и половиной двора, в Виленском воеводстве, которым владеет уже несколько лет.

Там же в долговом листе брата уже умершего пана Яна Медунецкого, отца обжалованных, по поводу соседства имений, договорившись об обмене, учинили лист оный, где отец жалующегося владельца видел для себя обиду в том, что уже умерший пан Ян Медунецкий, отец обжалованных, и сам таковой, имея настоящую опись, еще перед вступлением и обменом половины имения Пекелишки, половины имения и двора в имении Цехомичи, на те разные имения отца жалующегося с несколькими сотнями людей наехал и половину всего недвижимого имущества, зерно, скот, коней, движимое имущество, все в дворах забрал, выбил из владения холопов и во владение тех имений насильственно вступил, и отца жалующегося владельца другую половину имения Зябки, едва больше чем половину тех имений себе прибавил; в имение Томсин, в Полоцком воеводстве, во двор приехав, из пистолетов стрелял, едва не убил, о

чем жалующийся рассказал. А потом задумал следующее: на отца жалующего владельца тот же обжалованный пан Ян Медунецкий, отец обжалованных, 10.09.1732 прислав несколько сотен людей в имение Томсин или застенки Ломы, к Высокому Бору принадлежащий, и землю в имении Цехомичи забрали, насилие учинили и еще в пуще Томсинской товары лесные, для торговли в Риге приготовленные, вывезли.

Особенно тот же уже умерший Ян Медунецкий взял наличные деньги в сумме 330 талеров битых у отца жалующего владельца по долговому листу со сроком отдачи в год 1732 в день Святого Юрия, праздник римский, выплатить обязался под страхом тройного штрафа, но таковую сумму не выплатил. О том разном рассказывает процесс 22.10.1732 именем пани Аполонии из Гласков Медунецкой, матери жалующего владельца, и пана Яна Медунецкого. Жалующийся владелец не имеет для себя никакой сатисфакции, также и той половины имения Зябек, от отца обжалованных забранной, с разными их милостями имеет в трибунале судебный процесс в сумме на несколько десятков тысяч, а еще одолжил обжалованному пану Сильвестру Медунецкому, стражнику смоленскому, 15 золотых злотых и 20 талеров битых, из которых получил едва только 15 талеров.

Претензии были записаны посредством декрета контумационного 15.12.1759 без подачи позова. Сильвестр Медунецкий, отвечая на обиды жалующего владельца, что имеет право вечное продажное на половину имения Пекелишки, жалующему владельцу принадлежащее. В доказательство представлены документы, жалующему владельцу принадлежащие, в которых четко прописано владение половиной имения Пекелишек с двором и движимым имуществом дворным и подданными, с землями, борами, лесами, озером и сенокосами, половиной двора в городе Вильне; также хотят провести разбор уголовного дела по поводу владения и наезда на имение Цехомичи, от пана Михаила Медунецкого приобретенного с двором и подданными, с разным имуществом, документами, забранными уже умершим отцом обжалованных как в имении Пекелишках, так и в имении Цехомичах, возвращения скота, коней, также угнанных, отмены разных неправильных документов, кроме обменного листа на застенки Ломы, в Высоком Боре расположенный, также разбор уголовного дела, калькуляции, выплаты за разные убытки, возвращение долговых листов, выплаты тройных штрафов, все, что в этом деле упомянуто, также по поводу владения половиной имения Зябек [1, д. 49, лл.1153–1154 об.].

08.01.1770 год. В Полоцком гродском суде, Даниель Попялковский, енерал ЕКМ Полоцкого воеводства, признал, что 02.01.1770 будучи вызванным от пана Сильвестра Медунецкого, стражника смоленского,

в имение Зябки, в Полоцком воеводстве, для ввода во владение того же имения после уже умершего святой памяти пана Юрия Медунецкого, скарбника ошмянского, пана Казимира Медунецкого, скарбниковича ошмянского, сына родного, по натуральному после отца наследника в присутствии его опекунах. Имение Зябки, с разным движимым имуществом, конями, скотом, зерном, подданными, передаю во владение и пользование пану Казимиру Медунецкому, скарбниковичу ошмянскому, в присутствии панов опекунов [1, д. 60, лл.408–408 об.].

09.01.1770 год. Согласно статута ВКЛ и конституции во время правления короля Станислава Августа, явясь лично в суд адвокат пан Людвик Самуйло, чашник дерпский, доложил, что паны Казимир, Марианна и Анна Медунецкие, скарбниковичи ошмянские, после смерти отца своего пана Юрия Медунецкого, скарбника ошмянского, еще не достигли тех лет, при которых могут распоряжаться имуществом, поэтому согласно права им были предоставлены опекуны: паны Тадеуш Жаба, подचाший виленский, Михаил Милашевич, подचाший смоленский, Сильвестр Медунецкий, стражник стародубовский, и Тадеуш Милашевич, подчаший смоленский. Они берут на себя все бремя ответственности за опеку клиентов, охрану их имущества, и другие обязанности, согласно права статутного, до тех пор пока те не достигнут совершеннолетия [3, д. 22, лл. 345–345 об.].

Как известно, в 1772, 1793 и 1795 годах состоялись три раздела территории Речи Посполитой между Российской империей, Пруссией и Австрийской империей. Согласно Петербургской конвенции 1795 года большая часть территории Великого княжества Литовского была присоединена к России. 14 (25) декабря 1795 года российской императрицей Екатериной II был издан манифест «О присоединении к Российской Империи всей части Великого Княжества Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками».

10.10.1772 год. В Полоцком гродском суде. Я, Антоний Павловский, возный Полоцкой провинции, прибыл 19.09.1772 по приглашению пана Сильвестра Медунецкого, в имение и двор Зябки, в Полоцкой провинции, для подачи интормиссийного листа, после отъезда в ВКЛ пана Казимира Медунецкого, скарбника Ошмянского повета, отказавшегося от присяги на верность наяснейшей Императорской Ее Милости Российской, и для освидетельствования листа, после присяги подал во владение имение со всякими строениями: дворным фольварочным и житницей, огородами, землями, полями обработанными и необработанными, лесами, гаями, пасаками, пущей, озерами, реками, речками, прудами, мельницей Рудня, корчмами, с житом, в зерне и снопах, скотом рогатым и не

рогатым, птицей, пивницей, а в ней котлом, и всякими принадлежностями, также всяким хозяйством движимым, на реестре записанным, болотами, сенокосами, также весями и весками: Хвеськово, Пушкары, Замошье, Ковшалово, Ярмолиново, Бобичы, Рудня, а с другими, проживающими всякими подданными с их повинностями, домами, согласно давних обычаев, в вечное управление пану Сильвестру Медунецкому как ближайшему родственнику пана Казимира Медунецкого наследственным правом подал, ввели во владение [1, д. 63, лл. 23–23 об.].

21.09.1780 год. В Ушачском земском суде в городе Ушачи Полоцкого воеводства во время правления наянейшего короля Его Милости Станислава Августа, явясь лично пан Казимир Сволынский, президент Дриссенского земского суда, право заставное, от себя пану Казимиру Медунецкому, скарбнику ошмянскому, на имение Загородье, в Полоцком воеводстве, лично признал. 14.03.1781 [3, д. 29, лл. 533–534 об.].

19.01.1788 год. В Дриссенском земском суде, явясь лично в суд паны Якуб и Стефан Михаловичи Вериги представили продажный лист на части земли Бороховщизна и Хороховщизна, расположенные в околице Симанове, в Дриссенском повете, доставшиеся после родителей. Мы, Якуб и Стефан Михаловичи Вериги, извещаем, что мы после уже умершего отца нашего Михаила Вериги, будучи наследниками имений Хороховщизна и Бороховщизна, уговорились по поводу продажи тех имений, расположенных в околице Симанове Дриссенского повета, с панами Казимиром и Альжбетой из Сволынских Медунецкими за сумму 50 рублей, которую всю сполна в срок теперешний получили в монете медной. И, получив оплату, от владения нашего отказываемся и наследникам нашим не оставляем права [4, д. 2, лл. 7–10 об.].

В 1795 году род Медунецких был признан как древний дворянский род польского происхождения Герба Слеповрон и записан в VI часть Дворянской родословной книги. Планы межевания Российской империи конца XVIII века показывают, что род Медунецких был одним из самых богатых в Витебской губернии. Они имели обширные владения на полоцких и себежских землях. Потомки Гавриила продолжили славные традиции. Представители нескольких поколений были себежскими маршалками: Казимир (1798–1800), Антон (1800–1810), Иван (1821), Иосиф (с 1829), Константин.

В 1833 году Определение Витебского ДДС⁴ содержало такой текст: «Просмотрев все представленные документы, Витебское Дворянское Депутатское Собрание убеждается, что хотя паны Медунецкие представили лишь часть прежних, хранившихся в бывшем Полоцком

⁴ ДДС – Дворянское Депутатское собрание.

провинциальном суде, документов, отражающих сведения о происхождении фамилии Медунецких, однако представленные теперь привилеи царствовавших особ, ясно показывают известность этой фамилии в бывшем Польском королевстве, а также заслуги ее перед Российской империей; от королей Польских Габриель Медунецкий получил земельные наделы (имения), которые при непрерывном наследовании с 1623 года перешли в руки теперешних его потомков, что служит неоспоримым доказательством происхождения фамилии от Габриеля Медунецкого, а служба на высоких должностях и высокие почетные награды многих отдельных особ этой фамилии делают честь всей фамилии Медунецких». Под этим документом Витебского ДДС стоят подписи депутатов уездных дворянских собраний всех уездов Витебской губернии. 5 августа 1833 года.

Рис. 1. Герб Слеповрон

Источники:

1. НИАБ⁵. Ф. 1734, оп. 1, дд.19, 21, 31, 33, 34, 37, 41, 48, 49, 60, 63.
2. НИАБ. Ф. 1732, оп. 1, д. 50.
3. НИАБ. Ф. 1778, оп. 1, дд. 18, 19, 22, 29.
4. НИАБ. Ф. 2686, оп. 2, д. 2.

⁵ НИАБ – Национальный Исторический архив Беларуси.

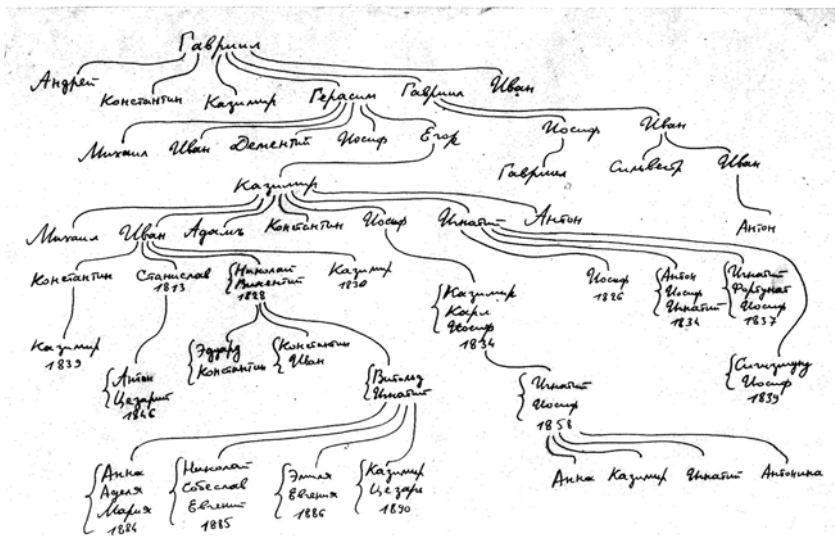

Рис. 1-а. Дворянское Медунецкое Древо

Рис. 2. Себеж. Дом Медунецкого

Д.О. Виноходов
С.-Петербургская ассоциация белорусистов
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vinokhodov@list.ru

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ЯНА БАРЩЕВСКОГО: «Я РОДИЛСЯ ТАМ И ВЫРОС»

В статье рассказывается о писателе Яне Барщевском, своим происхождением, рождением и творчеством принадлежащим сразу нескольким республикам – Беларуси, России, Польше и Литве.

Ключевые слова: Униатские священники. Полоцк, Невель, Себеж, Вильна, Пустошка.

«Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуют виры своя; пчелы и тым подобная боронять ульев своих, – тако же и люди, игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають».

Франциск Скорина.

Предисловие к книге «Юдифь»

Псковско-Витебское Поозерье – древний край песчаных холмов, поросших вековыми борами, светлых берёзовых рощ, переплетающихся рек, и сверкающих в солнечных лучах озёрных вод – издавна вызывает восхищение художников, поэтов и писателей. Многие отражали его в своих произведениях: кто-то обращался к нему эпизодически, но для некоторых он определял всю творческую судьбу. К числу последних можно отнести человека, имя которого, к сожалению, мало знакомо в России, но прекрасно известно каждому белорусу – это автор знаменитой книги «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях» Ян Барщевский.

Хорошо зная жизнь простого люда этих земель, с детства впитав в себя здешние народные легенды и сказания, часто путешествуя по родной земле и при этом обладая поэтической натурой, он сумел создать в своих работах ярчайший художественный образ родного края. Сюжеты его баллад и сказочных повествований не только связаны с древними преданиями, но и вписаны в окрестные пейзажи, места их действия зачастую

Рис. 1. Ян Баршевский.
Портрет работы Р. Жуковского,
1826 г.

удаётся легко отыскать на карте. Большинство таких локаций расположены в окрестностях озёр Нещердо, Язно, Ситно и Шевино, некоторые находятся ближе к Полоцку, Витебску или Себежу. Иные же – возле Невеля, неподалёку от которого жил несчастный Марка, обращённый злым чаровником в волколака, и рыбак, которого водяной отблагодарил за помощь знатной рыбой. А вот в 35 километрах к северу от города располагается место, которое предстаёт в творчестве Барщевского в качестве сакрального центра Беларуси, – это Почановская гора, на которой Царица Небесная порой является людям в облике маленькой девочки-сироты.

Нам, конечно же, известны многие литераторы, опозитизировавшие этот край, но книга Яна Барщевского, на наш взгляд, имеет для Поозерья исключительное значение, – вы убедитесь в этом сами, коли прочтёте её.

Долгое время о жизни Барщевского было известно в основном из предисловия¹ к его книге, автором которого был Ромуальд Подберезский. Некролог², написанный Юлианом Бартошевичем, дополняет его сведения

¹ Podbereski R. Białoruś i Jan Barszczewski // Barszczewski Jan. Szlachcic Zawalnia czyli Białoruś w fantastycznych opowiadaniach. [Tomik pierwszy] – Petersburg, 1844. – Str. I-XLI.

² J[ulian] B[artoszewich]. Jan Barszczewski // Dziennik Warszawski. – 1851. – № 22. – S. 4; 1851. – № 24. – S. 4-6.

ями о последних годах писателя. Результирующее представление, которое даёт совокупность информации, содержащейся в этих двух источниках, к сожалению, не отличается исчерпывающей точностью. Особенно очевидно это стало в последнее время, когда удалось наладить систематические архивные изыскания по данной теме. Выявлено значительное количество новых фактов, уточнено многое из того, что ранее было известно лишь в общих чертах; опровергнут ряд вымыслов и домыслов, ещё вчера считавшихся твёрдо установленными фактами. В результате в настоящее время стоит вопрос о необходимости не только серьёзного пересмотра биографии писателя, но и переосмысления его творческого наследия³.

Одним из важнейших событий на этом пути является установление места рождения Яна Барщевского. Практически все авторы работ биографического характера вслед за Ромуальдом Подберезским повторяют, что писатель будто бы появился на свет в деревне Мураги, что находится на берегу озера Нещердо. И хотя сам Барщевский не оставил нам письменных свидетельств об этом, данное утверждение, насколько нам известно, никогда не подвергалось сомнению.

Однако изучение документов, относящихся к клиру Полоцкой греко-католической епархии, показало, что это мнение ошибочно. Ему противоречат факты из истории семейства Барщевских, и они таковы.

Дедом писателя был священник Фёдор Барщевский, который служил викарием в униатском храме во имя Архистратига Михаила в деревне Неведро, находящейся на берегу одноимённого озера в южной части Невельского уезда⁴. Хотя, согласно новым законам, отец Фёдор принадлежал к священническому сословию, он гордился своим шляхетским родом и при каждом удобном случае старался подчеркнуть это обстоятельство: так, при составлении списков церковнослужителей было сделано специальное упоминание о его происхождении.

Было у него трое сыновей – Иван, Иосиф и Францишек. Старший родился приблизительно в 1759 г. и с детства готовился к духовному служению. Окончив два класса Полоцкого иезуитского коллегиума (что для униатского поповича по тем временам считалось весьма приличным образованием), он женился на Анне Игнатович, которая была десятью годами моложе и происходила из многочисленного и довольно влиятельного священнического клана, занимавшего видное положение в Себежском уезде. В 1787 г. (по другим данным – в 1789 г.) Иван Фёдорович был рукоположен архиепископом Полоцким Иракием Одровонж-Лисовским

³ Ряд новых фактов о биографии Яна Барщевского изложен в работах, расположенных на сайте: <https://independent.academia.edu/Zawalnia>

⁴ Ныне этот населённый пункт относится к Пустошкинскому району.

во священники и продолжил служение отца на посту администратора всё той же Неведрянской церкви. Молодой священник, как и его родитель, не забывал благородных предков и в служебных документах указывал, что происходит из дворян.

Вскоре, примерно в 1790 г., в семье родился первенец Василий, а ещё через два года на свет появился сын Иван (Ян). Рождение Яна Барщевского мы пока имеем возможность датировать лишь приблизительно: это произошло не ранее 4 ноября 1792 г. и не позднее 15 января 1793 г. (с 15 ноября 1792 г. по 26 января 1793 г. по новому стилю).

Спокойная жизнь семейства длилась недолго: в 1795 г. Неведрянский приход перешёл в Православие. По чьей инициативе произошёл этот переход, был он добровольным или принудительным и как протекал, пока не известно. Молодой священник мог бы, подобно многим его собратьям, принять Благочестие и продолжать окормлять свою паству уже в качестве православного иерея, но воспитанник иезуитов не принял «схизму» и не стал дизунитом, что повлекло необходимость вместе с семейством покинуть приход и искать новое место.

В 1796 г. отец Иоанн всё же получил пост местоблюстителя в церкви во имя Св. великомученика Георгия Победоносца в Соколище. Этот приход отличался крайней бедностью. Храм был маленький, ветхий и плохо обустроенный. Земельного надела в плербании не числилось, был лишь огород – по-видимому, местный землевладелец Юстиниан Щит не отличался особенной набожностью и щедростью. Потому новый священник, его семья и весь церковный причт жили в крайней нужде, получая пропитание лишь за счёт подаяния от помещика и прихожан. Здесь же в семье появился ещё один сын – Антон.

Промыкавшись в Соколище около трёх лет, отец Иоанн в 1799 г. был переведён на должность администратора в церковь во имя Св. Ильи в Мурагах, тоже не богатую, но всё же несколько более благополучную – при ней находился участок пахотной земли, засеваемый рожью, и луг общей площадью 36 десятин; была также пасека, позволявшая получать доход от продажи воска и свечей.

Здесь и протекало детство писателя, здесь он получил первые уроки грамоты, здесь впитывал в себя народные сказки, песни и легенды, здесь формировались его представления об окружающем мире. Описание окрестностей фольварка шляхтича Завальни, которое Ян Барщевский много лет спустя поместил в своей книге, в точности соответствует месту расположения отцовской плербании:

«Его усадьба стояла в очаровательном месте; к северу, недалеко от дома, разлилось Нещердо, большое озеро, по-

хожее на морской залив. В ветреную погоду в доме слышался шум вод, а в окно было видно, как покрытые пеною волны вновь и вновь поднимают вверх и бросают вниз рыбацкие лодки. К югу – зеленели низины, покрытые кустами лозы, и пригорки, поросшие берёзами и липами; на запад простирались широкие луга, а речка, бегущая с востока, пересекала эти окрестности и вливалась в Нещерду».

Храм, оказавшийся на попечении нового священника, был весьма ветхим, и потому первой заботой отца Иоанна была его перестройка. Владелец окрестных земель, судья Полоцкого повета, бывший шамбелян (камергер) польского двора Антон Иванович Лакис внял просьбам и отжалел средства и материалы для строительных работ. Не прошло и года, как на берегу Нещерды красовалась новая шестистенная, крытая драпкою церковка в четыре окна да об одном куполе с кованым крестом. Подле неё стояла звонница из четырёх столбов с двумя колоколами, неподалёку располагалось старое неогороженное кладбище. Кроме основного храма, в приходе была ещё и часовня во имя Преображения Господнего в

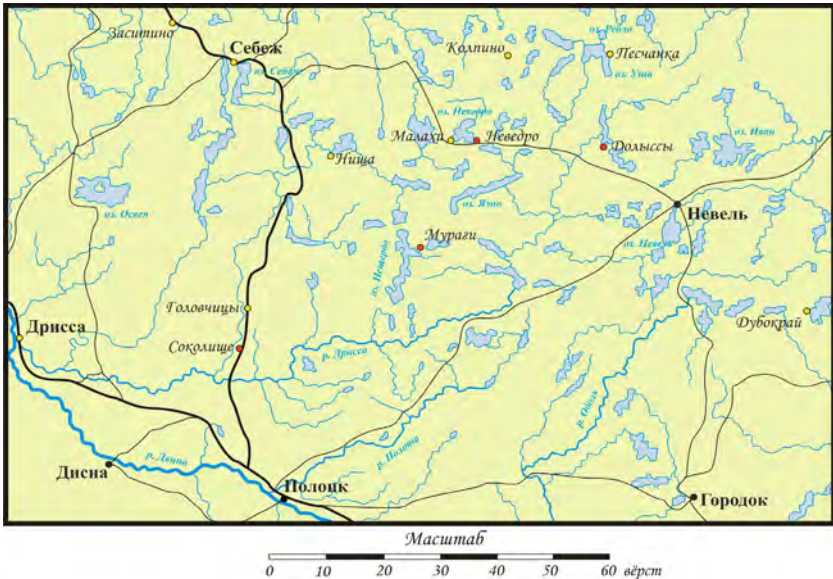

Рис. 2. Места службы униатских священников Барщевских в Полоцком, Невельском и Себежском уездах (красным цветом показаны места службы Ивана Фёдоровича и Антона Ивановича Барщевских, жёлтым – места службы прочих священников, родство которых с Яном Барщевским не доказано).

имении Ивашковичи, что принадлежало Полоцкому поветовому маршалку (предводителю дворянства) Михалу Рипинскому.

Меж тем противостояние между римо-католичеством, православием и греко- католичеством на белорусских землях не затихало. Конкурирующие клерикальные круги постоянно старались, с одной стороны, удержать свою паству, а с другой – перетянуть на свою сторону мирян других конфессий. В 1802 г. в Униатской Церкви на землях северной Беларуси возникла смута. Римо-католическое духовенство стало распространять слух, будто бы император собирается уничтожить Греко-католическую Церковь и всех униатов, которые не перейдут в латинский обряд, насильственно присоединить к православию. Немалую роль в этом процессе сыграли монахи ордена миссионеров из местечка Освея, которые рассказывали, что если униаты до пасхальной исповеди не примут латинский обряд, то *«дверь затворится»*, по всем приходам поедут злые, бородатые попы-схизматики и будут насильно переводить всех в богопротивную схизму. Это спровоцировало множество обращений униатских священников в Могилёвскую консисторию с просьбой принять их вместе с их приходами в лоно Римо-католической Церкви, – всего было подано 40 таких прошений. Один из таких документов был написан священником Иваном Фёдоровичем Барщевским. В нём мураговский священник, в отличие от большинства своих коллег, сообщил, что уже провёл в своей церкви богослужение по латинскому обряду и с этого момента считает себя римо-католическим ксендзом, а всю свою паству – римо-католиками. Однако Полоцкая греко-католическая архиепархия не признала этот переход и вскоре добилась их возвращения.

Тем не менее Ян Барщевский, по-видимому, каким-то образом сумел укрыться от т. н. «разбора прихожан» и сохранил своё новое вероисповедание. Возможно, это удалось ему благодаря поступлению в Полоцкий иезуитский коллегиум. Детей туда принимали в десятилетнем возрасте, и они обучались в течение шести лет. Желающие вступить в орден могли продолжить обучение в духовной школе – сперва в течение трёх лет на курсе философии, а затем на четырёхлетнем теологическом курсе. Учебный год в коллегиуме длился с 15 сентября по 15 июля с перерывом на рождественские каникулы. Образование, которое давали иезуиты, по тем временам было весьма неплохим, дети изучали латынь и древнегреческий, античную литературу и поэтику, красноречие и стилистику, арифметику и геометрию, физику и астрономию, историю и географию, священное писание, а также музыку. Кроме того, ученики занимались фехтованием, верховой ездой, плаванием, гимнастикой, рисованием, бальными танцами, участвовали в театральных постановках.

Уже в годы учёбы проявился поэтический талант будущего писателя. Ян слагал стихи не только на латыни и польском, но и на белорусском языке. В 1809 году он написал стихотворение «Дзеванька», позже ставшее народной песней. В нём поэт обращается с увещеваниями к легкомысленной дворовой девушке, которая завлекает «як пташак у сеці» то одного парня, то другого, и мало задумывается о будущем. Как свидетельствует Подберезский, музой Барщевского в те годы была некая панна Максимович, в которую он был влюблён, но, по-видимому, безответно, поскольку в тот же период им была написана несохранившаяся поэма «Пояс Венеры», в которой автор сетовал на то, что нет уж ныне на свете настоящей любви.

Между тем у Яна Барщевского появилась сестра Анна и ещё трое братьев – Николай, Фёдор и Дмитрий, который родился в год нашествия двенадцати языков. Иезуиты, спасаясь от войны, покинули Полоцк и отправились в Вологду, оставив присматривать за хозяйством лишь префекта, а большинство студентов разъехались по домам.

Заняв Полоцк 14 июля 1812 года, маршал Удино предпринял наступление в северном направлении. После поражения в Клястицкой битве французы были отброшены назад, путь на Санкт-Петербург им был отрезан, но похозяйничать в окрестных деревнях они успели. К этому периоду относится поэма «*Рабункі мужыкоў*», в которой Барщевский описал события, произошедшие неподалёку от Мурагов. Один из отрядов наполеоновских фуражиров и провиантмейстеров, мародёрствовавших к северу от Полоцка, явился в имение Шнитовки, принадлежавшее пану Малиновскому. Опустошив панские амбары, французы собрали крестьян и предложили присоединиться к грабежу. Те поддались на провокацию, но едва со стороны Клястиц послышался шум битвы, солдаты ушли, а мужики, оставшиеся сами себе хозяевами, напились и передрались. Конец беспорядку положил прибывший на место урядник.

Все эти события описываются в поэме с лёгкой иронией, действительность же была куда более драматична: для усмирения крестьянского бунта пришлось отправить отряд драгун. Но унять мужиков оказалось не так-то просто – они напали на военную команду, целый день гоняли её по окрестным лесам, а на рассвете следующего дня окружили спящих, набросились на них, убили двух солдат, а нескольких схватили, избили командовавшего ими поручика Квятковского, отобрали всех лошадей и отвели их к французам в Полоцк. После этого против крестьян был послан целый драгунский эскадрон – таким силам крестьяне противостоять уже не смогли, бунт был подавлен, а несколько мужиков, озоровавших больше других, были повешены.

Рис. 3. Родословное древо Барщевских

Семейство отца Яна Барщевского всё это время укрывалось от народного бунта на лесистом берегу реки Дриссы возле Невельской дороги. Видимо, от прихожан отца Иоанна перепало не только помещикам, но и священнослужителям, и опасность явно заключалась не только в возможной утрате имущества. Как бы то ни было, для родни писателя всё окончилось более или менее благополучно. В Клировой ведомости за 1813 г. И.Ф. Барщевский отмечает: *«Хотя и были неприятельскии нападения и внутри прихода разорении церковь и мой дом Бог сохранил»*.

В январе 1812 года по указу Александра I Полоцкий коллегийум был преобразован в академию с предоставлением статуса университета, её выпускники могли получать степени кандидата и магистра свободных наук и философии, а также доктора права и богословия. В 1813 г. Ян Барщевский поступил на литературное отделение факультета свободных наук. В числе преподаваемых там дисциплин значились всеобщая история, древняя история, стихосложение, красноречие, рисование и музыка.

После французского нашествия край был опустошён, и тем студентам, у которых не было обеспеченных родственников, приходилось трудно. Чтобы как-то свести концы с концами, Ян подрабатывал домашним учителем, а во время каникул путешествовал по родной земле. Юноша был желанным гостем и в крестьянских хатах, и в домах бедной шляхты, и в семействах своих богатых соучеников. Стихи Барщевского нравились землякам, передавались из уст в уста и становились народными. Поэта часто одаривали меркой пшеницы, гречки или гороха. И хотя за некоторые стишки ему порой доставалось на орехи, такое подспорье

вича и многих других. Государственному аппарату империи были нужны образованные молодые люди, и выпускников академии охотно принимали на младшие должности в департаменты различных министерств, многие из них делали блестящую карьеру.

Решил пойти на государеву службу и Ян. Но для этого ему сперва пришлось озаботиться получением документов о своём происхождении и образовании, потому осенью он отправился в Беларусь. В Витебском дворянском депутатском собрании ему удалось добыть аттестат о принадлежности к благородному сословию, в котором он был приписан к роду Барщевских герба Бартч (Bartsch), хотя трудно сказать однозначно, существовало ли такое родство на самом деле или нет. В Санкт-Петербурге же друзья помогли ему без проволочек получить свидетельство об обучении у иезуитов.

Первым местом службы Барщевского стало Главное Управление путей сообщения, куда он был принят на должность канцеляриста. Всеми делами там заведовал бывший правитель Витебской губернской канцелярии Пётр Бонифатьевич Борейша – земляков он привечал, хотя надолго они у него не задерживались. Начальство было довольно молодым сотрудником, но прослужил он там лишь восемь месяцев, после чего подал прошение об увольнении.

К тому времени Барщевский познакомился с капитан-командором Макаром Ивановичем Ратмановым и в свободное от службы время стал давать уроки его сыновьям – Петру и Михаилу. После вооружённого выступления на Сенатской площади новый император назначил Ратманова директором Аудиториатского департамента Морского министерства. Поступил туда на службу и Барщевский, а потом, вслед за своим покровителем, перешёл в Инспекторский департамент. Основным его занятием было приведение в порядок дел архива Адмиралтейств коллегии, в великом множестве скопившихся там за сто лет в неразобранном состоянии. Тем не менее, каким-то образом по служебным надобностям он успел побывать в Англии, во Франции и в Финляндии.

В 1832 г. умер престарелый отец Яна Барщевского. Получив первый за семь лет отпуск, Ян отправился навестить его могилу и повидаться с роднёй. О судьбе Василия нам пока ничего не известно – последний раз в известных документах он упоминался в семилетнем возрасте, а впоследствии старшим из братьев всегда указывался Ян. Антон стал священником в Долыссах, при нём находился и Дмитрий. Николай служил по гражданской части. Фёдор учился в Полоцкой униатской семинарии, окончив её через два года, он вслед за старшим братом отправился в столицу, и Ян помог ему устроиться на должность канцеляриста в Сенат.

Карьера Яна Барщевского продвигалась очень неспешно: за 10 лет он выслужил чин коллежского секретаря, но почти всё это время занимал должность чиновника для письма. Вскоре после смерти Ратманова его должность была сокращена и в 1836 г. он был уволен со службы.

Благодаря хорошему образованию и серьёзному педагогическому опыту Барщевский всюду был желанным гостем и давал частные уроки латыни и греческого языка. Некоторое время он даже преподавал в государственных образовательных учреждениях – для этого ему пришлось сдать экзамен в Санкт-Петербургском университете. Ремесло домашнего учителя позволяло ему жить, хотя и не роскошно, но в достатке, и оставляло довольно времени на любимые занятия. Культурная жизнь столицы была весьма активной, в России шёл золотой век литературы, и не только русской – польскоязычная часть петербургского общества зачитывалась произведениями Игнатия Красицкого, Юлиана Немцевича, Михаила Грабовского, Антония Мальчевского, Фомы Массальского и Адама Мицкевича, действовали литературные общества и салоны, издавались журналы, поддерживались связи с Варшавой и Вильней.

Барщевский долгое время не был замечен на этом фоне как автор, однако прослыл знатоком античной литературы. Он был вхож в дома многих любителей изящной словесности, занимавших видное положение в обществе: полковника генерального штаба Людвиг Штюрмера, будущего католического митрополита Игнатия Головинского, графа Генрика Ржевуского, композитора Антона Абрамовича и многих других. Водил он знакомства и со студенческой молодёжью, приехавшей учиться в университет из Беларуси, Литвы и Польши. Особенное впечатление на Барщевского произвело знакомство с Адамом Мицкевичем, состоявшееся, по всей видимости, в период с 1827 по 1829 год, когда тот приезжал в Санкт-Петербург и жил в городе по несколько месяцев. По свидетельству современников, Великий Литвин благосклонно отнёсся к стихам уже не молодого, но всё ещё начинающего поэта, похвалил их и даже соизволил поправить некоторые собственной рукою.

Став свободным художником, Ян Барщевский получил возможность выезжать в летние месяцы в Беларусь. Его старый друг Гауденций Шепелевич, который с 1830 года преподавал в Витебской гимназии, был обвинён в распространении среди учеников стихов антиправительственного содержания, в 1834 году он был уволен со службы и поселился в оставшемся от родителей небольшом имении Рудня, в 20 верстах к северу от Невеля. Вместе с Гауденцием жила его сестра Юлия Корсак. Встреча с нею оказала большое влияние на жизнь Барщевского и на его творчество. Судя по сохранившимся письмам, он был много лет влюблён в Юлию, но

она, храня память о муже, не могла ответить ему полной взаимностью и позволила называть себя лишь только сестрою.

Барщевский стал бывать в Беларуси ежегодно, подолгу гостил в Рудне и в окрестных имениях, бродил он по родному краю с посохом в руке, спускался по рекам вместе с плотогонами, слушал сказки и песни простого народа, бывал и в домах бедной шляхты, и во дворцах богатых магнатов. Всюду он носил с собою тетрадь, в которую записывал свои стихи и народные предания, а в Санкт-Петербург возвращался лишь к осени.

В 1839 г. польские студенты Санкт-Петербургского университета начали издавать ежемесячный рукописный сборник своих произведений, затем решили издавать печатный литературный ежегодник, а возглавить это предприятие они попросили Яна Барщевского. Альманах решили назвать «Незабудкой». Первый выпуск вышел из печати в 1840 году – в нём было помещено пять произведений Барщевского. Три из них, пожалуй, могли бы послужить образчиками альбомной лирики, а баллада «Фантазия» и стихотворение «Материнский наказ» были выдержаны в стиле романтизма. В этом же номере Барщевский планировал разместить большую стихотворную повесть о нашествии татар, но цензура не дозволила её к печати, и полностью это произведение до сих пор не найдено.

Критика восприняла новое издание достаточно приязненно, хотя и без особого восторга – любителям изящной словесности было понятно, что оно предназначено в первую очередь для публикации работ тех поэтов, которые делают в литературе лишь первые шаги.

Важным событием в жизни авторов «Незабудки» стало знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко, которое состоялось в 1839 году. В период своего пребывания в Санкт-Петербурге Кобзарь Украины встречался с выходцами из Беларуси, интересовался их стихами и белорусскими народными песнями. В разговорах с молодыми авторами Шевченко убеждал, что в литературных произведениях необходимо шире использовать фольклорный элемент и уделять больше внимания народному творчеству. Вероятно, из всех собеседников Тараса Григорьевича именно Барщевскому была особенно близка эта идея, и именно в его творчестве она получила наиболее яркое воплощение.

Белорус по происхождению, поляк по образованию, российский подданный, сын униатского священника, перешедший в католичество, выходец из бедной шляхты, не получивший официального утверждения в российском дворянстве, Барщевский был истинный разночинец – вся его жизнь протекала на границе раздела социальных, конфессиональных и этнических слоёв российского общества, и он легко общался как с крепостными крестьянами, так и с представителями аристократических

фамилий, как с убелёнными сединами священнослужителями, так и со студенческой молодёжью, как с польскими патриотами, так и с русскими интеллигентами. Однако сам себя он всё же, видимо, позиционировал как представителя польской культуры, хотя в то же время ощущал свою принадлежность к белорусскому народу – не польскому, не литовскому, а именно белорусскому. И эта двойственность порождала в нём стремление сроднить простых людей с полонизированной верхушкой, убедить магнатов и богатую шляхту проникнуться нуждами крепостного крестьянства, полюбить свой собственный народ и вернуть утраченную связь с ним.

Уже во втором выпуске «Незабудки» среди семи стихотворений Барщевского были помещены две баллады, созданные на основе народных преданий, записанных автором на Родине, – «Русалка-искусительница» и «Девичий родник», а в стихотворении «Почановская гора» описывалось одно из красивейших мест в окрестностях Невеля. Чуть позднее, в 1843 году, были опубликованы и ранние белорусскоязычные стихотворения Барщевского «*Дзеванька*» и «*Гарэліца*» – правда, вышли они без указания автора и не в «Незабудке», а в журнале «*Rocznik literacki*», который издавал Ромуальд Подберезский.

В последующих выпусках ежегодника были напечатаны почти четыре десятка стихотворений Барщевского. Нейтрально настроенные современники оценивали их художественность довольно скептически, недоброжелатели же откровенно называли их «вершидлами». Однако баллады, основанные на народных легендах, вызвали у публики интерес. В 1842–1844 годах их было опубликовано восемь: «Две берёзы», «Отчаяние», «Курганы», «Клятва», «Портрет», «Заросшее озеро», «Рыбак» и «Мечь». Многие критики отметили, что было бы неплохо изложить предания, на которых они основаны, в чистом виде, без искусственных красотей, присущих романтической поэзии. Видимо, именно эти замечания постепенно убедили Барщевского закончить с «Незабудкой» и приступить к главному труду его жизни, тем более, что проба пера в прозе у него уже состоялась: ещё в 1841 году он работал над несохранившейся повестью «Пан Тузальский», в 1842 году по заказу Подберезского написал «Очерк Северной Беларуси»; кроме того, в последнем номере «Незабудки» была напечатана первая часть повести Барщевского «Деревянный старичок и мадам Инсекта».

Работу над «Шляхтичем Завальней» Барщевский начал, по-видимому, в 1842 или в 1843 году. В 1844 году отдельные главы книги были напечатаны в журналах «*Rocznik literacki*» и «*Athenaeum*», и в этом же году увидел свет первый том книги. Её редактором и издателем стал соученик Барщевского по Полоцкой иезуитской академии Иван Фёдорович Эйнерлинг. На следующий год появились второй и третий тома книги, по-

сле чего сотрудничество с Эйнерлингом по какой-то причине распалось – завершающий том Барщевский издавал в 1846 году самостоятельно и в авторской редакции.

В этот же период Барщевский принял участие в организации нового литературного альманаха «Gwiazda» и даже передал в него два своих стихотворения. Но годы постепенно брали своё, хотелось отдыха от столичного шума, да и здоровье, видимо, было не то, что прежде, и потому Барщевский охотно воспользовался приглашением супруги своего давнего знакомого, графа Генрика Ржевуского, Юлии, которая отправлялась на лето в своё имение на Вольнь, и составил ей компанию. Произошло это в 1846 году. Поселившись в усадьбе Ржевуских неподалёку от Чуднова, Барщевский познакомился со многими местными любителями литературы, среди которых были врач Генрик Кёлер и Константин Пиотровский, польский поэт и переводчик. Довелось ему также побывать в Сологубовке, имении писателя Александра Грозы, который впоследствии описал этот визит в повести «Нежданный гость». Барщевский часто гостил у своих новых знакомых, всюду его принимали радушно, и к концу лета он решил уже больше не возвращаться в столицу. Видимо, поэтому вторую часть повести «Деревянный старичок и мадам Инсекта» писатель передал Казимиру Буйницкому, и тот опубликовал её в 1847 году в своём журнале «*Rubon*», который издавал в Вильне.

В 1848 году Барщевский совершил кратковременную поездку в Одессу, после чего вернулся в Чуднов. В 1849 году в Киеве вышел его сборник «Проза и стихи», в который были включены поэма «Жизнь сироты», повесть «Душа не в своём теле» и ряд последних стихотворений.

Умер Барщевский от чахотки на руках у своих друзей – графини Юлии Жевуской и врача Генрика Кёлера – 28 февраля 1851 года и был похоронен на кладбище при чудновском костёле.

Несколько лет назад в шестистах метрах к юго-востоку от кладбища при прокладке газовой трубы местный житель наткнулся на старую прямоугольную чугунную плиту, покрытую от долгого пребывания в земле толстым слоем ржавчины. Какое-то время она пролежала без надобности, а затем её приспособили на дворе в качестве покрытия. Поодаль находилась собачья будка, и цепь, на которой сидела собака, постоянно тёрлась о поверхность плиты, в результате чего ржавчина постепенно осыпалась, и из-под неё стали проступать буквы. Дочка хозяина дома Олена Приходченко заинтересовалась непонятным текстом и, проведя поиск в сети, выяснила, что плита эта служила надгробием на могиле Яна Барщевского. В настоящее время плита установлена возле костёла, там же поставлен памятник писателю. Очень хотелось бы, чтоб и место его рождения также было отмечено памятным знаком.

Е.Д. Юринова
Союз краеведов России
г. Пустошка, Псковская область, Россия
E-mail: pustaist@yandex.ru

«ЗАШИФРОВАННЫЕ» ПОМЕЩИКИ В КНИГЕ Я. БАРЩЕВСКОГО «ШЛЯХТИЧ ЗАВАЛЬНЯ»

В статье предпринята попытка расшифровать фамилии помещиков, обозначенные Я. Барщевским буквами. Пополнен список однофамильцев или дальних родственников Я. Барщевского.

***Ключевые слова:** Богомольцы, Даровские, Шепелевичи, Молль, Ромодановские-Ладыженские, гультия, Почановская гора, Рабцизна, жабер-трава.*

Текст главной книги Яна Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастичных повествованиях» содержит «зашифрованные» фамилии помещиков: персоны эти по каким-то не известным нам причинам автор обозначил одной или двумя буквами. Я попыталась понять, кто был скрыт за этими буквами.

В главе, рассказывающей о слепом Францишке, несколько раз упоминается **пан Б.** Остановясь в доме Завальни и рассказывая о своих скитаниях, Францишек с радостью сообщает хозяину: «Слава Богу, есть у меня благодетели и в этих краях. Вот пан Б. даровал мне островок в своем имении на озере Ребло. Там у меня домик, сад и маленькое хозяйство»¹. И в последующей главе «Органист из Россон» в разговоре с органистом читаем: «Теперь по милости пана Б. есть у меня свой домик на острове, посреди озера Ребло. Там намереваюсь положить конец моим скитаниям, куда Пан Бог позволит мне жить. – Знаю пана Б., благородный человек. Имение его у самого озера Ребло на Рабцизне»².

Если обратиться к планам дач генерального и специального межевания 1785 года, то можно убедиться, что в наших краях обширные земли вокруг озер Ребло и Ущо (на карте выделены жёлтым цветом) имели представители витебской ветви древнего рода Богомольцев: действительный статский советник Пётр Павлович Богомолец, титулярный советник

¹ *Барщевский Я.* Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях. Перевод с польского Д.О. Виноходова. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 414 с. С. 158.

² Там же. С. 185.

Ефим Павлович Богомолец, польских судов судья Ефим Савельевич Богомолец, коллежский асессор Осип Павлович Богомолец, малолетний Иван Винцентьевич Богомолец. Так какой же из этих Богомольцев подарил слепому Францишке остров? Обратим взор на первых двух в этом перечне.

Казалось бы, всё просто, в тексте говорится об имении пана Б. у самого озера Ребло и острове на озере Ребло. В конце XVIII века сельцо Ребло с деревнями состояло во владении титулярного советника судьи Городецкого уездного суда Ефима Павловича Богомольца (1730–1798). Значит, он и подарил. Но не всё так просто. Дело в том, что озеро Ребло (Реблио) ему не принадлежало. А относилось оно к собственности другого Богомольца, действительного статского советника Петра Павловича. К тому же есть ещё одна нестыковка. На озере Ребло нет ни одного острова, и никогда не было. А вот если взглянуть на карту, то можно убедиться, что озеро Ущо просто усыпано островами, и принадлежало это озеро тоже Петру Павловичу Богомольцу. Так, может быть, он облагодетельствовал незрячего? Однако и здесь не всё ясно. Из общего числа три острова – Троицкий, Большой Перевозский и Малый Перевозский – были собственностью Ефима Павловича Богомольца. Поскольку автор в книге упоминает имение на берегу озера Ребло, то я склоняюсь больше к тому, что именно Ефим Павлович Богомолец помог устроиться и обосноваться слепому страннику на Малом Перевозском острове. (Рис. 1)

Первый биограф писателя Друцкий-Подберезский писал, что после окончания Полоцкой иезуитской академии Барщевский служил губернатором сначала в доме **подсудка J**, а потом у **князя R**. (Подсудок – помощник судьи, иногда заменял судью; выборная должность). Когда я посмотрела польский алфавит, то выяснилось, что буква J в переводе на русский читается, как Й. Поскольку мне на ум не пришла ни одна фамилия, начинающаяся с буквы «й», то я решила идти другим путём. Следовало найти человека, который занимал должность подсудка. И такой человек был найден. Адрес-календарь³ на 1815 год сообщил, что в Невельском поветовом суде подсудком значился Иван Даровский.

Если опять посмотреть планы дач генерального и специального межевания, то можно увидеть, что имение Даровских под названием Студенец располагалось по соседству с владениями Богомольцев (на карте выделены зелёным цветом). В дальнейшем имение Студенец Ивана и Емилии Даровских было поделено между наследниками. В 1862 году их дочери Петрунелла и Ксаверия по раздельному документу с племянниками Юлианом (Julian), Михаилом и племянницей Юзефиной (нрзб)⁴

³ Адрес-календарь. 1815 г., ч.2, с.431.

⁴ РГИА. Ф.577, о.4, д. 830, лл. 3,5; РГИА. Ф.577, о.4, д. 772, лл. 7,9.

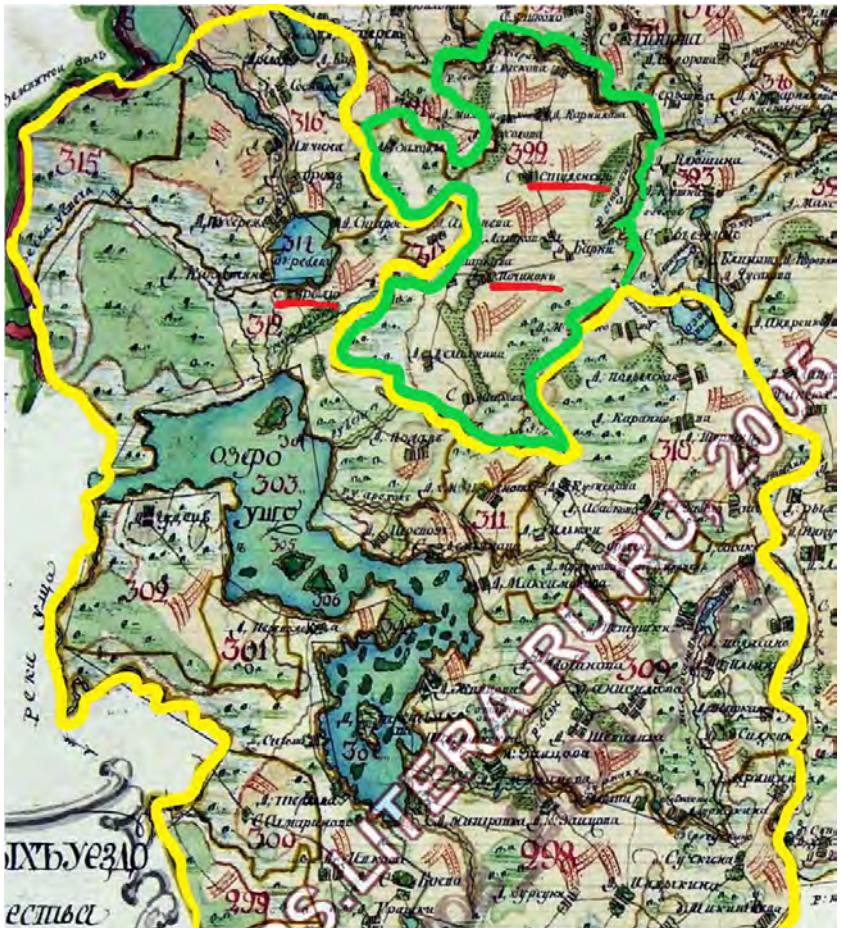

Рис.1. Владения представителей рода Богомольцев вокруг озер Ребло и Учо. Рядом земли Ивана Даровского с расположенной на ней Почановской горой

получили свои доли. Петрунелла Ивановна Даровская получила часть д. Лашково, Ксаверия Ивановна, в замужестве Потриковская, – д. Тархи и часть д. Лашково⁵. Студенец с деревнями Корниловой и Васковой (Мельница тож) – владения губернского секретаря Юлиана Шепелевича (на 1864 год). И тут выяснилась фамилия племянников – Шепелевичи! Вот когда пригодились старые архивные записи! Выходит, одна из дочерей Ивана Даровского была замужем за Шепелевичем, но к моменту раздела имения уже умерла, поскольку вступали в наследство её дети. Радислав (Родислав, Гауденций) Иосафатович Шепелевич (Лазаревич-Шепелевич) – русско-польский поэт, сокурсник по Полоцкой иезуитской академии и ближайший друг Яна Барщевского женился на своей возлюбленной, урождённой Даровской. Старшим их сыном был Юлиан, отец будущего известного историка литературы Льва Юлиановича Шепелевича⁶.

Молодой Ян Барщевский мог в имении Даровских заниматься воспитанием детей, а мог вместе с другом Шепелевичем бывать в гостях у будущего тестя. Именно на землях Ивана Даровского находилась неоднократно упомянутая в книге и стихах Барщевского **Почановская гора**, на которую так любил подниматься Ян, пребывая в этих чарующих местах. (Рис. 2)

Рис. 2. На подъезде к Почановской горе. Фото Е. Юриновой

⁵ РГИА. Ф.577, о.4, д. 830, лл. 3,5; РГИА. Ф.577, о.4, д. 772, лл. 7,9.

⁶ Кудрявцева О. А. Книжки из библиотеки Родислава (Радислава) Иосафатовича Шепелевича / О. А. Кудрявцева // Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове / Андреева Ирина Михайловна: материалы Третьих чтений 13 мая 2014 года / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», Региональный центр по работе с редкими и ценными документами; [ред. И. М. Андреева]. – Псков, 2014, – с. 63–85; с.73.

Несколько слов о **Рабщизне**. Повторю ещё раз цитату: «Имение его (пана Б. – *Е. Ю.*) у самого озера Ребло на Рабщизне»⁷. Выходит, территория в окрестностях озера Ребло (Реблио) называлась не совсем понятным словом Рабщизна. М.О. Без-Корнилович считал, что так называлась местность, где скрывались разбойники. Возможно, это и так, ведь не в таком уж далёком соседстве с владениями Богомольцев существовала деревня с таким же названием – Разбойники. И ещё. На стр. 11 автор пишет: «Вспоминаю окрестности Рабщизны неподалеку от Невеля, где, словно ярусы исполинских зданий, высятся поднятые природой горы, покрытые сенью вековых лесов или сияющие золотым песком на позожем солнце. <...> Кто, будучи в этом краю, взбирался на вершину Почановской горы и осматривал лежащие поодаль дикие окрестности, ...». Вероятно, читателей смущают слова «неподалеку от Невеля», но, сопоставляя расстояния от Петербурга до Невеля – можно утвердительно сказать, что это далеко, а от Невеля до Ребло, согласитесь, действительно рядом, «неподалёку». Барщевский, упоминая о Рабщизне, делает географическую привязку к Невелю, чтобы можно было понять, в какой стороне она находится. Т.е. Рабщизна – это вовсе не Рудня (имение Шепелевичей под Невелем), а Пустошкинская земля.

Накануне чтений и я предприняла вояж к Почановской горе – правда, теперь её называют Лашковской, ибо деревня Починок благополучно почилла. Не без труда поднялась на её вершину, но осмотреть округу не смогла из-за выросшего на склонах и вершине леса. Не встретился и родник. Зато полно отметок прошлой войны: поросшие травой блиндажи, ячейки и опоясывающий вершину глубокий ров. Исчезла и топографическая вышка. Правда, и тишины там нет: гул работающей техники, разделяющей на фракции содержимое горы, затихает если только в выходные. «Неподалеку от озера Ребло ...верно видел он (Завальня – *Е.Ю.*) Почановскую гору, она там выше всех остальных гор»⁸. В том, что Почановская гора не одинока, может убедиться каждый – в округе упираются в небо такие же величественные соседи.

Князя Р. расшифровали уже без меня, но поскольку я на прошлых чтениях готовила материал о Ромодановских-Ладыженских, то просто покажу на карте их владения. А также хочу напомнить неблагоприятный поступок воспитанника Я. Барщевского князя Константина. После смерти брата князя Георгия, умершего 12 апреля 1864 г. холостым,

⁷ *Барщевский Я.* Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях. Перевод с польского Д.О. Виноходова. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 414 с. С. 185.

⁸ Там же. С. 167.

князь Константин пытался единолично унаследовать имение Тимоново и ввести в заблуждение Витебское Губернское Присутствие, утверждая, что он – единственный наследник брата. Однако Гражданская палата сообщила, что раздельная запись князей Ромодановских-Ладыженских совершена от имени двух братьев – Константина, Георгия – и трёх сестёр – Марии, Софьи и Дарьи, с получением каждым их них имений, и что из этого акта и дел палаты не видно, чтобы князь Константин предъявлял права на наследство после брата⁹.

Далее на стр.158 в книге читаем слова слепого Францишка: «В Инфлянтах был же такой случай. В имении **пана М.** есть развалины какого-то древнего замка». Пан Завальня добавляет: «Инфлянты – край счастливый. Земля лучше родит, чем у нас. Там говорят и паны богаче, строят справные дворцы, а титулы по большей части носят баронские да графские»¹⁰. Инфлянты – польское название Лифляндии. Ныне территория Латвии, а в XIX веке Динабургский, Режицкий и Люцинский поветы Витебской губернии. По словам рассказчика, пан приказал работникам на развалинах искать клад. Так вот, пан М., на мой взгляд, это граф Молль (Моль, Могль) Александр Францевич. Потому считаю, что и упоминание автором графского титула здесь не случайно. Молль имел обширные владения в Себежском и Динабургском уездах¹¹. С 1827 по 1831 гг. он – поветовый маршал, с 1832 по 1839 гг. – предводитель дворянства¹² в Динабурге¹³ Витебской губернии. Согласно инвентарю¹⁴, составленному в 1846 г., в Себежском уезде Моллю принадлежало имение Тересполь (ныне деревня Сергейцево Пустошкинского района) общей площадью 6503 дес. Имения Шевино и Новоисаково, Могильно и Лойно¹⁵ того же Себежского уезда (ныне района) – также владения Молля. В Динабургском уезде у него было имение Вышки, он занимался выделкой кирпича, содержал три

⁹ *Юринова Е.* Невельские владения князей Ромодановских-Ладыженских // Седьмые (VII) Псковские международные краеведческие чтения. Материалы международной научно-практической конференции (Псков. 13 – 15 октября 2017 г.). Том II. Под редакцией Т.В. Вересовой и А.Г. Манакова. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – 280 с. С. 124–131.

¹⁰ *Барцевский Я.* Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях. Перевод с польского Д.О. Виноходова. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 414 с. С. 153.

¹¹ *Юринова Е.* Землевладельцы Молли. Невельский сборник. По материалам 23 Невельских Бахтинских чтений. Вып.23 / Отв. ред. Л.М. Максимовская. СПб.: Лема, 2017, 144 с.; ил. С. 103–108.

¹² Адрес-календари за 1827- 1839 гг.

¹³ Даугавпилс, город в Латвии

¹⁴ НИАБ. Ф. 2635, о. 1, д. 1543. 1846 г. Инвентарь имения Тересполь.

¹⁵ РГИА. Ф. 577, о. 4, д. 1279. 1886 г., л. 38. Имение Могильно и Лойно Ф.А. Молля.

почтовые станции на Динабургском шоссе. А ведь развалины средневекового Динабургского замка находились в непосредственной близости от имения Вышки графа А. Молля. Именно поэтому я уверена, что пан М. – это помещик Молль. К тому же, если ехать из имения Ребло или Студенец в имение Тимоново князя Ромодановского-Ладыженского, то путь туда можно преодолеть двумя дорогами: или через имение Молля Тересполь-Сергейцево, т.е. будущий литератор просто должен был познакомиться с этим помещиком, или же через Гультьяи – земли панцирных бояр. Эти земли граничили с имением князей Ромодановских-Ладыженских.

Не могу обойти вниманием **Гультьяи**. На стр. 25, 59, 65, 230 упоминаются слова гультьят, гультьяи. Произведение пестрит подобными высказываниями: «Когда парнишка подрос, был он большой гультьят и озорник». «Вставай, любишь спать, и тебя назовут гультьаем». «Известия про Василя. Одни говорили, что попал в компанию каких-то гультьев, занялся с ними воровством, а добытые деньги пропивает в корчме». «Что глаза щурите на свету? Спали? Мало вам ночи, гультьяи?». Очевидно, во времена Яна Барщевского свежи ещё были такие нелестные характеристики народа, проживавшего в Гультьевской округе. Гультьят – лентяй, лодырь, праздный, гуляющий человек. В словаре русского языка XI–XVII вв., изданном Институтом русского языка Академии наук СССР, слово «гультьят» идентично слову «гуляк» и означало: 1. Человек, не имеющий постоянного места жительства, бродяга; 2. Кочевник¹⁶. Пройдёт много лет, и только в следующем столетии гультьевцы реабилитируют себя ударным трудом, который будет отмечен Почётной Грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВКСМ¹⁷.

Со стр. 283 начинается повесть одиннадцатая под названием «**Жабер-трава**». В ней говорится о волшебной жабер-траве, способной на многие чудеса. С помощью этой травы человек видит будущее. Герой рассказа Адольф приложил к голове листик жабер-травы и сразу ощутил в себе перемены, поля и горы приобрели совсем иной вид. Я не знаю, прикладывал ли Ян Барщевский к голове жабер-траву, но просто поразительно, как он точно описал нашу действительность. «Там, где на пригорке, среди берез, стояла каменная церковка, от деревьев остались лишь торчащие из земли пни, а храм обратился в развалины, без дверей и крыши. Где была деревня – лежала пустошь, остались лишь две старые груши, <...>. На поле неподалёку от него когда-то колосилась буйная рожь – теперь та нива заросла дикой травой, будто на этой земле пахарь

¹⁶ Сл. РЯ XI–XVII вв. Выпуск 4 (Г-Д). Гл. редактор С. Бархударов. М.: Изд-во «Наука», 1977. – 403 с.; с. 156.

¹⁷ Школьный музей Гультьевской средней школы.

не трудился несколько лет»¹⁸. Да и имя Адольф вызывает определённые ассоциации.

Разговор о жабер-траве я завела потому, что такое название сохранилось до наших дней. Услышала я это из уст жительницы дер. Логуново Чиркиной Нины Алексеевны: «У меня на огороде растёт одна «американка» да жабер». Я долго пыталась выяснить, какую же траву она имела в виду. Но лето прошло, а вместе с ним отошла и трава. И только благодаря тёплой осени, семена жабер-травы вновь дали всходы и даже зацвели. И вот один экземпляр из Логунова был доставлен мне на дом. Я ожидала увидеть диковинное растение. Но оказалось, для сельских жителей жабер – вполне себе полевой сорняк, впрочем, как и у Барщевского, – лекарственный. Я сразу определила его как пикульник. Такого «добра» и на моём огороде хватает, к тому же он довольно колючий.

Рис. 3. Пикульник (лат. *Galeopsis*) – немногочисленный род травянистых растений семейства Яснотковые (*Lamiaceae*). Насчитывают 10 разновидностей этой сорной лекарственной травы.^{19, 20}. А один из видов – пикульник двунадрезанный или Жабрей (*Galeopsis bifida* Voenn.) – имеет очень схожее название с жабер-травой.

Рис.3. Жабер – до сих пор бытующее в народе название сорняка пикульника

¹⁸ *Барщевский Я.* Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях. Перевод с польского Д.О. Виноходова. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 414 с.; с. 286.

¹⁹ <https://www.livemaster.ru/topic/1653669-pikulnik-polza>

²⁰ Неприхотливую траву-медонос и перганос, привлекающую своей пылью и нектаром пчёл, можно встретить на огороде, в поле, на пустыре, другой сырой почве, богатой азотом. Любит землю с близким расположением грунтовой воды. Все они обладают лечебными свойствами и практически одинаково применяются в народной медицине: для лечения анемии, туберкулёза, бронхита, кожных заболеваний.

Однофамильцы или возможные дальние родственники Яна Барщевского. Для сбора информации о священно-церковнослужителях в 2015 году в Псковском архиве я просматривала метрическую книгу о родившихся за 1841–1854 годы Борисоглебской церкви Полоцкой епархии с. Соино²¹. Сделанные выписки очень пригодились в этом году. Установлено, что на 1841 год священником церкви состоял Евфимий Захариев Сементовский, дьячок – Алексей Орлов, причетник – Антоний Фёдоров Борщевский. (**Причетник** – младший чин церковного причта; псаломщик, дьячок, пономарь).

С марта 1851 года в Соинской церкви священник Николай Стефанов Яновский, дьякон Дмитрий Николаев Юстицкий, пономарь Михаил Борщевский. 22 июня 1851 г. у пономаря Соинской церкви Михаила Антонова Борщевского и его законной жены Агафьи Онуфриевой родилась дочь Ефросинья. Восприемники Езерищенской церкви дьячок Никифор Ануфриев Бобровский и Загорской Успенской церкви дьячка Александра Ануфриева Бобровского жена Мария Иванова²².

Через два года, 1 апреля 1853 года, у пономаря Михаила Антонова Борщевского и его жены Агафьи Ануфриевой родилась вторая дочь Мария. Восприемники Езерищенской церкви дьячок Никифор Онуфриев Бобровский и Соинской церкви священника Николая Яновского жена Софья Давыдова²³.

Попутно сделала ещё одну заинтересовавшую меня выписку. 9 марта 1854 года родилась дочь Дария. Родители Себежский мещанин Устин Антонов Борщевский и его законная жена Акилина Феодорова. Оба православного исповедания. Восприемники: Курляндский гражданин Федор Иванов Гатмаг (нрзб) и Соинского пономаря Михаила Антонова Борщевского жена Агафья Онуфриева²⁴.

С большой долей уверенности можно утверждать, что пономарь Михаил Антонов Борщевский и Себежский мещанин Устин Антонов Борщевский – родные братья, а причетник Антоний Федоров Борщевский их отец. **Рис. 4.**

При подготовке к чтениям выяснилось, что в нашем городе живёт женщина, предки которой носили фамилию Борщевские. Зовут её Михальченко Галина Петровна. Она собирает сведения о своей родословной и знает, что её прабабушка по материнской линии Екатерина Егоровна

²¹ ГАПО. Ф. 816, о. 1, д. 1, л. 192. Метрическая книга о родившихся за 1841-1854 годы Борисоглебской церкви Полоцкой епархии с. Соино Невельского уезда Витебской губернии.

²² Там же. Лл. 146 об., 147.

²³ Там же. Лл. 172 об., 173.

²⁴ Там же. Лл. 183 об., 184.

Рис.4. Борщевский Егор из д. Ночвино Соинской волости с внучками от старшей дочери Екатерины. Стоят: (слева) Ревенкова Агафья Федоровна 1900 г.р., (справа) Ревенкова Анна Федоровна 1898 г.р. Маленькая девочка предположительно Ревенкова Полина

Ревенкова (в девичестве Борщевская) родилась в 1875 году, а прадеда, проживавшего в деревне Ночвино, звали Егор Борщевский. Поскольку деревня Ночвино относилась к Соинскому приходу, то я решила посмотреть метрические книги Соинской церкви за этот год. Метрики о рождении Екатерины нашлись под номером 40: она родилась 24 ноября (крещена 26 ноября). Родители: Езерищенского сельского общества деревни Ночвина Себежский мещанин Георгий Устинов и законная его жена Татьяна Филиппова, оба православного вероисповедания. Восприемники: Невельский мещанин деревни Ночвина Григорий Ильин Барабанов и вдовствующая дьяческая вдова погоста Соина Мария Михайлова Кнышевская. Таинство крещения совершал: священник Николай Яновский с дьячком Яковом Лузгиным и пономарём Михайло Борщевским.

Понятно, что Георгий и Егор – это одно и то же имя, однако фамилия Георгия в данной записи не была обозначена. Когда же я продолжила просмотр метрической книги и перешла к записям бракосочетания, то первая январская запись (О, удача!) всё поставила на свои места. 19 января 1875 года заключили брак жених: Себежский мещанин про-

живающий в деревне Белевице Устина Антонова сын Егор Борщевский, православного вероисповедания, холост, первым браком, 24 года; невеста Езерищенского сельского общества деревни Ночвина крестьянина собственника Филиппа Гавриилова дочь Татьяна православного вероисповедания девица первым браком 20 лет. Поручители по жениху: крестьяне собственники деревень Белевице Аггей Тимофеев, Трофим Косьмин и Невельский мещанин Илья Барабанов деревни Ночвина. По невесте Езерищенского общества крестьяне собственники деревень Ночвина Гавриил Иванов, Григорий Михайлов и Фома Иванов. Таинство совершал Соинский священник Николай Яновский с дьячком Яковом Лузгиным.

Мои архивные выписки пятилетней давности и сведения о роде Галины Петровны Михальченко соединились благодаря этим двум новым найденным метрическим записям. Таким образом, предки Г.П. Михальченко Борщевские являлись церковнослужителями Соинской Борисо-Глебской церкви и теоретически могли состоять в дальнем родстве с писателем Яном Барщевским.

И в заключение приведу ещё две, ранее не упомянутых исследователями, персоны с идентичной фамилией. В церкви Песчанка Невельского уезда в 1884 году и.д. псаломщика Леонтий Борщевский²⁵. В Псковский синодик занесён Борщевский Эраст Григорьевич, 1870 г.р., уроженец д. Козлово Себежского района, приговорённый к расстрелу 13.02.1938 г. по ст. 58–1а УК РСФСР²⁶.

²⁵ ГАПО. Ф. 39, о. 18, д. 160.

²⁶ Псковский синодик. Под общей редакцией архимандрита Ермогена (Муртазова). Учреждение культуры, искусства, науки и образования «Духовное преображение». Москва – Псков. 2005. С. 175.

Т.В. Вересова
Союз краеведов России,
Псковское региональное отделение.
E-mail: veresovatv@mail.ru

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ: ЖУКОВСКИЕ, ЛУБНЫ-ГЕРЦЫК, ВАНДЕРБЕЛЛЕНА НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

В статье рассказывается о представителях трёх известных родов псковских дворян, породнившихся в разное время. Среди них – и защитники Отечества, и государственные и общественные деятели, и служители искусства.

Ключевые слова: *Невельский, Островский и Псковский уезды. Жуковские и Лубны-Герцык в Канашове и Чернецове. Вандербеллены в Александровском. Породнение Вандербелленов с Лубны-Герцык.*

Рассказ следует начать с самого конца ушедшего столетия: в альманахе «Памятники Отечества» я готовила двухтомник «Псковская земля: история в лицах» – и совершенно неожиданно родился 3-й том («Дворяне все родня друг другу...»): материал, можно сказать, собирали всем миром, не только псковским, но и столичным – московским и петербургским... Уж и не помню, каким образом меня нашёл Александр Гаврилович Желамский, который свёл меня с сотрудником РОСАТОМА Леонидом Рыбалкиным, квартировавшим у Инны Алексеевны Жуковской, трижды праплемянником Петра Ивановича Багратиона (носит титул «князь Багратиони фон Брандт» и состоит в Дворянском собрании). Дело в том, что в середине 90-х в невельском Канашове РОСАТОМ собирался строить базу отдыха для чернобыльцев и сотрудников атомной отрасли... Леонид Рыбалкин и свёл меня с Инной Алексеевной Жуковской, внучкой последнего владельца Канашова Александра Евгеньевича Жуковского, – о нём подробнее можно прочитать в очерке И.А. Ж. «Дворяне Жуковские» в сборнике «Дворяне все родня друг другу...»¹. Я несколько раз ездила к Инне Алексеевне – она жила недалеко от станции метро «Пионерская». Уточнять некоторые факты жизни Жуковских в Канашове Инна Алексеевна отправила меня к Татьяне Никитичне Жуковской, сотруднице Дома-музея М. Цветаевой в Борисоглебском переулке. Тогда мы лишь поговорили по телефону...

¹ «Дворяне все родня друг другу...» (серия «Псковская земля. История в лицах». Редактор-составитель Т.В. Вересова). М., 2006, – 320 с., ил. С. 139–150.

Однако в 2010 году судьба свела нас на Крымских чтениях в Историко-архивном институте и больше не разлучала: Татьяна Никитична периодически поражала меня сенсациями, относящимися к родословному древу Жуковских...

Кем же сама Татьяна Никитична приходится хозяевам невелиско-го Канашова?

Горшман Александр Михайлович, с которым меня познакомили сотрудники Бородинского музея-заповедника, атрибутировавший портрет первого владельца Канашова: Жуковский Михаил Степанович (1774–1836) – генерал-интендант 3 класса (тайный советник), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных кампаний 1813–1814 гг. В 1831 г. находился в Польше в штабе генерала И.Ф. Паскевича. Изображён в мундире генерал-интенданта с орденом Святого Владимира 1-й степени и прусского ордена «За заслуги». Неизвестный художник 1-й половины XIX в. 1814 г. Отдел Русской Культуры Государственного Эрмитажа².

Добавлю лишь то, о чём говорится в очерке Инны Алексеевны: сосед и товарищ Паскевича по херсонскому детству и однокашник по московскому Кадетскому корпусу. Потому, видно, и был призван Паскевичем на военную Кавказскую кампанию, где служил с Александром Сергеевичем Грибоедовым и вместе с ним принимал участие в составлении мирного Туркманчайского договора, за что им обоим Паскевич подарил по 12 гравюр, отражающих Кавказскую войну³...

После смерти М.С. Жуковского в 1836 г. (похоронен в Варшаве, где вновь служил при И.Ф. Паскевиче) Канашово перешло старшему его сыну Евгению (1814–1883/85), который вскоре передал его сыну Александру⁴. У Евгения Михайловича и его жены Марии Яковлевны (урождённой Макаровой) было шестеро детей (все родились в Канашове) – пять сыновей и дочь. Для заявленной темы интересны их сыновья Александр (и его дочь Любовь, т.е. внучка Евгения Михайловича) и младший Дмитрий.

Итак, Канашовом с 1836 года владел Александр Евгеньевич Жуковский (1859–1929). Как и отец, он начинал строить свою карьеру с воинской службы, но затем получил высшее образование по садоводству и виноделию и личную жизнь свою посвятил Канашову, общественную – Невельскому уезду и губернии, тогда Витебской. Он был отличным хозяином. При нём в Канашове и был построен 2-этажный кирпичный дом, который сохранился и поныне (правда, в удручающем виде). Особенно

² *Жуковская И.А.* Дворяне Жуковские/ сб. «Дворяне все родня друг другу...» серии «Псковская земля: история в лицах» (редактор-составитель Т.В. Вересова). М., 2006, с. 139.

³ Там же, с. 139–150.

⁴ РГИА. Ф. 1343, оп. 35, ед. хр. 87, л. 4.

много он создал в соседней деревне Чернецово (2-этажная кирпичная школа ныне брошена на произвол судьбы, как и больница в Таланкине). Александр Евгеньевич считается последним владельцем Канашова. Его сын Алексей (1896–1976), родившийся в Канашове, – отец Инны Алексеевны Жуковской, в семье которой хранятся его воспоминания о Канашове.

От Дмитрия Евгеньевича Жуковского (1866–1943) – и идёт другая, интересующая нас, линия родословной. Дмитрий – издатель, учёный, переводчик философской литературы. С 1905 года в Петербурге он издавал журнал «Вопросы жизни», с которым сотрудничали А.Блок, Н. Бердяев, С. Булгаков, Д. Мережковский, Вячеслав Иванов, А. Белый, Ф. Сологуб и другие. В январе 1909 г. Дмитрий Евгеньевич женился на Аделаиде Казимировне Герцык (родители: Казимир Антонович Лубны-Герцык и Софья Максимилиановна, урожд. Тидебель), прозаике и поэтессе, переводчице (печаталась с 1899 г.), ставшей деятельно помогать ему в переводах, подборе материала, корректуре. Спустя 2 с половиной года, в мае 1912 г., семьи породнятся второй раз: Любовь Александровна Жуковская (1890–1943), племянница Дмитрия Евгеньевича, выйдет замуж за брата Аделаиды, Владимира Казимировича Лубны-Герцыка (1885–1976). В 1909 году у Аделаиды и Дмитрия родился сын Даниил (1909–1938) и первую зиму супруги проведут в Канашове.

С 1910 года московский дом Жуковских в Кречетниковском переулке становится знаменитым литературно-философским салоном. Здесь бывают Н. Бердяев, Л.Шестов, С. Булгаков, Вяч. Иванов, М.Волошин, С. Пárнок и другие известные литераторы и философы. Здесь в 1911 году произошла первая встреча Аделаиды Герцык с Мариной Цветаевой – они быстро и крепко сдружились, а свёл их Максимилиан Волошин. Супруги Жуковские в это же время стали чаще бывать в Судаке, где отец Аделаиды ещё в 80-х годах XIX века приобрёл дом, а в 1914 г. Жуковские въехали в собственный большой дом и в годы революции и Гражданской войны в Судаке они жили уже постоянно. Судьба дома в Канашове отражена и в письме М. Цветаевой Сергею Эфрону: «У Жуковских разграблено и отобрано всё имение, дом уже опечатан...». Недалеко от Судака, под Симеизом, в усадьбе Новый Кучук- Кой, в 1905 году обосновался и Яков Евгеньевич Жуковский (дружил с Михаилом Врубелем).

В 1913 г. в семье Аделаиды Казимировны и Дмитрия Евгеньевича появился 2-й сын Никита (1913–1995), будущий отец Татьяны Никитичны Жуковской. Значит, Татьяна Никитична – внучка Аделаиды Герцык и Дмитрия Жуковского.

Рассказывать подробно о жизни и судьбах Жуковских не позволяет время – скажу лишь, что насыщенной литературно-художественной

жизнью в Судаке большая дружная семья прожила до октября 1917 года. Вернуться в Москву не удалось. Дома в Судаке были конфискованы: в 2-этажном кирпичном обосновалась новая власть, хозяевам был отведён подвал. Позднее здесь была устроена музыкальная школа, сейчас – колледж. С 1996 года в здании проходят выставки и Герцыковские чтения, главными организаторами которых являются потомки двух дворянских родов – Татьяна Никитична Жуковская и, до середины 2010-х, Елена Александровна Лубны-Герцык, известный океанолог и биолог, троюродная тётя Татьяны Никитичны.

Михаил Степанович Жуковский

В конце 2016 года все СМИ нашей страны обошла поразительная новость: кандидат в Президенты Австрии Александр Вандербеллен имеет российские корни, его предки родом из Псковской губернии. В это время и я неожиданно получаю от Татьяны Никитичны Жуковской письмо: «Выходит, наша дорогая Елена Александровна Лубны-Герцык и Президент Австрии – родственники: у них общий предок Александр Фон дер Беллен...». Запутывает поиски общего корня в роде Вандербелленов постоянное повторение имени «Александр» и дважды «Константин».

Татьяна Никитична предложила мне вместе с нею пойти к Елене Александровне. Нашей встрече Елена Александровна была рада: псковское Александровское – родина её отца, Александра Константиновича Вандербеллена, и в семье сохраняются документы и фотографии усадьбы. Елена Александровна к нашему приходу их и приготовила. Этот визит не стал единственным: мы приходили не только вдвоём с Татьяной Никитичной – бывала на Арбате я и одна.

Семья Евгения Михайловича Жуковского. *Стоят:* Яков, Алексей, Михаил. *Сидят:* Любовь, Мария Яковлевна (урожд. Макарова), Александр; *внизу* Дмитрий. 1870-е

Жуковские

После охоты, 1890-е гг. Крайний справа – Дмитрий Евгеньевич Жуковский

Аделаида Казимировна Герцык-Жуковская
и Дмитрий Евгеньевич Жуковский.
Конец 1908 – начало 1909

Любовь Евгеньевна Цытович (урожд. Жуковская) с тётёй, Верой Михайловной Жуковской, в зале старого дома.
Июль 1908 – январь 1909

Старый дом в Канашове.
Начало XX века

Тройка цугом и санки с детьми и кучером. 1900-е

Семейный портрет в дни свадьбы В.К. Герцыка и Л.А. Жуковской. *Стоят:* Христина, неизвестный, Евгения Казимировна Герцык, Василиса Александровна Жуковская, Лёша Жуковский, Александр Евгеньевич Жуковский. *Сидят:* Габриэль Тернизыен, неизвестная, Владимир Казимирович Герцык, Любовь Александровна Жуковская-Герцык, Валерия Дмитриевна Жуковская, неизвестная, Евгения Антоновна Герцык. Девочки внизу – Вера и Оля Золотовы, племянницы Валерии Дмитриевны. На стене портрет Паскевича-Эриванского и гравюры, подаренные Михаилу Степановичу Жуковскому – участнику Кавказской кампании. *Май 1912*

Сёстры Герцык с Дмитрием Жуковским. 1908

Аделаида Герцык и Дмитрий Жуковский

Александр Евг. Жуковский

Фото А.Г. Желамского, 2004 г.

Итак, коротко о псковских дворянах Ван-дер-Белленах. По легенде семьи, предки были выписаны при Петре Первом из Голландии. Одна ветвь обосновалась в Петербурге, другая – на Урале. Пётр I, известно, интересовался судостроением, а Фон-дер-Беллены и были из судостроителей, инженеров – они-то и осели сначала в Петербурге, а с середины XVIII века – в Псковской губернии.

Жуковская Т.Н. и Е.А. Лубны-Герцык

Рассказ о предках отца Елена Александровна Лубны-Герцык начала с деда. Константин Александрович Ван-дер-Беллен был крупным помещиком – он получил в наследство большое имение Александровское, непосредственно под Псковом, и стал заниматься сельским хозяйством. Выращивал зерновые культуры и племенной скот. Был не только хорошим хозяином, но и учёным: поддерживал связь с Тимирязевской с/х академией; летнюю практику, на полном содержании деда, проходили в его имении студенты. Многие учёные были его друзьями: Вильямс, Лорх, Прянишников, Лискун и другие. После Октябрьской революции 1917 года родители Александра Константиновича вынуждены были покинуть Россию. Имение было разгромлено, дом сгорел и они через Финляндию выехали в Голландию.

Сам Александр Константинович в 1915 г. окончил Политехнический институт в Петербурге и уже имел там хорошую работу. В том же году он женился на Елене Эдуардовне Тидебель (прабабка Т.Н. Жуковской – тоже Тидебель), которая родами дочери умерла (Елена Александровна Вандербеллен в 1946 году вышла замуж за Кирилла Константино-

вича Лубны-Герцык). Прадед, Александр Александрович Вандербеллен, родился в 1859 г., учился в Санкт-Петербургском Лесном институте, который закончил с золотой медалью. В 1885 г. стал чиновником особых поручений Псковской Казённой палаты, через два года – почётным мировым судьёй в Островском уезде, с 1890 г. назначен членом Губернской земской управы. Более того, в марте-июле 1917 г. Александр Фон-дер-Беллен, по представлению Временного правительства, исполнял обязанности губернского комиссара. Был женат дважды: от первого брака воспитывал двух дочерей – Марию и Анну. Во втором браке родились Георгий (1897), Александр (1898), затем две дочери (Наталья и Ирина) и сын Константин...

Елена Александровна рассказала и о родных отца, живущих в Тарту, кого они однажды навещали; и те приезжали в Москву, и тоже однажды, – из эстонской Эльвы. Этот небольшой городок под Тарту был хорошо известен и мне: в Экскурсионном бюро Пскова существовал маршрут «По районным центрам Прибалтики»...

Собрав значительный материал, я предложила его в «Псковские Новости», где он и был опубликован 21 апреля 2017 года. Поскольку след последнего владельца Александровского тянулся в Тарту, ПДФ статьи я выслала Надежде Алексеевне Валк (участвовала в наших конференциях с 2013 г.), попросив её «произвести разведку». Сначала Надежда скептически отнеслась к моей просьбе, но вслед за первым ответом моментально пришёл 2-й: с Ириной (Константиновной) Беллен Надежда училась в одной группе в Тартуском университете – они даже дружили. Надежда рассказала о семье Беллен то, что я уже слышала от Елены Александровны, а в конце – «Я встречу с Ирой и поговорю обо всём. У Иры есть 2 сына – Нильс и Эрик Стейнберги. Эрик живёт в Тарту, Нильс – в Таллине... Я дружила с Ирой и была вхожа в их круг... Хотите, я приглашу её на краеведческую конференцию в Псков?... Я встречу с Ирой и всё запишу, но вытащить Иру в Псков было бы здорово!» (Ирина Беллен – самая близкая родственница Президента Австрии, его двоюродная сестра). Надежда пыталась организовать наши встречи с Ириной Беллен в Тарту, но всё не получалось: то Ирина за границей, то... Однажды я приехала в надежде на эту встречу, но больные ноги Ирины и другие болезни так и не позволили нам встретиться.

Из рассказов Елены Александровны Лубны-Герцык и Ирины Константиновны Беллен, воспоминаний её отца, две странички которых она выслала мне (и разрешила, кроме того, опубликовать фотографии), можно определить и общего их предка, и здесь же – воспоминания об Александровском, то есть все, наконец, поставлены на свои места:

(«Писалось в 1976 году, когда папе было 73 года).

<...>... про второго сына деда от I брака известно лишь то, что жил он на Урале и рано умер – скоропостижно.

Как было упомянуто, от второго брака у деда было 4 детей. Из них младший Александр⁵ был моим отцом (1859–1924). Его старший брат Константин⁶ проживал постоянно в деревне; ему-то и было передано ведение большого деревенского хозяйства. Он вечно хворал и кутался. Но это не помешало дожить до значительного возраста, уже в Голландии, куда он перебрался в 1920 году вместе с женой, в то время ещё не разбитой параличом. Туда он уехал со своим младшим сыном Владимиром, который, возможно, и посейчас живёт там. Однако чем он занимался с 1920 г. по настоящее время неизвестно мне. Слышал лишь, что двое его детей с некоторых пор живут в Канаде. О возрасте и роде занятий сведений не имею.

Владения Константина Александровича находились в Островском уезде в 25 верстах от Пскова.

Кое-какое представление о них я имею, так как в 1911 г. мы прожили там в гостях целый месяц. Правда, тогда мне было всего 8 лет, но память сохранила много живых впечатлений: большой парк, фруктовый сад, пруд, красивых лошадей, неустрашимого пастуха Осипа, сражавшегося с огромным быком, поездки на Великую: большим пикником, купание в ней, встречи со змеями в тамошних болотах, обратные поездки вдоль реки мимо старинного кургана. Летом туда съезжались и другие родственники...»

Получается, что Ирина Беллен (Штейнберг) и Елена Вандербеллен (Лубны-Герцык), несмотря на большую разницу в возрасте, – троюродные сёстры, а в Елене Александровне переплелись три псковских дворянских рода.

Несмотря на возраст, Елена Александровна сохраняла прекрасную память, была прекрасной собеседницей: интересны её рассказы не только об отце и деде, но и о её профессиональных путешествиях и погружениях в глубь морей. Она почти до последнего вела свою страничку в Интернете... А однажды совершенно случайно наша беседа лишней раз подтвердила, как тесен мир: узнав, что я имею отношение к Союзу краеведов России, Елена Александровна моментально назвала Сигурда Оттовича Шмидта – не только своего соседа по Арбату, но и почти одноклассника (разница в возрасте – 1 год)... Мы много планировали с нею записать при очередных встречах, но 4 июля 2020 года Елены Александровны не стало, за две недели до 99-летия...

⁵ Следовательно, дед Ирины К. Беллен/Штейнберг.

⁶ Следовательно, дед Елены А. Вандербеллен/Лубны-Герцык.

Александр Вандербеллен, 1895

Александр Вандербеллен,
1901 (отец Е.А.)

Александр
Вандербеллен-гимназист,
1907

Константин Александрович
(1857–1934)

Константин Александрович
в Голландии, 1929 г.

Родители Е.А. Лубны-Герцык, ур. Вандербеллен

ПСКОВСКИЕ КОРНИ ПРЕЗИДЕНТА АВСТРИИ

У Елены Лубны-Герцык и Александра Ван дер Беллена общий предок

Татьяна Никитична Жуковская, с которой мы знакомы с начала 2000-х, недавно меня в очередной раз «огорошила»: её тётунка, Елена Александровна Лубны-Герцык, и президент Австрии Александр Вандербеллен - родственники...

Елена Лубны-Герцык

Самая Татьяна Никитична Жуковская — потомина Михаила Степановича Жуковского, героя войны 1812 года, приятеля Алек-

Александр Фил дер Беллен — общий предок Елены Лубны-Герцык и президента Австрии Александра Ван дер Беллена

Так писала в 1910 году полтвеса Александра Герцак, жена Дмитрия Евгеньевича Жуковского, младшего из братьев Жуковских.

Эти грамоты после революции были переданы Александром Евгеньевичем Жуковским, поселившимся владельцем Кашапова, в Государственный Историографический музей. Нужно

Президент Австрии Александр Ван дер Беллен

После Октябрьской революции 1917 года родители Александра Константиновича вальденштадта были покинуты Россией. Имение было разгромлено, дом сгорел, и они через Финляндию выехали в Голландию.

Александр Константинович в 1915 году окончил Политехнический институт в Петербурге и уже имел хорошую работу. В том же году он женился на Елене Эдуардовне

Моя статья, фрагмент

Е.А.Лубны-Герцык и С.О.Шмидт. 8.X.2002.

Александр Константинович Ван-дер-Беллен

«Бабушка и дедушка» — подпись Ирины Беллен

Константин Ал. Вандербеллен,
отец Ирины. Тарту, 1949

Александр Вандербеллен (Австрия)

Двоюродные Александр Вандербеллен и Ирина Беллен.Тарту

Александровское. Фото 1910-х гг.

Александровское.
Из архива Ел. Ал. Лубны-Герцык

Александровское. Из фонда Ирины Беллен, Эльва

М.Г. Талалай
Институт Всеобщей истории РАН,
представитель в Италии (Милан).
E-mail: talalaym@mail.ru

А. Н. ВОЛКОВ-МУРОМЦЕВ, ПСКОВСКИЙ ПОМЕЩИК И ВЕНЕЦИАНСКИЙ ХУДОЖНИК

В статье речь идёт о русском художнике, нашедшем признание лишь за рубежами своей Родины, но не забывавшем о ней.

Ключевые слова: *Дворяне Волковы и Волковы-Муромцевы. Псковская губерния, Сычëво, Гуслищи, Глубокое.*

Судьба Александра Николаевича Волкова-Муромцева (Санкт-Петербург, 1844 – Венеция, 1928) сложилась весьма необычно: сын псковского помещика, предпринявший успешную научную карьеру, в возрасте 36 лет он покидает свою кафедру в одесском Новороссийском университете и навсегда уезжает в Венецию, где становится востребованным в Европе художником-акварелистом.

Рис. 1. А. Н. Волков-Муромцев, 1916 г.

На Родине его творчество, ориентированное преимущественно на английскую публику, было малоизвестно ещё при его жизни: Александр Николаевич отказывался от выставок в России, хотя однажды такое предложение сделал сам Александр III. В советскую эпоху его живопись салонного типа (преимущественно пейзажи Венеции) тем более была забыта. Неудачно сложилось и с литературным наследием: труд его жизни, вышедший на французском языке накануне Первой мировой войны – трактат «О критике и истинном значении имитации в искусстве: скульптура, живопись»¹, не получил практически никакого отклика. Остались малознакомыми публике и его мемуары, вышедшие на английском языке в 1928 г., в год его кончины² (однако хорошо известны воспоминания его внука Николая Владимировича Волкова-Муромцева, изданные А.И. Солженицыным в Париже в 1983 г.³).

Воспоминания А.Н. Волкова-Муромцева, сокращённый русский перевод которых в настоящее время готовится к изданию в петербургском издательстве «Алетейя», являются ценным источником сведений самого разного плана, в том числе, и о «малой Родине» мемуариста – Псковщине.

При подготовке мемуаров к печати были уточнены сведения в целом об этой ветви рода Волковых⁴. Отчасти легендарное родословие дворян Волковых возводится, согласно «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» (часть I, номер 70), «от Григорья Волка, выехавшего из Польши к Великому Князю Василию Ивановичу. Потомки его, Волкова, служили Российскому Престолу дворянские службы и верстаны были в 7137/1629-м и других годах поместным окладом. Все сие доказывается хранящимися в Герольдии справкою разрядного архива и родословною Волковых»⁵.

О своих родителях мемуарист рассказывает на склоне лет крайне скупое. Этому есть объяснение. Потеряв в раннем возрасте мать – Наталью Александровну, урождённую Дмитриеву-Мамонову (†1846), – он не смог примириться с новым браком своего отца: в 1863 г. овдовевший Николай Степанович Волков, в возрасте 52 лет, женился на 23-летней псковичке Елизавете Евгеньевне Самсоновой. Внук художника,

¹ *Volkoff-Muromtsoff A.N.* L'à peu près dans la critique et le vrai sens de l'imitation dans l'Art: sculpture, peinture. Bergamo, 1913.

² [*Volkoff-Muromtsoff A.N.*] *Memoirs of Alexander Volkoff-Mouromtsoff (A.N. Roussoff)*. London, 1928.

³ См. отклик псковского археолога на эти воспоминания: *Колосова И.О.* Памятники старины окрестностей с. Глубокое (Опочецкий район): комментарий археолога к воспоминаниям Н.В. Волкова-Муромцева // Псков, 2006, № 25. С. 3–15.

⁴ Введение в историю рода см.: *Солдатова А.В.* Псковская ветвь дворянского рода Волковых // Псков. 2006, № 24. С. 93–97.

⁵ <https://gerbovnik.ru/arms/70.html> [Дата обращения: 22.20.2020].

Н.В. Волков-Муромцев, в уже упомянутых воспоминаниях, сделал возрастной разброс побольше: 64 года жениху и 18 лет невесте; он же сообщил пикантную подробность: юная Самсонова первоначально была невестой... самого художника – отец «отбил» её у сына. Торжественная свадьба Николая и Елизаветы состоялась в церкви Псковского училища военного ведомства 28 июля 1863 г. Брак оказался удачным, хотя длился всего шесть лет: в 1869 г. Волков-старший скончался.

В итоге мемуарист своему отцу, а тем более мачехе, на страницах своих воспоминаний уделяет совсем мало места: и об этом приходится лишь пожалеть.

Рис. 2. Константин, Степан и Александр Волковы-Муромцевы, нач. 1850-х гг.

Кратко восполним эту лакуну. Николай Степанович Волков родился в 1810 году. Широко образованный, он знал несколько языков и вообще был разносторонним человеком, проявив себя на разных поприщах. Выпускник Института путей сообщения, Николай Степанович начал службу офицером соответствующего корпуса, но затем, в 1854 г., получил пост директора школы изящных искусств в Варшаве, так как выказал недюжинные дарования в живописи (известен, например, его портрет

М.И. Глинки)⁶. Вне сомнения, его сын воспринял от него художественные дарования, вместе с готовностью вступить на иной профессиональный путь. В 1838 г. Н.С. Волков был внесён в VI часть дворянской родословной книги Псковской губернии, а в 1862–1865 гг. был Псковским губернским предводителем дворянства⁷. Именно к этому времени относится и период его второго брака.

Его новая жена стала известной на Псковщине благотворительницей, в особенности под её следующей фамилией Ваганова, которую она получила, овдовев и выйдя замуж во второй раз. В частности, ещё при жизни Н.С. Волкова, в 1865 г., она стала одной из учредительниц Псковского женского благотворительного общества. Самым ярким её деянием стала организация детского «Майского союза» (1898 г.), одного из первых в России экологических обществ, ещё до возникновения этого понятия.

Во Пскове у Николая и Елизаветы родился единственный сын, Евгений Николаевич Волков (1864–1933) – позднее известный государственный деятель, черноморский губернатор (в Новороссийске недавно даже появилась улица его имени и бюст). Ему художник-мемуарист посвятил следующий пассаж, который мы приведём целиком, учитывая значение Евгения Николаевича для отечественной истории, ещё не вполне оцененное:

«Мой сводный брат, который был на двадцать лет моложе меня, поступив в императорскую гвардию, сделал блестящую карьеру. Он действительно показал большой талант в организации и управлении, хотя его прежняя жизнь не подготовила его к этому. В возрасте около сорока лет ему была поручена трудная задача управления черноморскими провинциями, население которых состояло из пяти-шести разных народностей. Позже он был губернатором Таврической губернии, а в конечном итоге – градоначальником Москвы. С 1907 года он возглавлял Кабинет Его Императорского Величества, земли которого, находившиеся в Сибири, составляли 64 миллиона акров. Экономические показатели, которых брат добился, были настолько велики, что можно было увеличить субсидии, предоставляемые Кабинетом Его Императорского Величества музеям, фабрикам и, прежде всего, театрам Императорского Двора, которые за предвоенные годы приобрели всемирную известность. Надо отметить, что он работал в

⁶ История родов русского дворянства. В 2-х тт. Т. I. М., 1991. С. 230–241.

⁷ Акулов И.И. Список гг. предводителей дворянства Псковской губернии. Псков, 1916. С. 3.

России и воевал в то время, когда повсюду доминировали интриги, подобострастие, боязнь ответственности и общая инерция. Во время войны он бросил всё для работы Красного Креста, став верховным комиссаром в Варшаве. Сейчас он живет в Югославии, где занялся торговлей лесоматериалами, надеясь, что зарабатывает на этом достаточно ради возвращения долгов людям, которые предоставили ему необходимый капитал, и заработка, чтобы жить, не страдая от голода и лишений».

В своих мемуарах автор подробно разъясняет и появление своей двойной фамилии, которая часто представляет затруднение для современных исследователей⁹.

Сочетание Волков-Муромцев возникло после того, как дядя художника Леонид Матвеевич Муромцев (1825–1899), потеряв своего единственного бездетного сына, завещал племяннику большое поместье (майорат) Баловнёво в Рязанской губернии. Александр Николаевич сообщает о своём замешательстве, когда он узнал об этом решении дяди – странным образом, не от него самого, а от посторонних людей. Тем не менее, рецепция завещания состоялась и получила следующее отражение:

«Высочайше утвержденным 17-го марта 1903 года мнением Государственного Совета, наследнику учрежденного тайным советником Леонидом и женою его Екатериною Муромцовыми заповедного в роде Муромцовых имения Рязанской губернии, статскому советнику Александру Николаеву Волкову разрешено присоединить к своим фамилии и гербу, фамилию и герб учредителя означенного заповедного имения и именоваться впредь “Волковым-Муромцовым”»¹⁰.

Заметим, что в те годы вторая фамилия писалась несколько иначе – Муромцов, но постепенно утвердилось современное написание Муромцев. Таким образом Александр Николаевич и его супруга с 1903 г. стали Волковыми-Муромцевыми, причём, согласно условиям майората, право наследования и соответственно право на двойную фамилию в семействе

⁸ [Volkoff-Muromtsoff A.N.] Memoirs... Указ. соч. Р. 127. Перевод с англ. яз. Ольги Никандровой.

⁹ В краеведческую литературу проникло ошибочное утверждение, что вторую часть фамилии он взял от своей супруги, которая в действительности была англичанкой (Alice Gore).

¹⁰ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, XVIII часть, номер 14. Цит. по: <https://gerbovnik.ru/arms/2905?fbclid=IwAR1EGbmT-IUFkPur9KUiMmVYkb1ufvfZVs81r1dsJYIshjGZf2E-j5HWGms> [Дата обращения: 22.11.2020].

Поместье в Глубоком с родовым гербом на фасаде

имели лишь первенцы: лишь старший сын Владимир, а затем и его сын Николай имели двойную фамилию, в то время как двое других детей оставались «просто» Волковыми.

Упомянув вскользь своего отца и его новую семью, мемуарист уделяет, однако, много внимания собственно Псковской земле. Самые ранние годы он провёл в имении Гуслищи Дегожской волости¹¹, и первые страницы опубликованных мемуаров посвящены именно описанию этого места.

После учёбы в гимназиях Флоренции и Варшавы, Александр поступил в Дерптский (Юрьевский) университет, следуя служебным перемещениям своего отца. К этому периоду относится следующий пласт его псковских воспоминаний – о селе Глубоком, где он проводил свои студенческие каникулы, сблизившись с семейством князей Дондуковых-Корсаковых. Там собиралось блестящее и культурное общество: мемуарист рассказывает, к примеру, о постановке в Глубоком пушкинского «Бориса Годунова», где в главной роли выступал 20-летний барон Владимир Фредерикс, позднее известный государственный деятель. Мемуарист ухаживал

¹¹ Справку об имении Гуслищи см.: *Васильева Л.В.* Имена Порховского уезда. Псков, 2008. С. 61.

вал в Глубоком за княжной Надеждой Михайловной Дондуковой-Корсаковой, как сообщает его внук, но получил отказ.

Удивительно, но Глубокое на новом биографическом этапе опять прочно вошло в жизнь художника, так как это имя отошло в качестве приданого к сестре Надежды – княжне Софии, и следовательно к ее мужу – графу Петру Гейдену, а их дочь Варвара в 1894 г. вышла замуж за Владимира Волкова-Муромцева – старшего сына мемуариста.

Целые главы посвящены жизни Александра Николаевича в другом псковском уголке – усадьбе Сычёво Шушеловской волости¹², куда он привёз свою жену- англичанку Элис Гор, в России называемую Алисой Васильевной. Он даже занимал административные посты в аппарате управления Псковской губернии, в частности в Порховском уезде, где располагалась усадьба Сычёво: в 1864 г. – мирового посредника 1-го участка по Порховскому уезду, в 1872 г. – мирового посредника 2-го участка, гласного уездного Земского собрания и почётного смотрителя уездного училища. В 1874 г. к последним постам добавился пост почётного мирового судьи и чин титулярного советника. Много страниц посвящено толковому и нравственному управляющему в Сычёве – Семёну Ивановичу Карамышеву.

О положении любимого в детстве имения Гуслищи мемуарист пишет:

«Посещал и Гуслищи, все более приходившее в упадок. Я быстро понял, что наши дела были в удручающем состоянии. За последние три года крестьяне из Гуслищ перестали работать и ничего нам не платили. Никто не покупал леса и не брал в аренду поля. Поэтому доходов не поступало и всё это в тот момент, когда мой отец, в своем положении предводителя, был обязан принимать у себя всё местное дворянство»¹³.

После кончины Николая Степановича Гуслищи отошли к сводному брату мемуариста Евгению, в то время как Сычёво закрепилось за Александром.

Однако Александр, решив получить более надёжное финансовое положение, чем псковский помещик, добился места профессора Кафедры физиологии растений в Новороссийском университете и переселился в Одессу.

¹² Справку о Сычёве см. там же.

¹³ [Volkoff-Muromtsoff A.N.] Memoirs... Указ. соч. Р. 153. Перевод с англ. яз. Ольги Никандровой.

При этом его супруга-англичанка, похоже, неуютно себя чувствовала в России, проводя много времени с детьми за границей. Когда же в Одессе в конце 1870-х гг. начались студенческие волнения и ответные репрессии властей, она упростила мужа оставить Кафедру и уехать в Европу – так описывает тот переломный в своей судьбе момент мемуарист.

С 1880 г. он живет в Венеции, где, после невероятного успеха в Европе как художник-акварелист (с псевдонимом Roussoff), приобрёл собственный особняк на Большом канале, но при этом часто возвращался на Псковщину, где, в частности, занимался осушением болотистых земель в Сычёве.

Однако в 1903 г., как уже сообщалось, он получает в наследство роскошное поместье Баловнёво (вместе со второй фамилией – Муромцев), и его «русские» интересы теперь сосредоточились в другом краю.

В Италию к нему приходят сведения о разорении его имений во время революции. Их упадок продолжался и позднее: в настоящее время от строений в Сычёве и Гуслищах не осталось следов.

Художник садится в Венеции за мемуары, которые не смог увидеть напечатанными: они вышли в свет в августе 1928 г., спустя три месяца после его кончины.

В заключение сообщу, что к печати на русском языке были отобраны только итальянские фрагменты обширной книги, – «псковский текст» А.Н. Волкова-Муромцева ещё ждёт своего переводчика.

В.И. Аксельрод
Союз краеведов России,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: spb_kraeved@mail.ru

РОДОМ ИЗ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА (ДИНАСТИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ КУПЦОВ БАРЫШНИКОВЫХ)

В статье рассказывается о династии петербургских купцов Барышниковых, уроженцах города Опочки Псковской губернии, прославившихся не только своей предпринимательской деятельностью, но и государственной, общественной и благотворительной. Почти все представители династии были потомственными почётными гражданами Петербурга.

Ключевые слова: Опочка, Барышниковы, Гостиный двор, доходные дома, Государственная Дума, Временное правительство.

Среди многочисленных купеческих династий Петербурга, на протяжении полувека занимавших видное место в галантерейной и мануфактурной торговле столицы с 1856 по 1917 г., выделялась династия купцов 2-й гильдии Барышниковых, родом из Опочецкого уезда Псковской губернии. В столице Российской империи они торговали кружевами и лентами во многих лавках (магазинах) главного её и старейшего торгового учреждения – Гостиного двора, успешно конкурируя с законодателями женской моды французскими галантерейщиками.¹ История деятельности этой купеческой династии, места их жительства и благотворительной деятельности, в которую они вкладывали значительные средства, прослежены нами, в первую очередь, по «Справочным книжкам о лицах петербургского купечества», издававшихся ежегодно с середины XIX века до 1915 года, Адресно-справочным книгам Санкт-Петербурга за этот же период, а также «Петербуржскому некрополю» В.И. Саитова. Первым уроженцем Опочецкого уезда, пробившим дорогу другим своим сородичам в галантерейную торговлю в столице, был Алексей Герасимович Барышников (1840–1897 гг.) В Петербург он приехал девятнадцатилетним юношей, получив домашнее воспитание, и уже в 1859 году был причислен ко 2-й гильдии Санкт-Петербургского купечества, начав

¹ Краткая информация о них содержится в Историческом справочнике М.Н. Барышникова «Деловой мир Петербурга» – СПб: Logos, 2000, с. 57–58.

торговлю кружевами в двух магазинах Гостиного двора², что свидетельствует о его незаурядных способностях предпринимателя. Его имя, первым из Опочечких купцов, встречаем и во «Всеобщей адресной книге Санкт-Петербурга на 1867–1868 г.». В ней назван его первый петербургский адрес: Разъезжая улица, д.25, кв.6, и номера магазинов в Гостином дворе, № 12 и №14, где он к тому времени уже 8 лет торговал кружевами и лентами. Этот первый дом Барышниковых не дожил до нашего времени, но сохранился, практически без изменений, второй в «Казанской части, 1-ом участке, по Екатерининскому каналу» (ныне Грибоедова), д. 27³, рядом с Казанским собором. Этот доходный 4-х этажный, богато декорированный дом, дошёл до нас в перестройке 1890 г. по проекту городского архитектора Михаила Фёдоровича Петерсона.⁴ Здесь Алексей Герасимович, овдовевший к тому времени, проживал с сыновьями Сергеем, Герасимом и дочерью Елизаветой. Все они, как и другие его земляки-гостинодворцы, были прихожанами Казанского собора⁵. К 1890 году, в свои 50 лет, он по-прежнему с большой прибылью торгует кружевами в Гостином дворе, но живёт, как говорится, «не хлебом единым». С 1886 г. он являлся почётным членом «Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге», в развитие которого вложил немало собственных средств⁶.

Его заслуги в благотворительной деятельности отмечены присвоением ему звания потомственного почётного гражданина⁷. Так как с этим благотворительным учреждением связаны и другие представители купеческой династии Барышниковых, расскажу о нём более подробно.

История «Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге» восходит к 1860 году, когда по инициативе сестры Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия В.И. Щедриной был основан Приют для бедных детей в Малой Коломне. С 1870 г. он стал именоваться «Дом призрения и ремесленного образования бедных детей» и находился под покровительством Императора Александра II. Здесь содержали и обучали грамоте и ремеслу сирот ремесленников. Мальчиков

² Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, получивших в течение 1859 года звание купцов 2-й гильдии, СПб, 1858, с. 39.

³ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга в 5 отделениях на 1868–1869 год. Общий алфавитный указатель жителей г. Санкт-Петербург: СПб.: Издание Гоппе и Корнфельда, с.38.

⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. СПб.: «Пилигрим», 1996 г., с. 244.

⁵ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1890 г, с. 38.

⁶ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1886 г., с. 37.

⁷ «Весь Петербург» на 1890 г., с.47.

Рис.1. Собственный дом А.Я. Барышникова на Разъезжей ул. д. 218.

Рис. 2. Собственный доходный дом А.Я. Барышникова на ул. Марата, д. 31

Рис. 3. Собственный доходный дом Барышникова А.Я.
(Разъезжая ул., д. 16–18)

Рис. 4. Инженер Путей сообщения, архитектор Александр Александрович Барышников, депутат Государственной Думы, сын А.Я. Барышникова

принимали старше 11 лет, девочек – с 8 лет; дети обучались отдельно. По окончании мальчики получали звание ремесленника или подмастерья, девочки – учительниц рукоделия, вышивальщиц и портних.

В 1872 г. в присутствии Александра III в 1-й Роте Измайловского полка (ныне 1-я Красноармейская ул.), 1, было заложено новое трёхэтажное здание училища с церковью, которое возводилось по проекту архитекторов М.А. Макарова и Н.П. Гребенки, в основном на частные пожертвования. В числе жертвователей – члены Совета Дома призрения И.И. Смирнов и С.П. Елисеев, которые дали на устройство церкви при заведении соответственно 10 и 25 тысяч руб. Среди жертвователей был и Александр Герасимович Барышников. Большую заботу о Доме призрения проявил младший брат Николая Александровича великий Князь Александр Александрович, присутствовавший на освящении училищного храма во имя свт. Николая Чудотворца. В начале 1875 г. в новое здание переехали управление Домом призрения, отделение для мальчиков – Ремесленное училище цесаревича Николая и Детский приют в память цесаревича Николая Александровича.

Согласно уставу, утверждённому 27 июня 1875 (изменён 12 мая 1887), цель Дома призрения состояла в «воспитании и обучении полезным знаниям и ремеслам призреваемых обою пола без различия зва-

Рис. 5. А.А. Барышников в кругу депутатов Государственной Думы

ний и вероисповеданий». Он находился в ведении Министерства финансов по Департаменту торговли и мануфактуры, затем – при Министерстве торговли и промышленности. Лица, принимающие участие в его деятельности, разделялись на почётных членов, действительных членов и благотворителей. Заведование было возложено на Совет, который включал председателя и двух его товарищей, назначаемых императором, 12-ти членов, из которых двое назначались министром финансов, двое – Городской Думой, восемь избирались членами Дома призрения из своей среды. В Ремесленном училище готовили квалифицированных мастеров по специальностям часовщика, оптика-механика, слесаря, кузнеца. Были устроены соответствующие хорошо оборудованные мастерские, во дворе – кузница и вагранка. Полный курс и выпуск со званием мастера или подмастерья обходился более 4 500 рублей – дороже, чем образование полного гимназического и университетского курса. Выпускникам училища предоставлялись существенные льготы при вступлении в ремесленные гильдии, а лучших из них в первые годы отправляли для окончания профессионального образования в Париж на средства Императорской фамилии. В советское время в здании ремесленного училища расположился Военно-механический институт (ныне Балтийский государственный технологический университет)⁸.

В последние годы своей жизни Алексей Герасимович совершил ещё одно богоугодное дело: в 1894 г. на его средства в родном городе Опочка была возведена новая каменная Успенская церковь. На её месте до 1891 года стояла ветхая деревянная церковь, построенная в

⁸ Благотворительность в Петербурге 1703-1918. Историческая энциклопедия, – СПб.: «Лики России», 2010, с. 208–209.

1770 году опочецким купцом Михаилом Лаврентьевичем Викулиным. Эта деревянная церковь не раз возобновлялась, но к 90-м годам XIX века настолько обветшала, что пришлось её разобрать. Постройка новой церкви происходила с 1891-го по 1894 год. На её освящении по приглашению Алексея Герасимовича Барышникова присутствовал великий князь Владимир Александрович, дважды посетивший город Опочку как Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, а ещё и как президент Академии художников. План пятикупольного храма в русском стиле и постройка его принадлежала профессору этой академии, строителю храма Воскресения – Спаса на Крови – Альфреду Парланду. Как отмечает Л.И. Софийский, автор исторического труда «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914)», «Успенский храм был построен из кирпича на трехаршинном буту, сплоченным цементом, и двухаршинном фундаменте. Стоимость оной церкви определяется не менее как из 80 тысяч рублей. Все вместе составляет гармонию типа русских церквей XVI века. Его вполне можно назвать городской церковью, которая могла бы быть украшением даже губернского города. В храме было три престола: главный в честь святых московских Петра, Алексея, Ионы и Фи-

Рис. 6. Храм Успения Божией Матери, построенный А.Г. Барышниковым

липпа, и левый северный во имя пр. Сергия, Радонежского чудотворца»⁹. Этот храм простоял в Опочке до 1931 года, а затем по решению городских властей был снесён.

Алексей Герасимович умер в 1897 г. в неполные 57 лет¹⁰, передав своё почётное звание и дело сыну Герасиму, который с 1859 по 1897 гг. «был при отце», постигая купеческую науку. Вместе со своей семьёй – женой Людмилой Александровной, сыном Алексеем и дочерьми Пелагеей и Анной – он проживал в известном петербургском доме по Большой Конюшенной улице, № 14¹¹, в одном из доходных домов лютеранской церкви св. Апостола Петра. Другими своими фасадами они выходят на Невский пр., д. 22–24 и Малую Конюшенную, 9. Эти дома в самом центре Петербурга, известные ещё с конца XVIII века, были надстроены сначала в 1830–1831 г. по проекту архитектора Егора Тимофеевича Цолликофера, а позже, в 1910–1911 г., архитектором Владимиром Эдуардовичем Коллинсом¹².

Жить в этих домах, связанных со многими памятными событиями культурной жизни столицы и с дорогими квартирами, было престижно и свидетельствовало о высоких доходах Герасима Алексеевича. В 1915 г. он с семьёй переезжает в не менее престижный пятиэтажный доходный дом на Набережной реки Мойки, 11¹³. Этот дом был возведён в 1840 г. по проекту архитектора Августа Ивановича Ланге, а в 1874 г. перестроен с изменением фасада академиком архитектуры Василием Фёдоровичем фон Геккером¹⁴. Сейчас здесь размещается Генеральное Консульство Франции. В этом доме Герасим Алексеевич с семьёй пережил революционные потрясения 1917 года и национализацию своей собственности.

Через 9 лет после появления в Петербурге первого опочецкого купца Алексея Герасимовича Барышникова, в 1868 году в столицу уже по проторённому пути приезжает тридцатилетний купец Пётр Яковлевич Барышников (1838–1900). После окончания Опочецкого уездного училища он успел уже получить первый опыт торговли в родной Опочке, в столице определяется во 2-ю купеческую гильдию и начинает торговлю лентами и кружевами в том же Гостином дворе, рядом со своими земляками.

⁹ *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914). Репринтные издания. – Псков: областная типография, с. 125.

¹⁰ Петербургский некрополь В.И. Саитова, СПб, 1912, т. 1, с. 153.

¹¹ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1897 г., с.39.

¹² Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Указ изд. сс. 165, 320.

¹³ «Весь Петроград» на 1915 г., с. 48.

¹⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, Указ. изд., сс. 190, 89–90.

Первым его петербургским адресом был дом на Лиговской улице (сейчас проспекте), 51¹⁵, напротив Николаевского (сейчас Московского) вокзала и рядом с Невским проспектом. Этот четырёхэтажный дом с большим эркером и тремя балконами дошёл до нашего времени с фасадом, перестроенным в 1881 г. по проекту академика архитектуры Александра Васильевича Иванова¹⁶. В этом доме в 1870–1890-е гг. Пётр Яковлевич проживал вместе с женой Анной Фёдоровной и тремя маленькими сыновьями Петром (5 лет), Павлом (4 года) и Сергеем (1 год), а также дочерью Ольгой¹⁷.

К 1898 г. он – уже потомственный почётный гражданин и владелец богатого дома в Чернышёвом переулке (сейчас ул. Ломоносова), 16¹⁸. Дом этот, построенный в 1874–1876 гг. по проекту академика архитектуры Ивана Василиевича Штрома, – едва ли не самый богатый по архитектурному убранству на улице Ломоносова. На фасаде дома установлена охранная доска с именем архитектора¹⁹. В 1900 году, последний год своей жизни, он состоит почётным членом всё того же Дома призрения и ремесленного образования бедных детей (общественная должность, которая досталась ему от его предшественников-земляков), Санкт-Петербургский выборный от купечества, а ещё казначей Санкт-Петербургского купеческого Клуба²⁰. О нём следует сказать особо. Купеческий клуб, поначалу имевший целью помочь торгующим купцам Гостиного, был основан в 1861 г. по инициативе «гостинодворца» – суконщика, купца 2-й гильдии Ивана Ивановича Лапотникова. В члены клуба принимали с большим разбором гостей, заинтересовав тех, кого хорошо знали. Здесь обсуждались экономические вопросы, заключались сделки. Не было забыто и самообразование; в клубе читали лекции по химии, истории, физике, географии известные петербургские профессора. Здесь была читальня, для которой выписывались все издававшиеся в Санкт-Петербурге и Москве газеты и журналы, была устроена большая библиотека, из которой можно было брать книги на дом. В клубе также играли в карты, кегли, бильярд, шахматы, устраивали танцевальные вечера. Вступительные взносы, цены в буфете, на концерты и спектакли, не в пример другим клубам, были довольно низкими. В течение 40 лет клуб размещался в старинном дворянском особняке Корсаковых на Владимир-

¹⁵ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1868 г., с. 46.

¹⁶ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, Указ. изд., с. 139–140.

¹⁷ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1890 г., с. 39.

¹⁸ «Весь Петербург» на 1890г, с.39.

¹⁹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник указ. изд. с.341–342.

²⁰ «Весь Петербург» на 1900г, с.41.

ском проспекте, 12. Теперь в этом здании располагается Академический драматический театр им. Ленсовета²¹.

Пётр Яковлевич ушёл из жизни 8 мая 1900 г. на 62 году, на самом пике своей купеческой карьеры, и был погребён в одной могиле с женой Анной Фёдоровной (она умерла за 20 лет до его кончины, 10 декабря 1890 г.) и дочерью О.П. Зиновьевой на Никольском кладбище Александроневской лавры²². Успешно сложилась и судьба его сына Павла Петровича (1874–1910): он получил превосходное экономическое образование в лучшем на тот период Петровском Училище Санкт-Петербургского Купеческого общества (Наб. реки Фонтанки, 62). В это училище принимали детей лишь местного купечества. Целью его было доставить детям общее и специальное коммерческие образование. Курс обучения состоял здесь из приготовительного класса, 5 общих и 2 специальных классов. Окончившие курс получали звание личного почётного гражданина, а лучшие из окончивших курс – кандидата коммерции, как было и с Павлом Барышниковым²³. В последующие годы он продолжил дело отца – мануфактурную торговлю.

Со второго полугодия 1873 года в Санкт-Петербургские купцы 2-й гильдии был записан ещё один уроженец Опочки, брат Петра Яковлевича, Александр Яковлевич Барышников. Так же, как и тот, Александр закончил Опочечское уездное училище и уверенно начал мануфактурную торговлю всё в том же в Гостином дворе, владел тремя магазинами и ещё двумя складами оптовой продукции внутри двора.

Местом его жительства в 1880–1890-е годы был собственный дом на Разъезжей улице 14–16²⁴. Построен он был в 1863–1864 г.г. по проекту архитектора Александра Христофоровича Пеля²⁵. В 1890-е Александр Яковлевич приобретает ещё один дом на той же Разъезжей улице, 2-18²⁶, возведённый в 1803 г. архитектором Робертом Андреевичем Гедике и перестроенный в 1890 г. академиком архитектуры Александром Васильевичем Ивановым²⁷.

²¹ Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Владимирский проспект. М.: Центрполиграф, 2010, с.187–191. Это здание, памятник архитектуры федерального значения, дошёл до нас с 1828 г., когда бывший дворянский особняк Корсаковых перестроил академик архитектуры А.А.Михайлов – 2-й [Памятник истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящий под государственной охраной. – СПб : АЛБТ – Софт, 2000, с.732]

²² Саитова В.И. Петербургский Некрополь. СПб., 1912 г. Т.1, с. 153.

²³ “Весь Петербург” на 1898 г, с. 444.

²⁴ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1897 г., с.38.

²⁵ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Указ. изд., с. 241.

²⁶ “Весь Петербург” на 1896 г, с 42.

²⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века

Из всех уроженцев Опочки у Александра Яковлевича и его жены Пелагеи Александровны была самая большая семья, и из года в год она увеличивалась. Так, по данным Справочной книги о лицах Санкт-Петербургского купечества за 1890 г., у них было 3 сына и 2 дочери, а через 10 лет в 1890 г. – уже 4 сына и 6 дочерей²⁸. Большая семья требовала расширения жизненного пространства, и Александр Яковлевич задумал строительство нового большого доходного дома на Николаевской (ныне ул. Марата), 31. В 1897 г. строительство начинает архитектор Василий Васильевич Шауб, но из-за огромного количества заказов он не смог довести строительство дома до конца и завершил его в 1899 году старший сын домовладельца Александр Александрович Барышников²⁹. Он не продолжил торговое дело отца, а выбрал другую жизненную стезю. В 1898 г. Александр-младший закончил Институт инженеров путей сообщения и начал службу в Управлении водных и шоссейных сообщений и торговых портов, но и об архитектурной практике не забывал. Совместно с М.М. Харламовым он построил Покровский собор при монастырском подворье в Гатчине и там же собственный дом и ряд инженерных сооружений. А в Петербурге, помимо дома отца, громадный доходный дом Купеческого общества, с которым были связаны все Барышниковы, и здание Общества инженеров путей сообщения.

Что касается дома на Николаевкой улице (Марата), 31, то, как отмечает автор трёхтомного издания «Архитектура петербургского модерна» Б.М. Кириков, «это был первый значительный пример декоративной стилизации модерна на фасадах петербургских домов... в духе сецессиона в Вене...». Плоско-рельефные порталы расчерчены то упругими, то вялыми извивами трав, ветвей и цветов. Кадуцеи – жезлы Меркурия, помещенные под карнизом, – напоминают, что дом принадлежал купцу... Необычно было и внутреннее устройство этого дома. «... Кроме четырёх магазинов, в здании размещались 15 шестикомнатных квартир и пять трёхкомнатных. Апартаменты домовладельца занимали площадь, равную трём большим квартирам. Внутренняя отделка, по словам автора, соответствовала «тому новому направлению в архитектуре, к которому принадлежит фасад». На парадных лестницах в рисунок ограждений, лепку стен, остекление внутренних окон введены стилизованные цветы. Тонким чувством ритма и силуэта отличаются травленые стекла с изображением озёрного пейзажа и водных обитателей – лягушек, рыб, раков, установленные в тамбуре и дверях квартир (фирма «К. Бьерклунд и К»).

.Указ.изд., с. 87,141

²⁸ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1900 г., с. 38.

²⁹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник Указ. изд., с.33-34.

Роспись интерьеров – растительные узоры на потолках и стенах – исполняли сам Барышников и мастер Яковлев».

«Дом Барышникова, заключает Б.М. Кириков, был замечен критикой как одно из первых проявлений «декадентского» направления в Петербурге»³⁰.

В отличие от всех других детей Александра Яковлевича Барышникова судьба его старшего сына прослежена нами до конца.

В предреволюционные годы Александр Александрович был гласным Городской Думы, а затем и Государственной Думы, заседал в Таврическом дворце (1910 г.), а после Февральской революции был назначен комиссаром почт и телеграфов и министром общественного призрения Временного правительства. Умер он в 1924 году³¹. Не меньшей активностью отличался и сам Александр Яковлевич: с 1884 года три срока, с 1884 по 1886 и с 1899 по 1903, он состоял выборным от петербургского купеческого сословия³². В Адресно-справочной книге «Весь Петербург» на 1912 г. он назван мануфактур-советником, что свидетельствует о признании купеческим сообществом его высокого профессионального статуса³³, а в Адресной книге «Весь Петербург» на 1915 г. он именуется как потомственный почётный гражданин³⁴.

Из четырёх сыновей Александра Яковлевича лишь один – также купец 2-й гильдии с 1909 г. – Николай Александрович Барышников (1882 – ?) продолжил дело отца, получив от него в Гостином дворе магазин под номером 148, в котором, как и все его земляки, торговал кружевами и лентами. Местом его жительства был родительский дом на Николаевской улице, 31 (Марата)³⁵.

Последний из братьев – Иван Яковлевич Барышников (1852 – ?). Вместе в женой, Елизаветой Андреевной, 4 сыновьями и 2 дочерьями он до 1900 г. проживал на Лиговской улице в доходном доме № 43³⁶, построенном по проекту техника Георгия Спиридоновича Гаврилова³⁷,

³⁰ Кириков Б.М. Доходный дом А.Я. Барышникова // Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2018, с. 206–207.

³¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Указ изд., с. 33–34.

³² Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1905 г., с.59–60.

³³ «Весь Петербург» на 1915 г., с. 40.

³⁴ «Весь Петербург» на 1915 г., с. 52.

³⁵ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1882 г., с.46.

³⁶ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1900 г., с 41 (Сыновья Владимир, Константин, Иоанн, Александр, дочери Елена и Ольга).

³⁷ Архитекторы и строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. С. 82.

а в 1900–1917 г. в уже известном нам доме по Лиговской улице (ныне Лиговский проспект), 51. Иван Яковлевич владел галантерейным магазином в Гостином дворе на Большой Суrowsкой линии под № 116³⁸. Ещё один выявленный нами адрес жительства Ивана Яковлевича Барышникова – дом 20/23 по Коломенской улице и по Свечному переулку³⁹. Этот дом был построен вблизи Лиговской улицы по проекту техника Михаила Андреевича Андреева⁴⁰.

Накануне революционных потрясений 1917 г. в Петербурге проживали и по-прежнему торговали в Гостином дворе потомственные почётные граждане Герасим Алексеевич Барышников – в доходном доме на Мойке, 11; Иван Яковлевич, сменивший место жительства на доходный дом на Бронницкой улице, 10. Вместе с ним здесь проживал его сын Константин Иванович, практикующий врач. По новому адресу жил в это время потомственный почётный гражданин, кандидат коммерции Пётр Петрович Барышников, переехавший в доходный дом на Ивановской (ныне Социалистическая) улице, 9. На Николаевской (ул. Марата) улице в собственном доме жили купец Николай Александрович Барышников и его мать, вдова потомственного почётного гражданина А.Я. Барышникова⁴¹.

Накануне Первой мировой войны Барышниковы принадлежали к числу наиболее влиятельных купцов Гостиного двора. Революционные потрясения 1917 года лишили их всего: собственных галантерейных магазинов, складов оптовой продукции, доходных домов. Как сложилась их судьба после 1917 года, остаётся не до конца выясненной. Из Адресно-справочной книги «Весь Петроград» на 1923 год удалось узнать, что в доме на Набережной реки Мойки, 11 по-прежнему жил глава семьи Герасим Алексеевич, его сын Алексей Герасимович и дочери Анна и Пелагея. Все они, включая отца, в адресной книге названы художниками. А Нина Александровна Барышникова, дочь уже известного нам инженера путей сообщения, архитектора и члена Государственной Думы, проживали на Николаевской, 31 (ул. Марата) в доме, возведённом при участии её отца, и представлена в этой Адресной книге как скульптор⁴². Но уже в Адресно-справочной книге «Весь Ленинград» за 1925 год и последующих книгах за 1930-е годы среди многочисленных жителей города с фамилией Барышниковы – слесарей, водопроводчиков, бухгалтеров, счетоводов – информация о потом-

³⁸ Книга о лицах Санкт-Петербургского купечества на 1905 г., с.445.

³⁹ «Весь Петербург» на 1908 г., с. 51.

⁴⁰ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Указ.изд., с.20.

⁴¹ «Весь Петроград» на 1917 г., с.47.

⁴² «Весь Петроград» на 1923г, с.43

ных первых опочечких купцах-гостинодворцах полностью отсутствует. Но вот из статьи М.В. Куценого «Дом инженеров путей сообщения: люди и судьбы» мы узнаём, что в доме на Николаевской улице, 31, были 22 комфортабельные квартиры. Согласно записям в домовых книгах за 1922–1924 и 1928 годы, семья А.А. Барышникова и его родственников по-прежнему жила в том доме. В квартире № 16 – Наталья Александровна Барышникова, 1857 г.р., вдова; Нина Александровна Барышникова, 1894 г.р., скульптор, в те годы билетер кинотеатра. Она умерла в блокадном Ленинграде 27 января 1942 года. В той же квартире была прописана Вера Александровна Барышникова, 1901 г.р., студентка Географического института, её сын Андрей, родившийся в 1925 году, умерший в блокадном городе в 1942 году. В квартире № 23, которая появилась, очевидно, после переделок и уплотнений, жил Сергей Александрович Барышников, 1841 г.р. В квартире № 14 был прописан Александр Александрович Барышников, его жена Пелагея Александровна, 1886 г.р., их дети – Евгения, 1908 г.р., ученица курсов просвещения, и Ирина, 1917 г.р. Евгения Александровна с 1930 по 1934 год жила на Большой Пушкарской улице, 15/5, кв. 4; Ирина Александровна с 1934 по 1939 год – на пр. Маклина (Английском), 21/60, в знаменитом доме-сказке, построенном в 1910 году архитектором А.А. Бернардацци. В публикациях, посвященных А.А. Барышникову, указан 1924 год как год его смерти. В трудное время семья Барышникова уехала в г. Козлов (Мичуринск), откуда вернулась в Петроград 1 апреля 1921 года. Согласно записи в домовых книгах Александр Александрович Барышников умер 17 августа 1922 года. После его смерти вдова, Пелагея Александровна, переехала в квартиру № 16. В 1915–1921 годах в Академии художеств на живописном факультете обучалась Пелагея Герасимовна Барышникова, возможно, их родственница⁴³.

В известном мартирологе «Незабытые могилы» вновь встречается имя Анны Герасимовны Барышниковой и названа дата её смерти – 10 июня 1971 г., а также город, в котором она провела в эмиграции много десятилетий – Париж. В этом некрологе она представлена как вдова художника Константина Николаевича Бруни и сообщается место её захоронения – кладбище Сент-Уэн⁴⁴.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что уроженцы Опочечкого уезда Псковской губернии, династия купцов Барышниковых, за полвека торговой деятельности смогла проявить лучшие качества купе-

⁴³ Куценогий М.В. Дом инженеров путей сообщения: люди и судьбы II. История Петербурга №1(II) 2003, с. 46-47.

⁴⁴ Незабытые могилы : рос.Зарубежье : некрологи, 1917–1997 : в 6 т./ Рос. Гос. б-ка, Отд. лит. Рус. зарубежья ; сост. В.Н. Чуваков.М.: Пашков дом, 1999. Т.1.С.220

ческого сословия: инициативу, предприимчивость, профессионализм. Большинство из них значительную часть заработанных средств отдавали на благотворительность, заслужив звание потомственных почётных граждан. Один из представителей династии, А.А. Барышников, поднялся на высшую ступень власти, был членом Государственной Думы и министром Временного правительства. Они дали хорошее образование своим детям – правда, многие из них вышли из купеческого сословия, выбрав другие профессии (инженера путей сообщения, врача, художника, скульптора), – что характерно для начала XX века. Барышниковы построили доходные дома, которые до сих пор являются украшением нашего города. Поиски их потомков должны быть продолжены.

В.И. Васильев

Псковские региональные отделения
Союза архитекторов и Союза реставраторов РФ
e-mail: wiw61@mail.ru

СТАРШАЯ СЕСТРА

Данная статья продолжает серию публикаций, посвящённых различным представителям псковского дворянского рода Подчекаевых. В статье собраны не известные широкой публике сведения о судьбе Антонины Подчекаевой – старшей сестры известного архитектора Анатолия Алексеевича Подчекаева. Эти сведения были обнаружены автором в различных архивах в период с 2015 по 2020 гг.

Ключевые слова: Антонина, Анатолий и Владимир Подчекаевы, Александр и Вера Богушевские, Опочка, Юрьев, Псков.

К тому моменту, когда Вы, уважаемый Читатель, откроете эту страницу, содержащаяся в данной статье информация, опережая типографскую медлительность, уже почти наверняка поселится в каком-нибудь из уголков бескрайнего интернета. Поэтому автор этих строк не удивится, если Вы, бегло просмотрев содержание статьи, пренебрежительно хмыкнете: «Да всё это уже сто лет, как известно!..»

А ведь всего несколько лет назад об Антонине Подчекаевой не было известно практически ничего. Патриарх псковского краеведения Н.Ф. Левин, с конца 1970-х гг. скрупулёзно собиравший сведения об архитекторе Подчекаеве и его семье, так и не успел в полной мере опубликовать найденный материал. Тем не менее, постепенно эта информация, автоматически вылавливаемая интернетом из разрозненных статей, крупица за крупичей пополняла фонд сведений о старшей сестре архитектора Подчекаева – Антонине.

Впервые открыв для себя это имя, зная лишь дату и место рождения Антонины Алексеевны (21 июля 1870 г., г. Опочка), я не оставлял попыток выяснить её судьбу. В этих поисках определяющей стала фраза из письма, обнаруженного мною в рабочем архиве А.А. Подчекаева. Слова «*о смерти Вашего зятя Богушевс.*» [1] стали нитью Ариадны, позволившей найти немало сведений о жизни старшей сестры архитектора. Попутно удалось найти документальные сведения о том, что Антонина с 1884 по 1891 гг. обучалась в Смольном институте, поступив туда «*по Высочайшему Государыни Императрицы повелению на казенное безкоштное содержание*» [18]. К сожалению, личное дело воспитанницы А. Под-

чекаевой не содержит никаких сведений о семилетнем пребывании её в Петербурге. Для дотошных исследователей генеалогии интерес представляют лишь два личных автографа родителей Антонины: расписка Алексея Константиновича Подчекаева [18, л.1], доставившего дочь в институт, и расписка Августы Александровны [18, л.4], забравшей её оттуда.

Нам пока не удалось обнаружить сведений о том, когда состоялось венчание Антонины с Александром Казимировичем Богушевским. Принимая во внимание, что обучение в Смольном институте она закончила почти в 21-летнем возрасте (т. е. уже совершеннолетней), свадьба теоретически могла состояться уже в том же 1891 г. Тем более, что со своим будущим женихом девочка Тоня почти наверняка была знакома ещё до того, как отец отвёз её в Петербург. Дело в том, что Александр Богушевский был одноклассником её старшего брата Владимира в тот период, когда они оба учились в псковской мужской гимназии [4], а затем – в Сергиевском реальном училище.

Рис. 1. А.А. Богушевская
(фрагмент фотографии из семейного архива Подчекаевых)

С уверенностью можно лишь утверждать, что в середине 1895 г. Антонина уже была замужем. Об этом говорит фраза из письма В.А. Подчекаева своей будущей невесте, датированного 20.07.1895: «15-го числа вечером я с братьями уехал к сестре в Заполье, где и пробыл до вчерашнего дня» [14, л.155]. Село Заполье Псковского уезда было родовым имением А.К. Богушевского, доставшимся ему по наследству от матери, Натальи Александровны (урожд. Назимовой). Более того, есть основания утверждать, что свадьба Антонины состоялась ранее осени 1894 г., поскольку ни в одном из писем Владимира (первое из них как раз относится

к началу 1894 г.) мы не встречаем упоминания об этом важном семейном событии (в отличие от упоминания о свадьбе брата Дмитрия, состоявшейся летом 1897 г.).

Следует заметить, что, судя по письмам Владимира, у Антонины после замужества сохранились прекрасные отношения с другими членами семьи. Вот что мы читаем в его письме от 06.08.1895: *«За это время [за лето 1895 – В.В.] 2 раза был у сестры в селе Заполье, которое от нас в 55 верстах. Там у них тоже очень хорошо; село большое, дом хороший и они так радушно принимают и так просто, что уезжать от них положительно мука»* [14, л.158, 158-об]. В другом своём письме, датированном 20 октября того же года, Владимир упоминает, что подарок на день рождения своей будущей невесты он выбирал вместе с Антониной: *«Я и сестра старались выбирать и это куплено на Невском в Петербурге в хорошем магазине»* [14, л.191].

Говоря об адресах, по которым проживала Антонина с мужем, отметим, что это было не только Заполье. Поскольку А.К. Богушевский довольно продолжительное время занимал выборную должность земского начальника в одном из участков Псковского уезда, он снимал и служебную квартиру. В марте 1910 г. «Псковские губернские ведомости» известили о том, что *«постановлением Псковского Губернского Присутствия от 3 марта сего года земскому начальнику 3 участка Псковского уезда А.К. Богушевскому иметь местожительство, канцелярию и камеру в доме кр. Подберескаго, в Пикалихинской волости. Адреса означеннаго земскаго начальника будут: почтовый ст. Быстро-Никольская и телеграфный ст. Карамышево»* [16]. «Почему нужно было снимать квартиру, а не объявить своей резиденцией дом в Заполье?» – не преминет спросить внимательный читатель. Всё дело в том, что к тому времени Заполье перестало быть собственностью семьи Богушевских. Ещё в середине 1907 г. Александр Казимирович продал своё родовое имение вместе с 525 десятинами земли Псковскому отделению Крестьянского поземельного банка за 59 тыс. руб. [5]. Огромная по тем временам сумма, судя по всему, в очень большой своей части была отдана Богушевским за долги: в те годы очень многие дворянские имения были заложены в банках, и владельцы в конце концов их продавали, не видя иной возможности выправить своё финансовое положение. Что же касается Антонины Алексеевны, то в том же 1910 г. она, согласно спискам налогоплательщиков г. Пскова, уже снимала квартиру в доме Кузьмина на Новгородской (нынешней Карла Маркса) ул. [7].

К этому времени А. Богушевская уже давно была не только женой, но и мамой. Правда, с датой рождения Веры не всё однозначно. В анке-

те, которую Вера собственноручно заполнила в июне 1928 г., она указала дату рождения 23.10.1906 [13, л.1]. В то же время в списках частной женской гимназии Агаповой за 1916 г. Вера Богушевская указана ученицей IV класса [2], а в списках Мариинской женской гимназии (Веру перевели туда в том же 1916 г.), составленных осенью 1917 г., она указана ученицей V класса [3, л.23-об]. С учётом того, что в первый класс российских гимназий обычно принимали детей 10-летнего возраста, наиболее вероятным годом рождения Веры следует считать 1903 г.

Есть ещё один факт, заставляющий усомниться в дате 1906 г. В той же своей анкете Вера пишет, что примерно с 1920 по 1922 гг. служила бонной. Крайне маловероятно, что в качестве воспитательницы была принята 14-летняя девочка. Не говоря уже о том, что права домашней учительницы получали в то время лишь девушки, успешно завершившие программу 7 основных классов гимназии, т. е. достигшие как минимум 16-летнего возраста!..

Наконец, процитируем ещё один важный и весьма информативный архивный документ. В переписи жителей Пскова, датированной концом декабря 1917 г. [8], полностью перечислены все члены семьи Богушевских:

1. Богушевский Александр Казимирович, русский, 47 лет, реал. уч., 7 кл., пенсионер;
2. Богушевская Антонина Алексеевна, жена, 42 лет, Смольный инст., 7 классов, «по хозяйству»;
3. Богушевская Вера, дочь, 13 лет, Мариинская гимназия, V класс;
4. Подчекаева Августа Александровна, 72 лет, мать, домашнее образ., пенсионерка.

В процитированном перечне Вера указана 13-летней, исходя из чего годом её рождения следует считать 1904 (напомним, девочка родилась 23 октября, а перепись датирована концом декабря). Но...

Во-первых, не исключено, что перепись на самом деле производилась в течение нескольких недель, а в конце декабря лишь свели все результаты. Во-вторых, в этом перечне неверно указан возраст Антонины Алексеевны, которой на самом деле было 47 лет (см. выше), а также возраст её матери – Августы Александровны, родившейся 01.01.1839 [6] и на момент переписи ещё не отметившей своё 69-летие. Да и Александру Казимировичу, родившемуся 04.02.1869 [10], в конце 1917 г. было уже 48 лет.

Ради экономии места в этом сборнике и ради сбережения времени уважаемого Читателя не будем повторять то, что уже было изложено ранее, на VI Чтениях в 2015 г. [1, сс.329–331] Расскажем, наконец, о том, что удалось найти в результате архивных поисков в 2020 году.

Откровенно говоря, даже продолжая архивные поиски, я не мог выбросить из головы слова А.А. Подчекаева о том, что его сестра погибла. Я предполагал, что жена и дочь А.К. Богушевского вместе с Августой Александровной не смогли пережить лихолетье 1918–19 гг. Ведь в списках эмигрантов Печор и Тарту я обнаружить их не смог. Но сведения о них всё же отыскивались, и, как это нередко бывает, в далеко не самом очевидном из фондов – в списках лиц, лишённых избирательных прав по г. Пскову. Выяснилось, что и мать, Антонина Алексеевна, и дочь Вера в начале 1927 г. были лишены избирательных прав на том основании, что их муж и отец в дореволюционное время занимал должность земского начальника. Советская власть приравнила к «мироодам»-эксплуататорам человека, в обязанности которого входило прежде всего попечение о нуждах населения, выбравшего его на эту должность и проживающего на территории подведомственного участка. Сам Александр Казимирович, как уже удалось ранее установить, был арестован 15.06.1927, а 23.09.1927 приговорён Особым совещанием к 3 годам ссылки в Сибирь [15].

Документы, обнаруженные в ГАПО, не лишены некоторых внутренних противоречий. Но главную ценность этих дел составляют собственноручные анкеты обеих женщин, приложенные ими к своим прошениям о возвращении гражданских избирательных прав. Антонина Алексеевна в своей анкете в графе «род занятий» указала «домохозяйка при муже», а с 16 июня 1927 г. (т. е. со следующего дня после ареста А.К. Богушевского) находится «на иждивении дочери». В той же анкете А.А. Богушевская указывает дату своего рождения – 25 июля 1874 г. [12, л.1], – на целых 4 года отличающуюся от общепризнанной (и к тому же подтверждённой рядом документов!) даты. Причину этого несоответствия ещё предстоит установить, но на данный момент оно вызывает лишь удивление...

В своём заявлении горсовету с просьбой о восстановлении в правах гражданства Антонина Алексеевна указывает свой адрес (г. Псков, Запсковье, Аллейная ул., д.№1, кв.2) и сообщает, что «...муж мой умерши 12го Апреля 1928 года» [12, л.3].

Обратим внимание не только на просторечное диалектное словечко «умерши», выдающее в Антонине Алексеевне коренную псковичку, но и, главным образом, на дату смерти Богушевского, произошедшей спустя полгода после вынесения ему приговора. Где это случилось – уже в сибирской ссылке, на пересыльном этапе или ещё в псковской тюрьме, – нам пока достоверно неизвестно. Лично меня удивило то, как быстро дошла эта печальная весть до Тарту: то самое письмо В.Л. Назимова, в котором он отвечает А.А. Подчекаеву на печальное известие «о смерти Вашего

зятя *Богушевс.*», тоже датировано апрелем 1928 г. Получается, что Анатолий Алексеевич узнал о смерти Богушевского спустя считанные дни после этого события. Из этого мы можем, во-первых, сделать вывод, что информационный обмен между Псковом и псковской эмигрантской общиной в Тарту был очень оперативным. А во-вторых, учитывая быстроту получения информации, мы теперь с высокой долей вероятности можем предположить, что Александр Казимирович умер не в ссылке, а в Пскове или в его ближайших окрестностях.

И ещё одна важная подробность из анкеты А.А. Богушевской: отвечая на вопрос о пребывании за границей, она пишет, что *«с 1919 г. по 1924 г. была в Юрьеве, возвратилась с разрешения Москвы»* [12, л. 1; подчеркнуто мною – В.В.]. Любопытная и непривычная для современного уха формулировка, не правда ли? Она красноречиво свидетельствует, что за четыре года эмиграции Антонина Алексеевна привыкла к чёткому водоразделу между «МЫ» и «Советская Россия», т. е. «Москва». Настолько привыкла, что даже спустя два года после возвращения использует этот речевой оборот, возможно, даже во вред своему прошению. Не правда ли, сложно рассчитывать на доброжелательное решение твоего вопроса, если ты вольно-невольно противопоставляешь себя центральной власти в государстве!?

Возвращаясь от формы к существу рассматриваемой нами фразы, мы видим причину отсутствия сведений о Богушевских в архивных документах, отражающих первые годы Советской власти в Пскове: они покинули город в 1919 г. – тогда же, когда покинул его и Подчекаев, и очень многие другие представители купечества, интеллигенции, офицерства. Мы не можем пока ничего сказать о судьбе Августы Александровны: уехала ли она вместе с дочерью или сыном, или же упокоилась в Пскове?

Обратимся теперь к другому архивному делу, касающемуся Веры Богушевской. Оно значительно более информативно. Для начала отметим, что свои документы на восстановление избирательных прав дочь подала на 2 недели раньше матери: можно предположить, что Антонине Алексеевне не просто далось такое решение. Из материалов данного дела особый интерес представляет следующая информация (исключая отмеченное ранее несоответствие в дате рождения):

В графе «место рождения» Вера указала г. Ленинград [13, л. 1]. А вот это любопытно! Если это действительно так, то либо Богушевские жили в это время в Петербурге, либо Антонина Алексеевна специально ездила туда рожать (что не является чем-то исключительным).

Ответ на вопрос о пребывании за границей: *«с 1919 г. по 1923 г. в г. Юрьеве, ушли из боязни обстрела; вернулись с разрешения Москвы»*

[знакомая формулировка! – В.В.]; *получили русское подданство; служила там бонной в течение трех* [лет – в оригинальном тексте слово пропущено – В.В.]» [13, л.1-об]. Представляется маловероятным, что Вера вернулась в Россию раньше матери – скорее всего, обе вернулись вместе, и произошло это на рубеже 1923–24 гг. Но мать и дочь по-разному заполнили анкеты. Впрочем, нельзя полностью исключать и обратное.

Вера весьма обстоятельно пишет о своей работе в Пскове после возвращения (вероятно, резонно полагая, что «солидный» стаж повысит шансы положительного решения её вопроса): *«С 1924 марта 15го числа по 4 сентября в Союзе Горнорабочих делопроизводителем, а затем с 20 июля 1925 г. с небольшими перерывами по настоящее время счетчиком в Окрстатотделе, г. Псков»* [13, л.1]. При этом Вера практически сразу по возвращении в Россию вступила в профсоюз (как знать – может быть, она, в отличие от родителей, приняла произошедшие в стране революционные перемены?): *«В Союзе Горнорабочих с 27/IV 1924 г., а потом перешла с 27.01.1927 в Союз Советслужажущих».*

Косвенное подтверждение того, что Вера могла вернуться в Россию раньше матери (мы до сих пор не знаем, уезжал её отец в эмиграцию или нет), мы видим в строках её заявления в горсовет: *«...я давно живу самостоятельно наоборот, имею на своем иждивении мать 53* [так всё-таки Антонина Алексеевна родилась в 1874 году?! – В.В.] *лет»* [13, л.2].

Протокол обследования жилищно-бытовых условий Богушевских, составленный некой местной чиновницей, навеивает грусть как обилием ошибок, так и описанием обстоятельств жизни бывших дворянок: *«Букашевская [так в протоколе! – В.В.] Вера Александровна. Мать Букашевская Антонина 1874 г. р. работает по домашнему хозяйству и кормится на иждивении дочери, которая служит в стратотделе* [так чиновница расслышала слово «Окрстатотдел»... – В.В.] *получая 30 руб. в месяц, на что и существует вся семья. ...Имущество имеют простую квартирную обстановку. Других доходов и средств к существованию не имеют»* [13, л.3].

Чтобы проще было понять, что такое 30 руб. в месяц и как на них можно прожить двум женщинам, приведём для примера зарплату губернского инженера – около 155 руб. Зарплата среднего псковского служащего в эти годы составляла около 100 рублей в месяц...

В таких условиях существовали мать и дочь, ещё 15-ю годами ранее жившие в собственной городской усадьбе, а ещё раньше – в собственном родовом имении. Потеряв мужа и отца, они надеялись, что его смерть хотя бы позволит им избавиться от статуса «лишенцев», закрыва-

ющего им возможность устроиться на работу с более-менее приемлемым уровнем зарплаты. Возвращение гражданских прав было единственным шансом на спасение от наступившей нищеты.

Вере избирательные права вернули довольно быстро – уже через месяц. Матери отказали... Впрочем, спустя месяц Антонина Алексеевна тоже была восстановлена в гражданских правах [11]. Но какова была дальнейшая судьба этих женщин – мы пока не знаем. Неужели это уже знал Анатолий Подчекаев, когда говорил своей маленькой дочери, что его сестра погибла?.. А Вера – что стало с ней?

Источники и литература:

1. *В.И. Васильев / Секреты старого чемодана // Шестые Псковские региональные краеведческие чтения. Сборник докладов. Псков – М., 2016. Книга II. С.326.*

2. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО), ф.1, оп.1, д.149, лл.2-об, 4.

3. ГАПО, ф.7, оп. 1, д.186, лл.23-об, 24.

4. ГАПО, ф.8, оп. 1, д.21, л.25.

5. ГАПО, ф.35, оп. 1, д.4, лл.15-об, 16.

6. ГАПО, ф.110, оп. 1, д.315, л.39-об.

7. ГАПО, ф.116, оп. 1, д.44, л.39.

8. ГАПО, ф.116, оп. 1, д.54, лл.63, 64, 64-об.

9. ГАПО, ф.122, оп. 2, д.9, л.1.

10. ГАПО, ф.127, оп. 1, д.32, л.105.

11. ГАПО, ф.Р-2, оп. 4, д.38, лл. 23-об, 24.

12. ГАПО, ф.Р-2, оп. 4, д.161.

13. ГАПО, ф.Р-2, оп. 4, д.162.

14. Государственный архив Ярославской области, ф.582, оп.1, д.1155.

15. Книга памяти Псковской области, т.5.

16. Псковские губернские ведомости (газ.), 1910 г., №11 за 13 марта, с.72.

17. Псковский набат (газ.), 1927 г., №8(2335) за 11 января, с.1.

18. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ф.2, оп.1, д.12333.

И.К. Бутикова
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: irinabutikova007@gmail.com

ОПОЧЕЦКИЙ ФОТОГРАФ АЛЕКСАНДР ГЕРАСИМОВ И ЕГО ПОТОМКИ

Речь пойдёт о судьбе известного фотографа начала XX века, оставившего заметный след в культурно-историческом наследии Псковского края.

Ключевые слова: Опочка, фотомастерская, Пушкинский Заповедник, Военный комиссариат, арест.

Рис. 1. Опочецкий фотограф А.И. Герасимов

Александр Иванович Герасимов, мой дедушка, – родной брат известного псковского фотографа Михаила Герасимова и именно тот человек, который в мае 1912 года по заказу предводителя Псковского губернского дворянства Н.П. Лавриновского сделал ценные снимки Михайловского, Тригорского и Святых Гор. Коллекция этих снимков была передана через много лет моей матерью – Верой Александровной (дочь А.И. Герасимова) – директору Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко.

Александр Иванович Герасимов родился в 1883 году в семье мещанина г. Пскова. Отец его, Иван Васильевич Герасимов, жил в Новоржеве, служил церковным сторожем и звонарём, мать Евдокия Николаевна

происходила из семьи купцов г. Опочка (девичья фамилия её – Барышникова). В семье Герасимовых, помимо Александра, было ещё два сына – Николай и Михаил, последний стал известным фотографом, запечатлевшим на своих многочисленных фотоснимках дореволюционный Псков. У Александра Ивановича с женой Марией Николаевной родилось трое дочерей – Тася, Вера и Мила. С 1910 года он имел фотомастерскую, а после революции сменил несколько видов деятельности. Последним местом его работы была должность помощника делопроизводителя в военном комиссариате, где его и арестовали. По рассказам моих родственников, мой дед пошёл выяснять причину ареста своего друга, но был арестован и сам за отказ давать на последнего «компромат». А чтобы обосновать арест, в доме Герасимова произвели обыск и нашли пистолет, принадлежавший зятю. Тот был активным комсомольцем и спустя некоторое время арестовали и его. Арестовали А.И. Герасимова 12 апреля 1933 года и осудили по статье 58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

Рис. 2. А.И. Герасимов с женой и дочерьми

Проходил он по делу председателя колт махоза «Красный Октябрь» Михаила Александровича Колыхновского, обвинённого в создании контрреволюционной эсеровской ячейки. Участие в ней инкриминировали и А.И. Герасимову. Для отбывания срока его направили на Дальний Восток. По пути ему удалось из окна вагона выбросить записку, в которой сообщалось, что везут их в сторону Комсомольска-на-Амуре. Прибыл он туда 1 июля 1933 года, а 25 августа того же года скончался. Причинами скорой смерти были авитаминоз, истощение, энтероколит и

миокардит. Реабилитирован был Александр Иванович Герасимов 30 марта 1959 года¹.

Моя мама Вера Александровна Алексеева, урождённая Герасимова, окончила опочечкую школу 2-й ступени в 1927 году. И в этом же году поступила в фармацевтический техникум в Ленинграде. Мой папа, Алексеев Константин, тоже окончил школу в Опочке и заочно поступил в железнодорожный институт и уехал работать на Север. Он работал на строительстве Невского каскада, гидроэлектростанций на Кольском полуострове. Когда моя мама окончила техникум, то приехала к моему отцу и с тех пор они переезжали со стройки на стройку, и последняя была Братская ГЭС. От этого брака было трое дочерей: Галина (1933–2002), я – Ирина (1939 г.р.) и Лариса (1946 г.р.). Галина окончила библиотечный техникум и по распределению попала на Сахалин, где она вышла замуж за человека, связанного с авиацией. У них в 1950 году родилась дочь. По образованию она инженер. По этой линии недавно родились

Рис. 3. Сестры Алексеевы
(Вера, Галина, Лариса)

двойняшки – Варвара и Василиса. Младше их на данный момент в потомках Александра Герасимова пока что нет никого. Я окончила физический факультет Ленинградского университета и всю жизнь проработала в Академическом институте химии силикатов. Кандидатскую диссертацию, касающуюся расшифровки структуры нового цеолита, защитила в 1987 году и в 60 лет ушла на пенсию. У меня двое сыновей: Владимир (1964 г.р.) и Константин (1973 г.р.). Старший сын Владимир после окон-

¹ А.В. Кондратеня. Две судьбы: Опочечкий фотограф А.И. Герасимов и краевед В.В. Ячин.//ж. Псков. №30.2009 г.

чания школы никуда не поступал и сразу ушёл в Армию, отслужил на Севере. Потом сумел самостоятельно заработать деньги на грузовик и занимался грузоперевозками, а потом пошёл работать в школу. В школе он организовал мастерскую со всякими необходимыми станками и приборами для обучения детей. Мой старший сын любит путешествовать и ходить в турпоходы, занимается непрофессиональной видеосъемкой. Его небольшие фильмы можно посмотреть на его канале в ютубе: <https://www.youtube.com/user/klyaxxa/videos>

Младший сын Константин после школы поступил в Петербургский государственный электротехнический институт. После окончания института закончил аспирантуру и уехал работать в Америку. Сейчас вместе с семьёй проживает в Англии и работает на большом синхротроне. Каждый отпуск всегда проводит с нами. У меня уже есть правнуки – Катя, 10 лет, и Ваня, 8 лет. Катя увлекается танцами, а Ваня – футболом.

Моя младшая сестра Лариса живет в Братске, преподаёт в музыкальной школе. Её сын – Алексей Трофимов – стал профессиональным фотографом. Он – пейзажный фотограф, путешественник. Состоит в творческих союзах: Союз фотохудожников России, Творческий союз «Фотоискусство» (звание Художник Photoart), Союз фотографов дикой природы, Иркутское фотографическое общество, Photographic Society of America, Society of Photographers Singapore. **Член** Общественного совета Фонда поддержки прикладных экологических разработок и исследований «Озеро Байкал». Его **фотографии и заметки** публиковались в различных изданиях: “Daily Mail”, “National Geographic”, “Caffeinated Photographers Magazine”, “Natur”, “Weather Channel”, «Continent&Expedition», «Days Japan», “Фотообраз”, “The One”, “Иркутские кулуары”, «Вокруг Света», «Esquire», «The Telegraph», «Mirror» и мн. др. Алексей Трофимов ведёт авторские колонки в журналах «РосФото» и «PROPHOTOS». Он – **финалист конкурсов** “Золотая Рысь-2016”, «РГО. Самая красивая страна. 2016», «РГО. Самая красивая страна. 2015”, “35photo Awards 2015”, “Lens Culture Earth Awards 2015”, “National Geographic. Дикая природа России 2013”, «National Geographic. Дикая природа России 2014”, «Global Arctic Awards 2013», «The Best of Russia 2013», “Полярная Перспектива 2013 и 2014” и ещё более 20-ти международных конкурсов и фото-салонов. **Победитель** конкурсов в различных номинациях «Моя Планета. Место Силы», «National Geographic. Дикая природа России 2019”, “Конкурс Русского фотографического общества 2018 и 2019”, “Народы Сибири: Между прошлым и будущим”, “International Day of Light Photo Contest 2019”, “Вода России 2018”, “The Best of Russia 2016”, “The Best of Russia 2015”, “Life Around Us 2015”, “Photo Travel Award 2015”, “Global

Arctic Awards 2015”, “Global Arctic Awards 2014”, “1st Shenzhen China International Exhibition of Photography”, “1st Three country Grand Circuit Ireland – Montenegro – Serbia 2014”, “1st DPW Grand Exhibition 2014”, “5th International Capadoccia Photography Contest”, “The 1st PhotoVivo Singapore International Photography Award” и др. **Участник международных фотовыставок:** “CORSICA Grand Exhibition 2014”, “China 15th International Photographic Art Exhibition”, “China 16th International Photographic Art Exhibition”, “International Photographic Art Exhibition – Lines”. Многие работы Алексея Трофимова находятся в постоянных выставках и частных коллекциях в России и за рубежом.² В интернете есть его собственный сайт, где можно ознакомиться с его работами: <http://www.trofimov-photo.com/about-me-rus>.

Рис. 4. Фотограф Алексей Трофимов

² <http://www.trofimov-photo.com/about-me-rus//дата обращения 1.09.2020 г.>

С. Д. Недбайлова
Юношеский университет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: sofanedbajlova@gmail.com

ОТ БЕЖАНИЦ ДО ПАРИЖА: АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА И ЕЁ СЫНОВЬЯ ВЛАДИМИР И ДМИТРИЙ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ПЕТЕРБУРГА

В статье рассказывается об общественной деятельности Анны Павловны Философой, одной из учредителей Высших Женских курсов (известных как Бестужевских), и судьбе её мужа – первого главного прокурора России, и её сыновей.

Ключевые слова: *Петербург, Псковская губерния. Анна Павловна и Владимир Дмитриевич Философовы.*

Изучение судьбы отдельных пассионарных личностей, «двигателей прогресса», людей, по словам К.Э. Циолковского, ведущих всё человечество и всё живое к счастью, радости и познанию, прошлое и будущее, – одна из актуальных проблем современной исторической науки и краеведения.

Выбор темы моего выступления не случаен и по другой причине: несколько поколений моей семьи связаны с посёлком Бежаницы, и, с детства приезжая сюда из Петербурга на каникулы, я не раз посещала усадьбу Философовых Богдановское и судьба её владельцев и обитателей очень интересовала меня.

Когда мой научный руководитель Владимир Ильич Аксельрод предложил мне принять участие в Псковских региональных краеведческих чтениях, родился замысел этой работы: соединить воедино Санкт–Петербург, родину Анны Павловны Философовой-Дягилевой, выдающейся деятельницы движения за равноправие женщин, и горячо любимое ею имение мужа – Богдановское.

Несмотря на, казалось бы, достаточную изученность жизни и деятельности Анны Павловны Философовой и её сыновей, региональный компонент этой темы исследован не в полном объёме. В единственной небольшой статье Л.Г. Бойко «Адреса Философовых в Петербурге»¹,

¹ Л.Г. Бойко. Адреса Философовых в Петербурге // Третьи Философовские чтения. Псков, 2007, – с. 50–60.

Рис. 1. Слева – Портрет Павла Дмитриевича Дягилева. Источник – Знаменитые династии России. Дягилевы. Вып. № 237, М., 2018. Справа – Философов Владимир Дмитриевич

опубликованной в материалах сборника «Третьи Философовские чтения», мы нашли неточности и далеко не полный список адресов.

В поиске дополнительной информации я прежде всего обратилась к дореволюционному изданию «Памяти А.П. Философовой. 1837–1912», вышедшему в 1915 г. и более не переиздававшемуся. В этот сборник вошли монография соратницы А.П. Философовой А.В. Тырковой «Анна Павловна Философова и её время» (Т.1) и воспоминания её современниц и соратниц о наиболее значительных событиях в жизни этой подвижницы женского равноправия. Основным же источником для выявления петербургских адресов Философовых стали «Атлас 13 частей Петербурга» Н. Цылова 1849 г. издания, «Всеобщая адресная книга Санкт–Петербурга на 1867–1868 гг.», адресно-справочные книги «Весь Петербург» на 1894–1914 гг., «Весь Петроград» на 1915–1917 гг., шеститомный мартиролог «Незабытые могилы», составленный В.Н. Чуваковым по некрологам русской эмиграции, опубликованных на Западе с 1917 по 1997 гг.; справочник «Архитекторы- строители Санкт–Петербурга середины XIX – начала XX века», краеведческая литература об улицах города.

Как известно, одной из предпосылок возникновения российского женского движения стал низкий правовой статус женщин в пореформенной России.

В 60-х годах XIX века, к началу экономических и социальных реформ, права и свободы личности в России были крайне ущемлены, и представительницы женского пола были ограничены в своих правах в значительно большей степени, чем мужчины. В связи с этим обстоятель-

Рис.2. А.П. Философова. Слева – А.П. Философа.
Худ. Брянский М.В.

ствам на «сцену» стали подниматься женщины, проявляющие сильный, волевой и мужественный характер, готовые решительно отстаивать свои права, несмотря на общественное мнение. Одной из таких пассионарных личностей была Анна Павловна Философова, пронёсшая по жизни две фамилии – Дягилева и Философова.

Говоря о её выдающихся достижениях в общественной деятельности, в первую очередь, предстоит ответить на вопрос, как сформировалась личность одной из самых ярких представительниц поколения 60-х годов XIX века.

Анна Павловна Философова, урождённая Дягилева, появилась на свет в семье пермского фабриканта, землевладельца и общественного деятеля Павла Дмитриевича Дягилева и Анны Ивановны Сульменевой, предками которой были два адмирала, в том числе знаменитый Литке.

«Родилась я в год великой скорби для нашей Родины, в год смерти великого поэта А.С. Пушкина», – вспоминала А.П.Философова².

Её «колыбелью» стал отцовский дом на Фурштадской улице, 11³, который Павел Дмитриевич приобрёл в 1840-е годы. Дошедший до нас громадный пятиэтажный доходный дом в «русском стиле», возведённый

² *А.В. Тыркова.* А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой, 1915 г. Т. 1, с.1.

³ *Н.И. Цылов.* Атлас 13 частей Санкт-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов. 1849, с. 200, – с.76.

в 1880–1881 годах по проекту академика архитектуры Н.Ф.Беккера⁴, мало напоминает тот, одноэтажный, в котором прошло детство красавицы Ноночки (так звали А.П.Философову родные) и её трёх сестер и четырёх братьев. Жить в отцовском доме было нелегко. Много в отце – страстным, порывистом, ищущем, не знавшем удержку ни в каких увлечениях человеке, – отталкивало её, очень далёкую от религиозных экстазов.

Мешали взаимоотношениям отца и дочери также и сходства их характеров.

Мать Анны Павловны, Анна Ивановна, писала своим детям: «Простите его (отца), милые дети, молитесь за него. Он жальче, чем вы думаете. Нюта, моя дорогая, не разлюбите нас, ради Бога. Я-то тут ничем не виновата. 1856 г.»⁵.

Воспитывали Анну Павловну «под стеклянным колпаком», с маской гувернанток, учили языкам и этикету, милосердию и благотворительности. Она любила музыку, умела играть на инструментах, поэтому с удовольствием ездила в оперу, где у родителей были абонированы места.

Характер А.П.Философовой, выращенной в тесных рамках семьи, получившей домашнее образование, складывался в детские и юношеские годы. Приветливость, широта души, умение общаться с людьми, её страсть к жизни, но в то же время настойчивость, решительность и мужество – всё это крепко связывается с бытом и родом, из которого она вышла.

Ноночке надоедала монотонность родительского дома, её единственным шансом войти в новую, свободную жизнь было замужество, которое не редко становилось роковой ошибкой многих молодых, хорошеньких, наивных и не знающих жизни девушек. А.П.Философова была готова отдаться первому встречному – этот «встречный» оказался вдумчивым, чутким и нежным.

Не только до свадьбы, но и долгое время после свадьбы, она не понимала, какого человека послала ей судьба в лице Владимира Дмитриевича Философова. Он на всю жизнь стал её другом, влюблённым и преданным.

«Прожила 40 лет замужем и благодарю моего Создателя за каждый день, прожитый с моим дорогим мужем», – писала Анна Павловна в своих заметках⁶. И это несмотря на то, что они были совершенно разные

⁴ А.С.Дубин. Фурштатская улица. М: ЗАО Центрполиграф, 2005, – с.49–50.

⁵ А.В.Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник памяти А.П.Философовой, 1915 г. Т. 1, с. 4.

⁶ А.В.Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник памяти А.П.Философовой, 1915 г. Т. 1, с.14.

люди по возрасту и характеру. Счастье А.П. Философовой было в том, что под бюрократической важностью Владимира Дмитриевича скрывалось благородное и великодушное сердце.

Когда Ноночка познакомилась со своим будущим мужем, он был уже видным чиновником, делавшим карьеру, прослужившим в разных департаментах Сената обер-прокурором и имевшим звание герольдмейстера.

Первый семейный адрес Философовых – Конногвардейский переулок, 2, здание казарм Конногвардейского полка, которое в 1844–1847 гг. перестроил архитектор И. Д. Черник, изменив фасад в стиле, переходном от казарменного классицизма к неоренессансу в безордерной трактовке⁷.

Говоря о начале своей замужней жизни, Анна Павловна обращалась к биографии Поленьки Сакс, героини одноимённой повести Дружинина. Девушка сравнивала свою жизнь с жизнью героини, молоденькой, до глупости наивной, вышедшей замуж за идейного чиновника.

Семья Философовых переехала в казённую генеральскую квартиру в протяжённом здании Аудиторского училища на Набережной реки Мойки, 96 (архитектор В.И. Миллер, 1866 г.)⁸, когда Владимир Дмитриевич был назначен главным военным прокурором. «Дом этот прежде был дворцом кн. Понятовского, – рассказывала М.В. Каменецкая в своих воспоминаниях, – многое пришлось в нём налаживать. Всё было предоставлено на усмотрение начальства, т.е. Анны Павловны, которая и составила планы. <...> Действительно, я никогда не видела, чтобы так остроумно были соединены удобства для семьи с парадными покоем, которые позволяли принимать 300–400 человек»⁹. С этой квартирой связана светская и общественная деятельность А.П. Философовой 1860–1870-х годов.

Ещё в юности Философовой пришлось встретиться со всеми мрачными проявлениями насилия, испытать и увидеть физические страдания и духовные драмы, связанные с крепостным правом. На пороге общественной жизни её встретили великие реформы. Это было

⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в. (под общей редакцией Кирикова Б.М.). Международный благотворительный фонд спасения Петербурга-Ленинграда (Государственный музей истории СПб) – СПб: Пилигрим. 1996., с.322.

⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, с. 215.

⁹*В проектировании этих домов принимали участие видные архитекторы А.Ф. Красовский, В.Р. Курзанов, П.П. Мижув. Сейчас в этих зданиях располагается Архитектурно-строительный Государственный университет (ГАСИ).

А.В.Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой. Петербург, 1915 г. Т. 1, с.189.

Рис. 3. Дом на Фурштадской ул., 11 («отцовский дом»).
Фото из личного архива автора

время благородной мысли, восторженного чувства и горячей надежды на светлое будущее. В душе Анны Павловны жила потребность деятельности и борьбы, её тревожила мысль об образовании и труде женщин, петербургской бедноте.

Насколько важны ей были эти хлопоты, видно из истории «Общества дешёвых квартир», деятельность которого начиналась с капитала в 540 рублей в маленькой квартире «на Песках», а за несколько лет до смерти Анны Павловны, изрядно потрудившейся в его пользу, его капитал был оценен в 366 тысяч рублей и население составило 600 человек.

«Общество дешёвых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт–Петербурга»¹⁰ стало первой общественной организацией, в создании и руководстве которой Анна Павловна играла видную и ответственную роль. Общество было учреждено в 1862 году, имело главнейшую цель предоставления комнат, нуждающимся за возможно умеренную плату. Кроме жилья по мере увеличения денежных средств общества, оно оказывало помощь бедным и в других видах: предоставляло им работу, снабжало пищей, одеждой, медицинскими пособиями и т.п.

¹⁰ Весь Петербург на 1908 г. Адресная и справочная книга г. С.- Петербурга. СПб: Издание А.С. Суворина.1908, с 806,807.

Располагалось общество в служебной квартире В.Д. Философова на Набережной р.Мойки, 9б, а также специально построенных трёх домах общества*, занимающих целый квартал: Измайловский полк, 2 рота, угол Тарасова переулка (современный адрес – ул. Егорова, д. 5); Измайловский полк, 2 рота (Вторая Красноармейская ул.), д.8, ул.Егорова, 5; 3 рота (Третья Красноармейская ул.), д.7¹¹.

Как вспоминала жена В.П. Стасова Поликсея Сергеевна: «Инициатива создания в 1859 г. «Общества дешёвых квартир» принадлежала Трубниковой (Анна Павловна Философова спустя много лет после первых встреч с М.В.Трубниковой так определяла её в своей речи: «Мария Васильевна была одной из самых светлых и могучих женщин, каких я только знала». «Первый импульс во всех начинаниях всегда исходил от Марии Васильевны, – пишет её сестра. – Она была тем верным центром, который приводил всех и всё в движение и сплачивал самые разнородные элементы»¹²), но выдающейся в нём деятельницей была Анна Павловна. Её молодость, красота, положение в свете, важная должность её почтенного, всеми уважаемого мужа, Владимира Дмитриевича, а больше всего обаяние её личности, – всё это были данные, которые обуславливали успех Анны Павловны. Этими данными она пользовалась с истинной любовью к делу, вложила в него всю свою душу. Помню я, как мой брат, делившийся также восторгом: «удивительная личность Анна Павловна, как она умеет всех соединить, воодушевить, возбудить их участие»¹³.

Но не только Анна Павловна, юная и впечатлительная, откликнулась на предложения М.В. Трубниковой, но и уже испившая горькую чашу жизни, сравнительно не молодая, Надежда Васильевна Стасова, поддерживала её идеи. «Сближение между этими тремя, глубоко различными, женщинами произошло быстро и просто, как это всегда бывает, когда людей связывает какая-либо общая потребность или общий интерес. Члены триумvirата служили отличным дополнением друг к другу. План и воля исходили от Трубниковой. На долю Стасовой выпадало исполнение, упорство в проведении дела. Философова воплощала в себе душевность и эстетику. Её участие, её стремительная отзывчивость вносила в кружок своеобразную окраску женственности. Посмотрев на их портреты, не сложно заметить схожесть Стасовой с монахиней, оставшейся в миру; напряженность отвлеченного мышления, веющее от строгого лица Труб-

¹¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, – сс. 177, 187, 215

¹² А.В. Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой. Петроград, 1915 г. Т. 1, с. 117.

¹³ А.В. Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой. Петроград, 1915 г. Т. 1, с. 123.

никовой; ясную радость жизни и непосредственность, исходящую только от нежного личика Философовой».

М.В. Трубникова, по болезни, вскоре отказалась от председательствования «Общества дешёвых квартир», на её место была избрана Анна Павловна, как представительница общества, до глубины души преданная своему делу, не щадившая ни трудов, ни усилий. Её деятельность определяли, как самую энергичную и бодрую. Анна Павловна никогда не отставала от самых главных, деятельных и полных инициативы своих сотрудниц и придавала им много силы и успеха.

«Общество дешёвых квартир» состояло из следующих учреждений: два дома с деловыми квартирами и с общежитием, отделения для беспризорных детей в память В.А. Рукавишника; бесплатное начальное городское училище, столовая и кухня; Аннинское отделение для учащихся бедных женщин; бесплатное отделение для престарелых бедных женщин имени Ланских, швейная мастерская¹⁴. Труднее всего было устроить при обществе мастерские – главное, добывать для них заказы. Но у руководительницы общества были больше связи, благодаря которым им даже удалось достать казённые подряды. Подряд сразу дал возможность обществу увеличить количество работниц, а главное значительно повысить заработную плату. В течение 20 лет работала Анна Павловна для «Дешёвых квартир», и за это время скромная основная сумма в 500 рублей превратилась в 77 000 рублей, не считая недвижимой собственности. Были созданы не только дешёвые комнаты и квартиры, но и мастерские, столовые, школы, постепенно выросло целое учреждение. Такая работа требует от организаторов и руководителей ряда отдельных, маленьких усилий, оплетающих их личное существование сложной сетью требований и настояний. Воображением нелегко воссоздать ту цену просьб, улаживаний, уговоров, хлопот, забот, то непрерывное напряжение и щедрое внимание, из которых состоят такие дела и предприятия. Но, в то же время, такая работа, помимо нравственного удовлетворения, даёт радость большой близости с жизнью, людьми, даёт возможность многое понять и оценить и в себе, и в окружающих. Анна Павловна особенно любила эту сближающую сторону общественности, потому что потребность быть с людьми, быть нужной и близкой, была её родной стихией¹⁵. Удивительно, что вся деятельность Анны Павловны Философовой, создание обществ помощи бедным и нуждающимся, борьба за равноправие и женское образование схожа с деятельностью Веры Павловны, главной героини романа А.Г. Чернышевского «Что делать?».

¹⁴ «Весь Петербург» на 1908, указ. изд, с 806, 807.

¹⁵ Статьи и материалы // Сборник Памяти А.П. Философовой, Петроград, 1915 г. Т. 2, с.1–91.

«Общество дешёвых квартир» было для Анны Павловны, как и для большинства её сороботниц, только введением в другую деятельность, только своеобразной школой жизни. Помогая бедным, превращая случайную, чисто личную, благотворительность, которой и раньше занимались благожелательные женщины обеспеченного класса, в организованную поддержку ослабевшим в борьбе за существование, они видели неприспособленность большинства женщин к жизненной борьбе. Они ясно понимали, сталкиваясь лицом к лицу с нуждой и голодом, экономическую подкладку общественных отношений, которая заслонила их собственной обеспеченностью. Чужие трудности, чужие лишения обостряли пробудившуюся потребность улучшить жизнь, бороться с неустойчивостью и недугами. Отсюда два следующих этапа – попытка создать трудовую помощь женщинам, упорядочить условия заработка, проявившаяся сначала в «Обществе женского труда», а позже в артели переводчиц и органически выросшая из всей предыдущей деятельности, многолетняя борьба за женское образование. «Общество женского труда» было только эпизодом. Задумано оно было полковником П.Л. Лавровым, который позже стал русским зарубежным публицистом и руководителем одного из направлений русской социалистической мысли. Целью общества было доставлять женщинам возможность жить самостоятельным трудом. Это общество вызвало множество споров и волнений, оно провалилось. Возникла потребность создать какую-либо организацию для женщин, ищущих работу. После долгих споров и горячих обсуждений принято было, наконец, предложение Трубниковой создать женскую издательскую артель. В то время артели были в моде. Заложенное в идее начало взаимопомощи и равенства перед трудом удовлетворяло общему гуманитарному настроению и давало участникам артели то ощущение коллективности, которое особенно важно после вынужденной разобщённости крепостнической эпохи. На первом собрании для обсуждения устава издательской артели собрались многочисленные представительницы разных общественных кругов, в их числе была и Анна Павловна Философова. Каждый из членов артели должен был вносить в кассу 15 рублей в год. Взнос решалось делать как деньгами, так и трудом, в виде статей и переводов. Книги предполагалось издавать, главным образом, учебные и детские, так как в них чувствовался особенный недостаток. Таким образом, женская артель бралась за дело очень важное, но и трудное по своей новизне.

Издания артели попали в списки книг, рекомендованных для народного чтения. Главным потребителем таких книг были, конечно же, казённые школы¹⁶. Но артель оставалась без официального утверждения,

¹⁶ *А.В. Тыркова*. А.П. Философова и ее время // Сборник Памяти А.П. Философовой, Петроград, 1915 г. Т. 1, с. 132.

что тормозило её дальнейшее развитие. Добиться этого разрешения было поручено Анне Павловне, которая во всех начинаниях кружка являлась неизменной посредницей между общественными силами и правительскими округами. Общество получило ожидаемый отказ. Внешне дела артели шли недурно, но сами артельщицы, особенно Стасова и Трубникова, были не удовлетворены качеством знаний и образованием, которыми страдало тогда всё русское общество, в особенности женщины. Сама работа наталкивала на мысль, что женщинам для борьбы за существование и для полноты внутренних переживаний необходимо получить доступ к образованию.

Мысль о праве женщин на достойное образование была логическим выводом из общих идей эмансипации. Применение её в жизни началось с появления слушательниц в университете. В то же время, сама по себе, идея высшего женского университета ещё для многих была не ясна. Горячие споры кипели не только на собраниях женского триумvirата, но и по всему городу. Женский вопрос дебатировался повсюду. М.В.Трубникова принимала эти споры близко к сердцу. В 1869 году она написала передовую статью без подписи, которая заканчивалась следующими словами: «Пока право на допущение в высшие учебные заведения не будет закреплено за женщинами уставами этих учебных заведений, до тех пор дело шатко. И поэтому мы находим, что, пока двери университета и медицинской академии не откроются для всех, необходимо иметь для массы женщин подспорье высших учебных заведений, какими, на наш взгляд, представляются курсы...»¹⁷.

В течение всей зимы 1868–1869 г, у Н.В.Стасовой происходили раз в месяц, по понедельникам, женские собрания. На них присутствовали, кроме выбранных осенью распорядительниц, и другие лица, горячо заинтересованные делом. За 7 лет, отделявших первую попытку Философовой, Трубниковой и Стасовой создать «Общество женского труда» от начала организации высшей женской школы, они приобрели больше общественных навыков, а главное, осознали, что судьба возлагает на них дело значительное и ответственное. Дел у них было полно. Договор с министерством, поиск помещения и средств, переговоры с профессорами, программа курсов – требовали прояснения и отработки. При этом руководительницы отдавали себе отчёт в отрицательных сторонах школы такого рода. Они понимали, что это не имеют то прочное, просторное здание, комфортное для учёбы, но надеялись, при первой возможности расширить его, а пока приучать и правительство, и общество к учащимся женщинам.

¹⁷ *А.В. Тыркова. А.П.Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой*», Петроград, 1915 г. Т. 1, с.168.

В это время, создательницам «женского университета» стали приходить письма феминисток из-за рубежа, которые были особенно ценны, т.к. организация приобретала уверенность: её работа приближалась к европейской. И всё же «Высшие женские курсы» были открыты в 1878 году.

Своё неофициальное название – Бестужевские – они получили по имени первого директора, профессора К.Н. Бестужева-Рюмина. В организации курсов активно участвовали А.Н. Бекетов, И.И. Боргман, А. М. Бутлеров, А.Я. Герд, В.И. Иксуль, А.М. Калмыкова, К.Ф. Кесслер, С.В. Ковалевская, П.Ф. Лесгафт, Д.И. Менделеев, О.Ф. Миллер, И.М. Сеченов, М.К. Цебрикова, Ю.Э. Янсон, О.В. Рукавишникова, Н.В. Стасова, В.П. Тарновская, А.П. Философова¹⁸.

Специально построенные здания курсов располагались на 10-й линии Васильевского острова, д. 31–35, ныне Институт наук о земле СПбГУ (архитектор А.Ф.Красовский (1884–1885), при участии Р.В.Курзанова (1894–1895, 1898–1900))¹⁹. Бестужевские курсы имели собственную лабораторию, библиотеку и астрономическую башню – обсерваторию.

Рис. 4. Слушательницы Высших женских (Бестужевских) курсов.

Источник: Санкт-Петербургский Государственный Университет (информация с интернет-сайта [m. russianphoto.ru](http://m.russianphoto.ru)).

¹⁸ Санкт-Петербург. Энциклопедия. – СПб: РОССПЭН, 2004, с. 87–88.

¹⁹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник, сс. 177, 187.

Рис. 5. Здание Императорского училища правоведения

На курсах существовало три факультета: историко-филологический, физико-математический (первоначально разделённый на физико-математическое и специально-математическое отделения) и юридический (открыт в 1906 г.).

Деятельность курсов поддерживалась «Обществом для доставления средств высшим женским курсам»²⁰, средства поступали от Министерства народного просвещения, Санкт-Петербургской городской Думы, а также платы за слушание лекций, добровольных пожертвований и членских взносов. Многие преподаватели работали безвозмездно.

Анна Павловна с откровенной гордостью вспоминала о своём участии, о своей крепкой связи с этим первым проявлением женской организованной волей и энергией. Она имела на это право, потому что в течение самого трудного, подготовительного десятилетия, история высшей женской школы в России неразрывно связана с её именем, её неутомимостью и преданностью. «Сила её и её товарищей была в коллективности, в общности, а также в том, что впервые в светской, не монашеской, истории России они привлекли к общественному творчеству духовные силы русской женщины»²¹.

Ещё один из самых значительных проектов, реализованных при непосредственном участии Анны Павловны Философовой – Русское Женское взаимно-благотворительное общество, созданное в 1899 году. «Цель общества, как записано в его уставе, – оказание помощи своим сочленам женщинам, выражающейся предоставлением удобного поме-

²⁰ Санкт-Петербург. Энциклопедия. – СПб: РОССПЭН, 2004, с.87–88.

²¹ *А.В. Тыркова.* А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой. Петроград, 1915 г. Т. 1, с. 229.

щения для пребывания в свободное от занятий время, приисканием мест и занятий, устройство касс взаимной помощи, читальням и т.п. Членами общества могут быть только женщины»²². Этот проект – своеобразный прообраз будущих Народных домов, Дворцов и Домов культуры, учрежденных дополнительного образования. Всего общество объединило 700 членов. О размахе его деятельности свидетельствует перечень учреждений, входивших в него на протяжении без малого 20 лет. Из года в год он приводится в адресно-справочных книгах «Весь Петербург» и «Весь Петроград». Приведу его полностью:

1) Общежитие. 2) Временное общежитие со столовой и отделом трудовой помощи для образованных женщин. 3) Детский очаг для детей образованных тружениц (от 3 до 8 лет). 4) Бюро для приискания мест и занятий. 5) Литературно-музыкальный кружок. 6) Этический кружок. 7) Комиссия по исследованию женского труда. 8) Отделение избирательных прав женщин. 9) Кружок в помощь детям. 10) Касса взаимопомощи. 11) Библиотека²³.

Большинство этих учреждений располагались в огромном пятиэтажном здании с фасадами, выходящими на три улицы – Знаменскую (Восстания), 40; Спасскую (Рылеева), 18; Манежный переулок, 19. Автором этого доходного дома был академик архитектуры Пётр Иванович Шестов²⁴.

Кроме этого дома, общество арендовало квартиры в доходных домах на Калашниковской набережной, 30 (здесь располагалось общежитие для членов общества), 2-й Рождественской (ныне 2-й Советской), д. 27 (здесь размещалось временное общежитие со столовой и отделом трудовой помощи для образованных женщин), Бассейной (ныне ул. Некрасова) улице, д. 3. Следует особо отметить, с какой заботой о женщинах и детях было проникнуто каждое из этих учреждений. Так, «целью 1-го общежития было доставление удобства дешевой и приличной обстановки интеллектуальным женщинам, живущим одиноко. Имеется 45 комнат платою от 5 до 20 рублей в месяц и столовою с дешевым домашним столом»²⁵.

Общество не только проводило серьёзную просветительскую работу среди женщин, входящих в него, но и занималось воспитанием детей, трудоустройством женщин, а также избирательными правами женщин и оказанием им материальной помощи.

В начале XX века Анна Павловна Философова активно включи-

²² «Весь Петербург» на 1898 г., с. 861–862.

²³ «Весь Петербург» на 1908 г., с. 925.

²⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, – с. 330.

²⁵ «Весь Петербург» на 1908 г., – с. 925.

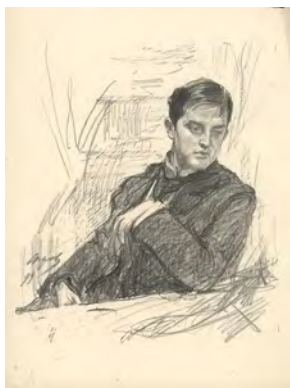

Рис. 6. Дмитрий Философов. Рис. В. Серова

лась в политическую деятельность: с 1905 года она близка к Конституционно- демократической партии, с 1908 г. избрана председателем 1-го Всероссийского женского съезда²⁶, который она сама подготовила и провела. Философова в эти годы – активный защитник пацифизма, решительно осуждала применение смертной казни²⁷. Её квартиры в Ковенском переулке – сначала в доме № 17²⁸, а в последние годы – в Ковенском, 16²⁹ – были центром общественной жизни столицы. Анна Павловна Философова была тем человеком, кто постоянно служил Родине, и не только родному городу Петербургу, а также Псковской губернии. Имение «Богдановское» принадлежало главе рода Дмитрию Николаевичу Философову, отцу Владимира Дмитриевича. Д. Н. Философов был богатым псковским помещиком, рано стал полновластным хозяином своей жизни, да и чужой, в лице многочисленных крепостных. Никто не мог подумать, что после вхождения в жизнь семьи Философовых очаровательной Ноночки Дягилевой «Богдановский рай», служивший до сих пор эстетически – крепостническим прихотям своего хозяина, превратится, под властью её маленьких рук, в одну из подлинно культурных дворянских ячеек, где она сумела создать атмосферу подлинного и деятельного гуманизма. Сама Анна Павловна вспоминала: «Для нас Богдановское – рай. Здесь соединены все лучшие наши чувства и помыслы, здесь строятся планы на

²⁶ Санкт-Петербург. Энциклопедия. – СПб; М.: Российская политическая энциклопедия (РОССТЭМ), 2009, – с. 922.

²⁷ Большая Российская энциклопедия, т. 33, – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2017, – с. 375-376.

²⁸ «Весь Петербург» на 1910 г., – с. 884.

²⁹ «Весь Петербург» на 1912 г., – с. 939.

будущее, здесь сосредоточиваются все силы, здесь семья отдыхает. Здесь связь с народом... Чувствуешь, что живешь не только для себя и для тех, кому ты нужен, как-то не совестно жить здесь. Наслаждаешься природой со всеми ее оттенками и говоришь себе: «Ведь эта прелесть – твоя, это Россия, которую ты любишь всем сердцем. Я никогда не могла жить за границей. Я вполне сознавала, что там лучше, но меня тянуло на Родину, как в свою хату, мне казалось – чем хуже у нас, тем скорее мы должны быть на местах и стараться работать в том направлении, чтобы служить Родине...».

Анна Павловна понимала важность образования для русского человека, поэтому, находясь в Псковской области, взялась за создание крестьянской школы, первой во всём уезде. Школа была построена в Бежаницах, недалеко от Богдановского, на 50 человек, но Философова знала, что учиться придёт гораздо больше людей, поэтому попросила помощи с устройством школы у Земства, и ей помогли.

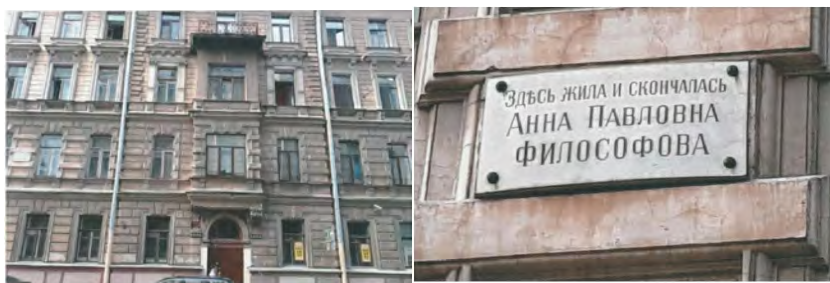

Рис. 7. Слева – фасад здания в Ковенском пер., 16.

Справа – мемориальная доска А.П. Философовой на д. 16 в Ковенском переулке. Фотографии из личного архива автора

Первый учитель Бежаницкой школы Пётр Ильич Привалов так вспоминал Анну Павловну: «...Мне хорошо известно её теплое отношение к школе, к детям, к работникам школы, учителям...»³⁰. С первого дня основания, 10 декабря 1870 г., школа находилась в попечении Анны Павловны, благодаря чему росла и развивалась. В летнее время, когда школа бездействовала, Анна Павловна по воскресеньям и праздничным дням устраивала у себя в имении чтения для крестьянских детей. Это поддерживало грамотность, распространяло знания, прививало любовь к учению – крепко уважение к школе, как рассаднику знаний и к её скромным работникам – учителям.

³⁰ *А.В. Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой* 1915 г. Т. 1, с.203.

Подводя итоги плодотворной деятельности Анны Павловны Философовой, нельзя не отметить, что в духе общественного служения она вместе с мужем воспитала и своих сыновей: старшего, Владимира Владимировича (1857–1929), и младшего, Дмитрия Владимировича (1872–1940)³¹. Между братьями была большая разница в возрасте – 15 лет и старший опекал младшего. Детство и отрочество Владимира Философова прошли между генеральской квартирой отца в Конногвардейском переулке, и Дубровском, а Дмитрий родился и вырос уже на другой генеральской квартире в здании Аудиторского училища на Набережной Мойки, 96. Старший из братьев дослужился до звания действительного статского советника, что в табели о рангах соответствовало званию генерал-майора, а по гражданской – камергеру. В 1910 г. он был избран предводителем дворянства Псковской губернии, а в последующие годы успел проявить себя в общественной деятельности и в столице. В 1910 – 1911 гг. он был одним из активных деятелей Санкт-Петербургского общества народных университетов и издавал журнал «Вестник народного университета». Ещё одна его общественная должность – вице-председатель русского отделения Международной лиги в Петербурге. Во время пребывания в столице, в 1908–1910 гг., он вместе с матерью и братом проживал уже в доходном доме на углу Ковенского переулка, 16 и Знаменской (Восстания) улицы³², 20, а в 1912 г. – в доходном доме В.И. Денисова на Спасской (ныне Рылеева) улице, д.21³³. После революции Владимир Владимирович служил короткое время в библиотеке в Смоленске, а затем эмигрировал во Францию. В эмиграции занимал должность хранителя Версальского музея, был членом Союза русских дворян в Париже. Скончался он в «Русском доме» в Сент-Женевьев-де-Буа и похоронен на местном кладбище 31 декабря 1929 г.³⁴. Наиболее же известен из братьев в столице был младший – Дмитрий Владимирович Философов. На государственной службе, в отличие от старшего брата, он не сделал блестящей карьеры, дослужившись лишь до звания коллежского секретаря в 1890-е годы в Государственной канцелярии и на посту директора Правления Санкт-Петербургского Мужского Благотворительного тюремного комитета³⁵, а в 1900-е гг. – Титулярного советника. Значительно больше Дмитрия Философова привлекали музыка, театр, изобразительное искусство и философия. Вот на этом поприще он оставил заметный след.

³¹ Незабываемые могилы российского зарубежья. Некрологи 1917–2001. Т.6, книга 2. Составитель В.Н. Чуваков. М., 2006, с. 646.

³² «Весь Петербург» на 1908 г., – с.788.

³³ «Весь Петербург» на 1912 г., – с.939.

³⁴ Незабываемые могилы. Т. 6, Книга 2, – с. 646.

³⁵ «Весь Петербург» на 1898 г., – с. 547.

В 1900-е гг. он служит в Императорской Публичной библиотеке, а также в Театрально-литературном комитете при Дирекции Императорских театров и в Императорском университете³⁶, но наибольшую известность ему принесли основанное им Религиозно-философское общество и журнал «Мир искусства», в котором Философов заведовал литературным отделом. Заседания Религиозно-философского общества проходили в помещении Русского Географического общества, размещавшегося в 1900-е годы в здании Министерства просвещения на Чернышёвой площади (ныне Островского). Его близкими друзьями и соратниками по обществу были известные литераторы Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус. И жили они втроём в одной квартире – сначала в знаменитом доме Мурузи* на Литейном пр., 24 и Пантелеймоновской (ныне Пестеля) улице, 27³⁷, а с 1915 г., в канун революционных потрясений, в доме на Сергиевской (теперь ул. Чайковского), 83³⁸. Значительный вклад в развитие русского искусства Дмитрий Владимирович Философов внёс как ведущий критик издаваемого Сергеем Дягилевым журнала «Мир искусства». С этим журналом связаны два адреса, где в разные годы проживал Сергей Дягилев, наиболее известный – на Набережной реки Фонтанки, д. 11, где ему установлена мемориальная доска. Дмитрий Владимирович, как младший сын Анны Павловны, был значительно ближе к матери, и многие их адреса в Петербурге, помимо уже названных, на Фонтанке, 28; Соляном, Басковом и Ковенском переулке – их общие адреса. Анна Павловна, воспитанная на искусстве передвижников, не разделяла любви сына к живописи мироискусственников, но уважала его взгляды и любила, когда весёлой компанией художники приезжали в Дубровское. В эмиграции Дмитрий Владимирович жил в Варшаве, где основал газету «Свобода» (позже «За свободу»), а после её закрытия редактировал газету «Молва». Умер он 5 августа 1940 г. и похоронен на Вольском православном кладбище. В Варшаве 20 декабря 1940 по инициативе редактора рижской «Культуры» Ежи Гедройца освящён крест в память Дмитрия Философова. Ни у Владимира, ни у Дмитрия потомства не было – по мужской линии род Философовых пресёкся.

Сыновьям и всей семье в целом Анной Павловной были отданы 80-е годы XIX века, о чём свидетельствуют её письма этого времени. Выезды и замужества дочерей, учение, служба, женитьба сына, рождение

³⁶* Дом Мурузи в мавританском стиле был возведён в 1900-е гг. по проекту архитектора А.Н. Серебрякова и при участии академика архитектуры Н.В. Султанова и П.И. Шестова [Архитекторы-строители середины XIX- нач. XX века – сс. 278, 290, 330].

«Весь Петербург» на 1900 г., – с. 597 – 598.

³⁷ «Весь Петербург» на 1910 г., – с. 884.

³⁸ «Весь Петербург» на 1917 г., – с. 713.

внучек, имущественные дела, – это тесный круг, замкнувшийся вокруг Философовой.

Рис. 8. Усадище (Бежаницы). Гиппиус, Мережковский, Философов

Для Анны Павловны жизнь уже перевалила за вторую половину и смерть все чаще заглядывала в их дом: исчезало старшее поколение Дягилевых, ушли из жизни Н.В.Стасова и М.В.Трубникова. Смерть близких людей, отсутствие деятельности, общее внешнее крушение идеалов и стремлений не сломили Анну Павловну. Она использовала эти годы для внутренней работы и самоуглубления. Но самым тяжёлым и чёрным годом для Философовой стал 1894 год, 24 ноября скончался В.Д.Философов. Его смерть сделала Анну Павловну одинокой, лишила её опоры, придававшей уверенность и внутреннюю устойчивость³⁹. Несмотря на разногласия и несходства, несмотря на все испытания жизни, Анна Павловна и Владимир Дмитриевич были связаны глубокой взаимной неж-

³⁹ *А.В. Тыркова. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой, Петроград, 1915 г. Т. 1, – с. 368.*

ностью, где любовь, дружба и уважение сплелись в одну прочную и гибкую соединительную ткань. После смерти мужа Анна Павловна жила в небольших квартирах, далёких от центра города. Её последним адресом стал дом в Ковенском переулке, 16/20, Знаменская улица (ул. Восстания)⁴⁰. До последнего дня жизни А.П.Философова служила общественному делу.

22 апреля 1902 года состоялось празднование 40-летнего юбилея общественной деятельности Анны Павловны Философовой в помещении Русского взаимно-благотворительного общества (Знаменская ул. – ул. Восстания, 20; Спасский пер. – ул. Рылеева, 18)⁴¹.

На юбилей откликнулись и заграничные женские общества: юбиляршу приветствовали телеграммами кружок американских женщин, лига бельгийских женщин, лига для улучшения женской судьбы и др. Многие, работавшие вместе с А.П. или пользовавшиеся её участием, также прислали ей свои приветствия – и таких телеграмм со всех концов России набралось очень много⁴².

Но 17 марта 1912 года Анна Павловна Философова скончалась. «Те, кто видел её в гробу, говорили, что она лежала ясная и помолодевшая. Кругом пестрили цветы и венки. Курсистки бессменно дежурили у гроба, словно молодые солдаты, отдававшие последнюю честь отошедшему знаменосцу. Маленькая квартирка на Ковенском переулке была всё время полна посетителями и посетительницами. Родные и друзья, делегаты, присланные с венками и просто люди, привыкшие чтить её имя, приходили проститься с женщиной, которая так любила человечество, так много, и так умно, и так страстно преклонялась перед божественностью Вечных Идей. В солнечный, весенний день шла огромная толпа людей за её траурной колесницей. Депутация от общества, от учебных заведений. От женских кружков, от различных организаций. Члены Государственной Думы и Государственного Совета, адвокаты, писатели, студенты и студентки, вся та отзывчивая и разнообразная петербургская интеллигенция, блестящей представительницей которой была покойная Анна Павловна». Отпевание Анны Павловны состоялось в соборе Божией Матери Владимирской (Владимирском соборе), похоронили её около земного рая, Богдановского, рядом с Бежаницкой церковью, где столько раз молилась она искренно и умиленно. То же ласковое солнце заливало её любимые поля и холмы, когда 22 марта опускали в семейный склеп Философовых

⁴⁰ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, – с. 141; «Весь Петербург на 1912 г», – с.316.

⁴¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, – с. 330.

См. также А.С. Дубин. Улица Рылеева. – М: Центрполиграф, 2008, – с. 261, 207.

⁴² Юбилей А.П. Философовой // Новое время, № 9033.

останки той, которая сумела внести в жизнь этой семьи столько тонкой, духовной красоты⁴³.

В первую годовщину смерти А.П. Философовой Женское Взаимно-Благотворительное общество устроило торжественное заседание в память великой женщины. Программа заседания состояла из двух отделений, в каждом из которых содержались памятные речи друзей и близких. «Незаменимая утрата!», – восклицали участники этого мероприятия⁴⁴. И правда, такую, как Анна Павловна, забыть невозможно. В настоящее время об А.П. Философовой напоминает мемориальная доска на доме 16/20 по Ковенскому переулку⁴⁵. Она была установлена в 1915 году по решению Городской Думы. Текст её гласит: «Здесь жила и скончалась Анна Павловна Философова». Это была первая мемориальная доска женщине.

⁴³ *А.В. Тыркова*. А.П. Философова и её время // Сборник Памяти А.П. Философовой», Петроград, 1915 г. Т. 1, – с. 449.

⁴⁴ Статьи и материалы // Сборник Памяти А.П. Философовой», Петроград, 1915 г. Т. 2, – с. 152.

⁴⁵ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX-начала XX века. Справочник., – с. 141; «Весь Петербург на 1912 г.», – с. 316.

Т.И. Тугай

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия
E-mail: tatyanyugai@mail.ru

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ А.С. ПУШКИНА В ОРЕНБУРГЕ

В статье говорится о роли Оренбургской Учёной Архивной комиссии в подготовке и проведении 100-летнего юбилея А.С. Пушкина.

Ключевые слова: посёлок Берды, Н.Г. Иванов, В.И. Даль, С.Н. Севастьянов, М.Л. Юдин, журналы «Русская старина» и «Русский архив».

Организацию подготовки к празднованию пушкинского юбилея в 1899 г. взяла на себя Оренбургская учёная архивная комиссия (ОУАК), которую с полным основанием можно считать культурно-просветительским центром города конца XIX – начала XX века. В VI юбилейном выпуске «Трудов ОУАК» подробно освещаются организационная и исследовательская работа, описание самого празднования, а также рефераты, подготовленные членами ОУАК [1, 206–337]. Накануне юбилея была создана особая комиссия, в которую вошли Н.И. Бутовский, Н.Г. Иванов, И.И. Евфимовский-Мировицкий, С.Н. Севастьянов, И.С. Шукшинцев, С.А. Быбин. Пушкинская комиссия провела целый ряд подготовительных мероприятий. Это и собрание сведений о местах останковки А.С. Пушкина в Оренбурге, и переписка с И.В. Ладыгиным – владельцем бывшего дома-квартиры военного губернатора Перовского по поводу установки памятной доски, и ходатайства в Городскую Думу с просьбой о помощи в её изготовлении и установке. Были опрошены старожилы Оренбурга, бывшие свидетелями пребывания Пушкина в Оренбургском крае: Н.Н. Бекчурин, И.В. Чернов, помещица Тимашева, И.Е. Рогожин.

Наиболее активную работу в составе Пушкинской комиссии провёл Н.Г. Иванов – член ОУАК с 1889 г. Его роли в научных изысканиях Комиссии ещё не было уделено внимания со стороны современных краеведов. Он впервые охарактеризовал опыт Архивных комиссий, в том числе и ОУАК, в деле сохранения и систематизации “ценных бумаг”, подробно осветив значение архива Оренбургского генерал-губернаторского управления. В доказательство им был приведён большой список рефератов, составленных на основе материалов этого архива и прочитанных членами Комиссии на заседаниях [2, 37–65]. Оценив деятельность Н.Г. Иванова и его компетентность в архивном деле, Оренбургская Духовная Консистория в 1897 г. доверила ему осмотр архивов церковей Оренбурга под наблюдением местных священнослужителей [3].

27 мая 1899 г. Н.Г. Иванов выступил на заседании Комиссии с докладом «Пушкин в Бердах», явившимся результатом проведённой им поисковой работы о пребывании поэта в Оренбурге. Доклад был опубликован в юбилейном выпуске ОУАК [1, 220–232]. Иванов подробно описал этот знаменательный эпизод в истории Оренбурга, отметил активное присутствие В.И. Даля. Это он обнаружил донесение бердских казаков губернатору Перовскому “о человеке неизвестного звания, который подбивал под Пугачевщину и дарил золотом”. В канцелярии бывшего Оренбургского генерал-губернатора под №78 – за 1838 г. им было найдено упоминание об утверждении за Пушкиным секретного полицейского надзора во время его пребывания в Оренбурге. Н.Г. Иванов использовал «Историю Пугачёвского бунта» А.С. Пушкина, «Топографию» и «Историю Оренбургскую» П.И. Рычкова, воспоминания В.И. Даля и купца Н.А. Кайданова, а также другие материалы, опубликованные в «Русской старине» в 1800, 1881 и 1886 гг. Он беседовал со старожилами, помнящими приезд Пушкина в Оренбург, – в частности, с И.В. Черновым – автором знаменитых «Записок» о губернаторах и начальниках Оренбургского края. Попутно он исследовал историю Бердского посёлка. В заключении статьи автор высказал пожелание, “чтобы как Пушкин увековечил в своих творениях Бердский посёлок, так и этот последний увековечил бы память поэта устройством школы или читальни его имени”. Иванов сетовал на то, что в посёлке, отстоящем всего в 3–4 верстах от города, “не имеется просветительных учреждений для обывателей, основание которых в наступившие Пушкинские дни было бы всего благовременнее” [1, 232]. Он был первым, кто обратил внимание на историческое значение пос. Берды. Очерк Н.Г. Иванова «Пушкин на Бердах» был опубликован в 1900 г. в «Русском архиве» [4, 149–158].

По посёлку Берды работал и другой видный член ОУАК – знаменитый историк оренбургского казачества С.Н. Севастьянов. Здесь он встретился с 86-летней казачкой Акулиной Блиновой и записал её воспоминания о внешности А.С. Пушкина, его разговорах с местными жителями. С.Н. Севастьянов предложил организовать при музее особый «Пушкинский отдел», в котором были бы собраны как произведения поэта, так и посвящённые его памяти брошюры и заметки.

Член ОУАК и владелец типографии И.И. Евфимовский-Мировицкий внёс предложение напечатать все рефераты и сообщения отдельной книгой. Именно в его типографии печатались первые выпуски «Трудов» ОУАК и был напечатан VI выпуск. Чуть позже к отдельному сборнику «Пушкин в Оренбурге» решили приложить фотографии дома Тимашева (Ладыгина), где останавливался Пушкин, а также фото его портрета и гипсовой маски, хранящейся в музее комиссии. Бесплатные фотоснимки для комиссии выполнял оренбургский фотограф, член ОУАК А. Норвилло.

М.Л. Юдин – есаул, член ОУАК с 1895 г. – являлся одним из самых даровитых представителей казачьей интеллигенции. Его статьи в «Трудах» ОУАК, губернских газетах и центральных исторических журналах показывают необычайную широту научных интересов автора. Помимо археологических исследований и вопросов, связанных с историей казачества, М.Л. Юдин занимался историей военно-политических отношений с бывшими среднеазиатскими ханствами, завоевательных походов русской армии на юго-востоке [5, 142–146]. Несколько статей в «Оренбургских ведомостях» посвятил обоснованию необходимости железнодорожного строительства через Оренбург, а в 1896 г. представил «Записку» Оренбургской городской Думе «О Среднеазиатской железной дороге и преимуществах направления ее от Оренбурга на Ташкент» [6]. Определённый вклад он внёс в изучение деятельности персоналий оренбургской и российской истории: Г.Ф. Генса, В.А. Перовского, А.А. Григорьева, А.Н. Плещеева, барона О.А. Игельстрома, гр. Ланкерона, М.Д. Скобелева, князей Багратион-Имеретинских и др. Большие статьи о «пугачёвщине» с обстоятельным анализом источников были опубликованы в «Русском архиве» и «Историческом вестнике» [8]. Он занимался также историей раскола и распространения христианства у «иноверцев» в Оренбургском крае [9]. По нашим подсчётам, М.Л. Юдиным только в столичных исторических журналах в 1890–1900-е гг. было опубликовано около 40 статей. Его обширная переписка с редактором «Исторического вестника» С.Н. Шубинским была обнаружена автором в Отделе рукописей РНБ¹ [10].

Казачий офицер М.Л. Юдин был одним из лучших знатоков истории Оренбургского края, и не случайно именно ему ОУАК поручила составить библиографию Оренбургского края. Причём, в своей исследовательской деятельности он уделял первостепенное внимание архивным источникам. Так, он первым обнаружил массу неточностей в воспоминаниях бывшего воспитанника Неплюевского кадетского корпуса Н.П. Иванова² о пребывании А.С. Пушкина в Оренбурге [11]. Юдин сопоставил их с письмами Пушкина жене и установил точное время года, дни недели посещения поэтом города. Привлекая документы из канцелярии Оренбургского военного губернатора, он определил маршрут его следования по городу и те здания, в том числе и дом Тимашева (Ладьгина), в которых Пушкин останавливался [1, 209–220]. О тщательной проверке фактов и скрупулёзной работе с архивными документами свидетельствует и заметка М.Л. Юдина в «Оренбургском листке», опубликованная накануне юбилея. Он не только рассматривает пушкинский «след» в доме

¹ РНБ – Российская Национальная библиотека (СПб).

² Прим.: *Иванов Николай Павлович – унтер-офицер, участник Хивинской экспедиции 1839–1840 гг.* Не путать с членом ОУАК – Н.Г. Ивановым.

Тимашева, но и поднимает всю историю этого исторического здания: когда построено, кому и когда принадлежало, кто из известных людей в нём проживал или останавливался [12].

В заключение можно предположить, что последующие исследователи оренбургской «Пушкинианы» – советского периода – в той или иной степени использовали наработки своих забытых предшественников. Ввиду тенденциозной установки, что архивные комиссии являлись реакционными учреждениями царской России, ссылки на труды членов ОУАК – губернских чиновников (Н.Г. Иванов) и казачьих офицеров (М.Л. Юдин) – давать было не принято.

Источники и литература:

1. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 6. / Под ред. Н.С. Шукшинцева. – Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1900. – 337 с.

2. *Иванов Н.Г.* О задачах деятельности и общественном значении Ученых Архивных Комиссий вообще и Оренбургской Архивной Комиссии в частности // Труды ОУАК. – 1897. – Вып. II. – С. 37–65.

3. Труды ОУАК. Вып. IV. – Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. – 122 с.

4. *Иванов Н.Г.* Пушкин на Бердах // Русский архив. 1900, I книга. – С. 149–158.

5. *Тугай Т.И.* Военная тематика в трудах членов Оренбургской учёной архивной комиссии // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всероссийской научно-пр. конференции... / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ИЦ ОГАУ, 2012. – С. 142–146.

6. ГАОО (Государственный архив Оренбургской обл.). Ф. 96. Оп. 1. Д. 88. Л. 32.

7. «Русский архив», 1892 – кн. I; 1895 – кн. III; 1897 – кн. III; 1902 – кн. I, с. 627-636; «Исторический вестник», 1894 – дек., 1905 – окт.; «Русская старина», 1896 – май-июнь, 1898 – авг.

8. «Русский архив», 1896 – кн. 5– с. 5–46, «Исторический вестник», 1898 – авг.

9. «Русская старина», 1898 – янв.; «Исторический вестник», 1894 – июнь, авг.; «Русский архив», 1900 – кн. II; «Новое слово», 1894 – кн. 6.

10. ОР РНБ. Ф. 874. Шубинский С.Н. Оп. 1. № 111.

11. *Иванов Н.П.* Воспоминание бывшего воспитанника Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Н. П. Иванова / Публ и примеч. М.Л. Юдина // Труды ОУАК. 1900. Вып. 6. – С. 209–211.

12. *Юдин М.Л.* Историческая справка // Оренбургский листок», 1899 – №15, 11 апреля.

М.А. Белокурова
МБОУ «Пустошкинский Центр образования»
г. Пустошка, Псковская обл. Россия
E-mail: marina-belokurova@mail.ru

ЛЮДИ И СУДЬБЫ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

В статье рассказывается о судьбе выпускников 1936 года Пустошкинской средней школы.

Ключевые слова: Пустошка, 1936 год, первый выпуск, Великая Отечественная война.

Рис. 1. Выпуск 1936 года

Эта фотография сделана весной: ученики и учителя ещё в валенках, но уже без верхней одежды. На снимке 27 человек: восемь педагогов и 19 учащихся 10 класса.

В 1933 году Пустошкинская семилетняя школа была реорганизована в среднюю. В открывшийся 8 класс, из трёх седьмых, было принято 23 учащихся, но двое из них выбыли до десятого класса. Ушла после 8 класса Птичкина Татьяна, после 9 класса поступил в Калининский пединститут Киселёв Николай. Как вспоминал Иван Тимофеевич Казакевич, выпускник 1936 года, в 10 классе их было 21 – двое на фотографии, к сожалению, отсутствуют. Уровень преподавания в Пустошкинской средней школе был настолько высок, что за три года работы она получила статус образцовой, а из 21 выпускника школы – 12 стали педагогами. Из первого выпуска Пустошкинской средней школы в Великой Отечественной войне погибли три выпускника.

Первый ряд:

Рис. 2. Всеволод
Одинцов.
Фото 1940 г.

Крайний слева юноша, сидит на земле. Он, пожалуй, – единственный из всех, кто не смотрит в объектив фотоаппарата, а устремил взгляд куда-то в бесконечность. Это **Одинцов Всеволод Ксенофонтович**. Родился 29 ноября 1918 года в Пустошке. Прекрасно учился – отличник. Ему прочили блестящее будущее, однако судьба распорядилась иначе, и дело было не только в приближающейся войне. Семья Одинцовых была хорошо известна в Пустошке. Ксенофонт Ксенофонтович Одинцов, отец Всеволода, окончил Тартуский университет и работал ветврачом и заведующим ветеринарной лечебницей в Пустошке. Он организовал в городе зоо выставку; благодаря ему была построена районная станция осеменения лошадей. Его жена (мать Всеволода) Ольга Фёдоровна работала учительницей в Пустошкинской школе I ступени. Ксенофонт Ксенофонтович Одинцов был сыном священника приходской церкви д. Колпино Ксенофонта Николаевича Одинцова. В 1921 году Ксенофонт Николаевич умирает, священником в приходе становится Николай Ксенофонтович Одинцов – дядя Всеволода, выпускник Петербургской Духовной академии. Близкие родственные связи с духовенством не могли не отразиться на судьбе Одинцовых. Только что закончилось следствие и громкий судебный процесс по делу церковно-монархической организации «Усиление христианского движения». 18 марта 1933 г. отца Всеволода первый раз арестовали. Ксенофонта Ксенофонтовича под конвоем увезли в г. Великие Луки, но затемпустили, однако следствие продолжалось. Следствие по ст.58–10 не могло не сказаться на судьбах

близких. После окончания школы, летом 1936 года. Всеволод поступил в Ленинградский Педагогический институт, но по причине ареста отца его практически сразу отчислили. Юноша вернулся в Пустошку и был принят на работу в среднюю школу преподавателем географии в средних классах, одновременно он вёл математику в вечерней школе. В 1937 году Одинцов вновь поступает, теперь уже в Ленинградский институт инженеров водного транспорта. Проучившись год, в ноябре 1938 года, уходит со второго курса, устраивается на работу учителем математики в Прихабскую неполную среднюю школу Себежского района. Своё решение уйти из института объясняет так: «В настоящее время материальные средства не позволяют мне продолжать учёбу в институте». Однако, как вспоминает Вера Андреевна Шако, соседка Одинцовых, дело было опять в аресте отца. Следствие по делу Одинцова Ксенофонта Ксенофонтовича, 1884 г.р., будет прекращено лишь 16 апреля 1941 года. В 1939 году Всеволода призывают в Красную Армию. Служил он на Украине. 20 июня 1941 года пришло последнее письмо родным от Всеволода из г. Проскуров Украинской ССР: «Добрый день, дорогие! Прожил в Проскурове три недели, а от Вас получил одно письмо. В чем дело? Не случилось ли чего? Меня в Проскурове уже нет. В настоящее время совершаем марш и тактические учения, когда вернусь в Проскуров не известно. За 2 дня (из Проскурова мы вышли 18-го вечером) прошли 90 км, но я чувствую себя хорошо, ног пока не натер. Сегодня отдыхаем в 3 км за Подволоческом. Пишите по старому адресу и чаще. Писем ни от кого не получаю. Всегда Ваш сын Всеволод». На полях приписка: «Получили ли фотографии?» Фотографии в военной форме родители получили и вот это, последнее, письмо тоже – оно успело найти своих адресатов.

Когда началась Великая Отечественная война и фронт стал приближаться к Пустошке, Одинцовы уехали в эвакуацию в Калининскую область в д. Сахарово, где отец продолжал работать ветврачом в областной опытной станции животноводства. У Всеволода был брат Олег и младшая сестра Маргарита, которая родилась в 1936 году, когда Всеволод уже получил аттестат. Рита находилась в эвакуации вместе с родителями. Одинцовы остались в Сахарове. Именно туда им пришло извещение о том, что «Ваш сын старший сержант Одинцов Всеволод Ксенофонтович, уроженец г. Пустошка, находясь на фронте, пропал без вести в августе 1941 года». Но, как стало известно благодаря открытым архивным материалам сайта «Память народа», 8 июля 1941 года Всеволод попал в плен и 9 июля был отправлен в лагерь Шталаг 308 (VIII E), который находился на территории Германии. По воспоминаниям узников лагеря, уже с сентября 1941 года по ночам было очень холодно. Спасаясь от

холода, заключённые выкапывали на территории лагеря ямы в земле на 2–3 человека, чтобы можно было сидеть в них, прижавшись друг к другу, и накрывались шинелями или пальто (у кого было). В лагере кормили один раз в сутки супом из брюквы и шпината с неочищенной картошкой и давали 150 граммов хлеба. Выявление и отбор «нежелательных русских» проводился полицейским управлением г. Бреслау, и «неблагонадежные» переводились в концлагеря Гросс-Розен и Аушвиц (Освенцим). Вероятно, Всеволод был отнесён к числу «неблагонадежных», так как 4 октября 1941 года его переводят из Шталага 308 в Освенцим, где, по всей видимости, он и погиб. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Его брат Олег был лейтенантом, командиром взвода 1121 стрелкового полка и погиб 9 февраля 1942 г. в с. Знаменка Славянского района на Украине. Сестра Рита после войны закончила техникум в г. Электросталь, вышла замуж и уехала в г. Луганск.

Молодой человек в белой рубашке и в галстукe – учитель химии **Екименко Михаил Петрович**. Прибыл в Пустошкинскую среднюю школу по направлению из Смоленского пединститута в 1934 году. В 1941 году он уже здесь не работа. Дальнейшая судьба Михаила Петровича неизвестна.

Девушка рядом с Михаилом Петровичем – **Боровикова (Шарепова) Мария Прохоровна**. После окончания школы осталась в районе, работала. Во время Великой Отечественной войны была в оккупации, после освобождения района уехала на Дальний Восток. На встрече с одноклассниками в 1986 г. она рассказывала: «Высшего образования не получила. Неважно прожила свою жизнь, тяжёлое время было». С Дальнего Востока переехала в Гатчину. Дважды приезжала на встречи одноклассников, последний раз в 1986 году, когда отмечали 50-летний юбилей выпуска.

На первом плане, почти в центре группы, между двух девушек сидит **Жудин Василий Иванович**. Пожалуй, самый старший среди одноклассников: в десятом классе ему уже было двадцать два года. Родился в 1914 году. Его отец Иван Николаевич Жудин был простым крестьянином-земледельцем из д. Сочихино Щукинского сельского совета – он очень хотел дать сыну образование. В Пустошке Василий жил на квартире, хотел получить аттестат о среднем образовании и поступить в институт. Школу окончил с похвальной грамотой. Вот как вспоминал о Василии его одноклассник Казакевич Иван Тимофеевич: «Кажется, никто из товарищей, учителей и даже профессоров не оказал такого влияния на моё формирование взглядов, как В.И. Жудин». Василия призвали в Красную Армию в 1940 г. Петроградским военкоматом. Когда началась Великая Отечественная война, Василий служил в 625 артиллерийском полку

182 стрелковой дивизии. В 1943 году вступил в ряды ВКП (б). Погиб в бою 17 сентября 1944 года на территории Латвии. Мечте его о высшем образовании не суждено было сбыться. Захоронен в 2 км западнее Инсоны, Мадонский уезд. Похоронку получила его сестра Михеева Анна Ивановна, которая жила в эвакуации в с. Вознесенском Новосибирской области.

Девушка рядом с Василием Жудиным – **Пузыня Ксения**. Кроме имени под фотографией, о дальнейшей её судьбе нет никаких сведений.

Рядом с Ксенией – **Мушкова Нина Алексеевна**, родившаяся 16 января 1916 года. Жила в д. Соино Пустошкинского района. В период Великой Отечественной войны находилась на оккупированной территории, была связной в партизанском отряде. После войны работала в Соинской восьмилетней школе учителем русского языка и литературы. Награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных Сил». Умерла 7 апреля 1996 года. Похоронена на гражданском кладбище в д. Соино.

В центре фотографии, на переднем плане, плечом к плечу с Василием Жудиным, – **Гультяев Дмитрий Иванович**. После окончания школы поступил в Горный институт и по завершении учёбы был направлен на Донбасс. Где находился во время Великой Отечественной войны, точно не установлено, но вероятно, принимал участие в боевых действиях на Юго-западном фронте, так как имеет медаль «За освобождение Одессы». После Великой Отечественной войны проживал в г. Дзержинске Донецкой области; горняк, работал заместителем директора шахты им. Дзержинского, начальником шахтоуправления, заведующим горными работами. Награждён орденом «Шахтерская слава 1 степени», медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие».

Крайняя справа в первом ряду – Сковорода Александра Филимоновна. После окончания школы получила высшее образование. Кандидат математических наук. Где работала и проживала, не установлено.

Второй ряд, сидят. Крайняя слева – **Грищенкова Юлия Сергеевна**. Родилась в 1917 году в д. Симоново Пустошкинского района в большой семье. Училась в Ясской начальной школе, а с 5 класса – в Пустошкинской семилетней школе. В 1933 году поступила в 8 класс Пустошкинской средней школы. Школу окончила с отличием, была награждена похвальной грамотой. Поступала в МГУ, хотела заниматься наукой. Прошла комиссию, но не приняла. Предложили на географический факультет, но, как вспоминала позднее Юлия Сергеевна, «влечения у меня к

ней не было». Поступила в Московский педагогический институт, окончила его в 1941 году, работала в школах Красноярского края, Свердловской области. После освобождения Пустошки решила вернуться домой. В Пустошкинской средней школе работала с 1949 года до выхода на пенсию.

Следующие две девушки во втором ряду – **Горбунова Елена Вавиловна** и **Жгун Варвара Тарасовна**, – об их судьбах ничего неизвестно.

Рис. 2. Зоя Масальская

Девушка в белом жилете – **Масальская Зоя Яковлевна**. Родилась 1 января 1918 г. в Петрограде. Родители – Масальский Яков Яковлевич и мать Панова Ольга Михайловна – уехали из Петрограда и жили на хуторе Михальки недалеко от Пустошки. Отец Зои работал секретарём Райкома. После окончания школы девушка поступила в Ленинградский педагогический институт. В 1937 г. отец Зои был арестован, но в 1939 году из-за тяжёлой болезни был отпущен на свободу и вскоре умер. Мать Ольга Михайловна умерла годом раньше, в 1938 году. Зоя, которая в это время находилась на практике на Кавказе, не смогла присутствовать на её похоронах. После окончания

пединститута Зоя Масальская получила свободное распределение, так как должна была выйти замуж за офицера Красной Армии Шико Василия Семёновича. Однако Василий не смог приехать за ней в Ленинград, и Зоя вернулась в Пустошку. Работы не было, девушка по совету подруги матери поехала в Могилёв к знакомым. Там устроилась на работу в школу учителем географии. В Могилёв приехал и будущий муж Василий. Сыграли свадьбу и уехали в Литовскую ССР на границу. Перед самой войной в городе Вильнюсе у них родился сын Альберт. Когда началась война, из Вильнюса с младенцем на руках Зоя сначала приезжает в Пустошку, а затем эвакуируется дальше на восток, в г. Татарск, туда же эвакуировалась и семья её дяди Масальского Анатолия Яковлевича. В 1944 г. погиб на фронте её муж майор Василий Семёнович Шико, а в июле 1947 года умер от менингита сын Алик. В 1947 году Зоя Яковлевна выходит замуж за Кузьмина Ивана Кузьмича, в 1948 году у них родился сын Владимир. В 1950 г. они переезжают в г. Торопец, и Зоя Яковлевна устраивается на работу в районный Отдел народного образования инспектором школ. С 1 декабря 1951 г. по август 1959 года работает заведующей Торопецким РОНО. В 1953 году родилась дочь Елена. В 1959 году Зоя Яковлевна Ма-

сальская была назначена директором средней школы №41 г. Торопец, где и проработала до самой пенсии, до 1977 г. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», нагрудным знаком «Отличник народного просвещения». В августе 1962 года Масальская Зоя Яковлевна приезжала в Пустошку на встречу выпускников довоенных лет и оставила в альбоме пожелания выпускникам и учащимся школы. Ещё раз на встречу выпускников Зоя Яковлевна со своими двоюродными сёстрами Масальскими – Валентиной Анатольевной и Людмилой Анатольевной – приезжала на 50-летний юбилей школы в 1983 году. Умерла Зоя Яковлевна в 2003 году в г. Торопец.

В центре фотографии девушка в белом жакете – **Шаломова Валентина**. В списке одноклассников у Казакевича Ивана Тимофеевича её имя написано как Лина – больше о ней нет никаких сведений. Даже отчество под вопросом – «Петровна?» Ещё одна девушка на фотографии – Казакевич Мария Ивановна. Заслуженная учительница РСФСР. Награждена орденом Ленина. Место жительства и другие сведения отсутствуют.

Сафронов Агафон Григорьевич. Родился в Пустошкинском районе д. Тургово в 1915 году. Был призван на фронт Пустошкинским РВК. Служил в 142 стрелковой дивизии. Погиб 30 июля 1941 года в Карелии. Похоронен в м. Кирконпуоли Куркийокского района.

Мушков Иван Ильич. Лейтенант 166 стрелкового полка 98 стрелковой дивизии. 28 июля 1943 года награждён медалью «За оборону Ленинграда» Никаких других сведений об Иване Ильиче нет.

Рис. 3. Синицын
Алексей
Ефимович

Крайний справа во втором ряду **Синицын Алексей Ефимович**. Родился в 1916 г. в с. Кульнево Режецкого уезда Витебской губернии. Его отец Ефим Никитьевич Синицын, 1886 года рождения, из д. Устье Пустошкинского района, вероятно, какое-то время проживал в с. Кульнево Режецкого уезда. Окончив второклассное училище и двухгодичные педагогические курсы, Ефим Никитьевич работал сначала в Ваулинской школе (1927–1928 уч. год), а позднее устроился на работу в Пустошкинскую среднюю школу учителем географии; в 1935 году в архивных документах есть его характеристика на одного из учеников школы. Синицын Алексей был отличником, окончил школу с похвальной грамотой и поступил в Ленинградский институт на чертёжника-конструктора. Но в сентябре 1937 г. отца арестовывают по ст. 58–10, и в декабре Ефим Никитьевич осуждён на 8 лет. В этот пери-

од, по-видимому, Алексею пришлось уйти из института. В декабре 1939 года дело Ефима Никитьевича прекращено, а сам он реабилитирован. В списке педагогических работников Пустошкинской средней школы 1940–1941 гг. он числится вновь учителем географии. Вероятно, и Алексей вновь продолжает обучение в вузе, т.к. в документах военно-пересыльного пункта имеется запись, что рядовой Сеницын Алексей Ефимович по социальному положению – учащийся, а по образованию – высшее незаконченное.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексей был призван в Красную Армию Кировским РВК г. Ленинграда 17 июля 1941 г. К этому времени он уже был женат на Антонине и у них был ребёнок. Проживали они на улице Стачек. Воевал Алексей сначала на Ленинградском (с июля по декабрь 1941 г), затем на Западном с 1942 года, а заканчивал войну уже в составе 2-го Белорусского фронта. Был командиром сапёрного взвода 157 инженерно-сапёрного батальона 11-й инженерно-сапёрной могилевской бригады. Дважды награждён орденом Красной Звезды – в июле 1944 года и в мае 1945 г. Из наградного листа от 11 июля 1944 года: «Во время постройки моста ночью по дороге г. Червень – д. Иванцы на подразделение мл. лейтенанта Сеницына напало 18 гитлеровцев. Т.Сеницын, не прекращая постройки моста, с частью бойцов пошел на немецких солдат. 14 немецких солдат взял в плен и 4-х уничтожил. Своих потерь не было». Из наградного листа от 20 апреля 1945 г. «В районе г. Фиддихов первым переправился через Одер. Под ураганным огнем противника лично сделал разведку и промер реки. Место промера противник обстреливал сильным огнем, пробыл в холодной воде около часа. Задание выполнил точно и в срок». Пройдя всю войну, лейтенант Алексей Ефимович Сеницын не был ни разу ни ранен, ни контужен, несмотря на отчаянную храбрость. После войны Алексей Ефимович служил в звании капитана технической службы. Других сведений о его послевоенной судьбе не имеется.

Верхний – третий ряд, стоят:

Юпашевский Евгений Владимирович – математик. Родился в 1906 году в д. Заволочье. После окончания школы 2-й ступени работал преподавателем в Веснебологской школе, заочно учился в Смоленском Педагогическом институте. В Пустошкинской школе начал работать с 1931 года. В 1932 году становится завучем. В 1940 году его уже нет в списках работников школы, однако в 1936 году он ещё работал. В Красной Армии с 6 июня 1941 года. Был призван Бирским райвоенкоматом Еврейского автономного округа Хабаровского края. В июле 1941 г. вступил в ряды ВКП(б). Служил старшим помощником начальника 8 отдела штаба

16-й Армии 2 Дальневосточного фронта в звании старшего лейтенанта. Был награждён медалью «За боевые заслуги»: «за правильную организацию скрытого управления войсками и активную работу по обеспечению командования бесперебойной шифрсвязью в период проведения операции по освобождению южной части острова Сахалин от японских империалистов». После войны Евгений Владимирович Юпашевский был назначен директором средней школы №1 с. Красноустьинский республики Башкортостан. Но он болел туберкулезом и поэтому проработал недолго.

Лобаков Пётр Алексеевич. Родился в 1912 году в Пустошкинском районе. В 1929 году окончил школу 2-й ступени. В сентябре 1930 года стал работать учителем Веснебологской школы крестьянской молодежи. В Пустошкинскую среднюю школу пришёл работать в 1934 году в качестве преподавателя русского языка и литературы. Окончил заочно Смоленский Педагогический институт. Николай Виссарионович Масолов, его коллега и товарищ (вместе учились в Смоленском институте), в 1930-е годы писал о Петре Алексеевиче: «Это был высоко-одаренный, скромный человек, хороший товарищ. Свой предмет знал в совершенстве. Своими знаниями не раз удивлял на экзаменах доцентов и профессоров вуза». Иван Тимофеевич Казакевич, выпускник 1936 года, ученик Лобакова, писал о нём: «Особым уважением и любовью, популярностью – вернее, славой – пользовался Пётр Алексеевич Лобаков. Безусловно, это был талант. Он обладал необыкновенной памятью, позволяющей ему читать наизусть целый урок не только поэзию, но и прозу. Трудно сказать, кем он был больше – языковедом или литератором, но и то, и другое он знал блестяще. Он так же хорошо знал историю, немецкий язык, химию и другие предметы. Молодой, высокий, физически развитый, симпатичный, с прекрасной дикцией и тембром голоса, красивой образной речью, он наизусть читал на старославянском языке отрывки из «Слова о полку Игореве» пол-урока, мастерское изложение материала (он иногда на урок приносил гитару или скрипку) – всё это производило впечатление неизгладимое. Казалось, что академический час длился не более 5–10 минут.

Он совершенно не придавал значения своему внешнему виду: коротко стриженный, на уроки иногда приходил зимой то в валенках, отремонтированных войлоком разных цветов, то в тапочках; костюм его не отличался свежестью и опрятностью, под пиджаком бывала только майка, без рубашки и галстука, сидел чаще всего на учительском столе, – но как мы его ценили и уважали за его огромные знания, простоту и прекрасную душу. Вот уж подлинно: «Им светлая лампада зажжена»).

Пётр Алексеевич проработал в Пустошкинской средней школе до июня 1941 года. В 1940/41 учебном году преподавал немецкий язык и ли-

тературу в 10-х классах, в средних классах – немецкий язык. По воспоминаниям Казакевича И.Т., Пётр Алексеевич в начале Великой Отечественной войны ушёл на фронт и погиб в августе 1941 года под Смоленском, бросившись в атаку со словами «За родную землю, за мной!»

Однако М. Савыгина в статье «Молодёжь шла в бой» вспоминает: «В 1943 году встретила Костю Ляшкевича, он попал в плен и где-то на одной станции, где распределяли пленных, встретил нашего учителя Лобакова, который был там переводчиком. Он выдал Косте нужные документы и вот он дома». Дальнейшая судьба Петра Алексеевича неизвестна. В официальных архивных документах есть информация о том, что техник-интендант 1 ранга, Лобанов Пётр Алексеевич – переводчик 2 разряда штаба 888 стрелкового полка пропал без вести в сентябре 1941 года. Жена Погоняйло Антонина Федотовна жила в эвакуации в п. Арск Татарской АССР. Сведения из приказа Главного управления кадров Народного комиссариата обороны от 21 мая 1945 года. В приказе объявлено, что нижеследующий офицерский состав, пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Красной Армии. Следовательно, по официальным данным, Лобаков Пётр Алексеевич, а это был он, несмотря на неточность фамилии (профессия – переводчик, а самое главное – жена Погоняйло Антонина Федотовна, ошибка в отчестве в одной букве. Антонина Фёдоровна Погоняйло преподавала химию и естествознание в Пустошкинской средней школе) пропал без вести в сентябре 1941 года, среди убитых не обнаружен. 888 стрелковый полк 298 стрелковой дивизии в августе – сентябре 1941 года вёл тяжелые бои под Брянском – видимо, в ходе этих боёв Пётр Алексеевич попал в плен, а позднее встретился со своим учеником Ляшкевичем Константином. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Кугуков Василий Иванович. Родился в 1909 году. Место рождения: Смоленская губерния. Учитель Пустошкинской средней школы с 1934 года. Прибыл в Пустошку после окончания Смоленского пединститута. Математик. В 1936 году осенью Пустошкинским военкоматом был призван в Красную Армию. После службы вернулся в Смоленскую область г. Белый. В период Великой Отечественной войны был связистом в звании младшего лейтенанта. Сведения о младшем лейтенанте Кугукове Василии Ивановиче только из военно-пересыльного пункта 39 зсп 3 зсд 1 октября 1941 года. Больше сведений о Василии Ивановиче нет.

Тофоров Сильвестр Семёнович – математик. Родился в 1879 г. Окончил учительский институт. Один из последних преподавателей старшей школы. Свою педагогическую деятельность начал в 1901 году. В Пустошку переехал в 1929 году с двумя дочерьми и сыном; его жена Юзефа

Рис. 4. Тофоров
Сильвестр
Семенович

Станиславовна с одной из трёх дочерей осталась в Ушанском районе Минской области.

И вновь обратимся к воспоминаниям Казакевича Ивана Тимофеевича: «Сильвестр Семёнович Тофоров – учитель, оставивший яркую полосу в преподавательской деятельности пустошкинских школ и заложивший в сознание и души своих питомцев неизгладимый след на всю жизнь. Строгий, требовательный, точный, обладающий острым умом и юмором, он умел двумя-тремя словами поставить на место любого «оригинала». Вряд ли были случаи, чтобы к нему на урок приходил ученик не подготовившись. Он не старался нравиться ученикам, не сходил с ними на «дружескую ногу», да и они, пожалуй, не были влюблены в него, но зато потом, когда заканчивали школу и выросли, – всякий, кто знал и учился у Тофорова, были искренне ему благодарны, он был для них образцом... Изложение нового материала вёл чётко, последовательно, кратко, ясно; точность – основной принцип его и при объяснении, и при опросе учащихся. Научить конкретным знаниям, логически рассуждать, абстрактно мыслить и последовательно излагать – основная цель его обучения учащихся. Был он принципиально последователен и в методах обучения. Когда в 1931–33 годах вводился «новый» метод обучения – бригадный, он слепо не бросился за другими «новаторами», а остался верен проверенным методам. Его ругали, грозили, обвиняли в косности и непригодности, но он до конца остался верен своим принципам. А потом, когда этот «новый» метод не оправдал себя, отдавая ему должное, говорили: «Один единственный учитель района оказался на высоте – это С.С. Тофоров». Умер Сильвестр Семенович Тофоров 12 июля 1941 года в 6 часов утра в день вступления фашистов в Пустошку». В 1938 году его дочь Ксения окончила Пустошкинскую среднюю школу и поступила в Ленинградский институт иностранных языков. Сын Константин, 1924 года рождения, школу окончить до войны не успел, окончил только 9 классов.

В 2019 году в школу обратилась правнучка Сильвестра Семёновича Горбачевская Эмма, которая проживает в г. Минске, чтобы выяснить, какие документы имеются на Сильвестра Семёновича в школе или районном архиве. Все материалы, которые имеются в музее школы, мы ей отправили. К сожалению, их крайне мало, а документов – личного дела и др. – нет совсем.

Кузнецов Дмитрий Николаевич – учитель физики, родился в 1907 году. В 1927–28 учебном году работал в Хвоинской начальной школе, а в 1935–36 гг. – в Пустошкинской средней школе. В 1941 году в списках учителей школы уже не значится. О дальнейшей судьбе ничего не известно.

Тришин Иван Никанорович – учитель биологии. Он окончил два факультета Смоленского Педагогического института. Из воспоминаний И.Т.Казакевича: «Большое впечатление на учащихся производил своими знаниями биолог Иван Никанорович Тришин». О судьбе Ивана Никаноровича после войны ничего не известно.

Рис. 5. Камзолов
Алексей Парамонович

Алексей Парамонович Камзолов – директор Пустошкинской средней школы с января 1934 года до июня 1941г. Родился в 1903 году в Смоленской губернии. С 1925 по 1927 гг. служил в РККА. Там же вступил в ряды ВКП (б), затем учился в Институте политпросветработы, получил квалификацию учителя средней школы, преподавателя истории. С 17 по 29 сентября 1939 г. участвовал в военной операции Красной Армии в восточных областях Польской Республики, итогом которой стало их присоединение к Украинской и Белорусской ССР (Западной Украины и Западной Белоруссии соответственно) и к Литовской Республике (часть Виленского края). В операции принимали участие соединения Белорусского и Киевского военных округов, усиленные частями Калининского и Московского военных округов.

В 1934 году получил назначение на должность директора Пустошкинской средней школы, где и проработал до начала Великой Отечественной войны. Одновременно в старших классах преподавал историю. Был призван на фронт Пустошкинским райвоенкоматом в первый день войны 22 июня 1941г. До сентября 1941 года воевал на Северо-западном фронте, с сентября 1941 года до апреля 1942 года – на Ленинградском фронте, с апреля по октябрь 1942 года – на Западном, а затем вновь на Ленинградском. В декабре 1942 года награждён медалью «За оборону Ленинграда». В августе 1943 года был ранен (лёгкое ранение лица и глаз), после госпиталя вновь возвращается в свою часть: 127отдельный истребительный противотанковый дивизион 48 стрелковой дивизии 59 Армии в должности заместителя командира по политической части в звании майора.

С января по март 1944 года участвовал в боях на Ленинградском фронте под г. Ораниенбаум, за что был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени, однако был награждён орденом Красной Звезды; орденом Отечественной войны Алексей Парамонович будет награждён в июне 1945 года. В конце Великой Отечественной войны он будет занимать должность инспектора политотдела 67 Армии.

После окончания Великой Отечественной войны был назначен директором 1 средней школы г. Инстербург, теперь Черняховск. Решение об открытии школы было принято в 1945 году, а первым директором стал гвардии майор Иван Васильевич Соколов (1945–1946). В августе 1946 года директорский пост принял Алексей Парамонович Камзолов – историк, комиссар полка, кавалер орденов Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени. На землю Восточной Пруссии пришёл солдатом, а стал директором школы. Был человеком военной выправки, строгим и требовательным, добрым и внимательным. Школа жила своей трудной послевоенной жизнью. Двор был весь изрыт траншеями, окопами, завален разбитой техникой и колючей проволокой. В здании в ряде помещений не было полов, оконных стекол. Большинство преподавателей и технических работников ходило в военной форме. Среди учащихся было много «переростков» – воспитанников воинских частей, солдат и старшин: за парты небольших по численности классов сели те, чью учёбу прервала война. В подвальном помещении находился интернат, где жили учащиеся из дальних посёлков. Занятия начинались с зарядки, которую проводили во дворе. Школа работала в три смены. Вечером занимались офицеры и рабочая молодёжь. Учащиеся и учителя благоустраивали территорию, засыпали рвы, высаживали кустарники и цветы. Позже (в 1950 году) на месте траншей на пришкольном участке посадили яблони и груши. Силами ребят был построен и гараж для машин. В коридоре школы в кадках росли плодоносящие лимоны.

Рис. 6. Пузыня
Василий Анисимович

Алексей Парамонович Камзолов проработал директором Черняховской школы до 1951 года. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Пузыня Василий Анисимович – выпускник 1936 г. Родился 14 августа 1917 г. в д. Машево Пустошкинского района в семье крестьянина. После окончания школы поступил в Ленинградский Педагогический институт. До войны работал в 219-й школе Ленинграда. 22 июня 1941 года был призван в Армию. Попал

в артиллерию, затем по причине болезни перевели в штаб – служил в 162 артиллерийском полку 43 дивизии. 1 сентября 1941 г. в ходе боя попал в плен к финнам. Отправили в лагерь №6 в г. Выборг. Вскоре на него вышли подпольщики – помогал им, что было в его силах; пробыл в плену до 1944 г. После освобождения был арестован уже по решению комиссии НКВД и приговорён к исправительным работам. В процессе реабилитации был освобождён и смог поселиться в Ленинграде. В начале 1950-х годов начал работать математиком в школе №30, которая затем была объединена с 36-й школой. В 1971 году Василия Ефимовича пригласили на работу в специализированную физико-математическую школу №239 – сейчас это президентский физико-математический лицей. На сайте выпускников лицея только восторженные отзывы о Василии Анисимовиче.

Александр Юткин вспоминает: «Большинству из моих одноклассников, для которых математика была одной из главных учебных дисциплин, ох как тяжело она давалась. Сколько «потов» сгонял с нас безжалостный математик. А каких трудов стоило все это ему самому... И это было ясно нам уже тогда. И этот урок трудолюбия забываем. Но эти трудности «в ученье» – были гарантией отличных знаний и будущих учебных и профессиональных успехов «в бою» – для каждого из нас. И нашим «фельдмаршалом Суворовым» в математике был наш дорогой Василий Анисимович».

Валерий Ширский, писатель–публицист, написал о Василии Анисимовиче замечательный рассказ «Последний учитель» с посвящением «Учителю математики Василию Анисимовичу Пузыне». Василий Анисимович Пузыня ушёл из жизни в 2005 году.

Рис. 7. Казакевич Иван Тимофеевич

Казакевич Иван Тимофеевич родился 20 августа 1917 года в деревне Мамонкино Пустошкинского района. Окончил Пустошкинскую среднюю школу в 1936 году. Поступил в Пединститут им. Герцена, после его окончания был направлен на работу на Кавказ. С января 1942 года на службе в Красной Армии. Командир отделения стрелковой роты 1051 стрелкового полка 300 стрелковой дивизии 1-й Армии 1-го Дальневосточного фронта. Награждён орденом Славы III степени. Из наградного листа: «Тов. Казакевич с начала военных действий на территории Манчжурии, действовал в составе десантной группы с артиллерийским дивизионом самоходных пушек. Будучи в разведке действовал смело, реши-

тельно. Умело командовал своим отделением. В бою на подступах к городу Мудань-дзян 15 августа 1945 года со своим отделением находился при охране самоходного орудия от внезапного нападения на орудие. Японцы группой до отделения двигались к самоходной установке, пытаясь подорвать. Тов. Казакевич умело расположил свое отделение и уничтожил их гранатами и автоматами своего отделения, будучи раненым, продолжал командовать, этим самым помог экипажу самоходной пушки выполнить поставленную задачу». Награждён орденом Отечественной войны II степени. После войны Иван Тимофеевич вернулся в родной город. Работал учителем и директором Пустошкинской средней школы. Иван Тимофеевич умер 16 декабря 1996 года.

Жгун Павел Егорович родился в 1917 году. Окончил педагогический институт в 1940 году. Преподаватель физики и математики. В период Великой Отечественной войны находился в Алтайском крае, отсюда был призван в Армию 5 августа 1942 года. Воевал в 763 стрелковом полку 2-й миномётной бригады. Был женат на Марии Наумовне Набокиной.

В 1962 году состоялась встреча выпускников довоенных лет – встретились и 7 выпускников 1936 года: Масальская Зоя, Пузыня Василий, Гультьев Дмитрий, Мушкова Нина, Боровикова Мария, Грищенко Юлия, Казакевич Иван.

Старая фотография весны 1936г, с которой смотрят в будущее с большими надеждами выпускники самого первого десятого класса Пустошкинской средней школы... Все они прошли через жесточайшие испытания самой страшной из войн. Три выпускника – Одинцов Всеволод, Жудин Василий и Сафронов Агафон – и учитель литературы Лобаков Пётр Алексеевич не вернулись с фронта: погибли, защищая Родину. Жгун Павел, Казакевич Иван, Пузыня Василий, Сеницын Алексей, Мушков Иван и Гультьев Дмитрий с честью прошли через горнило войны, вернулись к мирной жизни, как и их педагоги Камзолов Алексей Парамонович, Юпашевский Евгений Владимирович, Кугуков Василий Иванович. Многие из них долгие годы сеяли «разумное, доброе, вечное», доказывая на практике, что самая лучшая и самая мирная профессия на земле – учитель. Казакевич Иван Тимофеевич и Грищенко Юлия Сергеевна всю свою жизнь работали в Пустошкинской средней школе, продолжая и приумножая традиции своих педагогов, давали новым поколениям пустошан прекрасное, качественное образование.

Источники и литература:

1. Воспоминания И.Т. Казакевича и Ю.С. Грищенкоковой.
2. Материалы встречи выпускников довоенных лет 1962 года.
3. Шарикова Н. Семья Одинцовых // Вперёд. 2005. №34. 27 апр.
4. <http://ticshen.narod.ru/Zoja.html> (о Масальской Зое)
5. http://ticshen.narod.ru/Statja_Zoja.html (о Масальской Зое)
6. <http://www.239.ru/node/2199> (О Пузыне Василии)
7. <https://proza.ru/2014/12/06/848> (рассказ В.Ширского «Последний учитель» о Пузыне Василии)
8. <http://sch38.chat.ru/puzinia.htm> (о Пузыне Василии)
9. <https://pamyat-naroda.ru>
10. http://pestalozzishoo.ucoz.ru/index/quot_oni_byli_pervymi_quot/0-308 (о Камзолове А.П.)
11. http://ksoh12006.narod.ru/index/istorija_shkoly/0-73 (о Юпашевском Е.В.)
12. ГАПО (Великие Луки). Ф. Р-614. Оп.1. Д. 9. Л. 269. Приказы, списки, анкеты о личном составе 1938 г.
13. ГАПО (Великие Луки). Ф. Р-614. Оп.1. Д. 188. Л.77–78. Статистические отчёты об итогах приёма в школы, списки учителей на 1.01.1941.
14. ГАПО (Великие Луки). Ф.Р-613. Оп.1. Д.13. Л.11–12. Списки школьных работников 1927–28 уч. года.

И.К. Зубова
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия
E-mail: zubova-inna@yandex.ru

«С СОРОК ПЕРВОГО ГОДА ПУСТЫ ЗАКРОМА...»
Памяти поэта Геннадия Хомутова (1939–2020)

Речь идёт об оренбургском поэте, его военном и послевоенном детстве и о его верности однажды выбранному пути.

Ключевые слова: *Чёрный хлеб и похлёбка. Поэзия. Литературное объединение им. В.И. Даля.*

Г.Ф. Хомутов.
Фото А. Демьяновича

Заголовком своей статьи я сделала строку из стихотворения оренбургского поэта Геннадия Хомутова. Это одно из цикла его стихотворений о военном и послевоенном детстве. Стихи о школьной столовой, где детей бесплатно кормят чёрным хлебом и похлёбкой. О самодельных

чернилах «из бузины и чёрной сажи, из бурой свёклы и из глины». О старых книгах, которые в сельской школе использовались вместо тетрадей, когда дети писали между строчек и на полях. О спичках, которых «не было в продаже, а значит, спичкам не было цены». Что объединяет все эти стихотворения? Конечно, они правдиво рисуют тыловой и послевоенный быт. Не раз приходилось слышать от людей, которые, как и автор, росли в военные и послевоенные годы: «Это как обо мне написано». Но главное во всех этих стихах – огромная благодарность людям, которые были рядом, которые помогли вырасти детям войны; добрая память обо всех – родителях, учителях, поварах школьной столовой, соседях.

Геннадий Фёдорович Хомутов родился 10 мая 1939 г. в селе Кувай Покровского района Оренбургской области. Его мама, Татьяна Ананьевна, заведовала детским садом. Она увлекалась народной медициной, хорошо знала лечебные травы, за что ее называли на селе колдуньей. Есть у поэта об этом стихотворение. Помню, прочитав его впервые, я сказала автору, что оно мне понравилось, а он ответил как-то сердито: «Нет! Плохо! Хорошую идею я не сумел хорошо воплотить!» Такая строгость ко всему, выходящему из-под пера – своего ли, чужого ли – была ему свойственна. «Графоман!» – это слово звучало в его устах как страшное ругательство. Однажды в его присутствии одна дама читала стихи, которые ей понравились. Стихи были очень плохие. Многие просто со страхом ждали реакции Геннадия Фёдоровича. Но, вероятно, Хомутов пожалел женщину, не стал громко возмущаться, а очень тихо сказал: «За такие стихи... наказывать надо».

Свыше полувека, с 1964 года, Геннадий Фёдорович руководил работой Оренбургского областного литературного объединения им. В.И. Даля, где занимался с юными литераторами, многие из которых впервые пришли к нему, будучи ещё младшими школьниками. Строг он был и к ученикам. Приходилось мне слышать от сочувствующих, что даже слишком строг, что не надо бы с детьми разговаривать так резко. Однако мне всегда казалось, что человек, желающий чему-то научиться, не обижается на хорошего педагога, как бы требователен и строг тот ни был. А Хомутов, у которого не было педагогического образования, несомненно, был очень хорошим педагогом. Не раз приходилось наблюдать его общение с детьми. Буквально через пару минут разговора любой ребенок, независимо от возраста, воспитания, интересов, становился самым оживлённым собеседником Геннадия Фёдоровича – отвечал на вопросы, рассказывал о себе, сам о чём-то спрашивал. Говорят, дети чувствуют, кто их любит. Добавлю: никакого ребёнка не оставит равнодушным человек, проявляющий к нему искренний интерес. А этот искренний интерес к

людям был главной чертой Хомутова, и, по всей вероятности, эта черта перешла к нему по наследству от мамы, от деда.

Дед Геннадия Фёдоровича, Ананий Павлович Кузнецов (1859–1938), уроженец села Подгородняя Покровка Павловской волости Оренбургской губернии, – талантливый крестьянин-самородок, фольклорист, этнограф, журналист, краевед. В посвящённой ему статье историк Ю.С. Зобов пишет: «Он был фактически первым, кто стал глубоко и разносторонне изучать русское крестьянство Оренбургского края. Ведь вплоть до середины XIX века в центре внимания исследователей была этнография и культура «инородцев»: башкир, казахов, калмыков, чувашей, мордвы и других, а русское население края практически не изучалось, хотя и составляло большинство населения. И это вполне объяснялось чертами русского менталитета: о себе потом, в последнюю очередь».

Благодаря огромной тяге к знаниям, которую всеми силами подерживала в нём мачеха, маленький Ананий Кузнецов получил начальное образование, которое затем расширял чтением. Подростком оказавшись в городе, некоторое время прослужив в трактире, он, оставив эту работу, стал книгоношей. Мне, когда я впервые читала биографию Кузнецова, вспомнились строки Некрасова:

Букварь – не пряник,
А почитай-ка,
Язык прикусишь...
Букварь – не сайка,
А как раскусишь,
Слаще ореха!

Дядюшка Яков, торговец, ходивший по сёлам, так рекламировал книги, буквари, один из которых подарил девочке-сиротке. Представляется, что молодой Ананий Павлович, когда ходил книгоношей по сёлам Оренбургской губернии, именно так – весело, увлекательно – пропагандировал книгу. И заодно он наблюдал жизнь сёл, в которые приходил. В результате этих наблюдений начинают появляться его заметки в газетах «Оренбургский листок», «Оренбургские губернские ведомости» и других. Постепенно заметки превращаются в содержательные очерки, в которых мы находим массу статистических данных, записи народных стихов и песен, описания обрядов. В конце 1890-х годов А.П. Кузнецов переехал в село Покровское Оренбургской губернии, где занялся огородничеством. Опыт этой деятельности он обобщил в книге «Бахчеводство», опубликованной в 1915 г. в Петербурге.

В 2007 году стараниями Г.Ф. Хомутова был издан сборник этнографических очерков А.П. Кузнецова. В предисловии от составителя Геннадий Фёдорович писал: «Нарочитое игнорирование всего созданного А.П. Кузнецовым объясняется тем, что в феврале 1938 года он вместе с братом был арестован и по-революционному быстро, без всякой чиновничьей волокиты расстрелян – «за участие в контрреволюционной повстанческой организации». Только после реабилитации Анания Павловича (в 1989 году) начался процесс реабилитации и его художественного, научного и публицистического наследия». Это издание, в составлении которого Геннадию Фёдоровичу помогали оренбургские историки, литераторы, краеведы, представило собой настоящий памятник одному из дореволюционных исследователей Оренбургского края.

На презентации этой книги, в 2007 году, зашёл разговор о том, каким человеком представлялся её создателям Ананий Павлович. Мне тогда подумалось, что тут не надо ничего себе представлять, – достаточно посмотреть на его внука, который, скорее всего, похож на деда не только внешне, но и этим живым интересом к окружающему миру, к жизни, людям. Добрым, искренним интересом, в ответ на который люди доверялись Кузнецову, раскрывались, не скупились на рассказы. Так и в ответ на искренний интерес Хомутова к окружавшим его молодым людям, эти люди доверялись ему и заражались от него великой любовью к литературе.

Когда Геннадий Фёдорович слышал от родителей или учителей своих подопечных вопрос «Выйдет ли из ребенка литератор?», он отвечал, что такой цели не ставит. Вовсе не обязательно член литобъединения сделается журналистом или, тем более, писателем. Главная цель – разбудить в человеке любовь к творчеству, которая в любой профессии не будет лишней. А что лучше хорошей литературы может этому способствовать? Поэтому надо воспитать в человеке любовь к книге, литературный вкус, умение грамотно и красиво выражать свою мысль, и пусть пробует писать, а сделает ли это профессией – видно будет.

За годы работы Г.Ф. Хомутов составил и выпустил более двадцати поэтических сборников. Авторы вошедших в них стихов, строго, придирчиво отобранных – это далеко не всегда люди, полностью посвятившие себя литературе. Среди них есть научные работники, врачи, юристы, инженеры, учителя и рабочие. Однако Хомутов вырастил и целую плеяду замечательных литераторов. Среди его учеников старшего, послевоенного поколения, – Пётр Краснов, прозаик, широко известный не только на Урале, издавший за 40 с лишним лет литературной деятельности более десяти книг прозы в стране и за рубежом; Владимир Одноралов – поэт, прозаик, публицист, детский писатель; Надежда Емельянова – поэт, тон-

кий лирик и блестящий журналист; Валерий Кузнецов – поэт, публицист, литературный краевед; поэты и редакторы Игорь Бехтерев, Наталья Кожевникова. Среди людей моложе, конца 50-х – начала 60-х годов рождения, – активно работающие журналисты и писатели Александр Старых, Юрий Мещанинов; известный прозаик и драматург Фарид Нагимов (1970 г.р.); поэт, публицист, литературный критик Михаил Кильдяшов (1986 г.р.); поэт, председатель Оренбургской писательской организации Союза писателей России Иван Ерпылёв (1989 г.р.) и многие другие видные литераторы Оренбуржья.

Скромный автор этих строк, к сожалению, не был членом литобъединения. Встретиться с Геннадием Фёдоровичем мне довелось уже в весьма зрелом возрасте. Однако и я причисляю себя к его ученикам. Он был среди тех, кому я, после долгих сомнений, решила показать свою первую краеведческую статью. Благодаря ему эта статья была опубликована и положила начало большой работе, которая делалась при постоянном внимании, даже, можно сказать, под контролем Хомутова. Никогда не забуду его голос в телефонной трубке: «Ну, как дела?» – «Да как...студенты ленятся... бюрократия замучила... начальство требует...устала...» – «Ясно. А когда будешь творчески работать?!» И как сразу стыдно становится за своё нытьё! Что значит – устала?! Работать надо! Творчески работать! Творчество спасает от всего, в том числе и от усталости!

Умел Геннадий Фёдорович вдохновить. В 1999 г. в Оренбургском книжном издательстве вышла в свет книга «Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский». Над ней работал целый коллектив, более десяти человек: литераторы, историки, краеведы, архивисты, библиотекари. Хомутов официально в этот коллектив не входил, но без него книга бы не появилась. Происходило как-то в Оренбургском Доме Литераторов заседание, посвящённое 200-летию со дня рождения В.А. Перовского, – яркой личности Пушкинского времени, человеку, с именем которого связана целая эпоха в истории Оренбургского края. Приближался такой же юбилей Пушкина. Члены Оренбургского Пушкинского общества делились различными сведениями о Перовском, заседание проходило оживлённо, докладчиков слушали с неизменным интересом. И тут раздался голос Хомутова: «А почему до сих пор нет книги о таком замечательном человеке?» И этот вопрос сразу вызвал живую реакцию: «А давайте делаем книгу!»

Работа шла быстро, слаженно. И теперь, по прошествии стольких лет, её участники вспоминают с каким-то особым удовольствием, как легко и вдохновенно трудились и как Геннадий Фёдорович постоянно

интересовался, как идут дела, в подробностях расспрашивал, кто нашёл ещё что-то интересное, сколько уже сделано, как преодолеваются технические трудности. И как радостно встретили книгу, с каким интересом читали её и он, и члены его семьи.

Геннадий Фёдорович покинул нас 15 августа тяжёлого 2020 года. Последние несколько лет его жизни были омрачены разными печальными событиями и резко навалившимися болезнями. Но ничто не могло уничтожить его живого интереса к творческой жизни коллег, учеников, единомышленников. Буквально за несколько дней до кончины он увлечённо говорил о планах своих учеников, о будущих изданиях, ждал выхода в Москве очередной поэтической антологии современных оренбургских авторов, подготовленной поэтом, публицистом и критиком, доцентом Литературного института им. А.М. Горького Геннадием Красниковым. Не дождался совсем немного...

Одно из лучших его стихотворений заканчивается словами:

Когда в душе моей огонь иссякнет,
Пойду к народу и займу огня!

Огонь в его душе никогда не иссякал – это у него всегда можно было занять огня. Таким, вдохновенным и вдохновляющим, останется он в нашей памяти.

Л.Ф. Русанова
Историко-краеведческая библиотека
им. И.И. Василёва ЦБС г. Пскова
E-mail: vasilev-victorin@yandex.com

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ (Памяти Марины Николаевны Сафроновой)

В статье рассказывается о научно-просветительской деятельности М.Н. Сафроновой, старшего научного сотрудника Псковского музея-заповедника.

Ключевые слова: *Пединститут, Музей-заповедник. Экскурсии, лекции, цикл статей в СМИ «Сорок Чёрный».*

Рис. 1. 1986 год.
Фото из семейного архива
Сафроновых

Марина Николаевна Сафронова родилась 28 мая 1960 года в г. Лиепая Латвийской ССР (Латвийская Республика) в семье военнослужащего, капитан-лейтенанта Николая Павловича и Антонины Михай-

ловны Соколовых. В этом же 1960 году родители переехали в г. Псков. В 1967 году пошла учиться в среднюю школу № 7 на Завеличье (в настоящее время Специальная коррекционная школа № 7 – ул. Розы Люксембург, 2). Окончила среднюю школу в 1977 году (с одной четвёркой, училась на отлично). После окончания школы один год поработала сборщицей на радиозаводе, и в 1978 году поступила на историко-английский факультет ПГПИ им. С.М. Кирова (ныне Псковский государственный университет). Довелось учиться и слушать лекции историков – Бориса Петровича Селецкого (1922–1991), Владимира Филипповича Храпченкова (1927–1993), Зои Михайловны Храпченковой (1929–1996), Петра Архиповича Николаева (1920–1999), Бориса Борисовича Кросса (1921–2014), Маргариты Тимофеевны Марковой (1938–2014), Нины Александровны Королёвой, Инги Константиновны Лабутиной, Зои Александровны Тимошенко и др. В 1983 году, после окончания института, по распределению работала два года в сельской средней школе в деревне Кудрово Палкинского района. Вела уроки истории и английского языка. Один год отработала воспитателем группы продлённого дня в 20-й средней школе г. Пскова (ныне естественно-математический лицей №20). Со студенчества увлекалась туризмом: ходила в походы в Полярный Урал, Таймыр, ... Серьёзно увлекалась лыжами – участвовала в различных соревнованиях. Любила лес, грибы, ягоды. ... Путешествовала по Псковской области.

В 1986 году М.Н. Сафронова пришла работать в Отдел истории советского общества в Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (в настоящее время Псково-Изборский объединённый музей-заповедник), готовила и проводила экскурсии по музейным экспозициям: проработав всего лишь год, для гостей музея-заповедника провела экскурсию по экспозиции «Октябрь и Гражданская война» (05.09.1987). С 1992 года Марина Николаевна – научный сотрудник Отдела истории современного общества (Отдела русской истории), он стал её вторым домом, которому она отдавала и душу, и сердце. К слову, начинала работать вместе с мамой Антониной Михайловной Соколовой в одном отделе, в дальнейшем, с 2009 года, отдел переименовали в Исторический отдел. За годы работы в Историческом отделе старшим научным сотрудником Марина Николаевна Сафронова стала одним из самых опытных и востребованных сотрудников.

Прекрасно сочетая навыки экспозиционной и научной работы, она стала автором многих ярких выставок и серьёзных, глубоких исследований по своей главной научной теме – «Псковский край в годы Великой Отечественной войны». Марина Николаевна постоянно работала в псковских архивах, много читала, анализировала и проверяла историческую

информацию на предмет достоверности; была принципиальна и тверда в своих взглядах, занимала высокую гражданскую позицию, занималась общественной работой. Марина Николаевна была бессменным председателем первичной профсоюзной организации в музее, активным членом Псковской областной организации профсоюза работников культуры РФ. Неотъемлемой частью её деятельности как музейного сотрудника, и как гражданина и патриота, стала многолетняя исследовательская работа по воинским захоронениям: уточнение мест расположения братских могил и имён похороненных там воинов. Лекции, экскурсии М.Н. Сафроновой отличались научностью, глубиной и эмоциональностью; её экскурсии по Пскову, Изборску и Печорам были всегда незабываемы, а авторская интерактивная программа «Солдатский привал» завоевала признание не только псковичей, но и гостей нашего города, а в Ночь музеев, «на привале», всегда был аншлаг. Марина Николаевна Сафронова очень активно работала со СМИ. В 2012 году за публикацию цикла статей «Сорок чёрный» в газете «Псковская губерния» она стала лауреатом престижной журналистской премии «Сезам».

Рис. 2. 1986–1987 Вместе с мамой в одно отделе.
Фото из семейного архива Сафроновых

Особенно активно все годы Марина Николаевна занималась научно-просветительской работой. Выступала на научных, краеведческих конференциях; не один год была председателем жюри на секции «Военная история. Великая Отечественная война» ежегодного конкурса «Отечество». Являлась постоянным членом жюри ежегодной городской историко-краеведческой олимпиады для школьников, проводимой нашей библиотекой.

М.Н. Сафронова более двадцати лет активно сотрудничала с Историко-краеведческой библиотекой им. И. И. Василёва: читала лекции, участвовала в мероприятиях, посвящённых Великой Отечественной войне, – в частности, вечерах, посвящённых Дню Великой Победы, – последнее выступление 6 мая 2016 года называлось «Из истории Знамени Победы». Эмоционально, и в то же время с документальной точностью, она рассказала о героях, водрузивших Знамя над поверженным логовом врага, – о том, почему их несколько, но все они достойны звания Героя. Марина Николаевна привела неизвестные факты из биографии Михаила Егорова, Мелитона Кантарии, нашего земляка Михаила Минина. В этом алом полотнище кровь тех, кто защищал Брестскую крепость, дрался за Сталинград и брал Берлин. Слёзы тех, кто провожал на фронт своих сыновей, мужей и братьев. И труд народа, сеявшего хлеб и ковавшего броню для Победы. Знамя – это символ Победы!

Рис. 3. 16.10.2013. На лекции Покровский бастион в XX веке, фото Русановой Л.Ф.

В 2014 году, с 18 февраля по 13 мая, к 70-летию освобождения Пскова и Псковского края от немецко-фашистских захватчиков, прочитала цикл лекций «Псковский край в начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Оккупационный режим на Псковщине», «Подпольно-партизанское движение на Псковщине», «Освобождение Псковщины от немецко-фашистских захватчиков в 1942–1944 гг.». Практически это

был первый её авторский лекторий вне стен музея для читателей и любителей военной истории. Постоянно читала лекции для слушателей Народного университета культуры при Псковском отделении ВООПИиК. Последняя лекция в стенах «Василёвки» была ею прочитана 11 мая 2016 года, тема – «Мемориал Неизвестного Солдата»... Лекции М.Н. Сафроновой пользовались популярностью у жителей Пскова, её приглашали в различные организации для освещения той или иной темы, касающихся событий Великой Отечественной войны. Консультировала и помогала в поисковой деятельности Историко-краеведческой библиотеки им. И.И. Василёва. Многие организации Пскова и области, из других городов России, Ближнего Зарубежья, простые граждане обращались с историческими запросами именно к Марине Николаевне Сафроновой, и она старалась ответить всем, будучи обязательным и отзывчивым человеком, искренне помогающим людям.

Статьи и публикации Марины Николаевны Сафроновой печатались на страницах местной периодической печати, научных и краеведческих сборниках. В 2015 году М.Н. Сафронова выступила в качестве научного консультанта издательского проекта Централизованной библиотечной системы г. Пскова «Во славу павших, во имя живых».

Награждалась почётными грамотами: Почётной грамотой от Управления культуры г. Пскова за активную работу по созданию экспозиции истории Псковского края советского периода от 26.01.1988 г., Почётной грамотой Псковского музея-заповедника за большой вклад в развитие научно-просветительского направления работы музея от 16.05.2014 г. и т.д.; благодарностями от различных организаций, в том числе и общественных.

Ушла из жизни Марина Михайловна Сафронова неожиданно для всех нас 24 мая 2016 года... Похоронена в Пскове на городском кладбище в Крестах...

М. Н. Сафронова была не просто музейный работник, а историк-исследователь, высококвалифицированный специалист, обладающий глубокими знаниями. Её отличало большое трудолюбие и организаторские способности. В своих исследованиях, просветительских выступлениях она сохраняла историческую память героических военных лет нашей Родины, уделяла большое внимание проблемам, связанным с воинскими захоронениями Великой Отечественной войны на Псковской земле.

Марина Николаевна Сафронова была большим патриотом своей страны и настоящим другом для многих из нас, кому посчастливилось работать, сотрудничать и общаться с нею. У Марины Николаевны было открытое и доброе сердце – она любила людей, любила жизнь...

В память о Марине Николаевне Сафроновой Историко-краеведческая библиотека им. И.И. Василёва подготовила виртуальную выставку её статей и публикаций «Исследователь военной истории Псковского края – Марина Николаевна Сафронова: к 60-летию со дня рождения». Ознакомиться с выставкой можно на сайте ЦБС г. Пскова: <http://bibliopskov.ru/gallery-vasilevka.html> (<https://ru.calameo.com/read/003686352fcb7128e3154>).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ КРАЯ

А.Г. Желамский

Музей пейзажного наследия «Окоём»
д. Чернецово, Невельский р-н.

ИМЕНА ПОЛЕЙ И УРОЧИЩ (Воспоминания об освоении и обжитости пейзажей малой родины)

Речь идёт о топонимике заброшенных и забытых селений, озёр, красоте обезлюдевшей родной природы.

Ключевые слова: реки Уща, Великая, Западная Двина. Невельские и пустошкинские просторы.

1991 год. Деревня Ласино (Невельский район). Желамская Надежда Романовна вспоминает названия мест в окрестностях деревни: «Романов баган», «Романовы углы» ... И добавляет: «Нет, старые имена ещё не все забыты».

Как не восхищаться, не прислушаться к старине, когда не только у людей – у каждого места на земле было своё имя?! Только немногие уже помнят эти имена...

Я, конечно, знаю Ганилов остров (сразу за мостом через речку Чернею), где стоял отцовский дом, в котором прошёл первый год моей жизни. А правее, восточнее от него, были Сырцы с усадьбой брата отца, – сейчас в эти Сырцы разве что на танке можно пробраться, но признаки жилья, фундаменты построек ещё сохранились... И Засеки. А слева от Ганилова острова, ближе к реке Уще, была Ключёвка, далее, по направлению к Дербижскому мосту, – Пески, они размываются течением реки Ущи: ступив на них, быстро «съезжаешь» в воду.

Слева от дороги на Казённые Лешни в сосновом бору приметна Скок-гора.

Знают ласинцы и урочище «Печи», где мои предки в земляных печах выжигали без огня (томили) древесный уголь, который шёл в кузницы, для растопки самоваров и на Невельский базар. А вокруг Ласина синеют целебные, как считают местные жители (да и все, кто купался в них), озёра Осотно, Мачулище, Чёрное, Паникли.

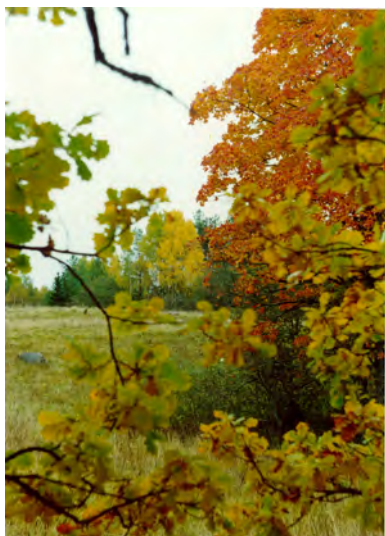

Рис. 1. В урочище Клюкинские горы

Рис. 2. Урочище Клюкинские горы

Рис. 3. Урочище Бабыя гора

Рис. 4. Урочище Верховки

Рис. 5. Урочище Гатчино

Рис. 6. Урочище Глубошья

Рис. 7. Урочище Козельи горбы

Рис. 8. Урочище Концы

Рис. 9. Урочище Польшково

Рис. 10. Урочище Светлый остров

Автор, не рассчитывая только на свою память, обратился к старожителю края Ивану Викторовичу Желамскому, детские и юношеские (довоенные!) годы которого прошли в деревне Ласино. Он «обрушил» на меня целую россыпь названий, вспомнил Петрушкин и Евдокимов баганы, Польшковскую боровину, Чистик, Шерую гору, Польшковские и Ласинские шмурголья, Замостицу. А по реке Уще – Леонов остров (недалеко от бывшей д. Березовки), Брод (на Чернее), Марьину пристань, Хомкин луг, Евтишов вир у бывшей деревни Польшково, Польшковскую и Ваневкину пристани, Старовские острова (у бывшей деревни Марочихи), Ширяев куст (у которого ловились язи), Знырной ключ, Гуркину заводь, Рюм у Дербижского моста, где сплывались плоты из наших лесных даров для дальнейшего движения по рекам Уще, Дриссе и Западной Двине до самой Риги.

По поводу виров на реке Уще хочется сказать, что в нашем крае не применялось почему-то слово «омут», – оно выглядит для нас каким-то заимствованием из литературного языка, хотя и вир, и омут – это почти одно и то же. Но виру, которых очень много по реке Уще, это более грозное явление – закручивающаяся, затягивающая воронка на поверхности реки очень опасна (по воспоминаниям местных жителей, особенно опасен вир у Дербижского моста, но кажется, что в связи с заметным уменьшением водности реки Ущи идёт затухание таких явлений).

Обратился к охотникам, которые используют старые имена полей и мест для ориентировки в погонях за своими трофеями (хоть в этом сохранении названий урочищ нашего края есть от них польза). Некоторые названия мест они упростили на свой лад: так, например, Марьиная пристань, где жила сестра моего отца, стала у них Марюткой.

В «активе» охотников, да и в памяти старожителей, ещё сохраняются названия полей и урочищ в окрестностях наших деревень – Волотовка, Гороватка, Зуёвка, Махновка, Дедовщина (окрестности д. Горка), Аэродром, Морозовка, Юринов хутор, Лысая, Ореховая гора, Козельские горбы, Минкино Корыто, Медвёдки, Межник и Городец, Цыгановы нивы, Пустошь и Лужки – в окрестностях Чернецова, Иванцева и Мотовилихи, Дубки, через которые шла дорога из имения Канашово на Светлый остров; Ляды, Вечные пары, Штаны, Ярмарка, Курилка, Караул – в окрестностях бывшей деревни Ганы (иногда пишется Гоны, что подтверждает богатство охотничьих угодий в её окрестностях).

От охотников узнал, что в окрестностях озера Исцо, кроме известного Светлого острова, есть ещё Чистый, Тёмный и Лисий острова.

Известный исследователь географических названий России и всего славянского мира Н.И. Надеждин писал: «Так естественно чувство, что земля есть книга, где история человечества записывается в географиче-

ской номенклатуре», и призывал к изучению «следов, которые оставляют люди на местности».

Самыми красноречивыми свидетелями истории он считал географические названия, с изучения которых, по его убеждению, и начинается понимание истории.

Нельзя не вспомнить и Н.К. Рериха: «Я видел много древних городищ и урочищ... Какие это славные места! Почему древние люди любили жить в таком приволье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а широко жил и широко чувствовал древний». Трудно поэтому поверить современным учебникам культурологии, которые эстетическое восприятие, чувство красоты природы относят к новейшим достижениям цивилизации. У наших предков не было, конечно, современных литературных и художественных форм, но очевидно, что именно наши пращурь не пропустили ни одной интересной отметины в пейзажах России, десятки тысяч освоенных урочищ оставили нам в наследство.

В нашей стране понятие «урочище» вошло в географическую науку. Им обозначается «природный территориальный комплекс, состоящий из системы генетически, динамически и территориально связанных фаций» (элементарных, неделимых частей ландшафта). Но при этом хотелось бы лучше понять, в чём всё-таки смысл самого слова «урочище».

У Владимира Даля урочище – «природный знак, мера, естественный межевой признак (речка, гора, овраг, гривка, лес)». А.Н. Афанасьев определял урочище, как «забытое, покинутое, оставленное без внимания место». Так мы сегодня и называем места бывших деревень: урочища Марочиха, Шилиха, Каменная нива, Чуприха, Ольховка, Байково и Палец, где в 43-м году были полевые госпитали; Колотовки, Загорица – по дороге на Деланную Старину, более известную как Деланье (звучит совсем по-французки, как и Жанвильские курганы у озера Лива – в этом тоже загадка наших урочищ).

Наиболее полное значение слова «урочище» автор нашёл в «Большом польско-русском языке» (1962 г.). В нём слово «Урочи» раскрывается как «очаровательный, прелестный, чарующий, обаятельный, пленительный». Здесь же есть и глагол «урочить» – «сглазить, околдовать, очаровать». (Очевидно, что между понятиями «очарование» и «колдовство» – не очень большая дистанция).

Слово «урочище» можно определить как заданный природой знак, отметину, урок, который трудно было не заметить и пропустить. Этот знак вставал на пути человека, может быть, преградой, опасностью, но более всего – особой благодатью, очарованием. И этого было достаточно, чтобы появились на земле постройки – хоромы, сенокосы и пашни. Очевидно во всяком случае, что слово «урочище» значит несколько больше,

чем «любая часть местности, отличная от окружающих», – как говорится в некоторых словарях терминов физической географии.

«Лёгкий на подъём в путь-дорогу, беглый был русский человек, – писал Д.Гачев в своих «Жизнемыслях», – его даже прищипливать приходилось крепостным правом, а то всё в бега норовил». Согласимся на минуту, но заметим: может, и бежал, да останавливался – очарованный! Да так, что не прошёл мимо ни одной интересной отметины в пейзажах России, десятки тысяч освоенных урочищ оставил – настоящую, «загадочную», но утраченную нами цивилизацию (история, с точки зрения прогресса, предполагает постоянный переход «от низшего к высшему»). Она без колебаний оправдывает ликвидацию прошлого – ради будущего).

Автор изучил по картам тысячи, а прошёл десятки, может, сотни урочищ. Их названия не всегда очаровывают, но все они говорят о неисчислимом разнообразии природных местоположений, все они наполнены дыханием места. Одни из них отражают размеры явлений – Глыбошняя, Бездонный мох, Долгое болото; другие – особенности рельефа: Горки, Гороватки, Холмцы, Лысая гора, Гольцовские, Фирюковские, Клюкинские, Жагловские горы.

Часто встречаются цветные названия – Белые и Чёрные озера, Светлые и Тёмные острова; характер растительности – Орешные горы, Ольховцы, Берёзовки... Бесчисленны урочища с именами жителей края – Ильюхина гора, Марьиная пристань, Санькин, Юринов, Гаврилкин, Гераськин хутора, Кузьмина печина (так называются в нашем крае места бывших усадеб с сохранившимися развалинами печей).

* * *

Урочище «Концы» на зелёных волнах водораздела Великой и Западной Двины в пограничье Невельского и Пустошкинского районов. Вокруг – нависающие шапки Крутицких лесов, синяя даль озера Иско, белоствольные берёзы и кусты сирени. В траве с белыми цветами – камни старого печища. Когда-то на этих камнях стоял дом с большой крестьянской семьёй. Родственница из Петербурга вспоминает, как её маленькой девчонкой родители брали на свадьбу, которая игралась в этом доме. Как сидела на русской печке и смотрела на праздник. По «Списку населённых мест» 1906 года в д. Концы было 12 дворов, 42 мужчины и 41 женщина, земли 107 десятин земли удобной и 25 неудобной. Деревня входила в Канашовское сельское общество Чернецовской волости (нельзя не обратить внимания на терминологию местного самоуправления: старое понятие – «сельское общество» и современное – «поселение»).

До недавнего времени (особенно в период земельной реформы на рубеже веков, когда были большие ожидания на возвращение к за-

бытому прошлому) в урочище Концы ещё наведывались косари, чтобы взять отсюда душистое, как крымская лаванда, сено. Теперь сюда никто не приходит и ни одна коса не налетит здесь на камень, не рассыплется на звонкие осколки, не соединит настоящее с культурным пластом этой «околдованной» земли.

Впрочем, не хочется останавливаться на такой минорной ноте. Есть всё-таки надежда на то, что к нам вернётся исконное, без внимания к выгоде, восприятие мира. Оно будет нашим светом «в конце туннеля», который воспламенит остуженные сердца и вновь наполнит их любовью к земле и природе.

... В деревне, где я живу, с этой осени школьный автобус стал приходить не за одним учеником, как прежде, а за тремя. Этому послужил переезд в деревню из Петербурга молодой семьи с тремя детьми. Как пойдёт у них жизнь – неизвестно. Старой деревенской общины, которая могла бы поддержать переселенцев, не стало, а современная деревня полностью перешла на «престижный» городской, разобщённый стиль жизни.

Необходим государственный подход. За годы перестройки и реформ в деревне, в которой было 100 дворов, закрыты школа, медпункт, клуб, библиотека. Разве трудно открыть для начала хотя бы одно из этих учреждений?! Нынешняя беда в виде «Ковида-19» просто подталкивает нас к таким решениям – к возрождению забытых русских урочищ.

P.S. Автор благодарит за ценные сведения по топонимике Виктора Николаевича Сморого.

Настоящее сообщение посвящаю памяти Ивана Викторовича Желамского, умершего в октябре месяце (2020) на 89-м году жизни.

Рис. 11. Урочище Чёртов мост

В.Г. Никифоров
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.

К ИСТОРИИ СЕЛА ВЕЛЬЯ. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ПЛАН СЕЛЬЦА МЕХОВА

На основе архивных данных рассказывается об истории сельца Мехова, подаренного Екатериной II в 1782 году генерал-поручику А.Д. Ланскому.

Ключевые слова: село Велье, Екатерина II, сельцо Мехово, дар любимому фавориту.

Это сельцо Мехово входило в состав земель старинного псковского города-крепости Велье. Как известно, императрица Екатерина II в 1780 г., окружённая своими фаворитами, среди которых был и самый любимый Александр Дмитриевич Ланской, посетила Велье, присутствовала на Богослужении в Крестовоздвиженской церкви. Императрица была очарована красотой природы. «В 1782 году Велье со всеми принадлежащими до него деревнями, землями и угодьями было пожаловано ею А.Д. Ланскому». Об истории села Велье читайте «Михайловская Пушкиниана. Выпуск 28. Из истории земли Псковской. М.Е. Васильев. 2003» (Михаил Ефимович много лет возглавлял Историко-краеведческий отдел Пушкинского Заповедника), а также книгу профессора Псковского университета Анатолия Васильевича Филимонова «Велье и его округа». Псков. 2012 г.

Геометрический план сельца Мехова сообщает: «Геометрический Специальный План Апочецкого Уезда Устинской Губы Селца Мехова, Состоящей внутри дачи Села Велья здеревнями и спустошми, владения Господина Генерал-Порутчика и Ковалера Александр Дмитрича Лансаго, которая во владении состоит Прапорщицы Ирины Матвеевой дочери, жены Аклескиной. Межевания, учиненного в 1787 Году Ноября 7 дня Землемером Инженер Прапорщиком Андреем Андреевым. А внутри того владения Селца, обмежеванно одной окружной межею, по нынешней меже и по исчислению Земли состоит: пашенной Сто Семнатцать десятин девять сот пятьдесят восемь сажень, Сеннаго покосу Шесть десятин, Дровянаго лесу тринатцать десятин, под поселением, огородами, гуменниками, и конопляниками одна десятина тысяча сто сажень, под большой Столбовой дорогой четыре десятины тысяча пятьсот сажень, под проселочными дорогами тысяча восем сот сажень, под полуречкой

Тесницей и ручьем Безымянным шесть сот пятьдесят сажень, а Всего во всей окружной меже сто сорок три десятины двести восем сажень, а за исключением неудобных мест, осталось удобной Земли сто тридцать сем десятин две тысячи пятьдесят восем квадратных сажень, а за исключением большой Столбовой дороги сто тридцать восем десятин две тысячи сто восем квадратных сажень, в оном селце по последней поданной кривизии скаске состоит: три двора, в них мужеска полу восем, женска десять душ, а ныне налице мужеска десять, женска двенадцать душ.

Описание смежных земель

От А до А Земля Села велья здеревнями Ипустошми, Владения Господина Генерал Порутчика Иковалера Александр Дмитрича Лансакого.

На подлинном плане подписано тако: межевал Землемер Инженер Прапорщик Андрей Андреев. При сем межевании были и подписуются, а Поверенные Прапорщицы Ирины Аклексиной, Служитель Ее Прапорщик Иван Аклескин и недавний Советник Иван Гаврилов по повесткам для рукоприкладства к сему плану и межевой книге не явились, а при сем межевании были и руку к полевому журналу прикладывали беспорно, в чем засвидетельствовано и ниже подписавшимися Понятыми Сторонними людьми, к сему плану Поверенной девицы Алексеевой Служитель Анисим Павлов вместо бывших наших же Понятых Сторонних людей, имена коих писаны плана сего в межевой книге, по их прошению, руку приложил» [1].

План красивый, хорошо сохранился, мы точно переписали текст, но поставили современные знаки препинания. Земли села Мехова расположены с запада на восток, в средней части несколько уже. С узкой части южной стороны на север показана дорога, на ней надпись: «Большая дорога из города Опочки в город Остров». План сельца Мехова изображён на восточной стороне, в середине, на берегу речки Тросницы. Она течёт из-за северо-восточной границы земель на юг, протекает по лесу, по болотистым местам, уходит за южную границу, по части которой в речку впадает Безымянный ручей. Сельцо расположено на более высоком месте и состоит из четырёх частей. Главная часть – господский дом, за ним два флигеля, показаны на южной части, ближе к речке, на остальных – северной и западной – отмечены дворовые и хозяйственные постройки. С середины сельца на большую дорогу отходят два просёлка: один идёт к южной части дороги, другой – к северной, между ними – пахотные земли. Эти земли отмечены шесть раз в разных местах вокруг сельца, а на юго-восточной границе – прекрасный зелёный лес.

Очень хочется найти место, где было это сельцо, узнать, жива ли речка Тросница, обнаружить старинные предметы. Верим, что придёт это время...

Геом.пл.с.Мехова.Велье. Ген. Ланского 1784

Источники:

ГАПО. Ф. 38, оп. 6, ед. хр. 255.

И. В. Иванов

Союз писателей России

г. Псков. Россия.

E-mail: ivanovivanpsk@gmail.com

СЕЛЬЦО ГОРОНЧАРОВО: ДВЕ ЭПОХИ – ОДНА СУДЬБА

В статье рассказывается о судьбе дворянской усадьбы Назимовых в бывшем сельце Горончарове Островского уезда Псковской области и о судьбе колхоза имени Кирова Палкинского района Псковской области, центральная усадьба которого располагалась на территории этого сельца, – с целью привлечь внимание общественности к сохранению объектов исторического, культурного значения.

Ключевые слова: *сельцо Горончарово, род Назимовых, Назимов М. А., дворянская усадьба, каменный дом, колхоз, руины.*

В рассматриваемых материалах, посвящённых судьбам бывших дворянских имений, обращает внимание сходство факторов, приведших к их современному состоянию. Социальные потрясения в стране – сначала в царской России, затем в Советском Союзе, теперь – в современной России – приводили сначала к утрате хозяев, обесцениванию в глазах населения дворянских усадеб, их разорению и разрушению. Причём, каждая последующая смена событий в стране усиливала эти негативные процессы. В годы Советской власти были сделаны попытки использования усадебных зданий и сооружений: их занимали под школы, больницы, интернаты, санатории, дома отдыха и т. д., что зачастую приводило к дальнейшей деградации усадеб, парков и ландшафтов, с ними связанных. В советское время была проведена инвентаризация дворянских усадеб: формально усадьбы и усадебные парки охранялись государством, однако эта охрана не уберегла усадьбы и парки от разрушения. В Псковской области сохранилось 180 старинных усадебных парков или их фрагментов, 75 из которых объявлены памятниками садово-паркового искусства, но большинство из них находилось (уже тогда !) в «плачевном состоянии». В настоящее время только часть усадеб восстановлена, они получили вторую жизнь, обретя новых хозяев или, имея всероссийское значение, связанное с великими людьми России. Всем известны Пушкинский Заповедник, имения Алтун, Вечаша. Большая же часть дворянских усадеб при отсутствии господдержки и инвесторов обречена на разрушение и, как следствие, утрату какой-либо информации о них.

Рис. 1. М.А. Назимов.
Неизв. худ. 1820-х гг.

На примере бывшего сельца Горончарово Островского уезда Псковской губернии можно показать типичную судьбу дворянской усадьбы, сведений о которой нет в Кадастре охраняемых объектов Псковской области (1997) или недостаточно в доступных читателю источниках. Лишь местные предания, да память жителей нашего края позволяют восстановить отчасти историю сельца.

Сельцо Горончарово (ГАПО. Ф. 55, оп. 8 1780, д. 506) – имение помещиков Назимовых, которое находилось в 20 километрах к северо-западу от уездного г. Острова, на берегу реки Великой. В большинстве источников упоминание о Горончарове связано с рождением и проживанием в нём в детстве известного декабриста, активного члена «Северного общества» Михаила Александровича Назимова (Попов, 1980). Приведу несколько фактов из его родословной.

Жил в XVII веке в Российском Государстве служилый человек Иван Тихонович Назимов. Верой и правдой служил он Государю, за что в 1671 году получил от царя Алексея Михайловича землю в Пруцкой засаде Староуситовской губы, Вышегородского уезда. Тогда же, вероятно, и обрело свою жизнь сельцо Горончарово. Внук Ивана Тихоновича – Борис Назимов – имел троих сыновей: Петра, Николая и Александра. Александр Борисович Назимов, отставной секунд-майор и надворный советник, был уездным предводителем дворянства Островского уезда, умер в 1810 году. Александр Борисович владел этой усадьбой, здесь родились

его дети. Достоверно установлено, что Михаил Александрович Назимов, будущий декабрист, родился именно здесь.

По произведённому в 1821 году разделу имущества М.А. Назимов получил сельцо Горончарово, а также 100 душ крестьян и принял на себя оплату 40 тыс. рублей долга, в 1825 году он купил 80 душ, а затем их заложил. Незадолго до восстания декабристов М. А. Назимов подал рапорт об отставке и проводил отпуск в сельце Горончарове (Попов, 1980).

Рис. 2. Дом Назимовых в Горончарове, 1900 г.

Усадьба имела двухэтажный каменный дом с подвалом, хозяйственными постройками разного назначения: каретный двор, клеть, скотный двор и другие. Усадьба включала фруктовый сад и парк с древесными растениями местной флоры, часть из которых сохранилась до сих пор. Украшением усадьбы был пруд, сохранившийся до настоящего времени.

Местные жители рассказывали, что старинная плотина отделяла когда-то пруд от оврага, доходившего до берега реки. Деревенские старожилы слышали от своих дедов, что пруд был соединён с рекой Великой при помощи затвора, выстроенного в этом овраге, который использовался для спуска лодок на воду реки. Это действие всегда производило фурор среди гостей, особенно молодёжи. Молодые люди с дамами любили кататься на лодках по пруду. И вдруг им предлагали аттракцион – спуститься на лодке к реке. Открывался затвор, и вода из пруда выносила лодку на речной простор. Наверное, восторг был неописуем, да и страсти охватывали катающихся на лодках немалые. Известно, что в роду Назимовых были моряки, и, смею предположить, что кто-то из них, выйдя в отставку, соорудил эту забаву, чем, наверняка, удивлял окрестных помещиков.

Народная молва сообщает о привычках господ, и о том, что здесь некогда жил добрый барин. Старожилы близлежащей деревни Бородино рассказывали о барине, который летом со всем семейством выезжал пить чай на природу, на опушку небольшого леса, называемого Лядины. Во время чаепития деревенские девочки 8–9 лет в тусках приносили барину ягоды: малину, смородину, ежевику, за что барин им давал по серебряной монетке. Девочки, положив монетку за щеку, кланялись и убегали домой.

После двадцатилетней ссылки Михаил Назимов (Попов, 1980; Дейч, 2001) не вернулся в своё родовое имение. В 1846 году братья Александр и Илья отдали ему имение Быстрецово в Псковском уезде, где он длительно занимался хозяйственной деятельностью.

Известно, что село Горончарово неоднократно продавалось. В 1877 году в нём проживало 23 человека, включая господ и прислугу. После отмены крепостного права, в 1869 г., в Горончарове была открыта земская школа, в которой в 1872 году обучались 30 мальчиков и одна девочка (ГАПО, ф. 55, оп. 8 1780, д.506). Кроме того, в Горончарове в престольные праздники устраивались ярмарки. Самым известным был праздник, посвящённый апостолам Петру и Павлу. На эту ярмарку приходили и приезжали жители окрестных деревень, привозили на продажу коды, серпы и другие крестьянские изделия, а также съестные продукты. Гуляли с народом и господа – гулянье продолжалось до поздней ночи.

Последний хозяин – горончаровский помещик Матвеев Дмитрий (по документам он назван полупомещиком) принял революцию, в бандах Булак-Булаховича не участвовал, выбирался в органы Советской власти, но в 1926 году был выселен с изъятием всего имущества. Была составлена ведомость изъятых у него имущества.

В последующие годы барский дом был переоборудован под сельскую больницу, в которой лечили больных из окрестных деревень до оккупации этих мест немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны. Во время войны барский дом был разрушен, другие барские постройки не пострадали, часть из них уцелела и использовалась в советское время.

После войны шло восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками хозяйства, восстанавливался и колхоз имени Кирова, центральная усадьба которого располагалась на территории села Горончарово. Барские хозяйственные постройки использовались для нужд колхоза. У дороги находилось каменное здание дореволюционной постройки, оно называлось «клеть» и использовалось колхозом под склад хозяйственных товаров. В настоящее время оно сохранилось лучше других, есть даже крыша. Ещё одно старинное каменное здание

располагалось вблизи нефтехранилища с заправкой. Это здание колхоз приспособил под склад масел. Через полвека остались от него только руины. Нашёл своё применение и каретный двор, сложенный из красного плитняка. Колхоз часть каретного двора использовал для хранения запасных частей и материалов, в другой части двора летом стояли сани, зимой – телеги, а также сельскохозяйственные орудия и предметы конской сбруи. Здесь же складировали сено для лошадей и телят. Теперь же от бывшего каретного двора остались руины. На месте барского дома в 60-е годы XX века громоздилась куча камней и битого кирпича, красной известняковой щебенки, кое-где поросшая травой и мелким кустарником, сохранялся фундамент и подвальные помещения. Помню, что в подвальных помещениях на стенах и на полу была уложена кафельная плитка, и подвалы использовались колхозом для хранения материалов и имущества. На северном краю усадьбы стоял длинный каменный скотный двор, используемый колхозом как телятник, от которого к настоящему времени сохранились руины стен и часть кровли.

До начала 90-х годов XX века кипела в бывшем селе Горончарове колхозная жизнь. В своей книге «Страницы истории Палкинского района Псковской области» И.А. Кайдалова и Г.А. Кайдалов (2008) приводят некоторые интересные факты из жизни колхоза им. Кирова. Так, в начале 30-х годов новатор Романовский И.В. из колхоза им. Кирова изобрёл льняной комбайн, с помощью которого механизировались одновременно теребление льна и очёс льноголовок. Другой пример: один из инициаторов стахановского движения среди машинистов молотилок Николай Берёзкин из дер. Бородино намолотил 834 тонны зерна молотилкой МК-1100. Чтобы понять, как быстро восстановился колхоз после войны, достаточно привести следующую цифру: в 1953 году годовой доход колхоза им. Кирова достиг одного миллиона рублей. Колхоз имел многопрофильное и доходное хозяйство.

В восьмидесятые годы на территории усадьбы были построены новые восьмилетняя школа, правление колхоза, дом культуры, благоустроено воинское захоронение. Стараниями учителей и учеников в школе в 1983 году был создан краеведческий музей. В нём был собран богатый материал об истории родного края, а также жизни и деятельности декабриста Михаила Александровича Назимова. В экспозиции музея был образован уголок старины, в котором размещались предметы быта дореволюционных крестьян: прялки, самовары, лапти, деревянная посуда и т.д. В краеведческом музее находились личные вещи уважаемых земляков, которые своим мирным или ратным трудом прославили малую родину.

С тех пор прошло почти 30 лет. Нет больше Советского Союза, нет больше колхоза имени Кирова, развалилось акционерное общество

Кировское, созданное на базе колхоза. Сельскохозяйственная техника, надёжно служившая колхозникам на протяжении многих лет, была сдана в металлолом, на приобретение новой не было средств, так как кабальные условия выдачи кредитов не давали такой возможности. На территории, принадлежащей когда-то колхозу, нет ни одного фермерского хозяйства, лишь несколько работающих крестьянских семей влечат весьма жалкое существование. Колхозные пахотные земли заросли сорной травой, кустарником и деревьями. На луговинах, где крестьяне пасли свой домашний скот, за короткий период выросли деревья. Мелиорированные земли заросли непроходимым кустарником. Последние труженики колхоза давно упокоились на местных кладбищах, в немногих деревнях доживают свой век престарелые пенсионеры. Бывшие барские каменные хозяйственные постройки – каретный и скотный дворы, подсобные помещения, пережившие революцию, две войны и коллективизацию, – за ненадобностью постепенно разрушаются. Здание правления колхоза сгорело.

Наверно, самым длительным оплотом прошедшей советской эпохи была Староуситовская школа. Учителя этой школы в 90-е годы принимали участие в забастовках, требуя своевременной оплаты труда. Акции протеста палкинских учителей не дали результата – власти ограничились только обещаниями помочь школам. В конце 90-х годов XX века число детей в школе резко уменьшилось, соответственно сократилось финансирование сферы образования. В области прошла кампания по оптимизации сельских школ, стали закрываться неполные школы и детские сады. Староуситовская школа испытала тогда многие финансовые трудности, связанные с ограниченным контингентом учеников, и была закрыта в 2003 году. Через год случился пожар, сгорело здание школы, в огне погибли многие экспонаты музея.

В настоящее время бывшее имение сельца Горончарова и парковая зона не включены в базу данных объектов культурного наследия Псковской области и приходят в полное запустение. Единственным напоминанием о той, давно ушедшей, эпохе является название улицы в деревне Крюково – Горончаровская. Название улицы наверняка вызовет вопросы, но живут пока в деревне те люди, которые могут ответить на них так же, как я попытался сделать это в своём докладе. А на территории бывшего сельца Горончарова в непосредственной близости от руин барского дома уже появляются дачные постройки. Местный (палкинский) предприниматель выкупил землю между бывшим каретным двором и бывшим скотным двором, а также землю под бывшим школьным садом. Может быть, это и будет новым витком жизни на древней Псковской земле, но уже другого, пока неведомого нам формата.

Рис. 3. Вот что осталось от имения Назимовых

Рис. 4. Развалины каретного двора

Рис. 5. Руины барского дома, видны входы в подвал

Рис. 6. Клеть. Постройка, служившая для хранения хозяйственной утвари

Источники:

1. ГАПО ф.55 оп.8 1780 д.506. Псковская губерния. XXXIV. Списокъ населённыхъ мест по сведениямъ 1872–1877 годы – Санктпетербургъ, 1885.

2. *Дейч Г.М.* Декабристы-псковичи // Псковский край в истории России Сост. и науч. ред. Е.П. Иванов – 2-е издание, испр. и допол. – Псков: ПОИПКРО, 2001. – С. 119–128.

3. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-природные объекты Псковской области». Ком. по культуре и туризму Администрации Псков. обл., ПГПИ им. С. М. Кирова; Редкол.: В.Н. Лещиков. Псков, 1997. – 732 с.

4. *Кайдалова И. А., Кайдалов Г. А.* Страницы истории Палкинско-го района Псковской области(3-е издание, перераб. и дополн.) – Псков, 2008. – 456 с.

5. *Попов А.А.* Декабристы-псковичи – Л.: Лениздат, 1980 – С. 69–97.

Н.В. Виноградова
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: vgv2810@yandex.ru

МЕЛЬНИЧНОЕ ДЕЛО В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассказывается о том, какие существовали виды мельниц и как развивалось мельничное дело на территории Опочецкого уезда в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: ветряные мельницы, водяные мельницы, завод Тиме, Опочка, Опочецкий уезд, международная выставка, Первая мировая война.

Мельницы на протяжении многих столетий наполняли и разнообразили русский сельский пейзаж. Они были чудесными техническими изобретениями, которые помогали в нелёгком труде крестьянина по производству хлеба; они поражали воображение и рождали множество народных поверий и поэтических образов.

Самыми распространенными мельницами на начало XIX века в Псковской губернии были ветряные. В ветряных мельницах используется стихия воздуха, в них сочетается природное и техническое начало, одно вещество превращается в другое; её работа сопровождается странными для человеческого уха звуками, постоянным шумом – всё это в прошлом будоражило воображение обывателей и определило отношение к мельнице, как к дьявольскому изобретению. Мельницы занимали большое место в народной мифологии. Считалось, что в мельницах обитают различные духи – ведьмы и колдуны, которые крутят хозяину крылья мельницы, помогают в работе, а хозяева ветряных мельниц вступают в стовор с лешим или вихрем. Существовало поверье, что под мельницами спрятаны клады и начинаются подземные ходы.

Сейчас уже нельзя точно определить, когда появились первые ветряные мельницы в Псковских землях, но в середине XIX века они были распространены повсеместно. «По отчету псковского губернатора за 1830 год видно, что в Воронической волости Опочецкого уезда было тридцать ветряных да четыре водяных мельницы...¹». В первой половине XIX века выявляется явное преобладание ветряных мельниц над водяными.

¹Гейченко С.С. У Лукоморья: Записки хранителя Пушкинского Заповедника / Рис. худ. В. Звонцова. – Л.: Лениздат, 1971. – 248 с., ил.

К концу XIX века ветряные мельницы стали сдавать свои позиции более производительным и технологичным водяным мельницам. Статистика о ветряных мельницах не собиралась, несмотря на то что во многих деревнях они сохранились. А причина в том, что использовались они лишь для личного потребления. Зачастую такими мельницами владела одна семья и на ней мололи зерно лишь для собственных нужд. Это были простейшие мельницы «столбовки» или «козловки», несложные и недорогие в постройке, небольшие по размеру и лёгкие в использовании. Устраивали их основу на столбах (на «козлах»), на клети или на раме. Отличительной особенностью их является то, что они подстраивались под изменение направления ветра, поворачиваясь всем корпусом конструкции. Поворот осуществляется на так называемых «козлах», расположенных в нижней части основания корпуса. Механизм мельницы располагался с ветреной стороны, чем обеспечивалась устойчивость мельницы. К нижним балкам прикреплялся большой брус «дышель». С его помощью и поворачивалась ветряная мельница. Обычно «столбовки» были однопоставными и позволяли молоть зерно в лишь небольших размерах.

На смену «столбовкам» пришли мельницы шатрового типа, или, как их называли, – «голландские мельницы». Весь корпус мельницы стоял на месте, а по направлению ветра поворачивалась только верхняя часть («шатёр») с основным валом. Вал приводил в движение пару жерновов. Дышель располагался с обратной стороны мельницы и поворачивал шапку ветряка по ветру, иногда он снабжался колесом, которое приводилось в движение ногами. Мельничные крылья обтягивались либо парусиной, либо тонкой плотно подогнанной доской. Шатровые мельницы были более производительными из-за большего размаха крыльев и большего количества жерновов, но и их возведение стоило дороже. В Опочечком уезде были оба типа мельниц (илл. 1 и 2). Если в 1830 году статистика указывает на преобладание ветряных мельниц, то спустя полвека ситуация выглядит совсем иначе. В 1885 году, в «Списках населенных мест Российской империи, составленных и издаваемых Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» в Опочечком уезде Псковской губернии значатся 22 мельницы, из которых только одна ветряная. Спустя 10 лет, в 1895 году, в издании Псковского Губернского Статистического комитета «Статистическо-географический словарь Опочечкого уезда Псковской губернии» ветряные мельницы в Опочечком уезде вообще не указываются – 1 паровая и 40 водяных мельниц.

Значит ли это, что ветряные мельницы канули в Лету и их заменили более производительные и мощные водяные мельницы? Конечно, нет!

А причина отсутствия их в официальной статистике очень проста. В XIX веке шла активная реорганизация **промыслового налога**. Изменения происходили в 1869, 1865, 1885, 1898 гг. Закон о промысловом налоге дал право заниматься производством и торговлей всем сословиям. Важнейшую часть промыслового налога составили пошлины на право торговли и промыслов. Государство пристально следило за сборами промыслового налога, ведя статистику предприятий и проводя ежегодные проверки. Промысловым налогом облагались и владельцы мельниц, но только если мельница производила муку и другие товары не для личного потребления, а для продажи. Практически все эти мельницы были водяные. Ветряки же остались в большинстве своём для обеспечения мукой только своей семьи. Чаще всего располагались они за околицей деревни. Иногда таких мельниц около деревни было несколько – по одной на семью. Учёта таких малопроизводительных мельниц, работающих для собственных нужд, не велось. Но сохранялись они ещё долгое время. Даже на военных картах 1928 и 1937 годов такие мельницы в обилии располагаются на территории нынешнего Пушкиногорского района.

Рис. 1. Г.Ф. Семизорова. «Мельницы крылатые». Бумага, карандаш. Из фондов Пушкинского Заповедника. Это типичная мельница столбовка. Рисунок сделан ориентировочно в 1920-х годах. На оборотной стороне надпись: «Ветряные мельницы в д. Зимари, напротив с. Михайловского»

Рис. 2. Мельница в селении Гребенях. Фото из: Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Мельница-шатровка без лопастей

С запуском в 1889 году Турбиностроительного завода братьев Тиме в селе Захино мельничное дело в Опочечком уезде получило особое развитие. По статистике 1911 года, в Опочечком уезде работает уже 71 водяная мельница и только 8 из них оборудованы наливными колёсами, остальные оснащены турбинами, преимущественно сделанными на заводе братьев Тиме. Они значатся в списках как «турбины местного изделия» или системы «Жонваля».

I. Мельницы в Опочечком уезде в конце XIX века

С 1861 по 1885 годы Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел было издано 43 выпуска Списков населенных мест Российской империи, каждый из которых посвящен отдельной губернии. Сведения о поселениях собирались по единым правилам и включали:

- название населенного пункта с пояснениями: деревня, село, сельцо, город и пр.;

- топографическое обозначение его положения, при какой воде или живом урочище;
- расстояние от столичного и губернского селений, от уездного города и стана;
- число дворов в населенном пункте;
- число жителей обоого пола;
- число молитвенных зданий, учебных заведений, ярмарок, мельниц и других заведений в местах, где они есть. Общероссийское издание Списков населённых мест в дореволюционной России было единственным. Списки населённых мест Псковской губернии вошли в XXXIV том и представляли собой сведения за 1872–1877 годы. Само издание вышло в свет в 1885 году.

В издании имеются сведения о населённых пунктах Опочецкого уезда с мельницами. Всего из 22–17 водяных, 1 ветряная, 2 без указания типа.

В 1895 году Псковский Губернский Статистический комитет выпустил «Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии». В издании даны ценные сведения по географии, геологии, климату, населению, путях сообщения, образованию и сельскому хозяйству уезда, а так же приводятся статистические данные обо всех населённых пунктах Опочецкого уезда Псковской губернии. (илл. 3)

Рис. 3. Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. Титульный лист

Главным занятием крестьянского населения называется сельское хозяйство. Среди предприятий сельской промышленности указываются 1 паровая и 40 водяных мукомольных мельниц².

II. Мельницы, пекарни и булочные в Опочечком уезде Псковской губернии в 1909–1910 годах

В 1898 году в России был подписан закон о Государственном промысловом налоге. По этому закону обложению налогом подлежали любого рода торговые и промышленные предприятия, а так же личные промысловые занятия. Промышленные предприятия разделялись на 8 разрядов в зависимости от числа рабочих, вида деятельности и местности. Сумма налога устанавливалась от 2 до 1500 рублей в год. За сбор налога отвечало Министерство финансов, по губерниям налог собирали Казённые палаты, в уездах – раскладочные по промысловому налогу присутствия, создаваемые при каждом податном участке. Оплата налога производилась путём покупки, или «выборки», Свидетельства на промышленное предприятие того или иного разряда. Для выборки промысловых свидетельств налогоплательщики подавали заявления и оплачивали налог до 1 января года, за который налог уплачивался.

В 1903 году в этот закон были внесены изменения и уточнения и опубликован Устав о прямых налогах, который подробно толковал закон и изменения в нём, имел толкование о промысловых свидетельствах и предоставляемых ими правах, о порядке их выдачи, о порядке проведения проверки выборки таких свидетельств. Проверки проводились в течение всего года. Управляющий Казённой палатой определял срок для каждого участка. Проверки проводились волостным старшиной в присутствии торгового депутата или двух понятых. «О результате проверки составляется, по установленной Министерством Финансов форме, журнал, который подписывается всеми производившими проверку лицами и представляется, через подлежащих Податных Инспекторов или их Помощников, в местную Казенную палату³».

В Государственном архиве Псковской области хранятся материалы по проверке торгово-промышленных предприятий и личных промысловых занятий в городе Опочке и волостях Опочечкого уезда, которая проводилась в 1909–1910 годах. Результаты этой проверки, согласно установленному порядку, были представлены на рассмотрение в Псков-

² Статистическо-географический словарь Опочечкого уезда Псковской губернии. Псков, 1895

³Сводъ законовъ Россійской Имперіи повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Уставъ о прямыхъ налогахъ. Томъ V. Издание 1903 года. Санкт-Петербург. – 90 с.

скую Казённую палату, откуда после ознакомления с результатами проверки торговых и промышленных предприятий Опочецкого уезда последовал ответ: «Псковская Казенная палата II отделение 2 столъ 30 ноября 1909 года. Господину Податному Инспектору Опочецкого Участка. При рассмотрении представленных Вами на основании 450 ст. Т. V Устава о прямом налоге, изд. 1903 года, журналов генеральной проверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий в районе вверенного Вам участка Казенною Палатою усмотрены в некоторых из них неточности, отсутствие необходимых сведений и другие отступления от изложенных в §§46,47 и 49 Инструкции о применении Положения о государственном промысловом налоге правил. Вследствие сего, Казенная палата возвращая представленные журналы, предлагает Вам, Милостивый Государь, сделать надлежащие исправления и дополнения, согласно указаниям закона и требованию граф установленной формы, в следующих по порядку номеров предприятиях: (идёт перечисление разделов, где допущены неточности – *Н.В.*) и затем журналы представить в палату. Начальник отделения (подпись). Столоначальник (подпись)⁴». При проверке в тексте журнала в разделах, которые вызывали вопросы проверяющего, были оставлены пометки карандашом. Рядом с ними уже чернилами были даны уточнения, с которыми журнал через полтора месяца, 12 января 1910 года, был возвращён в Псковскую Казённую палату с сопроводительным письмом податного инспектора Опочецкого уезда: «Вследствие предложения от 30 ноября прошлого года за № 6150 имею честь представить при этом в Казенную палату журналы генеральной проверки торгово-промышленных предприятий по Опочецкому участку за 1909 год⁵».

Проверки проводились ежегодно. Если проверка выявляла нарушения, – в первую очередь, это работа без промыслового свидетельства, – то о таких нарушениях составлялся протокол. В ГАПО хранится «Дело о привлечении к взысканию крестьянина Опочецкого уезда Леонова за содержание водяной мукомольной мельницы без промыслового свидетельства»⁶.

Протокол о нарушении гласит: «1911 года октября 10 дня я Копылковский волостной старшина Федор Иванов Акулов в присутствии нижеподписавшихся понятых прибыл сего числа на мельницу Козий Брод

⁴ ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 2165. Журнал по проверке торгово-промышленных предприятий и личных промысловых занятий в городе Опочке и волостях Опочецкого уезда.

⁵ Там же.

⁶ ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 2186 Дело о привлечении к взысканию крестьянина Опочецкого уезда Леонова за содержание водяной мукомольной мельницы без промыслового свидетельства.

к крестьянину Еженской волости Ильи Леонову для проверки промысловых свидетельств на мукомольную мельницу, причём промыслового свидетельства у Леонова не оказалось не смотря на то что при проверки торговых и промысловых заведений в марте месяце не оказались. На что мною было дано Леонову срок. Я вторично приезжал 24 июня в присутствии заволоцкого сельского старосты Василия Сергеева для проверки промыслового свидетельства тоже сама не оказалось. О чем постановили составить настоящий протокол и представить на распоряжения Г. Опочецкого Податного инспектора. Подпись и печать – волостной старшина Ф.Акулов» (сохранена оригинальная пунктуация и орфография – *Н.В.*). Также протокол подписали понятые: «крестьянин Копылковской волости дер. Большое Харино Павел Савельев Волков неграмотный, а за неграмотного по личной просьбе расписался крестьянин Опочецкого уезда Красногородской волости дер. Зубы и сам за себя Сергей Николаев и крестьянин деревни Зубы Алимпий Павлов, проживающий сей волости в Ревучем Руче. Что свидетельства неоказалось в том подписуюся крестьянин Еженской волости живущий в Копылковской волости на мельнице Козий Брод в отсутствии за отца расписался родная его дочь Елена Ильична Леонова». (илл. 4)

15 ноября волостной старшина по предписанию податного инспектора Опочецкого участка вновь выезжает на мельницу Козий Брод для составления дополнительного акта дознания, о чём был составлен новый протокол. Целью этого выезда было удостовериться, что мельница работает в коммерческих целях, а не для собственного потребления. В протоколе даётся техническая характеристика мельницы: «Мельница Леонова в названном Козий Брод о трех поставах и один перловочный камень присоединенный проводом к одному поставу причём мукомольных жерновах в 3 поставах длина диаметра 129 дюймов и перловочной привод камень 43 дюйма диаметра всего 172 дюйма. До 1911 он Леонов ежегодно выбирал промысловое свидетельство 7 разряда. И что у него собственной ненадельной земли не имеет». Протокол подписан волостным старшиной Акуловым, понятыми крестьянами и самим владельцем мельницы Леоновым.

Протоколы были отправлены в Псковскую Казённую палату, откуда 23 января 1912 года в адрес Опочецкого Уездного Полицейского Управления пришло предписание: «За вступлением в законную силу определения Палаты, состоявшегося 3-го Декабря 1911 года Казенная Палата поручает Опочецкому Уездному Полицейскому Управлению потребовать от крестьянина Опочецкого уезда, Ежинской вол., сел.Нефедкина – Ильи Леонова, проживающего в сел. Козий Брод Копылковской волости, чтобы

он не позже месячного срока со времени предъявления ему настоящего требования, уплатил наложенное на него упомянутым определением Палаты денежное взыскание /штраф/ в размере трех /3/ рублей за нарушение в 1911 году правил Положения о Государственном промысловом налоге, в чем отобразить от него росписку. В случае неисполнения Леоновым сего требования в течение месячного срока, произвести означенное взыскание в порядке, указанном 524 ст. Т.У.Уст. О пром. нал., Изд.1903, за сим взысканные деньги внести в местное Казначейство, в доход Казны. Об исполнении сего донести Палате». (илл. 5)

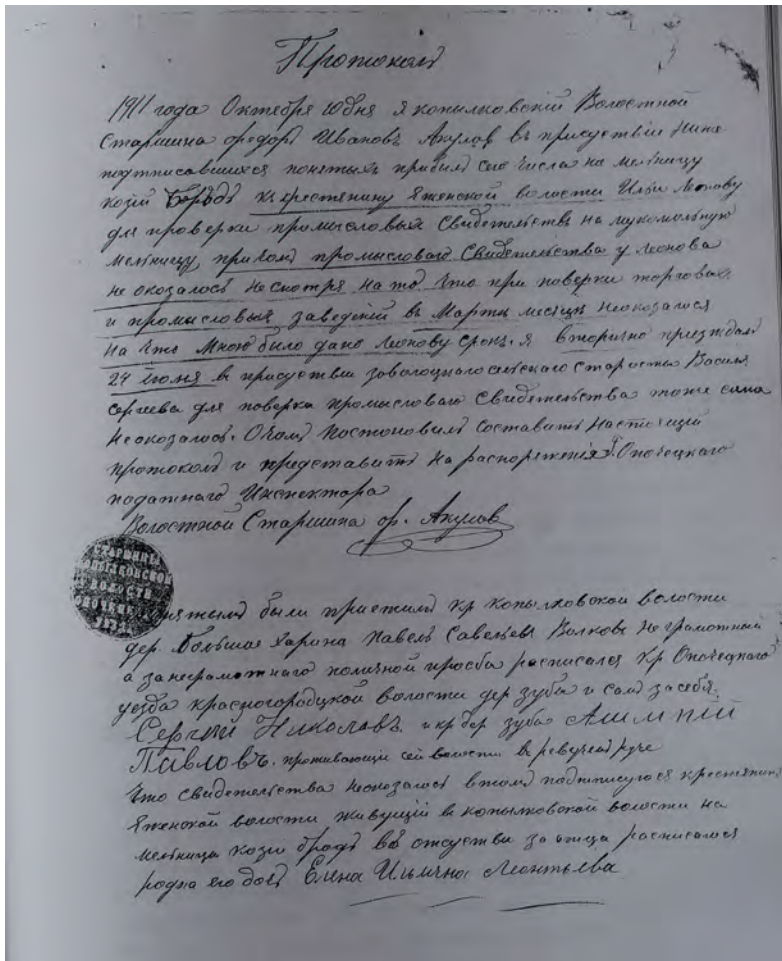

Рис. 4. Протокол о нарушении

В Журналах заседаний Опочецкого уездного земского собрания за 1898 год значатся рассмотрения дел обратного толка – прошения хозяев мельниц в уменьшении налога в связи с уменьшением дохода, ликвидацией мельницы или закрывшейся бюрократической ошибкой. По каждому такому делу производилось расследование и дознание и только после этого выносилось постановление. (илл. 6–7) Так, в Земстве рассматривалось «Прошение доверенного опочецкаго купца В.И.Абакшина – П.В.Абакшина, от 22 декабря 1897 года об уменьшении обложения земским сбором его мельницы в имении Бакино, Глубоковской волости по ея малопродуктивности»⁷. Прошение было удовлетворено после дознания, вследствие чего

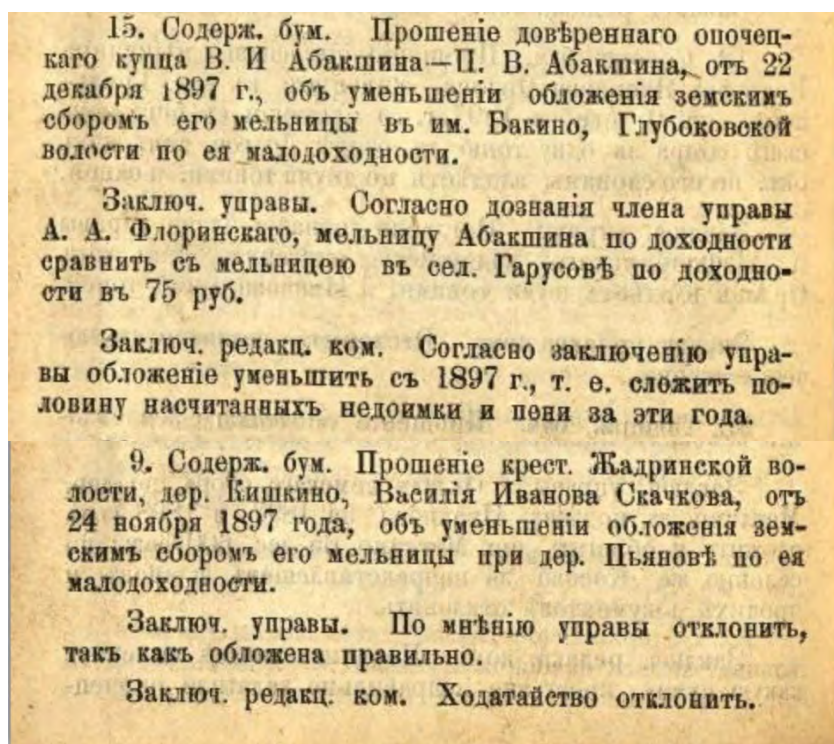

Рис. 6–7. Журналы Очередного Опочецкого уездного земского собрания за 1897 год – Псков: Типография Губернского земства, 1898. С. 88,90.

⁷ Журналы Очередного Опочецкого уездного земского собрания 1897 года: заседание 2-го октября: приложение к 4-му «Вестника Псков. Губернск. Земства» за 1898 год – Псков: Типография Губернского земства, 1898. – с. 88-89.

было уменьшено обложение и сложена половина насчитанных недоимок и пени. Прошение же крестьянина Жадринской волости, деревни Кишкино, Василия Ивановича Скачкова, «об уменьшении обложения земским сбором его мельницы при дер. Пьнове по ея малодоходности» было отклонено, т. к., по мнению Управы, мельница «обложена правильно»⁸.

III. Сведения о количестве промышленных заведений, действующих при помощи водяной силы в Опочецком уезде Псковской губернии в 1911–1912 годах

5 декабря 1911 года Псковскому губернатору поступило письмо от председателя Исполнительного комитета распорядительного бюро по устройству в 1912 году Международной выставки применения электричества к железным дорогам. Организатором этой выставки было Императорское Русское Техническое Общество. На выставке предполагалось организовать специальный отдел, посвящённый «утилизации водных сил»⁹.

«Принимая во внимание огромное Общегосударственное значение использования водяной силы не только для электрической тяги, но и промышленности вообще, Организационный Комитет выставки предполагает собрать статистические сведения относительно использования водяных сил России.

В виду отсутствия достоверных данных по этим вопросам для многих местностей Империи и затруднительность использовать разновременные и несистематизированные сведения, относящихся к статистике водяных сил России Совет Императорского Русского Технического Общества имеет честь обратиться к Вам, Ваше превосходительство с почтительной просьбой не отказать в содействии работы Организационного Комитета по выяснению весьма важного с государственной точки зрения вопроса об использовании водных богатств, доставлением сведений по нижеприведенным пунктам:

Список находящихся в губернии /области/ и приводимых в действие силой падения воды: фабрик и заводов, мельниц, толчей, сукновален и т.д. /даже примитивного устройства/. При этом по возможности желательны следующие сведения: Означение источника водяной силы /название реки, озера, пруда/.

Высота падения воды или разность между верхним и нижнем уровнем воды у плотины.

⁸ Там же.

⁹ ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 366. Сведения о количестве промышленных заведений, действующих при помощи водяной силы в губернии. 7 декабря 1911 – 15 февраля 1912. Лист 1.

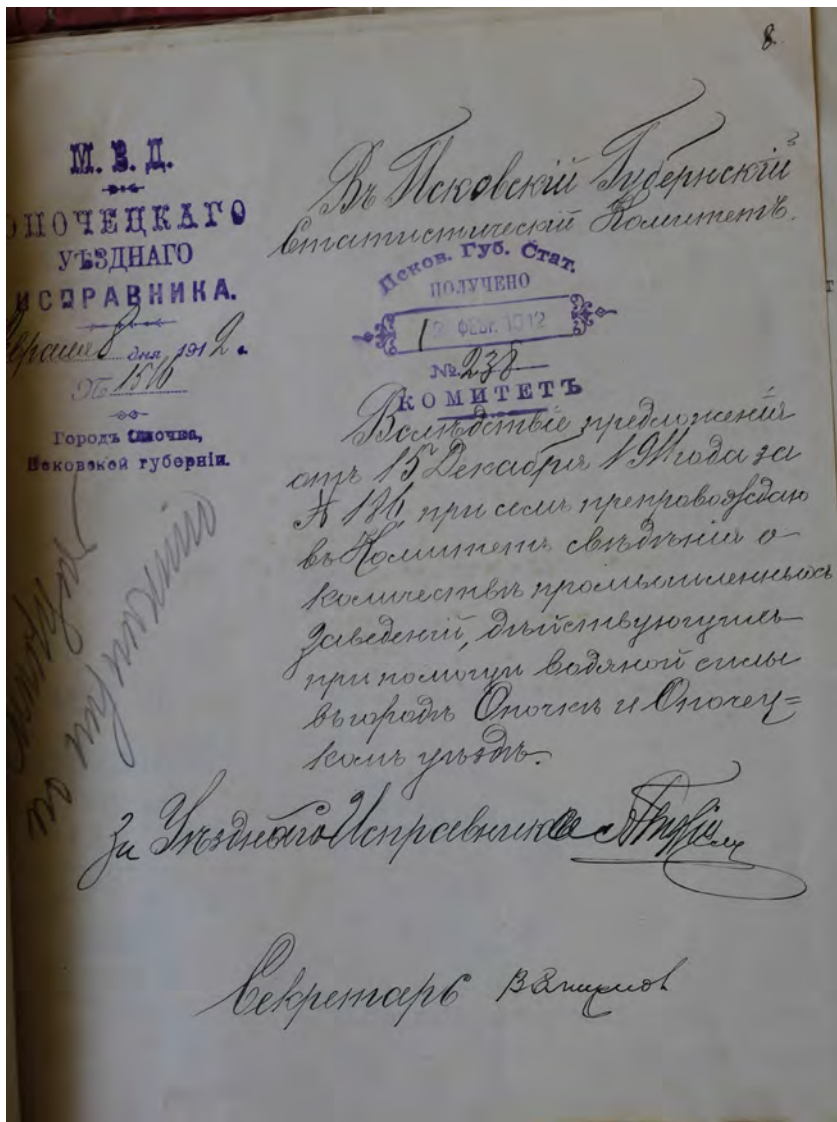

Рис. 8. Письмо от председателя Исполнительного комитета распорядительного бюро по устройству в 1912 году Международной выставки применения электричества к железным дорогам.

Тип и число водяных двигателей /турбин, по возможности желательно с указанием системы, колес/и их мощность/в лошадиных силах, или число приводимых в действие двигателей жерновов, станков и пр./

Всякие сведения, имеющиеся о количестве /расходе/ воды, протекающей в различное время года и т.д.

Список вододействующих заведений по количеству используемой энергии или по техническим особенностям установки, заслуживающих особого внимания, в смысле желательности из них добыть более подробные сведения в интересах Выставки непосредственным сношением Организационного Комитета с Администрацией этих заведений.

Если бы в распоряжении Вашего Превосходительства не находились бы полностью вышеуказанные сведения, то значительную ценность представляло бы сообщение хотя бы тех данных, какие имеются по адресу: С.-Петербург, Председателю Организационного Комитета Международной выставки применения электричества к железным дорогам, Садовая 24»¹⁰.

После распоряжений губернатора о сборе данных по уездам Псковской губернии в Псковский Статистический комитет стали приходить собранные сведения. В том числе 8 февраля 1912 года от Опочецкого Уездного исправника: «Вследствие предложения от 15 декабря 1911 года за № 186 при сем препровождаю в Комитет сведения о количестве промышленных заведений, действующих при помощи водяной силы в горо-

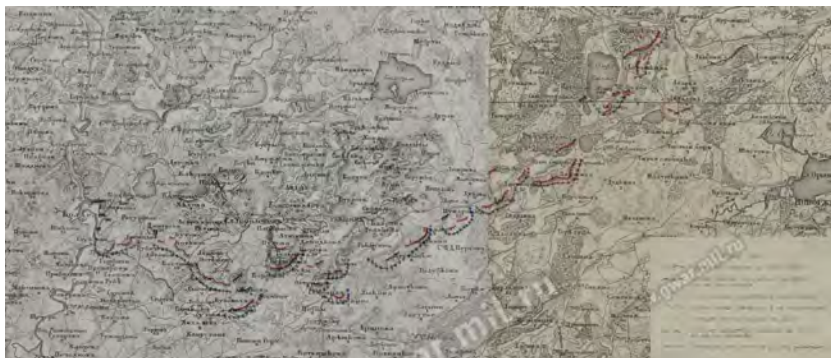

Рис. 9. Фрагмент карты 1916 года (РГВИА. Ф. 2031, оп. 1, д. 651) с обозначением Святогорско-Новоржевской позиции. Карта предоставлена Д.С. Артамоновым, преподавателем Кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

¹⁰ Там же.

де Опочке и Опочецком уезде»¹¹. (илл. 9) К рапорту приложена сводная таблица промышленных заведений.

IV. Сведения о мельницах, находящихся в зоне позиционных работ и пригодных для интендантской службы русской армии в 1915 году

28 июля 1914 года началась Первая мировая война. Русские войска терпели неудачу за неудачей и отступали, сдавая свои позиции в Европе. К осени 1915 года прифронтовая территория Псковской области, в которую входила и территория современного Пушкиногорского района, расположилась всего в 250 километрах от линии боевых действий и рассматривалась как плацдарм, на который должны были отступить войска Северного фронта. В связи с этим было принято решение о создании мощной оборонительной линии, способной остановить наступление противника. Уже в июле было объявлено о начале военно-строительных работ¹². (илл.10)

В связи с проведением строительных работ 10 ноября 1915 года в адрес Псковского губернатора пришла телеграмма из Петрограда: «В требовании статьи 313 Положения полевом управлении войск в военное время прошу выслать мне сведения местных продовольственных средствах количестве распределении их губернии а так же мельницах хлебопекарнях сенопрессовальных могущих быть пригодных интендантству»¹³. (илл.10)

Распоряжения о сборе информации были незамедлительно отправлены по уездам губернии. И уже 14 ноября 1915 года из города Опочки в адрес Псковского губернатора была отослана ответная телеграмма с перечнем мельниц Опочки и Опочецкого уезда: «ВАШУ НА ТЕЛЕГРАММУ НОМЕР 5335. УЕЗДЕ ИМЕЮТСЯ МЕЛЬНИЦЫ. В НИЦЕ ГИРТИУСА ДНЕВНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ 200 ПУДОВ. (...) МОНЕНКИ АЛЕКСЕЕВА 250. ПОПОВКЕ БРИСНАВСКОГО 350. СТАНКЕЕВЕ ПОДМОШЕНСКИХ 300. ЖЕЛОБОВЕ АФАНАСЬЕВЫХ 300. АВДЕЕНКИ ФРОЛОВА (...). НОВОПОКРОВСКОМ СНИТКИНОЙ 200. ПОРОЖЕН ВАСИЛЬЕВА 250. (...) ЭВЕРТ 300. БЛИСИНЕ ЯНОВИЧ 400. РЯБОВЕ МИХАЙЛОВА 300. КЕЛИЩЕ ДЛУССКОЙ 400. МАСЛОВЕ ГАПИША 100. КАЛИНКИНЕ СКАЧКОВА (...). КОЗЬЕМ БРОДУ ЛЕ-

¹¹ Там же. Лист 8.

¹² М.В.Васильев. Оборонительные позиции Псковской губернии в годы Первой мировой войны//Псков. № 46.- 2017, с.154-155.

¹³ ГАПО. Ф. 78, оп. 11. Раздел 1915, д. 56. Сведения о местных продовольственных средствах, о мельницах и хлебопекарнях и сенопрессовальных. 10 ноября 1915 г. – 22 сентября 1916 г. Л. 1.

ОНАВА 300. ДИКОМ БОРУ КРЮКОВА 300. БАРСАНОВЕ ШУЛЬЦ 400. ВАРИГИНЕ ВОРОБЬЕВА 200. БАХЛИЦАХ (...) 200. ЗАБОЕВО РУСС 400. ВОСКРЕСЕНСКОМ КРЕСТИНА 300. РЕШОТАХ ФИШЕР 300. ЗАХИНЕ ТИМЕ 300. ПАШКАХ ШУЛЬЦ (...). ЧЕРЕПЯГАХ НИКОЛАЕВА 800. ВЫРВЕ ПАНИЮТИНА 700. НОВО-АЛЕКСЕЕВСКОЙ БАРАНОВА 300. ТОБОЛИНЕЦ СТОЛЯРОВА 300. (...)СКИЯ 400. ОПОЧКЕ ШЕСТЬ ХЛЕБОПЕКАРЕН. ДНЕВНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ КАРАВАЕВА 10 ПУДОВ. БЕКАСОВА 25. СУХАРЕВА 35. ГРИГОРЬЕВА 30. ВОЛОВНИКОВА 20. ШПИНЕВА 20. ПРЕССОВАЛЕН ПРИ КАЛИХОВЕ ВАСИЛЬЕВА. ЩУКИНЕ НАЗИМОВОЙ. (...) ЕГОРОВА. ДНЕВНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ОТ 100 ДО (...) ПУДОВ. = УЕЗДНЫЙ ИСПРАВНИК ИЕРОПОЛЬСКИЙ 13 НОЯБРЯ 1915 ГОДА». (илл. 11)

Однако 24 ноября пришёл повторный запрос из Псковского Губернского присутствия: «Губернское присутствие, по поручению Губернатора, предлагает Вашему высокоблагородию, немедленно представить сему Присутствию, в дополнение телеграммы от 13-го сего ноября, затребованные телеграммою Губернатора от 11-го сего ноября за № 5316 точные и полные сведения о имеющихся в городе и уезде лишь пригодных для Интендантства мельницах, хлебопекарнях и сенопрессовальных их дневной производительности каждого, места нахождения, т. к. пригодны Интендантству местонахождения в близком расстоянии от города, или ст. Пустошки или местностей, где производятся военно-инженерные работы, а так же их владельцев»¹⁴.

В ответ уездным исправником были предоставлены «Сведения о имеющихся в городе Опочке и его уезде мельницах, хлебопекарнях и сенопрессовальных»¹⁵. (илл. 12) В зоне позиционных работ называются 14 мельниц, 6 хлебопекарен, 3 сенопрессовальни. Они получали заказы на снабжение армии и обеспечение военно-инженерных работ.

Объединив все статистические и архивные данные с 1885 по 1915 годы, удалось нанести на карту большинство мельниц в Опочечком уезде. Карта 2020 года, населённые пункты обозначены по расположению 1867 года (Использовалась Трёхверстная военная топографическая карта Российской империи Ф.Ф. Шуберта). Названия населённых пунктов приведены по архивным источникам 1885-1915 гг). (илл. 13)

Выражаю благодарность за помощь в работе Александру Владимировичу Кондратену и Дмитрию Сергеевичу Артамонову.

¹⁴ Там же. Л.38

¹⁵ Там же. Л.41.

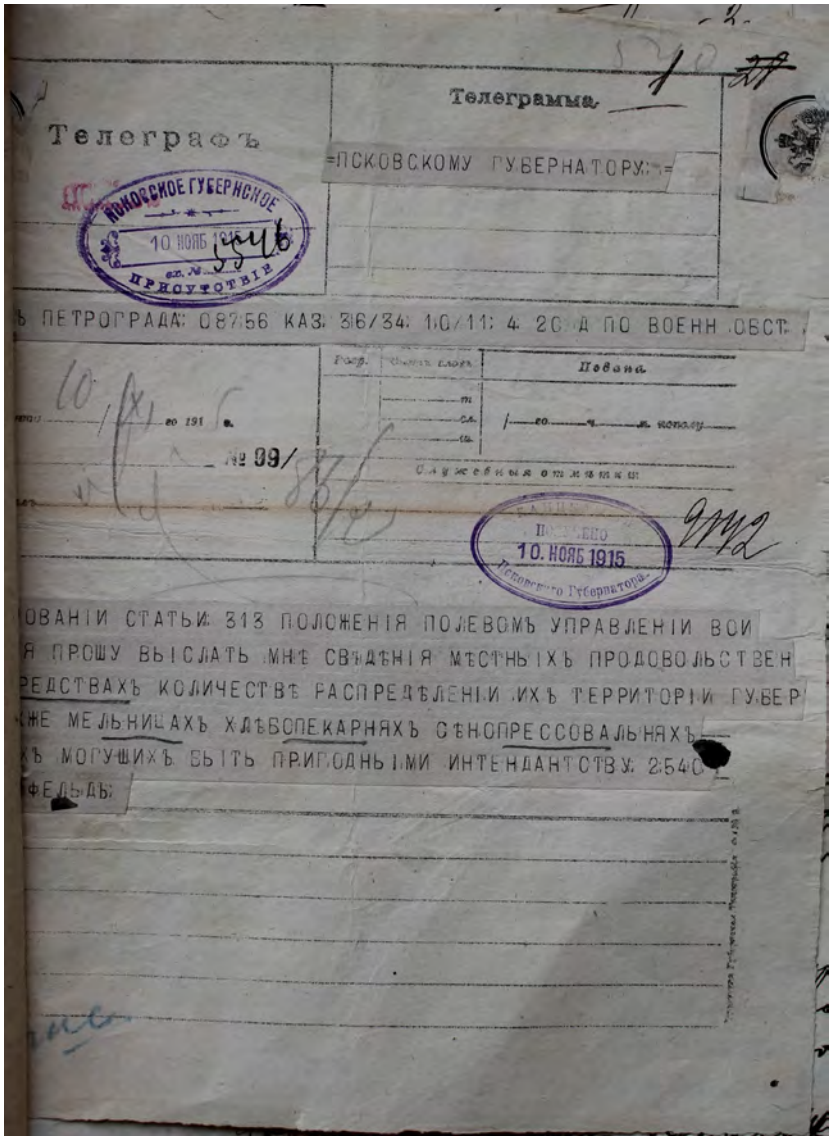

Рис. 10. Телеграмма из Петрограда

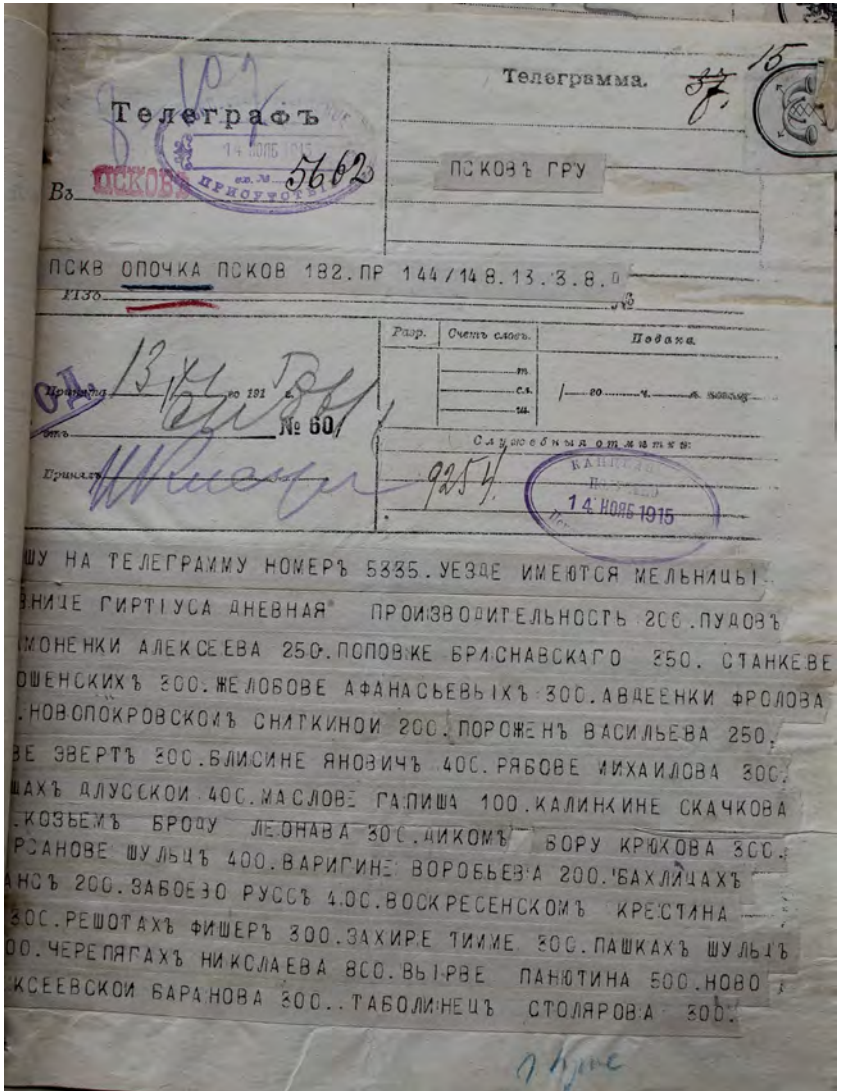

Рис. 11. Телеграмма – ответ

62/11 3

Сельдья

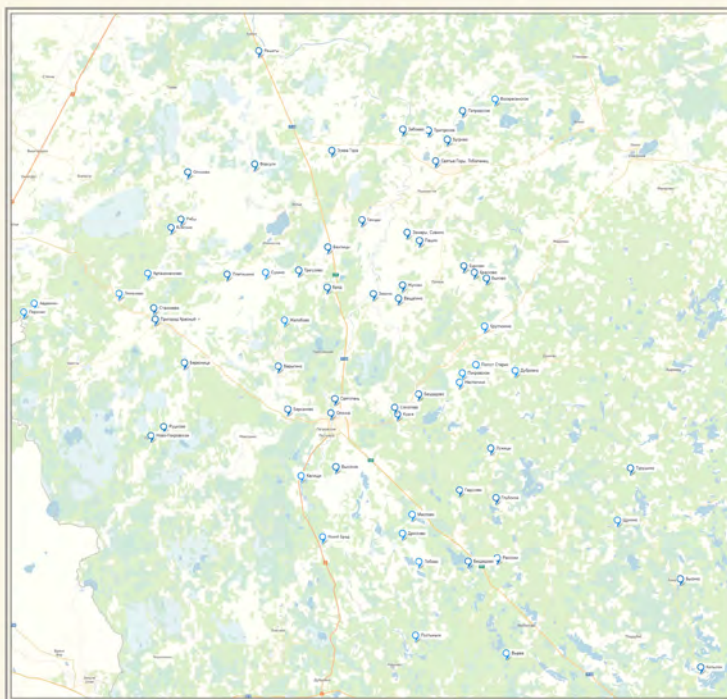
о митрополитовъ въ городъ Опочка и ея угодья мельницаль, ольбоуепарничаль и солонпрессованналь

Фамиль, имя, отчество и званіе владельца	Простонаиміе мельницы, лѣнныя карти и солонпресов.	Вѣстнаа производящій мѣлоуеп.	Расстояніе отъ города или вел. дур. станицы
Мельницы:			
Директоръ Олега Николаевича, мельника. Арендаторъ Григорій Ивановичъ Дюминский	Имя Кашчи Мадриновской вел.	400 мр.	Отъ г. Опочки 8 вёрст
Ташкина Григорій Васильевъ, кр. Матюшинской в. д. Садуниса.	Уд. Мавило, той же вел.	100 "	Отъ г. Опочки 15 вёрст
Васъ Фоминъ и др. н. Кошкина, арендаторъ Антонъ Федоръ Ивановичъ	Уд. Кошкина, Кошкиновской вел.	75 "	Отъ ст. Рыотки 10 вёрст
Кривошея Федотъ Мироновъ кр. Ковальскаго у. Голышино в. д. Пелишино	Св. Дровуна-Лужа, Диний Боръ паша	300 "	Отъ ст. Рыотки 12 вёрст
Мельникъ Федоръ Савинъ, вѣдѣн. крест. Петровскій вел.	На земли крест. Д. Барсанова, Рятровскій вел.	400 "	Отъ г. Опочки 6 вёрст.
Воробьевъ Пимонъ Ивановичъ кр. Красногорской в. д. Суринъ	с. Варышино	200 "	Отъ г. Опочки 9 вёрст

Рис. 12. Сведения о мельницах

Мельницы в Опочечском уезде Псковской губернии

1885 - 1915

Карта 2020 года

Населенные пункты с мельницами обозначены по расположению 1967 года

Названия населенных пунктов приведены по архивным источникам 1885-1915 годов

Рис. 13. Карта мельниц в Опочечском уезде Псковской губернии, 1885–1915 гг.

Источники:

1. Списки населённых мест Российской империи. Составленные и издаваемые Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXXIV. Псковская Губерния. Санкт-Петербург. 1885. – 596 с.
2. Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. Псков, 1895.
3. Сводъ законовъ Россійской Имперіи повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Уставъ о прямыхъ налогахъ. Томъ V. Изданіе 1903 года. Санкт-Петербург. – 250 с.
4. Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. / издание Псковского Губернского Статистического комитета. – Псков: Типография губернского правления, 1909. – [6], XXXI, [7], 29, 424 с., [2] л. рекл. объявл.
5. ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 2165 // Журнал по проверке торговых промышленных предприятий и личных промысловых занятий в городе Опочке и волостях Опочецкого уезда.
6. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 366 // Сведения о количестве промышленных заведений, действующих при помощи водяной силы в губернии. 7 декабря 1911 – 15 февраля 1912.
7. *М.В.Васильев*. Оборонительные позиции Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Псков. № 46.– 2017.
8. *Артамонов Д.С.* Святогорско-Новоржевская позиция 1915–1918 гг. // Доклад на IX Круглом столе памяти М.Е.Васильева «Краеведение, история и археология Пушкиногорья», 5 апреля 2018 г.
9. ГАПО. Ф. 78, оп. 11, раздел 1915, д. 56 // Сведения о местных продовольственных средствах, о мельницах и хлебопекарнях и сенопресовальных. 10 ноября 1915 г. – 22 сентября 1916 г.
10. Журналы Очередного Опочецкого уездного земского собрания 1897 года: заседание 2-го октября: приложение к 4-му «Вестника Псковск. Губернск. Земства» за 1898 год – Псков: Типография Губернского земства, 1898. – 90 с.

П.И. Дроздов
ПРОО «Историческая память»,
Музей Армии и Флота,
Псков, Россия.
E-mail: drozdovpi@rambler.ru

МОРСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОГО КРАЯ

В статье говорится об исторических сражениях «на воде», в которых принимали участие псковичи, и об уроженцах Псковской земли, стоявших у истоков формирования Флота и прославивших его, а также о великих путешественниках, не раз ходивших «круг света».

Ключевые слова: Александр Невский, Псковское и Чудское озёра, река Великая, братья Лаптевы, адмиралы, порт Севастополь, кругосветные путешественники.

Безусловно, самое ценное наследие Пскова – то, что не сохранилось в мире в таком объёме, – это Средневековье и к нему необходимо особенно бережно относиться, однако и морское наследие края является неотъемлемой частью нашей истории и его продолжением.

Россия – великая страна и великая морская держава. Вся история нашего государства с древнейших времён указывает на органичную и главенствующую роль России в системе международных экономических связей Европы и Азии. Попытки внешней экспансии в отношении России, агрессии всегда приводили не к торжеству завоевателей, а к консолидации собственных сил.

Битва князя Александра Ярославовича с крестоносцами на Чудском озере в 1242 году стала одним из первых сражений на воде, в последующей непрекращающейся череде Ливонских войн Российского государства за свободные коммуникации на Балтике.

Многие вехи истории Великой России мистически сошлись на Псковской земле: княгиня Ольга, Владимир-Креститель, Александр Невский, князь Довмонт-Тимофей, Иван Шуйский, Савва Крыпецкий, Ордин-Нащокин, Пётр I, Михаил Кутузов, А.С. Пушкин, Патриарх Тихон, Ленин, Белая Гвардия, Красная Армия... На нашей земле родилось более тридцати адмиралов Российского Флота...

Со времён Петра I Россия является великой морской державой, а Псковская земля, река Великая, Псковское, Тёплое и Чудское озёра на долгие века и по сей день – авангард Русского государства против внешней экспансии в этом регионе.

Псков – город Воинской Славы. Благодаря своему географическому и геополитическому положению, он находится на западном – государственном! – порубежье России. Его история наполнена военными событиями, связанными с обороной и защитой своих земель от нападений западных соседей.

В мирное время псковичи охотно вели торговлю с прибалтийскими странами, пользуясь водными путями. Они ходили по реке Великой, впадающей в Псковское озеро (встречаются названия Псковское море), которое, соединяясь через Узмень с Чудским озером, образует четвёртый по величине пресноводный водоём в Европе. Далее из Чудского озера по реке Нарове есть прямой выход в Финский залив и Балтийское море. Русские летописи сообщают о существовании в IX веке знаменитого пути «из Варяг в Греки», проходившего через Псковско-Новгородские земли из северного моря Варяжского в Чёрное море. По документам XVI–XVII вв. известно о плавании псковских купцов на торговых «ладьях» вплоть до шведского Стокгольма. В то же время иноземные купцы из ганзейских городов Германии, Швеции прибывали с товарами на «Немецкий берег» в Псков, где совершали оптовую торговлю с псковскими купцами.

Необходимо отметить и важнейшие связи и водные пути Старой Ганзы, которые проходили по Балтийскому морю, Нарвской губе, реке Нарва, Чудскому, Тёплому, Псковскому озёрам, реке Великой с её притоками.

Во время Северной войны за Прибалтику (1700–1721) на первом её этапе Псков был штаб-квартирой русских войск под командованием фельдмаршала Б.П. Шереметева. На верфях набережной реки Великой строились военные суда: шхуны, шнявы, казацкие струги. На верфях трудились казённые плотники, канатники, кузнецы, смоляники, конопатчики и другие работники. Итогом подготовки к морскому противостоянию шведам стала первая победа на воде, одержанная на Чудском озере.

Событие, которое произошло за 10 лет до известной Гангутской битвы, которому Пётр I придавал основополагающее значение – «Победа на Амовже или сражение при Кастерске», или «Виктория бывшая на Чюцком озере»). Река Амовжа (или Мовжа) – ныне Эмайыги (Эстония).

14 мая 1704 года русские моряки, под командованием генерал-майора фон Вердена, заняли устье реки Эмайыги. Шведская эскадра из 13 кораблей, при 96 орудиях, под командованием Карла Густава Лешерна фон Хертцфельдта – вышла из Дерпта в Чудское озеро для ведения боевых действий против «русских рейдовых отрядов». Но при подходе к устью попала под перекрёстный обстрел с берегов и была взята на абордаж. Командир Лешерн подорвал свой флагманский фрегат «Каролус» (с 10-ю пушками), остальные корабли сдались в плен, были доставлены в Псков.

И сегодня шведские историки и блогеры, вслед за тогдашним комендантом Дерпта Карлом Густавом фон Скютте, говорят исключительно о коварстве русских солдат Шереметева, устроивших засаду в устье реки. При этом возлагают вину на командора Лешерна за то, что он пьянствовал целые сутки, празднуя выход эскадры, и вывел эскадру без боевого охранения и разведки.

К сожалению, и большинство русских историков вторят шведам, говоря о том, что солдаты, посаженные на рыбацкие судёнышки, чуть ли не случайно захватили целую шведскую эскадру. Так, в современных учебниках по военно-морской истории это событие не упоминается вовсе. Хотя сохранились походные журналы Петра I, Шереметева и Апраксина, согласно которым Пётр I 12 (23 апреля) 1704 года приказал Шереметеву часть пехоты послать «для займу устья Амовжинского», а шведскую эскадру «на озеро не пустить» десантом из Пскова, как только сойдёт лед на озёрах, и нейтрализовать шведскую эскадру. Что и было блестяще выполнено корпусом генерал-майора Николая фон Вердена, Вестова и Полибина в составе девяти солдатских полков и двух псковских стрелецких городовых полков.

В честь Победы на Амовже 14 мая 1704 года по указу царя в Санкт-Петербурге был произведён салют: «Со всех болверков и с кораблей из пушек, також и полкам, стоящим при Санктпитебсбурке из мелкого ружья залфами». В тот же день в освящённом незадолго до этого храме «святого апостола Петра» состоялся благодарственный молебен о победе – это был первый молебен, совершённый в храме Петропавловской крепости. (Журнал. 1704: 18, 21–22; Славнитский: 189). Победа на Амовже 14 мая 1704 г. позволила беспрепятственно осуществлять воинские перевозки по Псковско-Чудскому озеру между Псковом-Дерптом-Нарвой. С тех пор русские суда обрели господство в акватории Чудского озера.

Остановлюсь на в некотором смысле историческом открытии – во всяком случае, информации малоизвестной. Гравюры петровских времён – это своего рода «фото-летопись», сюжеты, которые утверждались главным действующим лицом – Петром I. Так, на гравюре Питера Пикарта «Апофеоз воинской славы Петра», выполненной в 1717 году, царь изображён стоящим на пирамиде из ступеней-побед, в окружении своих предшественников. На гравюре отражены основные морские победы на Балтике. В верхней части гравюры, на верхней ступеньке, на которой стоит Петр I, – лейтмотивом идеологии всего сюжета – «Виктория бывшая на Чюцком озере». Это высказывание говорит о том, что Петр I придавал сражению на Чудском озере первостепенное и основополагающее значение для начала побед на театре военных действий со шведами за выход в Балтийское море.

Верхняя ступень пирамиды, на которой стоит Петр I,
надпись – «Виктория бывшая на Чюцком озере»

На этой ступени Пикарт изобразил и сюжет гравюры своего соотечественника Адриана Шхонебека «Сражение на Амовже», или «Виктория бывшая на Чюцком озере» (в «Марсовой Книге»).

Кроме того, на гравюре «Апофеоз воинской славы Петра», справа от фигуры Петра I, Пикарт изобразил сражение при Гангуте (с гравюры А. Зубова «Гангутский бой») 1714 г., а слева – «де` баталию», то есть демонстрацию флагов «соединенных флотов четырех держав» (России, Голландии, Англии и Дании) под командованием «Его Царского Величества Петра I» у острова Борнхольм (крайний запад Балтики) 1716 г., про которую историки благополучно также «забыли», в лучшем случае на-

зывая то событие – «Поход русской эскадры к Копенгагену». Так можно всю историю России растерять. *«Чуждые историки о народе нашем не с прилежным любопытством писали»*, – соратник Петра I Феофан Прокопович (Из предисловия к Морскому Уставу 1720 г.).

В начале сентября 1704 года энергичный самодержец, который «умел всё делать, мог всё делать и хотел всё делать» (по словам Г.А. Леера), прибыл в Псков. Он был нередким гостем на реке Великой, побывав здесь, по разным источникам, семь раз с 1701 по 1705 годы. Как правило, он останавливался в палатах Ямского. Ранее эта улица называлась Верхне-Петропавловской, с 1923 г. – ул. Воровского. Царь лично руководил модернизацией оборонительных сооружений города, прислав в подмогу

псковичам из Москвы в лице инженера Ломота Де Шампича, знаменитого в Западной Европе своими научными трудами по фортификационному строительству. Однако тот не смог внести ничего нового в русское военно-инженерное искусство, ибо оно развивалось самостоятельным путём.

В Пскове самой уязвимой считалось расстояние от Покровской до Михайловской башни, поэтому здесь в первую очередь насыпались земляные валы, параллельно крепостным стенам, строились треугольные бастионы, перед которыми копались глубокие рвы, возводились палисады. За укреплениями, перед стеной, находились прикрытые площадки для передвижения и скопления войск, а также для подготовки вылазок в сторону неприятеля.

Псковичи принимали непосредственное участие в военных делах Петра I – две трети своих доходов они ежегодно вносили на содержание и строительство флота и Адмиралтейства. Решающие сражения в бассейне Балтийского моря к 1 апреля 1705 года были завершены. Но именно в этот день предусмотрительный основатель русского флота пишет Нарышкину (коменданту Пскова) из Воронежа: *«Лодки, в которых солдаты шли из Пскова к Дерпту и прочие мелкие суда, изволь починить и исправить, также и вновь (сделать) сколько можно таких же чтоб возможно на оных всякие припасы рекою Амовжею вверх до озера Вильяна (Вильянди – П.Д.), и оттоль другою рекою до Пернова (Пярну – П.Д.) проводить, и о том пути разведать. Но сие имей в великой тайне и лица к тому отнюдь не кажи».* (Геннадий Егоров. Русские карбасы против шведов на Чудском озере. 1996 г.). Здесь говорится о прямом пути из Рижского залива в Чудское озеро (через Пярну/Пернов – Вильянди/Феллин/Вильян – Тарту/Дерпт/Юрьев).

Присоединение Прибалтийских земель к Российской империи раздвинуло государственные границы, превратив Псковско-Чудской водоём во внутренний бассейн. Речная и озёрная флотилии использовались для транспортных перевозок из Пскова в города Эстляндии. Наладилось регулярное водное сообщение с Юрьевом Ливонским (соврем. Тарту).

Важное военное значение имели озёрные Чудские флотилии и в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн в проведении Лане-Мехикоормской наступательной десантной операции, позволившей вести в дальнейшем наступление по всему побережью Балтийского моря.

С развалом Советского Союза Россия вернулась к границам допетровского Московского государства. Псков снова обрёл важное значение порубежной твердыни. Моряки-пограничники снова вернулись на Псковско-Чудской бассейн. Псков снова занял особое место в защите Северо-Западных рубежей нашей страны.

Невозможно представить историю российского флота без псковичей и уроженцев земли Псковской. Перечисление этих имен займёт не одну страницу – более подробно об их жизни и подвигах можно прочесть в книге «Во славу России. Псковичи в истории российского флота» объёмом 800 страниц. Достаточно сказать, что земля Псковская крепко связала или дала жизнь тридцати трём адмиралам, трое из которых были морскими министрами России, четверо командовали флотами, не говоря уже о прославленных морских офицерах и просто матросах. Это десятки тысяч, подсчитать практически невозможно, так как невозможно и описать все подвиги моряков, родившихся на Псковской земле.

Одна из причин такого обилия «морских людей» на Псковщине кроется и в том, что наши земляки принимали непосредственное участие в морских и озёрных сражениях Северной войны.

Вплоть до 60-х годов XX века на Псковско-Чудском озере белели паруса грузовых барж, будар и рыбацких ладей.

Ладьи талабских рыбаков на Псковском озере. 1960-е гг.
(Фото из архива Ф. Кочевина)

Сегодня, находясь на набережной Флотской Славы, которая простирается от улицы Профсоюзной до улицы Георгиевской, можно любоваться красавицей Великой, которая протекает по территории Псковской области с юга на север. Увидеть на противоположном берегу Мирожский монастырь, церковь Климента Папы Римского.

Своё название набережная Флотской Славы получила в 2015 году, когда Городская Дума поддержала инициативу ПРОО «Историческая память» по предложенному названию.

На набережной Флотской Славы, на берегу реки Великой, благодарными потомками воздвигнут памятный комплекс «Псковичам-флотоводцам, мореплавателям и строителям Российского флота», центральная композиция которого выполнена в виде паруса из гранитной глыбы, у основания которой два скрещенных якоря, окантованные якорной цепью. На гранитных плитах золотыми буквами выбиты имена наших знаменитых прославленных моряков, флотоводцев, мореплавателей и строителей Российского флота:

Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (1605–1680), выдающийся государственный деятель, дипломат, организатор военного судостроения.

Лаптевы – Харитон Прокофьевич (1700–1763) и Дмитрий Яковлевич (1701 – 1767) – мореплаватели, исследователи Арктики, участники Великой Северной экспедиции, именем братьев Лаптевых названо море.

Голенищев-Кутузов Иван Логинович (1729–1802) – адмирал, главный директор Морского кадетского корпуса, Президент Адмиралтейств-коллегий, составитель Атласа Чёрного моря.

Клокачёв Федот Алексеевич (1732–1783) – вице-адмирал, участник Чесменского сражения, командующий Черноморским флотом, основатель Севастопольского порта.

Козлянинов Тимофей Гаврилович (1748–1798) – вице-адмирал, командовал эскадрой на Балтийском флоте, участник Гогландского и Роченсальмского сражений, член Адмиралтейств-коллегий.

Симанский Александр Лукич (1752 – 1810) – участник Эландского и Выборгского сражений, командовал третьей эскадрой Гребного флота, командир Рижского порта.

Ратанов Макар Иванович (1772 – 1833) – вице-адмирал.

Рикорд Пётр Иванович (1776 – 1856) – адмирал.

Шильдер Карл Андреевич (1785 – 1854) – инженер-генерал, спроектировал первую в мире цельнометаллическую подводную лодку, участвовал в конструировании гальваноударных морских мин.

Назимов Николай Николаевич (1794 – 1854) – вице-адмирал, командовал 1-й бригадой 1-й Флотской дивизии, осуществлял походы в Балтийском и Северном морях.

Врангель Фердинанд Петрович (1796–1870) – адмирал, русский мореплаватель, участник двух кругосветных плаваний, главный правитель русских колоний на Аляске (1829–1835), морской министр (1855–1857), член Государственного Совета.

Зеленой Александр Ильич (1809–1892) – адмирал, начальник Штурманского, Технического училищ морского ведомства, член Адмиралтейского совета.

Арбузов Александр Павлович (1809–1873) – контр-адмирал, командовал отрядом канонерских лодок на Балтийском флоте, герой обороны Петропавловского порта (на Камчатке) во время Крымской войны (1853–1856), помощник военного губернатора Камчатки, капитан над портом Петропавловский.

Зеленой Семён Ильич (1810–1892) – адмирал, учёный, директор Гидрографического департамента, председатель Морского Учёного комитета Морского министерства, почётный член Императорской академии наук, Николаевской морской академии, Императорского Географического общества.

Назимов Николай Николаевич (1822 – 1867) – контр-адмирал, командир 27-го флотского экипажа, капитан Петропавловского порта, более 30 лет служил Флоту.

Чихачёв Николай Матвеевич (1830 – 1917) – адмирал, начальник Главного Морского штаба, управляющий Морским министерством, член Государственного Совета.

Брылкин Владимир Николаевич (1832 – 1899) – контр-адмирал, участник кругосветных плаваний, начальник отряда судов Морского училища, комендант Кронштадта.

Болтин Александр Арсентьевич (1832-1901) – капитан 1 ранга, мореплаватель, первооткрыватель бухты Находка и залива Америка, основатель г. Находка.

Зеленой Павел Алексеевич (1833 – 1912) – адмирал, участник трёх кругосветных экспедиций, начальник отряда для защиты минных заграждений г. Одессы во время Русско-турецкой войны, таганрогский, затем одесский градоначальник.

Пешуров Алексей Алексеевич (1834 – 1891) – вице-адмирал, главный командир Черноморского флота и военный губернатор г. Николаева, реализовывал 20-летнюю программу (1882 – 1902) по возрождению Черноморского флота – созданию броненосных кораблей, член Государственного Совета.

Скрыдлов Николай Илларионович (1844 – 1918) – адмирал, начальник Минного отдела Морского технического комитета, командующий Тихоокеанским и Черноморским флотами.

Непенин Андриан Иванович (1871 – 1917) – вице-адмирал, участник Русско-японской войны, начальник службы связи Балтийского флота, командующий Балтийским флотом.

Зеленой Александр Павлович (1872 – 1922) – контр-адмирал, начальник штаба командующего Балтийским флотом, один из руководителей Ледового похода Балтийского флота (1918), командовал морскими силами Балтийского моря.

Дианов Александр Иванович (1902 – 1986) – контр-адмирал, участник гражданской и Великой Отечественной войн, первый командир Новоземельской военно-морской базы, командир 1-го Северного отряда пограничных судов.

Тимофеев Рюрик Александрович (1926 – 2008) – капитан 1-го ранга, Герой Советского Союза.

Экскурсия на набережной Флотской Славы (Фото П. Дроздова)

Вершина монумента увенчана отлитым в бронзе штандартом Петра I. Штандарт представляет собой полотнище жёлтого цвета, в центре двуглавый орёл чёрного цвета. Штандарт был введён указом Петра I в 1703 году, в год основания Санкт-Петербурга и открытия мореплавания на Балтике. Это единственный за всю историю герб России с использованием морской составляющей. Вместо скипетра и державы в клювах и лапах орла карты четырёх морей, выход к которым Россия получила к 1703 году.

В левом клюве двуглавый орёл держит карту Каспийского моря, в правом – Белого моря, в левой лапе – карту Балтийского, в правой – Азовского моря.

На заднем плане композиции памятного комплекса установлен действующий маяк – в назидание потомкам, чтобы они не сбились с правильного курса, указанного нашими знаменитыми моряками. Маяк привезён с Северного флота, легендарной личностью, родом из Карамышева, капитаном 1 ранга гидрографом-геофизиком Никандровым Олегом Михайловичем, участником 17 экспедиций на Северный полюс, на лёд Северного Ледовитого океана. Рядом с маяком расположены ещё пять гранитных плит с именами 47 моряков-подводников, погибших в Первую мировую и Великую Отечественную войны.

Псковичи стояли у истоков создания российского флота и морской пехоты. Строительство первого военного российского трёхмачтового 22-пушечного двухпалубного корабля «Орел» осуществлял, по указанию царя Алексея Михайловича, отца Петра I, будущий псковский воевода А.Л. Ордин-Нащокин.

Начальники Северо-Восточной Экспедиции – братья Харитон и Дмитрий Лаптевы, в честь которых названо море на северо-востоке России. Первооткрыватель Америки с тихоокеанской стороны Алексей Чириков. Федот Клокачёв, открывший Ахтиарскую бухту, на берегах которой при его личном руководстве построен порт Севастополь.

Фердинанд Врангель, совершивший два кругосветных плавания, именем которого назван остров в Северном Ледовитом океане. Александр Болтин, открывший бухту Находка, где в последующем был построен одноимённый порт. Исследователь северной части Тихого океана адмирал Пётр Рикорд.

Выдающийся адмирал екатерининской эпохи Тимофей Козлянинов. Адмирал Брылкин. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Алексей Пещуров.

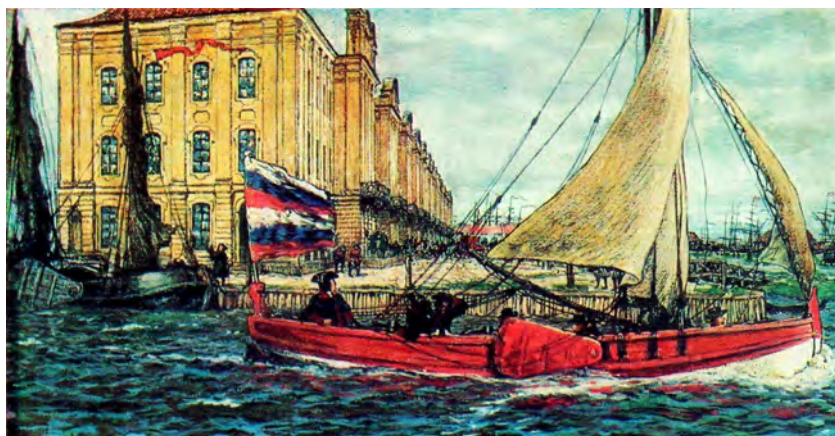
Строитель первой цельнометаллической подводной лодки, участник Крымской войны и обороны Севастополя Карл Шильдер. Вице-адми-

рал Скрыдлов – командующий эскадрой Тихоокеанского флота и командующий Черноморским флотом.

На знаменитом фрегате «Паллада» кругосветное плавание совершили псковичи – будущий адмирал П.А. Зеленой и А.А. Болтин. Государственный деятель России адмирал Григорий Кушелев. Контр-адмирал, участник войны 1812 года, командующий гвардейским экипажем Иван Карцев. Командующий Балтийским флотом Андриан Непенин. Пограничный адмирал Александр Дианов. И многие-многие другие, чьи имена навечно вписаны на географических картах мира и в истории государства Российского.

Сказать, что такое количество мореплавателей из Псковской земли – случайность, нельзя, ибо не отдельные моряки, а целые династии прославили нашу землю. Это Голенищевы-Кутузовы, Назимовы, а о династиях Зеленых известно, что из 27 человек 25 – моряки, в числе которых пять адмиралов.

Указом Петра I руководить «Партикулярной верфью» для строительства гражданских парусников был назначен Филипп Петрович Пальчиков – бомбардир Преображенского полка, первый русский кораблестроитель, ближайший соратник Петра I. Ему же государь доверил восстановить главную морскую реликвию флота – «Ботик Петра I», который экспонируется в Центральном Военно-Морском музее в Санкт-Петербурге.

30 августа 1724 года гражданский «Невский флот» в полном составе, управляемый сановниками и архиереями, отдавая честь своему государю, идущему на легендарном «ботике – дедушке русского флота», двинулся вверх по Неве для встречи ковчега со святыми мощами благоверного князя Александра Невского, с тех пор – покровителя Града Петра. Это событие отразил в 1906 году на своей картине «Ботик Петра I» знаменитый художник Евгений Лансере.

Первый строитель «Потомственного Невского флота», корабельный мастер и первый выпускник Морской академии Санкт-Петербурга Филипп Петрович Пальчиков похоронен у храма Николая Чудотворца в деревне Устье Псковского района.

В настоящее время в Псковской области проживает более десяти тысяч жителей, так или иначе связанных с флотом; четыре командира подводных лодок, в том числе первый командир большой атомной подводной лодки «Псков» капитан 1 ранга, председатель Псковского Морского собрания Виктор Ковалёв.

Уместно будет спросить, а сейчас есть ли продолжатели славных традиций моряков, адмиралов Псковщины? Да, есть – ныне здравствует контр-адмирал в отставке (Невель) Алексей Красников; Виктор Лиина, вице-адмирал, в настоящее время несёт службу в Генеральном штабе ВС РФ, уроженец города Печоры.

В ноябре 2018 года на Алее Героев у Вечного огня по инициативе ПРОО «Историческая память» и Псковского музея Армии и Флота установлен памятный знак девятнадцатому земляку, Герою Советского Союза мичману Черноморского флота Перову Ивану Степановичу.

О Псковском музее Армии и Флота. Решение о создании Музея Армии и Флота в городе Воинской Славы было принято 19 марта 2015 года региональной общественной организацией «Историческая память», о чём свидетельствует запись в протоколе и выгравированная надпись на судовом колоколе, который находится в интерактивной зоне музея. Прошло пять лет его активной работы. За это время проведено 16 тематических выставок. Количество экскурсий подсчитать уже не удастся – только записей в Книге почётных гостей более 300. Псковский музей Армии и Флота – это экспонаты, рассказывающие о надводных и подводных кораблях, морской авиации и морской пехоте, о людях, в разное время служивших в ВМФ.

В фондах Музея более 800 экспонатов, каждый зафиксирован как на бумажном, так и электронном носителе с подробным описанием и историей предмета. Музей работал в доме №3 по ул.Ленина. В настоящее время, вот уже более года, работает по адресу: Старокорытовская дорога, 19. Выставки и экспозиции музея предусматривают контактно-интерактивные экспозиции с элементами игры: «Главный пост и мостик командира корабля», «Рулевой», «Радиотелеграфист», «Сигнальщик», «Стол штурмана», «Радиорубка», «Рундук морского пирата Билли Бонса из Острова сокровищ», «Морской пехотинец», «Стол и место руководителя Псковской области», что в значительной степени поднимает интерес к Музею Армии и Флота со стороны взрослых и особенно подрастающего поколения. Доминанта Музея — пограничный катер проекта 1398Б «Аист». В Музее проходят многочисленные экскурсии, выставки, «Уроки мужества» с участием ветеранов ВМФ; неоднократно выставляют свои коллекции известные в Пскове коллекционеры Николай Горбачёв, Сергей Сидин, Павел Дроздов и другие.

Псковский музей Армии и Флота — это научно-методический центр по военной истории и героико-патриотическому воспитанию молодёжи для школьных музеев и Комнат Боевой Славы региона.

Начало экскурсии по музею Армии и Флота, её интерактивная часть, начинается с отбитие склянки – всё, как на корабле: построения участников, поднятие флагов, разъяснение порядка прохождения и направление осмотра экспонатов. Из числа участников экскурсии, в зависимости от состава, назначаются старший помощник командира, рулевой, вахтенный офицер, сигнальщик, начальник БЧ-4; объясняются задачи и

порядок выполнения приказов и команд (беспрекословно, точно, быстро и бегом); каждый имеет свой боевой номер, где всё расписано от А до Я.

- Добро пожаловать на борт корабля под названием «Псковский музей Армии и Флота». Перед входом в трюм портрет неизвестного художника XVIII века – А.Л. Ордина-Нащокина (1605/6 – 1680). Оригинал находится в Государственном Историческом музее в Москве. «Служба твоя забвенна никоме не будет», – так о нём говорил царь Алексей Михайлович.

Имя родившегося в Опочке А.Л. Ордина-Нащокина широко известно в русской истории как главы Посольского приказа, первоклассного дипломата, издателя первой русской газеты, кораблестроителя, основателя отечественной почты, образованного книжника и смиренного псковского монаха, посвятившего себя на исходе дней благотворительности в родном крае. Образ его увековечен на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде... В мае 1668 года при его участии был построен первый боевой современный 22-хпущечный, двухпалубный, трёхмачтовый корабль «Орёл», макетами которого, по мнению некоторых историков, играл молодой царь Пётр. Его карьера уникальна для российской истории, так как он был первым дворянином, получившим звание боярина и высокие должности в государстве не благодаря семейным связям, а вследствие личных достижений и способностей.

Список иконы Казанской Богородицы, исполненный по заказу А.Л. Ордина- Нащокина, находится в Троицком кафедральном соборе и особенно почитаем псковичами.

Макет, мастерски выполнен капитаном 2 ранга, художником и моделистом, нашим земляком из Порховского района Лесниковым Петром Николаевичем, – русского парусно-винтового клипера, крейсера 2 ранга, построенного в 1887 году – «ДЖИГИТ».

О морской пехоте. 16 ноября 1705 г. Пётр I на основании опыта, полученного в боях на Чудском озере в 1701-1704 годах, подписал Указ о создании полков «морских солдат», прообраз современной морской пехоты, – для абордажной, десантной и сторожевой службы на кораблях флота. Первый полк сформировал генерал-адмирал Ф.А. Головин из 1200 солдат – 10 рот. Первая рота составляла личный караул и охрану Петра I. Эта дата и является Днём морской пехоты России. За 315 лет славный путь прошли морские пехотинцы. За это время подразделения участвовали во всех войнах, сражениях и конфликтах.

Наш земляк Герой Советского Союза, морской пехотинец Дмитрий Ходаков, из отряда Ольшанского. Дмитрий Ходаков родился в деревни Луза Себежского района. Сражался в боях Великой Отечественной войны с 1941 года. Геройски погиб 27 марта 1944 г., защищая город Николаев, с честью выполнив боевую задачу в составе тактического десанта Константина Ольшанского, который вошёл в историю Великой

Отечественной войны, как образец воинской доблести. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года Дмитрию Ходакову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Подразделения морской пехоты входят в состав всех флотов России – Северного, Балтийского, Тихоокеанского, Черноморского и Каспийской флотилии. Девиз морской пехоты ВМФ России «Где мы – там победа!». Шефские связи с БАПЛ «Псков»

Из 112 лет истории создания Подводного флота России псковичи шествуют вот уже более 50 лет. Сначала, с 1966 по 1990 гг., – над экипажем подводной лодки «Псковский комсомолец», проекта 613 С-191. Когда «Псковский комсомолец» был выведен из состава ВМФ, его переходящее Красное Знамя в 1999 г. было торжественно передано на вечное хранение первому командиру и экипажу Большой атомной подводной лодки «Псков» капитану 1 ранга Ковалёву Виктору Анатольевичу. В настоящее время члены экипажа Ковалёв В.А., Турчин Г.М., Онуфриев Д.А. и Волощук Г.Н., закончив службу, живут и успешно работают в г. Пскове. Музей Армии и Флота ведёт летопись шефских связей. Ежегодно, вот уже 29 раз, город Псков и Псковская область обмениваются делегациями с экипажем БАПЛ «Псков». В своё время шефские связи для экипажа БАПЛ «Псков» имели огромное значение. В годы, когда в силу извест-

ных обстоятельств, государство не могло содержать на должном уровне армию и флот, когда военнотружущие месяцами не получали денежное довольствие, именно псковичи выручали семьи своих подводников. Была организована доставка продовольствия и медикаментов, автобуса для доставки личного состава к месту базирования корабля, дети подводников имели возможность отдохнуть на базах отдыха Псковской области.

Источники:

1. *Иванов В.В., Дроздов П.И.* Во славу России. Псковичи в истории российского флота. – Псков, 2016.
2. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Москва: Эксмо-Пресс, 2009 г.
3. Корабельный Устав Военно-Морского Флота СССР МО. Москва: Воениздат, 1986.
4. *Турчин Г.М., Онуфриев Д.А., Дроздов П.И.* // Журнал «БАПЛ «Псков -20». Псков, 2013.
5. *Проничкин А.П.* Справочник вахтенного офицера. Воениздат МО СССР. Москва, 1967.
6. *Лихач Е. Ордин-Нащокин, Афанасий Лаврентьевич* // Русский биографический словарь А.А.Половцева. СПб – М.,1902. Т. 12, сс. 282–303; *Ключевский В.О.* Ордин-Нащокин. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: изд. «Правда», 1990. – С 136;
7. *Эйггорн В. О.* Отставка Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу // ЖМНП. Часть ССС14 (Ноябрь). СПб.,1897. – С 92–176; *Постников А.Б.* Добрый человек старой Руси А.Л. Ордин-Нащокин. Псков, 2010 г.
8. *Леицков В.Н., Филимонов А.В. и др.* Летопись земли Псковской. Псков: ПГПУ, 2007 г. 200 – 206 с.
9. *Бескровный Л.Г.* Хрестоматия по русской военной истории. Воениздат ВС СССР, Москва, 1947 г., СС. 21–27., 126–135, 160–164.
10. Газета «Время Псковское», 04.05.2006, №18(30): «В шесть часов вечера после войны».
11. Газета «Гдовская заря», 10.10.2014, №41(12695): «Чудской десант».
12. Газета «Псковские новости», 13.03.2013, №17(259): «Дан приказ: диферент на корму!».
13. Газета «Псковские новости», 29.07.2015, №70(528): «В Пскове чествовали военных моряков».
14. *Дроздов П.* Как улицу назовёшь... // Псковские новости», 20.05.2016, №43(622).
15. *Дроздов П.* Новому мосту – имя Петра I // Псковские новости, 20.03.2017, №11(707).

Т.Г. Лединина
Союз краеведов России,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: ledinita@list.ru

600-ЛЕТИЕ ЗНАМЕНИЯ ОТ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ «ЧИРСКАЯ» ЯВЛЕННАЯ

В статье рассказывается об истории иконы Божией Матери «Чирская».

Ключевые слова: *Крестный ход, купель, Поклонный крест, возрождение святых мест, Чирский погост, возвращение иконы.*

Свидетельства о точном явлении иконы и строительстве каменной церкви в Чирском погосте не сохранилось. Предположительно, церковь была построена не ранее XIV–XV вв. Икона Богородицы в ней замурована в 1420 году.

В погост Чирски храма Рождества Христова с приделом Успения Богородицы Псковской Духовной Консистоией был разрешён Крестный ход 16/29 июля по Указу Святейшего Синода в 1820 г. из близлежащих погостов Знахлицы (ц. Покрова Богородицы, не сохр.), Русски (ц. св. безсребреников Косьмы и Дамиана, не сохр.) и Добрывидки (ц. св. Пророка Илии, не сохр.). Также Указом Псковской Духовной Консистоии от 17 сентября 1880 г. Чирскому причту предписано было ежегодно встречать 15 октября и провожать 16 октября Крестный ход в Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь, из Пскова через Остров идущий.

Крестные ходы из Пскова и ближайших погостов продолжались вплоть до 1918 года. Сохранилась фотография Крестного хода, самого последнего после революционных событий в стране, 1918 года.

Крестные ходы были возобновлены уже в наше время, в 2000-е и последующие годы. Теперь они идут на небольшое расстояние – от храма Святого Благоверного князя Владимира на погосте Сусловой горы к Чирскому погосту и до святого источника с надкладезной часовней в д. Кузьмино, на месте явления иконы Богородицы «Чирская».

Поздний список иконы Богородицы, Её образ 1820-го года, замурован в XX веке, в годы Великой Отечественной войны, – в 1943 году в храме Рождества Христова Чирского погоста. Это случилось вскоре после того, как была сооружена фашистскими оккупантами оборонная линия «Пантера», и в то время, когда немцы заняли церковь и стали её

ский, Косьмо-Дамиановский и другие. Но часть икон местное население спрятало у себя дома.

В Музей родиноведения «Чирская крыница» в 2011 году был передан киот для двух икон происхождением из Чирского храма Рождества Христова, хранящийся на чердаке одного из домов д.Ерёмино.

Судьба храма печальна. При попытке прорыва оборонной линии «Пантера» в 1944 году со стороны п. Кирово советской артиллерией из «Катюш» был произведён обстрел храма и срезана вершина колокольни, а затем, по какой-то тактической причине, немцы заложили под угол храма взрывчатку и подорвали его. Стены сложились вчетверо и рассыпались. Сегодня от храма не осталось даже руин – только возвышенность в этом месте напоминает о прежнем его расположении.

Рождественская церковь погоста Чирский
1918

Слева – Храм Рождества Христова в 1943 г.
Справа – Чирская икона Богородицы в Троицком соборе

Уцелевший чудотворный образ Богородицы «Чирская» дивным образом сохранился в храме свт. Николая Смолинского погоста посёлка Палкино.

В 2018 г. в г. Санкт-Петербурге была написана копия иконы Богородицы «Чирская» Одигитрия и подарена Музею-заповеднику «Чирская крыница» главой Администрации Палкинского района Е.Е. Седовым в год 120-летия Майского союза «Ласточка». Икона сия при совершении молебна перед нею перед юбилейным мероприятием и позже явила чудо, свидетелями которого стали жители п. Вернявино и приглашённые гости. По прогнозам, в часы, назначенные для проведения праздника, ожидался сильный дождь и град, но грозовые тучи ходили кругом, пока шло мероприятие на улице у Дома культуры. Как только мероприятие завершилось – пошёл дождь. Прогноз давали диспетчера авиа-служб г.Пскова и Таллина.

Чудесами Пресвятой Царицы Небесной совершаются и укрепляются многие благие дела, осуществляются задуманные проекты, связанные с благоустройством и прославлением святого места сего. Ныне возле часовни у святого источника строится купель и готовится проект закрытой купальни.

Существует проект и новой часовни, которая должна располагаться немного выше ныне существующей, т.к. в паводок часовня затаплива-

ется наполовину. Ждём благословения правящего архипастыря. Всё же хочется надеется, что по молитвам Пречистой и с Божией помощью часовня на новом месте будет возведена.

К празднованию 600-летия Знамения от иконы Богородицы «Чирская» в 2020 году была отремонтирована часовня на святом источнике: заменён пол, выровнены стены стяжками. В общем, сделано было всё возможное, по средствам dobroxотов и верующих людей, почитающих это святое место. Установлен Поклонный крест на возвышении возле часовни, информационные щиты и плакаты. Приведена в порядок территория, поправлена дорога к святому источнику, до которого ранее на транспорте добраться было практически невозможно. Силами и возможностями Музея приобретён дом на хуторе в д. Кузьмино у святого источника, — он приведён в порядок с целью возможного проживания паломников и dobroxотов.

В дни празднования почитания иконы Богородицы «Чирская» 29 июля 2020 года проведён Крестный ход из Владимирского храма с участием более 80 паломников. В часовне отслужен молебен с водосвятием, о.Гавриилом освящён Поклонный крест и дом паломника. Все паломники угощались предложенной у часовни трапезой.

После трапезы состоялся концерт Антония Галицкого и Анны Игорич из Санкт-Петербурга, Духовно-Просветительского центра Александро-Невской лавры, которые исполнили в сопровождении гитары авторские песни, посвящённые Пресвятой Богородице. И опять было чудо в природе. Во время Крестного хода дождь непрерывно шёл, но после молебна и освящения креста воссияло солнце, и оно сушило землю ровно 2 часа, пока паломники слушали духовный концерт. Но лишь они отправились обратно, где у Чирского погоста их поджидали автобусы и машины, то едва успели до следующего штормового состояния погоды.

В настоящее время на святом источнике строится купель. Жертвователи на её строительство — добрые люди, не желающие себя называть. Но дело спорится активными темпами: уже опущено одно кольцо для купели, поставлены и вкручены сваи, которые между собой закреплены стяжками. Из лиственницы закреплены лаги и укладывается пол будущего сооружения для окунания паломников. Готовится кессон из пластика по размерам купальни, чтобы окунаться было безопасно для здоровья людей. Опускаться в купель можно будет по сходящим. Предположительно, к праздничным дням следующего года купальня будет готова; если Бог управит это богоугодное дело, то и гораздо раньше.

ЗДЕСЬ

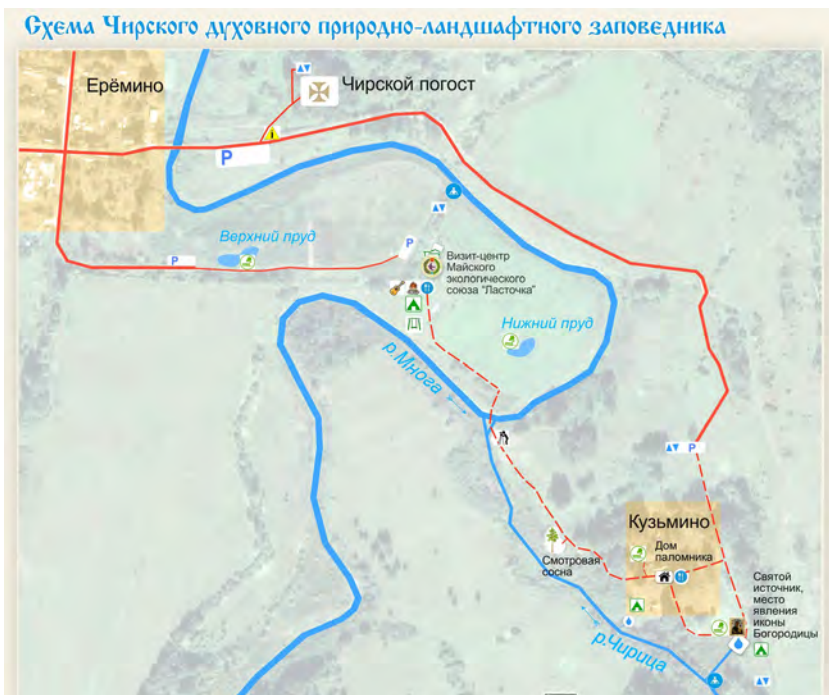
освобождая от фашистов д. Кузьмино
пал смертью храбрых командир 6 роты
2 стрелкового батальона, 1082 стрелковой дивизии, 320 стрелковой Истринской
дивизии Ленинградского фронта

старший лейтенант
ПРОХВАТИЛОВ
Александр Кириллович

Его рота ценою многих жизней
вернула нам этот святой уголок
Псковской земли

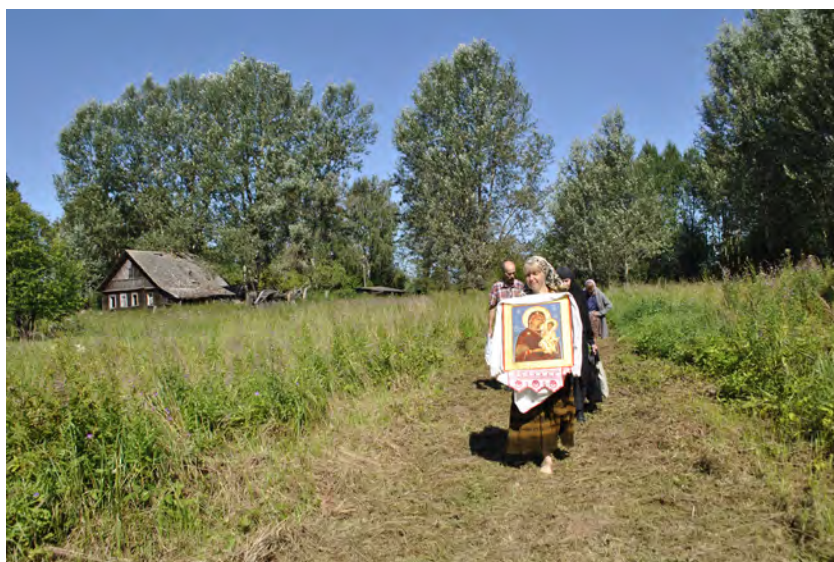

31 марта 1944 г.

Арка в Чирском заповеднике.

В праздник Чирской Б.М. в 2019 г.

Андреев А.А., Соколова И.Г.
Псковский Государственный университет
E-mail: a3pochta@mail.ru, jarusova@mail.ru

СУДЬБА ЛЮТЕРАНСКОГО КЛАДБИЩА ГОРОДА ПСКОВА

В статье приводится краткая характеристика лютеранского кладбища в г. Пскове, а также анализ его трансформации практически за столетие. На основе сопоставления с аналогичными мемориалами выделено 5 стадий трансформации, которым соответствуют разновозрастные группы древесных растений, выявленных в ходе их инвентаризации.

Ключевые слова: культурный ландшафт, мемориальное кладбище – историко-культурное наследие; древесные растения как реперы преобразования территории.

«...я должен взять на себя труды по собиранію не вошедшихъ въ „Некрополь» надгробій, и эта работа, несомнѣнно, не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, въ виду прямо стихійнаго уничтоженія на Руси не только отдѣльныхъ могиль, но и цѣлыхъ кладбищъ.»

*Псковский Некрополь, ч. I. Шемякинъ И.Н. 1916.
Член Псковской Учёной Архивной Коммисіи [1].*

Культурный ландшафт городских территорий подвергается постоянной трансформации. В первую очередь это касается исторической части городов, где длительная история развития формирует множество компонентов и слоёв историко-культурного наследия [2]. Изменение подобных ландшафтных комплексов может происходить с разной скоростью и разной степенью преобразования, вплоть до кардинальной трансформации. Особенностью подобных процессов является то, что наиболее быстро происходит утрата и изменение смыслового значения ландшафта с последующей потерей историко-культурной составляющей. Более длительно могут сохраняться отдельные материальные компоненты и элементы природного ландшафта. Данные компоненты, в свою очередь, становятся основой для формирования новых или преобразованных культурно-ландшафтных комплексов в составе общего городского ландшафта. Одним из наиболее ярких примеров интенсивной трансформации

под влиянием исторических и культурных процессов является изменение мемориальных ландшафтов.

Историко-культурный ландшафт Пскова содержит уникальные образцы культурно-ландшафтных комплексов, образовавшихся как результат контакта разных культур и этнических общностей. Такими комплексами являются кладбища, и, как отмечают авторы [3], исследовавшие проблему бывших кладбищ, утраченных исторических захоронений в нашей стране, как проблему, актуальную во всем мире.

Подобным комплексом является территория кладбища бывшей лютеранской общины г. Пскова. Рассматриваемый ландшафтный комплекс находится на правом берегу реки Псковы по улице Кузнецкой, за мостом. В настоящее время данная территория, площадью около 3,5 га, представляет собой антропогенно-изменённый участок надпойменной террасы речной долины, со слабоволнистым рельефом и общим понижением в центральной части. На территории находится молитвенный дом Российского Союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), к которому примыкает древесный массив значительной площади, пересекаемый многочисленными тропами и дорогами, захламлённый мусором, со всех сторон, окружённый частной застройкой. За молитвенным домом находится мемориальный комплекс, свидетельствующий о лютеранских захоронениях в прошлом.

Как отметил В.В. Солодовников [4; 2009] – автор наиболее полного исследования вопроса, уже в XVIII столетии здесь было Немецкое кладбище, а краевед Н.Ф. Левин [5] указал, что Псковская Евангельско-лютеранская община была образована в 1783 году, имела кирху, школу и отдельное место «для достойного погребения своих единоверцев». Запсковье было традиционным местом для захоронения псковичей-христиан неправославного вероисповедания.

Для нашего исследования важны следующие особенности территории когда-то существовавшего кладбища:

1. Территория кладбища от момента своего появления неоднократно изменяла границы [6].

«С какого времени стали делать захоронения, неизвестно, но до Великой Отечественной войны насчитывалось около тысячи могил, располагавшихся вблизи лютеранской часовни, а также тянувшихся вдоль... моста (около 5 рядов)» [7:83].

Место, отведённое под кладбище, к концу XIX века было относительно компактным: известно, что в 1839 году Лютеранским евангелическим обществом Пскова была приобретена земля на правом берегу реки Псковы, в приходе церкви Святых Равноапостольных царей Константина

и Елены на Бочаровой горе мерой 418 квадратных саженей (приблизительно 0,19 га) [8]. Кладбище использовалось значительной лютеранской общиной Пскова, которая на начало XX века состояла из 2900 немцев, 5800 эстов и 2400 латышей [9].

В XX веке судьба уже сложившегося мемориального ландшафта меняется. В 1918 году на кладбище появляется братская могила солдат кайзеровской Германии. Позднее, во время немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны, на участке до церкви Святых Константина и Елены, оккупационными властями было организовано захоронение немцев, погибших в боевых действиях и госпиталях на территории Пскова. Захоронения обоих участков кладбища были уничтожены в советское время, новых захоронений после войны не было. Территория от церкви Святых Константина и Елены до улицы Парковой была застроена, ныне – сектор частных домов. На сайте Псковской универсальной научной библиотеки приводится схема (рис. 1) расположения немецких захоронений времён Великой Отечественной войны.

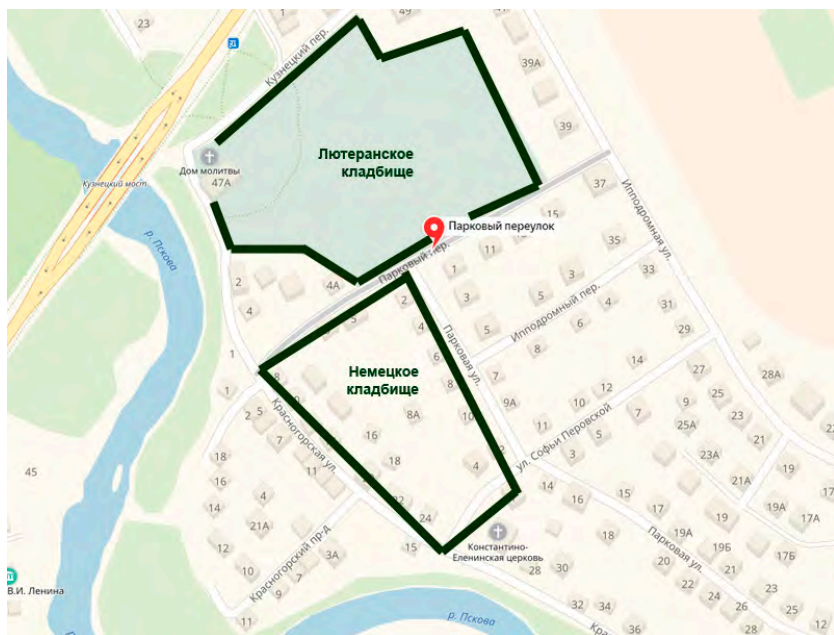

Рис. 1. Немецкие могилы в основном размещались на участке от Паркового переулочка до улицы Софьи Перовской и церкви Константина и Елены, от реки Псковы его отделяла улица Красногорская [10]

Однако, если сопоставить представленную схему с аэрофотоснимком данной территории от 27 июля 1944 года, можно получить более точные сведения о местоположении немецких военных захоронений и размерах кладбища лютеранской общины [11], при этом на снимке виден участок (рис.2: участок 3), по структуре похожий на участок с немецкими захоронениями, – возможно, это тоже территория, на которой производились захоронения.

Постановление Государственного комитета обороны №1571 от 1 апреля 1942 г. предписывало ликвидировать неприятельские кладбища в советских городах, так что немецкие могилы могли быть на законном основании снесены [12].

5. В настоящее время мемориальный участок находится позади молитвенного дома Российского Союза евангельских христиан-баптистов. Можно обнаружить, что от лютеранского некрополя чудом сохранилось семь более или менее уцелевших надгробий, расположенных веером. В начале 90-х годов Евангелическо-лютеранская община немецкого города-побратима Нойса установила на пятачке памятный знак [4].

Рис. 2. Ортогтрансформированный аэрофотоснимок 1944 г., на котором видны площади, занятые лютеранским кладбищем и немецкими военными захоронениями. Цифрами обозначены: 1 – территория лютеранского кладбища; 2 – территория немецкого военного кладбища; 3 – территория возможных захоронений

6. В настоящее время мемориальный участок находится позади молитвенного дома Российского Союза евангельских христиан-баптистов. Можно обнаружить, что от лютеранского некрополя чудом сохранилось семь более или менее уцелевших надгробий, расположенных веером. В начале 90-х годов Евангелическо-лютеранская община немецкого города-побратима Нойса установила на пятачке памятный знак [4]. Сохранившуюся территорию кладбища в 70-е годы планировали сделать парком, поэтому «густо засадили деревьями, убрали могильные ограды и памятники». Кладбище перестало официально существовать в 1982 году. Как отметила Ю. Муканова [7:86], «к 1993 году кладбище стало совсем заброшенным, корни старых кладбищенских деревьев сильно разрослись, местность оказалась затопленной, и деревья создавали угрозу жизни проходящим мимо людям. По этой причине Администрацией города было принято решение очистить эту территорию. Больше никаких работ не проводилось. Проект по возведению парка... остался незавершенным».

Вид на р. Пскову и Немецкое кладбище. Снимок из фонда Общины Евангельских христиан-баптистов.

Фактически с событий первой половины XX века и времен Великой Отечественной войны начинается интенсивная трансформация

мемориального ландшафта как части культурного ландшафта города. Лютеранская община Пскова в силу исторических и социальных перемен в течение XX века исчезает, культурно-ландшафтный комплекс претерпевает изменения в смысловом значении как «место памяти», так и в структурном плане [3,13,14,15,16]. Изменения, происходившие с данным культурно- ландшафтным комплексом, сопоставимы с процессами, наблюдающимися в других подобных случаях – что позволило нам выделить следующие стадии их трансформации.

1. Стадия разрушения, или стадия отрицания, в которую, по историческим или социальным причинам, происходит восприятие сложившегося историко-культурного ландшафта как отрицательного, вследствие чего происходит физическое уничтожение предыдущего состояния историко-культурного комплекса. В рассматриваемом случае, прежде всего, события Великой Отечественной войны привели к отрицательному восприятию данного ландшафта – была уничтожена немецкая часть захоронений и, вместе с ней, пострадало городское лютеранское кладбище.

2. Стадия расхищения, в которую, в связи с отрицательным восприятием мемориального комплекса населением, а также потребностью в строительном материале, происходит демонтаж и расхищение надгробий, оград и т.д. В послевоенное время мы видим реализацию данной стадии – строительный материал с немецких кладбищ был использован при восстановлении Пскова.

3. Стадия разрушения ландшафта «снизу», в которую, в результате изменения восприятия культурного-ландшафта происходит постепенное стирание из памяти жителей исторического, культурного, мемориального значения данного места. Одновременно продолжается дальнейшее материальное разрушение – ландшафтный комплекс приходит в запустение: разграбляется, замусоривается, часть его территории застраивается.

4. Стадия разрушения «сверху» может протекать одновременно с предыдущей стадией или после неё. Происходит целенаправленное изменение культурно-ландшафтного комплекса путём принятия волевого решения «сверху» – на административном уровне. В данном случае была сделана попытка превращения мемориального ландшафта в парковый комплекс.

5. Стадия реализации судьбы комплекса, которая зависит от принимаемых управленческих решений, а реализация последних может привести к прямо противоположным результатам: от сохранения (приведение в порядок и сохранения в той или иной форме) до полного преобразования и уничтожения (строительство и т.п.).

Таким образом, в настоящее время изначально мемориальный ландшафт, являющийся частью историко-культурного наследия, практи-

чески утратил своё первоначальное значение и облик. На первое место вышла природная, геоботаническая составляющая ландшафтного комплекса. Мемориальная и историко-культурная составляющая утрачивается и заменяется на новый культурно-ландшафтный слой. Реликтом предыдущего состояния ландшафта и, одновременно, неотъемлемой частью современного состояния являются древесные растения.

Характер и состав древесных насаждений на месте бывшего лютеранского кладбища был исследован авторами в 2018–2019 гг.

В результате обследования были выявлены 572 древесных растения из двух отделов: Голосеменных и Покрытосеменных. Ниже приводится характеристика древесной флоры изученной территории. Определение растений проводилось по определителю Н.Н. Цвелёва [17]; латинские названия таксонов приводятся в тексте один раз, в дальнейшем используются только русские названия.

Соотношение численности древесных растений из отделов Голосеменных и Покрытосеменных отражает доленое участие растений каждого отдела от общего числа всех выявленных древесных растений: 3 % и 97 % соответственно. Голосеменные растения – 17 деревьев, принадлежащих к одному семейству Сосновых (*Pinaceae* Lindl.), включающему 3 рода и 4 вида: ель европейская (*Picea abies* (L.) Karst.), сосна лесная (*Pinus sylvestris* L.) и сосна чёрная (*P. nigra* J.F.Arnold), лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.).

Покрытосеменные представлены 555 древесными растениями, относящимися к 30 видам, 14 семействам, 22 родам. Самым многовидовым является сем. Розовых (*Rosaceae* Juss.), включающее 9 видов; сем. Ивовых (*Salicaceae* Mirbel) – 5 видов; по два вида в 4 семействах: Кленовые (*Aceraceae* Juss.), Маслинные (*Oleaceae* Hoffm. et Link), Ильмовые (*Ulmaceae* Mirb.), Крыжовниковые (*Grossulariaceae* DC.); по одному виду в 8 семействах: Мальвовые (*Tiliaceae* Juss.), Буковые (*Fagaceae* Dumort), Берёзовые (*Betulaceae* S. F. Gray), Кизилловые (*Cornaceae* Dumort), Калиновые (*Viburnaceae* Rafin.), Виноградные (*Vitaceae* Juss.), Конскокаштановые (*Hippocastanaceae* DC.), Ореховые (*Juglandaceae* A.Rich.ex).

Выявленные растения могут быть отнесены к трём жизненным формам (в скобках указано количество растений): деревья (532), кустарники (22) и древесные лианы (1). Деревья из 12 видов, кустарники из 14, древесная лиана – один вид.

Обследование показало, что видовой состав и возрастные особенности древесных растений, в известной мере, соответствуют стадиям трансформации ландшафта в целом и могут служить их реперами.

Стадии разрушения, и особенно расхищения, соотносятся с не-

многочисленной группой «патриархов» некрополя – наиболее старых лиственных деревьев преимущественно местной флоры, а также экзотов, возделываемых в Пскове в XIX веке [18]. На долю «Патриархов» приходится 9,3% от всех учтённых деревьев из 5 листопадных видов местной флоры (названия видов расположены в порядке убывания численности, после названия вида указано общее количество деревьев): липа (*Tilia cordata* Mill.) – 34; дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) – 7, клён остролиственный (*Acer platanoides* L.) – 5; берёзы бородавчатой (*Betula pendula* Roth) и ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior* L.) по три дерева.

Два дерева из видов – экзотов отдела Голосеменных: лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.) и сосна чёрная (*Pinus nigra* J. F. Arnold.) [18]. «Патриархи» – останцы старых посадок, доживших до наших дней.

Стадии разрушения ландшафта «снизу» следует соотносить с группой «случайных» видов, которые мы отнесли к трём группам, различающихся по способу заноса на территорию.

К первой группе отнесли виды занесённых хозяевами соседних усадеб, возможно, «беглецы из культуры» – случайно занесённые, или «выброшенные за ненадобностью». Это широко культивируемые, часто сорные и дичающие виды, их 12: спирея средняя (*Spiraea media* Schmidt) и с. дубравколистная – (*S. chamaedrifolia* L.), сирень обыкновенная (*Sy-*

Часовня на Немецком кладбище.

Фото из фондов Общины

Фото Т.В.В., 30.05.21. На последнем снимке справа – всё, что сейчас напоминает о Лютеранском кладбище. Фото Т. Вересовой

ringa vulgaris L.), клён ясенелистный (*Acer negundo* L.), арония Мичурина (*Aronia mitschurinii* A.K.Skvortsov&Matul.), дёрен белый (*Swida alba* (L.) Opiz), смородина чёрная (*Ribes nigrum* L.) и с. красная (*R. rubrum* L.), девичий виноград пятилисточковый (*Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch.), боярышник однопестичный (*Crataegus monogyna* Jacq.), шиповник морщинистый (*Rosa rugosa* Thunb.) и ш. бедренцеволистный (*R. pimpinellifolia* L.).

Вторую группу образуют орнитохорные виды, которые могли быть занесены птицами, дикорастущие широко распространённые и культивируемые растения, их 4 вида: груша дикая (*Pyrus pyraster* (L.) Burgsd), калина (*Viburnum opulus* L.), малина (*Rubus idaeus* L.), рябина (*Sorbus aucuparia* L.).

К третьей группе отнесли разновозрастные случайные по видовому составу и малочисленные посадки, производимые жителями соседних, с территорией бывшего кладбища, усадеб. Цель таких посадок:

облагородить примыкающую к усадьбе территорию, а часто и «заявить право на её использование». К этой группе нами отнесено 9 видов древесных растений не старше 10 лет: по одному дереву каштана конского (*Aesculus hippocastanum* L.) и ореха маньчжурского (*Juglans mandshurica* Maxim), три дерева вяза шершавого (*Ulmus glabra* L.); 7 маленьких ёлочек не старше 10 лет, одна сосна – не старше 15 лет. К этой группе отнесли 4 вида ивы в понижении: по 4 дерева: ива ломкая (*Salix fragilis* L.), и. козья (*S. caprea* L.); один кустарник ивы пятитычинковой (*Salix pentandra* L.), одно дерево и. белой (*S. alba* L.) Со слов местных жителей, посадки выполнены ими 15-20 лет назад.

Стадии разрушения «сверху» соответствует группа древесных растений, высаженных при попытке создания парка на данной территории, – на их долю приходится 90,7% от всех учтённых деревьев. Это сравнительно молодые деревья местной флоры, в первую очередь, листовенные породы примерно 60 лет. Названия видов размещено в порядке сокращения численности, после названия указано количество растений: липа мелколистная (250), клён остролистный (93), ясень обыкновенный (63), осина (34), берёза бородавчатая (20), дуб черешчатый (15), вяз гладкий (1). Голосеменных – по одному дереву отмечены ель европейская и лиственница сибирская, 5 деревьев сосны обыкновенной. Попытка превращения мемориального ландшафта в парковый комплекс не произошла, но оставила о себе «память» в виде древостоя.

Стадия реализации судьбы комплекса зависит от управленческих решений, которые принимаются на основании известного состояния территории и непреходящей ценности мемориального комплекса. Существует потребность сохранения остатков мемориального комплекса на основе существующей природной компоненты.

Источники:

1. Псковский Некрополь ч I. Шемякинъ И.Н. 1916. https://istok.ru/publ/nekropol/pskovskij_nekropol/pskovskij_nekropol_vmesto_predislovija/40-1-0-644

2. Лабутина И.К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука, 1985 – 246 с.

3. Шундалов Игорь, Кошельков Алексей, Петухова Анастасия: «Реновация кладбищ: хоронить нельзя сносить» (недоступная ссылка). Дата обращения 4 ноября 2014. Архивировано 5 ноября 2014 года.

4. Солодовников В.В. Мученик Иаков Псковский. М.: 2009.– 106 с.

5. Левин Н.Ф. О лютеранском кладбище и церковной школе // Псковская правда. 18 января 1994. № 11.

6. <http://i-nventory.ru/index.php?id=694>
7. Ю. Муканова (2007:86), Муканова Ю. Немецкое кладбище // Русско-Немецкий центр встреч: 6 лет в Пскове. Псков, 2003.
8. <http://document.archive.pskov.ru/archiveid/-1/showObject/75326463>
9. Из истории псковских немцев : [сб. ст.] / Рус.-нем. центр встреч в Пскове. – Псков : [Рус.-нем. центр встреч в Пскове], 2007. – 86, [2] с.
10. <http://pskoviana.ru/istoriya/istoriya-pskovskoj-oblasti/pamyatnye-mesta/3477-istoriya-lyuteranskogo-i-nemetskogo-kladbishcha-v-pskove>
11. Тух М. Взгляд с другой стороны. Немецкие захоронения в Пскове. <https://victoryday.informpskov.ru/news/132151.html>].
12. <https://www.diary.ru/~Grabschonheiten/p213718864.htm?oam>
13. Nora P. Das Abenteuer „Lieux de memoire” // Nation und Emotion. Deutschland und Frankreich im Vergleich, 19. und 20. Jahrhundert / red. E. Francois, H. Siegrist, J. Vogel. Göttingen – 1995. S. 83.
14. Зглиньска А. От забвения к обновлению: брошенные кладбища в польском культурном ландшафте после 1945 года // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. БФУ им. И. Канта. Калининград. – 2012. С. 121–136.
15. Вздорнов Г. И. Печальные памятники и их судьба // Российский Фонд культуры «Наше наследие». – М., 2014. – Т. 111. – С. 158–171.
16. Козлов-Струтинский С. Г. Бывшее Выборгское римско-католическое кладбище в Санкт-Петербурге и церковь во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы // Материалы к истории римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге. – Гатчина: СЦДБ, 2010. – 263 с.]
17. Цвелев Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). – СПб.: Издательство СПХВА, 2000. – 781 с.
18. Соколова И.Г. Древесные растения города Пскова. – Псков: Логос, 2003. – 188 с.

О СУДЬБЕ ХРАМА И МАНЕЖА 93-го ИРКУТСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В ПСКОВЕ

Прослеживается история и судьба в послереволюционное время одного из воинских храмов Пскова – Никольской церкви и пристроенного к ней манежа – в связи с другими строениями 93-го Иркутского пехотного полка: их закрытии и использовании, исчезновении после Великой Отечественной войны с карты города.

Ключевые слова: воинский храм, церковь Святителя и Чудотворца Николая, манеж, плац, религиозная община, клуб красноармейцев, инструментальный завод.

В дореволюционной России особую группу культовых учреждений составляли воинские храмы, являвшиеся непременным атрибутом военных городков и предназначенные для солдат и офицеров. Они, как правило, возводились одновременно с другими полковыми строениями – казармами, домами для офицеров, штабными помещениями и др. Существовали такие храмы и в Пскове, где дислоцировалось несколько воинских частей. Из них до настоящего времени сохранился лишь храм Александра Невского бывшего 96-го Омского полка (постройки 1908 г.), восстановленный в 1990-х гг. и являющийся действующим. Но гораздо раньше его в Пскове появился другой воинский храм, видимых следов которого на карте города не осталось.

С 1832 г. в Пскове размещались два полка Второй гренадёрской дивизии, для которых в 1834–1840-х гг. на Николаевском шоссе (с 1871 г. – Кахановский бульвар) были возведены кирпичные здания казарм. Впоследствии их последовательно занимали полк имени Нидерландского короля, 148-й Каспийский полк, 146-й Царицынский полк, и, наконец, с 1892 г. – 93-й Иркутский полк 24-й пехотной дивизии. На другой стороне улицы, напротив казарм, была возведена полковая церковь, освящённая 6 декабря 1840 г., – в день Святителя и Чудотворца Николая. Поэтому храм, естественно, стал Никольским, а этот день – ежегодным полковым праздником. С прибытием в Псков 93-го Иркутского полка храм нередко называли просто Иркутской церковью, или храмом Иркутского полка, без употребления официального названия. Церковь была

выстроена в стиле классицизма: четверик завершался полусферическим куполом, северный и южный фасады украшали венецианские окна, а восточный – монументальный портик; к южному фасаду была пристроена двухъярусная колокольня. Непосредственно к церкви с запада примыкал полковой манеж, использовавшийся не только по прямому назначению: в помещении его проводились народные чтения, тренировки велосипедистов, там же в сентябре 1878 г. открылась 1-я губернская сельскохозяйственная выставка. За храмом и манежем находился полковой плац, на котором в августе 1903 г. Император Николай II принимал парад гвардейских частей, в мае 1911 г. плац стал местом проведения Первого русского народного певческого праздника, а в апреле 1912 г. – аэродромом для показательных полётов известного летчика С. Уточкина. Но гораздо чаще на плацу проводились строевые занятия, смотры, разводы караулов и т. п. [3, с. 129–133].

С началом Первой мировой войны 93-й Иркутский пехотный полк был направлен на фронт, покинув Псков, и помещения военного городка на несколько лет опустели. После же 1917 г. они оставались в военном ведомстве, – теперь уже Наркомата по военным и морским делам. Казармы по-прежнему пустовали, а храмом стала пользоваться религиозная община. Из полкового он, таким образом, превратился в приходской, а посещали его преимущественно жители привокзального района, на территории которого других церквей не имелось (церковь стала неофициально называться Железнодорожной).

Традицию проведения в манеже выставок решила продолжить Советская власть. На заседании Президиума Псковского губисполкома 1 сентября 1921 г. выступавший с докладом губернский агроном В.В. Немыцкий сообщил, что открытие первой после революции губернской сельскохозяйственной выставки «назначено на 1 октября 1921 г. в помещении манежа Иркутского полка». Губисполком, однако, перенёс открытие выставки на 28 сентября, приурочив её к двум другим событиям – XI губернскому съезду Советов и губернскому съезду кооператоров. Этой выставке предшествовали выставки в уездах, и предстояло её сделать очень обширной, состоявшей из нескольких отделов: земледелия, полеводства, огородничества, садоводства, луговодства, животноводства, молочного хозяйства, рыболовства, охоты и др. «Под выставку отведен прекрасный плац против б. Иркутских казарм, три сарая и манеж», – писала газета «Псковский набат» [2, Ф. Р-590. оп. 1. д. 715. л. 118; 1; 3, 11 и 27 сентября 1921]. Выставка работала в течение десяти дней, привлекла большое количество посетителей, в числе которых были и делегаты двух указанных съездов.

Не исключено, что кто-то из них обратил внимание на действующую здесь церковь, потому что орган власти губернии вскоре предпринял первую попытку её закрытия. «В виду необходимости использования здания бывшего манежа Иркутских казарм для военных и других целей, – гласило постановление Псковского губисполкома от 27 октября 1921 г., – ликвидировать помещавшуюся там церковь бывшего Иркутского полка с передачей церковного инвентаря религиозной общине, связанной с упомянутой церковью» [2, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 716. Л. 27]. Но тогда закрытия храма по каким-то причинам не произошло, а использование его общиной предотвратило разрушение и запустение церкви. Иной оказалась судьба ставшего после закрытия выставкой бесхозным манежа. Уже в мае 1922 г. газета «Псковский набат» писала о начавшемся его разорении, почти дословно повторив сказанное ещё через год: «Осенью прошлого года манеж Иркутского полка был прекрасным зданием, а теперь на него жалко смотреть. Часть крыши содрана, дверей и рам нет. Если разрушение пойдет дальше, от здания останутся «рожки да ножки» [1, 24 мая 1922, 5 июня 1923]. Но и храму в качестве действующего тоже оставалось существовать недолго.

В июле-августе 1925 г. в Псковскую губернию была перебазирована из соседней Новгородской губернии 56-я Московская стрелковая дивизия, один из полков которой – 167-й Замоскворецкий – разместился непосредственно в Пскове. Основные его подразделения заняли помещения бывшего 96-го Омского полка на Завеличье, а в Иркутских казармах (получивших имя Л.Д. Троцкого) стали дислоцироваться саперная и санитарная роты, рота связи, здесь же был оборудован сборный пункт переменного состава, занявший основные корпуса, флигели, склады, сараи и манеж [2, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1506. Л. 255; Д. 1824. Л. 103; Оп. 2. Д. 410. Л. 55, 380, 382, 417, 419]. В связи с этим командование дивизии поставило вопрос о передаче в ведение полка и церкви. 22 августа 1925 г. Псковский губком РКП(б) по докладу начальника политотдела дивизии Васенцовича, «в виду того, что церковь находится в военном здании (бывшая полковая церковь) и неимения достаточных зданий для воинских частей», предложил фракции Губисполкома «принять меры к закрытию таковой» [4, Ф. 1. Оп. 1. Д. 379. Л. 50].

В поддержку указанной рекомендации выступило 15 сентября 1925 г. профсоюзное собрание рабочих и служащих 2-й службы тяги Северо-Западной железной дороги, предложившее «обсудить вопрос о передаче бывшей военной церкви под клуб красноармейцев»; выступила по этому поводу и газета «Псковский набат» [2, Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 152. Л. 375; 1, 26 сентября 1925].

Губисполком, с учётом предложения Губкома партии и «идя навстречу пожеланиям трудящихся», 16 сентября того же года принял постановление: «Учитывая недостаток оборудованных помещений для удовлетворения нужд воинских частей, а также то, что церковь находится в районе расположения казарм и ранее принадлежала полку, и то, что закрытие ее на удовлетворение потребностей верующих отразиться не может, предложить административному отделу договор, заключенный с группой верующих, расторгнуть, и здание передать в распоряжение воинских частей» [2, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1506. Л. 255; Оп. 2. Д. 109. Л. 78].

Но, как это происходило почти во всех аналогичных случаях, связанных с закрытием храмов, решение вызвало несогласие верующих, и в начале октября 1925 г. в Губисполком поступило прошение:

«Общее собрание верующих Николаевского железнодорожного религиозного общества 4 октября с. г. в числе 160 человек единогласно постановило просить Президиум губисполкома отменить постановление и оставить в силе существующий договор на пользование зданием бывшей Иркутской церкви по следующим соображениям.

1) Помещение церкви, очень незначительное, всего 35 кв. саж. при высоте до купола около 8 саж., не может быть пригодно для устройства в нем какого-либо культурно-просветительского учреждения или жилого помещения.

2) Закрытие бывшей Иркутской церкви, как ближайшей к месту службы верующих, составляющих религиозное общество, и за отдаленностью других церквей, является для верующих большим препятствием в удовлетворении их религиозных нужд. Они не имеют достаточного времени для посещения других отдаленных церквей, и поэтому неизбежно будут стеснены в отправлении религиозных обрядов.

3) Близость церкви к району расположения казарм не может служить помехой и препятствием, затрудняющих жизнь и деятельность воинских частей, а в казармах тем более, т. к. службы в церкви проходят в такие дни и часы, когда воинские части и другие учреждения на занятиях.

4) Общество верующих и жители привокзального района с 1917 г. приняли в свое пользование и под свою ответственность церковь бывшего Иркутского полка и спасли ее, как государственное здание, от той разрухи и разорения, каковым подвергся манеж, израсходовав на это значительные средства и силы и приложив много труда, произведя необходимый ремонт, чтобы помещение было в приличном виде, аккуратно платило налоги. Были попытки трех преступных ограблений церкви, но община спасла ее. Все это следует оценить со стороны правительства и обеспечить пользование церковью.

5) В довоенное время б. Иркутская церковь в течение многих лет служила фактически приходской церковью, и будучи военной, удовлетворяла религиозные нужды всего железнодорожного района.

б) Появившиеся в последнее время в «Набате» заметки о желании закрыть железнодорожную церковь, как исходящие, несомненно, от лиц, не состоящих в религиозном обществе, не могут иметь решающего значения в данном вопросе...».

Члены религиозного общества, считая, что «для Республики равным образом дороги и красноармейцы, и железнодорожники», просили Президиум губисполкома «отменить решение о закрытии церкви и оставить в силе договор на право дальнейшего пользования помещением» [2, Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 109. Л. 73].

Но просьба не возымела действия: Губисполком своё решение оставил в силе, и общине оставалось только подчиниться. В одном из отчётов за 1925/26 г. уже констатировался факт проведения принятого постановления в жизнь: «Закрыта постановлением Президиума губисполкома церковь при бывших Иркутских казармах и передана военведу для использования под клуб. Причина закрытия означенной церкви – недостаток жилой площади, что, по-видимому, учтено группой верующих, т. к. последняя передала церковь военведу без ропота и недовольства» [2, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1824. Л. 102].

Что касается расположенного тут же плаца, то территория его, постепенно приходившая в запустение, и вовсе стала использоваться совершенно по иному назначению. 6 июня 1927 г., например, Губисполком, обсудив не совсем обычный вопрос «Об отпуске средств на осушение плаца казарм им. Троцкого», постановил выделить на эти цели 400 руб. [2, Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1764. Л. 539]. Осушение потребовалось для того, чтобы приспособить бывшую «военную площадь», как нередко называли полковой плац, под огороды. О том, что это было именно так, свидетельствуют предложения об использовании бросовых земель, поступившие от власти воинским частям через два года после указанного постановления. Из этих же рекомендаций становится ясным, во что задуманная затея вылилась: «...К примеру, взять огородную площадь на плацу бывшего Иркутского полка. Два года назад на ней выращивали великолепную капусту, картофель и другие огородные овощи. Сейчас там растет бурьян...» [1, 26 марта 1929].

Следовательно, бывший плац вообще переставал использоваться и превращался в пустырь. Да и в целом район бывших Иркутских казарм, ставших в 1929 г. безымянными (имя Л.Д. Троцкого с них было снято), представлял собой неухоженный угол далёкой городской окраины.

«Пролетарский бульвар (такое название получил после революции бывший Кахановский бульвар – *Авт.*) одичал и превратился в деревенский проселок, – писал в 1929 г. бывший железнодорожник, а теперь инвалид А. Дмитриев. – Его угол от вокзала до завода «Металлист» заболочен и непроходим. Парадные земляные каналы около артиллерийских (бывших Иркутских) казарм распространяют заразу. Палисадники около казарм в отвратительном состоянии. Бывшая церковь-манеж давно требует сломки. Огромный городской плац обращен в какой-то бесполезный заповедник...». Инвалид- железнодорожник через газету призывал власти и население города, прежде всего жителей привокзального района, привести бульвар в порядок и уже в ближайшее время «превратить его из проселка в подлинно городской бульвар» [1, 22 мая 1929]. Не у всех жителей, однако, этот призыв встретил понимание и положительный отклик. Так, один из псковичей, согласившись с выводом А. Дмитриева о запущенности района бывших Иркутских казарм, в то же время писал, что «с бульваром можно обождать», т. к. в других районах (улицы Свердлова, Кузнецкой и др.) «положение еще хуже», и в порядок в первую очередь следует привести их [1, 5 июня 1929].

В течение всех довоенных лет Пролетарский бульвар, и район бывших Иркутских казарм с их манежем и церковью в частности, не имел сплошной застройки, оставаясь местом бывших слобод с деревянными домишками и огородами. Положение стало меняться только после Великой Отечественной войны, да и то не сразу. Лишь с осени 1951 г. развернулись большие работы по реконструкции Пролетарского бульвара, продолженные в последующие годы. Он призван был стать организующим началом Пскова, главной его улицей, превратившись в единый проспект путём соединения с Октябрьской улицей и протянувшись от Кремля до Крестовского шоссе. Реконструкция его предусматривала значительное расширение проезжей части, прокладку тротуаров, озеленение, электроосвещение, застройку многоэтажными домами и др. [4, Ф. 1219. Оп. 2. Д. 246. Л. 93].

Затронули эти работы и район бывших Иркутских казарм, подвергшихся в годы войны сильным разрушениям. Уцелели лишь коробки, которые длительное время не использовались и продолжали разрушаться. В таком же состоянии оказалась и бывшая церковь (она горела и лишилась всех покрытий), хотя имелся некоторый шанс на её восстановление и сохранение. По воспоминаниям выпускницы железнодорожной школы Т. Е. Ярмончик, вскоре после освобождения города комсомольцы «обратились к городским властям с просьбой передать железной дороге под Дом культуры бывшее здание штабной церкви, коробка от которой нахо-

дилась на углу Вокзальной улицы и Пролетарского бульвара. Это было длинное сооружение из старинного кирпича с большими венецианскими окнами и высоким порталом, на котором успели вырасти берёзки. Оно было очень даже подходящим под ДК. Ни Иркутских казарм, ни военного плаца, ни конюшен, ни складов на нём уже не было, и сам Бог велел отдать нам эти стены. Увы!..» [5, с. 253–254].

Приведённое свидетельство интересно тем, что добавляет некоторые штрихи к облику полковой церкви и тому, в каком состоянии она находилась сразу после войны: храм не был разрушен до основания, и возможность восстановить его сохранялась. Передача его железной дороге, однако, не состоялась (вопрос был не в компетенции городских властей, требовалось разрешение военного ведомства), и коробка церкви, как и казарм, ещё ряд лет стояла в полуразрушенном состоянии.

Только в феврале 1952 г. перед Министерством Вооруженных Сил был поставлен вопрос о скорейшем восстановлении казарм, а перед начальником Псковского гарнизона – о разборке строений бывшего полкового манежа и храма, т. к. восстановление их признавалось нецелесообразным. Но военное ведомство к восстановлению казарм так и не приступило и, в то же время, передавать их в собственность города не спешило, намереваясь использовать для размещения воинских частей или жилья военнослужащих. Руководство Псковской области, с учётом того, что квартал «Пролетарский бульвар – ул. Вокзальная – ул. Штабная» в течение восьми лет не застраивался, а в перспективе использоваться для военных объектов не мог, а также в связи с начавшейся реконструкцией Пролетарского бульвара, направило ходатайство в Совет Министров СССР об изъятии этой территории из военного ведомства и передаче в ведение Псковского горсовета [4, Ф. 1219. Оп. 2. Д. 302. Л. 3–6].

Эти вопросы получили разрешение в 1953 г. в связи с постановлением Правительства о создании в Пскове крупного инструментального завода. Коробки казарм Иркутского полка объединялись в один корпус, надстроенный до высоты четырёхэтажного здания и с реконструированным фасадом; здесь размещались производственные корпуса завода. Территория бывшего плаца, где когда-то размещались манеж и церковь, подлежала расчистке от их остатков и отводилась под застройку жилыми и культурно-бытовыми зданиями. Здесь планировалось сооружение зданий конструкторского бюро, Дома культуры, поликлиники, школы и нескольких жилых домов [4, Ф. 1219. Оп. 2. Д. 498. Л. 95-97; Д. 532. Л. 99].

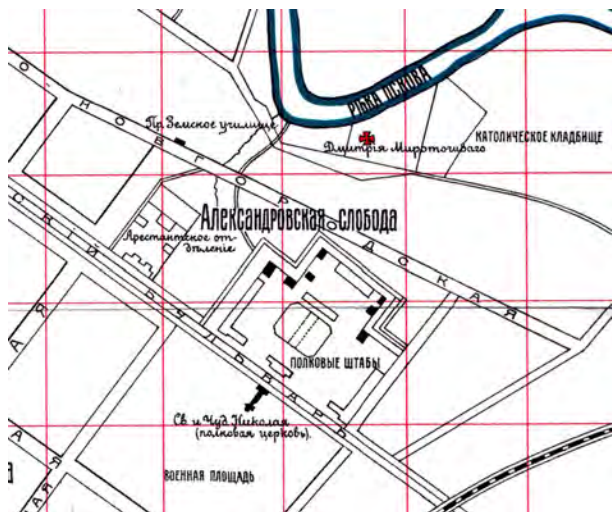
Далеко не всё из задуманного было в дальнейшем реализовано, но остатки зданий манежа и полковой церкви подверглись сносу, и их место заняли жилые пятиэтажные дома с магазинами. Территорию бывшего

плаца заняли цехи другого предприятия, основанного в 1958 г. – завода АДС. Теперь уже ничто не напоминает о том, что когда-то на их месте располагалась «военная площадь» с манежем и Никольским полковым храмом.

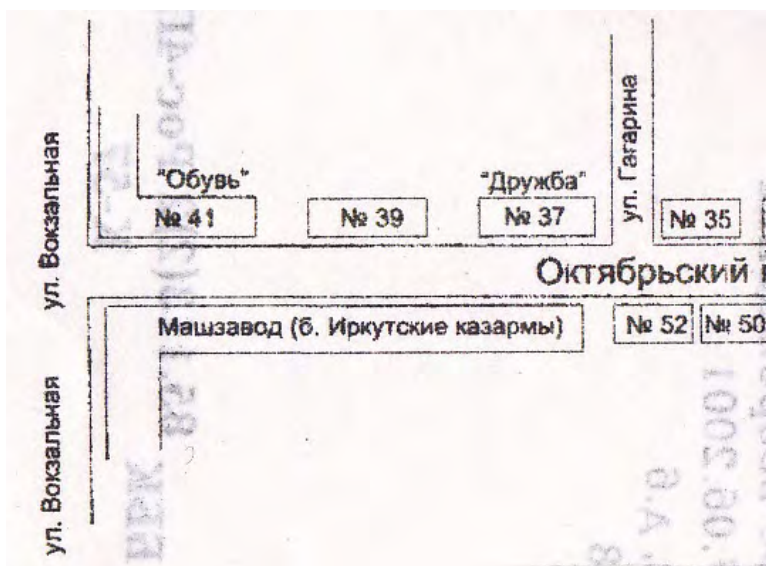
Источники:

1. Газета «Псковский набат», 1921, 1922, 1923, 1925, 1929.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
3. *Левин Н.Ф.* Псков на старых открытках. Вып. 2: Вдоль по Сергиевской, по Архангельской... Псков: ООО «Издательский дом «СТЕРХ»», 2001.
4. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО).
5. *Ярмончик Т.* А могло быть... // Псковские хроники: История края в документах и исследованиях. Вып. 3. Псков: ООО «Издательский дом «СТЕРХ»», 2002.

Местонахождение плаца и храма Иркутского полка (с плана г. Пскова // Окулич-Казарин Н.Ф. «Спутник по древнему Пскову».)

Современная планировка той же местности (Каган-Розенцвейг М.Л. «Записки строителя»)

М.С. Яковлева
Краеведческий клуб «Отчий дом»,
г. Опочка, Псковская обл.
E-mail: marina.yakovleva.58@mail.ru

О НАХОДКАХ «ГРАНАТНЫХ КАМНЕЙ» В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДЕ

На основе архивных документов 1830-х – 1840-х гг. из Канцелярии псковского гражданского губернатора, а также старинных и современных топографических карт проведено полевое исследование на территории Опочецкого района; обнаружен интересный экземпляр ледникового валуна, состоящего из альмандинового гнейса.

Ключевые слова: рапорт опочецкого земского исправника, пустошь Гривы, селцо Пятницыно, гранатный камень, вениса, ледник, Фенноскандия, ледниковый валун, альмандиновый гнейс.

В Государственном архиве Псковской области, в фонде 20, содержащем документы Канцелярии псковского губернатора, хранится небольшое «Дело о гранатном камне, найденном крестьянином помещика Кастюрина Евстигнеевым на пустоши Гривы Опочецкого уезда» (оп. 3, д. 8).

Итак, 3 декабря 1838 г. Опочецкий земский исправник Илья Арсентьевич Васюков рапортовал Псковскому гражданскому губернатору Алексею Никитичу Пещурову о том, что

«крестьянин опочецкого помещика Петра Александровича Кастюрина деревни Захново Игнатий Евстигнеев в прошлом октябре месяце (1838 г. – Прим. М.Я.) нашёл на принадлежащей его помещику пустоши Гривы самородный гранатный камень, который при сём имею честь представить к Вашему превосходительству вместе с 25 вынутыми гранатами, присовокупя притом, что камень найден на пустоши, заключающей в себе около 6 десятин земли, заросшей березняком; никогда та пустошь не пахалась; грунт земли на ней верхний на ¼ аршина толщины чернозём, а далее красная глина; окружена она болотистым местом или, так сказать, торфяным сенокосом.

Около 40 лет тому назад этот же самый крестьянин Евстигнеев, коему ныне около 60 лет, нашёл, как может

себе припомнить, точно такого же качества камень, который и был отдан бывшей госпоже его Прасковье Осиповне Ушаковой (ныне военная советница Сनावидова)» [1, лл. 1, 1 об.].

Здесь следует сделать некоторое отступление от цитируемого документа.

Имена и Кастюрина, и Сनावидовой, которым в разное время принадлежал крестьянин Игнатий Евстигнеев, хорошо известны всем, кто касался истории Опочецкого уезда, – так же, как и имя Алексея Никитича Пешурова, в имение которого Лямоново в августе 1825 г. ездил из Михайловского ссыльный Пушкин, чтобы встретиться с гостившим там своим лицейским товарищем князем Горчаковым, приходившимся Пешурову племянником.

Прасковья Осиповна Сनावидова, урождённая Ушакова, – родная племянница великого русского полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, дочь его старшей сестры Анны Илларионовны.

Пётр Александрович Кастюрин приходился зятем Прасковье Осиповне. Он был женат на её дочери – Екатерине Ивановне, урождённой Сनावидовой, внучатой племяннице полководца. Сам Кастюрин (или Костюрин) тоже был личностью достаточно примечательной. Родом из Великолукского уезда, в 1811 г. он поступил на службу юнкером в 47-й Егерский полк. В марте 1812 г. был переведён в Лейб-гвардии Московский полк. Участник Бородинской битвы, отличился в ней, был за это произведён в подпоручики. Кроме Бородинской битвы, во время войны с Наполеоном участвовал также в сражениях при Смоленске, в авангарде при Тарутине, Малом Ярославце, Красном; за границей – в сражениях при Люцине, Бауцене, в авангарде при Дрездене, Кульме, Лейпциге, под Парижем. В 1819 г. был переведён в 1-й карабинерный полк майором. 3 января 1820 г. вышел в отставку в чине подполковника. Позднее женился на Екатерине Ивановне Сनावидовой, которая была моложе его на два десятка лет (родилась в 1811 г., когда Пётр Александрович уже поступил на военную службу) [5, с. 32].

Сельцо Матюшкино с деревнями и окрестными землями (в т.ч. Захновом и пустошью Гривы) перешло от Прасковьи Осиповны Сनावидовой дочери и зятю, как пишет псковская исследовательница Л.Н. Макеевко, вероятно, к 1840-м гг. [5, с. 33]. Из представленного в данной работе рапорта Опочецкого земского исправника Васюкова следует, что в 1838 г. эти земли Кастюриным уже принадлежали.

Теперь вернёмся к тексту рапорта Васюкова о «гранатном камне». Земский исправник далее пишет:

«Представленный мною камень был бы вдвое больше, но крестьянин Евстигнеев разбил его на маленькие куски, роздал в разные руки, а себе оставил сверх взятых мною 25 гранатов 450, из которых некоторая часть при вынуждении попорчена. Я же, приказав ему собрать розданные куски, имеющие[ся] у него гранаты сберечь, пока не получу на то Вашего превосходительства начальственное предписание» [1, лл. 1, 1 об.]»

По прошествии некоторого времени Опочецкий земский исправник Васюков снова подаёт рапорт Псковскому гражданскому губернатору касательно того, что нашедший «гранатный камень» Евстигнеев просит разрешить ему продажу имеющихся у него камней «по вольной цене» (150 рублей), поскольку он, Евстигнеев, беден, а ему нужно купить для дома разные нужные вещи [1, л. 3].

В деле содержится и прошение самого Евстигнеева о том же, в котором он сообщает, что опочецкий мещанин Александр Аршанский даёт ему за гранаты 100 рублей [1, л. 6].

Согласно материалам дела, представленные Васюковым в Псков образцы «гранатного камня» были отосланы на экспертизу в Департамент горных и соляных дел при Министерстве финансов. Ответ столичных геологов гласил: найденный в Опочецком уезде «гранатный камень» особого внимания не заслуживает по той причине, что кристаллы граната мелкие, а разновидность этого минерала – вениса (от персидского *бенефсе*, что значит *фиолетовый*), т.е. это гранат альмандин [1, л. 9].

На этом, однако, история с «гранатным камнем» в Опочецком уезде не закончилась. По какой-то причине Опочецкий земский исправник Васюков с большим интересом и очень серьёзно относился к такого рода находкам; в своих рапортах он подробно описывал даже грунт на том месте, где «гранатные камни» были обнаружены.

За неимением данных сейчас сказать невозможно, насколько серьёзное образование получил Васюков. Между прочим, пушкинистам эта фамилия очень хорошо знакома. Потому что именно опись Михайловского, составленная И.А. Васюковым в 1838 г., даёт представление о том, каким было это имение при А.С. Пушкине и сразу после его смерти.

О самом Васюкове известно, что в 1842 г. ему исполнилось 36 лет. Православный, дворянин. Из родового имения – 60 душ в Витебской губернии Себежского уезда, числившиеся за матерью. Из благоприобретённого имения – 63 души в Опочецком уезде, принадлежавшие ему самому. За женой его числилось благоприобретённое имение – 108 душ в Великолукском уезде. С 1 января 1825 г. служил в Егерском князя Кутузо-

ва (бывший пехотный) полку унтер-офицером. Со 2 февраля 1825 г. стал именоваться подпрапорщиком. С 24 декабря 1826 г. – портупей-прапорщик. В 1831 г. участвовал в военных походах во время мятежа в Царстве Польском. Принимал участие в сражениях: 13 февраля – на Гроховских полях близ предместья Праен, 24 марта – под местечком Зеленовым. 1 мая участвовал в движении от местечка Калушина. 13 марта 1831 г. за участие в сражениях во время Польской кампании за отличие был произведён в прапорщики. Служил добросовестно, «в штрафах и под судом» не был, «в отпусках» не был тоже. Награждён польским знаком отличия «За военное достоинство» 4-й степени. 17 мая 1832 г. по его собственному прошению Высочайшим указом был уволен от службы в чине подпоручика.

От первого брака имел 8-летнюю дочь Елизавету. Вторым браком был женат на девице Марье Ивановой, дочери опочецкого помещика, действительного статского советника Ивана Ивановича Лаубе [2, лл. 260–261]. Уйдя в отставку, И.А. Васюков участвовал в дворянских выборах, претендовал на должность земского исправника. В ГАПО есть сведения о том, что добиться этого Васюкову удалось не сразу.

В «Деле о неутверждении подпоручика Васюкова в Опочецкие земские исправники» (велось 07.06.1835–27.08.1835) хранится письмо опочецкого уездного предводителя дворянства губернскому предводителю дворянства, где говорится:

«Небезызвестно Вашему Превосходительству, что в бывшем губернском Дворянском собрании настоящего трёхлетия выбором исправника по Опочецкому уезду удостоен подпоручик Илья Арсентьевич Васюков, коему 64 избирательных шара дали полное право ожидать утверждения. Но по неизвестной причине г. Васюков остался ещё неутверждённым; прежний же исправник Ахмылов, получивший более неизбирательных, нежели избирательных [шаров], и поныне состоит в должности, о чем извещая Ваше Превосходительство, прошу покорнейше не оставить Вашим ходатайством об удовлетворении общего желания дворянства, доказанного самим баллотированием».

Обращение это действия не возымело. Прежний земский исправник Ахмылов, видимо, пользовался симпатиями Псковского гражданского губернатора Алексея Никитича Пещурова, занимавшего этот пост до 29.11.1839 г. Пещуров ответил опочанам, что вновь избранный земский исправник Васюков займёт эту должность

«...только с выбытием штабс-капитана Ахмылова, коего похвальным поведением, отлично усердною службою и деятельностью в исполнении своих обязанностей я совершенно доволен» [3].

Так что Опочецким уездным земским исправником (на два трёхлетия) Васюков стал только 25 января 1838 г. – т.е. только в следующем трёхлетии.

Что это за должность – земский исправник? Вменялись ли ему в обязанности наблюдения за обнаружением полезных ископаемых?

Согласно «Учреждению о губерниях Российской империи» 1775 г., был создан верхний земский суд (судебное учреждение для дворян) и нижний земский суд, выборный и коллегиальный орган административно-полицейского управления. Он состоял из избираемого местным дворянством на три года земского, или капитан-исправника, и из двух или трёх земских заседателей, также избираемых дворянством. Нижнему земскому суду вверялось попечение об охранении тишины и спокойствия в уезде, приведение в исполнение распоряжений правительственных властей, полиция торговая, наблюдение за исправным состоянием дорог и мостов, меры к прекращению заразительных болезней и скотских падежей, дела по отбыванию различных повинностей, меры предосторожности относительно огня, дела по народному продовольствию, меры общественного призрения и к прекращению нищенства, а также часть следственная, разбирательство по маловажным проступкам и решение незначительных исков [7].

То есть по роду деятельности уездный земский исправник не должен был бы интересоваться полезными минералами. Видимо, И.А. Васюков смотрел на дело шире.

Вернёмся к находкам «гранатных камней» в Опочецком уезде. 7 сентября 1842 г. в Псков ушёл новый рапорт Опочецкого земского исправника Васюкова. Васюков сообщал, что в

«Опочецком уезде найден гранатный камень весом до 60 пудов при селе Пятницыно, принадлежащем помещице Анне Рютневой. Грунт земли, где найден камень, имеет свойство [сверцеватого?] песку, причём имею честь представить Вашему превосходительству кусок и 13 гранатов, отбиты[е] от большого камня» [1, л. 10].

Последовала новая переписка Пскова с Департаментом горных и соляных дел и отсылка туда фрагмента «гранатного камня». И опять заметного геологического открытия не состоялось. 31 октября 1842 г. из Департамента горных и соляных дел написали следующее:

«<...> [О]бразец этот есть не что иное, как разрушенный гранит со вкрапленной венисой и принадлежит к числу обыкновенных ископаемых, не составляющих редкости» [1, лл. 12, 12 об.].

Понятно, что «гранатные камни», упоминаемые в архивном деле, – это не коренное месторождение, а валуны, принесённые ледником из Фенноскандии. Как рассказала автору данной статьи Санкт-Петербургская журналистка и исследовательница Татьяна Юрьевна Хмельник, в Фенноскандии, а именно в Норвегии, до сего времени сохранились карьеры, где добывался содержащий альмандины гнейс, из которого там высекали каменные кресты и жернова. Подобные месторождения альмандинового гнейса есть и в России, в Карелии, – например, в посёлке Тиурула Лахденпохского района. Именно такой горной породой отделаны в Санкт-Петербурге некоторые здания. Например, дом Гейденрейха архитектора В.П. Цейдлера (Невский проспект, 1), дом Маркова архитектора В.А. Щуко (Каменноостровский проспект, 63).

Если «гранатные камни» находили на территории Опочецкого уезда в прошлом, то не обнаружатся ли они и в настоящее время? Руководствуясь этой мыслью, автор данной статьи предпринял полевое исследование по одному из адресов, указанных в рапортах Опочецкого земского исправника Васюкова.

Сельца Пятницыно, которое когда-то принадлежало помещице Анне Рютневой, уже не существует, однако на старинной карте Шуберта – Тучкова оно обозначено: находилось несколько северо-восточнее существующей и в настоящее время деревни Нестерово [4, л. 9–7]. Это ближайшие южные окрестности Опочки [6, с. 27–28].

Конечно, подавляющее большинство ледниковых валунов было перемещено со своих прежних местоположений во время масштабных мелиоративных работ в советское время. Как правило, бульдозеры сваливали ледниковые валуны в большие кучи, часто у дорог. Такие искусственные нагромождения крупных камней есть и по дороге, ведущей от Опочки к деревне Высокое.

Я осмотрела несколько сотен ледниковых валунов, и в одной из куч обнаружила искомое. Этот камень бросился в глаза сразу: на его светлой выветрившейся поверхности гранаты-альмандины выступали розовато-лиловатыми шишечками. Конечно, было бы слишком смело утверждать, что это тот самый камень из сельца Пятницыно, о котором 180 лет назад рапортовал в Псков Опочецкий земский исправник Васюков. Из рапорта следует, что валун имел массу около тонны (60 пудов – 982,8 кг); найденный же мною, по визуальным приблизительным оцен-

кам, – примерно вполтину меньше. Его высота над землёй – около 70 см, наибольшая ширина – около 55 см. Таким образом, «гранатный камень» в Опочецком районе был найден.

По определению упоминавшейся выше Т.Ю. Хмельник, к которой я обратилась за консультацией, горная порода, из которой состоит обнаруженный неподалёку от Опочки ледниковый валун, – гнейс, причём с высоким содержанием мелких кристаллов граната-альмандин.

Следует добавить, что и в других местах Опочецкого района встречаются подобные «гранатные камни». В окрестностях д. Меньшиково есть большой холм, называемый «Коновалиха». Там позднее, весной 2020 г., я тоже обнаружила крупные ледниковые валуны, состоящие из альмандинового гнейса. Причём находящийся в окрестностях Меньшикова самый большой ледниковый валун Опочецкого района, включённый в Кадастр местных природных достопримечательностей, также относится к этой категории камней – т.е. содержит, помимо других минералов, и мелкие гранаты-альмандины.

Слева – **рис. 1.** «Гранатный камень» в окрестностях бывшего сельца Пятницыно. Справа – **рис. 2.** Выветренная поверхность «гранатного камня»

Рис. 3. Самый большой ледниковый валун на территории Опочецкого района, содержащий альмандины

Источники:

1. ГАПО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 8.
2. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1432.
3. ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 473
4. Карта Шуберга – Тучкова. Л. 9-7. URL: <https://www.etomesto.ru/>
5. Макеенко Л.Н. Замечательные люди Опочецкого уезда. – Опочка, 1997.
6. Псковская область / Общегеографический региональный атлас. – М.: ФГУП «439 ЦЭВКФ» МО РФ, 2006.
7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С-Пб.: Брокгауз – Ефрон. 1890–1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/42682/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9

Н.М. Терентьева

Пушкиногорская санаторная школа-интернат,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.

E-mail: woitexi@yandex.ru

ПАШКОВСКО-ИВАНОВСКИЙ ИСТОРИКО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

В работе представлен анализ возникновения, развития и деградации Историко-производственного комплекса с центром в деревне Иваново и селе Пашки Псковской области. Впервые в отечественной истории и регионоведении исследован ряд малоизвестных объектов производственной и транспортной инфраструктуры, сыгравший важную роль в истории Пушкиногорского района.

Ключевые слова: Псковская область, Историко-производственный комплекс, Иваново, Пашки, льнозавод, железнодорожный разъезд, Пушкиногорский район.

Пушкиногорский район представляет собой сельский регион с градообразующей культурно-рекреационной составляющей. Однако в XX в. регион стал бурно развиваться в производственном направлении и был одним из лидеров Псковщины по росту промышленных предприятий. Можно вспомнить и широко известный ныне Захинский турбостроительный завод Тиме, льнозаводы, молокозаводы, асфальтовые, винокуренные, кожевенные, смолокуренные и многие другие предприятия, гидроэлектростанции, МТС, железную дорогу с развитой инфраструктурой, аэродромы. Все это зарождалось в Российской империи и, несмотря на немецкие разрушения в годы Великой Отечественной, достигло пика своего развития во времена СССР. В настоящее время трудно даже представить, насколько индустриальным был Пушкиногорский район полвека назад [1; 2; 3 С.65–82].

Сегодня музеефицирован знаменитый завод братьев Тиме в д. Захино. Однако хотелось бы отметить, что не только Захинский сектор Пушкиногорья был сильным промышленным микрорегионом [1; 4]. Интересным в плане производственной истории было Пошестье (поселения и инфраструктура по речке Шесть). К примеру, здесь было более дюжины мельниц, оборудованных турбинами Тиме и в советское время ставшими малыми гидроэлектростанциями. В районе села Пашки и деревни Иваново в 1920-е – 1940-е годы сформировался достаточно крупный для сельской местности производственный центр.

В Пашковско-Ивановской округе не сложилось историко-культурного единства, как у большинства сёл Пушкиногорья, поскольку река Шесть с давних времён долгие годы была границей Полянской и пригородной Вороничской земель, а возникновение и расширение поселений происходили в разное время. Социально-этнографическая общность здесь не сформировалась. Более того, в XIX и XX вв. каждая из местных деревень претендовала на лидерство или тяготела к соседним объединениям. По какой причине возникала необходимость исторического объединения столь разных поселений в единый комплекс?

В XVI в. территория сформировавшегося позже Пашковско-Ивановского комплекса была разделена рекой Шесть на две части. Река Шесть здесь играла роль границы между пригородной Ильинской и Полянской (Покровской) губами. В состав Ильинского (Ильинская губа) севера входили: Иваново (от имени владельца XVIII в. секретаря Ивана Третьякова), Маковицы (от слова «маковица» – купол церкви). В состав Покровского (Полянская губа) юга: Пашки-Колтырево, Огнева, Селюги-Печурино («сельга» – лесистый кряж) [5]. До сих пор в Иванове главным праздником считается Илья, а в Пашках – Покров.

С давних пор центром округи была деревня Пашки. Здесь с XVII в. на реке Шесть стояла мельница с суконным производством, к которому восходит второе название деревни – Колтырево («колтырь» – род сукна в раннее Новое время). На 1801 г. в её семи дворах проживало 119 крестьян Санкт-Петербургской Удельной Экспедиции. Она, единственная в округе, относилась к Рождественскому приходу. На рубеже XVIII–XIX вв. большинство населения местности состояло в Полянском Покровском приходе. Наиболее старыми (ещё допетровскими) поселениями были дворцовые деревни Маковицы (4 двора – 37 жителей), Огнева (3 двора – 12 жителей), Селюги (5 дворов – 31 житель). Иваново – частная деревня секретаря Ивана Третьякова, возникла, вероятно, в конце XVIII в. (на 1801 г. – 2 двора, 18 жителей) [6 Л.180-182, 196].

К середине XIX в. местность была довольно отдалена от центров, а после постройки Опочецкого почтового тракта вообще отошла на периферию уезда. Новый экономический рост округи начался с промышленным освоением реки Шесть в середине XIX в. – постройками водяных мельниц. В это же время состоялся переход округи из Полянского в Рождественский церковный приход.

В XIX веке население зарождающегося промышленного комплекса значительно выросло. К 1867 г. в Пашковской округе было уже 36 дворов. С отменой крепостного права каждая деревня стремилась обособиться от соседей. В деревне Пашки возникло крупное (Пашковское) сельское

общество, объединившее 14 ближних и дальних деревень с населением в 780 человек. Деревня Иваново возглавила Ивановское сельское общество (в него вошли Иваново, Горушки, Сырохново (Чистихино) 1-е и 2-е), а д. Маковицы вошла в Синицынское общество [7 С.51].

К 1885 г. – 34 двора, 174 жителя, мельница в Пашках. Практически все деревни выросли, кроме Иванова, уменьшившегося сразу на 9 дворов в связи с переселением части жителей в Сырохново [8 С.228–229].

Деревни к северу от Шести (Иваново и Маковицы) стали больше ориентироваться на традиционно культовые ценности русской глубинки. В Иванове, на месте старого погоста, была поставлена часовня. Часовня была деревянная и относилась к Рождественской церкви. Посвящена Святой Анастасии. День службы – 29 октября [9]. В 1900 г. в обеих деревнях насчитывалось уже 32 двора и 246 жителей [10].

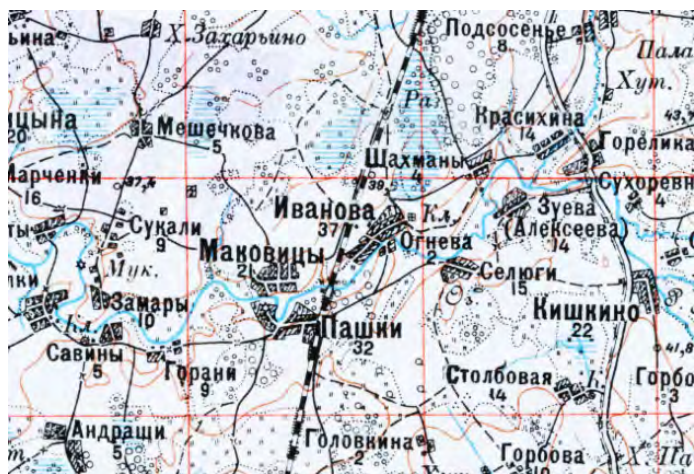
Зато богатеющее население Пашков, опираясь на данную царём свободу, заложило основы промышленного развития округа. Деревни, расположенные южнее реки, вернулись из Рождественского в Полянский приход, с которым их связала новая грунтовая дорога. Население к 1895 г. выросло до 232 человек в 23 дворах. В Пашках возникла придорожная корчма. На Шести семьёй Шульц была восстановлена или заново обустроена одна из первых в регионе водяная мукомольная мельница о двух поставках, с наёмными рабочими. Кроме мукомольного производства, при мельнице – по традиции XVII в. – стало набирать обороты шерстобитное и суконное. До революции 1917 г. ею владел опочецкий мещанин немецкого происхождения Василий (Фридрих-Вильгельм) Георгиевич Шульц, в штате состоял 1 рабочий, при мельнице числилось одно строение. Доход предприятия составлял 300 руб. в год. Высота перепада воды была одна из самых высоких по региону – 2,5 м. В 1910 г. на мельницу

были поставлены 3 турбины Захинского завода братьев Тиме (по 10 л.с. каждая), она была перестроена в трёхпоставную. Производительность выросла до 300 пудов муки в день [11; 12 С.185; 13 С.23, 39, 41]. В 1912 г. в Опочке прошла юбилейная выставка кустарных промыслов уезда. Там, среди немногих деревень Полянской волости, была представлена деревня Пашки. Из 18 дворов два были с кустарными промыслами. Это были столярная мастерская и фабрика немецких прялок [14].

В 1904 г. была основана Пашковская земская школа (позже переименованная в д. Савины). Преподавали в ней 1 священник, 2 учителя. На 1912 г. обучалось 57 человек мужского и 35 женского пола [15 С.134–135].

К 1914 г. население Пашковско-Ивановской округи достигло 530 жителей в 60 дворах [16]. Мельница активно работала на военное ведомство. Особенно производственная роль округи возросла в 1915–1916 гг. при строительстве железной дороги. Например, мельница поставляла хлеб строителям – солдатам и военнопленным [13 С.30, 41].

В 1916 г. была построена железная дорога Псков – Полоцк и на 100-й версте, в районе Иванова, возник разъезд №9. Он не был включён в график и расписание, а предназначался для разделения потоков однопутной железной дороги. Изначально на разъезде было всего два объекта – техническая будка стрелочника и водозаправочная башня [17]. В 1918 г. обгонные пути были сняты и восстановлены только в 1930-х г. На 101-й версте через Шесть был построен Ивановский железнодорожный мост длиной 23 метра. При мосте имелась караульная будка.

Карта 1924–1926 гг.

После Гражданской войны население Пашковско-Ивановской округи выросло. К середине 1920-х гг. промышленный комплекс объединил турбинную мукомольно-суконную мельницу, разъезд №9, железнодорожный мост, 107 дворов в 5 деревнях, школу, 2 подвесных моста и кладбище с часовней. Общая площадь поселений достигла 1,6 км².

К 1926–1927 г., несмотря на то, что количество дворов сократилось до 91, площадь поселений увеличилась до 2 км². В Пашках выросла новая улица, а деревня Огнева вошла в состав д. Иваново. Водяная мельница в Пашках была реконструирована в малую однотурбинную ГЭС мощностью 18 л/с, дававшую электричество всему Пошестью – от Коростелей до Горелика [18]. Было устроено даже освещение железнодорожного моста и разъезда. В ноябре 1928 г. в Пашках был создан сельсовет [19, с. 98].

В 1930-е годы между деревнями Иваново, Шахманы и Селюги на пустыре был построен второй в районе льнозавод. Он получил название Шахманский – по деревне, в которой его планировалось возвести. Однако на новом, более широком, месте он оказался ближе к рабочему жилью и к администрации сельсовета. В составе льнозавода, кроме производственных, складских, административных зданий, возвели торфоэлектростанцию на 5 кВт, построили гужевой мост через Шесть, обустроили подъездные пути к Горелику и разъезду №9 (под наименованием «разъезд Кудки» он был включён в пассажирское расписание для доставки рабочих из Пушкинских Гор и Опочки). Близ д. Селюги в болоте были устроены торфоразработки для обеспечения топливом льнозаводской электростанции [18].

На разъезде были восстановлены разъездные пути, обустроены небольшая пассажирская и две погрузочные платформы.

В 1932 г. был телефонизирован сельсовет, а к войне льнозавод, разъезд, ГЭС, школа, медпункт, 3 колхозных управления [18].

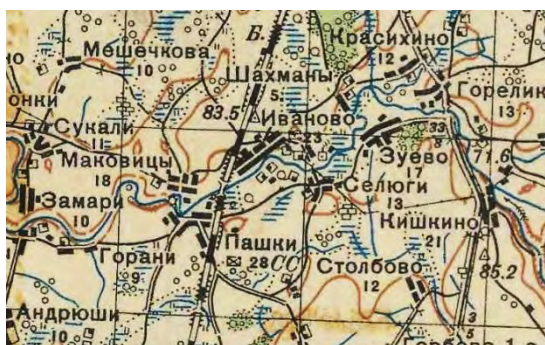
Репрессии 30-х годов не обошли стороной и Пашковско-Ивановскую округу.

Одним из первых 30.3.1928 г. за антисоветскую пропаганду и агитацию (ст.58-10,11) был осуждён на 3 года прикрепления к определённом месту жительства первый учитель Пашковской школы, участник Первой мировой войны, Гаврилов Ефим Гаврилович.

Вскоре началось раскулачивание и первыми в Пашках пострадали владельцы мельницы – семья Шульц: жена Василия Анастасия, их дети Антонина и Александр Васильевичи, внуки Михаил и Валентина Виноградовы (по раскулачиванию, постановлением СНК и ЦИК от 1.2.1930 их выселили в Кировский район Мурманской обл.); бывший купец Пашковский Николай Петрович (6.2.1930, 27.3.1930, ст.58-10 – антисоветская

пропаганда и агитация, дело прекращено), Миронов Григорий Миронович и Фёдоров Иван Фёдорович (13.8.1937, 1.4.1938, колхозник, ст. 58–10 ч.1, 7 лет) [20].

Дальнейшее развитие округа связано с индустриализацией страны и военной угрозой. В связи с постройкой аэродрома Гарино, разъезд получил новое развитие как спецплатформа «Кудки». К этому времени железная дорога была значительно улучшена: на разъезде устроена 40-метровая рампа; мост перестроен из деревянного в бетонный. В результате полевой экспедиции 2020 г. установлено, что на разъезде перед войной имелись пакгаузы, дом смотрителя и водозаправочная башня.

Карта 1939 года

К 1941 в состав промышленного комплекса плотно вошла деревня Селюги, близ которой были торфоразработки для завода. Всего в комплекс вошли Шахманский льнозавод с торфяной электростанцией, торфоразработки «Селюги», Пашковская ГЭС-мельница, 3 колхоза, железнодорожный разъезд «Кудки», Ивановский (Пашковский) железнодорожный мост, 2 подвесных моста. Промышленный комплекс дополнялся административно-социальной инфраструктурой: Пашковский сельсовет, Пашковская средняя и начальная школы, почта, библиотека, медпункт. В округе было 85 дворов общей площадью поселений 3 км² и кладбище с часовней.

Пашковско-Ивановский промышленный комплекс был наиболее политизированным (коммунистическим) сектором района. На июнь 1941 г. в Пашковском сельсовете было 13 коммунистов, во главе с Тимофеевым М.Т. В Пашковской НСШ – 7 коммунистов во главе с Бороздиным А.К. На Шахманском льнозаводе – 5 коммунистов во главе с Грановским А.З.

В колхозе «Иваново» – 3 коммуниста во главе с Гусевым С.Т.; колхозе «8 Марта» – 3 коммуниста во главе с Сергеевым В.С. [21]. Красавин Иван Васильевич из Пашковского сельсовета накануне войны был назначен инструктором Островского РК, по приказу руководства эвакуировался в Калинин и в августе 1941 г. был назначен в Пушкиногорский партизанский отряд. К сожалению, выполнить боевую задачу ему было не суждено – при выдвижении в район в сентябре 1941 г. И.В.Красавин подорвался на mine у д. Ухошино Ашевского района [22 Л.3].

Достижения Шахманского льнозавода были широко известны и за пределами Пушкиногорья. Так, 7 апреля 1939 г. медалью «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ» за перевыполнение плана и проявленные образцы стахановской работы был награждён Дорофеев Сергей Кузьмич – технорук Шахманского льнозавода Великолукского льнотреста. Медаль была вручена в Кремле лично М.И. Калининным [23].

В годы Великой Отечественной войны Пашковско-Ивановский транспортный узел стал местом боевых действий Красной Армии и партизан с немцами и их пособниками. При отступлении из Прибалтики какое-то время в Пашках и на разъезде находились штабы полков 181-й Латышской стрелковой дивизии [24]. 16 июля 1941 г. при наступлении на Пушкинские Горы от Полян в Пашки и Зуево вошли немецкие войска 122-й пехотной дивизии. До утра 18 июля две сотни солдат 243-го стрелкового полка 181-й стрелковой дивизии с одной противотанковой пушкой, закрепившись на северном берегу реки Шесть в районе Маковицы – Горелик, задержали 411-й пехотный полк вермахта, не позволив переправиться превосходящим силам противника. Героическая оборона красноармейцев дала возможность главным силам 24-го стрелкового корпуса оторваться от противника и выйти из окружения. В ходе боя Шахманский льнозавод сгорел и в течение войны не восстанавливался.

27–28 апреля 1943 г. Калининская партизанская бригада Баяниста (Давыдкина) разгромила гарнизон Пашковской волости. Отряд им. Молотова под командованием комиссара Соловьёва 27 апреля убил бургомистра Пашковской волости и разоружил местную полицию. Партизаны захватили продсклад (300 т. картофеля, 160 т. зерна, льносемя, сливочное масло) и роздали продовольствие населению. Была разрушена телефонно-телеграфная линия. На следующий день бригадная разведка и кавэскадрон выдержали в районе Пашков бой с карательной экспедицией врага [22 Л.11; 25 Л.3, 28–29].

После налёта партизан Гореликовский и Ивановский мосты, как единый объект, имеющий важное оперативное значение, хорошо охранялись немцами. Так, по расписанию блокпостов от 19 июля 1943 г.

опорный пункт «Ри4», в который входили Пашковско-Ивановский и Гореликовский транспортные узлы, должна была охранять полурота 368-го германского гренадёрского полка [26f.165]. Однако в реальности в августе-сентябре 1943 г. их охраняла полная 12-я рота этого полка силами 162 человека [26f.77, 99].

Во время знаменитой операции «Концерт» в ночь с 21 на 22 сентября партизаны 4-й Ленинградской партизанской бригады во главе с командиром А.Д. Кондратьевым и комиссаром М.Е. Павловым взорвали железнодорожный путь Пушкинские Горы – Опочка. В районе Пашки – Ивановское было взорвано 967 рельсов, уничтожено 560 м. телефонно-телеграфной связи, убито 7 полицейских из железнодорожной охраны. В операции принимали участие отряды Аврамова, Андреева, Габричидзе [27 Л.7–8, 35]

В течение сентября – декабря над восстановлением железной дороги в районе Пашковско-Ивановского узла работала группа в общей сложности до 35 человек (включая немецкое руководство, русских, хиви и поляков) из отряда №9 Организации Тодта [26f.21, 47]. В конце октября 1943 г. железная дорога, мосты, разъезды были немцами восстановлены и использовались для маневрирования войсками и снабжения [22 Л.15].

Однако в начале ноября Ивановский мост был взорван партизанами 3-й Ленинградской партизанской бригады. Одновременно партизаны напали на Пашковскую волостную управу и жильё строительного подразделения. Один немец был убит. Для защиты инфраструктуры оккупанты вынуждены были вновь разместить охранные войска [26f.210, 230; 28 С. 599].

Осенью – зимой 1943–1944 г., несмотря на вывод крупных сил карателей на Запад, Гореликовский и Ивановский мосты охранял взвод 107-го охранного полка. Это был единственный объект в Пушкиногорском районе (кроме самого райцентра), где на постоянной основе дислоцировались немецкие войска [26f.7–11]. Непосредственно Ивановский мост и разъезд охранялись гарнизоном в 30–50 человек, дислоцированным в с. Пашки.

Рассматриваемый микрорегион был освобождён от немцев 13–15 июля 1944 года. В первый день подразделения 79-го стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии без боя заняли Иваново и готовились к форсированию Шести у Маковиц [29 Л. 16; 30 Л. 64; 31 Л. 4]. 15 июля взвод 523-го Отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 118-го укрепрайона, преследуя группы прикрытия противника, освободил Селюги и Пашки [32 Л. 14].

Пашковско-Ивановский промышленный комплекс дал стране несколько офицерских кадров, с достоинством прошедших всю войну.

Из д. Пашки – начальник артснабжения стрелкового полка капитан Иванов Сергей Иванович (1908 г.р.); из д. Маковицы – начальник финслужбы хирургического полевого госпиталя ст. лейтенант интендантской службы Давыдов Александр Иванович (1899 г.р.); из д. Иваново – замполит арtpолка стрелковой дивизии подполковник Тимофеев Александр Тимофеевич (1902 г.р.) и командир стрелковой роты капитан Шаров Василий Тимофеевич (1903 г.р.).

Таким образом, видим, что в 1916–1941 годах в связи с постройкой железной дороги на основе пяти достаточно разобшённых деревень возник единый промышленный узел с высокополитизированным (на то время) рабочим населением и достаточно развитой инфраструктурой. Война прекратила рост промышленного узла, уничтожив основные составляющие – железную дорогу и льнозавод, но не уничтожила его окончательно.

Слева – Остатки железнодорожного моста в д. Иваново.
Справа – Корчма при Пашковской мельнице

Микрорегион остановился в своём развитии. 16 июня 1954 г. при укрупнении административных образований Пашковский сельсовет, существовавший 26 лет, был упразднён [19, с. 98]. Деревня Маковицы, сожжённая в войну, так и не достигла довоенного значения и размеров.

В хрущёвские и брежневские годы Пашковско-Ивановский комплекс был переориентирован на сельское хозяйство. Были построены 2 МТФ, реконструирована школа, проложена новая дорога. В качестве автомобильной дороги широко использовалось бывшее железнодорожное полотно. В Пашках существовало правление колхоза.

Окончательную смерть региону принесли демократические времена. Около 450 человек покинули территорию. Школа была закрыта, разграблена, разрушена. На её месте вырос непролазный кустарник.

МТФ закрыты, заброшены, разворованы и разрушены. ГЭС и мельницы закрыты, оборудование вывезено на металлолом. Почта, медпункт, библиотека, сельский клуб закрыты. Колхоз развалился.

Экспедиции, которые проводились в этих местах, из-за запустения не смогли обнаружить ни разъезда, ни мельницы, не говоря уже о льнозаводе, о котором практически никому неизвестно [33, с. 218]. Тем не менее, поисковой экспедицией Псковского филиала общественной организации «Историческое сознание» под руководством кандидата исторических наук Терентьева В.О., состоявшейся весной 2020 г., были определены места фундаментов строений Пашковско-Ивановского производственного комплекса, выявлены инфраструктура мельницы и разъезда №9. Более того, обнаружен остаток Пашковской мельницы – неплохо сохранившийся амбар начала XX века.

К 2020 году – Пашки, 13/12; Маковицы, 4/1; Иваново, 19/12; Селюги, 5/0 – всего 36/25 чел. население (2002/2011). Деревни вновь разобщены.

В заключение нужно отметить важное промышленное значение, которое сыграл Пашковско-Ивановский комплекс в истории Пушкиногорья. В настоящее время, учитывая музеификацию Захинского комплекса, хотелось бы обозначить необходимость мемориализации и объектов Пашковско-Ивановского комплекса. Так, требует постановки под охрану часть Пашковской мельницы – корчма начала XX в., установки памятных знаков на месте мельницы, школы, разъезда, железнодорожного моста, льнозавода. Возможно, восстановление часовни на сельском кладбище.

Источники и литература:

1. *Терентьева Н.М.* Культурно-ландшафтные единицы Захинско-Утретского историко-культурного комплекса (ландшафта) // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее. Материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции. 2019. С.249–253.

2. *Терентьева Н.М.* Станция Русаки Псково-полоцкой железной дороги: результаты полевой экспедиции // Восьмые (VIII) Псковские международные краеведческие чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Псков: ПсковГУ, 2018. С. 42–49.

3. *Терентьева Н.М.* История Святогорья в исследовательских работах членов творческого объединения «Наследие». СПб.: СПбГПУ, 2016.

4. *Терентьева Н.М.* Формирование Захинско-Утретского историко-культурного ландшафта // Наука и образование: сохраняя прошлое,

создаём будущее. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 22–24.

5. РГАДА. Ф. 355. Писцовая книга Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1587г. // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т.5.

6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.369. Оп.2. Д.5.

7. Памятная книжка Псковской губернии на 1869 год. Псков, 1869. Отд.2.

8. Списки населённых мест Псковской губернии. Псков, 1885.

9. *Терентьев В.О.* Итоги комплексного исследования часовен Пушкиногорского района // Михайловская Пушкиниана. Вып. 65. 2015. С. 138–143.

10. ГАПО. Ф.39. Оп.1. Д.721.

11. Турбиностроительный завод А.Тиме. Гор. Опочка, Псковской губ. 1912.

12. Статистико-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. Псков, 1895.

13. *Виноградова Н.* Статистические данные о мельницах в Опочецком уезде Псковской губернии в конце XIX – начале XX века. // «Хлебом царствуем!»: материалы проекта Пушкинского Заповедника «Хлебное место»: [сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2020.

14. Опочецкая юбилейная выставка. Кустарные промыслы Опочецкого уезда. Псков, 1912.

15. *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. Псков, 1912.

16. ГАПО. Ф.39. Оп.1. Д.722.

17. Центральный государственный исторический архив г.Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф.1374. Оп.1. Д. 669.

18. *Леонов Н., Костенко В.* Пушкинские Горы. 1937.

19. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-2000). Кн.1. Псков, 2002.

20. Жертвы политического террора в СССР. Эл. ресурс. <https://base.memo.ru> (дата обращения 19.07.2020)

21. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф.147. Оп.3. Д.73.

22. ТЦДНИ. Ф.147. Оп.3. Д.942.

23. Указ Президиума Верховного Совета «О награждении работников текстильной промышленности». // Комсомольская правда, №.80 (4263). 8 апреля 1939 г.

24. *Терентьев В.О.* История 181-й стрелковой дивизии РККА (первого формирования, 1940 года). СПб.: Нестор, 2006.
25. ТЦДНИ. Ф.479. Оп.1. Д.587.
26. Национальный архив США (NARA). Т-315. R-1874.
27. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Ф.116л. Оп.1. Д.1586.
28. Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.4. Кн.2. Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. М.: Русь, 2008.
29. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф.1003. Оп.1. Д.477.
30. ЦАМО РФ. Ф.1003. Оп.1. Д.549.
31. ЦАМО РФ. Ф.1634. Оп.1. Д.15.
32. ЦАМО РФ. Ф.2351. Оп.1. Д.88.
33. *Виноградова Н. и др.* Экспедиция «Хлебный Путь»// «Хлебом царствуем!»: материалы проекта Пушкинского Заповедника «Хлебное место»: [сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2020.

И.Б. Зенченко

МБОУ «Идрицкая средняя
общеобразовательная школа»,
пос. Идрица, Себежский р-н,
Псковская обл., Россия
E-mail: zen4enko.i@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПОСЁЛКА ИДРИЦА

Данная статья является обзором книг, статей, Интернет-ресурсов по истории посёлка Идрица. Это материалы, хранящиеся в Идрицкой библиотеке (в частности, периодическая печать), материалы Л.М. Шитика, директора Идрицкой школы в 60–70-х годах XX столетия, фото-материалы из Себежского краеведческого музея, воспоминания идричан.

Ключевые слова: *Витебская губерния, Великолукская область, Себежский р-н, Псковская обл., Великая Отечественная война, Идрицкие дивизии, Знамя Победы над Рейхстагом.*

Обратившись к книге В.Л. Спиридонова «Имя Идрицы на Знамени Победы», в которой использованы сведения, собранные Л.М. Шитиком, мы узнаём, что название посёлку дала река Идрица (или Идрянка), о которой упоминается в Писцовых книгах Полоцкого повета XVI века. Существует предположение, высказанное в книге Роголёва А.Ф. «Гидронимическая лексика. Объяснение названий рек и озёр», что корень названия реки – идр – это фонетический вариант созвучных компонентов – одр -, – одер -, – ведр – в значениях «светлый, ясный» применительно к воде. Он созвучен с греческим «гидро», то есть «вода». Также бытует мнение, что в этих местах существовало поселение Выдрица. На картах место, где возникнет посёлок, было обозначено как Тёмное болото. (*фото 1*)

В Памятных книгах Витебской губернии указано, что на месте Идрицы находилось несколько деревень: Люлино, Старо-Козлово, Лужки, Верхний Мост, Ковалёво-Сиженье, Идриа, Островно, Ореховичи и фольварки Борисовичи и Межебровка. Все они были расположены вокруг озера Идриа.

Непосредственно станция Идрица возникла во время строительства Московско-Виндавской железной дороги в конце XIX века. В исторической справке из архива Ленинградской области сказано, что 21 мая 1897 года Акционерным Обществом Рыбинско-Бологоевской железной дороги было получено разрешение на постройку и последующую экс-

Центром посёлка идричане считают Романову гору, которая названа по имени первого жителя посёлка – Романа Ильича Козьякова. Достаточно подробно о нём рассказывает статья «Первый житель Идрицы» в газете «Псковская правда» от 13 апреля 1958 года (автор статьи А. Иванов):

«В посёлке Идрица часто можно встретить невысокого пожилого мужчину. Это Роман Ильич Козьяков – первый житель Идрицы, ныне большого рабочего посёлка и культурно-административного центра района.

... В 1872 году у крестьянина-бедняка Ильи Козьякова родился сын Роман. Вскоре от непосильных трудов Илья умер, а десятилетнего Романа отдали к местному священнику пасти скот. - Трудно приходилось мне тогда, – вспоминает Роман Ильич, – работал от зари до зари, кормил поп плохо, спал я в кухне, на соломе. Шли годы. Пастушок подрос, и решили тогда односельчане помочь ему обзавестись семьёй, хозяйством. У Тёмного болота начиналась песчаная гряда холмов. Даже трава на них не росла – такой неплодородной была почва. Вот здесь в девяностых годах XIX века батраку и отмерили три гектара земли для хутора. С тех пор это место называют Романовой горой. У Романовой горы пролегла Московско-Виндавская <...> железная дорога, потом невдалеке от усадьбы Романа Козьякова построили небольшое здание вокзала. Постепенно на Тёмном болоте стал расти посёлок, которому от протекающей здесь речки и дали название Идрица». Есть и другие сведения, которые требуют уточнения, о судьбе Романа Ильича Козьякова. Например, о том, что он служил в царской армии и дослужился до офицерского чина, что по тем временам было для сына бедняка неслыханной редкостью. За долгую и беспорочную службу был награждён серебряными часами, ему были дарованы земли в районе Тёмных болот. Так и превратился Роман Ильич в зажиточного хуторянина. В «Комнате русского быта» Идрицкого Дома культуры находится стул с высокой резной спинкой, бархатным сидением, напоминающий трон; внутри он набит конским волосом. (*фото 3*) Это стул деда Романа. Стул на сохранение в музей передали родственники Романа Ильича Козьякова. (*фото 4*)

Романова гора представляет собой холм высотой около 170 метров – это результат работы ледника. До Великой Отечественной войны на Романовой горе был устроен сосновый парк, он был уничтожен фашистами. В послевоенные годы деревья были высажены заново.

К 1917 году в Идрице насчитывалось около 20–30 домов, расположенных в основном вдоль железной дороги, – теперь это переулочек Вокзальный.

Рис. 3. Стул Р.И. Козьякова

Рис. 4. Семья Р.И. Козьякова
(Роман Ильич – крайний слева)

В 1923 году волостной центр из деревни Максютино был перенесён в Идрицу, и для размещения администрации волости в Идрицу был перевезён дом помещика из имения Радуни.

В 20-х годах в Идрице не было промышленных предприятий – были только заготовительные организации. Насколько быстро росла Идрица, можно судить по сведениям о школе, появившейся в посёлке.

В 1917 году на станции Идрица школы ещё не было. А уже в 1918–1919 годах в железнодорожном служебном помещении начались занятия примерно двадцати учеников 1-2-х классов. В 1920-е годы для школы арендуется частный дом на улице Вокзальной. В школе на тот момент училось от 15 до 20 учеников. В 1924 году школа была преобразована в четырёхклассную – учащихся уже 99 человек, а в 1927 году, когда Идрица становится районным центром, в Идрицкой семилетней школе учится уже 208 человек в шести классах. Заведующим школой был И.Л. Галымов.

В 1929 году в Идрице проживало около 1000 жителей (Брошюра В.Я. Разлетовского «300 километров по реке Великой на лодке (из записной книжки туриста)», 1929 г.). В посёлке 2 школы – железнодорожная и основная, 7-летняя. В 1932 году 7-летняя школа становится девятилетней. Выпускники девятого класса получили право поступать в вузы. В 1935 году Идрицкую школу окончил будущий Герой Советского Союза Леонид Васильевич Жолудев. 13 сентября 1936 года открывается десятый класс – Идрицкая школа становится полной средней. Первым директором средней школы была Людмила Ивановна Берилло. В 1937 году состоялся первый выпуск десятиклассников.

В выпуске 1940–1941 учебного года было уже два десятых класса. А всего в школе в это время училось уже около 500 человек. Директор школы – Павел Александрович Титов. (*фото 6, 7*)

В 1937 году в Идрице учреждается Педагогическое училище (по данным Великолукского архива, в 1932).

По воспоминаниям идричан и из материалов, собранных Л.М. Шитиком, можно узнать, что исключительную активность в 20-е годы XX века проявляла молодёжь и комсомольская организация. Главной задачей молодёжи, помимо работы, была учёба, а также посещение курсов ЧОНа (Части Особого назначения), где изучалось военное дело. Важное место занимала и общественная работа. Молодёжная агитбригада ездила по деревням уезда, проводила лекции, устраивала концерты художественной самодеятельности.

В 1928–29 годах начинается строительство Идрицкого кирпичного завода (*фото 8*) в районе железнодорожного моста. Сначала кирпич

Рис. 5. Школа, выпуск 1927 г.

Рис. 6. Выпуск 1938 г.

Рис. 7. Выпуск 1941 г.

делали только вручную. Идрицкий кирпич был хорошего качества. В середине 30-х годов на заводе была установлена дизельная машина, и производство кирпича резко возросло. Начали штамповать черепицу из глины, и завод стал называться кирпично-черепичным. В посёлке создаются и другие предприятия: автомехбаза, льнозавод, лесхоз, МТС.

Интересный факт был обнаружен кандидатом исторических наук, членом ПРО СКР, Союза краеведов СПб и РГО Меньшовым Н.П. в ГАРФе: в 1925 году было предложено присвоить Идрице статус посёлка городского типа, но идричане были против этого и подали соответствующее заявление, под которым подписалось 70 человек. Интересно также, что жители посёлка очень любили играть в футбол. Игры собирали большое количество зрителей. Футбольное поле было устроено в самом центре посёлка. Известно, что в Идрице сложилась сильнейшая во всей округе футбольная команда. Были свои команды и у военных. Юношеские и детские команды были организованы в каждом классе и почти на каждой улице.

В 30-е годы Идрица стремительно растёт. Идёт массовое переселение людей с хуторов, первыми застраиваются улицы Кирова и Пролетарская.

В 1938 году Идрице присваивают статус рабочего посёлка. В Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 августа 1938 года говорится: «Отнести к категории рабочих посёлков населённый пункт Идрица Идрицкого района Опочецкого округа Калининской области, сохранив за ним прежнее название» (из книги *В.Л. Спиридонова «Имя Идрицы на легендарном Знамени Победы»*).

С начала 30-х годов в Идрице разворачивается военное строительство. Оно было подведомственно Московскому военному округу. На тот момент Идрица входила в стокилометровую пограничную зону. Учреждается Управление военно-строительных работ и начинает строиться большой военный городок. Прокладываются выложенные камнем шоссевые дороги, строятся 2 аэродрома, 2 полигона и военные укрепления. В строительстве, наряду с военными, принимают участие идричане и жители окрестных сёл. Во второй половине 30-х годов военный городок стал гордостью посёлка. Это был целый ряд многоэтажных зданий, Дом Красной Армии, казармы, склады, конюшни. Был построен водопровод, в городок проложена железнодорожная ветка (она шла по современной улице 1 Мая).

В военном городке располагался 128-й полк 43-й Стрелковой дивизии и танковый батальон, артиллерийские и кавалерийские подразделения. В летний период на аэродроме базировался лётный полк. (*фото 10*)

Рис. 8. Дулаг 150

Рис. 9. Столб, у которого гитлеровцы расстреливали советских граждан, 1944

В 20-е и 30-е годы идричане выполнили огромный объём работ, в основном связанный с военным строительством. Посёлок и военный городок росли вместе, взаимно шефствуя друг над другом. По воспоминаниям старожилов, вся жизнь в Идрице была тесно связана с военными. Летом шло обучение лётчиков и в небе кружили самолёты. Весь день была слышна канонада – на полигонах шли учебные стрельбы. Проводились различные военно-спортивные соревнования. Так как в посёлке находился военный городок, то в праздничные дни здесь проводились военные парады. Мимо трибун проходили пехотинцы, провозили на конной тяге орудия разных калибров. На узловой станции Идрица очень широко и красиво отмечался и День железнодорожника.

Страшным и непоправимым бедствием для посёлка стала война. При отступлении Красной Армии здания военного городка в Идрице не были взорваны и вместе с аэродромом весь период оккупации с 12 июля 1941 года по 12 июля 1944 года использовались немецкими войсками. Уже 23 июня военный городок в Идрице подвергся бомбардировкам вражеской авиации. Оккупирована Идрица была 12 июля 1941 года. На территории военного городка в первые же недели был создан фильтрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения DULAG 150. (фото 11) Часть людей немцы отправляли на работу в Германию, других использовали на восстановительных работах, в том числе на аэродроме, который часто бомбили. В посёлке есть несколько «расстрельных ям» – мест, где расстреливали мирных жителей и военнопленных, оказавшихся в лагере. (фото 12) Установить точное число расстрелянных не представляется возможным, их примерно около 3 тысяч. За период оккупации в Германию из Идрицкого района, по имеющимся сведениям, принудительно было отправлено 5027 человек.

В окрестностях посёлка в годы Великой Отечественной войны действуют партизанские отряды, пуская под откос вражеские эшелоны. Это отряды С. Моисеенко, В. Виноградова, Ф. Кривоносова, А. Петракова, В. Марго, В. Лисовского, Ивана Никанёнка и других. На территории района борьбу с фашистами вели 1, 3, 4, 5, 7, 8, 10 и 11-я Калининские партизанские бригады и отряды других партизанских формирований.

Осенью 1944 года специальной комиссией был составлен «Акт по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Идрицкого района». По приведённым в этом акте сведениям известно, что фашисты в Идрице сожгли и взорвали военный городок и 401 дом, больницу, школы, кинотеатр. Полностью разрушены две машино-тракторные станции, их оборудование вывезено в Германию. Далее в акте следует рассказ о тысячах жителей

Идрицкого района, которые были расстреляны, повешены, сожжены, замучены пытками в застенках гестапо, угнаны фашистами в рабство.

Достаточно подробно о военной истории посёлка и периоде оккупации можно прочитать в книге В.Л. Спиридонова «Имя Идрицы на легендарном Знамени Победы». Следует отметить следующее: осенью 1943 года немцами была создана оборонительная линия «Пантера», протянувшаяся с севера на юг от Ленинградской области до Белоруссии. В южной её части «Пантера» проходила по территории Идрицкого района и прикрывала железную дорогу на участке Полоцк – Идрица – Псков. Допустить здесь прорыв фронта для немцев означало потерять возможность перебрасывать войска, технику и вооружение с юга на север и обратно. Прорыв линии фронта под Идрицей открыл бы советским войскам прямой путь на Прибалтику и создал опасность возникновения «котла» для немецких войск, поэтому бои на этом участке «Пантеры» были ожесточёнными. Идрица была освобождена 12 июля 1944 года. 23 июля 1944 года Приказом ВГК № 207 восемью воинскими частям и соединениям было присвоено почётное наименование «Идрицкие»: «В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев и за овладение городом Идрица, представить к присвоению наименования «Идрицких» и награждению орденами < ... > Сегодня 12 июля, в 23 часа столица нашей Родины салютует доблестным войскам 2-го Прибалтийского фронта, прорвавшим оборону немцев и овладевшим городом Идрица, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий». (фото 13)

После освобождения посёлок стал постепенно отстраиваться. Первые дома вернувшиеся жители строили из подручного материала: кирпича, привезённого с развалин военного городка, накатов землянок, полусгоревших брёвен.

В 40-е годы важнейшей задачей стало переселение жителей из землянок в благоустроенные дома. В 50-е годы посёлок активно строится: построены двухэтажные дома по главной улице, проведены водопровод и канализация. Посёлок был электрифицирован с вступлением в строй Максютинской ГЭС в 1957 году. В 1958 году из Пскова в Идрицу был переведён сельскохозяйственный техникум. В 1944 году, сразу после освобождения, в посёлке Идрица Великолукской области был образован Идрицкий строительный участок. На его базе создана Идрицкая межколхозная строительная организация. В ноябре 1945 года был организован Идрицкий деревообрабатывающий завод Великолукского облсельстройтреста. В январе 1950 года был образован Идрицкий льнозавод Великолукского льнотреста Министерства лёгкой промышленности.

В декабре 1959 года в соответствии с приказом Псковского областного Управления сельского хозяйства была организована Себежская машино-мелиоративная станция. Она располагалась в пос. Идрица на ул. Кирова. В марте 1962 года на базе строящегося кирпичного завода было начато строительство исправительно-трудовой колонии ЯЛ 61/3, в составе которой создано уникальное предприятие – Идрицкий завод высоковольтной аппаратуры (ИЗВА), единственное в СССР производство по выпуску высоковольтных предохранителей, позже и разъединителей. В середине 60-х годов в Идрице открылся Псковский филиал Ленинградского чулочно-перчаточного производственного объединения «Смена». В октябре 1959 года Идрицкий район вошёл в состав Себежского района, но в посёлке оставались предприятия районного значения: Межколхозстрой, Псковмелиорация, льнозавод, деревообрабатывающий комбинат и другие.

В 50–80-е годы Идрица – развитой рабочий посёлок, в котором проживало около 8 тыс. жителей (для сравнения, на сегодняшний день – около 4 тыс.). До 90-х годов в посёлке функционировали маслосырзавод, льнозавод, кирпичный завод, деревообрабатывающий комбинат, носочно-чулочная фабрика, завод по производству комбикормов, три ПМК, исправительная колония, 5 детских садов, школа, кинотеатр, Дом культуры, больница и другие предприятия и организации. В настоящее время ни один из вышеперечисленных заводов не работает.

В Идрице (2020 год) имеется средняя общеобразовательная школа, в которой обучается около 500 учеников, два детских сада, поликлиника, почтовое отделение, спортивная и музыкальная школы, Дом культуры. Работают РАЙПО и частные магазины, три аптеки. Также есть два дорожных предприятия и пожарная часть, небольшие частные деревообрабатывающие предприятия. Градообразующими являются ЯЛ 61/ 3 и колония поселения, в которых трудится большое количество идричан. (фото 14) В настоящий момент в черту посёлка влились и стали улицами деревни Верхний Мост, Островно и Ореховичи. Вплотную примыкают к посёлку деревни Лужки, Идрица и Ковалёво – Сиженье. Деревня Люлино перестала существовать, но появилась улица Люлинская и переулок Люлинский, идущие вдоль озера. От деревни Старо-Козлово осталось только место, где стояла церковь св. Дмитрия Солунского, и несколько заброшенных могил. Фольварки Борисовичи и Межебровка также более не существуют.

Источники:

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р.5677. Оп.6. Ед.хр.195. Лл. 1–3. Дело по заявлению граждан поселка Идрица Володарской волости Себежского уезда Псковской губернии против причисления поселка к типу городских. Апрель – июнь 1925 г.
2. *Иванов А.* Первый житель Идрицы // «Псковская правда» от 13 апреля 1958 г.
3. «Листая прошлого страницы»// газета «Красный Маяк» Опочецкого района от 19 сентября 2001 г., № 75, стр. 4.
4. Памятные книги Витебской губернии за 1861–1914 гг.
5. *Разлетовский В.Я.* 300 километров по реке Великой на лодке (из записной книжки туриста), 1929 г.
6. *Рогалёв А.Ф.* Гидронимическая лексика. Объяснение названий рек и озёр. Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2004.
7. *Спирidonов В.Л.* Имя Идрицы на Знамени Победы. Псков-Идрица, 2019.
8. Фотоматериалы Себежского Краеведческого музея.
9. <https://vk.com/club135360243>
10. <https://vk.com/club180270970>
11. https://vk.com/uber_leben
12. <http://photo.rgakfd.ru/showObject.do?object=1008036673>
13. <https://vk.com/sebmus>
14. <https://goskatalog.ru/portal/#/>

В.В. Орлов
Союз краеведов России
г. Великие Луки, Псковская обл.

В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ВЕЛИКОЙ

В статье рассказывается о достопамятных местах, расположенных по берегам реки Великой.

Ключевые слова: *исток, деревня Вяз, Родина-гора, городище Острий, высота Заозёрная.*

От истока до устья Великой
Исходили леса и поля.
До чего ж широка, многолика
Наша Псковская мать-земля!
Лев Маляков

Великая – самая крупная река Псковщины. Откроем Псковскую энциклопедию и прочитаем про неё: «Ледникового происхождения. Течёт только по территории Псковской области. Длина реки 430 километров. На значительном протяжении глубина – 1,5–2 метра, в районе города Пскова отмечена глубина более 8 метров. Собирает воду с площади более чем 25 тысяч квадратных километров, т.е. почти с половины территории области. Имеет 14 притоков... Судоходна на протяжении 40 километров от устья. В верховье протекает через 21 озеро. Русло извилистое, его ширина в верхнем и среднем течении достигает 20–40, в нижнем 100, а в устье 400–600 метров. На реке более 70 порогов и перекатов. Река – источник водоснабжения городов и населённых пунктов. Богата рыбой...». Это географические данные.

А если говорить об исторических местах по берегам реки Великой, то их наберётся свыше полусотни. Это города – Псков, Опочка, Остров – с богатой и славной историей. Это места, где проходили крупные исторические события. Это родина известных исторических деятелей. Это дворянские усадьбы, многочисленные храмы, памятники природы и археологии. Это места героических подвигов в годы Великой Отечественной войны. Это промышленные памятники, вроде гидроэлектростанций. Рассказать о них всех в одном докладе невозможно – для этого понадобилось бы написать целую диссертацию. Ограничимся только некоторыми интересными памятными местами, расположенными в верховьях реки Великой.

ИСТОК РЕКИ. Она начинается в Новосокольническом районе, на так называемой «Вязовщине». Вправо от большака, между селом Вяз и деревней Момино, идёт дорога, построенная в 2001 году. Указатели на ней повествуют, что через семь километров находятся истоки реки Великой. Это несколько маленьких ключиков-кипунов (родников), вытекающих из обрыва холма, именуемого Родиной-горой. Сливаясь вниз, вместе, они образуют реку Великую.

10 октября 2001 года над истоком Великой была торжественно открыта и освящена часовня, поставленная по инициативе администрации Новосокольнического района и Вязовской волости на средства благотворителей. Вскоре были произведены значительные мероприятия по благоустройству прилегающей местности, проведено бетонирование спуска от часовни к родникам, сделан деревянный настил и мостики на тропинках-дорожках... Исток реки Великой, хоть и не очень часто, но постоянно посещается туристами, любителями истории родного края. Возле него вспоминаются строки поэта Ивана Андреева:

Здесь богаты поля земляникою
И душистым иваном-чайком,
И начало берёт здесь Великая,
Родниковым течёт ручейком!
И воркует струя музыкальная,
Как на зорьке чета голубят.
А водица такая зеркальная,
Наклонись и гляди на себя.

Рис. 1. Часовня на Родине-горе. Фото автора

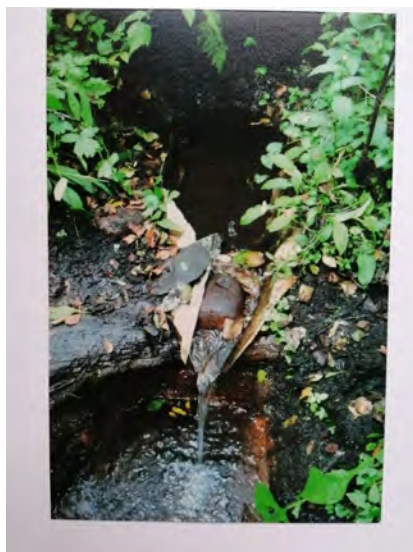

Рис. 2. Истоки реки Великой. Фото автора

Рис. 3. Река Великая у истока. Фото автора

ГОРОДИЩЕ И ПОГОСТ ОСТРИЙ. В 1976–78 годах археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа провела раскопки на огромном городище над рекой Великой и практически открыла город-крепость Острий.

Он, как и многие другие небольшие русские крепости, был построен для укрепления границы с Великим княжеством Литовским и защиты окрестного населения от врагов. Места эти были неоднократной ареной боевых действий и переходили из рук в руки. Впервые крепость Острий упоминается в документе конца XIV века как литовский город. В XV–XVI веках она уже принадлежит Московскому государству. Об Острии упоминают в своих завещаниях Великий князь Иван Третий и его внук царь Иван Грозный.

Рис. 4. Городище Острий. Фото автора

Крепость стояла на высоком холме, река Великая и её притоки делали его труднодоступным. С южной части холм был опоясан глубоким рвом, заполненным речной водой. По краю верхней площадки шёл

земляной вал, основание которого было выложено из каменных блоков. На валу стоял частокол (тын) из толстых брёвен, заострённых сверху, с бойницами.

Археологические раскопки на городище дали много интересных фактов о жизни его обитателей в XII–XVI веках. В 1991 году Острий был внесён в Реестр объектов исторического и культурного наследия федерального значения. Не так давно на нём были восстановлены фрагмент частокола, сторожевая башня и колоколенка с сигнальным колоколом.

В конце XVI века город-крепость в верховьях реки Великой, в связи с изменением границ, потерял военное значение и прекратил своё существование. Он передал свои функции одноимённому погосту рядом с древним городищем, на котором возвышалась деревянная, в форме корабля, церковь святого Георгия Победоносца, построенная в XIX веке на месте прежней, более ранней. Храм был закрыт и разорён в 1930-е годы и сгорел в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время там, где он находился, установлен красивый памятный крест.

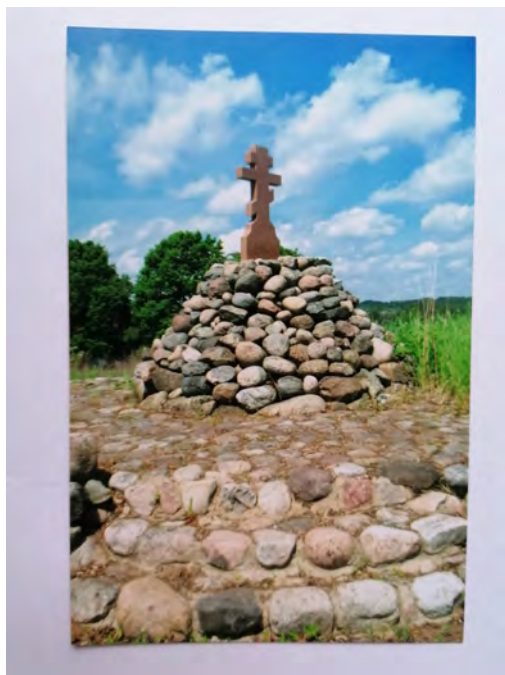

Рис. 5. Памятный крест на бывшем погосте Острий на месте ц. Св. Георгия. Фото автора

ВЫСОТА ЗАОЗЁРНАЯ, Ещё одной достопримечательностью на реке Великой (уже в северной части Пустошкинского района) является знаменитая высота Заозёрная, или, как её обозначали на военных картах, «Высота 228,4». Двадцать второго июня 1944 года эту громадину, входившую в немецкую линию обороны «Пантера», находящуюся меж двух озёр Хвойно и Чёрное, соединённых перед высотой протекающей через них Великой, штурмовали воины 150-й стрелковой дивизии 3-й Ударной Армии (командир – полковник В.М.Шатилов). Той самой дивизии, которая впоследствии, получив почётное наименование Идрицкой, брала Берлин и бойцы которой водрузили над Рейхстагом Знамя Победы.

Три линии траншей, многочисленные огневые точки, минные поля и проволочные заграждения, вооружённые до зубов части СС... Всё это пришлось преодолеть нашим солдатам и офицерам. После артиллерийской подготовки первыми в бой пошли две роты штрафников. В результате жаркой рукопашной схватки Заозёрная была взята. Не желая терять такой важный рубеж, гитлеровцы в течение нескольких дней предпринимали яростные попытки снова захватить её при поддержке авиации, танков и артиллерии. Высота была вся перепахана снарядами и бомбами. Но советские воины стояли насмерть. Вернуть утраченные позиции немцам так и не удалось.

Глядя на огромную высоту, поросшую послевоенным лесом, сплошь покрытую заросшими траншеями, окопами и воронками, поражаешься мужеству и героизму защитников Родины. В напоминание о тех суровых днях у подножия высоты установлен памятный знак – внушительный камень-гранит с красной звездой и вмурованной табличкой. Его доставили тракторами из-под деревни Михеево и установили в июле 1986 года. Поисковые отряды, работающие на высоте, и «чёрные копатели» постоянно сносят сюда страшные следы войны: противотанковые мины, гильзы от снарядов и патронов, осколки, каски, колючую проволоку и выкладывают по краям дорожки, ведущей к памятнику.

Про Заозёрную рассказано во многих книгах, написаны стихи и песни. Вот строки из «Песни о Заозёрной» – слова А. Антонова, музыка Г.Гранкина:

Высота, высота Заозёрная,
Неприступной была высота...
А вокруг ширь такая раздольная
Красота, красота...

Следующими интересными местами для туристов-экстремалов, путешествующих на байдарках по реке Великой, проходящей в Пустош-

кинском районе через ряд озёр, станет древняя крепость Заволочье, гидроэлектростанция в д.Копылок, старый погост... Но это уже тема для другого доклада.

Рис. 6. Памятный знак на высоте
Заозёрной. Фото автора

Рис. 7. Озеро Хвойно и река Великая у высоты
Заозёрной. Фото автора

Литература:

1. Псковская энциклопедия (Под редакцией А.И.Лобачёва). Псков, 2007.
2. Сизов А.И. У истоков Великой. Великие Луки, 2003.
3. Федосеенков А.Г. Имя на обелиске. Псков, 2000.
4. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Москва, 1975.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ УЛИЦ СОВРЕМЕННОГО ЗАПСКОВЬЯ

Многие улицы Пскова, в том числе и в районе Запсковья, представляют культурно-историческую ценность. В статье даётся оценка геоэкологического состояния старинных улиц территории Запсковья. Предлагаются рекомендации по улучшению их привлекательности, экологического облика и комфортности для проживания.

Ключевые слова: Запсковье, древние улицы Пскова, геоэкологическое состояние, объекты культурного и Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Запсковье – большой район по правому берегу низовьев реки Псковы. Начало заселяться сравнительно рано. В XV–XVI веках здесь уже существовал многолюдный посад. «Воротами» Запсковья являлся Троицкий мост через реку Пскову и Примостье, расположенное сразу за ним [4, с.162].

За счёт заселения Запсковья, территория, занимаемая городским посадом, значительно увеличилась по площади. Улицы были застроены преимущественно дворами, состоящими из деревянных построек средних и мелких посадских людей. Среди них расположились белокаменные монастыри и приходские храмы.

На современных улицах Запсковья сохранились памятники крепостного, культового и гражданского зодчества, в том числе вошедшие в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Целью статьи является характеристика и анализ геоэкологических особенностей древних улиц современного Запсковья. Уличная планировка в этой части города стала складываться уже в XI веке, когда продолжался его рост. Для древнего Пскова была характерна в основном радиально-полукольцевая планировка улиц, ширина которых была в пределах от 1,7 до 4-х метров. Кроме главных улиц с преобладающей деревянной застройкой, появлялись менее значимые улицы и переулки.

Древние улицы Пскова были «тесны, кривы, пересечены многочисленными переулками». Как все древние города, Псков был распланирован крайне непросто. Зачастую улицы делали причудливые повороты

и перекрещивались по всем направлениям. Каждый строился, где и как хотел. От этого улицы то внезапно расширялись, то снова суживались, то прерывались тупиками».

Улицы старинного Запсковья были застроены небольшими дворами в основном небогатых посадских людей. Лицевая сторона таких дворов занимала обычно от пяти до двадцати метров. На неё выходил торец жилой постройки, чаще всего целиком деревянной, рубленой, изредка – с каменной подызбицей, рядом с ней – ворота и ограда. Вся улица в местах такой застройки была деревянно-бревенчатой и тесовой и даже на солнечной стороне изобиловала тенью, падавшими от широких свесов крыш, от подзоров, покрытий над воротами. Сады размещались в глубине участков, за дворами и редко выходили к улице, и, может быть, именно потому наши предки так любили оживлять улицы берёзками и рябинками, которые сажали у ворот, в каких-либо укромных частях улиц, и у колодезев, часто устраивавшихся «для пожарного времени» [4, с. 70].

При всей простоте форм и конструктивности псковской деревянной архитектуры она не оставалась без декорации, без украшений [6, с. 109].

Своеобразие современных псковских улиц заключается в том, что здесь едва ли не на каждом шагу встречается удивительное сочетание старого и современного, древности и новизны. На Запсковье и сейчас можно встретить тихие уютные улицы с деревянной застройкой, утопающие в зелени садов и огородов; улицы с зелёными скверами и парками, создающими своеобразный уют и живописность этого места [1, с. 138].

Застройка в этом районе не была сплошной – этому мешали мелкие речки, ручьи, топкие места. Большая часть улиц проходила по низменному участку города, где высота местности не превышает 40-48 метров абс.отм. Почти повсеместно эта территория и сейчас имеет избыточное увлажнение. Здесь широко распространена верховодка, грунтовые воды залегают близко к дневной поверхности. Сохранившийся глубокий ров, выкопанный вблизи крепостной стены вдоль древней улицы Застенная Тропа, а ныне улицы Застенной, на всём её протяжении всегда был подтоплен водой. Местные жители этой округи называют его канавой. Кое-где сохранились пруды естественного происхождения, что также свидетельствует о довольно высоком уровне залегания здесь грунтовых вод.

С давнего времени внешний облик улиц Запсковья определялся их строениями и хозяйственной деятельностью человека. Для всех улиц было характерно интенсивное накопление антропогенных отложений и образование культурного слоя.

Главными улицами Запсковья были: Званица (теперь Леона Поземского) и Большая Запсковская (теперь улица Герцена). Уже в XV веке

на них возводились приходские церкви и монастыри. Во второй половине XVII века здесь стали строить дворы псковские богачи. Обе улицы отличались особенной живописностью благодаря своей извилистости и тому, что они протягивались по краю высоких коренных берегов Великой и Псковы или близко к ним, откуда открывались далёкие живописные панорамы. С 1805 года каждому дому на улицах Пскова стал присваиваться порядковый номер.

Некогда жилой дом на ул. О. Кошевого

Современная улица Леона Поземского была переименована в 1929 году в честь вожак псковского комсомола. Сейчас одна из оживлённых магистралей города. Но по-прежнему остаётся узкой для проезда. Транспортная нагрузка на неё многократно возросла. На улице преобладают жилые дома малой этажности послевоенной застройки, разбито несколько скверов. Украшают улицу сохранившиеся с древности памятники архитектуры. Среди них церковь XV века Козьмы и Дамиана с Примостья, вошедшая в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Церкви Варлаама Хутынского XV века и Воскресения со Стадища XVI века. Есть здесь интересные памятники гражданской архитектуры XVII века: некогда богатые, жилые палаты купцов Трубинских и Постниковых. Улица

рассекает древнюю крепостную стену Запсковья. Именно здесь в 1615 году шведский король Густав Адольф со своим шестнадцатитысячным войском предполагал пробиться в Псков.

На этой улице работало несколько промышленных предприятий. Ещё до революции была построена канатно-прядельная фабрика Мейера, переименованная позже в шпагатную фабрику имени Калинина. Долгие годы работал льнокомбинат. В настоящее время на улице проходит большая реконструкция, которая, очевидно, ещё больше изменит её очертания и облик.

Парк Парламентаризма

Среди главных магистралей в средневековом Пскове на Запсковье выделялись Богоявленская и Большая Запсковская улицы. Сейчас это улица Герцена, одна из немногих, сохранившая свою конфигурацию, направление и ширину, а также старинную планировку этого района. Она начиналась, как и теперь, от Троицкого моста и протягивалась до нынешней Ипподромной улицы. Один её участок проходит по краю правого крутого коренного берега реки Псковы, откуда открывается чудесный пейзаж на реку и противоположный берег. Более позднее название этой улицы – Богоявленская, по сохранившейся на ней церкви XV века – Богоявления с Запсковья [5, с.52]. Эта церковь также вошла в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

От улицы Леона Поземского в северо-восточном направлении шла старинная улица Мешковская. Её название было связано с палатами

XVII века, принадлежащими первоначально купеческому роду Постниковых. При Петре I в этом доме располагалось комендантское управление, в котором содержались арестанты. В связи с этим горожане прозвали это здание «мешком», откуда и пошло название улицы Мешковская [5, с.83]. В 1949 году улица Мешковская была переименована в улицу Олега Кошевого. Она пересекает древнюю крепостную стену и остатки крепостного рва. В настоящее время на этой улице преобладает довольно плотная разноэтажная застройка. Всё больше возводится особняков, сменивших скромные деревянные послевоенные постройки. Здесь достаточно зелёных насаждений. Но на отдельных участках улицы отсутствуют тротуары.

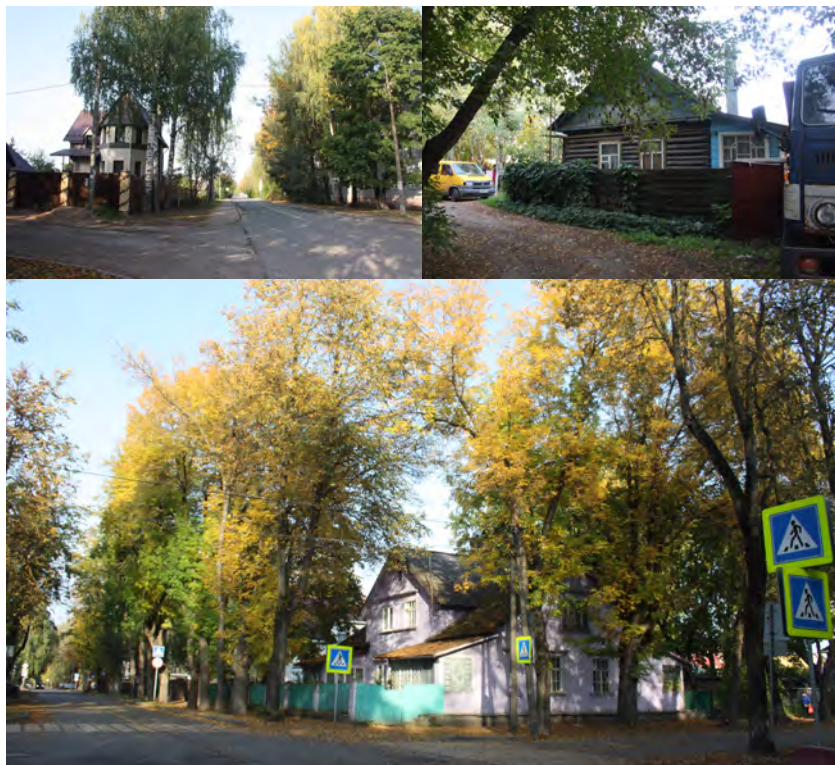

ул. Леона Поземского

Рядом с улицей Олега Кошевого расположена улица Школьная. Она тянется в линейном направлении, соединяя улицу Герцена и Набат. Прежнее её название – Постниковская, по фамилии известных в Пскове купцов и домовладельцев Постниковых. В конце 1930-х годов на этой улице было построено 4-этажное здание новой школы, одно из самых высоких строений в округе. С тех пор улицу переименовали в Школьную [5, с.168].

Рядом находится ещё одна старая улица – Набат. До 1923 года она именовалась Воскресенской – по существовавшему здесь Воскресенско-

му монастырю (и храму Воскресение со Стадища). Переименование в улицу Набат было связано с местной газетой «Псковский Набат», выходившей в Пскове с 1917 года [5, с.112]. Газета отличалась широкой тематикой публикуемых материалов. На её страницах публиковались краеведческие материалы, успехи в хозяйстве, литературоведческие материалы, текущие события.

ул. Олега Кошевого

От улицы Набат до пересечения с улицей Герцена протягивается Первомайская улица. Так она стала называться с 1923 года. Прежнее её название – Образская, пошло от расположенной на ней церкви XV века Образской у Жабьей лавицы. Вся прилегающая территория в средние века была особенно заболочена и поэтому здешняя местность в старину носила название «Жабья лавица». Лавицами или лавами в Пскове называ-

лись деревянные мостки, проложенные через ручьи и топкие места улиц [5, с.128]. Сейчас здесь преобладает малоэтажная частная застройка.

До сих пор на Запсковье сохранила часть своего названия улица Застенная, протянувшаяся полукольцом между рвом и крепостной стеной. В древности она называлась Застенной Тропой. Название улицы было определено тем, что она располагалась вдоль наружной крепостной стены («за стеной»), возведённой в XV веке [5, с.67]. Это улица имеет большую историческую, научную, познавательную и рекреационную ценность. В настоящее время для неё характерна неоднородность и хаотичность застройки. Преобладает влаголюбивая растительность в виде ивовых деревьев, клёнов и ясеней. Некоторые из них растут здесь с Петровских времён и уже давно нуждаются в обновлении. Это тихая улица, относительно удалённая от оживленных, загруженных транспортом магистралей города, может стать интересной прогулочной рекреационной зоной для горожан и гостей. Здесь уместно установить информационные щиты с историей крепостной стены и её башен, скамейки для отдыха, урны, освещение в тёмное время суток и т.п. Необходимо продумать характер новой частной застройки, во многом нарушающей и игнорирующей особенности архитектурно-исторической среды этой старинной улицы Пскова.

ул. Герцена

Большинство старых улиц современного Запсковья имеют высокую степень комфортности для проживания: здесь нет сплошных, шумных потоков автотранспорта, улицы хорошо озеленены, много интересных архитектурных достопримечательностей. Но в то же время большинству улиц необходимо благоустройство, обновление зелёных насаждений. Улицы нуждаются в улучшении их санитарного состояния, в

ул.Застенная

обустройстве автодорог, тротуаров и прилегающей территории. Особое внимание надо уделить сохранению объектов культурного наследия для последующих поколений, а также не допускать нарушение градостроительных норм при новой застройке, идущей зачастую в дисгармонии с памятниками древности. Проведение дальнейшей комплексной геоэкологической оценки, определение степени благоприятных и неблагоприятных условий для проживания населения на современных улицах города, в том числе и Запсковья, остаётся актуальной и необходимой задачей.

Литература:

1. Альмухамедов Я.Н., Арсеньева А.П., Бакусова Л.Н., Вершинина Л.А. Псков. Очерки истории: сборник / Я.Н. Альмухамедов, А.П. Арсеньева, Л.Н. Бакусова, Л.А. Вершинина; под общ. ред. С.И. Колотиловой. – Л.: Лениздат, 1971. – 364 с.

2. Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области / Гос. Арх. Упр. Псков. Обл., Гос. Арх. Псков. Обл.; [сост. В.П. Волкова и др.]. – Псков: АРТ-проект, 2010. – 552 с.

3. Достопримечательности Псковской области / сост. Л.И. Маляков. – Л.: Лениздат, 1977. – 358 с.

4. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков: Светоносец, 2001. 305 с.

5. Краснопецев В. Улицы Пскова. История в названиях. Псков: «Курсив», 1994. – 194 с.

6. Спегальский Ю.П. Псков. Художественные памятники. М.: изд. «Искусство», 1963. – 292 с.

В.П. Гаврилов
АО «АВАР», г. Псков.
E-mail: gavrilov.valeri.p@gmail.com

ОПОЧКА: БОЛЬШИЕ ДУМЫ О МАЛОЙ РОДИНЕ

Автор кратко знакомит читателя со своим творчеством, рассказывает о причинах, побудивших его взяться за перо; поднимается вопрос о необходимости сохранения исторического облика малых городов.

Ключевые слова: *малая родина, краеведение, литература, исторический облик, водяная мельница.*

“ Опочка! Какое интересное имя у города! Мягкое и тёплое! Сразу хочется туда поехать ! Несомненно, там очень хорошо! И, наверное, есть на что посмотреть! ”

Так откликнулась на мои рассказы о малой родине автор и читатель из далёкого Владивостока. Волнительно получать такие рецензии. О моём родном городе дошла весточка до дальнего края Земли Русской.

Почему я, инженер по образованию и профессии, вдруг начал писать лирику с краеведческим подтекстом?

Ну, во-первых, оперируя понятиями времени оттепели, я – физик с лирическим уклоном. А во-вторых... Вот отрывок из рассказа “Пролог”. Он всё и объяснит.

*... И так меня потянуло в эту деревеньку Пружки!
Туда, где я и не был никогда.*

*Пружки! Приехал. Дом прадеда Петра стоит! Старый военный полевой аэродром – вот он! Не зарос почти. Стою я, и кажется мне, что вокруг меня в тонком пространстве все предки мои собрались. С восемнадцатого века начиная. А может, и с более ранних времён. Государственного имущества крестьяне. Свободные люди, значит. Смотрят на меня. Шепчут друг другу:
– Смотри! Потомок наш! Приехал! Вспомнил!
И наказали мне предки мои писать. Так появились циклы рассказов о малой родине. Даже и не рассказы... Мысли и думы “не вслух”, выраженные в словах”.*

Дом в Пружках

* * *

О чём и как я пишу? О многом, но, в основном, о малой родине. Меня волнуют интересные моменты, краеведческие находки, которые можно дополнить лирическими отступлениями и преподнести широкой аудитории. Прежде всего, ищу тему и сюжет. На основе рассказов, воспоминаний, документов.

Например, рассказ “Торчок” из цикла “Большая война на малой родине” был написан на основе документа, который я случайно нашёл в архиве ЦАМО¹. Одно из последних донесений, если не последнее, штаба 46-й Танковой дивизии за подписью капитана Бацкиаури перед отступлением наших частей от Опочки. А штаб располагался в деревеньке со смешным названием Торчок. Это по дороге от Лаптева к Удрихе. Там только сосны сейчас. И никто уже не помнит о той деревеньке. На стр. 4–5 – скан оперсводки 46-й Танковой дивизии. Волнующий документ. Последний день дивизии в Опочке.

¹ ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны.

ОПЕРСВОДКА № 9. ШТАДИВ 46 ТАНК. ЛЕС-СЕВ-ТОРЧЕК. 18.00 11.7.41г.
КАРТА 100:000 97

1. После ряда контратак частей 46 тд. /см. боевое донесение № 004 от 10.7.41г./ противник в ночь с 9 на 10.7.41г. подтянул силы и сосредоточил артиллерию, с 4.25 перешел в атаку с трех направлений: дотовицы, с направления Красного и вдоль Идрицкого шоссе; к 12.00 10.7.41г. противник ^{налетом} налет с юго-западной окраины Опочка и форсировал р. Великая, к 13.00 части противника главным образом пулеметчики и автоматчики начали обтекать фланги дивизии одновременно просачиваясь небольшими группами в г. Опочка.

2. Части 46 тд. понесли значительные потери людьми и не имея артснарядов для дальнейшей борьбы к 12.00 10.7.41г. по плану начали отход /план санкционировал командиром №1 мк предварительно/ в общем направлении Кудка, Вороново, Курочки, Синьково имея заранее подготовленным промежуточным рубежом по р. Кудка на фронте иск. Соколово, /иск./ дитвиново. Прикрывая отход артергардами /з/202 мсп/ к 20.00 10.7.41г. части 46 тд. занимают рубеж для обороны: а/46 мсп глистенец, Ведерниково; б/92 тп в лесу юго-восточнее Вездедово; в/91 тп. Вездедово и лес южнее его юго-КП в лесу южнее МТБ; г/202 мсп Соколово, дитвиново, Загорье; д/46 рб в лесу севернее Торчек; е/сап. батальон лес сев. Удриха; ж/отд. танковой батальон Зарачье имел 6 танков в районе расположения 91 тп; з/АТБ Кудеверь; и/РВВ духново; к/Штаб 46 тд в лесу севернее Торчек.

3. В 24.00 10.7.41г. 92 тп и 46 мсп провели налет на противника: 46 тп ударом в направлении Декали, Иханова ^{загада} овладеть северной окраиной Опочка; 92 тп. действием в направлении ст. Опочка овладеть Опочкой.

Части достигнув северной и восточн. окраиной Опочки были встречены упорным сопротивлением противника, который начал охватывать ^{фланги} фланги, намериваясь окружить 92 тп. с боем отшел потеряв один танк и 20 человек убитых и раненных; 46 мсп. - попал в более затруднительное положение вел бой до 7.00 11.7 и понес следующие потери: в людском составе - 315 человек убитых, раненных и пропавших безвести; в материальной части - винтовок 94, ручных пулеметов 11, станковых пулеметов 6, минометов 82 м/м. - 2, орудия 76 м/м. - 2.

4. К 10.00 11.7.41г. части 46 тд. занимают оборону: а/з/202 мсп. - Лаптево, /иск./ Соколово; б/1/202 мсп - Соколово, Кудка; в/з/202 - /иск./ Кудка, дитвиново. КП 202 мсп лес юго-западнее Загорья; в/91 тп. - Вездедово юж. опушка леса юж. Вездедова. Имев заставу на линии ниж. Дупли. г/92 тп во втором эшелоне

9/20

№. 156,3, №. 8

подготавливал промежуточный рубеж на линии ~~Торчок~~,
~~Ведерниково. КП в лесу севернее Торчок~~; д/46 мсп - Глистенен,
Ведерниково. КП Тарасовка; е/штаб 46 ТД и штабные подразделе-
ния лес севернее Торчок.

5. Со второй половины дня 11.7.41 г. противник провел арт-
подготовку по району обороны первого и второго батальонов
202 мсп в результате артподготовки противника имеется во
втором батальоне потери 15 человек раненные и 10 убитых.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 46 ТД *Шнейдер* ВАЦКИАУРИ
КАПИТАН: -
НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ 46 ТД
КАПИТАН: - /ШНЕЙДЕР/

Отпечатано 2 экз.
Экз. № 1 - ШТАКОРУ
Экз. № 2 - в дело
Разослан. в час.....
Получено в час.....

В тех же местах, вдоль той же дороги, немцы построили к 1944 году резервный укрепрайон, в документах обозначенный как рубеж “Рейер”. Я написал рассказ, в котором переплетается реальность (моя реальная поездка по тем местам), литературный вымысел (вымышленные персонажи – молодые немецкие интенданты) и воспоминания реальных людей о том, что происходило здесь в далёком сорок четвёртом, незадолго до освобождения Опочки от частей вермахта. И вот когда основная часть рассказа была готова, я вдруг заинтересовался происхождением названия рубежа. Что такое “Рейер”?

Отрывки из рассказа “Reiher”

... Рубеж “Рейер”. Я заинтересовался названием рубежа. В имеющихся документах ЦАМО название так и написано по-русски – “Рейер”. Но в немецком языке нет такого слова! Нашёл в толковом словаре у Даля. “Рейер, нем. – полукруглая стамеска для грубой токарной обработки древесины”. Точно! Даже в старых учебниках по токарному делу есть такой термин! Но нет такого слова в немецком языке! Может, в старину было... Разговорное. Сам немецкий изучал... Привлёк знакомых из Германии.

Есть слово Reiher... Произносится как Райер. Быть может, этот немецкий рубеж назывался именно так? Reiher. Цапля!

Цапли на Изгожке замечательно красивые! Сам видел! Их здесь очень много! А в те годы было ещё больше!

В некоторых источниках видел следующее : рубеж “Рейер”(“Межа”) . Нет, слово “межа” в переводе звучит совсем иначе.

Скорее всего, Цапля, исходя из манеры гитлеровцев присваивать военным объектам и технике имена животных и птиц. А по-немецки слово “цапля” звучит довольно устрашающе!

* * *

У меня много рассказов, в которых я вспоминаю о детстве, неразрывно связанном с родной Опочкой. Цикл “ Мальчик, рождённый в СССР”. Я помню себя с полутора лет. Так что только записывай! Событий-то много было разных!

Отрывки из рассказа “Рухнул стратегический мост”

... Погода 9 мая всегда стояла отличная!

В мае 1970 года мне было пять лет с хвостиком. Мы шли на праздник с дедом моим, ветераном Василием Петровичем.

Подожли к лестнице, ведущей на вершину вала, как вдруг позади нас, со стороны моста, послышался странный треск, шум, затем возгласы, всплески воды и приглушённые крики.

Мы поспешили туда и, приблизившись, поняли, кто, зачем и почему шумел. И что трещало.

Треснул узенький деревянный мостик, не выдержав потока людей. Треснул и рухнул вниз. Протока была не глубокой, но свалиться в воду в парадном наряде вряд ли было большим удовольствием.

А через несколько дней по городку пошли слухи. Шёпотом рассказывали, что вражьи голоса по своим радиостанциям сделали такое сообщение:

“ 9 мая 1970 года в промышленном центре городе Опочка Псковской области обрушился стратегический мост. Есть многочисленные жертвы и пострадавшие”.

Вот ведь как! Причём, уже позднее, люди из других концов Союза говорили, что действительно слышали это сообщение.

Это что же получается... В Опочке тоже свой агент “Трианон” сидел? И выходил на связь?

А что, ведь Опочка была промышленным городом! Ремзавод, филиал АТС, маслосырзавод, швейный филиал, Шильская ГЭС, УПП ВОГ, лентоткацкая фабрика. Спиртзавод, наконец! Директором там был большой, весёлый, шумный Иван Иванович Жиборт. Помню, в гости к деду он зашёл. Весь огромный тихий дом стал тесным и шумным

Кстати, на спиртзаводе было организовано производство дополнительного, помимо основного стратегического продукта, интересного товара народного употребления – сгущёнка в розлив! Сгущёнка тогда в дефиците была.

Да! Был ещё льнозавод! Дедушка с бабушкой недалеко от него жили. В начале семидесятых инженеры из Польши помогли здесь строить цех по производству костроплит. Новые технологии! Кстати, дети инженеров,

Петер и Яцек, в моём классе учились, пока их родители работали и жили в Опочке. Хорошие ребята были! Как положено, озорные и прилежные. Всё в одном...

А за льнозаводом аэропорт функционировал! На здании, где сейчас ГИБДД, тогда висела вывеска "АЭРОПОРТ"! Я помню! И "колбаса" аэродромная трепыхалась, указывая направление ветра.

Ну, и сюда же прибавить очень серьёзное военное училище союзного значения (ОВЗРУ) и кузницу педагогических кадров... А неподалёку, под Островом, – морская авиация! Стратегические ракетоносцы с лётчиками-снайперами. А недалеко в Себеже... Ой! Молчу!

Стратегический город! Ей Богу! Так что вполне возможно – был шпион.

Тот самый стратегический мостик...

Элемент мельницы 1932 г. Фото автора

Мне помогли собрать материал: Владимир Петров, Анатолий Кашкур, Зинаида Вериго (Игнатенкова), Инна Николаева (Гомонова), Владимир Я. Петров, Надежда Смелягина, Наталья Буркова, Надежда Гейгер, Николай Иванов, Ирина Быстрова, Валентина Шувалова. Отдельное спасибо сёстрам моим Вере и Татьяне, а также маленькому мальчику пяти лет от роду. Маленькому мне – запомнил!

* * *

Тёплые, смешные, немного грустные воспоминания. Теперь это наша история. А как будто вчера было!

Большие думы о малой родине... Тёплые и светлые, когда оглядываюсь назад. С грустью, когда смотрю себе под ноги. С тревогой и надеждой, когда смотрю вперёд. Что это там впереди? Просвет? Или... От нас зависит!

А почему сейчас у меня грустные мысли? Да ведь время тревожное наступило для Памяти нашей и нашего культурного Наследия. Делаются попытки переписать итоги Великой Отечественной войны. Исчезают охраняемые и не охраняемые, но, несомненно, ценные объекты. Причём, порой, не от недостатка средств, а именно исходя из необходимости срочно освоить выделенные транши.

В последнее время появилось много равнодушных людей. И не просто равнодушных, а активных. Но и количество их оппонентов резко возросло. И оппоненты весьма агрессивны. А порой оппоненты маскируются под краеведов. Это очень опасное явление и нужно быть начеку. Я некоторое время изучал процессы, происходящие в наших социальных сетях, в том числе и местных, районного масштаба. Есть обоснованное чувство тревоги.

Мало у нас объектов культурного наследия. Очень мало. А мы их не бережём. И порой они просто незаметно исчезают. Либо уничтожаются случайными пожарами, как старые барские усадьбы в брошенных деревнях, либо просто перестают быть собой благодаря стараниям новых владельцев, как старинный купеческий домик редкой архитектуры на улице Красногородской в Опочке.

Но главная беда последних лет – утрата в целом исторического облика наших городов. В Пскове я с тревогой смотрю на этот процесс с времён начала перестройки. С того момента, когда исчезла литая чугунная ограда со стадиона “Машиностроитель” и её заменил простенький часток из стальных прутьев. Опочка стала меняться позднее. Теперь её облик определяют металлопластиковые конструкции немислимых, не сочетаемых цветов. Эклектика!

Ну а 2020 год будет отмечен в Опочке утратой исторической площади города. Вместо уникального для Псковщины объекта теперь утилитарная дорога регионального значения. Что следующее? Полагаю, корпус бывших присутственных мест. Там уже был пожар. Теперь дело идёт к полному разрушению. А собственник здания молчит. И муниципалитет терпит – или ему всё равно...

А ведь мы это уже проходили...

Отрывок из рассказа "Эх, дороги наши разные!"

... Делая снимки, спустился с моста по лестнице. Декабрь тёплый и дождливый. Стою я на холме. Опустил взгляд и понял, что подо мной – кирпичный бой

Вздрыгнул. Это ведь, наверное, то, что осталось от огромного Спасо-Преображенского собора, что стоял на площади со времён Екатерины! Рассказывали, что когда собор взорвали в 1937 году, уцелевшие кирпичи использовали для достраивания этажей большого здания. Здесь же, на площади. А то, что использовать было нельзя, спихнули сюда. К речке. Мне стало не по себе. Я стоял на ... "косяках" Храма.

Старики говорили, что ещё долго на месте уничтоженного Храма из земли слышался звон, если приложиться ухом. И на том месте часто происходили нелепые автомобильные аварии. Верить – не верить, личное дело каждого. Но Храм здесь был. Второй по величине на Псковщине. А по красоте – наверное, первый. А теперь здесь лишь площадь и дорога. Уже не ведущая к храму.

Я стоял на холме из старого битого кирпича и мне жгло. Не ноги, но душу. К Собору была приписана деревня предков моих по маме. Деревенька Пружски. Когда я искал следы родословной, выяснилось, что многие метрики и исповедки утрачены. Собор-то был уничтожен...

Не умеем мы бережно относиться к наследию нашему. В целом, в государственном масштабе не умеем, и на местах тоже. Так ведь учиться нужно! А может, выдвинуть в качестве общенациональной идеи именно сохранение наследия во всех его видах, невзирая на локальные и групповые интересы? Под жёстким контролем государства. И провозгласить об этом с самой высокой трибуны? Утопия? Но ведь у других получается!

Довелось мне бывать в командировках в замечательных краях. В Северной Моравии. Вот где люди умеют в полном взаимопонимании с властями сохранять самые незначительные, казалось бы, признаки стари-

ны! А там есть что сохранять! В маленькой Чехии тысяча крупных замков времён правления династии Габсбургов! Так они ещё в каждой деревеньке сохраняют всё, что представляется им ценным! Поучиться бы нам, как они соблюдают баланс интересов?

А теперь немного о старой мельнице у городского вала в Опочке.

Поскольку Бог наградил меня некоторыми способностями к рисованию, для рассказов я иногда делаю наброски. Так вышло, что ещё с детства я помню старую живописную мельницу, которая стояла по улице Набережной. Захотелось сделать по памяти рисунок. Это желание переросло в настоящее расследование. Уже опубликовано два рассказа. Подготовлено три графических рисунка для музея Опочки. На память. Скоро будет ещё одна публикация... Полная история старой мельницы. Точнее, двух совершенно разных мельниц. Мельницы Кремера, сооружённой в 1863 году, и мельницы, построенной вместо первой здесь же перед войной, в 1932 году. Совсем другая конструкция! Вторую я помню – её ведь разбирали в 1977 году! Но история мельницы продолжается и теперь! В XXI веке! Хотя и в другом качестве.

Отрывок из рассказа “Новая история старой мельницы”

... Я с детства помнил эту мельницу, потому что частенько, идя после занятий в школе домой, сворачивал на тихую Набережную улицу, чтобы посмотреть на мельницу. Её огромные стальные редукторы вызывали у мальчишки чисто технический интерес, а тёмные маленькие окошки предвещали нечто мистическое. Я старательно пытался разглядеть в них какое-нибудь привидение или, на худой конец, потемневший от времени скелет. К тому моменту мельница уже не работала и тихо доживала свой долгий век. Умирала.

Мельница была огромная. В два этажа. Стояла на мощном фундаменте из гранитных валунов. Обшита была досками, крыша – из щепы.

Помню, велись разговоры о том, чтобы устроить в ней ресторан “Старая мельница” или музей. Но ведь на это нужны средства! И однажды мельницы не стало. Этот момент почему-то выпал из моей памяти. Кто, что и когда?

Валентина Яковлевна Петрова (ей скоро 90!), тётюшка моей жены Валентины, как-то к слову рассказала, что мельницу разобрали, деревянный сруб продали, и кто-то в Опочке построил из старых брёвен новый дом.

Интересно!

Но всё оказалось ещё интереснее. Встретился я недавно с Александром Шеверловым. Однокурсником моим. Да и работаем на одном предприятии. Встретиться не-сложно было. Заговорили про малую родину. Про Опочку. Поворчали на тему нового домика с колесом, что на валу построили. Сам Александр из Невеля. А вот женился на опочанке Ларисе.

Я невзначай заговорил о старой водяной мельнице: - Хорошо бы узнать, кто купил тот сруб и что было дальше?

– А чего тут узнавать? Это наш дом! Я туда в выходные езжу. Вот и в отпуск поеду! Стоит дом в Опочке!

Далее, как Вы понимаете, была продолжительная немая сцена. С разведенными руками. Моими руками. Вот ведь как тесен мир!..

У Александра ещё и документ сохранился. Акт осмотра и списания. И в этом акте значился год постройки мельницы – 1932! То есть, это была уже не мельница Кремера, построенная в 1863 году. Изучив чертежи мельницы Кремера, которые обнаружил ранее А.В.Кондратеня и любезно передал мне для изучения фото этих документов, я пришёл к однозначным выводам.

1. Мельница Кремера была построена в 1863 году и имела три водяных турбины Жонваля. Турбины были привозные. Не от завода Тиме.

2. В 1911 году были проведены реконструкции запруд, о чём свидетельствуют чертежи.

3. В 1932 году на месте старой мельницы была построена новая. Причём, сильно изменилась конфигурация рукавов реки. Вновь построенная мельница оснащалась турбиной Фрэнсиса с редукторным приводом жерновов. Скорее всего, турбина была произведена в Захине.

4. Мельница постройки 1932 года была приписана к Опочецкому хлебозаводу и работала до начала 60-х годов.

5. В 1977 году мельница была разобрана и её сруб, проданный по остаточной стоимости, пошёл на постройку частного дома.

Т.М. Лукина

Волостная модельная библиотека,
пос. Лавры, Печорский р-н,
Псковская обл., Россия.
E-mail: tatianalukina62@mail.ru

ИСТОРИЯ СОВХОЗА «ЛАВРОВСКИЙ»

В статье рассказывается об истории посёлка Лавры, с 1920 по 1940 гг. входившего в состав Эстонии; в послевоенное советское время – центральной усадьбы крупного совхоза «Лавровский».

Ключевые слова: барон Фитингоф, отмена крепостного права, хутора, буржуазная Эстония, Советская власть, 1990-е годы, современность.

До отмены крепостного права в 1861 году большая территория, включающая в себя земли, где впоследствии были образованы Лавры, принадлежала барону Фитингофу. Кроме Лавров, ему принадлежали ещё Паниковичи, Вастселийна, Халахальня, Кирово, Любятово и другие населённые пункты. Всего у него было 99 селений на 17 тыс. гектаров. Если бы он имел 100 селений, то ему нужно было бы держать своё собственное войско, а это ему было невыгодно. Сам помещик редко навещал свои владения – всеми делами ведали управляющие и старосты. Работали на этой земле крепостные крестьяне, отработывая барщину по 3 дня в неделю. Три дня работали на себя. За невыполнение работы крестьян жестоко наказывали, до полусмерти избивали розгами. На полях выращивали рожь, овёс, лён, гречиху, ячмень, коноплю.

После отмены крепостного права помещичья семья Зарри приобрела 300 га земли, ранее принадлежавших барону Фитингофу. Зарри принадлежали также Новожилы, тюршинские хутора, лес румелевский и лавровский. Семья Зарри владела этими землями до 1940 года. Семья Зарри владела винокурным и кирпичным заводами, мельницей. Основной сельскохозяйственной культурой был картофель – сырьё для винокурного завода, а также рожь и пшеница. Использовался труд наёмных батраков. Труд был ручным, за работу платили копейки.

В это же время на территории Лавровской волости появились латыши, большинство из которых были выходцами из сельской местности Лифляндской губернии. Они устремились в Псковскую губернию, где земля стоила намного дешевле, чем в Латвии. Латыши принесли в

Лавровскую волость традицию жить хуторами. Средние хозяева владели 20–40 га земли, 1–2 лошаадьми, 4–5 коровами, участками леса и луга. Для латышской усадьбы характерно расположение жилого дома в центре насаждений деревьев, декоративных кустарников и цветов, плодовых садов с ягодниками. Центром усадьбы является двор. Для хуторов характерно наличие двух и даже трёх дворов. С одной стороны дома – чистый двор, к которому примыкает клеть (амбар) и сад, а с другой – хозяйственный двор с хлевом и загоном для скота. В двадцатые и тридцатые годы XX века, по воспоминаниям старожилов, окрестности Лаури со своими обширными обработанными пашнями, лугами и построенными усадьбами напоминали среднюю полосу Латвии. Масло и бекон из латышских имений отсылались в Ригу и Таллин, а оттуда по морю – в Англию и другие европейские страны. Остовы каменных стен до сих пор напоминают о богатой жизни.

В 1904 году председателем латышской общины стал Артур Зарри – человек деятельный, энергичный, образованный. Он стал фактически основателем посёлка Лавры, продавая небольшие участки земли, расположенные в двухстах метрах от барской усадьбы и неподалеку от лютеранской кирхи. Покупали участки латыши и эстонцы, выходцы из купцов, предпринимателей, ремесленников. В дальнейшем они построили в Лаврах магазины, чайные, три ресторана, булочные, крендельную, лимонадный цех, два мясных магазина,.. В Лаврах были школа, больница, аптека, почта. К услугам жителей волости были парикмахерская, фотография, несколько сапожных мастерских, кузницы, слесарные, столярные мастерские, печники, портные, плотники, садовники и др.

В ноябре 1917 года после победы Октябрьской революции в Эстонии, а соответственно и в Лавровском крае, установилась Советская власть. Помещичья земля стала государственной. Но в феврале 1918 года всю Эстонию захватили немцы. И только после разгрома Германии в Первой мировой войне в ноябре 1918 года Эстонии была предоставлена самостоятельность. Эстония снова стала буржуазной республикой и хозяином в Лаврах по-прежнему оставался Зарри, а позднее – его сестра Хольдберг. В это время среди жителей были и кулаки. Кулак владел землёй от 30 до 100 гектаров земли. Самым богатым кулаком был Лучков. В средних хозяйствах было 15–10 га земли, бедняки имели меньше 10 гектаров земли. Много было ремесленников, лавочников. Миллионер Кооль Бернгард Карлович владел винной торговлей, он один имел грузовой автомобиль. В 1926 году было образовано сельскохозяйственное кооперативное общество. Общество имело банк. В народе кооператив называли «кредиткой». Деятельность кооперативного общества и бан-

ка принесла большую пользу жителям посёлка и окрестных деревень. В банке можно было всегда взять кредит. Это общество продавало крестьянам продукты и сельскохозяйственные товары, удобрения. У крестьян же закупало лён. Работал зерноочистительный пункт, где были установлены хорошие машины, что позволяло за умеренную плату произвести очистку и сортировку семян. Приказчиком общества был Осин Кирилл.

Приказ № 445
 По Народно-кооперативному зерно-
 вых и сельскохозяйственных союзов
 РСФСР
 в Москва 22 ноября 1944г.

На основании распоряжения
 Совета Народных Комиссаров РСФСР
 № 28-49 от 19 ноября 1944г.

Приказываю:
 Принять в ведение Народно-кооперативного
 РСФСР союза, Лавровский и
 Вышневолоцкий, находящиеся на тер-
 ритории бывших областей Рязанской
 и Владимирской есср, расположенных
 в селениях в Рязанской области, по-
 дчиняемых Народно-кооперативного
 союза Центра.

Народный комиссар зерновых
 сельскохозяйственных союзов РСФСР
 Н. Вощинин

№ 109
 РСФСР Верно Брязнев

Приказ о создании совхоза «Лавровский»

Вывеска совхоза «Лавровский»

Контора совхоза

Комплекс совхоза

В июле месяце 1940 года в Лаврах установилась Советская власть. Население с радостью встретило приход Советов, потому что все крестьяне мечтали скорее получить землю. Первыми шагами Советской власти было проведение земельной реформы, т.е. вся земля была объявлена народной и роздана крестьянам. Для крестьян был организован конно-прокатный пункт, где они могли за небольшую сумму получить на прокат лошадей. Но недолго просуществовала Советская власть в Лаврах. В начале июля 1941 г. немцы оккупировали эту территорию на долгие три года.

Только отгремели бои на территории района, ещё не закончилась Великая Отечественная война, а труженики Лавров уже приступили к мирной жизни. На основании приказа № 445 по Народному комиссариату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР от 22 ноября 1944 года на территории бывшей волости Эстонской ССР создан совхоз «Лавровский». Совхозу было отдано бывшее барское имение Лавры. Первым директором совхоза стал Пярн А.Я., который трагически погиб, подорвавшись на mine, оставшейся со времён боёв за освобождение Лавров от фашистских захватчиков.

Величковский Евгений Всеволодович

«Начинали практически с нуля, – вспоминал один из ветеранов совхоза Евгений Всеволодович Величковский, который трудился в совхозе с начала его основания. – В совхоз вошли четыре отделения:

Центральное, Паниковичи, Кирово, Кенги. Земли было достаточно, а вот пашни гектаров 80–100. Остальные угодья заросли кустарником, заболотились. Так что в то время они не представляли реальной ценности. Это уже позднее их окультурили и поставили на службу земледельцам. Обрабатывали почву, убирали урожай, можно сказать, вручную, применяя конное тягло. Лишь к посевной кампании получили из Вологды два трактора «ХТЗ», которые стали хорошим подспорьем в хозяйстве. Затем с Горьковского автомобильного завода пригнали «полуторку», которую доставил Людвиг Иванович Сникер. Затем организовались МТС, которые сыграли большую роль в становлении совхоза. Не лучше обстояли дела и в животноводстве: одна корова «Простушка» да лошадь «Дианка», которую впоследствии застрелили бандиты, – вот и всё поголовье скота, которым располагали. Позднее, уже в 1946 году, ездили рабочие совхоза в Калининградскую область, откуда своим ходом пригнали 108 коров чёрно-пестрой породы. К сожалению, большинство коров были больны, поэтому пришлось приложить немало сил и старания, чтобы ликвидировать туберкулёз и бруцеллёз, вырастить молодое поголовье, давшее начало совхозному стаду».

Совхоз «Лавровский» в 1957–1962 годы. Директор Данилов Иван Григорьевич. Сразу после присоединения к Псковской области в Лавровском крае начинаются социалистические преобразования в сельском хозяйстве. По решению местных Советов были отрезаны излишки земли у крупных хозяйств, изъята земля у изменников Родины и лиц, бежавших с фашистскими захватчиками. В результате этого акта малозе-

Данилов Иван Григорьевич. 1960 год.

мельные и безземельные крестьянские хозяйства получили землю из рук Советской власти. Крестьяне-единоличники добросовестно трудились.

С 1947 г. в районе началась большая агитационная и культурно-просветительная работа, направленная на убеждение крестьян-единоличников в необходимости вступления в колхоз. К особенностям псковского пограничья следует отнести позднюю коллективизацию 1947–1950 гг. Большое внимание уделялось подготовке материально-технической базы коллективизации. С этой целью в каждом районе были созданы МТС. В 1950 г. коллективизация сельского хозяйства районов пограничья в основном завершилась, в колхозы было объединено более 86% единоличных крестьянских хозяйств. В Печорском районе создано 189 колхозов.

На собрании

Шли годы, экономически креп и благоустраивался совхоз. Уже к 1957 году здесь было возведено своими силами четыре скотных двора – три на 100 и один на 200 коров. Затем произошла реорганизация совхоза. В 57–58-х годах в него влились бывшие колхозы имени Ворошилова, «Большевик», «Парижская коммуна», «Маяк», «Ясная Поляна». Вот что вспоминает местная жительница Анна Николаевна Стеклова, которая приехала в хозяйство в марте 1960 года после окончания Псковского сельскохозяйственного техникума, по специальности агроном-полевод, и была назначена бригадиром в деревню Аполихино. В это время

в состав совхоза по-прежнему входили отделения: Паниковичи, Кирова, Кенги, Халахальня и Центральное. В результате реорганизации совхоза, в 1957–58 годах, путём присоединения граничащих с хозяйством колхозов отделение «Центральное» значительно расширилось и состояло из производственных бригад. На тот период было 4 бригады: 1) Центр – бригадир Сникер Вера Карловна; 2) Аполихино – управляющий Хвостик Анатолий, бригадиры Перова А.Н., Васильчиков Николай Григорьевич; 3) Высокий Мост – управляющий Юдин Николай, бригадир Агафонова Антонина Лукинична;

4) Ключище – управляющий Семёнов Николай Прокофьевич, бригадиры Барков Василий Васильевич и Зубров Иван. Контора находилась в барской усадьбе. В хозяйстве работали специалисты: агроном – Петровых, агроном-семеновод – Голубев Фёдор Фёдорович, зоотехник Калина Таисия,

ветврач – Казанцева Таисия Ивановна, ветсанитар – Персидский Степан Егорович, зав. кадрами – Петрунцов Дмитрий Сергеевич, гл. бухгалтер – Кирсанов Николай.

В хозяйстве было смешанное производство. В растениеводстве занимались в основном выращиванием зерновых, картофеля, льна и овощей. В животноводстве – разведением крупного рогатого скота, птицы и свиней.

Производственный участок

В это время, с 1957 г. по сентябрь месяц 1962 г., председателем совхоза «Лавровский» был назначен Данилов Иван Григорьевич. Данилов Иван Григорьевич родился в 1909 году во Владимирской губернии Покровского уезда, село Ново-Николаевка (в настоящее время Московская область, Орехово-Зуевский район), в семье рабочего, который позднее

становится служащим. В 1925 году он поступает в Орехово-Зуевскую с/х школу на отделение полевод-животновод. После окончания школы в 1928 году продолжает учёбу в Шаповском с/х техникуме Подольского района Московской области. После окончания техникума получил диплом по специальности зоотехника средней квалификации. Позднее прошёл курсы повышения квалификации в с/х институте г. Москвы. После завершения учёбы работал 2 года преподавателем в учебно-производственном комбинате НКЗ СССР в совхозе «Красное Знамя», недалеко от города Самары. Иван Григорьевич более 15 лет проработал зоотехником в различных хозяйствах страны, более 10 лет директором совхозов. С 1950 года по 1957 год работал председателем Райисполкома Пыталовского района, Псковской области. В 1957 году попросил руководство перевести его в любое отстающее хозяйство области. Из предложенных ему хозяйств выбрал совхоз «Лавровский».

На тот момент в этой местности господствовала так называемая хуторная система с «отпечатком» буржуазной Эстонии. Многие хуторяне добровольно вступили в колхозы, оставаясь проживать на прежних местах, другие же переселялись в колхозные посёлки. Но велик был среди хуторян и процент единоличников, и постепенно, с завершением сплошной коллективизации, Советская власть пришла к мысли о «стягивании» хуторян в колхозные посёлки, поэтому в 50-е годы начался сложный и противоречивый процесс ликвидации хуторов и переселения крестьян в деревни и посёлки. В периодической печати все чаще стали появляться статьи и заметки председателей колхозов, бригадиров, рядовых колхозников и даже отдельных хуторян об отрицательных сторонах ведения хуторского хозяйства. Председатели и бригадиры, например, жаловались на неудобство с организацией работ: «Каждый день чуть ли не до вечера ходишь по хуторам и даёшь наряд. А в зимнее время, а также осенью, на многие хутора не доберёшься вообще, потому что дорог нет, а тропы заметает и заливает водой». Подчеркивалось, что хуторское хозяйство не позволяет всем способным членам семьи принимать активное участие в общественных работах, т.к. им приходится заниматься обслуживанием личного хуторского хозяйства: пастьбой скота, охраной хутора, работой на приусадебном участке, женщинам – уходом за малолетними детьми, т.к. доставлять их в ясли за дальностью расстояния не представлялось возможным. Наступление на хуторские хозяйства шло в общем русле государственной политики по сокращению подсобного хозяйства колхозников и стремления заставить их как можно больше трудиться в общественном хозяйстве. В конце 1950-х были составлены планы сселения хуторских хозяйств в Печорском, Пыталовском и Качановском районах,

реализация которых была рассчитана на 6–7 лет. В 26 колхозах Печорского района работы по переселению вообще не начинались, и директор совхоза «Лавровский» И.Г. Данилов заметил, что если сселение и дальше пойдёт такими же темпами, то полная ликвидация хуторского землепользования растянется на несколько десятков лет. Жители этого края с трудом воспринимали новшества и идею переселения хуторян в деревни.

Как вспоминает Людмила Ивановна, дочь Ивана Гавриловича, «на первых порах Ивану Григорьевичу присылали анонимные письма с угрозами жизни, с предложениями убраться восвояси. Но это его не испугало, он начал активно общаться со старейшими жителями, просил советов, принимал предложения по развитию села, делился своими планами. Постепенно он начал завоевывать доверие местного населения. Личными качествами Ивана Григорьевича были любовь к людям, природе, умение идти на компромисс, честность и трудолюбие. В октябре 1962 года Иван Григорьевич вышел на пенсию из-за болезни, а 23 марта 1963 года ушёл из жизни. В последний путь провожали Ивана Григорьевича всем селом. Не было человека, который бы в этот день остался дома. Похоронен в Лаврах на Шемерецком православном кладбище.

1-й участок

Свою деятельность Иван Григорьевич начал с улучшения жизни рабочих. В хозяйстве полным ходом шло строительство своими силами. В совхозе имелся свой стройцех, в котором работали Можаров Владимир, Антонов Геннадий, братья Новиковы – Алексей и Владимир, бригадир Стрельников Владимир. Строительную бригаду возглавлял Воробьёв Иван. Бригада занималась заготовкой леса и строительством. Объединёнными усилиями строителей уже к 1957 году были построены два 8-квар-

тирных дома в Лаврах и Столбове. В 1960 году на центральной усадьбе возвели клуб, пять 2-квартирных и один 1-квартирный дом по улице Комсомольской. На улице Кирова построили один дом для снабженца Величковского Евгения Всеволодовича, у которого была большая семья. Величковский Е.В. внёс огромный вклад в развитие совхоза. Этот человек обладал удивительными качествами: умением найти подход к любому чиновнику, достать и привезти в хозяйство всё, что было необходимо в данный момент для хозяйства. Мотаясь по всей стране, он порой привозил то, что, казалось, вообще достать в то время не имело возможности. В этом же 1960 году было сдано в эксплуатацию новое здание средней школы и 4-квартирного жилого дома для учителей.

Телятницы

Происходили перемены в животноводстве. Постепенно привели в порядок скотные дворы, продолжили выращивание коров элитной в то время чёрно-белой породы. Был оборудован инкубатор по выведению цыплят, построен и введён в действие курятник. Даже занялись разведением уток.

В растениеводстве на работу в хозяйство пригласили садовника Балтина К.Я., под руководством которого был заложен совхозный сад. Вдоль реки Лидва высадили около 1000 яблонь разных сортов. Была восстановлена зимняя теплица, в которой выращивали зимой лук, огурцы, зелень и виноград. Посадили плантацию клубники, малины, чёрной смо-

родины. Выращивали рассаду свёклы, гибрида капусты с последующей высадкой на поля как кормовой культуры для скота. Выращивались цветы на продажу: пионы, гладиолусы. Самое замечательное было, что во всех работах участвовали дети. Помогали взрослым убирать яблоки, ягоды, сажали турнепс, свёклу. Помогали родителям на скотных дворах ухаживать за животными.

Не хлебом единым жив человек – и закипела, в полном смысле этого слова, культурная жизнь в Лаврах. В клубе была создана художественная самодеятельность. Все, кто пел, декламировал, играл на каких-либо инструментах, потянулись в клуб. Кроме собственной самодеятельности приглашались профессиональные артисты с концертами, спектаклями. В клубе проводились товарищеские суды, праздничные и итоговые собрания, отмечались профессиональные праздники.

Специалисты

Вот что писал корреспондент районной газеты «Печорская правда» Н. Жуков в статье «Там, где граничат три республики» от 31.01.60 г.: «..Расстояние от Лавров до районного центра не так уж и велико в наши дни, но и не такое, чтобы по каждому поводу ехать туда. Да и есть ли в этом необходимость, когда тут всё под руками. Своя школа десятилетка с интернатом, сельмаг, хозяйственный магазин, три продовольственных магазина, столовая, хлебопекарня.

В Лаврах есть почтовое отделение связи, детские ясли-сад, самый крупный в районе механизированный молокозавод, оборудованный

современной техникой. За сезон завод принимает и перерабатывает до двух тысяч тонн молока. Недалеко от завода за малюсенькой речкой стоит двухэтажное деревянное здание местной больницы. Рядом с ней недавно построена амбулатория, работает зубной кабинет. Скоро будет установлен рентген, отремонтируется помещение, занятое аптекой.

Хорошей новостройкой совхоза был клуб. Кажется, именно его-то и не хватало в Лаврах. Теперь посёлок ещё больше ожил. Каждый день в клубе демонстрируется кино, причём одна картина идёт два дня. Её просматривают в среднем до 350 человек. В неделю даётся два детских сеанса. Устраиваются вечера отдыха с разнообразными играми, организуется чтение лекций и докладов. Много людей, например, собрал тематический вечер «Это не мечта – это наше будущее». Одним из докладчиков на этом вечере был совхозный бухгалтер Кирсанов, который познакомил присутствующих с историей хозяйств. Совхоз «Лавровский» богат знатными людьми всех сельскохозяйственных профессий. Тут есть и опытные механизаторы, и кукурузоводы, и свиарки, и полеводы. Есть ветераны – такие, как птичница Наталья Игнатьевна Жукова или телятница Елена Карловна Аплук. Каждая из этих женщин, имеющих за плечами ровно столько лет непрерывного стажа, сколько существует совхоз, совершала трудовой подвиг».

Совхоз «Лавровский» в годы процветания. По прошествии четырёх десятилетий совхоз стал занимать одно из ведущих мест в производстве продуктов растениеводства и животноводства в районе и области. В середине 80-х годов за хозяйством было закреплено свыше 12 тысяч гектаров земли, из них около 7 тысяч гектаров сельхозугодий, в том числе 3806 пашни. 1781 гектар стал использоваться в результате проведённых мелиоративных работ, из них 895 га пашни. В хозяйстве возделывали 1600 га зерновых и зернобобовых культур, 280 га картофеля, остальная часть севооборота была занята корнеплодами и кормовыми культурами. С появлением больших массивов стало возможным проводить полевые работы мощными тракторами «Кировец». Один такой трактор заменяет несколько ДТ-75. А всего в машинотракторном парке совхоза к тому времени было 80 тракторов различных марок, 49 автомашин, 14 зерноуборочных комбайнов; посевная, кормодобывающая и уборочная техника.

В совхозе получило специализацию производство молока. Хозяйство располагало большим общественным стадом. На фермах содержались 2,5 тысячи голов крупного рогатого скота, в том числе 1100 коров. Поголовье в основном сосредоточено на животноводческом комплексе, введённом в эксплуатацию в 1975 году, и на центральных фермах с пятью скотными дворами. Труженики совхоза вносили достойный вклад

в выполнение Продовольственной программы страны. Так, например, в 1983 году от реализации сельхозпродуктов было выручено 3 миллиона 552 тыс. рублей. Совхоз из убыточного превратился в рентабельное хозяйство. Прибыль за 1983 год составила 676 тыс. рублей.

В различных отраслях хозяйства работало свыше 460 человек. Совхоз располагал квалифицированными кадрами специалистов. Всего в хозяйстве их было 56 человек, из них 20 имели высшее образование. Увеличилось и количество высокопрофессиональных рабочих – мастеров машинного доения, механизаторов первого класса. Работники хозяйства получают достойную заработную плату за свой труд.

Многие работники удостоены высоких наград Родины за свой труд. Высшей награды – ордена Ленина – удостоены телятница О.А.Нахимова и доярка Цветкова Т.И. Орденом Октябрьской революции награждены бригадир 1 производственного участка Сникер В.К., механизатор С.Д. Лобус, доярка Цветкова Т.А. Орденом Трудового Красного Знамени – Сникер В.К. и Лобус С.Д., птичница Жукова Н.И., доярки Никифорова З.И., Антонова М.М., Н.Ф.Яковлева, зоотехник Островская В.П. Орденом «Знак Почёта» награждены механизатор А.И. Ефремкин, шофёр В.Н. Быстров, доярка Т.А.Цветкова, телятница М.Ф.Петрунцова, директор совхоза Курпниекс В.А.

Орденом Трудовой Славы 3-й степени – доярка М.В. Яцко.

Многие работники совхоза были награждены медалями «За трудовую доблесть» и «За преобразование Нечерноземья».

К сожалению, с начала 90-х, со сменой общественного строя, в стране начинается развал сельскохозяйственных объединений. Этот процесс не обошёл стороной и наш совхоз, который претерпел несколько реорганизаций. Так совхоз «Лавровский» стал акционерным обществом с ограниченной ответственностью «Лавровское», затем СПК «Лавровский», а в настоящее время – СПК «Лавры».

Е.Д. Юринова
Союз краеведов России.
г. Пустошка, Псковская область, Россия.
E-mail: pustaist@yandex.ru

О СУДЬБЕ ПУСТОШКИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА

Впервые представлены материалы о Пустошкинском медицинском училище и короткой его судьбе. Установлены причины учреждения и закрытия, состав преподавательского коллектива, частично фамилии студентов.

Ключевые слова: *Пустошкинское областное медицинское училище, Псковская область.*

В центре Пустошки с видом на городскую площадь стоит красивое двухэтажное здание. Здесь размещается Опочецкий районный суд Псковской области. Однако старшее поколение прекрасно помнит, что в советское время, до 1991 года, в нём располагался Пустошкинский районный комитет КПСС. А вот многим молодым жителям нашего района будет интересно узнать, что в истории города именно в этом здании имел место малоизвестный факт существования учебного заведения – Пустошкинского медицинского училища.

Решение об открытии в Пустошке медицинского училища пришло в ходе изменения административно-территориального деления страны, которое осуществлялось по инициативе председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва в 1962–1963 годах в рамках реформы системы управления народным хозяйством. Пустошкинский район был упразднён в 1963 году. При этом городские промышленные предприятия были отнесены к Невельскому промышленному району, а все остальное – к Себежскому сельскому району. Эксперимент продлился два года и показал свою полную несостоятельность. После чего всё вернулось на круги своя.

Ликвидация района повлекла за собой, говоря современным языком, и оптимизацию учреждений. Здание Райкома партии, возведённое в 1958 году, освободилось. Очевидно, ещё до осуществления реорганизации района вышестоящее руководство планировало, каким образом в дальнейшем использовать освободившееся здание. Оно было передано на баланс Пустошкинской районной больницы №2 Себежского района. (Рис.1).

Рис. 1. Здание, в котором располагалось Пустошкинское медучилище в 1963–1964 гг.

Приказом по Псковскому областному отделу здравоохранения №708 от 9 июля 1963 года это здание передано главным врачом Пустошкинской районной больницы Горшковым А.В. исполняющему обязанности директора Пустошкинского медицинского училища Звереву В.Н. Последнему предписывалось срочно организовать проведение реконструкции и капитального ремонта этого здания, приобретение инвентаря и оборудования за счёт ассигнований, выделенных Пустошкинской больнице из областного бюджета по решению Облисполкома №67 от 14.02.1963 г.¹ То есть, ещё в начале 1963 года были предусмотрены средства для переоборудования помещений и подготовки его к занятиям студентов-медиков.

В связи с распоряжением Совета Министров РСФСР от 24 августа 1963 года за №3638-р приказом по Псковскому областному отделу здравоохранения от 3 сентября 1963 года №1000 в городе Пустошка открыто областное медицинское училище на 2 группы с 25 августа 1963 года. Сектору планирования в лице Балихиной К.М. было поручено определить штат и ассигнования на содержание в 1963 году сверхпланового училища².

Исполняющим обязанности директора, а затем и директором Медицинского училища был назначен заместитель главного врача по лечеб-

¹ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 1. Л. 3.

² Там же. Л. 5.

но-профилактическим вопросам районной больницы Зверев Владимир Нилович³. (Рис.2)

Рис. 2. Зверев Владимир Нилович

Владимир Нилович – уроженец нашего района. Окончив Пустошкинскую среднюю школу с серебряной медалью, поступил во 2-й Московский государственный медицинский институт им. Н.И. Пирогова. После окончания института приехал работать в родной город педиатром. Очень быстро добился уважения коллег, расположения и признательности у юных пациентов. До сих пор с благодарностью вспоминает этого врача Люба Орехова, в то время десятиклассница. Во время медосмотра ей рекомендовали носить очки из-за слабого зрения. Она так расстроилась, что начала плакать. Когда же пришёл Владимир Нилович, осмотрел её и успокоил, сказав буквально следующее: «Не нужны тебе никакие очки. Ешь сметану, чёрный хлеб и морковь. И всё будет хорошо». И действительно, правильное питание помогло улучшить и вернуть зрение. И это всего лишь один эпизод из практики талантливого врача.

В первый год обучения, в 1963 году, были набраны две группы студентов на базе 8-летнего образования: группа фельдшеров и группа медсестёр. Конкурс был немаленький, и не все желающие поступили на первый курс. Занятия начались с 1 октября. Преподавателями училища

³ Там же. Лл. 1, 4.

были назначены учителя Пустошкинской средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением Себежского сельского района и врачи местной больницы.

Надо отметить, что преподавательский состав нового медицинского училища был очень сильным. Так, Горшков Андрей Васильевич прошел всю войну начальником эвакогоспиталя №1149, за выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения в 1950 г. получил звание «Заслуженный врач РСФСР»⁴, в 1952 г. избран депутатом Верховного Совета РСФСР, что позволило в 1960 г. осуществить строительство первой в Псковской области новой типовой районной больницы. Коллектив, руководимый Горшковым А.В., успешно решал сложнейшие задачи медицинского обслуживания населения. Сам же главный врач, хирург Горшков за год проводил множество операций, в том числе удаление катаракты, операции на щитовидной железе, гинекологические и др. (Рис. 3)

Ещё одному врачу Пустошкинской районной больницы, педиатру Назаренковой Анне Николаевне звание «Заслуженный врач РСФСР» было присвоено в 1962 году⁵. (Рис. 4)

Рис. 3. Горшков Андрей Васильевич

⁴ Пустошкинский историко-краеведческий музей. ОФ-64/е.

⁵ ГАПО. Ф. р-903. Оп.1. Д. 1500. Л.191.

Рис. 4. Назаренкова Анна Николаевна в детском отделении больницы

Педагогический стаж большинства учителей приближался к двадцати годам. Преподавателем химии и биологии была назначена Фридрих Татьяна Степановна; преподавателем русского языка, литературы и истории – Зверева Мария Семёновна, математики – Киселёв Николай Ануфриевич, физики – Ласица Иван Иванович, немецкого языка – Ивашкина Анна Петровна, английского языка – Синицына Лидия Васильевна, латинского языка – врач Гаспарянц Наталья Николаевна, анатомии, анатомии и физиологии – Горшков Андрей Васильевич, физического воспитания – Фридрих Борис Викторович⁶. Классным руководителем на 1963–1964 учебный год в группе фельдшерского отделения была назначена Зверева Мария Семёновна, в группе медсестринского отделения – Фридрих Борис Викторович.

С января 1964 года обучение по новым дисциплинам вели: директор училища Зверев Владимир Нилович преподавал физиологию студентам фельдшерского отделения; врач-невропатолог Голиков Валентин Евгеньевич – микробиологию, врач-педиатр Назаренкова Анна Николаевна – фармакологию, старшая медсестра хирургического отделения Кирилёнок Зинаида Алексеевна – общий уход за больными в медсестринском отделении.

В следующем учебном году состав педколлектива училища пополнился новыми кадрами. Оксер Илья Рафаилович вёл математику, Митрошенко Георгий Феофанович – историю, Аверьянов Анатолий Валентинович – немецкий язык, биологию, физиологию и микробиологию.

⁶ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 2. Лл. 2, 2 об., 5 об., 6, 8, 21 об., 26 об., 27, 29, 36.

Рис. 5. Кирилёнок Зинаида Алексеевна в палате районной больницы

Многие преподаватели воевали, о чём в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне просто обязана упомянуть. В их числе Ласица Иван Иванович, Киселёв Николай Ануфриевич, Фридрих Борис Викторович, Митрошенко Георгий Феофанович, Кирилёнок Зинаида Алексеевна, а Синицына Лидия Васильевна и Зверев Владимир Нилович – малолетние узники, вывезенные в Германию.

На следующий 1964-1965 учебный год в Медицинское училище уже был произведён набор студентов в три группы: на отделение фельдшерское, медицинских сестёр общих и на отделение медицинских сестёр детских учреждений⁷. Для сравнения: в Невельское медучилище и в филиал Псковского медучилища в городе Великие Луки набирали всего по одной группе на фельдшерское отделение и на отделение акушерок соответственно. В Пустошке на 1 и 2 курсах уже обучалось 170 студентов, так что перспективы у нашего Медучилища стать полноценным профессиональным учебным заведением были радужными.

В 1964 году ушёл из жизни Зверев В.Н., и директором училища назначили Фридрих Татьяну Степановну, до этого занимавшую пост заведующей учебной частью Медучилища⁸. С 13 ноября того же года вр. и.о. заместителя директора по учебной части стала Зверева М.С.⁹.

⁷ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 3. Л. 6.

⁸ Там же. Лл. 11, 16.

⁹ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 2. Л. 37 об.

Рис. 6. Фридрих Татьяна Степановна

Базой для прохождения производственной и учебной практики за учащимися училища закрепили Пустошкинскую районную больницу №2¹⁰. Здание Пустошкинской больницы только ввели в строй – по тем временам оно было лучшим среди районов области, с современным оснащением и оборудованием. В больнице проходили практику и набирались опыта молодые врачи, а с открытием Медучилища – и студенты-медики среднего звена.

Среди первых студентов 1963 года можно назвать Лопаткина Виктора, а также Хмельёву Галину Фёдоровну, Лакисову Надежду Яковлевну, вся трудовая жизнь которых прошла в стенах Пустошкинской районной больницы. В 1964 г. в Медучилище поступили Волков Василий, Каретников Геннадий, Петрова Людмила, Васильева Лидия, Кутузова Галина, Левшина Нина, Гришаненкова Галина, Елисеенкова Светлана. Этот список дополнили Коконова Галина, Троценкова Светлана, Юринова Валентина, Баранова- Деменева Нина, Прокофьева Татьяна и другие.

Однако просуществовало Медучилище недолго. Приказом №145 от 4 февраля 1965 года Псковский областной отдел здравоохранения в соответствии с распоряжением Облисполкома от 24.02.1965 г. №54 упразднил с 01.02.1965 года Пустошкинское медицинское училище с формулировкой «в связи с отсутствием материально-технической базы»¹¹. Этим же приказом с 10.02.1965 года на базе Великолукского филиала Псковско-

¹⁰ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 3. Лл. 1, 15.

¹¹ ВЛО ГАПО. Ф. р-2709. Оп. 1. Ед.хр. 4. Л. 3.

го медицинского училища образовано самостоятельное Великолукское медицинское училище, расширив его до 240 человек за счёт контингента бывшего Пустошкинского медучилища. Материально-технической базы Пустошкинское медучилище лишилось по причине восстановления Пустошкинского района и необходимости размещения Райкома партии в прежнем здании.

Для учащихся и их родителей это было серьёзным испытанием. Да и для преподавателей тоже, особенно штатных преподавателей, которые уволились по прежнему месту работы. Только установили оборудование, наладили учебный процесс, как всё пришлось ломать. Перевод в Великие Луки проводился в середине учебного года. Великолукское медучилище не имело своего общежития, частные же квартиры были заняты студентами и учащимися других учебных заведений, а нужно было расселить порядка 120 человек. Не было в Великих Луках и помещений для занятий, поэтому решался вопрос о выделении классов в средней школе №10 для учёбы во вторую смену и под дополнительные помещения.

По воспоминаниям Каретниковой Светланы Александровны, условия жизни были, прямо сказать, спартанские. Вдвоём с подругой они снимали даже не комнату, а угол комнаты у великолукской семьи. В одной комнате размещались родители с маленьким ребёнком, а в другой – узкой как пенал, где только-только можно было поставить две кровати и с трудом разойтись, спали «валетом» две девушки-студентки и хозяйский сын-шестиклассник. За съёмный угол хозяйке платили вскладчину по 10 рублей каждая, урезая тем самым свою стипендию вдвое, стипендия в то время выплачивалась в размере 20 рублей. Учились во вторую смену сначала в школе №10, затем – №1 до позднего вечера, порой до 22-00. Но это не значит, что утром можно было понежиться в постели: к 8 утра студентки бежали на практику в больницы, которые в то время располагались в разных концах города: детскую, терапевтическую и хирургию; потом нужно было подготовиться к занятиям, а после обеда снова спешить на учёбу во вторую смену. В таком ритме прошли все дальнейшие три года обучения. И здания, и общежитие Великолукского медучилища со временем построят, но всё это будет потом.

Вот такой короткий век у Пустошкинского медицинского училища, единственного учебного заведения за всю историю района. Но закрытие нашего училища самым непосредственным образом повлияло на расширение и дальнейшую модернизацию Великолукского медучилища, а студенты, поступившие в медучилище в Пустошке, успешно завершили обучение в Великих Луках и многие годы добросовестно и самоотверженно трудились в сёлах и городах Псковщины. Когда я начинала готовить

этот материал, никто не мог предугадать о накрывшей мир пандемии коронавируса, но в данном контексте не лишним будет вспомнить добрым словом и о бывших работниках здравоохранения: врачах, фельдшерах, медсёстрах, посвятивших свою жизнь здоровью нации.

В заключение выражаю благодарность за помощь в сборе информации, воспоминаний и фотографий по данной теме сотрудникам Великоколукского архива, а также Крыловой Н.Г., Лебедевой Н.В., Каретниковой С.А., Краснощёковой Л.Н., Шолоховой Л., Ивановой Н.А., Михальченко Г.П.

Рис. 8. Супруги Каретниковы – Геннадий Александрович и Светлана Александровна

А.В. Орлова
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: normann1@yandex.ru

К ОПЫТУ СОЗДАНИЯ САЙТА ОБ ИСЧЕЗНУВШЕМ ЦЕНТРЕ ВОЛОСТИ «ПРИХАБЫ»

В статье рассказывается об истории создания сайта об исчезнувшем центре Прихабской волости в Себежском уезде. Описана структура сайта, содержание разделов и даны ссылки на источники.

Ключевые слова: Прихабы, Гирциус, Сальниково, сайт, Себежский уезд.

Мой интерес к истории мест, расположенных на границе Опочецкого и Себежского районов, появился давно. Оттуда мой дед по материнской линии, и в нашей семье сохранилась память о владельцах соседнего имения Сальниково – представительницах семейства Гирциусов. И это долго было единственным источником информации о дорогих мне местах, а хотелось большего.

Путешествия по Сальницким лугам и по перелескам в районе бывшей деревни Степеницы постоянно будили любопытство: какова история этих мест, почему сейчас они так безмолвны?

С начала 2000-х я стала обращаться в Опочецкий Краеведческий музей и к источникам в интернете, с целью найти информацию по истории семьи Гирциусов, но в музее данных не было, а в интернете тоже находились очень скудные сведения. Тогда я предположила, что дворяне должны были общаться между собой и, если начать узнавать об обществе в Опочке, можно постепенно найти информацию и о Гирциусах. На тот момент я вела свой блог, дневник на различные темы, но постепенно там появилась серия постов об Опочке и её жителях (примерно, конец XIX – начало XX века). Информацию я брала из Сети, из книги Л.И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)». Упоминания Гирциусов я действительно встретила, но ясности это не добавило.

Однако эти, казалось бы, непрямые действия привели, как минимум, к двум результатам: я поняла, что в XX веке административно-территориальное деление этих мест не раз менялось; эти действия позволили мне обновить знакомство с Виктором Павловичем Парамоновым, который, будучи родом из соседней деревни Екимцево, с юношества со-

бирал устные воспоминания жителей деревень на границе Себежского и Опочецкого районов. Через В.П. Парамонову познакомилась и с Александром Владимировичем Кондратеней, в то время работавшего директором Опочецкого Краеведческого музея.

Обсуждение Гирциусов оказалось для Виктора Павловича очень своевременным, так как он работал над книгой про Заверняйку («Деревня Заверняйка: взгляд в прошлое», 2014), а Александр Владимирович нашёл ряд архивных выписок, позволивших приложением к книге издать поленную роспись Гирциусов. Я смогла связаться с потомками Гирциусов, которых нашла через Сеть, – и так у нас даже появилось несколько фотографий членов этой семьи. И места начали обретать часть своей истории.

Чуть позже Александру Владимировичу удалось также обнаружить выписку о рождении в 1887 в деревне Шкелево Прихабской волости Себежского уезда (сегодня деревня в Опочечком районе) моей прабабушки Александры Николаевны (Смирновой), в которой одна из барышень Гирциусов (Наталья Карловна из Подсаднова) была записана воспитанницей, что подтверждало факт общения семей.

В дореволюционных документах места наши были приписаны к Себежскому уезду Прихабской волости. Визит в Себежский Краеведческий музей, к сожалению, не принёс новых знаний – акцент в экспозиции делался на историю края в современных границах. И это послужило своеобразным толчком создать виртуальную площадку о территориях, попавших в некоторую «ловушку времени». Центром этих земель было село Прихабы. Хотя сейчас не все смогут его указать на карте, этот волостной центр, что многие годы объединял земли вдоль тракта Опочка–Себеж между Томсинской и Кицковской волостями¹. Поэтому сайт получил название «Прихабы»: <https://prikhab.jimdofree.com/>

Он был размещён на одном из бесплатных конструкторов сайтов. Общее решение сайта – расположение меню со списком страниц сбоку от страницы с текстом – позволяет корректно просматривать его с экрана компьютера или ноутбука; на мобильных устройствах меню скрывается под пиктограммой из горизонтальных полосок, при нажатии на которую, оно выпадает вертикальным списком. Каждый пункт меню сбоку открывается отдельной страницей.

Первая страница – «Что нового?» – это ссылки на новости и значительные обновления разделов. Обновления публикуются примерно раз в 3 месяца, но не всегда анонсируются на первой странице. Заполнение разделов – регулярная работа, и кажется излишним писать о ней постоянно.

Следующий раздел «Прихабская волость» посвящён Прихабской волости. Специально для презентации материала онлайн была проведена работа со старинной картой. По спискам имений и деревень были

¹. Краеведу и художнику Дмитрию Дроздецкому большая благодарность за его сайт о Кицкове: благодаря потомкам Медунецких есть публикация о томсинских дворянах.

приблизительно восстановлены границы волости в XIX веке. Сейчас примерно верхняя четверть бывшей волости относится к Опочецкому району (до деревни Караселка), а остальное – к Себежскому (см. в приложении контурную карту с фрагмента Генерального плана Себежского уезда 1796 года, где обозначены границы Прихабской волости). Приведены и современные ориентиры, по которым можно найти место, где были Прихабы.

Также в разделе «Прихабская волость» приведены краткие сведения о волости по публикациям рубежа XIX–XX веков. И можно ознакомиться с заметками путешественников, въезжавших в Белорусские земли по тракту Опочка–Себеж, и коротко записавших впечатления об этих краях (Екатерина Великая, Ян Барщевский).

Следующая страница «Прихабы» посвящена самим Прихабам, на ней размещены фотографии, сделанные на шоссе в районе деревни Прихабы в XX веке. Других фотографий пока обнаружить не удалось. На этой странице рассказывается история самой деревни. Приводятся данные о деревне из письменных источников XVIII–XIX вв., а также размещена выписка из Писцовой книги 1667–1668 года Себежского уезда в связи с раздачей наделов казакам Донской и Морской станиц в Российском государстве, где Прихабы упомянуты в первый раз².

Раздел «Имения» содержит список имений Прихабской волости по публикации «Список населённых мест Витебской губернии» и краткие сведения о некоторых родах (Медунецкие, Вольбеки, Гирциусы), чьи представители владели землями имений (не обо всех есть сведения). О некоторых владельцах имений и их родственниках известно чуть больше, и для размещения информации сделаны именные разделы: «Иван Бошняк», «Гавриил Державин», «Олег Васильковский». В каждом из них приводится биографическая справка, изображения и сведения о том, как велись дела в имениях. Бошнякам принадлежали Прихабы, Г.Р. Державину – Каниново, Зуёво и др., Васильковским – Степеницы и Лобово.

Если про И.К. Бошняка и Г.Р. Державина в интернете размещено много ссылок, что они владели землями в Себежском уезде (на сайте о Прихабах можно найти ранее не опубликованную выписку из церковных документов о тяжбе представителей церкви и И.К. Бошняка по поводу земли³), то о Васильковских в краеведческом контексте почти не встретить информации, хотя генерал О.П. (К. К.) Васильковский был яркой исторической фигурой первой половины XX века. Раздел о нём содержит

². Выписка любезно предоставлена историком-архивистом, краеведом Николаем Петровичем Меньшовым.

³. Выписка предоставлена Николаем Петровичем Меньшовым.

довольно много материалов, в том числе и текст подробно иллюстрированной статьи Р. Андреева из журнала «Старый Цейхгауз», а также краткую биографию сестры Олега Петровича Марии Карловны, в основу которой легли записки её правнучки.

В разделе «Старинные фото» возникают трудности с заполнением. Так, размещённые там старинные фотографии Себежа и пара изображений крестьян из Витебской губернии взяты из интернета, но, однако, нет точных ссылок на места, где последние изображения сделаны. Точно жителями Прихабской волости были: Домна Ивановна с сыновьями (это фотографии из семейного архива автора сайта), однако беседы с другими жителями деревень в этих местах и просмотр старинных фотографий показывает, что не все могут сказать, были ли их прадеды и прабабушки из этих мест, и затрудняются с привязкой старинных фотографий к конкретной местности.

В разделе «Церкви и часовни» приводится список церквей и часовен Прихабской волости. Никольская церковь находилась в Прихабах, также церковь была в Дубровке, но Дубровка не всегда входила в Прихабскую волость. Часовни были на Лыкошкове, в Прихабах и Пуженьках, вблизи сохранилась часовня на Чепелёвском кладбище (Чепелёво относилось к Томсинской волости).

В Никольской церкви служил новомученик российский Афанасий Прихабский, о нём есть отдельная страница. Иконографическое изображение Афанасия Прихабского также помещено в верхнем разделе сайта и присутствует на каждой странице.

Раздел о Никольской церкви (не сохранилась) содержит подробные описания церкви из документа: описание Могилёвской епархии 1832 года; описание храмов Синозерского благочиния и города Себежа и церковного имущества из документа «Ведомость о имуществе Прихабской Николаевской церкви»⁴.

В разделах «Деревни», «Фольварки» и «Пустоши» приведены названия населённых пунктов на 1906 год с сайта <https://www.radzima.net/ru/volost/prihabskaya.html>

Раздел «Мельницы» составлен на основании «Списка владельцев мукомольных мельниц по Себежскому уезду на 1916 год».

В раздел «Карты» помещены карты, показывающие, как этот участок Восточной Европы становился владением различных территориальных образований. Границы ранних княжеств (Киевского, Полоцкого) достаточно размыты, но уже с XIII–XV веков Великое княжество

⁴. Выписки любезно предоставлены историком-архивистом, краеведом Николаем Петровичем Меньшовым.

Литовское и Земли Великого Новгорода фиксируют рубежи. В XVI веке Великое княжество Московское не раз вступает с Великим княжеством Литовским в военное противостояние, и границы смещаются. Рубежное расположение определяло торговую направленность ближних к границе сёл, в том числе и Прихабов.

Завершает боковое меню небольшой раздел об авторе сайта – Александре Орловой. Ниже приводится форма для обратной связи – отзывы публикуются на странице, а также приходят на почту автору сайта.

Создание и поддержание сайта не только позволило систематизировать разрозненные сведения об утраченном селе, но дало импульс к работе с картами, архивами и публикациями. Очень важна поддержка сообщества краеведов из Опочки, Себежа, Пскова, Пустошки, Москвы, благодаря находкам и исследованиям которых сайт наполняется новой информацией. Хочется верить, что постепенно удастся приоткрыть страницы жизни не только владельцев имений, но и других жителей этих мест.

Опубликованные источники:

1. Андреев Р. «Я у власти, но я без власти...». Жизнь и судьба генерала Олега Васильковского, ч1 // «Старый Цейхгауз». 2018. №4(80). С. 78–79.
2. Андреев Р. «Я у власти, но я без власти...». Жизнь и судьба генерала Олега Васильковского, ч. 2.// «Старый Цейхгауз». 2018–2019 №5–1 (81–82). С. 102–112.
3. Кондибор В.И. «Медунецкая история: от войта до певца». 2016. Минск. Беларусь.
4. Парамонов В.П. «Деревня Заверняйка: взгляд в прошлое». 2014. Псков.
5. Софийский Л. Г. «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)». Псков. Репринт.

Архивные источники:

1. ГАПО. Ф. 39, оп. 22, д. 203. Метрическая книга Николаевской церкви погоста Прихабы Себежского уезда Витебской губернии за 1887 год.
2. РГАДА. Ф.1300. Витебская межевая контора. Оп.1, ед.хр.1079, 1131; Ф.1354. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Оп.42. Ч.1, ед.хр. 9-Л-Красн.
3. РГАДА. Ф.1209, оп.1, ед.хр 437.
4. РГАДА. Ф.154, оп. 2, кн. 2. Копии с жалованных грамот и реестр патентам. №16, лл.38 – 38 об.

5. РГИА. Ф.834, оп.2, ед.хр.1798, лл. 329 об. – 331.
6. РГАДА. Ф.1354, оп.42. Ч. 2, ед.хр. 47-П.-Красн.
7. РГАДА. Ф.1355, ед.хр. 28, лл.172 об. – 173 об. Описание Могилёвской епархии 1832 года; описание храмов Синозерского благочиния и города Себежа.
8. РГИА. Ф.834, оп.2, ед.хр.1798, лл. 329 об. – 331, 325.
9. РГАДА. Ф.397, оп.1, ед.хр. 370 б. Описание рукописного собрания минюстиции.
10. Дело о предоставлении, о местонахождении церквей, костёлов и каплиц по губернии, 1866.

Кроме того, в статье использованы многочисленные Интернет-ресурсы.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Р.Г. Чернов

Союз краеведов России, Псков, Россия

E-mail: kuschey2006@yandex.ru

ПОД ГЕРБОМ КОРСАКОВ: ИМЕНИЕ АННИНСКОЕ В 1796–1918 годах

Статья продолжает исследование по изучению истории имения Аннинское Себежского уезда и отражает период с 1796 по 1918 гг., когда имением владели представители дворянского рода Корсаков. В работе, на основании архивных источников, публикаций российских и иностранных исследователей (в переводе автора), выстроена хронология владельцев, рассмотрены заблуждения, возникавшие из-за отсутствия у предыдущих исследователей вновь открытых источников, приведены авторские гипотезы.

Ключевые слова: Себежский уезд, имение, дворянская усадьба, Аннинское, Аннинск, Троян Корсак, Пётр Корсак, Бронислав Корсак, Богдан Корсак, Владзимеж Корсак.

В 2019 году, в рамках Девярых Псковских региональных краеведческих чтений, мною был рассмотрен бакунинский период в истории имения Аннинское Себежского уезда¹. Ещё на этапе подготовки исследования стало ясно, что освещение истории этого места потребует цикла статей. Приводимая работа расскажет о периоде с 1796 по 1918 год, когда имением владел дворянский род Корсаков.

Переход Аннинского в начале от Петра Бакунина к его сыну Модесту, а затем продажа имения Корсакам сопровождалась драматическими событиями. Их описание из первых уст можно найти в жалобе крепостных «*вотчины Анинской*», поданной на имя императора Павла I²

¹ Подробнее См.: Чернов Р.Г. Бакунинский период в истории имения Аннинское Себежского уезда. // Девярые Псковские региональные чтения. Том II. Материалы научно-практической конференции, пос. Бежаницы Псковской области 11–13 октября 2019 года; ред.-сост. Т.В.Вересова. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 141–150.

² Профессор М.В.Клочков отмечал в «Очерках правительственной деятельности времени Павла I», что император Павел I, в начале своего правления, разрешил крестьянам

крестьянином деревни Дроздово Прокофием Тихоновым 1 сентября 1797 года, которая отложилась в фондах РГАДА и была любезно предоставлена другом и коллегой Николаем Петровичем Меньшовым:

«Когда мы были за Польшею да за покойным господином Петром Васильевичем Бакуниным, то мы были довольны хлебом и солью и великой благодатью, а скоро по смерти его достались мы сыну его, Модесту Бакунину, то он нас и начал до крайности разорять. В первом, что отобрал пашины у крестьян и поустроил фолворки... А обложил нас платежом немилосердным и услужал тяжелым. Как скоро выгонит с понедельника, то до самой субботы держит, албе работай, когда хошь, то поразорил нашу вотчину совсем, что и собаки нечем выманить. А когда придешь на барщину, то начнет строгим наказанием наказывать, что многих на тот свет попрогоняли чрез немилосердное свое наказание. То все видеть, что в луже... ничего не осталось, то и да продал нас другому господину Корсыкову, то и той начал нас еще домучивать до крайности, то мы видеть свое: немилосердные свое услуги, платеж и тяжелый побой...» [5].

Таким образом, становится ясна истинная причина продажи имения – оно было разорено. Жалоба же, как и многие другие, для подачи которых крестьяне отправляли ходаков в столицу, не была рассмотрена, крестьяне-жалобщики *«всемилоостивейше прощены в их дерзости и повелено явиться им в свои дома»* [5].

Для рассмотрения периода владения имением Аннинское представителем дворянской фамилии Корсаков обратимся к истории этого древнего рода. Польский генеалог Адам Бонецкий в труде «Herbarz Polski» указывает, что Корсаки собственного герба происходили из Великого Княжества Литовского, преимущественно из Полоцкого воеводства. Родоначальником называется Базиль (Василий) Корсак, живший на рубеже XIV–XV веков [9]. Его потомки, в дальнейшем, занимали различные должности в Полоцке и Вильно.

К одной из ветвей рода Корсаков принадлежал Троян Корсак, сын полоцкого хорунжего (на 1726 год) Александра Константина Корсака и

подавать жалобы на своих помещиков. Для этих целей в Санкт-Петербурге в окне нижнего этажа Зимнего дворца был установлен железный жёлтый ящик, куда просители могли опустить свои прошения. См.: *Клочков М.В.* Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Петроград: Сенатская типография, 1916. – С. 531, также: *Шумигорский Е.С.* Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб: Типография В.Д. Смирнова, 1907. – С. 109.

Кристины Козелл-Поклевской. Именно он стал родоначальником линии, владевшей имением Аннинское (Аннинск) в XIX–XX веках. Троян родился 11 апреля 1720 года, со временем унаследовал родовое имение в Дерновичах, упомянут как полоцкий подвоевода (на 1759 год). Он дважды состоял в браке: в первый раз женившись на Терезе, дочери ясвонского старосты князя Яна Огинского и Элеоноры Буйницкой; второй раз – на Казимире, дочери Яна Войно-Ясенецкого и Людвиги Сулистровской. От первого брака родился сын Ян (1767–1819), бывший городецким уездным предводителем дворянства и владевший имением Холомеж. От второго брака было двое сыновей: Михаль – дриссенский уездный предводитель дворянства, основатель костёла в Дерновичах, и Эузебиуш – себежский уездный предводитель дворянства (на 1805 год) [15], владелец Аннинского; а также дочь София, вышедшая замуж за Феликса Немирович-Щита³ [9].

Слева – Аннинск (Аninśk). Имение Корсаков – общий вид со стороны озера Малое Олбито. Рисунок Наполеона Орды. 1875–1876 гг.
Справа – Аннинск, двор спереди. Рисунок Владзимежа Корсака. 1915 г.

Необходимо отметить, что при изучении материалов, посвящённых Корсакам и Аннинскому, были выявлены несоответствия, указать на которые нужно ради объективного отражения истории имения. Одно из таких несоответствий прямо относится к Трояну Корсаку и связано

³ Род Немирович-Щит владел землями Нищанского войтовства, в состав которого входило и Аннинское до 1772 года. Случилось так, что Немирович-Щиты оказались в родстве с новыми хозяевами. После смерти Трояна Корсака, его вдова Казимира вышла замуж за Юстиниана Немирович-Щита (1740–1824), троюродного брата прежнего владельца этих земель – Кшиштофа Немирович-Щита (1726–1776). София, дочь Эузебиуша Корсака, в свою очередь, вышла замуж за сына Юстиниана от его первого брака с Казимирой Барбарой Лопачинской (1746–1773) – Фелициана (Феликса) Немирович-Щита (1764–1790).

с темой покупки Аннинского, которая, за неимением у исследователей всей полноты данных, ошибочно приписывалась ему якобы в 1798 году.

В своей основе эта версия восходит к воспоминаниям «*Minione lata*», принадлежащим представителю последнего поколения владельцев имения – Влодзимежу Корсаку (1886–1973), заядлому охотнику, в межвоенный период ставшему известным в Польше автором книг о природе. Воспоминания эти содержат в себе семейные предания Корсаков о событиях, происходивших почти за сто лет до рождения Влодзимежа. Версия упоминалась в фундаментальном труде Романа Афтаназы «*Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej*» [8] и, благодаря этому, стала широко известна. Однако сам Афтаназы справедливо отмечал, со ссылкой на Адама Бонецкого, что Троян Корсак умер в 1793 году [9] и никак не мог совершить приписываемую ему покупку. Современный польский генеалог Марек Ежи Минаковский приводит ещё более раннюю дату смерти Трояна – 1773 год [26].

Богдан Корсак – последний владелец
имения Аннинск

В первой части нашего исследования удалось достоверно установить и отразить, что покупку Аннинского совершал не Троян Корсак, а его сын Эuzeбиуш, купчая крепость была совершена 8 августа 1796 года [3]. Роман Афтаназы, ссылаясь на воспоминания Влодзимежа Корсака, отмечал также, что после покупки имения на месте старого каменного дома, показавшегося новому владельцу недостаточно большим, был построен новый, хоть и деревянный, но гораздо более просторный.

Эузебиуш Корсак был женат на Терезе Богомолец, у них родились три дочери: София, умершая незамужней; Мария (1807–1869), ставшая супругой графа Михаила Борха, и Анеля, вышедшая замуж за Францишека Карницкого, а также сын Пётр [9].

Ко времени Эузебиуша Корсака относится ещё одно заблуждение в истории имения, относящееся к самому названию «Аннинское». Происхождение такого названия связывается с именем Анели Корсак. Роман Афтаназы в статье об Аннинском пишет, что ранее оно называлось Волино, а новое название – *Anińsk*, получило лишь в начале XIX века [8]. Польский географический словарь упоминает имение трижды: в статье о Себежском уезде упомянут фольварк «*Wolino (Anińsk)*» [15]; в статье о самом фольварке название указано «*Wolino, al.[bo] Anińskie*» [16]; в статье о селе Аннинское – «*Anińsk, al.[bo] Wojlino*» [17]. При исследовании фондов Государственного архива Псковской области (ГАПО) название «*Woylino czyli Anińsk*» было встречено лишь единожды – во вводном листе, выданном Эузебиушу Корсаку 19 февраля 1799 года [4], содержание которого полностью повторяет условия купчей крепости от 8 августа 1796 года. При этом, в верующем письме на управление имением и ходатайство по всем его делам, выданном Корсаком де Толлю 7 сентября 1806 года, используется только название «*Анинск*», без альтернативного Волино (Войлино) [1].

Удалось установить и подтвердить документально, что название «Аннинское» использовалось ещё в 1785 году [2], за 11 лет до продажи имения Корсакам. Логичной видится версия, что топонимы «Аннинское» и «Петровское» (Петровино) могут происходить от имён Петра Бакунина Меньшого и его супруги Анны Татищевой. Косвенно эта версия доказывает и образование обоих населённых пунктов именно при Бакуниных. Использование альтернативного названия Волино (Войлино) могло быть как личной инициативой Эузебиуша, так и номенклатурным названием этой территории в польских административных учреждениях, однако возврат к названию «Аннинское» действительно мог быть связан с Анелей Корсак. Более того, Петровское переименованию не подвергалось, а единственным сыном Эузебиуша был как раз Пётр.

Очень важными и подробными документами по истории имения являются экономические примечания к планам Генерального межевания, также предоставленные Н.П. Меньшовым. Согласно им, сельцо Аннинское находилось на берегу озера Албетца⁴, господские и церковные дома

⁴ На планах Генерального межевания название «Албетцо» относится ко всему озеру, известному ныне как Малое Олбито. В дальнейшем название «Албецкое» стало применяться к западной части озера Малое Олбито. Восточная часть носит наименование «озеро Аннинское».

были «средственной архитектуры». Назван аннинский винокуренный завод с двумя котлами, один из тех, что упоминался ещё при продаже имения Бакуниным как «брагиварные строения». Готовая продукция отпускалась в продажу желающим по одному рублю за ведро. При заводе находились «две ветряные мельницы на дамбе об одном поставе», произведившие «разный хлеб» для господского дома и для винокурни [6]. По не ясной пока причине, упомянутые примечания называют хозяином сельца Аннинское польского двора камергера Михаля Корсака, брата Эузебиуша. Другой аналогичный документ указывает владением Эузебиуша деревню Денискино, располагавшуюся на берегу озера Лисно, и дачу при ней [6]. Прямых документов, указывающих на передачу Аннинского Михалю, обнаружить не удалось. Поиск осложняется также тем, что нам пока не известна точная дата составления экономических примечаний, но, очевидно, что она приходилась на начало XIX века. Можно выдвинуть гипотезу, что причиной перехода имения к Михалю могло стать неустойчивое финансовое состояние Эузебиуша. В фонде Себежского уездного суда в описаниях материалов, содержащихся в актовых книгах, есть записи, говорящие о том, что Эузебиуш в конце апреля 1812 года заложил имение Лисно и дал обязательство своей жене, что она не будет отвечать своим имуществом по его долгам⁵ [1].

Несмотря на указание владельцем Михалю, в дальнейшем имение перешло к сыну Эузебиуша Петру. Он, как и отец, был себежским уездным предводителем дворянства. В 1831 году участвовал в Польском восстании [8]. Женой Петра стала его кузина Мария Корсак (1802–1885), дочь Михалю и внучка Трояна Корсака. В браке у них родились дочь Мария (1837–1885) и сын Бронислав. Польские источники не располагают сведениями о годах жизни Петра и Бронислава, однако, как выяснилось, в существующей ныне деревне сохранился надгробный памятник Петра. Он родился 12 января 1798 года, умер 9 февраля 1852 года. На момент смерти Петра Корсака его сыну Брониславу было 10 лет [25]. Можно предположить, что Бронислав родился либо в 1841, либо в 1842 году.

После смерти Петра владелицей имения, согласно данным метрических книг Нишанского православного прихода, некоторое время указывалась его супруга Мария Корсак. По состоянию на 1860 год в качестве владельцев она названа уже вместе с сыном Брониславом. В статистическом отношении на тот период, помимо самого Аннинского, владение включало 31 деревню, при 119 дворах проживали 765 крестьян и 9 дво-

⁵ Сами акты, к сожалению, недоступны. В ГАПО фактически отложились актовые книги себежского уездного суда за период с 1778 по 1801 год. При этом существует опись актов, включённых в эти книги за период с 1778 по 1830 годы.

ровых мужского пола [22]. Незданный список населённых местностей Себежского уезда, составленный в 1866 году, уточняет, что упомянутый выше винокуренный завод был каменным, а также в имении находилось деревянное волостное правление [7]. Информация о заводе в Аннинском содержится в «Ведомости заводам и фабрикам Витебской губернии», приводившейся в очерке А. Сементовского о заводской и фабричной промышленности Витебской губернии. На тот момент на заводе работали 5 рабочих, в год выпускалось продукции на 13128 рублей 44 $\frac{3}{4}$ копеек [20]. Сырьём завод снабжался по-прежнему двумя мельницами: ветряной с одним камнем, производительностью 18000 пудов муки в год, вторая мельница указана здесь уже не на ветряной, а на животной тяге, также с одним камнем, производительностью 3600 пудов [24].

Бронислав Корсак в интерьере Аннинского
(фото расцвечено с применением технологии DeOldify)

Бронислав Корсак был женат на Эмилии, графине Солтан (1847–1908), имел двоих сыновей: Богдана (1875–1961) и Владзимежа (1886–1973), а также дочь Хелену⁶ (1876–1935). Бронислав интересовался польской и русской литературой и даже переводил на польский язык стихи М.Ю. Лермонтова [11]. При нём Аннинск стал центром польской культу-

⁶ Кароль Эдвард Солтан (р. 1950), внук Хелены Корсак, упоминал, что она не была родной дочерью Бронислава Корсака, а настоящим её отцом был Здислав Халка-Ледуховский (1846-1880). Несмотря на личную переписку с Каролем Солтаном, подробности этой истории получить не удалось. Польский генеалог Марек Ежи Минаковский со ссылкой, в том числе на Кароля Солтана, также указывает отцом Хелены Корсак Здислава Халка-Ледуховского.

ры в уезде. Владзимеж Корсак позже отмечал, что владельцы множества разбросанных среди лесов и болот Себежского уезда имений были обязаны сохранением своей народности именно его родителям. Эмилия Корсак проводила для окрестных девушек курсы ткачества и пошива одежды, а также следила за их правильным польским языком. Для товарищеских встреч она подготавливала беседы на тему польской истории и разнообразила их, играя на фортепиано, в основном Шопена и Бетховена [25].

Бронислав Корсак

Ко времени Бронислава и Эмилии относится наиболее раннее изображение Аннинского. Это рисунок, выполненный известным белорусским художником Наполеоном Ордой в 1875–1876 годах. В центре композиции хорошо виден господский дом с двухэтажной средней частью и двумя одноэтажными флигелями, крыши приусадебных построек. В правой части рисунка изображён участок острова, лежащего посреди Аннинского озера (составная часть озера Малое Олбито) напротив имения. Время от времени семья владельцев имения приезжала на остров на лодке и устраивала пикники. В левой части отчётливо видны два креста – предположительно, у стены часовни. Сохранился также рисунок имения, выполненный Владзимежем Корсаком около 1915 года, более детально показывающий господский дом с противоположной от озера стороны. Оба изображения демонстрируют дом без чётких стилистических характеристик, наделённый, однако, всеми чертами традиционной усадьбы помещика средней руки [19]. Выносная терраса главного фасада

поддерживалась четырьмя массивными колоннами с висячими боковыми арками и ажурной трёхсторонней оградой. К террасе вели боковые пандусные въезды для экипажей. Другая терраса, опирающаяся на полукруглые арки, выступала от центральной, двухэтажной части дома со стороны озера. Хозяйственные строения, помимо упомянутых выше мельниц и винокурни, были представлены амбаром с множеством засек и ледником. Перед домом был разбит огромный газон. За правым флигелем протянулся плодовый сад, окружённый лесом с прогулочными дорожками. От двора в сторону винокурни вела аллея, на середине длины изгибающаяся под прямым углом. На её изломе, лицом к начальной части, располагалась фамильная гробница Корсаков в виде архаичного святилища [19] с тремя каменными нефами, покрытая сверху землёй и дёрном. Вход в неё был со стороны поля. Спереди от гробницы был установлен высеченный из гранита крест, видимый на всём протяжении аллеи. Со стороны озера аллеи ограждал высокий частокол. Озеро, разделённое на две части, соединялось между собой высоким перешейком с очень старым деревянным мостом. Здесь же, у моста, на холме, поросшем высоким берёзовым перелеском, находилась шестиугольная униатская часовня. Очевидно, эта же ветхая каменная часовня Покрова Богородицы упомянута в книге «Статистические сведения о церквях и причтах Полоцкой епархии», как кладбищенская при приходе одноимённого храма в Нище [23], поскольку изначально Нищанский приход был именно греко-униатским, а в Православие был переведён лишь в 1838 году⁷.

О внутреннем убранстве господского дома сохранилось совсем немного информации. Известно, что в столовой висел портрет Трояна Корсака в старинных доспехах [25]. Кроме того, до нас дошли два уникальных фото: одно показывает Бронислава Корсака, сидящего в кресле у камина в гостиной Аннинска, читающего книгу; на другом снимке, сделанном в 1912 году, мы видим Владзимежа Корсака в окружении родных, расположившихся на шкуре и, судя по этому охотничьему атрибуту, можно предположить, что это его комната.

Роман Афтаназы в своём труде отмечал, что Бронислав ещё в 1910 году разделил имение между своими детьми. Старший сын Богдан получил лучшую южную часть имения, включавшую собственно господский дом, хозяйственные постройки, мельницу, винокуренный завод, леса и озеро, общей площадью около 2650 га. Младший сын Владзимеж полу-

⁷ Подробнее см.: *Козлов-Струтинский С.Г., Парфентьев П.А.* История католической церкви в России. – Царское Село: Белый камень, 2014. – С. 206

чил северную часть имения площадью около 2760 га⁸, включавшую несколько фольварков. Их сестре Хелене достался фольварк Петровино с жилым домом, 90 га пахоты и 600 га леса [8]. Некоторое время после раздела управлением имением занимался Влодзимеж Корсак, живший в Аннинске с отцом. Однако вскоре ему пришлось продать часть своих деревень, когда потребовались деньги на свадьбу и поездки. В 1911 году Влодзимеж женился на Людвике Лохманн из Сецемина (Келецкая губерния, Польша). После свадьбы она отказалась поехать с мужем в Аннинск, оставшись у родителей. Брак не был счастливым, сам Влодзимеж позже отмечал, что с супругой *«несовместимы были ни характером, ни настроением»*. В 1912 году Людвика приехала в Аннинск на несколько месяцев – сохранился ряд фотографий с ней во время этого приезда. Спустя год она родила в Сецеmine сына Анджея. В августе 1914 года Луля (так её звали родные) с матерью приехала в Аннинск и из-за Первой мировой войны была вынуждена оставаться там вплоть до конца 1917 года. На тот момент супругов уже не связывало ничего, кроме общего ребёнка, а безразличное отношение Людвики к болезни свёкра (Бронислава) ещё больше разочаровало в ней Влодзимежа. Он сам ухаживал за отцом, делал ему уколы и на его руках, в декабре 1914 года, Бронислав Корсак умер [25].

Влодзимеж Корсак с родными. Аннинск, 1912

⁸ По другим данным – 2720 га. См.: Machulak M. Zapomiany Piewca Puszczy Rudnickiej. // Soleczniki №2 (34) listopad 2013. – 11 str.

Влодзимеж Корсак

В 1915 году Влодзимеж вступил в Товарищество помощи жертвам войны в Москве и был командирован в Закаспийский край (Таджикистан), чтобы проверить состояние военнопленных поляков, работавших на рисовых полях в дельте реки Мургаб. Тогда же он подружился с профессором Станиславом Билькевичем, директором краеведческого музея в Ашхабаде, благодаря которому отправился с целью изучения природы и охоты в поездку по горам Капет-Даг в северной Персии (ныне Иран). Летом 1916 года участвовал в двухмесячной экспедиции в горы Кавказа и Армении, а в 1917 году вместе с профессором Билькевичем принял участие в восьмимесячной экспедиции по Средней Азии (Иран и горы Гиндукуш в северо-восточном Афганистане). Возвращаясь из Афганистана, Влодзимеж узнал о произошедшей в России революции и по этой причине остановился на несколько месяцев в Ашхабаде. В августе 1918 года Влодзимеж Корсак переехал в Варшаву [11].

Богдан Корсак был следственным судьёй в Риге и постоянно в Аннинске не жил. Из дневников одного из *«аннинских беженцев»*⁹, – Эугениуша Рёмера, – проживавшего в имении с семьёй в 1916–1918 годах, известно, что от лица Богдана Корсака имением управляла пани Стефания Маковецкая, а сам Богдан приезжал лишь иногда, по личной инициативе, либо по просьбе Маковецкой. Один из таких приездов в конце апреля 1917 года оказался омрачён обыском господского дома и разрушением фамильной гробницы Корсаков из-за лживого доноса об имеющихся в

⁹ Аннинские беженцы (пол. *uciekiniery anińskie*) – группа дворян, вынужденных бежать из своих имений и городских квартир из-за начала Первой мировой войны и проживавших в Аннинском по приглашению Корсаков.

имении запасах водки и «электрических пулемётах», сделанного солдатом Барановским по причине личной неприязни к управительнице Маковецкой [12]. После революции Богдан перебрался в Варшаву, где работал сначала помощником прокурора в апелляционном суде, а с 9 ноября 1921 года в той же должности – в Верховном Суде [13]. Карьеру Богдан завершил, будучи судьёй Верховного Суда. Умер он в 1961 году в возрасте 86 лет [14].

Вотчина Аннинское (фрагмент плана Генерального межевания Себежского уезда)

Господский дом Аннинское, 1915 г (фото прислала профессор Кароль Эдвард Солтан)

Господский дом в Аннинске, конец XIX века

Таким образом, на момент отъезда из Аннинского Эугениуша Рёмера с семьёй, весной 1918 года, никого из Корсаков в имении уже не было. Тем не менее, удалось найти информацию, что Владзимеж Корсак в 1918 году всё же посещал имение инкогнито, но, застав его конфискованным Советской властью, был вынужден два месяца скрываться среди крестьян и лишь потом выехал в Польшу [10]. Так для имения закончились 122 года под гербом Корсаков.

28 сентября 1918 года аннинские батраки организовали на базе бывшего имения коммуны «Воля», куда вошли 28 семей, а в 1925 году

был организован совхоз. Тогда же винокурню переоборудовали в лесопильную раму и маслобойный цех. В бывшем господском доме была размещена изба- читальня, пункт «Долой безграмотность!» и театр [18]. Можно предположить, что дом простоял вплоть до немецкой оккупации и, вероятно, был уничтожен во время разгрома немецкого гарнизона в Аннинском в ночь с 21 на 22 октября 1942 года. Тогда же был уничтожен госпиталь и различные склады, сожжены скотные дворы и казармы. Убито 40 немецких солдат и офицеров [21].

Местоположение Аннинского относительно Себежа.
Фрагмент Военно-топографической карты Российской
Империи 1846–1863 гг.

Надгробный памятник Петра Корсака,
сохранившийся в Аннинском
(фото В.Григорчука)

Источники и литература:

1. ГАПО. Ф. 836, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 176 об., 214 об.
2. ГАПО. Ф. 836, оп. 2, ед. хр. 11, лл. 17–20 об.
3. ГАПО. Ф. 836, оп. 2, ед. хр. 21, лл. 50–53 об.
4. ГАПО. Ф. 836, оп. 2, ед. хр. 24, лл. 124–125 об.
5. РГАДА. Ф. 7, оп. 2, ч. I, ед. хр. 2985, лл. 133, 342–342 об.
6. РГАДА. Ф. 1355, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 118 – 120 об., 139 об–140.
7. РГИА. Ф. 1290, оп. 4, ед. хр. 103, л. 557 – список НМ 1866.
8. *Aftanazy R.* Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej : w 11 t. / R. *Aftanazy*. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład im Ossolinskich, 1991. – Cz. 1. Wielkie księstwo Litewskie. Inflanty. Kurlandia. – T. 1. Województwa mińskie, mścisławskie, połockie, witebskie. – 199–200 str.
9. *Boniecki A.* Herbarz Polski: w 16 t. z uzupełnieniami i sprostowaniami. / A. *Boniecki*. – Warszawa: Skład główny Gebethner i Wolff w Warszawie, 1899–1913. – cz. 1 Wiadomości historyczna genealogiczne o rodach szlacheckich. – t. 11. – Warszawa, 1907. – 171, 186 str.
10. *Machulak M.* Zapomniany Piewca Puszczy Rudnickiej. // *Soleczniki* №2 (34) listopad 2013. – 11 str.
11. *Oleksiński J.* Od Anińska do Wilna. // *Od Anińska do Gorzowa. Z życia i twórczości Włodzimierza Korsaka.* / red. J. *Koniusz* – Gorzów Wielkopolski: Zakład Poligraficzny WSP w Zielonej Górze, 1987. – 17, 19 str.
12. *Romer E.* Dziennik: w 2 t./E. *Romer* – Warszawa: Interlibro, 1995. – t.1. 1914–1918. – 297, 544 str.
13. *Dzennik urzędowy Ministerstwa Sprawiedliwości* №4 15 lutego 1922. – Warszawa, 1922. – 44 str
14. *Nekrologia: zmarli w r. 1961.* // *Rocznik warszawski* 1962, t.3 – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1962. – 369 str
15. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich:* w 15 t. / red. B. *Chlebowski*, W. *Walewski* – Warszawa: Druk “Wieku”, 1880–1902. – t. 10. / B. *Chlebowski*, W. *Walewski*, według planu F. *Sulimierskiego*. – Warszawa, 1889. – 487–488 str.
16. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich:* w 15 t. / red. B. *Chlebowski*. – Warszawa: Druk “Wieku”, 1880–1902. – t. 13. / B. *Chlebowski*, według planu F. *Sulimierskiego*, nakładem W. *Walewski* do końca tomu X. – Warszawa, 1893. – 837 str.
17. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich:* w 15 t. / red. B. *Chlebowski*. – Warszawa: Druk “Wieku”, 1880–1902. – t. 15. / B. *Chlebowski*, według planu F. *Sulimierskiego*, nakładem W. *Walewski* do końca tomu X. – Warszawa, 1900. – 32 str.

18. *Александров И., Алексеев И., Бахтин Ф.* [и др.] Псковские дворянские усадьбы. Сборник студенческих работ. Вып. II. / Сост.: Маркова М.Т. – Псков, 1998. – С. 7.

19. *Кулагін А.М.* Па колішніх маёнтках. / Т.В. Габрусь, А.М. Кулагин, Ю.У. Чантурыя, М.А. Ткачоў. // Страчаная спадчына; уклад. Т.В. Габрусь. – Мн.: Беларусь, 2003. – С.172-174.

20. *Сементовский А.М.* Заводская и фабричная промышленность Витебской губернии. Ведомость заводам и фабрикам Витебской губернии. // Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год; под ред. А.М. Сементовского. – СПб: Типография К. Вульфа, 1866. – С. 135.

21. *Спириденков В.А.* Лесные солдаты. Партизанская война на северо-западе СССР 1941–1944. – М: Центрполиграф, 2007. – На линии фронта. Правда о войне. – С.73.

22. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Витебская губерния. I. Белорусские уезды. // Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т.6 Извлечения из описаний имений Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Витебской, Виленской, Ковенской и Минской. – СПб: Типография В.Безобразова и комп., 1860. – С.18.

23. Статистические сведения о церквах и причтах Полоцкой епархии, с алфавитными списками оных, с обозначением числа прихожан, количества церковной земли, штатного оклада жалования, процентов от капиталов и вознаграждений за отошедших в казну крестьян, составленные в Полоцкой духовной консистории. – Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1884. – С.82.

24. Статистические таблицы за 1862 год. Ведомость о мукомольных мельницах Витебской губернии. // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год; под ред. А.М. Сементовского. – СПб: Типография К. Вульфа, 1865. – С. 313.

25. *Frątczak D.* Wielki łowczy/Włodzimierz Korsak, któremu las wszystko powiedział [Электронный ресурс]: URL: <http://www.echogorzowa.pl/news/16/prosto-z-miasta/2014-04-25/wlodzimierz-korsak-ktoremu-las-wszystko-powiedzial-7237.html>

26. *Minakowski M.J.* Genealogia potomków Sejmu Wielkiego / Trojan Korsak h. wł. [Электронный ресурс]: URL: <https://wielcy.pl/wgm/?m=NG&t=PN&n=11.270.1229>.

К.Я. Кожурин
Институт философии РГПУ им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kozhurin@list.ru

СТАРООБРЯДЦЫ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА в XVIII–XX веках

В статье речь идёт о неизвестных страницах истории старообрядчества населённых мест современного юга Псковской области.

Ключевые слова: *Режица, Опочка, Велье, Матюшкино, Себежский уезд Заволочье, Невельский уезд, Витебская губерния.*

Псковская земля с самого начала церковного раскола середины XVII века стала одним из главных оплотов того духовного движения, которое у историков получило название русского старообрядчества. В 1910 г. старообрядческим издателем Л. А. Гребневым было издано федосеевское сочинение «О степени отеческой, Московских, Псковских, Поморских и Вятских стран от последних благочестивых священнопастырей и их преемников, страдавших за древнее благочестие, иноков и простых, правящих духовными делами, коих учению и мы всеусердно последуем». В нём перечисляются многие мученики за старую веру, в том числе и просиявшие на Псковщине. Это протопоп Псковского Троицкого собора Варлаам, сожжённый в 1685 г. в Клину по приказу патриарха Иоакима; «страдалец и первый от простых учитель тоя страны», великолуцкий купец Иоанн Дементьев (в старообрядческом крещении Карп); сострадалец протопопа Варлаама Василий Лисицын и ученик Варлаама Пётр Иванов... Мартиролог псковских мучеников за «древлеотеческие предания» XVII столетия завершает имя «чудного учителя» Феодосия Васильевича, «ревнителя и подражателя во всем первым отцем и страдальцем», происходившего из древнего рода Урусовых. Именно учение Феодосия (так называемое «Федосеевское согласие») получило в XVIII–XIX вв. в Псковско-Новгородских пределах наибольшее распространение. Основанное им в 1699 г. на землях юга Псковщины, входивших тогда в состав Речи Посполитой, знаменитое Невельское общежительство, или Русановская обитель, сыграло для староверов северо-запада России роль не меньшую, чем Выгорецкое общежительство в Поморье – главный духовный центр поморского согласия. С разрешения польских властей на землях пана Куницкого близ деревни Русановой Кропивенской волости Невельского

уезда были устроены две обители: мужская и женская. Всего собралось в обителях Феодосия «мужеска пола до 600, девиц же и жен до 700».

Среди сподвижников Феодосия Васильевича, ушедших за польский рубеж, были не только простые крестьяне, но присутствовало немало людей знатных (в его «Житии» перечисляется 14 дворянских фамилий). Известно, например, что его «правой рукой» был псковский помещик Захарий Ларионович Бедринский (ум. 1710). Его сын Иларион был увезён отцом ещё в детском возрасте в Польшу и впоследствии исполнял обязанности стряпчего в Федосеевской общине. В 1710 г. он переехал в Петербург, где сперва жил своим домом, а потом перешёл жить в дом к генерал-майору П.И. Ягужинскому, при этом он регулярно ездил для моления в федосеевскую обитель на Ряпиной мызе под Дерптом. Здесь во время разгрома обители царскими войсками в 1719 г. он был взят под стражу и доставлен в Тайную канцелярию. Находясь в заточении, отошёл от старой веры, принёс покаяние и был восстановлен в своих владельческих правах: ему принадлежали земли в Псковском и Велейском уездах. Центром владений Лариона Захарьевича Бедринского в нынешнем Опочечком районе стало сельцо Матюшкино – к 1720 году он уже стал владельцем этого сельца и окрестных деревень. Судя по отсутствию его имени в исповедных росписях Космодемьянской церкви с. Матюшкино и псковских церквей, покаяние его было не вполне искренним и он, вероятно, продолжал тайно придерживаться старой веры. Впоследствии поступил на военную службу, вышел в отставку в чине капитана Нарвского гарнизонного полка и умер в 1750 году. Дочь его, Анна Иларионовна, ещё при жизни отца вышла замуж за Илариона Матвеевича Голенищева-Кутузова и стала матерью будущего великого полководца Михаила Илариновича Голенищева-Кутузова.

Опочечкий уезд был приграничным уездом, а массовая эмиграция русских старообрядцев в Польшу продолжалась на протяжении всего XVIII века, тем более что большого труда это не составляло. Согласно документам того времени, русские из соседнего Великолуцкого уезда «проходили в Польшу в день», в приграничные Невельский и Себежский поветы (уезды) Речи Посполитой. Переход границы облегчало и то, что пограничные заставы были небольшими и располагались на значительном расстоянии друг от друга. В 1723 г. было начато сооружение пограничного рубежа Рига – Великие Луки – Смоленск. Однако оно не могло обеспечить надлежащей охраны с российской стороны – сквозь него по потайным тропам и дорогам из России в Речь Посполитую и обратно почти беспрепятственно могли проезжать малые и большие группы людей с повозками, гружёными имуществом. Люди целыми деревнями уходили за «польский рубеж».

Рис. 1. Моленная в Марфине. Начало XX века

Рис. 2. Притч и прихожане моленной в Марфине. Начало XX века

Первые документальные сведения об опочецких староверах, которые удалось обнаружить в архивах Синода, относятся к началу XVIII в. Ещё в 1711 г. Пётр I пожаловал П.И. Ягужинскому пригород Велье. Велейская вотчина охватывала и земли выше упомянутого Л.З. Бедринского, служившего у Ягужинского по «вотчинным делам». Видимо, не случайно именно на этих землях после уничтожения Ряпинской обители появляются староверы- федосеевцы. Так, в октябре 1723 г. поручик Зиновьев, занимавшийся розыском староверов, донёс, что в Псковской епархии, в пригороде Велье, вотчины генерал-прокурора Ягужинского, также в монастырских и дворцовых вотчинах, близ Польского рубежа, живут «раскольники» и говорят: «Ежели он, поручик Зиновьев, в те места к ним приедет (для сбора), то-де они уйдут за Польский рубеж», что «священники Псковской епархии «о детех духовных подают к прежде поданным прошлаго 1721 году книгам в пополнение и пишут их в исповеди и в приобщении Св. Таин, а сказывают, что-де в прежде поданных книгах прописаны безпамятством», а между тем штрафов с них, за бедностию, взять нечего, и что цифра исповедующихся из неисполнявших прежде христианского долга заметно возросла во время переписи раскольников. По первому из этих доношений Синод приговорил: описи раскольников в тех местах не производить, на основании указа 14-го Февраля 1716 года; а по второму: штрафы править. Вместе с сим Зиновьеву велено было употребить все средства отыскать раскольничьих учителей Михайлова и Ивана Бедра и прислать их в С. Петербург»¹.

«Псковской-де епархии провинциал-инквизитера монаха Савватия да Опочинскаго заказа, Сергиевския церкви инквизитера иерея Петра Федорова в доношениях к раскольническим делам объявлено: в приходе в Елье (Велье – К. К.), в Никольской малой и в Михайловской волостях, в вотчине генерала- прокурора Павла Ивановича Ягужинскаго, крестьяне его обретаются близь польскаго рубежа в расколе, по именам, мужеска полу, кроме жен и детей, 14 человек; дворцовых крестьян, по именам же, 4 человека; монастырских 3 человека, которые-де раскольщики в оклад не положены»².

Было открыто дело (за № 530/299 от 4 декабря/20 октября 1725 г.) по доношению иеромонаха Иосифа Решилова, с требованием резолюции, как поступать с «раскольниками», которые, поселившись от польской границы в 60 и 100 верстах, считают себя «порубежными» и на

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Том I (1542–1721). – С. 661–663.

² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1880. Том IV (1724). – С. 374.

этом основании уклоняются от платежа двойного оклада. Синод по этому делу постановил: «раскольников», живущих на расстоянии 60 и 100 верст от границы записать в двойной оклад, о чем и сообщил Правительствующему Сенату ведение, «с требованием совершенной резолюции». Но Сенат отказался от обсуждения этого вопроса до присылки из Синода ведомостей о всех «раскольниках», сбор с которых двойного оклада предоставлен стольнику Афанасию Савелову.

11 октября 1725 г. было вторичное обсуждение в Синоде того же вопроса, но решён он не был. Наконец, вскоре после этого, 20 октября, состоялась в Сенате конференция членов Синода и Сената. Обсуждался вопрос о «порубежных раскольниках», однако по данному вопросу «Правительствующий Сенат никакой резолюции не учинил»³.

Благодаря близости границы и той лёгкости, с какой её можно было в то время преодолеть, уже в конце XVII – начале XVIII в. на территории русско-польского приграничья, на польской стороне (Невельский и Себежский поветы) складывается семь локальных групп старообрядцев со своими духовными центрами⁴. Однако и с русской стороны границы, несмотря на менее благоприятные условия, также сформировался ряд духовных центров – на территории Опочецкого и Великолуцкого уездов. В «Своде официальных сведений о раскольнических молитвенных зданиях в Империи от 1800 до 1848 года» по Опочецкому уезду Псковской губернии значатся всего две старообрядческие моленные: в деревне Марфино Велейского удельного приказа и в деревне Цыпкиной⁵.

Хранящееся в РГИА (фонд канцелярии Синода) дело 1828 г. «О распространении Невельского уезда свободным хлебопашцем Бров-

³ Там же. С. 542.

⁴ Подробнее см.: *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Пустошкинский район. М.: «Археодоксия», 2011; *Он же.* Старообрядческие духовные центры русско-польского пограничья: история и современность // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Выпуск 4. Киев, 2010. С. 240–281; *Он же.* Старообрядческие моленные Невельского уезда (XVII–XX вв.) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: Труды II Международной научной конференции (Москва, 30–31 октября 2009 г.). М., 2011. С. 587–609; *Он же.* Староверие Витебской губернии в середине XIX в. в оценке архиепископа Василия (Лужинского) // Международные Заволокинские чтения. Сборник 3. Рига, 2014. С. 261–294; *Он же.* Старообрядческие моленные Себежского уезда в XVIII–XX вв. // Язык, книга, культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III Международной научной конференции (Мир старообрядчества. Вып. 9.) / Сост. Н.В. Литвина, Ю.С. Белянкин. – М.: Археодоксия, НКТ, 2019 (Труды исторического факультета МГУ; вып. 150. Сер. 2. Исторические исследования; 91). С. 346–376.

⁵ РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 92. Л. 615 об. – Свод официальных сведений о раскольнических молитвенных зданиях в Империи от 1800 до 1848 года.

цевым по Новоржевскому уезду раскола» содержит весьма ценные сведения о жизни псковских старообрядцев в первой трети XIX в. В частности, там говорится и о старообрядцах Опочецкого уезда. Благочинный Опочецкого уезда священник села Велья Василий Ульянов доносил, что «в ведении Велейскаго Удельнаго Приказа не в дальнем разстоянии в деревне Марфине есть моленная раскольничья, своевольно раскольниками построенная, а потому 1827 года Земскою Полициею разобранная, но вскоре потом Крестьянином Терентьем Михайловым опять построенная на том же месте с особенною при ней избою для приезда Наставника, и что для отправления, как слух носится, обеденниц и требъ въезжает сюда Полоцкой Губернии Режицкаго уезда вотчины Акицкаго Пана из местечка Никольскаго, Крестьянин Наставник Иван Никитин, заведывающий в том месте еще двумя моленными; а за отбытием сего наставника в праздничные дни отправляет в первой моленной служение и требы города Опочки мещанин Никифор Песьяцкий с братом Васильем, а в дни простые сестра тех же Песьяцких девка Прасковья; к приходу для служения привешивая доску, бьют в оную долго и так громко, что звук разносится на две версты. Старостою в сей моленной Удельный Крестьянин Семен Тимофеев, который заведывает приходом и расходом суммы и свечь; в десяти деревнях той же Удельной вотчины исправляет требы удельный же крестьянин деревни Софонова, который в избах останавливаясь, зазывает к себе Правверных в соседстве с раскольниками жительствующих и их развращает»⁶. В этом донесении сообщается о действовавших в Опочечком уезде двух очень авторитетных духовных наставниках – Иване Никитиче Краснобаеве и Никифоре Егорьеве Песьяцком. Первый был наставником из Гурилишек (Режицкий уезд, сейчас Латвия – *К.К.*), второй – из Опочки. Оба были участниками знаменитого Варковского собора 1832 г., ознаменовавшего переход безбрачных федосеевских общин Северо-Запада к принятию бессвященнословного брака.

В рукописном собрании Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге сохранилась сборная рукопись XVII (70–80 гг.) и XVIII (20–30 гг.) веков (Двинское собрание 25), приобретённая в 1952 году в Даугавпилсе. Рукопись содержит Пятую соловецкую челобитную, предисловие к «Дьяконовым ответам», «Историю об отцах и страдальцах соловецких» Симеона Дионисьевича, сочинение Феодосия Васильева «Беседа с православным», а также неизвестное старообрядческое сочинение XVIII века, состоящее из 50 статей, под названием «Обновление ныне в России латинских, люторьских и прочих многих ересей, из же прежде не бе».

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 109 (1828). Д. 815. Л. 22–22 об. – О распространении Невельского уезда свободным хлебопашцем Бровцевым по Новоржевскому уезду раскола.

На первом листе имеются владельческие записи XIX века: «Сия книга Якова Иванова Шагина, в 1835 году благословение Ивана Архиповича и память Прасковьи Егоровны Песьяцкой. Опочка, 1835 года марта 27 дня». Ниже: «Наследство Якова Шагина, город Речница (скорее всего, надо читать «Режица», где находился крупный духовный центр федосеевского согласия. – К. К.) 1860 года, июня 25 дня». Вероятно, в 1835 году Прасковья Егоровна Песьяцкая, служившая в Марфинской моленной, скончалась и оставила Якову Шагину книгу, полученную ею в дар от авторитетного местного наставника Ивана Архиповича (ум. 1827 или 1831; служил в Яковлевской моленной Себежского уезда).

23 ноября 1836 г. епископ Псковский Нафанаил отправил в Синод очередной «репорт», в котором, в частности, говорилось, что опочецкий благочинный Василий Ульянов доносит: «...от 23 Февраля сего года, что Опочецкаго ж Уезда ведомства Псковской Конторы Государственных Имуществ, у Крестьян-раскольников, в Приходах, Села Матюшкина, в самом близком разстоянии от онаго, деревни Марфина Терентья Федорова и Пригорода Краснаго деревни Цыпкина у Василья Парфенова, выстроены раскольническия молельни. У Федорова, по срытии Земскою Полициею в 1827 году прежней, вторично на том же месте другая; а у Парфенова со всем в недавнем времени вновь. В первой из них производится свечная продажа и посреди пред иконою двенадесятых Праздников имеется соединенный из двух столиков престол под двумя одеждами – холщевою и ситцевою. Богослужение в сих молельнях, а равно и требы у Раскольников, наезжает исправлять Полоцкой Губернии Резицкаго (!) Уезда из селения Гривишки, Динабургский мещанин Иван Краснобаев»⁷.

Это дело получило продолжение. В донесении Псковского гражданского губернатора министру внутренних дел от 23 сентября 1839 г. сообщалось: «...Раскольническая Моленная в деревне Марфине по изысканию оказалась устроена до 1827 года, в сем же году за публичное Богослужение по распоряжению Губернскаго начальства была совершенно разобрана, и в последствии на том же месте поставлена вновь без позволения начальства; а потому по решению Опочецкаго Уезднаго Суда находящемуся ныне на ревизии в Псковской Уголовной Палате – должна быть уничтожена. Строение названное в донесении Священноцерковнослужителей также Моленной в деревне Ципкине приказывал я осмотреть нынешней весной Земскому Исправнику при Депутате с Духовной стороны и оказалось оно совершенно пустым без дверей и окон неимеющее признаку жилаго строения; а потому на счет ее предоставил

⁷ Там же. Л. 29.

я сделать заключение также судебному месту куда передал и акт осмотра составленный следователями производившими о сем изыскание»⁸.

Выходцем из Опочки (в документах именуется «опоческим мещанином») был и известный духовный наставник из д. Яковлево (Себежского уезда) Гавриил Антропович Могилянцев. В «Алфавите духовном» Василия Золотова (1786- 1859; автор знаменитого «Дегуцкого летописца») указана дата смерти «пастыря древлеправославных христиан» Гавриила Антропова – 7 января 1857 года⁹. Как явствует из архивных документов, Гавриил Антропович нередко выезжал и в Опочечкий уезд для исправления треб. 16 ноября 1837 г. Псковская Контора Государственных имуществ обратилась к псковскому гражданскому губернатору тайному советнику Пещурову со следующим донесением:

«Подведомственный Конторе сей, Велейский Приказ, в следствии просьб крестьян онаго Приказа Опочецкаго уезда, содержащих раскольническую секту, доносит о исходатайствовании позволения дабы безпрепятственно дозволено было въезжать к ним для исправления треб Наставнику их Опочецкому Мещанину Гавриле Антропову и помощнику его опочецкому ж Мещанину Никифору Егорову имеющим жительство в Г. Опочке. Соображая 52-ю Статью Свода Законов тома 14-го Устава о предупреждении преступлений, где сказано, раскольническим Священникам запрещается переходить для исправления треб из уезда в уезд а тем более из Губернии в Губернию, в случае ж переезда их если бы не будут иметь надлежащих видов поступать с ними как с бродягами, Контора полагает, что по силе оной Стать Свода Законов, не следует препятствовать Наставнику Антропову и помощнику его Егорову из города Опочки въезжать для треб в селении Велейских раскольников в том же уезде и в недалеком расстоянии от Г. Опочки отстоящая, особенно же имея узаконенныя виды, и потому Контора имеет честь покорнейше просить распоряжения по сему случаю Вашего Превосходительства о последствии коего не оставить почтить Контору сию уведомлением. Управляющий в. Львов»¹⁰.

10 декабря 1837 г. псковский гражданский губернатор обратился, в свою очередь, с отношением к псковскому архиепископу Нафанаилу,

⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 196 – 1835. Д. 126. Л. 83 об. – По Высочайшему повелению о раскольниках Опочецкаго уезда и Вязовскаго приказа и их часовнях. Здесь же о наставнике Бровцыне, комисаре Кузнецове и о моленной в деревне Глетковой.

⁹ «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Издание подготовлено Надеждой Морозовой и Григорием Поташенко. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014. С. 100, 154.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 118. Д. 1595. Л. 3–4. – О дозволении наставникам опочецкому мещанину Антропову и помощнику его Егорову въезжать в Опочечкие вотчины (1837).

испрашивая его мнения по этому вопросу. В тот же день Нафанаил обратился в Синод со следующим рапортом: «Г. Псковский Гражданский Губернатор, Тайный Советник Пещуров, в следствие представления Псковской Конторы Государственных Имуществ, испрашивает заключения моего: можно ли дозволить города Опочки мещанам раскольническим наставникам Антропову и Егорову въезжать в Опочецкия вотчины ведомства Государственных Имуществ для исправления треб у тамошних раскольников, замечая впрочем в отношении своем, что по 52-й ст. XIV тому свода Законов, о предупреждении к пресечению преступлений, раскольническим священникам воспрещается только переезжать из уезда в уезд и из губернии в губернию.

Я полагаю, что Губернатор, указывая на сию статью, не находит препятствия дать дозволение упомянутым наставникам на свободное исправление треб у раскольников, как жительствующих в одном и том же уезде. Но поелику 52-ю статью воспрещаются подобные переезды беглым раскольническим попам рукоположенным, а не наставникам, несправедливо присваивающим себе такое наименование, я не мог отвечать Г. Губернатору на требование его, и находя с своей стороны необходимым пресечь всякое движение и сообщение совратителей с заблуждающими потому более, что если даже будет на сие дозволение формально, оно сделается гласным и развратители заверят раскольников, что мнения их о вере законны и терпимы Правительством, и чрез сие раскол совершенно утвердится и более начнет усиливаться и распространяться; – Посему – с приложением списка с отношения Г. Губернатора ко мне и к нему Конторы Государственных Имуществ, представляю предмет сей на благоразсмотрение Святейшаго Синода, ожидая в разрешении Начальственного предписания»¹¹.

13 декабря того же года в Синоде был заслушан рапорт архиепископа Нафанаила. Заключение Синода было следующим: «Заключение Преосвященнаго Псковскаго, по предмету воспрещения раскольническому наставнику Антропову и помощнику его Егорову въезжать в Опочецкия Вотчины, для исправления у раскольников треб, Святейший Синод находя правильным, поручает Г. Обер-Прокурору сообщить об оном Г. Министру Внутренних Дел, для принятия со стороны его начальнических мер, и просить о последующем уведомлении. Подлинное подписано 23-го (!) декабря 1837 г.»¹².

Обер-прокурор Синода граф Н.А. Протасов 31 декабря 1837 г. вошёл в отношение с министром внутренних дел, который отвечал 27

¹¹ Там же. Л. 1 – 1об.

¹² Там же. Л. 5 – 5 об.

января 1838 г. за № 475. В ответе министра Д. Н. Блудова, в частности, содержалось достаточно витиевато выраженное общее отношение правительства того времени к старообрядцам: «терпимость без признания». «Имея в виду, – писал министр внутренних дел, – что на основании существующих постановлений раскольники не преследуются за мнение их о вере и могут безпрепятственно совершать свои обряды, только без всякаго публичнаго оказательства их учения, я нахожу, что нет никакого повода воспрещать раскольническому наставнику Антропову и помощнику его исправлять требы по своему обряду у раскольников Опочецкой вотчины, если это с их стороны не будет сопряжено с какими либо противозаконными по расколу действиями, но тем не менее считаю неудобным давать им и формальное дозволение на исправление треб, как предполагает Псковская Контора Государственных Имуществ, ибо Правительству неприлично входить в рассмотрение способов отправления раскольниками своих обрядов, которое дозволяется им единственно из снисхождения к их заблуждениям и утверждать их тем в мысли будто Правительство признает их наставников имеющими права Духовных»¹³.

В результате, 3 марта 1838 г. на заседании Синода его члены постановили: «Отзыв Г. Министра Внутренних Дел отослать в списке к присутствующему в Святейшем Синоде, Преосвященному Архиепископу Псковскому при указе возвратив при оном и подлинное отношение Псковской Конторы Государственных Имуществ»¹⁴.

Дальнейшее усиление гонений на старообрядцев в царствование Николая I привело к разорению многих духовных центров «древлего благочестия», аресту авторитетных духовных наставников. По-видимому, в середине XIX в. опочецкие староверы временно остались без духовного окормления, из-за чего им приходилось обращаться в соседние старообрядческие общины. Как явствует из некоторых документов, хранящихся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь, влияние духовных наставников из д. Большой Пружинец Невельского уезда Спиридона Макарьева и Фёдора Фёдорова распространялось не только на этот уезд, но и на соседние Опочецкий и Великолуцкий уезды Псковской губернии. В связи с этим, по доносу священника из деревни Заволочье Опочецкого уезда Михаила Красноумова, было возбуждено целое уголовное дело. 20 мая 1852 г. витебский генерал-губернатор доносил, что в приход Заволочья «выезжают раскольнические наставники: Невельского уезда, деревни Пружинца, крестьяне Спиридон Макарьев и

¹³ Там же. Л. 7 об. – 8.

¹⁴ Там же. Л. 9 об.

Федор Федоров и Себежского уезда из какой то их обители или могильщины (в деревне Обитель Могиланской волости находилась известная старообрядческая моленная. – К. К.), которые исправляют у раскольников все требы и этим самым явный подают повод к усилению ереси...»¹⁵. 27 июня 1852 г. витебский военный губернатор отдал соответствующее распоряжение невельскому земскому исправнику, который незамедлительно учредил за старообрядческими наставниками «строжайший секретный надзор чрез полицейских служителей из деревень, населенных православными крестьянами». Дело дошло до самого царя Николая I, и в результате старообрядческая моленная в д. Большой Пружинец была закрыта и разорена.

Конкретных сведений относительно духовной жизни опочецких староверов на протяжении второй половины XIX в. нами в архивах пока обнаружить не удалось, однако, несомненно, она продолжалась и в этот период. В 1882 г. состоялось открытие нового старообрядческого молитвенного дома во имя Преображения Господня в Режице (ныне Резекне). Среди прочих, на грядущее торжество было отправлено приглашение и староверам из Опочки¹⁶. Опочецкие староверы участвовали и в Режицком федосеевском соборе 1884 г., посвящённом вопросу о «новоженах». Под постановлениями собора, хранящимися в Древлехранилище Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге, стоят имена опочецкого наставника Клима Ерофеева и его помощника Ивана Матвеева, подписавшегося за него¹⁷. Среди участников Виленского съезда старообрядцев-поморцев 1906 г. находим наставника Савелия Яковлевича Попова из сельца Сехнютино (Опочецкого уезда, Еженской волости).

Опочецкий уезд принадлежал к пяти наиболее населённым старообрядцами уездам Псковской губернии. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (данные, безусловно, не абсолютны), старообрядцы в Опочецком уезде составляли 3,04 % населения. Согласно отчёту губернской полиции за 1903 г., в Опочецком уезде значилось две моленные и 23 старообрядческих кладбища. Одна из моленных – это уже упоминавшаяся выше моленная в д. Марфино. Другой старообрядческий духовный центр на опочецкой земле связан с д. Соснивицы. О деревне Соснивицы в статистико-географическом словаре Опочецкого уезда, выпущенном в 1895 г., имеются следующие сведения: Соснивица – деревня 1-го стана Матюшкинской волости, Астропятовского общества, Матюшкинского прихода, 3 земских, 5 уряднических

¹⁵ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334. Л. 76 об.

¹⁶ БАН. Собр. Чуванова, № 120. Л. 145 об., 146 об.

¹⁷ ИРЛИ. Собрание Заволоко, № 284. Л. 4 (10).

участков, от Опочки 22 версты, от стана и волости 10 верст. Дворов – 24. Мужчин – 55, женщин – 63. Земли удобной 166 десятин и неудобной – 13 десятин. Существует «раскольнический молельный дом»¹⁸. К 1902–1904 гг. относится «Дело о разрешении постройки на Сивровской Горе у д. Соснивицы староверческой церкви»¹⁹.

В 1906 г. посетивший старообрядческий храм корреспондент «Псковских Епархиальных Ведомостей» писал: «В феврале текущего года мне пришлось побывать в Соснивицах, Опочецкого уезда. Селение это, расположенное на границе двух приходов – Матюшкинского и Красногородского, представляет собою центр для тамошнего старообрядчества, имеет моленую и при ней наставника»²⁰. По словам корреспондента, за два года до этого в Соснивицах проходило собеседование московских начетчиков-старообрядцев (среди них называется фамилия Полякова) с местным священником о. Николаем Боголюбовым. Подобные собеседования были в конце XIX – начале XX в. нередким явлением, в том числе и на Псковской земле.

В д. Марфино Варыгинской волости Опочецкого уезда новая деревянная моленная была выстроена, вероятно, после Указа Николая II 17 апреля 1905 г. «О веротерпимости», который разрешал строительство церковных старообрядческих зданий. Храм, к сожалению, тоже не сохранился, но, судя по фотографии, имел полную форму церковного здания, что прежде было запрещено.

После революции 1917 г. положение российских старообрядцев существенно изменилось. В конце 1925 г. закрыли моленные в д. Марфино и Соснивицы. И. И. Лагунин в своей статье, посвящённой опочецким староверам, сообщает, что староверская моленная в д. Соснивица сгорела в 1929 г.²¹ В связи с пожаром старообрядческой моленной райсовет Союза воинствующих безбожников развернул широкую пропаганду против постройки нового храма. Проводилось множество собраний, делались доклады, в результате чего на собрании крестьян решено было построить не церковь, а избу-читальню²².

После закрытия моленной в д. Марфино, богослужения совершались в д. Латовицы, а в старой моленной был устроен клуб. Одна-

¹⁸ Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда. Псков, 1895. С. 228.

¹⁹ ГАПО. Ф. 39. Д. 5776. 20.07.1902 – 30.07.1904 гг.

²⁰ В Соснивицах у старообрядцев // Псковские Епархиальные ведомости № 15 за 1906 год. С. 350–353.

²¹ *Лагунин И.И.* Красногородские старообрядцы // Заря. № 45. Режим доступа: http://smi60.ru/2014/11/14/krasnogorodskie_staroobryadcy.html

²² *Проскурина А. В.* Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в 1920-е годы // Земля Псковская древняя и современная. Псков, 2002. С. 204.

ко часть книжного собрания разорённых моленных удалось сохранить местным староверам. С 18 по 26 мая 1976 г. в ходе археографической и историко-бытовой экспедиции деревню Соснивицы посетили сотрудники Псковского музея, о чём подробно сообщается в указанной выше статье И.И. Лагунина. В результате экспедиции собрание Псковского музея-заповедника пополнилось рядом рукописных и старопечатных книг. До последнего времени в Марфино из Опочки приезжал наставник отец Михаил – на покаяние и отпевы. После его смерти местные староверы обращаются в Псковскую Поморскую общину, наставником которой является в настоящее время о. Алексей Григорьевич Косолапов.

Источники:

1. «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст. Издание подготовлено Надеждой Морозовой и Григорием Поташенко. Вильнюс: Институт литовского языка, 2014.
2. БАН. Собрание Чуванова, № 120.
3. В Соснивицах у старообрядцев // Псковские Епархиальные ведомости № 15 за 1906 год. С. 350-353.
4. ГАПО. Ф. 39. Д. 5776. 20.07.1902 – 30.07.1904 гг.
5. ИРЛИ. Собрание Заволоко, № 284.
6. *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Пустошкинский район. М.: «Археодоксія», 2011.
7. *Кожурин К. Я.* Старообрядческие духовные центры русско-польского пограничья: история и современность // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Выпуск 4. Киев, 2010. – С. 240–281.
8. *Кожурин К. Я.* Старообрядческие моленные Невельского уезда (XVII–XX вв.) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: Труды II Международной научной конференции (Москва, 30–31 октября 2009 г.). М., 2011. – С. 587–609.
9. *Кожурин К. Я.* Староверие Витебской губернии в середине XIX в. в оценке архиепископа Василия (Лужинского) // Международные Заволокинские чтения. Сборник 3. – Рига, 2014. – С. 261–294.
10. *Кожурин К. Я.* Старообрядческие моленные Себежского уезда в XVIII–XX вв. // Язык, книга, культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III Международной научной конференции (Мир старообрядчества. Вып. 9.) / Сост. Н.В. Литвина, Ю.С. Белянкин. – М.: Археодоксія, НКТ, 2019 (Труды

исторического факультета МГУ; вып. 150. Сер. 2. Исторические исследования; 91). – С. 346–376.

11. *Лагунин И. И.* Красногородские старообрядцы // *Заря*. № 45. Режим доступа: http://smi60.ru/2014/11/14/krasnogorodskie_staroobryadcy.html

12. НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1334.

13. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1868. Том I (1542 – 1721).

14. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1880. Том IV (1724).

15. *Проскурина А. В.* Антирелигиозная пропаганда в деревнях Псковского округа в 1920-е годы // *Земля Псковская древняя и современная*. Псков, 2002.

16. РГИА. Ф. 796. Оп. 109 (1828). Д. 815. – О распространении Невельского уезда свободным хлебопашцем Бровцевым по Новоржевскому уезду раскола.

17. РГИА. Ф. 796. Оп. 118. Д. 1595. – О дозволении наставникам опочецкому мещанину Антропову и помощнику его Егорову въезжать в Опочецкие вотчины (1837).

18. РГИА. Ф. 1284. Оп. 196 – 1835. Д. 126. – По Высочайшему повелению о раскольниках Опочецкого уезда и Вязовского приказа и их часовнях. Здесь же о наставнике Бровцыне, комисаре Кузнецове и о моленной в деревне Глетковой.

19. РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 92. – Свод официальных сведений о раскольнических молитвенных зданиях в Империи от 1800 до 1848 года.

20. Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда. Псков, 1895.

Э.Ю. Аверина
Литературный музей
им. А. С. Пушкина, Вильнюс, Литва.
E-mail: lastik07@yandex.ru

ДАЧИ «НОВО-МИХАЙЛОВСКОЕ» И «ГУБЕРНАТОРСКАЯ» В ВИЛЕНСКОМ ПОМЕСТЬЕ ГРИГОРИЯ И ВАРВАРЫ ПУШКИНЫХ

В данной статье представлено исследование материалов вильнюсского семейного архива Григория и Варвары Пушкиных: чертежей, фотографий, изданий, которые имеют отношение к постройкам в пушкинских имениях Маркутье и Михайловское.

Ключевые слова: Григорий Пушкин, Маркутье, Михайловское, Пушкины.

В октябре 1883 г., накануне собственного венчания, в Вильно был статский советник Григорий Александрович Пушкин. Младший сын поэта остановился в гостинице «Европейская», располагавшейся на Немецкой улице. Его избранница, Варвара Алексеевна, урождённая Мельникова, потомственная дворянка, проживала в собственном имении Маркутье в пригороде Вильны. Дружеские отношения семейств сложились задолго до рождения самой Варвары, благодаря духовному родству её бабушки – Варвары Петровны Лохтиной и Ольги Сергеевны Павлищевой, урождённой Пушкиной [1]. В 1836 г. в Варшаве Лохтина стала крёстной матерью новорожденному Лёвшушке Павлищеву, а дочь Лохтиной (будущая тёща Г.А. Пушкина) – крестницей Ольги Сергеевны.

Венчание Варвары и Григория Пушкиных состоялось 24 октября в виленской церкви Иисуса Младенца на Сиротской улице и на двадцать два года соединило сердца супругов [2]. С этого дня чета Пушкиных стала жить на две усадьбы – виленское Маркутье и псковское Михайловское, периодически навещая родные поместья. И, тем не менее, в 1896 г. Григорий Александрович обратился в Министерство внутренних дел с прошением о декларации личного почтового адреса в поместье Маркутье [3]. Вероятно, именно в это время на землях супруги и появилась «Ново-Михайловская дача» Григория Пушкина. Упоминание об этой вилле есть в известной публикации Александра Яблоновского в 1899 г. «Поездка в Михайловское» [4]. В современных комментариях к статье журналист Потресов высказал предположение, что речь идёт о строении, в котором

располагается Литературный музей А. Пушкина в Вильнюсе, указав в примечании к публикации: «Возможно, название Ново-Михайловское не прижилось» [5]. Но архивные документы подтверждают существование жилого дома под названием «Ново-Михайловская дача». В инвентарной описи поместья Маркутье за 1914 г. под номером 93 есть запись: «Ново-Михайловская дача», двухэтажная, крытая черепицей, с ледником, сараем, конюшней, 7 комнат с двумя балконами» [6]. В заявлении в полицию об убытках, нанесённых поместью в годы Первой мировой войны, читаем следующее: «Пункт № 5. – Сгорела «Ново-Михайловская дача» во время пребывания в нем немецких солдат, длина 10 сажень, ширина 6 сажень 2 аршина, и высота 3 сажени. Всего: 5000 р. в золотой валюте» [7].

Григорий Александрович и Варвара Алексеевна Пушкины. LPM F 190

Изучая фотоархив Варвары и Григория Пушкиных, были отмечены четыре снимка начала XX века, на которых изображён дом, подходящий под описания «Ново-Михайловской дачи» [8].

Следует отметить, что дача Григория Александровича в Маркутье не являлась копией дома в родовом имении Ганнибалов–Пушкиных в Михайловском. Об этом свидетельствуют различия в описаниях

виленской «Ново-Михайловской дачи» и записях 1838 г. о доме в Михайловском, составленных опочечким земским исправником Васюковым: «Опись... имению, оставшемуся после смерти опочечкой помещицы 5 класса Надежды Осиповны Пушкиной» В документе указано: «Дом деревянного строения на каменном фундаменте, крыт и обшит тесом, длиною 8, а шириною 6 сажен, к нему подъездов с крыльцами – 2. Балкон – 1. В нем печей голландских кирпичных белых с железными дверцами и чугунными выюшками – 6. Дверей столярной работы распашных на медных петлях с таковыми же внутренними замками – 4. Одиноких столярной работы на железных крюках и петлях с таковыми скобками – 16. Окон с рамами и стеклами на крюках, петлях железных с таковыми же крючками и задвижками – 14» [9].

Слева – «Ново-Михайловская» дача в Маркутье. LPM N 96
Справа – «Губернаторская дача» в Маркутье. LPM N 99

Вероятно, дача Григория Александровича в Маркутье изначально строилась только как объект капиталовложения, с последующей сдачей одного в аренду. Пребывая в Вильне, сын поэта постоянно проживал в господском доме своей супруги, где и были обустроены личный кабинет Григория Пушкина, библиотека, бильярдная и прототип нынешнего музея – «Пушкинский уголок» – комната, в которой хранились уникальные предметы, связанные с жизнью А.С. Пушкина в Михайловском. И по сей день мебель в доме украшена картушами с гербом рода Пушкиных и декорирована вензелями из первых букв имён Варвары и Григория.

В конце XIX века супруги Пушкины, помимо «Ново-Михайловской» дачи, выстроили ещё несколько вилл, но особый интерес для нас представляет дача «Поддубье». Строение сохранилось и по сей день находится на улице Вейверю № 9, но уже мало чем напоминает прежнее просторное двухэтажное деревянное здание с резными балконами и верандами, в окружении ухоженного фруктового сада. Уже после смерти Григория Александровича, с 1906 по 1912 гг., там жила семья виленского губернатора Дмитрия Николаевича Любимова, что естественно отразилось и в наименовании дома, - он стал называться «Губернаторская дача» [10]. В фондах музея хранится фотография супругов Любимовых, запечатлённых на веранде Губернаторской дачи в местечке Маркутье [11].

Дмитрий Николаевич и Людмила Ивановна
в Маркутье (1906–1912). LPM N 179

Сохранилась и фотография этого дома с ограждённой приусадебной территорией. При изучении данного снимка внимание привлекает один из объектов постройки на переднем плане фотографии – въездные ворота. Подобные ворота можно увидеть на фотографии в издании 1923 года – Гаррис, «Уголок Пушкина» [12]. Фотография подписана как «Въездные ворота в Михайловском». Схожесть объектов на фотографиях, в силу качества изображения, могла бы показаться относительной, если бы не чертежи, которые хранятся в фондах Литературного музея им. А. Пушкина.

Время создания и авторство этих чертежей из семейного архива Варвары и Григория Пушкиных не известны, но некоторые фрагменты декора архитектурных строений перекликаются с аналогичными элементами усадеб Пушкиных как в Маркутье, так и в Михайловском. Например, мы можем в деталях рассмотреть чертеж «Въездных ворот» из музейного фонда и сравнить это изображение с вышеупомянутым снимком из книги Гаррис и фотографией Губернаторской дачи в предместье Вильны. Следующий чертёж – фасад здания, украшенный гербом рода Пушкиных. Деталь украшения фасада дома. Герб выполнен с ошибкой: нарушена локация нижних сегментов геральдических фигур. Подобная неточность допущена и на декоре мебели в господском доме Пушкиных в Маркутье и двухэтажного господского дома. Внимательное изучение материала позволяет отметить, что новое строение планировалось пристроить к некому «старому дому». Лишь на одном чертеже мы видим частично цветное изображение нижнего этажа некого дома. Следует отметить, что никакие похожие постройки на территории Маркутья не возводились, а господский дом Мельниковых – Пушкиных, построенный в 1867 г., не совпадает по конструкции с фрагментами изображённого на планах «старого дома».

Территория губернаторской дачи в Маркутье

Возможно, данные чертежи были созданы по заказу Григория и Варвары Пушкиных для строительства собственного жилого дома на территории поместья Михайловского, в непосредственной близости с домом поэта. Оба здания предполагалось соединить галереей-библиотекой, а всю площадь «старого дома» занял бы мемориальный музей А.С. Пушкина. Вынужденная продажа имения в 1899 г. изменила планы супругов, и они навсегда переселились в виленское поместье Маркутье.

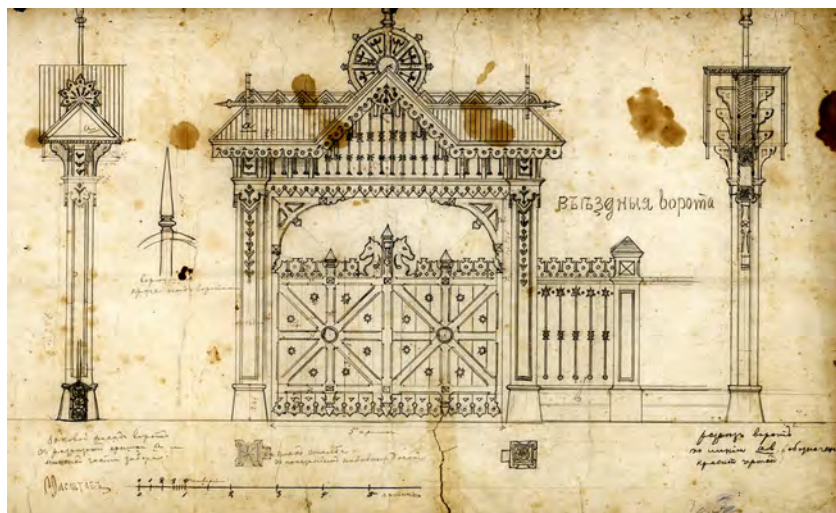

Въездные ворота в Михайловском. Фото из книги Гаррис «Уголок Пушкина», 1923 г.

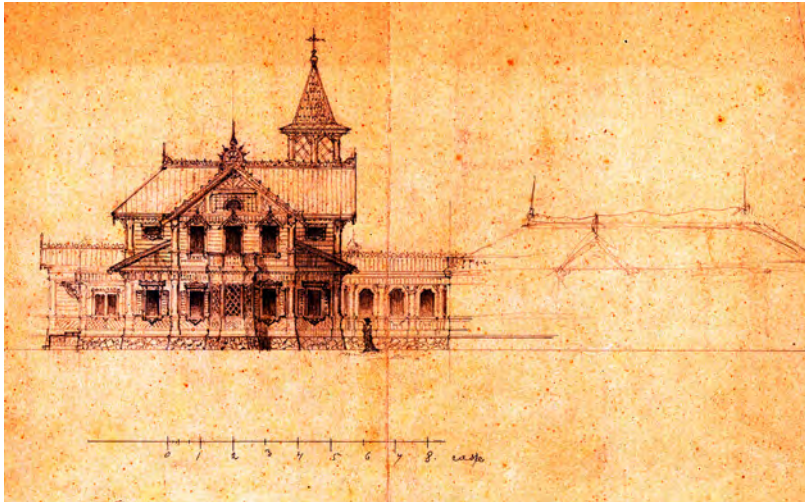
В вильнюсском музее, в личной библиотеке Варвары и Григория Пушкиных, хранится издание 1909 г. «Краткая справка о Михайловском и о Колонии имени А.С. Пушкина» [13], в котором также упоминается идея строительства нового здания рядом с домом Ганнибалов-Пушкиных.

Информацию об этом можно найти в третьем пункте публикации Владимира Философова: «Воспользоваться любезным предложением профессора В.А. Косякова, изложенным в письме к попечителю барону Розену от 28 августа 1908 г., и просит изготовить эскиз здания для помещения колонии имени А.С. Пушкина. <...> Здание должно быть устроено с таким расчетом, чтобы в будущем возможно было его расширить пристройкой для помещения большого количества лиц; а также следует принять во внимание, что здание колонии желательно соединить теплыми коридорами с деревянным домом, предположенным к постройке вместо сгоревшего, в котором будут устроены для общего пользования гостиная, библиотека и бильярдная».

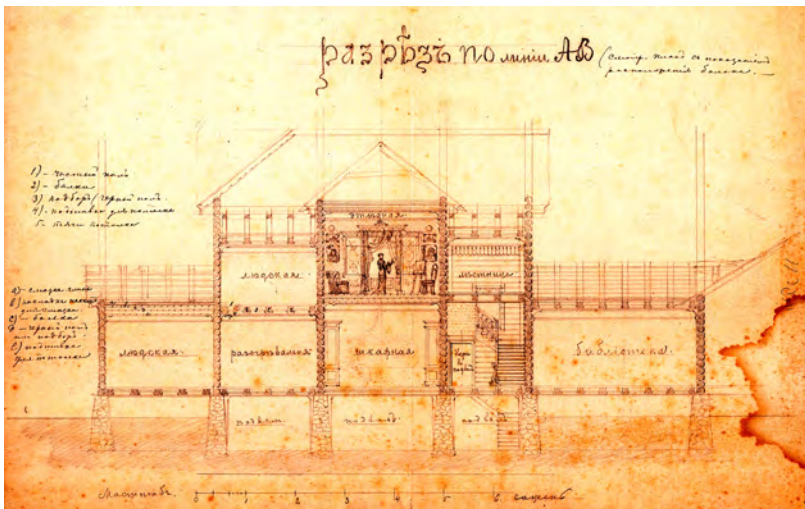
Сотрудники Литературного музея А. Пушкина надеются, что данный материал заинтересует краеведов, историков, архитекторов и других специалистов Псковской земли, и приглашает к совместному исследованию истории чертежей из архива Григория и Варвары Пушкиных.

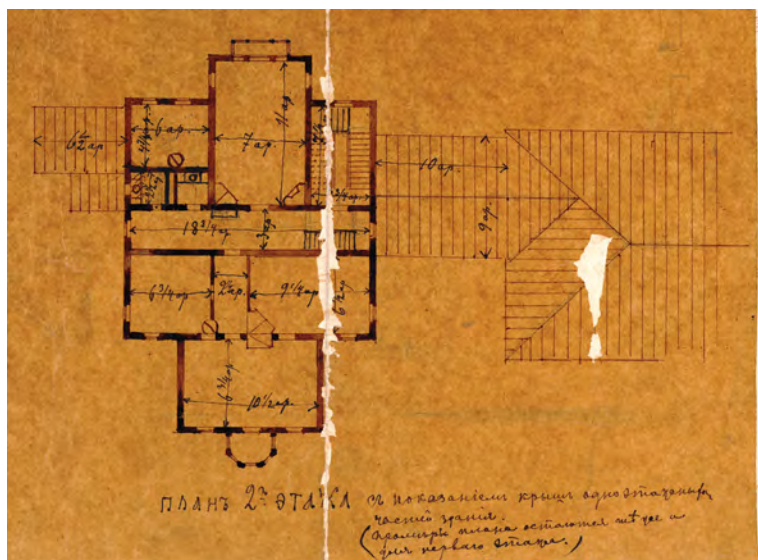
Чертеж ворот LPM-Pg-841

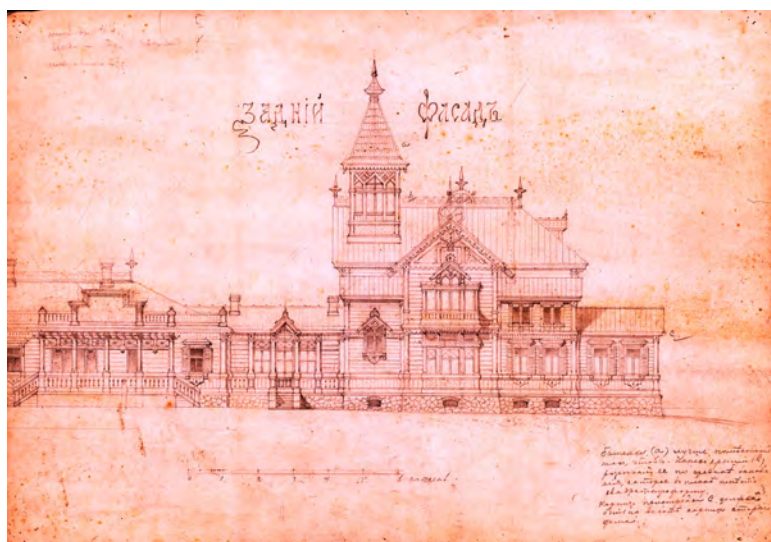
Новый дом и старый. LPM-18-Pg-851.1

План дома в разрезе. LPM-Pg-844

План второго этажа. LPM-Pg-851.2

Старый дом и новый. Чертеж. LPM--Pg-839

Нижний этаж. LPM-Pg-846

Источники:

1. Институт русской литературы, рукописный отдел ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), (далее – ИРЛИ), фонд № 221, № 31068 («Путевая тетрадь Л.Н. Павлищева»; Хронология к ист. Церкви и дневник его за 1909–1912 гг.), 99 лл.

2. Литовский государственный исторический архив (далее – LVIA) F. 605 Ap.20, b 397. Документ о венчании В.А. Мошковой (ур. Мельниковой) и Г.А. Пушкина, 1883 г.

3. Литературный музей А. Пушкина в Вильнюсе (далее – LPM), LPM 2296, Rp. 234. Письмо Г.А. Пушкина, 1896 г.

4. *Яблоновский А. А.* Поездка в Михайловское // *Сын Отечества*, №38, – 1899. С.2.

5. *Потресов В.А.* Младший сын поэта // *Наше наследие: Иллюстрированный историко-культурный журнал* N. 99, – 2011. С. 68-70.

6. LVIA F. 1031, Ap. 1. b. 17. Личный фонд Варвары Алексеевны Пушкиной

7. LPM. Ap. 3, b. 55, l. 1, 2. Список убытков 1915–1918 гг.

8. Там же: 186_LPM N252; 186_LPM N254; 29_LPM N96; 92_LPM N159. Негативы снимков дома в имении Пушкиных в Маркутье, изготовлены до 1935 г.

9. *Гордин А.М.* Пушкинский заповедник. – Ленинград; Москва: Искусство, 1963. С. 38.

10. LPM, 5242– 99. Фотография: Губернаторская дача, 1909–1912 гг.

11. Там же, 5322–179. Фотография: Дмитрий и Людмила Любимовы.

12. *Гаррис.* Уголок Пушкина. С фот., снимками. – Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. С. 96.

13. *Философов В.В.* Краткая справка о Михайловском и о Колонии имени А. С. Пушкина. – Псков: электр. тип. Губ. земства, 1909. – [2], С. 11. (LPM K569).

Ю.Н. Узёва
Пушкинский Заповедник,
Музей-усадьба «Михайловское»
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: Julia777887@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1852 год КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПСКОВСКОГО ДВОРЯНСТВА

На основе документов ГАПО в статье даётся характеристика общего состояния всех категорий дворянского сословия в 1-й половине XIX века и о численности крестьян в губернии.

Ключевые слова: *мелкопоместное, среднепоместное и крупнопоместное дворянство. Хозяйство и экономика дворянских усадеб. Великолукский, Новоржевский, Порховский, Псковский, Опочецкий, Островский, Торопецкий, Холмский уезды.*

Военно-статистические обозрения губерний Российской империи составлялись в течение 17 лет (с 1837 г. по 1854 г. включительно) силами офицеров Генерального штаба. Каждый том был посвящён отдельному региону России; в свою очередь, все тома разбиты на части, которые описывали отдельные губернии. Они включали в себя военно-топографические описания; разнообразные сведения о природных условиях, путях сообщения, числе жителей, размещении и движении населения, обычаях, состоянии сельского хозяйства, промыслов, ремёсел, промышленности и торговли (с перечнем фабрик, заводов, торговых заведений); характеристики уездных городов; описания духовных, учебных, благотворительных учреждений, исторических достопримечательностей. Вторая часть обозрений была посвящена специальным сведениям, включающим в себя такую информацию, как список мест, удобных к помещению различных штабов, эскадронных и ротных дворов; места, освобождённые от воинского постоя и прочее.

Материалы, касающиеся Псковской губернии, были изданы в Т. 3 (Северо-Западные губернии, ч. 2)¹. Они были составлены полковником

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров

Гвардейского Генерального штаба Семерикой.

Обратившись к этому источнику, можно получить сведения о состоянии дворянства Псковской губернии в указанный период. Русское дворянство было сословием душе- и землевладельцев. Владение поместьями и крепостными крестьянами составляло сословную привилегию дворян и было внешним признаком богатства и общественного положения. По имущественному положению различались мелкопоместные, среднепоместные и крупнопоместные дворяне.

Научными сотрудниками Института российской истории РАН предложена следующая классификация дворянства²:

Мелкопоместное дворянство (от 20 до 100 крепостных душ);

Среднепоместное дворянство (от 100 до 1000 крепостных душ);

Крупнопоместное дворянство (свыше 1000 крепостных душ).

В Псковской губернии преимущественно были сосредоточены имения мелкопоместных и средних дворян. По данным Военно-статистического обозрения, в 1852 г. имений свыше 1000 душ в Псковской губернии насчитывалось не более 20³.

Таблица 1.

Соотношение количества помещичьих имений и крепостных крестьян в Великолукском уезде, 1852 г.

Число душ во владении	Число имений	%
От 1000 и более	1	0,28
От 500 до 700	3	0,85
От 100 до 500	78	22,03
От 50 до 100	73	20,62
От 25 до 50	110	31,07
Менее 25	89	25,14
Итого:	354	—

Источник: Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 234–236.

Генерального штаба]. Т. 3, ч. 2 : Псковская губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Семерикой]. – 1852. 407 с.

² Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX в. М., 2001. С. 17.

³ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 234.

Как видно из таблицы 1, в Великолуцком уезде 77 % имений принадлежало мелкопоместным дворянам, 23% были сосредоточены в руках среднепоместного дворянства. Лишь одно относилось к крупным владениям. В Псковском уезде, по данным Военно-статистического обозрения, было мало помещичьих имений, но соразмерность величины имений была близка к соразмерности Великолуцкого уезда⁴.

В обозрении говорилось: «Новоржевский уезд, по соразмерности дворянских имений, более других приближается к Великолуцкому. В Порховском уезде было больше крупных и мелких, чем средних дворянских имений. В Торопецком и Холмском уездах не много имений средней величины, но много мелкопоместных»⁵. Всего в Торопецком уезде значилось 448 имений⁶.

Таблица 2.

Соотношение количества помещичьих имений и крепостных крестьян в в Торопецком уезде, 1852 г.

Число душ во владении	Число имений	%
От 1000 и более	—	—
От 500 до 700	—	—
От 100 до 500	48	10,71
От 50 до 100	120	26,79
От 25 до 50	280	62,5
Менее 25	—	—
Итого:	448	—

Источник: Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 235–237.

Из таблицы 2 следует, что в Торопецком уезде 89% имений относилось к мелкопоместному дворянству, лишь 11% относилось к среднепоместному дворянству, крупных не было вовсе. В Опочецком и Островском уездах было много мелкопоместных имений. В Обозрении указано, что «средних имений в обоих уездах менее чем в Великолуцком, имений

⁴ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 235.

⁵ Там же. С. 234.

⁶ Там же. С. 235.

же более 500 душ почти то же количество⁷.

Таблица 3.

Соотношение количества помещичьих имений и крепостных крестьян в Островском уезде, 1849 г.

Число душ во владении	Число имений	%
От 1000 и более	—	—
От 500 до 700	5	2,4
От 100 до 500	35	17
От 50 до 100	53	25,6
От 25 до 50	34	16,4
Менее 25	80	38,6
Итого:	207	—

Источник: ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–24.

Сведения приведённой таблицы подтверждают заключение, высказанное полковником Семенкой в Военно-статистическом обозрении. Таким образом, 80,6 % имений в Островском уезде можно отнести к мелкопоместным, средних имений было лишь 19,4 %, крупных не было вовсе. Считаю, что данные за 1849 г., уместно использовать, т. к. за три года в Островском уезде количество помещичьих владений значительно не увеличилось.

Ещё одним подтверждением того, что в Псковской губернии в середине XIX в. большинство составляло мелкопоместное и среднее дворянство, являются сведения Памятной книжки Псковской губернии на 1853 год. Помещиков в 1853 г., имеющих населённые земли в губернии, значилось 2610 человек. Из них 2 191 помещик в своём владении имел менее 100 душ крестьян м. п.⁸. Из этого следует, что 84 % помещиков Псковской губернии относились к категории мелкопоместных дворян.

⁷ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии...СПб., 1852. С. 235.

⁸ Памятная книжка для Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 120.

Таблица 4.

**Количество помещиков и крепостных крестьян в расчёте на одного
владельца, 1853 г.**

Число душ во владении	Количество помещиков	%
От 1000 и более	3	0,1
От 500 до 1000	31	1,2
От 100 до 500	385	14,7
Менее 100	2191	84
Итого:	2610	—

Источник: Памятная книжка Псковской губернии на 1853 год. Псков, 1853. С. 120.

Как видно из приведённой таблицы, лишь 16 % помещиков можно отнести к среднепоместным, а владельцев крупных имений был всего 0,1 %.

Внимание к величине помещичьих имений обусловлено тем, что зачастую от показателя состоятельности дворянина зависела жизнь, быт благородного сословия. Автором Военно-статистического обозрения даётся краткая характеристика положения каждой категории дворянства Псковской губернии. «Наиболее богатые помещики, которые кроме псковских имений имеют еще и другие, большею частью не живут в своих поместьях, или проживают в них временно, ненадолго. Своим образом жизни, более роскошным, они составляют исключение из обыкновенного помещичьего быта губернии»⁹.

«Помещики имений средней величины большею частью имеют постоянное пребывание в своих селах, пользуются более или менее умеренным достатком, который позволяет им жить прилично званию дворянина. В жизни и образовании их заметна близость столицы. Каждое семейство в своем селе живет довольно скромно. Многие села обстроены прекрасно, даже со множеством прихотей. Вообще заметно стремление к экономии и к расчетливой жизни; прежняя разорительные съезды и пиры по селам ныне все более и более выводятся и заменяют более дешевыми общественными удовольствиями»¹⁰.

Автор Обозрения даёт характеристику мелкопоместному дво-

⁹ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии...СПб., 1852. С. 235.

¹⁰ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии...СПб., 1852. С. 236.

рянству: «Совсем другой вид имеет быт мелкопоместных дворян. Чем меньше средства их, тем более стеснены они во всех видах благосостояния... Мелкопоместное дворянство далеко не пользуется теми удобствами жизни, какие имеют помещики средних состояний. Разсеянные по небольшим, бедным, своим селам, в безпрестанной борьбе с нуждою и лишениями всякого рода, и между тем всеми силами стараясь поддержать некоторые наружные условия своего звания, они не имеют ни времени, ни возможности заботиться о светском образовании; конечно бывают исключения, но они не многочисленны... Книжки, журналы, газеты большею частию для них дело почти незнакомое»¹¹.

Общая характеристика помещичьих усадеб Псковской губернии также приведена в документе. Автор замечает, что «постройки в помещичьих селах чрезвычайно неравномерны и разнообразны. Непременные хозяйственные постройки составляют: скотный двор, гумно, рига, сарай, амбары и изба; если живет помещик, то его дом. Некоторые большие села устроены весьма прихотливо; в них иногда все постройки каменные, большие сады, оранжереи, пруды, мельницы, заводы, множество служебных построек»¹². Села меньшего размера не щеголяют такими прихотями, но заключают в себе все удобства для жизни. Постройки большей частью встречаются деревянные, каменных домов в губернии насчитывается до 100, в губернии есть постройки из булыжного камня и землебитные, но преимущественно они находятся в западной части губернии и в особенности в Опочецком уезде¹³.

Рост товарно-денежных отношений подтолкнул некоторых дворян укреплять в своих поместьях товарное начало: определять крестьян на оброк, строить полотняные фабрики, винокуренные заводы, сдавать в аренду пахотные земли, леса, рыбные ловли и пустующие дома. В документе встречаются сведения о том, что в поместьях псковских дворян находились различные вотчинные предприятия, с помощью которых они хотели увеличить свои доходы.

В 1838 г. в Новоржевском уезде числилось 5 винокуренных заводов, которые в год производили 26 тысяч вёдер вина. В Опочецком уезде в том же году было 3 винокуренных завода, с ежегодным производством вина – 18 тысяч вёдер, такое же количество заводов было и в Порховском уезде, где выкуривали 31 108 вёдер вина в год¹⁴. В 1852 г. в губернии числилось 29 винокуренных заводов, все они были помещичьими.

Винокурение в губернии производилось только для внутреннего

¹¹ Там же. С. 237.

¹² Там же. С. 248.

¹³ Там же. С. 249.

¹⁴ ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 569. Л. 76–78.

потребления. Наибольшее количество вина выкуривалось в Порховском, Торопецком и Великолуцком уездах; в каждом выкуривалось в год от 35000 до 50 000 вёдер вина полугара. В Новоржевском и Опочечком выкуривалось от 10 000 до 20 000 вёдер; в Островском – от 8000 до 15 000 ведер, а в Псковском – от 4000 до 5000 вёдер полугара. Всего в губернии в обыкновенные годы выкуривалось около 200 000 вёдер, иногда и более¹⁵.

Помимо винокуренных заводов, в помещичьих имениях устраивались и другие предприятия. Например, в Торопецком уезде в селах Барковском и Тулинском числилось два стекольных завода помещицы Львово-вой. Годичная производительность их была от 14 000 до 17 000 руб. серебром, чистого доходу заводы приносили от 5 000 до 6 000 руб. серебром. На них вырабатывалось разного рода стекло. Ежегодно: белого стекла до 300 ящиков, бутылок до 27 000, штофов до 7300 и полуштофов до 2 000¹⁶. Материалы для заводов были поташ и дрова, которые заготавливались на собственных лесных дачах помещицы, соль привозилась из г. Ржева, белый песок – из окрестностей Пскова. Рабочих и мастеров числилось 40 человек, это были собственные люди помещицы. Часть этих изделий расходовалась в губернии, часть же поступала на вывоз в соседние губернии, а также в Ригу и Санкт-Петербург. Доставка их производилась преимущественно сухопутно, но иногда и водным путём в Ригу, на наёмных барках или плотках.

У графа Кушелева в селе Краснополье Холмского уезда была устроена хлопчатобумажная фабрика. На ней изготавливали холстинку, кисею, миткаль и ток. Всех изделий ежегодно производилось в среднем на 8000 руб. серебром. Работы производились на 21 простых станках, с помощью самоплётов. Работало на фабрике 35 человек, все люди помещика¹⁷. Материал для фабрики – бумага белёная, суровая и цветная, – доставлялся из Санкт-Петербурга. Готовые изделия отправлялись сухопутно в Санкт-Петербург, за исключением весьма небольшого количества продукции, продаваемой в Псковской губернии.

Одна небольшая помещичья фабрика находилась в Порховском уезде. На ней изготавливался нюхательный и курительный табак, сигары, от 150 до 250 пудов в год, на сумму около 2000 рублей серебром. Материалы для фабрики получали с собственной плантации помещика, засеваемой разного сорта американскими табачными семенами. Для курительного табака – сахарная патока и для нюхательного табаку – разные духи доставляются из Санкт-Петербурга и Порхова. На фабрике работает

¹⁵ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб, 1852. С. 318.

¹⁶ Там же. С. 316.

¹⁷ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб, 1852.. С. 316–317.

5 человек, из них один наёмный, а остальные – люди помещика. Изделия фабрики – табак и сигары – распродают в Порхове, Пскове и в соседних городах¹⁸.

Небольшая помещичья спичечная фабрика находилась в Великолукском уезде. Ежегодно на ней вырабатывалось от 120 до 500 ящиков спичек, на сумму от 500 до 2000 руб. серебром. Рабочих на фабрике числилось 5 человек, это были собственные люди помещика. Изделия фабрики расходовались в своём и соседних уездах. Материалы – сера и фосфор – доставлялись из Санкт-Петербурга¹⁹.

В Псковской губернии во многих помещичьих сёлах имелись домашние ткацкие, в которых изготавливали холст и простое полотно, на некоторых – скатерти, салфетки, тики и полотно. При некоторых сёлах были построены большие здания для ткацких. Так, в Опочецком уезде, в селе Петровском князя Дондукова-Корсакова, было построено каменное трёхэтажное строение для прядильни и ткацкой. До 1845 г. в нём вырабатывалось в год до 60 000 аршин холста и других тканей. В Новоржевском, Великолукском, Порховском и Псковском уездах на фабриках вырабатывалось по несколько тысяч аршин холста и других изделий. Большая их часть шла на домашнее потребление, но также значительное количество отпускалась для продажи разным покупателям, вывозилось на ярмарки, а часть вывозилась из губернии в Санкт-Петербург и Белоруссию²⁰.

В селе Бельское Устье находились винокуренный и кожевенный заводы, полотняная фабрика, а также ткацкая и мукомольная мельница. Судя по отчётным документам, кожевенный завод в с. Бельское Устье с каждым годом набирал обороты и увеличивал доход. На этом заводе трудилось 7 человек, которые в течение года могли изготавливать разные сорта сырьевых кож: черкасские сухие, русские сухие, русские сухие на чёрный товар, выростки русские на чёрный товар и т.д. Таким образом, за год мастера могли сделать, по расчётам на 1859 г., 5 960 штук разных видов кож на сумму 8 745 рублей²¹.

Стремление помещиков увеличить доходы от сельского хозяйства приводит к тому, что некоторые из них стараются рационализировать его. В некоторых уездах отдельные помещики пытаются заменить трёхпольную систему плодосменой²². Помещики Псковского, Порховского и

¹⁸ Там же. С. 318–319.

¹⁹ Там же. С. 319.

²⁰ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб, 1852.. С. 320–321.

²¹ ГАПО. Ф. 564. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

²² Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и первой половине XIX вв. Псков, 1957. С. 23.

Великолукского уездов Назимов, Дондуков-Корсаков и другие пытались специализировать своё хозяйство на разведении племенного скота, разведении тонкорунных овец, появлялись конные заводы.

По данным военно-статистического обозрения, в 1852 г. в Псковской губернии числилось 651 383 крестьянина²³.

Таблица 5

Численность крестьян Псковской губернии, 1852 г.

Категория крестьян	Число душ обоего пола	%
Помещичьи	423 229	65
Государственные	223 138	34,3
Свободные хлебопашцы	1794	0,3
Ямщики	2697	0,4
Казачьи недоросли	525	0,08
Итого:	651 383	—

Источник: Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 237–238.

Из таблицы 5 следует, что помещичьи крестьяне составляли большую часть крестьянства Псковской губернии, фактически 65% от всех представителей этого сословия. Из помещичьих крестьян выделялась категория дворовых людей. В Псковской губернии их числилось 15 851 человек, т. е. 4 % от всего количества помещичьих крестьян²⁴. В зависимости от тяглой повинности помещичьи крестьяне делились на барщинных и оброчных. Заметное распространение в Псковской губернии имела смешанная система. По данным, составленным полковником Семекой, в 1852 г. пропорция оброчных крестьян в Псковской губернии выглядела следующим образом: Опочецкий уезд – 1/5 доля от общего числа помещичьих крестьян; Островский и Новоржевский уезды – 1/8 доля от общего числа помещичьих крестьян; Псковский и Островский уезды – 1/10 доля от общего числа помещичьих крестьян; Великолукский – не более 1/12 доли от общего числа помещичьих крестьян; самая малая доля – в Торопецком и Холмском уездах 1/20 – 1/25 от общего числа помещичьих

²³ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 237–238.

²⁴ Военно-статистическое обозрение Псковской губернии... СПб., 1852. С. 240.

крестьян²⁵.

По данным редакционных комиссий, накануне реформы 1861 г. в Псковской губернии было следующее распределение крестьян в зависимости от тяглового повинности.

Таблица 6

Крестьяне Псковской губернии и виды тяглового повинности, 1860 г.

Уезд	Тягла	
	Оброчные	Смешанные
Псковский	1279	1174
Великолукский	527	395
Новоржевский	1219	797
Опочецкий	2071	191
Островский	850	353
Порховский	9640	2636
Торопецкий	475	71
Холмский	1434	123
Итого:	17495	6230

Источник: *Дейч Г. М.* Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и первой половине XIX веков. Псков, 1957. С. 37.

Из этих документов следует, что подавляющая часть крестьянства Псковской губернии находилась на барщине. Таким образом, она отличалась от других нечерноземных губерний тем, что здесь преобладала барщинная система тяглового повинности. Возможно, на это повлияло то, что основную массу псковского дворянства составляло среднее и мелкопоместное. Отпускать крестьян на оброк дворянам, владевшим менее 100 крестьянами, было нецелесообразно. К тому же, Псковская губерния не являлась достаточно развитым промышленным регионом, и крестьянам было сложнее найти возможность для дополнительного заработка и уплачивать оброк.

²⁵ Там же. С. 241.

В.И. Васильев

Псковские региональные отделения
Союза архитекторов и Союза реставраторов РФ
e-mail: wiw61@mail.ru

«МЫ НЕ РАЗСТАНЕМСЯ С ТОБОЙ!..»

Данное эссе составлено по материалам одного дела, хранящегося в Государственном архиве Ярославской области. Это дело состоит из 600 с лишним листов писем, написанных в период с 1893 по 1915 гг. Подавляющая часть этого собрания – это переписка двух любящих друг друга людей, показывающая, что любовь существует вне стран и эпох, которые лишь обрамляют отношения экзотичными для нас деталями.

Ключевые слова: Двинск, Псков, Ирма Грюнберг, Владимир Подчекаев.

Эта история началась более 125 лет назад, в относительно небольшом старинном городе, который буквально за несколько месяцев до описываемых нами событий по монаршей воле сменил своё старое немецкое название Динабург на русское – Двинск. Численность взрослого мужского населения 70-тысячного Двинска была вполне сопоставима с численностью войск, дислоцированных в городе, его пригородах и в Двинской крепости: 4 пехотных полка 25-й дивизии вместе с её штабом, 25-я артиллерийская бригада, штаб Двинской крепости, Двинское крепостное инженерное управление – и это далеко не полный перечень! Не удивительно, что армейские офицеры были частыми (более того – желанными) гостями в домах многих горожан.

Особенно в тех домах, где подрастали дочери, – т. е. практически во всех, ибо многодетность была характерной чертой в семьях того времени. Не была, вероятно, исключением из общего правила и гостеприимная квартира Юлии Ивановны Грюнберг, воспитывавшей шестерых детей: Ирму, Алису, Нелли, Феликса, Рене и Целину.

Не правда ли, не совсем немецкими (если смотреть на фамилию) и уж тем более не латышскими именами нарекли своих детей Юлия и Артур Грюнберги? Причина появления не вполне обычных имён кроется в происхождении матери: Юлия Ивановна, урождённая Жюли Юпер, родилась во французском департаменте Мозель, который вместе со всей Лотарингией оказался по итогам франко-прусской войны 1870–71 гг. в составе Германской империи. Каким ветром перенесло тогда юную Жюли в Рос-

сию – нам пока неизвестно, но уже в октябре 1877 г., будучи замужем за Артуром-Юлиусом-Фердинандом Грюнбергом, Юлия Ивановна (естественное отчество, коль скоро её отца звали Жан-Лоран) родила первенца – Ирму.

Ирма Грюнберг – ученица Двинской женской гимназии,
05.06.1893.

По-французски все дети Юлии Грюнберг, судя по всему, говорили свободно, а вот русская грамматика Ирме давалась не так легко. Поэтому (а может быть, ещё по какой-либо причине) для старшей дочери было решено пригласить репетитора. Выбор пал на 24-летнего офицера Владимира Алексеевича Подчекаева, выходца из небогатой псковской дворянской семьи, тремя годами ранее окончившего курс в Московском юнкерском училище и выпущенного прапорщиком в 97-й Лифляндский генерал-фельдмаршала графа Шереметева пехотный полк. К осени 1893 г. Владимир Подчекаев был уже год как произведён в подпоручики, служил полковым адъютантом (что предполагало в нём определённую склонность к дисциплине и аккуратности), был холост... Ну, чем не репетитор для юной барышни?!

«Добрый учитель Владимир Алексеевич! Большое спасибо за присланное, т. е. за ноты и бумагу. У нас была свадьба, мы очень хорошо веселились. ... Приезжайте к нам в Кличко, мы будем вас ожидать, и если вы приедете, то мы будем опять проводить время очень весело. ... Приезжайте! Ваша бывш. учен. Ирма.» [1, л.1].

Наивно-бесхитростные слова, старательный, но не вполне уверенный почерк: это самое первое письмо из более чем шестисотстраничной переписки, по невероятному стечению обстоятельств сохранившейся в Ярославском областном архиве. Дата не проставлена, но, судя по всему, оно написано в конце лета или в самом начале осени 1893 г. Ирме нет и шестнадцати. Репетиторство закончилось, но молодой подпоручик продолжает бывать в семье Грюнбергов. Он то подшучивает (порой довольно язвительно) над своей бывшей ученицей, то рисует премиленькие картинки в её девичий альбом.

«Добрый Владимир Алексеевич! Вы меня конфузите своим филиппхен, это слишком хороший филиппхен для меня. Мерси, безконечное множество раз. Остаюсь ваша Вас уважаемая Ирма.» [1, л.2].

Владимиру всего лишь 25, но Ирме-то едва исполнилось 16! Он старается держать дистанцию, чтобы не скомпрометировать юную барышню своим излишним вниманием к ней, а она видит в этом холодное равнодушие.

Штабс-капитан В.А. Подчекаев –
младший офицер Тифлисского
пехотного училища, 1904 г.

Взаимное объяснение прошло, судя по всему, без писем. А в следующих письмах мы видим другой этап их отношений, в котором уже доминирует ревность молодого подпоручика к тому вниманию, которое Ирма оказывает другим офицерам, бывающим в доме Грюнбергов.

«Дорогой Володя! Как я тебя люблю, и все таки ты мне не веришь, я даже сидеть и даже говорить с ним не могу по твоему. Я тебе расскажу как все было. Мама сидела на диване и я около нея, потом, Велямович [2, 3] стоял все время около печки и читал сказки из Феликса книги, когда денщик принес ниву, он, т. е. Велямович сел возле меня.

...Я не хотела сидеть с ним, но мама сказала, чтобы я села около нея и слушала, как будет читать Велямович. Если ты сердиться то я тебе скажу откровенно. Ты при всех всегда называешь меня Ирмуха или там, как нибудь иначе, и всегда тихо говоришь про что нибудь, я не могу, я-бы плакать хотела в эту минуту. ...Когда я начну рассказывать, говорить или смеяться с Велямовичем, ты сейчас на меня так смотришь, что я даже ужасно боюсь.

...До свидания! Я знаю, что ты меня любишь, и я тебя очень люблю. Но верь, что мы не разстанемся с тобой. Верь если я тебе говорю.

...И я должна же относиться к нему хорошо. Он говорит своей матери и сестре, так, что я даже страшюсь показаться на глаза им, если они придут. Верь мне я не вру. Твоя И.» [1, л.3-4 об.]

К слову сказать, Велямович был одним из ближайших приятелей Подчекаева: они вместе снимали жильё. И, тем не менее, Владимир Алексеевич ревновал свою Ирмуху даже тогда, когда держали свои отношения в тайне от всех. В эту тайну ещё не были посвящены не только родители, но и братья-сёстры с обеих сторон.

В письмах зимы и весны 1894 г. Ирма игриво называет Владимира “братцем”, почти веря в то, что эта наивная хитрость поможет скрыть тайну адресата, если письмо ненароком попадёт в чужие руки.

«Дорогой братец! ...Я не могу право дожидаться пока пройдет этот год. ...Когда ты приедешь из Пскова, то привезешь мне письмо, ...но длинное предлинное. Я при каждой веселой минуте буду думать о моем будущем жёнихе.

Дай Бог, чтоб у меня были-бы хорошие отметки, чтоб обрадовать моих родителей и тоже, тебя; моего родного братца. Я-бы лучше хотела быть в Петербурге, потому-что, ты-бы приезжал-бы туда как брат и мы-бы с тобой как брат с сестрой обходились, или бы вместе. Ты бы со мной ходил в театр и в другие места, на бал какой

нибудь. ...Дай Бог, чтоб твой отец выздоровел поскорее, и чтоб ты мог-бы поскорее приехать.

Твоя тебя любящая и крепко целующая Ирма.» [1, л.7–8 об.]

Послания Ирмы – торопливые, сбивчивые, написанные украдкой, втайне от всех домашних. И по-прежнему по-детски трогательные, бесхитростные и откровенные.

«Когда нибудь ...когда мы будем вместе всегда, то мы вдвоем прочтем наши письма и вспомним, как мы любили друг друга. Я-б хотела очень чтоб исполнилось наше желание... Только ты будешь из образованных, а я буду как свинья, но я не виновата если у моих родителей не хватает денег отдать меня куда нибудь в гимназию, только не здесь в Двинске.

Я спешу писать, пока Мама, бабушка, Алиса и Нелли в крепости, и Феликс тоже... У тебя хотя тоже неудобно писать, но все ж ты можешь как нибудь наврать, а я никак не могу скрыть меня все-б тогда толкали и спрашивали что ты пишешь, кому и покажи.» [1, л.15 об-16 об.]

Настала семнадцатая весна Ирмы, приближается пора итоговых экзаменов для неё – ученицы седьмого (завершающего) класса гимназии. Но до учёбы ли здесь?!..

«...Пожалуйста после 23-го числа приходи к нам чаще, потому, что мне будет очень скучно без тебя. Перед 23, не приходи, потому, что 23-го у меня география, а если ты придешь, то я буду только о тебе думать и не выдержу экзамен». [1, л.18]

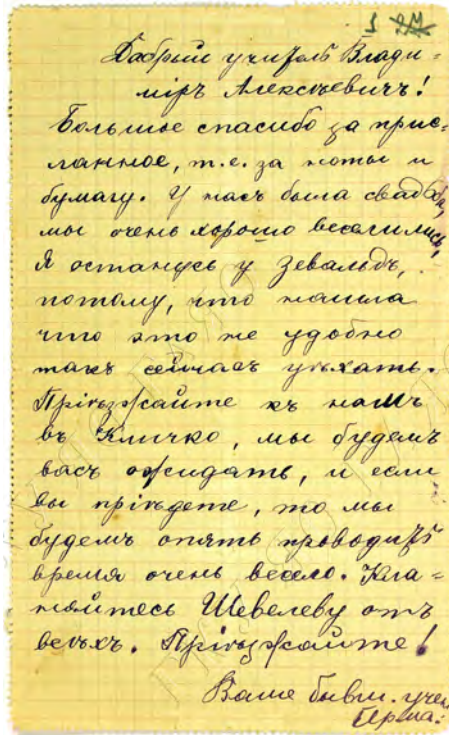
Она всё ещё стесняется (даже в письмах!) употреблять слова «муж» и «жена», предпочитая заменять их многозначительными многозначиями:

«Напиши мне тоже письмо, так как я с жаждою буду ждать от тебя, будущего вечного друга и ... Твоя тебя целующая и сильно любящая Ирма. Твоя будущая ... и вечная подруга». [1, л.18 об.]

Их совместное ожидание мучительно для обоих. «Да какие проблемы?!?» – Воскликнет современная молодая пара. – «Взяли да поженились – и дело с концом!» Но не будем забывать, что за их окнами – не наш 2020 год, а конец XIX века. Девушка из благопристойной лютеранской

семьи могла выйти замуж лишь по достижении своего 20-летия. Ждать ещё три с половиной года! Ждать, когда им обоим, кажется, всё уже давно ясно без всяких слов. Но слова продолжают ложиться на бумагу:

«Дорогой Володя! Я тебе сказать не могу, и описать не могу как я тебя люблю. Я-б вот целые дни-б с только и была с тобой». [1, л.19]

Добрый утренняя Влади-
мир! Александрович!
Большое спасибо за прие-
манное, т.е. за письмо и
бумагу. У нас была свадьба,
и я очень хорошо все сделала,
я останусь у званой,
потому, что пока
или это не удобно
так сейчас уехать.
Приходите к нам
в августе, мы будем
вас ожидать, и если
вы придете, то мы
будем опять проводить
время очень весело. На-
пишите Швелеву от
всех. Приходите!

Ваше бывш. ухаж.
Ирма.

Первое письмо Ирмы Владимиру, сохранившееся в архиве.

И вот, наконец, мы встречаем первые ответные письма Владимиру, адресованные Ирме:

«Я сам тебя очень, очень люблю...» [1, л.19 об.] «... Только и мечтаю как бы нам скорее быть вместе, а такая жизнь одинокая мне ужасно стала противная.

Пиши мне письма – это тебе оч. полезно будешь лучше писать по русски – а я если хочешь буду тебе объяснять твои ошибки». [1, л.20]

Почему Владимир не отвечал ей раньше? Вероятнее всего, отвечал и, наверное, почти так же часто. Можно предположить, что Ирма очень долго не рисковала хранить ответные письма «брatца», опасаясь возможного раскрытия их тайны. Поэтому одно из первых дошедших до нас писем Владимира датировано июлем 1894 года, когда их отношения уже стало почти невозможно скрывать.

“Благодарю тебя дорогая, милая Ирмуша за письмо твое, на которое спешу тебе ответить. Я сейчас только исполнил твое поручение, но не совсем так, как ты просила; фланель белую я достал, но таких ленточек, как ты просила и прислала образчик – нигде нет; я сегодня избегал положить все лавки и нигде не мог найти такой ленточки. Купил я тебе три сорта других, только не знаю будут ли хороши. Купил также тебе несколько мотков шелку – может быть он тебе на что-нибудь и пригодится. ...На кофточку я тебе тоже купил очень хорошей материи (на розовом фоне венки цветов)». [1, л.35–35об.]

Ленточки-фланельки остались в прошлом, хранимые их первыми письмами. Остались в прошлом венчание и первые годы супружества, письмами не отмеченные: в письмах нет нужды, когда люди рядом. Но вот наступили 1900-е, и любящие вновь разлучены: Владимир, уже штабс-капитан, переведён курсовым офицером в Тифлис, в пехотное юнкерское училище имени Великого Князя Михаила Николаевича, обычно именуемое Михайловским. Незадолго до этого, в октябре 1899-го, в семье Подчекаевых родился первенец – дочка Леночка. Счастье супругов омрачало лишь слабое здоровье их малышки, которая не случайно получила в семье шутивное прозвище «мимоза». Возможно, именно болезненность Леночки стала причиной того, что Владимир Алексеевич отправился в Тифлис один, в то время как Ирма Артуровна и Лена остались в Пскове, в квартире Подчекаевых-старших. Снова – долгие месяцы в разлуке, и лишь письма летят через половину бескрайней Российской империи. Но письма стали несколько суше, деловитее.

«Дорогая Ирмочка! Посылаю тебе 20 руб. на расходы; береги деньги – их очень мало, т. к. приходится платить зубному врачу и за тебя, и за меня. Бурку и шелк я тоже вышлю на днях, и ты эти деньги получишь в Пскове от

Нины, там тоже будет около 19 руб. Устроили ли тебя квартирные деньги? Пиши пожалуйста почаще, а то скука смертная, и просто приходишь иной раз в отчаяние.» [1, л.398]

В этот период их разлуки Владимир пишет чаще. Вероятно, скука одинокой жизни заставляет его чаще вспоминать о жене и дочери, а Ирма Артуровна поглощена заботами, вызванными болезненностью Леночки. Изредка (примерно раз в год) Ирма с дочерью навещают Владимира в Тифлисе, но после их отъезда одиночество давит ещё сильнее.

«Только что получил твое письмо, дорогая Ирмашка, которому я очень радовался. Ты маленькая «свинка»: почему не прислала телеграмму о своем приезде в Двинск? Ведь у нас так было решено? Ну да Бог с тобой, теперь я рад, что ничего с тобой и с Леной не случилось. Ты себе представить не можешь, как все эти дни я скучал. Дни совершенно опустели, воняет всюду нафталином, так как я все ковры уложил и пересыпал, идет ремонт передних трех комнат. 20: числа окончились у нас все экзамены. Архангельский выдержал, и теперь блаженствует. Заниматься приходилось с ним эти дни до одурения. Вставал в 4 утра и занимались до 12 ночи. Это была такая целая неделя. Рад, что труды увенчались успехом, и оболтуса вывели в люди». [1, л.400–400 об.]

Следует заметить, что Ирма была, возможно, первой, но далеко не единственной ученицей Владимира Подчекаева. Репетиторство, если называть это занятие сегодняшним языком, было фактически его второй профессией, т. к. служило весьма существенной добавкой к офицерскому жалованью.

«Сегодня день моего Ангела, дорогая Ирмашка, и я пишу тебе письмо, так как разбирает страшная тоска. ...В Сураме у нас такая скука, что право трудно тебе и описать. ...все сидят по своим норам и глаз не кажут. Оля Тимченко занята ребятами и совсем обабилась. Гаулина опять с пузом, на котором месяце не знаю. ...В Тифлисе ужасная жара; страшно мрут дети. ...В Тифлисе страшные беспорядки рабочих, прикащиков и всех мастеровых. Булочники перестали печь булки и хлеб, мясники перестали торговать мясом, извоцики отказываются возить, даже кондуктора конки отказались ездить. Конка ходит

с тремя часовыми и солдатом за кучера. Голицын молодец замечательно распорядился, заместив везде всё солдатами. ...Даже солдаты служат за прикащиков. ...Нет ни одной улицы, чтобы не было караула. Все почти войска собраны в Тифлисе и Баку, где тоже большие беспорядки. ...Видишь, какие здесь страхи, но ты Ирмушка не бойся, т. к. все это скоро утихнет.» [1, л.402–403]

Опрометчиво напугав жену рассказом о массовых волнениях, которые через год выльются в революцию, он тут же спешит её успокоить, пусть и несколько неуклюже. Если б мог тогда, летом 1903 г., представить себе штабс-капитан Подчекаев, что спустя всего 15 лет он вступит в Красную Армию и будет выполнять указания таких же бунтовщиков, как и те, которые устроили описываемые им беспорядки в Тифлисе!

Помимо репетиторства, Владимир Алексеевич пытался заработать и карточной игрой. Нет, он отнюдь не был карточным шулером – просто верил в свою удачу в этой азартной игре! Случавшиеся выигрыши укрепляли его в этой уверенности, но богатства карты ему так и не принесли...

«...Раза три играл ... в винт, но и здесь не везет, видно вы меня все сразу там полюбили. Ты смотри не очень-то позволяй Толе за тобой ухаживать, а то приедешь – высеку! Как только получу деньги пошлю в Псков за папину могилу. Если ты там отдавала долги, то напиши сколько и кому.» [1, л.409 об.]

Ревность, которая иногда проскальзывала в их посланиях друг другу, была порождена, конечно же, долгими разлуками, во время которых любой перерыв между письмами давал пищу для невесёлых мыслей.

«Сейчас только получил, милая, дорогая Ирмочка, твое письмо и вот уже отвечаю. Напрасно ты так мне пишешь: разстраиваешь и себя, и меня. Зачем это? К чему? Ведь я тебе никогда не давал никакого повода, чтоб ты мучила себя сомнениями, да и меня». [1, л.410] И практически тут же Владимир совершенно рассудительно пишет: *«Если муж интересуется какой либо барышнейю, конечно жена его ревнует, если любит своего мужа. ...Ведь и я тебя зачастую ревную, только не так, конечно, выражаю свои чувства.» [1, л.410 об.]*

В этой 600-страничной переписке необъяснимым для меня проделом является полное отсутствие писем того периода, когда штабс-ка-

питан Подчекаев принимал участие в русско-японской войне. Казалось бы, полугодовая (по нашим косвенным оценкам) разлука именно в таких обстоятельствах должна была породить лавину писем с обеих сторон! Вероятно, эти письма и существовали, но по какой-то причине они не вошли в данный, чудом дошедший до нас, архив.

Владимир Алексеевич и Ирма Артуровна
Подчекаевы. Киев, 1916 г. (?).

А в семье Ирмы и Владимира вслед за Леночкой появился и сын – Костя, родившийся в Тифлисе в последние дни 1904 г., когда поезд уже мчал полк Подчекаева на Дальний Восток. И после вынужденно скорого возвращения с фронта (вследствие ранения) теперь уже Владимир Алексеевич едет с дочуркой в Двинск, оставив жену с полуторагодовалым сыном в Пскове.

«Дорогая Ирмашка! Доехали мы благополучно. Лена очень грустила по тебе и все спрашивала, сколько надо переспать ночей, когда приедет Мамочка? ...Все были страшно рады нашему приезду. Лену целовали без конца. ...Лена сегодня совсем не кашляла, хотя я боялся, что езда в вагоне ухудшит кашель, но Слава Богу этого не случилось.» [1, л.423]

Родителей, естественно, не мог не тревожить Леночкин кашель, но в их письмах друг другу мы не встречаем слова «туберкулёз». Быть может, этот страшный диагноз ещё не прозвучал тогда, в 1906 г., когда Подчекаев возил дочку в Двинск, в гости к бабушке Юлии. Но уже следующим летом Ирма Артуровна едет с Леночкой в Крым – именно туда в начале XX века доктора рекомендовали отправляться чахоточным больным. *«...Доктора говорят, что легочным очень полезно дышать воздухом морским, особенно сидя в лодке»* [1, л.426об.], – пишет Ирма Артуровна мужу из Балаклавы, рассказывая о знакомстве с одним из дачников (*«очень симпатичный, воспитанный, интеллигентный, приятный господин»*) – и как тут не возбудить ревность в сердце Владимира Алесевича?!), который *«нашел хорошую лодку и самую дешевую»*.

Все последующие семь лет всё большее место в их жизни будет занимать борьба с недугом дочери. Эта болезнь станет постоянным их спутником наряду с хроническим безденежьем. Слова их писем становятся всё суше, всё озабоченнее. Но иногда...

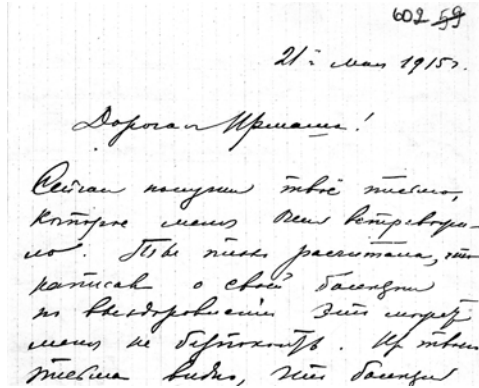
«...Сейчас все спят, а я с тобой беседую и сентиментальничаю; мне кажется что ты уже с месяц уехал, и я скучаю.» [1, л.447 об.]

Им ещё предстоит пережить самые тяжёлые месяцы их отчаянной борьбы за жизнь Леночки, когда будут предприняты все возможные и доступные для них способы: лечение чудодейственным сусликовым жиром, противотуберкулёзный санаторий на Карельском перешейке. Владимир Алесевич даже добивался аудиенции у Великого Князя в попытке попросить помощи. Но даже самое страшное – смерть любимой дочери – им пришлось пережить порознь. Стоял август 1914, Россия уже была взбудоражена начавшейся войной, а подполковник Подчекаев с весны находился в Петербурге на офицерских курсах и в ожидании нового назначения. К тому же, с ним случился рецидив старой болезни ноги (вероятно, последствия ранения 1905 г.). На Ирму Артуровну легла вся тяжесть не только печальных забот о похоронах Леночки, но и заботы о сыновьях: десятилетнем Косте и полугодовалом Алёшеньке. И долги, накопившиеся немислимым бременем как следствие больших расходов на лечение дочери...

Их разделяли сотни вёрст, но пережитое горе не отдалило их друг от друга. И среди многословных письменных строгих наставлений Ирме о том, как экономно должна расходовать она посылаемые скудные средства, вдруг прорываются такие строки:

«...Моя славная, дорогая Ирмушенька ... если-бы ты только знала, как я тебя верно люблю. Не думай, что я

не чувствую своей вины перед тобой, ...меня это мучит и трудно тебе передать все мое тяжкое душевное состояние. Выходит, что я за всю твою ласку, самоотверженность, которую ты доказала во время болезни нашей крошки-мимозочки, плачу тебе равнодушием, холодностью, но ты ... знай, что я люблю тебя одну самым чистым моим чувством и дорожю тебя никого у меня нет и не будет». [1, л.498]

602 58
21. мая 1915.

Дорогая Ирина!

Всегда пишу тебе письма, которые пишу всем Витебско-го. Ты же пишешь родителям, они рассказывают о своей болезни на Александровском. Эти письма пишу не забывай. Не забывай письма тебе, или родителям

Последнее письмо Владимира Ирме, сохранившееся в архиве.

Потом были годы службы в Киевской пехотной школе прапорщиков, германский фронт, развал русской императорской армии, снова Киев – тот самый голодный 1918 год, страшный своей непредсказуемостью. Они действительно так и не расстались, как и обещала Ирма своему жениху в одном из первых своих страстных посланий. Разлучил их лишь 1929 год, когда бывший полковник «царской» армии, а ныне капитан РККА был арестован вместе с несколькими сотнями таких же «бывших» офицеров по всей стране в рамках т. н. дела «Весна». Скоротечное следствие, скорый суд, ссылка... – и след В.А. Подчекаева потерялся на этой земле. Но немислимым чудом в фондах Государственного архива Ярославской области сохранились их письма. И теперь, спустя столетие, их внуки, правнуки, праправнуки могут прочесть эти слова: «Мы не разстанемся с тобой!...»

Источники:

1. Государственный архив Ярославской области, ф.582, оп.1, д.1155.
2. Интернет-проект «Офицеры Русской Императорской Армии».
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1904 г., с.28.

А.В. Кондратеня
Краеведческий музей МБУК
«Опочецкий районный Центр культуры»,
г. Опочка, Псковская обл., Россия
E-mail: kondratenya_alek@mail.ru

ОПОЧЕЦКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИЯ (ГИМНАЗИЯ) (1861–1918 гг.)

В статье прослеживается история Опочецкой женской прогимназии, впоследствии гимназии в период с 1861 по 1918 годы, даются биографические справки об одной из начальниц прогимназии – Федотовой А.П. и выпускницы гимназии 1917 года – золотой медалистки Ратьковской Р.В.

Ключевые слова: Опочка, прогимназия, гимназия, ученицы, педагогический совет, служащие.

В октябре 1861 года в городе Опочке было открыто женское трёхклассное училище 2-го разряда. В 1865 году при училище был открыт подготовительный класс. Согласно высочайше утверждённого положения 24 мая 1870 года о женских гимназиях и прогимназиях, названное училище в 1872 году было преобразовано в трёхклассную прогимназию, а с 1879/1880 учебного года последовало открытие IV класса. В 1910 году с открытием V класса прогимназия была преобразована в гимназию.

В 1882 году при Опочецкой женской прогимназии открыта была на средства Уездного земства швейная мастерская. Вследствие ходатайства Опочецкого уездного земства при прогимназии разрешено было учредить с 1903/1904 учебного года постоянные одногодичные педагогические курсы, для приготовления учительниц начальных училищ; по ходатайству того же Земства подготовительный класс при прогимназии заменён был в том же году женским приходским училищем. С 1910–1911 учебного года курсы преобразованы были в двухгодичные.

Для помещения гимназии, педагогических курсов, приходского училища и швейной мастерской нанимался у города двухэтажный каменный дом и два надворных флигеля: каменный и деревянный. Сверх того, бесплатно предоставлялось для двух младших классов гимназии – верхний этаж особого комнатного дома, владельцем его был купец Кудрявцев, член Попечительного совета гимназии.

В верхнем этаже дома, нанимаемого у города, помещалось три старших класса гимназии, рекреационный зал, библиотека, учительская

и прихожая, в нижнем этаже были две комнаты для раздевания и прихожая.

В деревянном флигеле, состоящем из трёх комнат и прихожей, помещалась швейная мастерская. Половина верхнего этажа каменного надворного флигеля была отведена под приходское училище, а другая половина – под квартиру начальницы гимназии; в половине нижнего этажа помещались педагогические курсы.

Помещения были тесными, а младшие классы, кроме того, недостаточно освещены. Для найма лучшего помещения в городе не было подходящего дома, за исключением здания, принадлежащего городскому управлению, – так называемые «корпуса». Но это помещение город считывал отдать под проектируемое им реальное училище.

Бывшая «белая» гимназия в г. Оплочке имени А.С. Пушкина, телеразъем Базовая школа (улицы Ленинской и Коммунальной улиц), фот. 1911 год.

Годовая плата за помещение гимназии, швейной мастерской и квартиры начальницы была 500 рублей в год, за помещение приходского училища – 180 рублей, помещение педагогических курсов уступлено городом бесплатно.

В 1909–1910 учебном году существовало 4 класса. С 1910–1911 учебного года открыт был пятый класс. Приготовительных и параллельных классов не было.

К 1 января 1911 года состояло книг в фундаментальной библиотеке 1070 названий, в 2188 томах, а в ученической – 1 681 название, в 2 298 томах.

Пансиона, общежития при гимназии не было. Иногородние ученицы квартировали у частных лиц.

Число служащих в гимназии было 20. Из них 12 лиц – члены Педагогического совета, а 8 лиц – члены Попечительного. Из 12 лиц: педагогический персонал – 6 состояли на государственной службе и 6 служащих были по вольному найму.

Деятельность Педагогического совета в 1908–1909 учебном году сопровождалась главным образом на рассмотрении очередных дел – например, обсуждений успехов и поведения учениц по четвертям учебного года, причём особое внимание Совета обращено было на выяснение причин малоуспешности отдельных учениц в прохождении учебного курса и на выработку мер к поднятию их успехов.

Выпускники и преподаватели прогимназии г. Опочка – 1906 год.
Слева направо: преподаватели: Юкнаг А.И., Федотова Мария Петровна – начальница; священник Иоанн Беллавин; Вихномир М.П. – преподаватель иностранных языков; Ломберг Михаил Порфирьевич – инспектор народных училищ; Скоков И.Ф. – преподаватель естествознания; Николаев – преподаватель русского языка; Суйя Авдей Иванович – преподаватель математики (стоит слева); Евстифеева Людмила Александровна (вверху 3-я, среди учащихся). Сведения давала Черницкая Екатерина Николаевна, окончившая прогимназию в 1904 году.

Между прочим, Совет рассматривал ходатайство группы евреев, родителей учениц, о том, чтобы их дочери были освобождены от письменных занятий в классах на уроках по субботам. Это ходатайство Совет отклонил, исходя из убеждения, основанного на опыте, что освобождение от классных письменных работ по субботам еврейских детей повредит учебно-воспитательному делу гимназии.

Попечительный совет, кроме текущих дел, рассматривал вопрос нового здания для гимназии и изыскания средств на эту постройку. Постановили открыть подписку среди местных обывателей на образование строительного фонда, Совет рассчитывал затем обратиться с ходатайством к учебному начальству об отпуске из казны средств на постройку. В дополнение к суммам, которые будут собраны путём подписки.

По классам ученицы распределялись следующим образом:

В I классе – 40 учениц; II классе – 40; III классе – 41; IV классе – 35; в V классе – 35. По вероисповеданию: православных – 162; католиков – 6; лютеранок – 9; старообрядок – 4; иудейского исповедания – 10. По сословиям: дочерей потомственных дворян – 6; личных дворян и чиновников – 19; из духовного сословия – 5; почётных граждан и купцов – 24; мещан – 67 и крестьян – 70.

К числу необязательных предметов относились немецкий и французский языки, рисование, гимнастика, пение и музыка. К занятиям по рисованию, гимнастике и пению привлекались все ученицы всех классов. На рисование отводилось положенное число уроков, а на гимнастику и пение – по 1 уроку на каждый предмет в каждом классе, в классное время. Число учениц, обучавшихся немецкому языку – 75; французскому – 21 и музыке – 4. Занятия по немецкому языку происходили в классное время, а занятия по французскому языку и музыке – в послеурочное время по особому расписанию.

Годовая плата за обучение обязательным предметам и необязательным за исключением новых языков и музыки была 25 рублей с учениц I–IV классов и 40 рублей с учениц V класса, сверх того с обучающихся двум новым языкам – 15 рублей, а одному языку – 10 рублей. За уроки музыки – по 10 рублей в год с ученицы. Так как годовой расчёт собственно на гимназии равнялся 9810 рублей 48 копеек, то стоимость обучения одной ученицы была равна 51 рубль 57 копеек.

Швейная мастерская при Опочечкой женской гимназии существовала с 1882 года. На содержание мастерской ассигновалось Псковским губернским земством ежегодно 1000 рублей, которые, вместе с деньгами, выручаемыми за исполнение заказов по шитью платья и белья и платой за обучение учениц, являлись источником содержания мастерской. Курс

учения был 4-хлетним. Плата за учение составляла по 8 рублей в год с ученицы.

Ученицы обучались в мастерской кройке и шитью белья и платьев. Обучали этому мастерству две учительницы. Заведывание мастерской принадлежало Попечительному совету гимназии.

Совет возлагал на начальницу гимназии надзор за ученицами и наблюдение за правильностью учебных занятий в мастерской, заведывание хозяйственной частью, сбор доходов, расходование суммы по содержанию и отчётность по мастерской¹.

Двадцать шесть лет начальницей Опочецкой женской прогимназии была Александра Петровна Федотова, урождённая Солнцева (30.10.1848 г.р.). По окончании полного курса наук в Санкт-Петербургском Николаевском сиротском институте была удостоена звания домашней учительницы – 7 октября 1869 года. С 28 сентября 1881 года была определена начальницею в Опочецкую женскую прогимназию. С 1 августа 1881 по 6 сентября 1884 года при этой же прогимназии преподавала чистописание и французский язык. Преподавала эти предметы с перерывами. В 1908 году была уволена на пенсию по состоянию здоровья. Была замужем за коллежским советником Антоном Антоновичем Федотовым. От этого брака было две дочери: Александра (12.10.1875 г.р.) и Евгения (30.10.1877 г.р.). Александра проживала в Пскове, а Евгения – в Опочке. На октябрь 1908 год проживала в г. Кадников Вологодской губернии. Дальнейшая судьба её неизвестна².

Судьбы выпускниц Опочецкой прогимназии (гимназии) складывались по-разному: так, Раиса Викторовна Ратьковская закончила Опочецкую женскую гимназию с золотой медалью в 1917 году. Впоследствии Раиса Викторовна окончила Ленинградский Педагогический институт, факультет дошкольного воспитания. После окончания института занималась открытием детских садов в Ленинграде и, в частности, на табачной фабрике имени Урицкого. В 1925 году в Ленинграде вышла замуж за военного, окончившего Военно-политический институт им. Толмачёва. В последующие годы жила в разных городах, куда переводили её мужа (Горький, Тамбов, Москва). В 1929 году родилась дочь Эра. В это время Арсений Архипович Береснев был комиссаром 49 полка в дивизии, которой командовал Иван Степанович Конев.

В Москве до 1938 года Раиса Ратьковская работала в детском секторе штаба МВО, организовывала и контролировала детские учреждения

¹ ЦГИА СПб. Ф. 139, оп. 1, д. 12288. Опочецкая женская гимназия. Сведения о преподавателях и отчёт о состоянии гимназии. 1910 год.

² ЦГИА СПб. Ф. 139, оп. 1, д. 116767. О назначении пенсии начальнице Опочецкой женской прогимназии Александре Федотовой. 1908 год.

в различных военных частях МВО. После ареста А.А. Берснева в 1938 году Ратьковскую уволили с работы и выгнали из квартиры в ведомственном доме, где они жили. Раисе Викторовне пришлось уехать из Москвы и поступить на работу в Детский дом №3 (системы Мосгороно), который располагался в Московской области в 25 километрах от станции Барыбино. Директором Детского дома был воспитанник Антона Семёновича Макаренко – Семён Афанасьевич Калабалин, который описан в «Педагогической поэме» под фамилией Карабанов (А.С. Макаренко доверил ему получение денег для колонии).

Раиса Ратьковская, 1911 г.
Ученица Опочецкой женской гимназии

Раиса Викторовна Ратьковская преподавала русский язык и литературу в 5–7 классах школы-десятилетки при Детском доме, в 1940 году была завучем школы. В Детдоме было 300 воспитанников, бывших беспризорников. Здесь собрались дети разных возрастов, наиболее активные и трудные, С.А. Калабалин ввёл в Детдоме систему А.С. Макаренко: были отряды, командиры отрядов, совет командиров, который решал многие вопросы организации жизни в Детдоме.

В начале Великой Отечественной войны мальчики-десятиклассники были призваны в Армию или направлены в военные училища (многие из них были «переростками», из-за своего беспризорного детства), а Детский дом эвакуировали в Курганскую область.

С 1943 по 1956 годы Раиса Викторовна Ратьковская вновь работала в Барыбине, преподавала русский язык и литературу в школе новым детям – детям войны, потерявшим своих родителей.

После реабилитации её мужа, Арсения Архиповича Береснева, Ратьковская переехала в Москву, так как ей дали комнату в коммунальной квартире – взамен той, из которой её в 1938 году выселили.

С 1956 года и до конца дней своих, в 1998 году, Раиса Викторовна Ратьковская жила в Москве в семье дочери Эры. Похоронена на Николо-Архангельском кладбище в Москве³.

АТТЕСТАТЪ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Опочецкой Женской Гимназии имени А. С. Пушкина *Раиса Викторовна Ратьковская*, какъ видно изъ документовъ *дочь священника праславнаго* исповѣданія, родившаяся *16 апреля 1904* г. поступила по экзамену въ *7-й* классъ Опочецкой женской гимназии имени А. С. ПУШКИНА въ *1910* году и, находясь въ ней до окончания полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя *отлично* и была переводима въ высшіе классы, а именно: изъ I-го во II-й *въ 1911* году, изъ II-го въ III-й *въ 1912* году, изъ III-го въ IV-й *въ 1913* году, изъ IV-го въ V-й *въ 1914* году, изъ V-го въ VI-й *въ 1915* году, изъ VI-го въ VII-й *въ 1916* году.

Въ настоящемъ году при окончаніи курса гимназии она, *Раиса Викторовна*, оказала въ предметахъ гимназическаго курса нижеслѣдующія познанія:

1. Въ законѣ Божіемъ *отлично* (5)
2. Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности *отлично* (5)
3. Въ математикѣ *отлично* (5)
4. Въ географіи всеобщей и русской *отлично* (5)
5. Въ естественной исторіи *отлично* (5)
6. Въ исторіи всеобщей и русской *отлично* (5)
7. Въ физикѣ *отлично* (5)
8. Въ математической географіи *отлично* (5)
9. Въ чистоиспаніи *хорошо* (4)
10. Въ рисованіи *хорошо* (4)
11. Въ французскомъ языкѣ *отлично* (5)
12. Въ англійскомъ языкѣ *не изучалась*
13. Въ нѣмецкомъ языкѣ *отлично* (5)
14. Въ рукодѣліи *хорошо* (4)
15. Въ *искусствѣ* *отлично* (5)
16. Въ *музыкѣ* *отлично* (5)

³ А.В. Кондратеня. Работала рядом с героями «Педагогической поэмы» // Красный Маяк. 5.03.2008 года

Почему на основании установленных правил Занеа Гатниковская
 удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения въ
 женскихъ гимназiяхъ, съ распространениемъ на нее правъ и преимуществъ, предоста-
 вленныхъ ст. 396 прим. 12 и 4 (по прод. 1912 г.) ст. 1463 прим. 5 прил. 3 (по прод.
 1912 г.) и ст. 2679, прим. 6 прил. 11 (по прод. 1914 г.) т. IX, ч. I, Св. Зак.

Въ удостовѣренiе чего и данъ ей, Гатниковской, сей аттестатъ
 по опредѣленiю педагогическаго совѣта Опочечкой женской гимназiи имени А. С. Пушкина,
 состоявшемуся 8 мая 1917 года.

На основанiи ст. XXX Положенiя о женскихъ гимназiяхъ и приписавъ Мине-
 стерства Народнаго Просвѣщенiя 8 мая 1870 г. Занеа Гатниковская за отличные
 успѣхи и поведение удостоена Педагогическимъ Совѣтомъ гимназiи награжденiя
 званiемъ ученицы, званiемъ котораго, согласно законодательству Министерства
 Народнаго Просвѣщенiя отъ 11 сентября 1870 г., данъ право, выдано ей, Гат-
 никовской, особое удостовѣренiе въ приписанiи ей правъ, установленныхъ закономъ
 для ученицъ, награжденныхъ званiемъ ученицы.

Городъ Опочка, мая 10 1917 года, № III.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта женской гимназiи

И. Кудрявцевъ

Начальница гимназiи

А. Вереща

В. Мелодина

Члены Совѣта:

А. Торова
С. Виноградова
А. Шамаева
К. Овдолова
В. Шихтеева
Т. Шихтеева
А. Шихтеева
А. Шихтеева
В. Шихтеева

Секретарь Совѣта В. Кудрявцевъ.

Секретарь Совѣта В. Кудрявцевъ.

В. Кудрявцевъ

Детский дом №3 Мосгороно ст. Барыбино Павелецкой ж.д. Московской области. Директор Семён Афанасьевич Калабалин (с палочкой). В чёрном сарафане – Галина Константиновна Калабалина (Черниговка) – жена Семёна Афанасьевича. Рядом – Раиса Викторовна и учительница Кудрявцева Евгения Михайловна и воспитанники Детдома

Приложение 1.

ЦГИА СПб, фонд 139, опись 1, дело 12288. Опочецкая женская гимназия. Сведения о преподавателях и отчёт о состоянии гимназии. 1910 год.

Личный состав служащих Опочецкой женской гимназии к 1 января 1911 года. Педагогический совет.

Скоков Иван Фёдорович, надворный советник, председатель совета, он же учитель-инспектор Опочецкого городского училища. В должности с 1 июля 1898 года.

Варнек Мария Петровна, начальница гимназии и преподавательница французского языка. С 1 мая 1902 года. 11 уроков. 1105 рублей.

Невдачин Иоанн Иоаннович, священник, законоучитель. С 26 августа 1909 года. 10 уроков. 560 рублей.

Рогова Александра Михайловна, преподавательница русского языка, словесности и гимнастики. С 7 августа 1884 года. 20 уроков. 855 рублей.

Евстифеева Людмила Александровна, преподавательница истории и арифметики. С 23 ноября 1892 года. 18 уроков. 830 рублей.

Хабарова Екатерина Арсеньевна, преподавательница арифметики, географии и рисования. С 12 августа 1905 года. 23 урока. 305 рублей.

Телепнева Надежда Ивановна. Преподаватель математики и естествознания. С 31 августа 1910 года. 8 уроков. 410 рублей.

Игнатович Ольга Ивановна, преподавательница немецкого и французского языков. С 12 сентября 1908 года. 31 урок. 1105 рублей.

Ершова Прасковья Николаевна, преподавательница русского языка и рукоделия. С 1 января 1910 года. 13 уроков. 430 рублей.

Вихман Ирмгарда Фридриховна, преподавательница чистописания. С 14 января 1910 года. 4 урока. 180 рублей.

Юкнат Александр Иванович, преподаватель пения. С 17 ноября 1897 года. 5 уроков. 150 рублей.

Ломберг Феодосия Николаевна. С 2 сентября 1910 года. 300 рублей.

Попечительный совет:

Большичева Варвара Павловна, дочь дворянина, попечительница. С 3 июля 1896 года.

Большичев Павел Павлович, дворянин, председатель совета. С 16 июля 1896 года.

Члены от города:

Кудрявцев Иван Фёдорович, купец, городской голова. С 1907 года.

Телепнев Иван Андрианович, купец. С 1907 года.

Ладыгин Нил Андреевич, земский врач. С 1907 года.

Члены от земства:

Корсаков Георгий Георгиевич, уездный предводитель дворянства. С 1907 года.

Плен Николай Михайлович, председатель уездной земской управы. С 3 июня 1896 года.

Тихомиров Михаил Яковлевич, член той же управы. С 3 июля 1896 года.

Н.М. Кург, краевед
г. Опочка, Псковская обл.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ВАЛЕНТА ПЛОТНИКОВА (об Опочке дореволюционного периода)

В рассказе повествуется о простом опочанине, наделённом природным талантом, позволившем оставить после себя живые воспоминания о городе и известных современниках.

Ключевые слова: Опочка, городское училище, Л. Софийский, дневник, публикации.

Записывай, не мудрствуя лукаво...
Всё то, чему свидетель будешь...
А. С. Пушкин. Борис Годунов

Плотников Валент Яковлевич.
1947 год.

Плотников Валент Яковлевич родился в Опочке в 1885 году, 16 февраля, в семье приказчика купца Горланова Василия Васильевича. Родители: отец – Плотников Яков Алексеевич, печорский мещанин, мать – Мария Михайловна, в девичестве Барышникова.

После смерти матери Яков Алексеевич получил наследство и мог начать своё дело. В 1890 году у дяди Горланова Андрея Васильевича купил большую усадьбу с двухэтажным домом по Великолуцкой улице на

посаде. Рядом был магазин, где он с братом открыл торговлю, – сам торговал льном.

С 1893 по 1898 г. Валент Плотников учился в Городском училище. Перед этим прошёл подготовку у Екатерины Николаевны Комаровой (умел решать несложные задачи, знал наизусть и декламировал все рассказы Ушинского) и был зачислен в училище на второе отделение 1 класса. Мой дед вспоминал об училище и учёбе: «Я был самым маленьким по росту и возрасту, толстым мальчиком. Надо мной посмеивались старшие ученики, носили меня на руках, сажали на плечи, шалили, но я вёл себя очень скромно, боясь наказания родителей».

Из дневника Валента Яковлевича о Городском училище: «Городское училище находилось на соборной площади в четырёхэтажном здании. Классы располагались на третьем этаже с восточной стороны здания, а над ними на четвертом этаже была квартира инспектора и учительская – большая зала, посередине стоял стол, по стенам шкафы с книгами и учебными пособиями. В эту комнату по окончанию уроков отводились все ученики оставленные «без обеда», как тогда говорили. Там они находились под надзором инспектора, делали уроки и вели себя тихо. Инспектором училища был Устьрецкий Александр Владимирович, небольшого роста тщеславный человек в аккуратном чистеньком костюме. Нельзя сказать, чтобы он был злой и недоброжелательный к ученикам, но за свою требовательность и в учёбе и в поведении ученики его не любили, и потому дали прозвище «Головастик»...

Перед выпуском фотографировались с учителем Фёдоровым Петром Ксенофонтовичем, фотограф Никонович».

В 1903 г. Плотников Валент Яковлевич учился в Санкт-Петербурге на счетоводческих курсах Ф. В. Езерского, получил свидетельство на звание бухгалтера. С этого момента началась (1904 г.) трудовая деятельность, которая продолжалась 50 лет.

У меня (Кург Н.М.) сохранился дневник родного дедушки Валента Яковлевича Плотникова. Меня многие спрашивали, что побудило его вести много лет дневниковые записи. Я нашла ответ – Валент Плотников вспоминал, что, учась в городском училище, учащиеся ставили сценки из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина: «Я играл старика-летописца Пимена, и запомнил слова из монолога: «записывай... чему свидетель будешь». И записывал, «не мудрствуя лукаво»... о детстве, жизни в семье, потере близких (матери и отца), своём взрослении, женитьбе и свадебном путешествии с женой – Москва, Ярославль, по Волге, Рига, в Печорах, Пскове, событиях в Опочке, людях, с которыми приходилось встречаться, работать, наблюдать их судьбы».

Все записи Валента Яковлевича погибли в начале войны – сгорели. Пришлось восстанавливать заново, по памяти. Его дневник – это тетрадные листы с датами и событиями к ним, есть и отдельные записи. Откроем страничку. 1908 год. Валент Яковлевич с болью и ужасом вспоминает о пожаре: «В 11 часов вечера 11 июля 1908 года произошёл пожар, сгорела вся наша усадьба, кроме каменного магазина».

Огонь быстро распространился на соседние строения, на дворах соседних домов выгорело до голой земли. Ветер забрасывал горящие головни очень далеко. От них загорелись не только постройки в деревне Гусаково, но и на Петровской мызе за рекой. Это был самый страшный пожар в Опочке, хотя пожары в городе были частыми, так как дома в основном были деревянные. ДПО не всегда справлялось с тушением пожаров. Об этом писала газета «Псковская жизнь».

Валент Яковлевич не ограничивался только службой, а участвовал в культурной жизни города: посещал спектакли, которые ставили в Летнем театре на Валу; одно время был театральным агентом (совмещал службу); зимой бывал на катке с барышнями. Любимым занятием его были пешие прогулки – они давали возможность созерцать природу, любоваться Глушанинской усадьбой, её тенистыми аллеями, слушать шум запруд на реке Великой, совершать лодочные прогулки, радоваться открытию новой земской больницы и т. д.

В 1902 году Валент Плотников написал свой первый рассказ «Осень», который был напечатан в «Псковском городском листке» (литературная и общественно-политическая газета № 73 от 22 августа 1902 г.). В рассказе автор с тоской вспоминает: «Как мимолётный сладостный сон... чудная краса лета прошла... Наступила скучная, дождливая, холодная осень... а за ней идет снежная седая зима». В дневнике дед записал: «Рассказ произвёл в городе сенсацию, все старались прочитать, высказать восторг... но никто не мог дать оценку моему литературному начинанию... Так я завоевывал авторитет в городе». Автору было всего 17 лет.

В 1906 году вышел рассказ «Новый год». Брошюра была напечатана в г. Острове в типографии Фуфаева, допущена цензурой в Санкт-Петербурге. Автор в рассказе высказал своё отношение к итогам первой русской революции устами персонажа (священника отца Дмитрия), который поздравлял гостей с наступающим Новым годом. Потом стали печататься в газете «Псковский набат» и другие рассказы. «В 1907 году, 27 сентября, в Манеже ставили на сцене мою пьесу «На волнах жизни»...».

Валент Яковлевич интересовался и общественной жизнью в Опочке, её людьми, их судьбами. Сотрудничал с Добровольным пожарным обществом, написал к 35-летию брошюру о деятельности Опочецкого добровольного пожарного общества.

Ему хорошо была известна купеческая жизнь в городе, многих купцов Плотников знал лично: Горлановы, Семендяевы, Скворцовы, Селюгины, Телепневы, Кудрявцевы,.. Взять купцов Кудрявцевых – в городе их было много: одни из них пьяницы, картёжники, проматывали наследство; другие чудили в городе (развлекались на людях), а кто-то умело управлял заводами и наживал капитал, нещадно эксплуатируя рабочих.

Плотникова Мария Павловна,
урожденная Лапшина. 1912 год.

В дневнике упоминается имя знаменитой личности, Петра Александровича Гейдена, родовитого дворянина, крупного помещика. Барина, сановника. Ему принадлежало имение Глубокое, которое с каждым годом приходило в упадок. Большой барский дом пустовал – в нём граф бывал редко. Всеми делами в имении вершили управляющие, некий Доппельмайер, пьяница и развратник, и Паронианц, армянин. В расхищении и присвоении графских средств помогал смышлённый мужик, неграмотный Григорий Фёдоров из деревни Гарусово. Можно представить, какие средства были награблены управляющими, если посредник Гришка Гарусовский богател на глазах и накопил до сотни тысяч наличных денег, которые у него лежали в банке (Плотников В.Я. работал с 1907 по 1917 гг. в Опочецком городском банке бухгалтером). Не отставали от них и крестьяне, разворовывали лес, из которого выделывали колёса, дуги, посуду и другие кустарные изделия. А что оставалось крестьянам – земли же

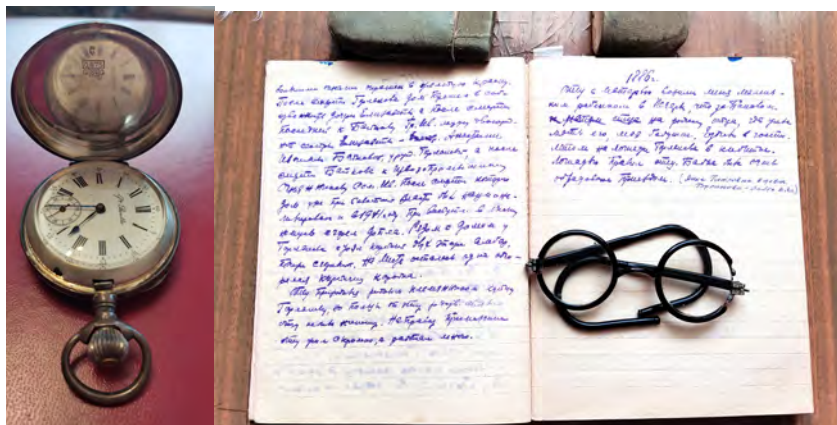
были же графские?! Их приходилось арендовать, а аренда была очень дорогой.

Граф П.А. Гейден был депутатом I Государственной Думы, председателем дворянства Опочецкого уезда. В Опочечком земстве Гейден имел против себя большую оппозицию в лице прогрессивного дворянства. Его просто не любили за высокомерие и хитрость. Выставлял себя либералом, но только на словах. В Опочку граф навещался редко, его дела исполнял Кругликов Павел Иванович, обедневший дворянин. По сути, он был приживальщиком у графа: своих средств к проживанию не имел, жил на подачки Гейдена, но имел большие претензии на жизнь – играл в карты, рассуждал о больших делах, в которых разбирался очень слабо.

Кругликов имел в городе постоянную маленькую квартиру, в которой при наездах останавливался граф. Кругликов, старый холостяк, чистоплюй, с барскими замашками, с дорогой папиросой во рту – он не говорил, а будто ворковал тоненьким голоском, не споря, не раздражаясь. Казалось, что жизнь для него была сплошное удовольствие, так он был равнодушен и далёк от хлопот, волнений и забот. Да и зачем ему было беспокоиться о жизни, когда за его спиной стоял богатый сановный граф, для которого содержание Кругликова было сущим пустяком. Зато он, Кругликов, так спокойно и тихо представлял графа в Опочечком земстве, а пост предводителя дворянства для графа как-никак составлял немалый почёт.

О жизни Кругликове в городе ходило множество анекдотических рассказов. Так, например, на собрании при выборе гласного Опочецкого земства кто-то выкрикнул кандидатуру Кругликова (в угоду Гейдену). Собравшиеся переглядывались, улыбались. Председательствующий граф Гейден тряс своей козлиной бородой, молчаливо ждал. А собрание уже шумело: Кругликова, Кругликова. Гейден, довольный, спросил согласие Кругликова: «Павел Иванович, согласны поставить себя на голосование? Началась баллотировка. Результат был отрицательный. Квартира Кругликова была совсем недалеко от Земской управы, куда он являлся ровно около 12 часов дня. Аккуратно одетый, с тростью в руках, появлялся он на высоком крыльце дома, где жил, и своим тоненьким голосом восклицал, чуточку помахивая рукой: «Извозчик!».

Павел Иванович, не спеша, чинно садился в коляску, произносил: «Трогай!» – и отъезжал. Ехать было полквартиры, извозчик даже не успевал разогнать лошадей, останавливался у подъезда Управы. Павел Иванович не спеша вылезал из коляски, платил извозчику пятак и входил в здание Управы.

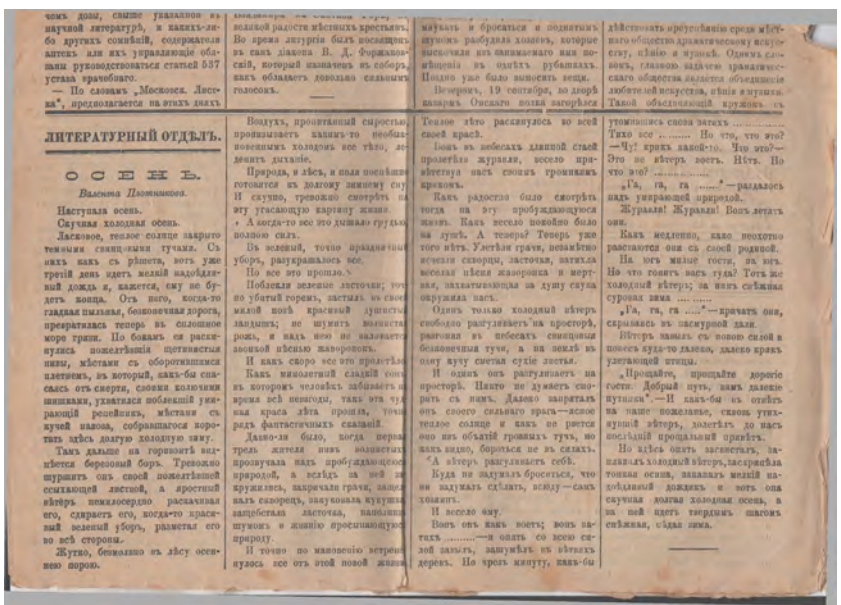

Слева – Часы Плотникова Валента Яковлевича. Справа – Дневниковые записи и очки Плотникова Валента Яковлевича

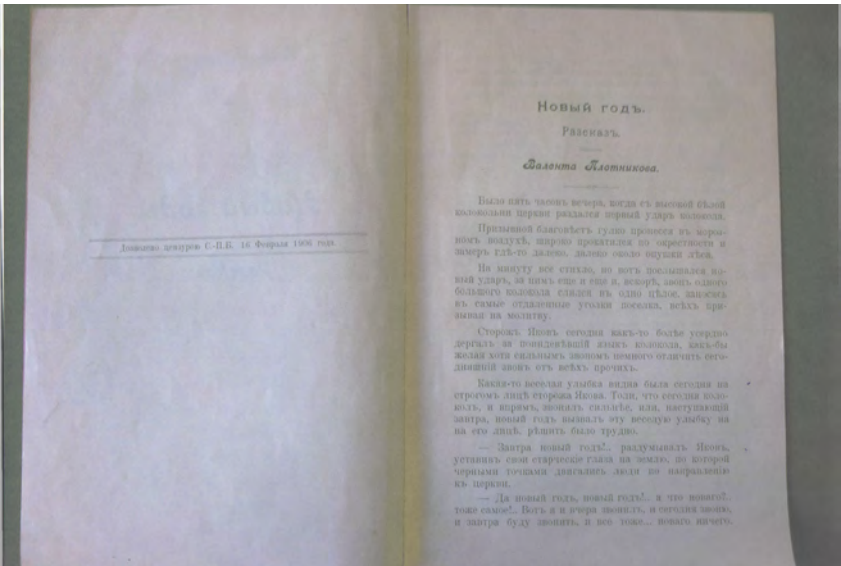
В Управе Кругликов садился в предводительское кресло и принимал посетителей. Со всеми разговаривал любезно, всем обещал, всех обнадеживал, но по сути дела всё это были одни слова.

Кончил свою земную жизнь Кругликов неожиданно. Хоронили графа Гейдена в селе Глубоком. Поражённый смертью своего покровителя, волновавшийся и беспомощный Кругликов хлопотал у гроба Графа и в момент последнего прощанья вдруг почувствовал себя плохо и скончался у незакрытой ещё могилы графа. Там, рядом с графом и был похоронен Павел Иванович Кругликов, нищий дворянин, лишний, никому не нужный маленький человек...

К 500-летию Опочки в 1912 году вышла в свет книга Л.И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем». Мысль о написании истории города принадлежала группе земцев, либерально настроенных, и членам городской Управы: Жарскому Михаилу Фёдоровичу, члену Управы; Шульц Анастасии Николаевне –земскому врачу; Флоринскому Александру Александровичу, адвокату, обедневшему дворянину; Ячину Василию Васильевичу, секретарю Управы; Суйя Авдею Ивановичу, учителю; помещикам Яновичам, Лавровым, Сниткиным и другим. Леонид Иванович Софийский, податный инспектор, занялся собиранием материалов по истории города. Вскоре вышла объёмная книга, которая была отпечатана в Псковской типографии Губернского земства на средства Опочечкой городской Управы. Книга хорошо иллюстрирована фотоснимками, которые делал опочечкий фотограф Александр Иванович Герасимов.

Статья В.А. Плотникова «Осень» в газете «Псковский городской листок» за 1902 год

Брошюра «Новый Год». 1906 год

Книга «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем» Софийского вызвала большой интерес у читателей, но распространялась мало. Ко времени Октябрьской революции на чердаке дома Опочецкой городской Управы лежали кучи неразошедшихся экземпляров, и книгу свободно брали все, кого она интересовала.

Почти полностью книга погибла в пожарах при немецкой оккупации города в 1941 году. После освобождения Опочки в июле 1944 года находились немногие потрёпанные экземпляры с вырванными фотографиями. Для опочан книга стала редкостью.

Дневниковые записи продолжила дочь В.Я. Плотникова – Егорова Ираида Валентовна, моя мама. С этими дневниковыми записями я познакомлю на будущих краеведческих чтениях.

Ценность дневника Плотникова заключается в том, что из него можно узнать об общественной, культурной жизни города Опочки, а также о многих исторических личностях того времени.

Источники:

- * Фотографии из семейного архива Кург Н.М.
- 1. Н.Ф. Левин. Непреодоленный труд.//Л.И. Софийский. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.). Псков, 2013 г.
- 2. Рукопись. Дневник В.Я. Плотникова.
- 3. Рукопись. Дневник И.В. Егоровой.
- 4. ГАПО. Ф. 39, оп. 22, д. 8. МК Троицкой церкви г. Опочка. 1885 год.
- 5. ГАПО. Ф. 39, оп. 1, д. 2737. Исповедные росписи церквей г. Опочка и церковью погостов Опочецкого уезда. 1863 год.
- 6. ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 551. Списки купцов городов Псковской губернии. 1906 год.
- 7. ГАПО. Ф. 39, оп. 22, д. 1476. МК церкви Казанской с. Глубокого Опочецкого уезда. 1907 год.
- 8. ГАРФ. Ф. 2097, оп. 2, д. 1161.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Из дневниковых записей В.Я. Плотникова:

«Окончившие Городское училище в 1898 году в г. Опочке:

Плотников Валент.

Никитин Александр.

Рогалев Александр.

Лемешевский Николай.

Назаровский Александр.

Новогонский.

Утретский Никандр.

Гуттовский Виктор.

Варятов Абрам.

Яковлев Егор.

Труль Владимир».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Из дневниковых записей В.Я. Плотникова.

«Протоиерей Яков Михайлович Розанов, высокий строгий старик, – подобие ветхозаветного патриарха – был настоятелем Успенской церкви. Ходил по улицам города важно, не спеша. В левой руке у него большой посох, по которому спускались широкие рукава шелковой рясы, на голове широкая шляпа, похожая на камилавку, из-под которой спускались на плечи седые космы волос, тщательно расчесанные.

В Успенской церкви служба совершалась ежедневно. Звонили в разные колокола и по звону их различали, к чему и какая будет служба. Ежедневные звоны в городе нарушали тишину и вызывали недоуменные вопросы жителей: «А какому же сегодня святому? А какой же сегодня праздник? Неужели каждый день праздник?»

Через десять-пятнадцать минут после начала звона протоиерей выходил из дому и, повернувшись в сторону кладбищенской церкви, крестился. Мутным взглядом оглядывал улицу и не спеша шествовал в сторону Успенской церкви. Появление протоиерея на улице вызывало движение среди жителей, которые со всех сторон спешили к нему под благословение. Протоиерей размахисто крестил каждого, тихо приговаривая имя Бога. Многие целовали его руку и считали себя обоготворенными. Были и такие, которые специально выходили к нему из домов. Одни ребята избегали попадаться на улице на глаза протоиерея. Достаточно было у них встреч в школах и в церкви с сердитым попом. За мельчайшее на-

рушение порядка Розанов ставил на колени, будь то в классе на уроке Закона Божия или в церкви, где, как было заведено, они выстраивались впереди всех молящихся лицом к алтарю. Ребятам казалось, что за неподобающее к нему почитание протоиерей и на улице может поставить их на колени. Хотя такого случая не бывало.

Когда настоятель подходил к церкви, колокола начинали трезвонить. В городе понимали: протоиерей Розанов пришел в церковь.

Войдя в церковь и приблизившись к алтарю, не доходя амвона, старый протоиерей падал ниц, посох вытягивался по полу, широкая ряса, разметавшись, покрывала большую фигуру. Она то поднималась, то опускалась, громко произнося молитвы. Среди пустоты обширного храма создавалась жуткое состояние.

Церемония коленопреклонения во время службы протоиерея Розанова повторялась несколько раз, оставаться безучастным к этому находящемуся в храме было невозможно. Протоиерей громкогласно восклицал: «На колени!».

Коленопреклонение Розанов возвел в своего рода подвижничество.

Служба тянулась долго, требовалось большое терпение отстоять службу полностью. Потом- то она обычно начиналась при пустующей церкви и наполнялась молящимися только к концу.

Доходы Успенской церкви были солидные. Купечество города, группировавшееся в большинстве вокруг протоиерея Розанова, платило ему достаточно из уважения к его аскетствующему образу жизни, требовало мало расходов, к тому же он жил в достатке, ни в чем не нуждаясь. Довольствовался тем, что давали, а многие требы совершал бесплатно, широко жертвовал на нужды города и бедным жителям.

Умер протоиерей Розанов весной 1901 года глубоким старцем, оставив у горожан воспоминание: «строгий поп» – и сознание, что такого служителя церкви Опочка, пожалуй, никогда больше не увидит.

На похороны собрался весь город, съехались многочисленное духовенство Опочецкого уезда. Тело положили в могилу у стен Успенской церкви с южной стороны, в железной ограде поставили памятник.

Когда в конце 20-х годов XX века Успенскую церковь закрыли и срыли, кости протоиерея Розанова оказались под стенами Дома Культуры».

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИОНЕРОВ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА В 1920-е годы

В материале, почерпнутом из архивных источников, рассказывается не только о трудностях и проблемах в работе милиции, но и успехах, хотя не столь заметных, но всё же результативных для того сложного исторического момента.

Ключевые слова: *приграничье, контрабанда, самогоноварение; неустроенность быта и нехватка кадров. Борьба и первые победы.*

Опочецкая уездная милиция была органом дознания и формировалась в очень тяжёлых условиях гражданской войны и оккупации части уезда немецкими войсками. Её становление было достаточно медленным, декрет НКВД о создании милиции был выпущен 10 ноября 1917 года. Милиция в уезде была создана лишь 12 апреля 1918 года, а её окончательная форма сложилась лишь к июлю того же года. Таким образом, процесс создания и становления милиции длился в течение 8 месяцев.

Для удобства работы милиции уезд был разделён на четыре района. Каждый район возглавлялся районным начальником. Во главе всего стоял начальник уездной милиции, который сменялся практически ежегодно. Среди прочих кадров также часто происходили изменения, связанные с трудностями работы, неподобающим и не всегда законным поведением охранников правопорядка. Штат постоянно расширялся, и к концу изучаемого периода он увеличился больше чем в три раза. Внутри милиции был выделен уголовный розыск. У начальника милиции появились два особых помощника, один из которых был начальником уголовного розыска. Также в милиции на страже спокойствия населения находились секретарь, делопроизводитель с двумя своими помощниками, заведующий адресным столом и его помощник, два регистратора, машинист, протоколист, четыре переписчика в городе и один в волости, четыре агента уголовного розыска, два сторожа; в городе также находилось 20 пеших и 10 конных офицеров. В уезде располагались четыре районных начальника, при каждом из которых был письмоводитель и сторож. Также для обеспечения правопорядка в уезде находилось 30 пеших милиционеров и

15 конных младших милиционеров¹. Все милиционеры делились на старших и младших.

В одиночку милиции было сложно справляться с поддержанием правопорядка в уезде, и вскоре после её создания была учреждена должность народного следователя. Основной задачей нарследователей было расследование дел, относящихся к их следственному участку.

Формирование штата милиции и народных следователей изначально возлагалось на начальника милиции, которого назначал Уисполком. На первых порах мы можем видеть практически ежегодную смену начальников милиции. Первым начальником Управления был Шпынев, назначенный на должность в 1918 г. Но уже в мае следующего года он был переведён в Губернское управление и его место занял Корныльев. Изначально в предыдущих исследованиях было установлено, что на смену Корныльева, в январе 1920 г., приходит Буровцев. В одном из новых дел, которые мы рассматривали, было найдено обращение Буровцева, как начальника милиции, в Исполком уже в декабре 1919 г., что даёт нам возможность уточнения данных о сроке службы Корныльева с весны по осень 1919 г.² В марте, после назначения Буровцева на должность заведующего политбюро при уездной милиции, место начальника милиции занимает Афанасьев³. Такая частая смена руководящего аппарата наблюдалась не только в милиции, но и в других органах правопорядка, что было связано с активной ротацией кадров по всей губернии, а также с частичной некомпетентностью имеющихся кадров.

Но не только руководители сменяли друг друга – в рядах простых служащих также регулярно проходили перестановки и изменения. Причины увольнения или перевода служащих были разнообразны. Иногда в документах можно встретить подробные описания случаев, по которым тот или иной служащий мог лишиться работы. Одним из таких примеров является увольнение делопроизводителя канцелярии четвёртого района, младшего милиционера Глубоковской волости Петра Горбачёва. Причиной увольнения стала кража, за которую Горбачёв был передан суду. Естественно, продолжать занимать свою должность он уже не мог. И данный пример – не единственный.

Иногда причиной начала разбирательства против служащих могли быть вновь вскрывающиеся факты из прошлого, которые не всегда находили подтверждения. Одним из таких примеров является история Григория Гавриловича Корныльева. В январе 1919 г. Опочечкая чрезвы-

¹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп.1. Д.327. Л.31.

² ВЛО ГАПО. Ф.Р-110 Оп.1. Д.2. Л.196.

³ ГАПО. Ф.Р-590. Оп.1. Д.558. Л.4.

чайная комиссия рассматривала дело по обвинению бывшего секретаря Опочецкой уездной милиции в том, что до революции он якобы служил приставом в Опочецком уезде, а потому, имея бывший полицейский чин императорской России, он не мог ныне служить в советских учреждениях. В защиту Корныльева выступил действующий на тот момент начальник милиции Шпынев. Приняв во внимание его заявление и заявление обвиняемого, комиссия установила, что Корныльев не мог занимать должность пристава. Дело по обвинению было остановлено, а Корнылеву было предоставлено право поступления на должности в любых советских учреждениях. Вскоре он смог занять должность начальника милиции⁴.

Одним из способов дисциплинировать служащих была переброска милиционеров на службу в другой уезд. Также уездный Исполком всячески старался повысить квалификацию милиционеров. Для них организовывалось посещение школы по ликвидации безграмотности, бесплатное посещение кинематографа и театра⁵. Но, к сожалению, проводимой просветительской работы было недостаточно. На заседаниях уездного исполкома неоднократно принималось решение не ослаблять начатое обучение. Выделялись направления для просветительской работы, которые должны были усилить дисциплину. Также нужно было привлекать регулярное обучение, которое должно было повысить квалификацию служащих. На пути к этому вставало одно большое препятствие. Зачастую регулярное обучение не было возможным провести из-за перегруженности милиционеров. Имеющийся небольшой резерв часто находился в деревнях, выполняя ударные задания. Но, несмотря на большую загруженность милиционеров, в Исполком предоставлялись планы просветительских занятий со служащими. Один из таких планов сохранился за 1925–1926 гг. Занятия распределены на кварталы. В первом квартале было запланировано проводить при Управлении уездной милиции занятия два раза в неделю, по средам и субботам, с младшими милиционерами резерва и агентами уголовного розыска, – пройти Уголовно-процессуальный кодекс сначала и до третьего раздела и закончить прохождение Уголовного кодекса, а также устроить 4 занятия по изучению метрической системы. В волостях планировалось проводить занятия раз в неделю. Во втором квартале в планах было закончить прохождение Уголовно-процессуального кодекса и провести три занятия по изучению метрической системы. В волостях должны были полностью УК и УПК до статьи 189. На третий квартал было запланировано прохождение гражданского кодекса и проведение за-

⁴ ВЛО ГАПО Ф.Р-110. Оп.1. Д.10. Л.81

⁵ ОдНИЛСТАПО. Ф.5713. Оп.1. Д.222. Л.15.

нятий по политграмоте. В волостях нужно было закончить изучение ГК. В четвёртом квартале предполагалось прохождение Земельного кодекса, а оставшееся время планировалось на закрепление политграмоты. Волости же должны были закрепить полученные знания. Уисполком заботился не только об образовании милиционеров, но и об их здоровье. Все милиционеры имели страховку, по которой они пользовались медицинской помощью.

За несение службы милиционеры получали жалование. Зарплата была небольшой, а выплаты производились несвоевременно. Опочецкие милиционеры находились в бедственном положении. За сентябрь и октябрь 1923 г. волостные милиционеры вообще не получили жалования. Семьи милиционеров, находившихся в командировках в других уездах, вообще были оставлены без материальной поддержки. Средства специального назначения предназначались для улучшения быта милиции, являясь процентным отчислением от сумм, поступающих по административным постановлениям, штрафным суммам за самогон, процентные отчисления по таможенным делам. Но этих средств было мало для того, чтобы радикально улучшить материально-техническое и бытовое положение милиционеров.

Для милиционера в процессе борьбы с преступностью очень важно, как он вооружён. С момента начала функционирования милиции пешие милиционеры были вооружены винтовками японского образца. Конные милиционеры, помимо винтовок, вооружались ещё и шашками. Вооружение и снаряжение получалось от местного уездного Комиссариата по военным делам по мере необходимости и по отдельным требованиям. В 1920 году вооружение милиционеров было изменено: теперь пешие милиционеры вооружались винтовками – берданками, а конные милиционеры были вооружены винтовками германского образца.

В неудовлетворительном состоянии находились и помещения милиции. Руководство запрашивало у Уисполкома 3000 руб. на покупку электрических лампочек, но им было отказано⁶. К 1927 г. была выявлена ещё одна проблема в материально-техническом обеспечении милиции. В августе 1927 г. в очередной раз ставился вопрос об оборудовании общежития для милиционеров, но его решение вновь было затянута⁷.

В деятельности милиции Опочецкого уезда условно можно выделить два периода. Первый период охватывает время Гражданской войны. Первые годы существования созданной милиции пришлось на годы Гражданской войны, и в это время на первое место вышла борьба

⁶ ОдНИЛС ГАПО. Ф.5713. Оп.1. Д.327. Л.257.

⁷ ГАПО. Ф.Р-590. Оп.1. Д.1917. Л.132.

с различными бандитскими группировками. Особую остроту они имели в Опочецком уезде, что связано с тем, что уезд был приграничным и многие формирования проходили через него. Одними из наиболее кровавых рейдов в Псковской губернии запомнился отряд бывшего царского полковника Васильева. Он, добровольно вступивший в 1918 г. в ряды Красной Армии, некоторое время служил в Опочецком военном комиссариате, затем занялся контрреволюционной деятельностью. После того как его отряд был раскрыт Опочецкой ЧК, Васильеву удалось бежать сначала в Латвию, а затем в Польшу. В волостях банды открыто выступали против Советской власти, разграбляя местных жителей и угоняя их скот. Введенная продразвёрстка вызывала массовые недовольства крестьян. По уезду начались волнения. В Глубоковской и Еженской волостях мятеж возглавили кулак Григорьев и купец Баликов. Их банда в июне 1919 г., ворвавшись в с. Глубокое, обезоружила милицию и арестовала всех советских работников. Бандиты начали грабежи. Ими были захвачены хлебный склад и скот, а также прервана связь с городом. 11 июня 1919 г. возле дер. Агафонково бандиты расстреляли начальника Глубоковской милиции Доната Семёновича Предэ. Среди расстрелянных также были заведующий волостным Земельным отделом Яков Васильев и заведующий Продовольственным отделом Василий Миронов. После случившегося активистам с трудом удалось связаться с городом, но они сделали это, и 12 июня банда была окружена и уничтожена конным отрядом ЧК и милиции⁸. Осенью 1921 г. банда Васильева численностью 32 человека вновь перешла границу и направилась в Опочецкий уезд, разгромив по пути ряд исполкомов. Наиболее кровавую расправу бандиты организовали в имении Калиханово, расстреляв всех членов совхоза. После ряда показательных акций и погромов банда вернулась за кордон.

Ещё одной крупной бандой Псковской губернии была банда Павловского. Летом 1922 г., после совершения рейда по Белоруссии, его банда вновь вернулась в Псковскую губернию, направившись к Велижу и Опочке. В Велиже они ограбили банк и устроили показательную казнь директора опочецкого банка, а уходя за границу, угнали значительную часть скота. Стоит отметить, что неуловимый Павловский всё же был пойман чекистами, он содержался в одной из московских тюрем, а в 1925 г. был застрелен при попытке к бегству. Летом 1922 г. в очередной раз вернувшаяся банда Васильева продолжила свои бесчинства в Опочецком уезде. В д. Алоль ею был разгромлен Сельсовет, приведена в состояние негодности телеграфная связь, уничтожена охрана местной тюрьмы, выпущенные заключенные влились в банду. Награбленное имущество Ва-

⁸ Куре, Н.М. Забытые могилы или забытые имена?// Красный маяк. – 2015. – №86. С.4

силев отдавал местным жителям с целью привлечения их на свою сторону. Направив свой отряд в сторону Еженской волости, он попал в засаду, организованную опочецкими и себежскими частями особого назначения. Банда была уничтожена, сам Васильев убит в перестрелке при попытке к побегу⁹.

Второй условно выделяемый период в деятельности Опочецкой уездной милиции начинается с окончанием Гражданской войны. В это время милиционеры сосредоточились на борьбе с нарушениями общественного порядка – кражами, разбоями, с самогоноварением, расследованием дел о грабежах и драках. После полного отступления красноармейских частей уездная милиция имела много временных охранных постов. Милиционеры охраняли электрические станции, водокачки и мосты. После того как в уезде перестали орудовать банды и обстановка наладилась, задачи милиции стали определяться более конкретно. В протоколе съезда работников милиции Опочецкого уезда, состоявшегося 13–14 ноября 1924 г., выделяются 10 задач милиции, основными из которых были: борьба с самогоноварением, помощь в борьбе с контрабандой, наблюдение за выполнением обязательных постановлений Советской власти и своевременное взыскание штрафов с налогооблагаемых лиц¹⁰.

Самогоноварение являлось настоящим «бичом», борьба с которым вышла на передний план. Изготовление, употребление и распространение спиртных напитков были одними из самых распространённых нарушений закона, которые зачастую влекли за собой и другие проступки. Милиционеры регулярно проводили конфискацию большого количества самогона, браги, а также аппаратов для их изготовления. В марте 1920 г. зафиксировано 22 случая и изъято 8,75 бутылок самогона; в период с июля по октябрь того же года было зафиксировано 58 случаев¹¹. В 1923 г. количество нарушений вновь увеличивается. Так, в мае было составлено 25 протоколов за пьянство, 35 – за изготовление и продажу самогона, было изъято 5 вёдер самогона и 35 самогонных аппаратов. Мы видим, что единицы измерения изымаемого самогона переходят от бутылок к вёдрам.

Так как Опочецкий уезд являлся приграничным, то ещё одним направлением, с которым боролась милиция, была контрабанда товаров.

⁹ *Васильев М.В., Везовитов С.М.* Диверсионно-террористические и бандитские формирования на территории Псковской губернии в первой половине 1920-х годов // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 55–58.

¹⁰ ОДНИЛС ГАПО. Ф.5713. Оп.1. Д.381. Л.43.

¹¹ ГАПО. Ф. Р-590. Оп.1. Д.558. Л.18, 25,35,43, 66.

Для Опочки основными предметами, интересующими контрабандистов, были соль, шкуры, лён, сахар. Регулярно в отчётах милиции можно встретить указания на изъятие контрабандных товаров. Так, в период с июля по ноябрь 1920 г. милиционерами было изъято 75,5 пудов и 53,75 фунтов соли, а также 364 шкуры. В сентябре 1920 г. милиционеры изъяли 407 вязанок льна¹². В мае 1923 г. сотрудниками правоохранительного органа было изъято 16 килограммов сахара¹³. Также в список контрабанды попали сельдь, мука, порох, фитиль, краска, подошвенная кожа и прочее. Оружие, заграничный спирт и заграничные вина тоже изымались как контрабанда. В уезд они попадали из Великолукского уезда, а также из Витебской губернии.

Ещё одним направлением в деятельности уездной милиции было взыскание штрафов по рассмотренным административным делам. Количество собранных за штрафы денег также всегда указывалось в отчётной документации, отправляемой в уездный Исполнительный комитет. Так, за первое полугодие 1920 г. милицией было взыскано разных денег с населения 111 234 руб. 75 коп. За три месяца, в период с 1 апреля по 1 июля 1924 г., милиционерами было выписано 2 248 руб. штрафа, а взыскано лишь 1100 руб., – это только половина должной суммы. Это свидетельствует о том, что милиции не всегда удавалось собрать все штрафы.

Особое внимание стоит уделить деятельности уголовного розыска и народных следователей Опочецкого уезда. Их деятельность также находилась под тщательным контролем уездного Исполнительного комитета.

В 1923 г. было проведено слияние уголовного розыска и милиции. Уголовный розыск состоял из начальника, который по совместительству был помощником начальника уездной милиции; агента первого разряда и трёх агентов второго разряда.

Подводя итог, стоит сказать, что, несмотря на какие-то возникающие проблемы с организацией делопроизводства, дисциплиной в рядах милиционеров, органы дознания и следствия в меру своих возможностей справлялись с поставленной им задачей и соблюдали правопорядок в уезде. Милиция выполняла свои задачи, установленные постановлениями сверху: контроль за контрабандой, борьба с самогоноварением, взыскание штрафов, оказание содействия местным органам власти, ознакомление населения с работой милиции. Как можно проследить на основе представленных источников, деятельность милиционеров, угрозыска и нарследователей не всегда была успешной, что, вероятно, было связано с техническими трудностями, но, несмотря на это, правозащитники всегда стояли на страже покоя населения.

¹² ГАПО. Ф.Р-590. Оп.1. Д.558. Л.43.

¹³ Псковский набат (газета). 1923. 9 мая

УДК 625.032, 656.015, 656.086.3, 656.21;
908.470.25, 911.374.5, 929.52.

Н.П. Меньшов

Русское Географическое общество,
Союз краеведов России,
E-mail: nikolai.menshov@mail.ru

О КРУШЕНИЯХ ПОЕЗДОВ НА УЧАСТКЕ ПУСТОШКА – СЕБЕЖ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по документам Российского государственного архива экономики)

В статье на основе документальных материалов службы главного ревизора по безопасности движения, отложившихся в фонде Министерства путей сообщения СССР, архивный фонд которого (Ф.1884) хранится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), впервые в псковской историографии рассматриваются вопросы, связанные с крушениями поездов на территории Пустошкинского и Себежского районов (в границах современной Новосokolьнической дистанции пути), как в предвоенное время, так и в первые полгода после освобождения этих районов от немецко-фашистских захватчиков, а также показывается уровень производственной дисциплины персонала службы тяги и службы пути Калининской железной дороги.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, Великолукская, Калининская и Псковская области, Калининская железная дорога, Великая Отечественная война, производственная дисциплина, Пустошкинский и Себежский районы, путевое хозяйство, подвижной состав, правонарушения.

Всем известен высоко оценённый Л.Н.Толстым рассказ А.П.Чехова «Злоумышленник», где в красках повествуется о том, как крестьянина судят за открученную гайку, «коей рельсы прикрепляются к шпалам» для использования её в качестве рыболовного грузила. Но то, что произошло после освобождения южной Псковщины от немецко-фашистских захватчиков, является своеобразным показателем отношения работников железнодорожного транспорта к вверенному им фронту работ в частности, и к производственной дисциплине в целом, и наглядно демонстрирует по сути то, что они явились реинкарнацией климовских мужиков, описанных в рассказе. Производственная дисциплина как социальное явление традиционно исследуется прежде всего представителями таких

наук, как юриспруденция и социология. В то же время данная проблематика должна быть не чужда и историкам, хотя количество исторических исследований по указанным темам не так велико. Предлагаемая статья пополнит перечень подобных исследований.

Сам специфический характер функционирования железных дорог предьявляет повышенные требования к дисциплине обслуживающего их персонала. Советский режим, кардинально изменив всю социально-экономическую структуру общества, разрушил и налаженную систему железнодорожного транспорта царской России. Результатом были низкая производственная дисциплина и чрезвычайно высокая аварийность, с которыми советская власть долгое время не могла справиться. Например, в приказе наркома Путей сообщения «О борьбе с крушениями и авариями»

№ 83/Ц от 19 марта 1935 года прямо говорилось следующее: «Число крушений и аварий на железных дорогах всё ещё велико и за последнее время продолжает расти. За один 1934 год было 62 тысячи аварий и крушений. Рост числа крушений и аварий продолжается и в 1935 году: в январе их было 7000, в феврале свыше 5 000 крушений и аварий» [1, с. 446]. Конечно, Советский Союз был огромной страной, но 150–200 аварий и крушений, происходивших ежедневно, это даже для него было слишком большой цифрой. В дальнейшем благодаря принимаемым мерам (нередко носившим явно репрессивный характер) аварийность постепенно снижалась, но в целом оставалась достаточно высокой. Основной же причиной такого положения дел по-прежнему оставался низкий уровень производственной дисциплины железнодорожников. По мнению Главного прокурора железнодорожного транспорта Г.М.Сегала, «Главная причина крушений – в рядах транспортников гнездятся прямые враги»¹, причины происшествий на транспорте были выгодны для НКПС, так как получалось, что виноваты не погрешности в работе и низкая квалификация персонала, а классовый враг. Ответственность в приказе №83/Ц за недостатки в работе железных дорог возлагалась на их руководство: «Ответственность за такую позорную работу ложится в первую очередь на непосредственных командиров транспорта – начальников дорог, начальников политотделов, начальников эксплуатационных отделений, депо, дистанций пути, связи»². Попробуем рассмотреть аспект производственной дисциплины в хронологическом порядке на примере нескольких дел, отложившихся в описи делам главного ревизора по безопасности движения к фонду Министерства путей сообщения СССР, сохраняющемся в РГАЭ.

¹ См. Социалистический труд. 1936, №3, с.33.

² См. Вульфова А. История железных дорог Российской империи. М.: РИПОЛ классик, 2016. – 744 с., с.642.

24 марта 1940 года в 15 часов отставший «по причине недостатка пара» на 622 километре толкач под паровозом серии С №101³ совершил наезд на хвост товарного поезда №451/1201 весом в 1430 т. в составе 45 вагонов на 638 км. перегона Себеж – Гостровица [2], в результате чего произошло столкновение, вследствие которого тяжело ранены 2 человека (полковник Паршаков Василий Михайлович, 25.04.1889 г.р. и майор (с 17.01.1944 г. генерал-майор) Шавельский Василий Геннадьевич, 06.09.1901 г.р.), легко ранены 2 человека (военврач 3-го ранга Врубель Максим Исаевич, 28.05.1902 г.р. и старший политрук Тихонов), повреждено 4 вагона (один пассажирский 4-х осный жёсткий Калининской ж.д. №4615, два почтовых 4-х осных Ярославской ж.д. (№8068) и Кировской ж.д. (№553) и 1 крытый товарный 2-х осный Ленинградской ж.д. №391063) и 1 паровоз серии Су №96-11⁴, а перерыв в движении составил 4 ч. 20 м. «Убыток от повреждения подвижного состава» был нанесён в размере 10 992 Р. Причиной происшествия явилось то, что «машинист толкача за поездом не следил, также не видел сигналов остановки, подаваемых главным кондуктором» Новосокольнического резерва «Павловым Алексеем Корневичем и старшим осмотрщиком вагонов Ловцовым маханием по кругу», а причиной ранений явилось неправильное формирование, так как «в хвосте были поставлены классные вагоны». Виновником происшествия явился машинист паровоза-толкача паровозного депо станции Себеж, член ВКП(б) с 1925 г. Борунов Еремей Иванович 1896 г.р., служивший на железнодорожном транспорте с 1918 года и в должности машиниста с 1928 года, имевший «ряд административных взысканий» за нарушение безопасности движения и начальник станции Себеж («в должности ДС с 1938 года», до этого был начальником станций Торжок и Шаховская) член ВКП(б) с 1927 г. уроженец г. Ржев Журавлёв Николай Нилович 1904 г.р. «самовольно» отправивший толкач на не предусмотренный участок, тем самым нарушивший телеграфное «распоряжение Замнаркомпути №1014 от 3 мая 1939 г. и техническо-распорядительный акт станции», в результате «отсутствия надлежащего командования со стороны руководства станции» станция Себеж превратилась «в аварийный очаг», за что начальник станции был приговорён к условному сроку в один год, а машинист Борунов «к лишению свободы с отбытием в общих местах заключения сроком» в 2 ½ г.

29 июня 1941 года в 2 ч. 25 м. на 619 км. перегона Посинь – Себеж вспомогательный поезд под управлением машиниста паровозного депо

³ см. *Раков В.А.* Локомотивы отечественных железных дорог (1845 – 1955 гг.). – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Транспорт, 1995. – 564 с., с.241; *Никольский А.С.* Паровозы серии «С». М.: Виктория, 1997. – 176 с., с.47;

⁴ 1925 года постройки <https://trainpix.org/vehicle/98220/> (см. Раков, с.284)

станции Режица Пынькана Иосифа Антоновича 1876 г.р., работавшего машинистом с 1902 года, на скорости в 35 км. ч. врезался в хвост поезда №904, стоявшему у закрытого входного семафора станции Себеж, в результате чего сошли с рельсов паровоз серии С №146 и два вагона, при столкновении убито 4 и легко ранено 26 человек, повреждён путь на расстоянии 20 метров, перерыв движения продолжался 13 ч. 35 м. [3] Причина крушения состояла в отсутствии координации между станциями Зилупе и Себеж, так, персонал станции Зилупе, в частности дежурный по станции Черс Фелициан Викентьевич, 1894 г.р. «не использовали письменный способ сношения и не выдали поездам предупреждение», а также отправили состав на занятый перегон. Оба были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

В условиях военных действий в прифронтовой полосе ходовые качества скоростных паровозов – например, серии С – не могли быть использованы. На путях, восстановленных «на живую нитку», пропуск поездов осуществлялся на низких скоростях, что вызвало потребность в использовании грузовых паровозов с минимальной нагрузкой на ось, такими паровозами являлись паровозы серии Э, однако всё-таки эксплуатировались и тяжеловесные паровозы (в частности, если в 1941 году паровозов серии С на дороге было 27, то к 1946 году их число сократилось до 12), что послужило причиной для ещё большего разрушения путевого хозяйства, что мы можем увидеть из материалов двух последующих дел.

В 5 ч. 20 м. 10 ноября 1944 года на 557 км. перегона Лемно – Пуштошка потерпел крушение товарный поезд №1079 в составе 70 осей весом 1100 тонн под управлением машиниста (в должности с 1941 года) депо станции Новосокольники (в депо с июля 1944 г., ранее работал в депо станции Торжок) Емельянова Ивана Емельяновича, 1909 г.р., в сопровождении главного кондуктора Новосокольнического резерва Бобковой [4]. В результате крушения повреждён паровоз подсерии Эш №4396 с тендером №4467⁵ и 11 вагонов, «убит 1 человек, путь повреждён на протяжении 150 метров, полный перерыв движения длился 15 часов 15 минут», «в связи с чем был задержан 41 поезд в общей сложности на 525 часов» и нанесён ущерб государству на сумму 72 580 Р. Причина крушения данного состава состоит в стечении ряда обстоятельств, прежде всего это человеческий фактор, так как путевые обходчики, в частности уроженец деревни Рокачино дорожный мастер при 4-ом околотке 7-й дис-

⁵ 1924 года постройки. См.: Раков, с.256; Макаров Л.Л. Паровозы серии Э: Фотоальбом. М.: Железнодорожное Дело, 2004. – 288 с.; Его же. Серия Э. Паровоз и эпоха. Т.1 Тула: ООО «Салон оперативной полиграфии», 2019. – 424 с., с.120; Т.2 Приложения. Тула: ООО «Салон оперативной полиграфии», 2019. – 344 с., с.57, 59,

танции пути Калининской ж.д. Аркадий Алексеевич Харитонов, 1903 г.р., спали, когда мимо проезжал состав на не допустимой на данном участке дефектного пути скорости, а между тем, «обнаружено большое количество недовернутых болтов, недобитых костылей, лопнувших накладок» и наличие воронок от взрыва полотна и насыпи с просадкой пути до 45 мм. В деле о крушении читаем о том, что «ряд стыков сболчены на 1 болт в конце рельса, рельсовые зазоры оставлены до 45–50 миллиметров. Недостаточная отсыпка земляного полотна в местах разрушения, в результате чего в этих местах происходит систематическая неравномерная осадка пути», а на 557 километре пути, где произошло крушение поезда, «имелись следующие дефекты: резкие углы в кривых с отступлениями по хордам до 20% сверх допусков, 50% болтов в стыках совершенно ослаблено, причём ряд стыков имеют такое ослабление, когда накладки свободно перемещаются и по существу не работают». И вот по такому пути мчался поезд со скоростью, достигавшей более 45 км. ч., вызывая резкие вертикальные и горизонтальные толчки и просадки пути, что привело к сходу подвижного состава во внутрь колеи с наклоном на левую сторону по ходу поезда. Мостовой сторож 558 км. Анна Семёновна Блюдникова показала, что «сколько не работаю такой скорости не встречала», а кочегар Р.Ф.Сухов сообщил, что «когда выехали на уклон, в Пустошке, то скорость стала очень большая, из-за чего паровоз стало бросать по сторонам», помощник машиниста Кадыков вторит кочегару, сообщая о том, что «паровоз стало качать с боку на бок», в результате чего после торможения машинистом Емельяновым «получился толчок и встали. Когда я посмотрел на паровоз, он наклонился на бок. В таком положении были и тендер». Вследствие такого состояния путевого хозяйства, ухудшившегося после крушения на перегоне Лемно – Пустошка, скорость движения была сокращена до 15 км. ч. вместо установленной в 30 км. За проявленную халатность при исполнении своих должностных обязанностей машинист Емельянов был приговорён к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет, а дорожный рабочий Харитонов к 5 годам лишения свободы с отсрочкой «до окончания войны» и направлением в «Управление Калининской железной дороги для использования на работе железнодорожного транспорта по усмотрению Начальника дороги».

29 ноября 1944 года в 2 ч. 10 м. пассажирский поезд №72 весом 665 тонн в составе 54 осей (14 пассажирских вагонов и платформа с автомашиной) под паровозом серии Су №200-41⁶, управляемый машинистом

⁶ 1932 года постройки <https://trainpix.org/vehicle/121127/> (см. Раков, с.288; Никольский А.С. Баллада об Су. М.: Издательский дом «Железнодорожное Дело», 2013. – 88 с., с.71).

паровозного депо Великие Луки службы тяги Калининской железной дороги НКПС СССР Коренковым в сопровождении главного кондуктора Великолукского резерва Кожевникова, потерпел крушение на 5 пикете 583 километра в границах 5 околотка 7 дистанции пути на перегоне Идрица – Нашёкино [5]. В результате крушения поезда пострадало 3 военнослужащих, находившихся «на переходных площадках», повреждено 5 пассажирских вагонов и путь на протяжении 80 погонных м., перерыв в движении составил 13 часов. Из-за излома рельса длиной в 420 см., прокатки 1899 г., имевшего «явные признаки старой трещины по всему течению шейки и подошвы рельса, на котором имеется ржавчина и полоса ясного металлического блеска, натёртого при прогибе рельса под проходящим поездом», под первым вагоном произошёл сход 4 вагонов от головы на правую сторону с отходом вагонов от оси пути на 1 метр. Образование трещины, а также излома рельса под составом произошло вследствие неисправного содержания пути, так было обнаружено, что «во всех стыках болты слабые, некоторые стыки вместо 4-х болтов скреплены 3-мя болтами и обнаружен стык на 2-х болтах одностороннего крепления. Стыки имеют ненормальные зазоры от 22 мм. до 55 мм.», а также выявлены «просадки с перекосами, что создало в пути волнистость». Причиной такого состояния пути явилось отсутствие осмотра пути, ввиду неуккомплектованности штата 7-й дистанции пути, в частности можно судить об этом по тому, что «личные дела заведены только на 150 человек, на остальных (более 500 человек) личные дела отсутствуют». В результате чего, с 23 ноября 1944 г. скорость движения на 4-х перегонах Идрицкой дистанции пути «телеграфным приказом №3 888 начальника Калининской ж.д.» была ограничена до 15 км. ч. В этом же деле имеется информация о том, как после предыдущего крушения (на 557 километре) путейцами не предпринималось действенных мер «к оздоровлению аварийного состояния пути»; так, «для устранения просадок земляного полотна и перекосов в разрушенных местах требовалось завезти на дистанцию 16 составов балласта, фактически с 1 ноября по 29 ноября на дистанцию было направлено только 3 вертушки по 20 вагонов балласта», а работы «по замене нетиповых и дефектных накладок и болтов, а также дефектных рельс» не выполнялись вовсе, вероятно в связи с тем, что на дистанцию не поступали расходные материалы, в частности в последнюю неделю ноября 1944 года не были завезены «2000 плоских накладок», а также инструмент и сигналы. Виновником был признан начальник службы пути Калининской ж.д. Моршкин, который, зная «о явно аварийном состоянии пути на ряде дистанций», вместо принятия мер к их устранению «проявляет полную бездеятельность, занимаясь система-

тической пьянкой, допуская факты бытового разложения», а также его подчинённые.

Таким образом, на примере 4-х дел о крушениях поездов в пределах Пустошкинского и Себежского районов мы можем увидеть нелицеприятное состояние, имевшее место быть как в службе тяги, так и в службе пути, а также одну из причин сложившейся ситуации – низкую производственную дисциплину. Стоит отметить, что в ставшей классической монографии о транспортных происшествиях [6], упоминаний о крушениях, о которых нами было рассказано, не имеется, а значит сведения в настоящем докладе вводятся нами в научный оборот впервые.

*Обобщенные сведения
по установленным нарушениям учетных над разложением С.С.Р. по
различным провинциям по Северо-Западной железной дороге*

Наименование железной дороги	Средне-дневное количество поездов	Ущербное число поездов и вагонов	Всего вагонов	Всего поездов	Всего вагонов	Всего поездов	Всего вагонов	Всего поездов	Всего вагонов
Остонец	121				121			58	58
Волынский железн.	17	1	2		20	5	7	4	4
Себежский железн.	47				47		13	13	13
Вологодский железн.	28	20			48		22	22	22
Владимирский железн.	3		1		4		1	1	1
Вологодский железн.	12	2			14		25	25	25
Тверской железн.	52				52	1	43	43	43
Владимирский железн.	11				11	8	30	30	30
Владимирский железн.	21		11		32	3	58	58	58
Рязанский железн.	28	1			29	24	17	14	14
Минский железн.	48	1	1		50	2	84	54	54
Звениковский железн.	11				11	1			
Новосильский железн.	40				40				
Варшавский железн.	5				5	9	30	30	30
Краснохолмский железн.	46				46		3	3	3
Курский железн.	43		2		45		27	27	27
Брянский железн.	4				4	1	6	6	6
Вологодский железн.	17				17				
Вологодский железн.	21				21		1	1	1
Камышинский железн.	4				4	2			
Воронежский железн.	21				21				
Минский железн.	36		11		47	1	35	35	35
Итого	634	25	28		687	57	430	430	430

Обобщенные сведения по разложению вагонов, составленных в Северо-Западной железной дороге

ГАРФ Ф.7021 Оп.20 Ед.хр.18 Л.10

В Ополицкую комиссию по ущербу.

от г-и Михайловы Степани Ивановны
из Александровского Пригородного с/р.
Ополицкого р-на.

Заявление.

В 1942 в апреле были отправлены буржуйскими властями — Михайловым и Михайловыми р-на — Буружуйскими на Ополицкую территорию разработки, с мая 1942 были за нарушения порядка захоронения в колхозе г-и Ополица где прошил сукоты, а на другой день откопали на два горючих машины в из. Лехов, где окопали по территории работы. Вас отправил в из. Кипкиса, где работали около 400 в в из. Новосёлка на разрушение постройки, но окончили работ отправил Вас в из. Нарву, потом в Арку, где работали на разрушение постройки и из. работы по Кембаш. В конце, питались очень плохо, в день один раз, давали Литва баланды и 200г хлеба. Это приближенно из Арку нас по Кембаше поехали в мае, когда нас вращали конвоиры то мы отправились на родину утром. Вас было из Кожикова Батюк, Виконья Фриша, Виконья Виконья, Виконья Натанов, Виконья Мария и др. В это время мы в дороге потеряли Я и Виконья Мария, из из. Кембаше Виконья Виконья от усталости, отпали от своей соседки и друзей. Пошли до из. Старый, где были задержаны немцами и нас там отправили в захваченный лес, где работали около 50 в. Кроме этого по приближенно из Аркуш немцы стали отступать, и нас заставили ехать скорей, прочий ходом в Аркуш и своей соседкой Виконья и убегала в лес, где мы с ней потеряли и с того времени друг, друга не видели. Я проходила 4 суток в лес одна и ждала своих родных, когда я вышла из леса и направилась к хутору Турди, где и осталась временно работать до отъезда на родину.

Последняя враща. лично свидетелем. хутор Турди
из Тайде поста Вина Александровский Лиза.

Годы.

Секретарь комиссии по ущербу г-и Михайловы Степани Ивановны
г-и Кожикова Пригородный владелица задержать
Председатель Пригородного
исполкома: Виконья

1942 г.

Хозяйственная Инспекция
Средней Зоны
Управление Труда
№ 5700.

РУССКИЕ ДЕВУШКИ И ЖЕНЩИНЫ!

Мужчины и женщины попрежнему могут добровольно вербоваться в Германию, на работы в сельском хозяйстве и в промышленности.

Отныне же вам еще будет предоставлена возможность добровольно поступать на работу в качестве помощниц по ведению домашнего хозяйства в семейные дома.

Таким путем вы лучше всего сможете изучить немецкую культуру домашнего быта и жизнь немцев. Вы изучите культурное ведение домашнего хозяйства. Немецкие квартиры и их оборудование являются показательными и вы будете поражены немецкой жилищной культурой.

Для облегчения Вашей работы в большинстве домашних хозяйств в вашем распоряжении будут находиться различные газовые и электрические приборы. Вы изучите новейшие гигиенические методы ухода за детьми. Вы увидите чистоту и порядок, которые повергнут вас в изумление. В большинстве домашних хозяйств вы будете работать совместно с немецкой хозяйкой.

Каждая из вас, почти без исключения, будет иметь в своем пользовании отдельную комнату, которая для этой цели специально предусмотрена в немецких квартирах. Поэтому берите с собою все, чем вы хотели бы украсить вашу комнату. Немецкий язык вы изучите в постоянном общении с немецкой хозяйкой очень быстро.

Так как дело касается привилегированных мест, то приняты будут только избранные работницы. Вербоваться могут русские девушки и женщины в возрасте от 15—35 лет, здоровые и чистоплотные.

Русские девушки и женщины, работающие именно в таких домашних хозяйствах, неоднократно в восторженных письмах и открытках к своим родным выражали свою радость по поводу того, что они находятся в Германии.

Кто имеет желание ознакомиться с Германией и ее культурой и поработать в культивированном домашнем хозяйстве, должен немедленно явиться в Местную Командатуру, Вербовочную Комиссию или Бюро Труда.

В Германии зимою тоже бывает холодно, хотя и не так, как в России. Поэтому подумайте о том, чтобы наряду с летней одеждой взять с собою и зимнюю одежду, одеяла, белье и крепкую обувь, если таковая имеется, а также висячий замок. Вам на это будет выдано обмундировочное пособие в сумме 250 рублей.

П. п. Хозяйственный Инспектор
Гейц.
Полковник

Октябрь 1942 года.

ГАРФ Ф.7021 Оп.148 Ед.хр.276 Л.199

ВСЕМ,

№ 31

ДОБРОВОЛЬНО ВЕРБУЮЩИМСЯ НА РАБОТУ **В ГЕРМАНИЮ!**

Каждую неделю из Орла и из Брянска отходит по специальному поезду с добровольно отправляющимися на работу в Германию.

Хотите ли Вы тоже поехать?

Кто имеет возможность поехать в Германию?

В настоящее время в Германию требуются работники женских профессий, поэтому сейчас приглашаются женщины и девушки в возрасте от 15 до 50 лет,

которые хотят работать,

которые здоровы,

которые имеют желание посмотреть незнакомую им страну,

которые хотят научиться немецкому языку,

которые собственными глазами хотят увидеть условия жизни и работы в Великобритании и сравнить их с условиями в бывшем Советском Союзе,

которые имеют желание, если у них есть способности к сельскому хозяйству, получить предпочтение при дальнейшем наделении землей согласно новому положению о землеустройстве и, вообще, иметь всяческую поддержку в их дальнейшей работе.

Что ждет Вас в Германии?

1. Вполне достаточный заработок и вполне достаточное питание.
2. Помимо того, дополнительная оплата и повышенный продовольственный паек за особо хорошие производственные достижения.
3. Возможность сберечь свой заработок за вычетом стоимости питания и получать проценты. В самое ближайшее время будет также возможно пересылать свои сбережения родственникам.
4. Чистые жилища и хорошие санитарные условия. В меру возможности, едущие на работу в Германию члены одной семьи не разделяются ни по месту работы, ни по месту жительства.
5. Работа либо на фабрике, либо в сельском хозяйстве, либо по домашнему хозяйству в городских частных домах. Для женщин и девушек, желающих получить работу в домашнем хозяйстве, существует специальная инструкция.
6. Возможность научиться немецкому языку, а также многому другому, что будет Вам полезно в вашей дальнейшей работе по возвращении на родину.
7. Радиопередачи и три разных газеты на вашем родном языке.
8. Бесплатное получение вашей газеты „Речь“. Если в том общежитии или в том селе, где Вы будете жить, газета „Речь“ еще не выписывается, то Вы должны сразу же после своего прибытия к месту назначения написать в редакцию газеты „Речь“ (Орел, Садовая ул., 26), сообщить свой точный адрес и просить о присылке газеты.
9. Возможность два раза в месяц писать своим родственникам и получать от них ответ.

ГАРФ Ф.7021 Оп.148 Ед.хр.276 Л.201

Ермолаева Громов ГАРФ Ф.7021 Оп.20

Слева – Немецкая каторга. М. Молодая гвардия, 1943 – 50 с. Иллюстрация А.Кокорина. Справа – обложка дела по Лемно

Источники:

1. *Каганович Л.М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. / Л.М.Каганович. М.: Вагриус, 2003. 671 с.
2. РГАЭ. Ф.1884. Министерство путей сообщения СССР. Оп. 90. Главный ревизор по безопасности движения. Ед.хр.2816 Дело о крушении поезда на перегоне Себеж – граница Латвии. 24.03. – 05.11.1940 г. Лл.1–75.
3. Там же. Ед.хр. 3269 Дело о крушении поезда на перегоне Зилупе – Себеж. 30.06. – 01.08.1941 г. Лл.1–30.
4. Там же. Ед.хр. 5778 Дело о крушении поезда на перегоне Лемно – Пустошка. 10.11.1944 г. – 18.01.1945 г. Лл.1–36.
5. Там же. Ед.хр. 5779 Дело о крушении поезда на перегоне Идрица – Нащёкино. 29.11.1944 г.– 20.02.1945 г. Лл.1–47.
6. *Коновалюк О.И.* Железные дороги России. Транспортные происшествия и развитие системы безопасности движения. 1837–1991 гг. М.: Наука, 2016. – 432 с.

В.А. Александров-Байков
Рига (Латвийская Республика);
дер. Новая, Пустошкинский р-н.
E-mail.ru: a-grog@mail.ru

ОБЫЧАЙ КАК ОПОРА

Автор рассуждает о ныне малоизвестных и забытых обычаях северо-запада России и высказывает своё мнение о том, к чему ведёт их исчезновение.

Ключевые слова: *народные традиции, обычаи рода; рукопожатие; долг, честь, доблесть, доброта, гостеприимство; лесть, ложь, корысть.*

Сначала определимся... Обычай – есть селекционная работа народа над самим собой. Исчезновение обычаев говорит о том, что работа эта не ведётся, а понятие народа, как общности, размывается, и он находится на грани исчезновения. Или, если быть точнее, *растворения*. Это происходит не в раз, а с постепенным, пошаговым принятием свода ценностей манипулятора (управляющими и починающими «обычаями глобализма»).

А теперь: – Здравствуйте!..

- Что-что? Кто буркнул: «Добрый день»? С чего вы взяли, что он добрый? Почему вы решили, что «день добрый», что мне это интересно, и я соглашусь? На кой мне эта «информация»?

«Добрый день в Москве, а у нас здоровкаются!»

- **ЗДРАВСТВУЙТЕ!** Вот он – натуральный, наглядный, древний, я полагаю (коль присутствует солнечное «ра»), русский обычай. Пожелали вам здоровья? От души пожелаете того же. Нет? Лично я возьму под подозрение. С чего это, почему это, что против меня затаили? Ненавидите? Презираете? Не считаете меня человеком, равным себе? Или вообще человеком? Ваш обычай (мировоззренческая культура) запрещает желать здоровья?..

Вот и получается, что уже и в рамках приветствия мы можем столкнуться с «обычаем-табу», неким строжайшим религиозно-идеологическим воспрещением, – из числа тех, что впитан с молоком матери; тех, что требует община.

Учёные не отрицают характерных признаков, присущих народам, что развиваются столетиями, но начинались те с родовых обычаев, с обязательств перед ними. В одних развивалась доброта от долга и чести гостеприимства. В других становились силой и даже доблестью преда-

тельство, ложь, корысть... В обществах, где закреплены обычаи, гораздо острее воспринимается положение «наши» или «не наши». И когда в дискуссии оппонент упорно со мной не здоровается, указываю ему на это, а если продолжает, начинаю воспринимать его как идеологического врага. Что бы из его уст отныне ни исходило, оно фильтруется, берётся под подозрение, ищутся скрытые мотивы.

Второе, или единовременное (со словесным пожеланием здоровья), это знак доверительности – рукопожатие. Рукопожатие – обычай, который находят крайне-крайне древним. Исследовавшие его корни догадываются до того, что древний человек таким образом проверял друга: нет ли в руке камня? Не думаю, что дело обстояло именно в этом. По рукопожатию можно составить предварительное представление о человеке. Его характеристику и отношение к вам. Каково оно? Небрежное, вымученное, вялое, нарочито бодрое, равнодушное, чиновничье, энергичное, спешное, серьёзное, робкое... Какова сама рука? В прошлые времена гадалки с большим успехом гадали по руке. По ней безошибочно можно было определить и профессию, и социальный статус, а значит – положение и дальнейшую судьбу.

Отказ от рукопожатия – намеренное оскорбление. В разных странах (обществах!) к этому отнесутся по-разному. Где-то примирение возможно, а где-то об этом будут помнить всегда, и вы станете пожизненным врагом.

Как в «цивилизованном» мире от наказания нельзя отбрехаться незнанием закона, так в «нецивилизованном месте» незнание обычая не освобождает от ответственности в равной, если не большей степени...

Обычаи, создаваемые на юге, внедрялись на севере как обязательные к исполнению. Но если в чернозёмной зоне с расширенным сельскохозяйственным периодом они означали «гулянку по оправданным церковью обстоятельствам», то на 500 вёрст севернее прерваться на празднества было смерти подобно. Но отказ соблюдения «воскресного дня» (с обязательным посещением церкви и исповедями), равно прочих церковных празднеств, в какие-то периоды истории карался смертью (как минимум – церковной ямой или заточением в Соловки).

Для справки (даётся по Петербургской губернии). Всего престольных праздников – 72. Из них 33 приходится на активный сельскохозяйственный период. И даже пусть некоторые из них выпадают на воскресные дни, но были и такие, что не заканчиваются одним днём. Положение дел сохранялось (и охранялось!) столетиями, вплоть до революции 1917 года. С неё уже внедрялись другие праздники-обычаи. Через 70 лет отменили и эти, заменив их новыми. И, среди прочего, и кратное увеличе-

ние «новогодних празднеств». Возрастание количества «выходных» дней (причины не важны) – признак утери работоспособности и востребованности. *«Хлеба и зрелищ!»* Уж римские граждане, выродившиеся в паразитирующей плебс, могли бы вам рассказать...

Вернёмся к началу. *«Обычай – селекционная работа народа над самим собой...»*. Создание и поддержание собственных, присущих ему «природных обычаев», определяет психотип народа.

Существует множество обычаев клятв. Мы клялись солнцу, беря его в свидетели, клялись землёй, держа кусок дёрна на голове. Европейцы клялись, преклоняя колени и втыкая меч в землю (вассалились). Для нас было мысли противно, а тем более воткнуть меч в землю, ведь она – «мать-сыра-земля»!

Обычаи (комплекс мероприятий – национальных, общинных и даже семейных) – не просто инструмент выживания. В обычаях заложено всё; от психотерапии личности до кодирования на подвиг общности (например, братчины).

Обычаи спускаются сверху (властью) – сразу и масштабно, но и подпирают снизу (народом). Народные обычаи начинается с «мелочи» – с момента, когда кто-то поступает... необычно. Звучит парадоксально, но это так. Необычность покоряет воображение, появляются последователи (подражатели), действие обрастает, само по себе логичное, приобретает ритуальные черты, становится модным, распространяется, захватывая новые территории.

Вырежьте из картона круг, проткните в нём дыру ровно посередине, просуньте в неё карандаш и раскрутите круг. Ничего необычного, ибо это норма, стандарт. Теперь проткните дыру вне центра и раскрутите заново. Круг привлечёт внимание, поскольку стал эксцентриком. Новая точка – событие, выпадающее из нормы, стандарта, привычных представлений; это новый центр, опорное иных логичных представлений. Захватывая большую площадь, становясь центром, случай заполняется необходимыми подробностями, оттачивается логика ритуального действия, событие отныне – норма и необходимость (Даже если оно не календарно и предназначено лишь для определённого рода случаев). Обычай на данном примере – это раскрутившийся эксцентрик до степени, что человеку он представляется в виде круга.

Мы не говорим – «это большой или маленький обычай», но обычай – это примета; приметы считаются такой мелочью, что в свою очередь делят на «суеверные» и «верные». Обычай, даже если он начался от приметы, как уже говорилось, имеет свойство расти (дорастая до государственного уровня) или уменьшаться – тогда мы говорим об исчезновении обычая (но, скорее, среды, его питающей).

Об обычаях можно говорить, как степенях защиты. Мир накладывает на себя относительную безопасность тремя освещёнными действиями: «Правила», «Устав», «Закон». То, другое и третье – не просто меры воздействия, но и воспитания, от ненавязчивого к насильственному.

Правила – это обычаи, тот комплекс норм поведения, который нарабатывается и закрепляется местностью и людьми – от их начального опыта и закрепления лучшего, полезного. Правила – это этика и мораль, но лишь условно обязательные к исполнению. Они способны (и должны!) меняться согласно меняющимся обстоятельствам. Они создаются мирскими условиями, им следуют без подписей под ними. Они могут быть как временными (правила артели) – и тогда им следуют, пока артель занята делом, ради которого собралась, – так и относительно постоянными, охватывающими гораздо большие группы людей (племена).

Устав – это то, что обыкновенно человек накладывает на себя сам, это жёсткие «частные обычаи». Можно сказать – «узкие» или искусственно суженные. Обыкновенно прописные («узаконенные», «отплатированные»), но они накладываются человеком на себя исключительно добровольно, с полным осознанием ограничения в прежних (вольных) правах. Устав – это как бы «кодекс», он требует строгого исполнения взятых на себя обязательств. Обыкновенно это связывает принадлежностью к определенной группе «братств»: клана, ордена... Некоторые положения устава могут вступать в силу перехода определённого рубежа (уровни), сопровождаться публичным или тайным ритуалом (обычаями посвящения) и так далее.

Закон – это то, что накладывается на всех без спроса, он – «навязанный обычай» (узаконенный!). Тот, что в идеале должен служить защите «общего» от «личности». Изначально создавались общинные законы, но после подчинения общин личности (например, князю) и создания элитарных групп подавления и подчинения (аппарата «служителей закона»), он, закон, по-прежнему регулируя безопасность на нижних уровнях (то есть – «спасая нас от самих себя»), стал служить элите.

И не устану указывать. Вопрос «города» и «деревни» – это вопрос всё более расходящихся цивилизаций, понятий о ценностях (в том числе и обычаях). Это расхождение мировоззренческих культур. Город – место всё более сужающихся специализаций (с полной утерей ориентации в информационном поле и остаточных навыков выживания в среде вне города). Деревня (условное понятие) – место, где всё ещё существует народ. Город – расслоившееся поселение, где процесс последнего переустройства хотя и определён, но всё ещё не закончен. А потому нельзя дать отдельную характеристику каждому слою. Казалось бы, можно ожидать

возникновения обычаев для каждого. Но те не создаются за ненадобностью – их досуг заполнен, ради их развлечения и успокоения расширяют и расширяют календарные празднества – всё более пышные и завлекательные.

Обычай гордой памяти может быть подведён под уловимое событие, но быть при этом логичным или алогичным (оставим этот спор предвзятостям). Примером, День Военно-Морского флота, отмечаемый в последние годы с особой помпезностью. Суда торжественно идут один за другим по Неве, а комментаторы, как один, рассуждают, как это сложно и сколь необходимо в боевых действиях идти столь точно и чётко. Но праздник приурочен к победе над турецким флотом, а определяющим в ней было то, что Ушаков совершил преступление, караемое смертью: нарушил боевой морской устав («пошёл в разнос»). Значит, это «праздник победы авантюризма», а Цусима – «трагедии устава», составленного тщательнейшей выверкой и «здравым смыслом». Если помните, ту катастрофу усугубило то, что два линкора, идущие в кильватерной струе флагмана (у которого заклинило рули!), не решились на самостоятельные действия, а повторяли его «предсмертные телодвижения».

По языческой традиции, если празднуешь светлую часть Световита, отдай дань уважения и тёмной. Белобог и Чернобог сопровождают всякое значимое явление. Чесменский бой и Цусимский бой – повод отметить славную победу и героическое поражение.

Деревенское мировоззрение (язычество исторически) определяет первенство обычая над законом. Это отличительная черта русского характера – возможно, главенствующая. Оно отнюдь не исключает закона, как защиты общего от личности. Для нас соблюдение обычаев – нравственно, а несоблюдение – безнравственно. Соблюдение же или отрицание закона не попадает в рамки нравственных категорий. Закон способен меняться в угоду правящего слоя (например, в делах собственности и распределения богатств), и только обычай сохраняет ту нравственную инерцию, которая такому положению дел не подчиняется. В споре обычая с законом обычай отступает, когда тот настаивает на своём праве. Но обычай способен проникать в закон. В ряде случаев власть была вынуждена считаться с мнением народа и даже признавать «первенство обычая». *«Доносчику первый кнут!»*... Народное осуждение доносчика («стукача»), презрение к «ябедам» вошло в обычай не одних лишь «круговых порук», но понятиям нравственности. Так, например, обычное, исходящее из житейской логики *«жена на мужа не доказчица»* было закреплено указом от 1822 года: *«На мужа извинительно жене и не доносить»*, которого обязаны были придерживаться суды.

Закон – насильник. Закон – инструмент удержания и подчинения. Но «закон», как и обычай, – явление временное, как всякая «мораль» – явление изменчивое. Мораль – не закон, но добровольное принятие на себя обязательств, на основах воспитания и однозначного понимания предмета. Она отчасти – «правила» и «устав». Мораль поддерживает укоренившийся обычай, а её инструмент – общественное осуждение. В период властвования общин большего и не нужно. Закон требуется там, где община разрушена или подчинена другой общине (с расходящимися обычаями), но ещё более там, где люди разъединены, сорваны со своих мест, и происходит «раздрай».

Разрушение обязанностей морали (которое наблюдаем сейчас) – действие печальное, но особенно по своим последствиям, ведь сутью – это разрушение Человека, тех сдерживающих, которые он на себя возлагает, которых должен придерживаться добровольно и сознательно. К примеру, сегодня уничтожается обязанность взрослых «создавать и воспитывать детей», а детей – «любить родителей». Случалось, эту программу ломали сами родители, но дети – никогда. Если признать, что теперь её ломают для решения вопросов демографии и удобства манипулирования, – значит, мир глобализации рассматривает семейные отношения угрозой себе. В современном мире законам, влияющим на демографию, способным сдерживать прирост населения «гуманитарными» способами, готовят почву, постепенно возводя их в культ обычая.

На сегодня любой сохранившийся «деревенский обычай», о котором говорят, которому подражают – идеология, он – напоминание, он – протест существующему порядку вещей, заноза и упрёк городу, не способному их создавать и поддерживать иначе как «сгоном толпы» под обещание «хлеба и зрелищ». А изгнав родовые обычаи (точнее не пропустив их на свою территорию), город стал стирать с русских «русскость», словно патину, обесценивая древний предмет. И даже такие черты (ранее тщательно сохраняемые), как чувство долга, чести и справедливости, не в раз, но выветрились.

Сегодня память обычаев сохраняется инерционно: «записно» (исследователями), «изустно» (носителями), «инстинктивно» (последователями)... Первое ещё можно подтвердить, второе берётся под сомнение (все последние находки отменяются без рассмотрения с печатью «фальсификация»), а инстинктивное – различного рода догадки и даже логика – всё это осмеивается сразу и безапелляционно, как всё, что невозможно измерить.

Но хочется надеяться, существует наследная, «родовая» («потомственная») память. Она срабатывает от соприкосновения с «местами

силы» и «раздражителями», что выступают катализатором. Ведь обычай «отражает» – он живое состояние места происхождения, поддерживается им – охраняет собственное время. Поддержание его сродни сохранению плодового дерева, что требуется поливать, – лишь на этих условиях оно приносит плоды, не вырождается в дичок, не гибнет.

Итак – «разгава». Поутру разговлялись варёным яйцом. Варили их в луковой шелухе. И начиналось хождение по гостям с дарениями и обмёнами. А потом детская радость – игрища. В каждой избе был лоток – катать яйца. Считались (а кто помнит эти «считалки»?), определяли очередность – «кто за кем». Задача была, впрочем, от тебя мало зависящая: яйцо должно было, скатившись, коснуться чужого, спущенного ранее. Тогда ты его забирал, а твоё оставалось до очереди, пока скатят все. Равно тот, у которого укатилось дальше всех, забирал оказавшееся ближе всех к лотку. Яйца переходили друг к дружке неоднократно. Правила менялись. Предугадать ничего было нельзя – чистое везение. Затем бились на спор – чьё крепче. Разбитое у проигравшего забиралось. Но не сразу – он имел право ударить и обратной (тупой) стороной. И случалось, но редко, что разбивал, тогда бились уцелевшими сторонами. Но были и хитрости: они в «особом ударе», «особом зажиме», в самом яйце...

Я застал этот обычай в полной мере, и как всякий ребёнок, его очень ждал. У нас, задолго до него, отбирали – отсаживали отдельно – лучшую курицу и кормили её мелом, чтобы скорлупа получилась крепче. До сих пор помню одну такую нашу победительницу, что несла небольшие, но крепкие и почти круглые яйца.

Прекрасно помню наши общинные костры. Сам, мальчишкой, с такими же катал телегу от двора до двора, собирая всё, что горит, стыдя тех, кто давал мало, грозя побить камнями окна тем, кто жадничает (в том районе было сложно с лесом). Крутился на крыльях мельницы – потому, как в деревне (отцовской) существовал такой ритуал, и нельзя было быть принятым в компанию более взрослых мальчишек, пока его не пройдёшь. Сейчас это называют «инициацией» – чуждым омертвляющим словом (серии, которыми чаще всего пытается прикрыть своё невежество современность).

Исчезновение мельниц извело и этот обычай, а уничтожение премущественности (важнейшего из принципов) – понятие о временных циклах и избранности. «Ходил в ночное»... Последние два поколения даже не знают того, что это понятие означает.

Наши первый и второй «уроки» – естественные действия – жизнь по обычаю в нормах возраста. Лишь со второго следовали уроки «записные». Обряд перехода с детства в отрочество был «змеиным» (возможно,

отражение какого-то древнего действия). Автору (когда ему исполнилось восемь) предложили «разобраться» со змеей в картофельной яме. Свидетелями выступали Атавит и моя – светлой памяти – бабушка. Возможно, такое действие как раз имело одно из своих значений (кроме определения будущей стези): как намертво врезаться в память? Помню их речи, какой-то звучный язык, где понимал едва ли одно слово из трёх. И первое одобрительное, с незабываемыми интонациями, по выполнению поручения: *«Ну, ты – варага!»* И право отныне носить малый широкий нож на поясе...

В старое время обычаем было так: если восемь лет предавался войне, уроком следующим – непременно идти в скамрахи (такое правильное их название и значение) или странники – очистится миром и смехом. Выправляться людьми. Леча смехом других, лечишь себя самого. Видишь мир (а странников уважали, привечали), понимаешь и доброту. Там и тут выступает схожее. Положено было так, что не сразу в «дом» – сперва тебе «чистилище». Подобное случалось не столь часто. Но накладывалось Атавитами и в случаях, если видели, что человек мхом начинает обрастать. Мудры были «пытом» собственным – видели, что и тебе надо, а что и Миру, находили меж тем и этим равновесие. Выправляли корешенное. По окровавленному не сразу в дом, да и замшилому отряхнуться. Странствуя, видишь людей, с собой равняя, примеряясь.

Если выбрал урочность себе, так во всем, ничего схожего, никогда на прежнее. От огня шли к воде, от воды – к земле. Кузнец передавал кузницу ученику, а сам становился рыбаком. Рыбак – пахарем. Шли в артельные плотники, землепроходцы и даже в «казённые сидельцы»... А кому-то – не с того ли, что, как говорят злые языки, *«осьмь лет чушь молот, на бумагу ее перенося»?* – мельником, осесть на малой реке, да «присматривать за водой текущей». Устав не строгий – в отказ не шли, хотя прежнее кормило, а дорога пугала: никак не примериться, теряешься, не найти конца на новом, чтобы понадежней ухватиться, – всё тонко, всё рвется...

Урочный человек многообразен – у него даже личина меняется, походка, манера держаться. обогащение новыми Осмыслами и Навыками. Иных от прежней жизни встретишь – не узнают. Жизнь с уроками удлиняется – ты живёшь их несколько, и они предельно насыщены.

В деревнях не найдешь людей узкой специализации, всяк в наших местах владеет топором – способен натесать плах на пол и потолок, а в конечном итоге, приди нужда, и в одиночку сложить худенькую, но избушку. Равно всё прочее: вспахать огород, отсеяться, наладить грядки, наловить рыбы, прибрать сети, управиться с лодкой или камьей (моя

жена, кстати, на веслах, когда ставлю сети, – ведёт лодку особыми зигзагами, что на ветреную погоду непростое дело).

Отношение к «принципу» равно «позиции». Чем большего добивался человек на своём поприще (Уроке), тем большим уважением он пользовался. Сама протяжённость урока (8 лет) предоставляла возможность выложиться, добиться максимума, найти иные пути решения проблем, где свежий взгляд становился определяющим, а чередование уроков позволяло прикинуть и применить новое на сходстве. Это определяло метод. Уроки, обыкновенно крайне различающиеся между собой, закаливали характер, снимая страх пред всяким новым, лепили человека разностороннего, готового ко всему.

Эта система (свод обычаев) была внедрена или каким-то гением, или же условия жизни (примеры?) сами их выставили, заставили применить и разложить всё «по полочкам». При такой системе случай утери какого-либо мастера своего дела не прерывал традиций его исполнения, а утрачивание приёмов было вовсе исключено, универсальность насаждалась. Но главное – этот обычай от древнего времени лепил людей крайне талантливых, ко всему готовых, и «природа не отдыхала» и не могла отдохнуть на потомках, как это сплошь и рядом случается в «городских» случаях.

«Варажничество» (условное определение – будем придерживаться этого «термина» и дальше) выживало тем, что никогда не заявляло о себе не как о какой-то имеющейся силе (власть всегда с подозрением относится к тому, что не в состоянии контролировать), не как о религиозном течении (поскольку таким не являлось – не пыталось привлечь к себе новых адептов), оно ускользнуло от исследователей фольклора (хотя имело своё собственное творчество) и прочих исследователей обычаев и нравов, поскольку имело неплохое прикрытие – явление в явлении. И нежелание разговаривать на определённую тему или даже понимать её можно было сбросить на естественное стремление староверов, если не контактировать с посторонними, то, во всяком случае, не открываться им. Опять же известный «деревенский телеграф», который срабатывает и разносит информацию о каждом новом человеке и подозрительных вопросах. В условиях деревни нет необходимости иметь службу контрразведки.

«Варажники» (в том числе стихийные и природные), как один, – индивидуалисты. Да, были деревни фамильные, но в основе своей – хозяйства отдельные. Общины держались на основе общей земли и обычаев, но исключительность, как и у казаков, пестовалась – подогревалась и поддерживалась Самовоспитывались смыслами на почве уроков, сложных исполнению и недоступных пониманию их красоты и необходимости для чужака. Не все «варажники», не все даже и «порубежники», хотя

жили в Порубежье. Племя наше не идеализирую – было и стыдное (например, наследные «коробейники», наследные «погорельцы») – странно ли, что среди них и черпали предателей немцы, что именно они шли в полцаи? Но о чём говорю. Обычай! В здешних местах и представить себе было невозможно, чтобы поставить изгородь (забор) от человека, городились лишь (в два-три жердя) от скотины (огороды!). Не было понятый избу запирать на замок, достаточно подпереть дверь палочкой – знаком, что хозяев нет, или же бросить веник на крылец или тропу к дому – указанием, что хозяин не желает никого видеть, а только по нетерпящему олагательству делу.

Пусть отрицают, но существует наследная «родовая» («потомственная») память, она срабатывает от соприкосновения с «местами силы» и «раздражителями», что выступают катализатором. Так что не стоит отмахиваться ни от реконструкторов, ни тем более реставраторов. Они очень даже могут попасть в силовой узел. Породить (возродить?) обычай, что начнёт охват и втягивание. «Русскость» определяется землёй и обычаями. Вне России русских нет – поскольку нет русской земли. «Русские обычаи» на чужой земле – «карнавал». Русский человек не способен стать эмигрантом (экономическим – никогда!) – это противоречит сложившимся взглядам на собственное место в жизни, миропониманию, тому званию, что накладывает «русский человек», и обязанностям, что накладывает «русская земля». Ранее и повсеместно исключительно местность, её условия заставляли жить по сложившемуся на ней Уставу (который оттачивался веками). Любой поселившийся на этой земле обязан был или слиться со всеми, или уйти, или погибнуть. Но, сливаясь, он становился принадлежностью того куска земли и получал общую и равную для всех безопасность семье и плодам её труда, но никак не по факту принадлежности «крови»...

Староверы деревни Новая (Варага) 70 г.

УДК 344.22 9 – 93/94.470.25; 908.470.25;
929.52; 930.253.

Н.П. Меньшов
Союз краеведов России,
Русское Географическое общество
Москва – Себеж, Псковская обл.
E-mail: nikolai.menshov@mail.ru

**«НАСИЛЬСТВЕННЫМ УГОНОМ
РУКОВОДИЛИ НЕМЦЫ...»
(О депортации населения Опочецкого района
на принудительные работы в немецком тылу)**

В статье, на основе документальных материалов, отложившихся в делах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, впервые в псковской историографии рассматриваются вопросы, связанные с одним из проявлений немецкого оккупационного режима в нескольких районах Псковской области – массовым угоном населения районов, образованных 01.08.1927 г. на территории упразднённого Опочецкого уезда, на принудительные работы в фашистскую Германию и порабощённые ею государства.

Ключевые слова: Великолукская, Калининская и Псковская области; Германия, Франция, Восточная Пруссия; Великая Отечественная война, безсрокдавности, военные преступления, гражданское население, оккупационный режим, принудительная эвакуация, репатрианты.

Нацистская оккупация территории СССР в годы Великой Отечественной войны сопровождалась значительным подъёмом насилия и жестокости в отношении мирного населения и советских военнопленных, огромными материальными разрушениями. Расследование преступлений оккупантов и установление общего объёма нанесённого ущерба потребовало создания специального органа. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК) [1, 1–5], чей архивный фонд (Р-7021) отложился в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), его объём составляет свыше 43 тысяч единиц хранения, в том числе почти 850 дел по районам Великолукской и Псковской областей.

Для практической работы ЧГК был образован её Секретариат из 8 отделов и ответственного секретаря. 16 марта 1943 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление №299 «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». В соответствии с ним, в целях оказания содействия работе ЧГК СССР в регионах, освобождённых от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии. Возглавляли комиссии первые секретари ЦК коммунистической партии союзных республик (крайкомов и обкомов ВКП(б)), в состав входили председатели или заместители председателя совнаркомов (краевых и областных исполкомов), начальники управлений НКВД и НКГБ, представители местной общественности. В утверждённом в качестве приложения к постановлению «Положении о Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» были определены основные задачи и структура ЧГК СССР. Всего было создано 25 республиканских, 4 краевых и 76 областных комиссий, в т.ч. Калининская, созданная 9 апреля 1943 года [2, 67]; Великолукская, образованная 3 октября 1944 года [3] и Псковская, учреждённая 11 января 1945 года [4, 136]. В состав Великолукской комиссии вошли представители обкома ВКП(б), отвечавшие за кадры, безопасность и секретность, здравоохранение, образование и пропаганду, а также руководители Великолукского областного и Себежского районного исполнительных комитетов Н.И.Гришин и В.И.Марго.

Учёт виновных в указанных злодеяниях производился по поручению ЧГК в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. и нотой НКВД СССР от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступных германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии» [5, 347–359]. Детали борьбы с гитлеровскими рабовладельцами регулировались особыми руководящими указаниями председателя ЧГК, первого секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника, направленными в местные комиссии содействия её работе. В качестве основного способа расследования здесь применялся опрос репатриированных советских граждан.

Приступив к расследованию, Великолукская областная комиссия содействия работе ЧГК прежде всего обязала органы НКВД и НКГБ, партийные и советские органы области произвести опрос граждан, возвра-

тившихся на Родину из фашистской неволи, дабы выявить среди репатриантов предателей Родины. На места были направлены специальные бланки опросных листов, преимущественно отпечатанных в типографиях издательств «Великолукская Правда» и «Московский большевик». Райкомом партии и райисполкомам (а также сельсоветам) предписывалось проводить опросы репатриированных граждан с обязательным привлечением следственных органов и общественных организаций. Заполненные опросные листы считались действительными только после заверения их в райисполкоме. Они подлежали немедленному направлению в областную комиссию. По возможности, от репатриированных советских граждан принимали лично ими написанные заявления, содержащие описание жизни и издевательств в германском рабстве. Также встречаются справки из Идрицкой городской больницы о результатах медицинского освидетельствования четырёх идричан [6 Лл.3,6,9,12], относящихся к 16.02.1946 г. Опросу подлежали все граждане, возвратившиеся из неволи, включая тех, кто ранее не проживал на территории района, но связанные с ним по факту рождения или увода в рабство, в частности из 302 опрошенных опочан 30 человек относятся к этим двум категориям, из них 6 уроженцев Ленинграда (в т.ч. 3 брата, проживавших в доме №5 по улице Ленина угнаны в августе 1942 года вместе с бабушкой из деревни Малышево Гривского сельсовета), 4 из Новгородской области, 1 из Тверской области и 1 из Кировоградской области УССР.

Историография исследуемой темы (репатриации советских граждан, угнанных в рабство фашистами в Германию с территории, оккупированной в годы Второй мировой войны Ленинградской области) – как отечественная, так и зарубежная – фактически отсутствует. В имеющейся литературе о советских военнопленных, гражданских лицах, угнанных немцами в Германию, даются лишь общие сведения, количественные данные. Исследований по репатриации в СССР граждан, угнанных из разукрупнённой в 1944 году Ленинградской области, находившихся в фашистской неволе, фактически нет. К настоящему времени мы располагаем довольно малым числом исследований, созданных на основе изучения опросных листов. Стоит отметить тот факт, что наиболее изученными являются анкеты, поданные в Новгородскую областную комиссию по учёту ущерба и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Новгородской области¹, чей фонд (Р-1793), состоящий из

¹ *Ходяков А.А.* Опыт исследования опросных листов советских граждан, возвратившихся из фашистской неволи (По архивным материалам. Чудовский район Новгородской области). // Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: Люди. События. Факты: Материалы научно-практической конференции, посвящённой 55-летию победы советского народа над фашистской Германией (26 – 27 апреля 2000 г.). Великий Новгород, 2000. – 168 с., с.88 –

605 ед.хр. хранится в Государственном архиве Новгородской области.

Увод мирных советских граждан в рабство, как правило, сопровождался совершением фашистами иных злодеяний – в частности, сожжением деревень и расстрелами их жителей, а также хищениями имущества. Стремясь охватить всю их совокупность, участники расследования облекли его в форму анкетирования. Пространный опросный лист, помимо персональных данных (место и время рождения, место работы и жительства), включал следующий перечень обстоятельств: когда и откуда опрашиваемый был угнан в неволю; кто из немцев и их пособников руководил угоном, кто оказывал им помощь; куда угнанный был направлен работать; краткое изложение условий и обстоятельств, имевших место в пути на фашистскую каторгу; как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, направление под конвоем, заключение в концлагерь и т.д.); сведения о месте работы в Германии и оккупированных ею территориях, включая приметы хозяев и руководителей на производстве; краткое описание условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов рабочего времени, оплата, снабжение предметами первой необходимости и т.д.); краткое описание фактов насилий, издевательств, истязаний, побоев и других преступных действий владельца предприятия и его служащих; перечень лиц администрации предприятия, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязании советских граждан.

Среди изученных опросных листов можно обнаружить такие, в которых не были заполнены отдельные графы с вопросами. Наиболее часто это встречалось в отношении 17 пункта «Особые примечания», что можно объяснить неясностью и широтой его трактовки, однако этот пункт имеет большое значение для изучения вопроса о личности советского гражданина в агрессивной среде. Так, опрошенные жительницы деревень Бильдяево и Тимохи Граинского сельсовета Красногородского района Екатерина Борисовна Дмитриева, 1925 г.р., и Елена Максимовна Петрова, 01.05.1923 г.р., приложили к опросному листу фотографии своих хозяев из деревни Таур в окрестностях города Котбус [7; Лл.3, 27, 28], а группа граждан делилась увиденным как в лагерях, так и по пути в них. 8 красногородских репатриантов просили «чем только можно» отомстить за причинённые им издеательства в германской неволе. Ученица повара Мария Климовна Строкотова, 1923 г.р., в этой графе вспоминает о том,

93; Толстых И.И. Опросные листы как исторический источник (на примере Новгородской области). // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: Гуманитарные науки: Научно-теоретический и прикладной журнал 2003. № 25. С. 25–28.

что при допросе в Красногородске ей выбили три зуба, а её годовалому сыну «снимали ноготки» [7, 207 об.]. Подобные случаи вряд ли связаны с желанием сотрудников комиссий скрыть сведения о тех, кто опрашивал, или невнимательным отношением к заполнению пунктов опросного листа. Скорее всего, они свидетельствуют о необходимости быстрого проведения опроса среди репатриированных и срочного представления собранных материалов в вышестоящие инстанции, ведь согласно решению Великолукской областной комиссии от 30 октября 1944 года руководству районов Великолукской области было предписано «в период с 1 по 30 ноября 1944 г. провести ... работу по установлению и расследованию злодеяний и учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками ... Великолукской области и представить материалы /акты, реестры, сводная ведомость/ в Областную комиссию к 1 / XIII – 1944 года» [8, 98]. Несмотря на то, что «по области приняло участие в проведении работы по учёту ущерба и злодеяний свыше 30 тысяч человек» [8, 70], Великолукская комиссия испытывала затруднения в своей работе, сказывающиеся на замедлении обработки актов об ущербе. Так, согласно датированной 10.12.1944 г. докладной записки инспектора ЧГК СССР Ивана Михайловича Муравьёва, 1905 г.р. [9], командированного с 23.10 по 31.12.1944 г. в Великолукскую область и выезжавшего для организации работы по учёту ущерба и злодеяний в Великолукский, Идрицкий, Пустошкинский и Себежский районы области, затруднения в работе Великолукской областной комиссии содействием ЧГК были следующими:

1. отдалённость районов от «областного центра и железных дорог, например Холмский, Опочечкий и другие районы от железной дороги находятся от 60 до 90 километров»;

2. отдалённость сельсоветов от районных центров;

3. плохие бытовые условия: «Районные организации ютятся в тесных, холодных, не приспособленных помещениях. День очень короткий, а вечером даже лампового света нет, работают при свете коптилки – абсолютно ничего не видно. Рабочие аппараты районных комиссий работают в тяжёлых условиях – тесно, холод, счёт нет, работают за одним столом 3–4 человека... оформляли акты в землянках при свете коптилки. Подсчитывали итоги на бумаге»;

4. низкий образовательный уровень членов колхозных комиссий, «которые допускали ряд ошибок, последние исправлялись уполномоченными сельсоветов и в районных комиссиях» [8, 92–92а].

Также важными источниками, уточняющими аспекты биографии угнанного и показывающими степень объективности сотрудников, проводивших проверку, являются архивные фильтрационно-проверочные

дела и фильтрационные карточки, которые отложились на настоящий момент в архивной коллекции фильтрационных дел и трофейных документов, сохраняющихся в архивном подразделении УФСБ РФ по Псковской области (Ф.7. Оп.1, 3, 5), и также являются предметом нашего подробного изучения. Однако уже сейчас можно сказать, что из 302 опочецких репатриантов фильтрационно-проверочные мероприятия коснулись лишь почти половины из них: на 96 заведены фильтрационные дела, а на 33 составлены фильтрационные карточки.

Ну а теперь перейдём к конкретике, которая основана на результатах работы с 900 опросными листами репатрированных жителей Красногородского, Кудеверского, Опочецкого и Холмского районов Великолукской области, а также Островского и Пушкиногорского районов Псковской области. Опросные листы жителей Опочецкого района легли в основу настоящего сообщения, а анкеты жителей других районов являются дополняющими по отношению к сведениям из 307 опросных листов 302-х опочецких репатриантов (из них 199 женщин и 103 мужчины; по возрасту их можно разделить на 43 подростка, 13 юношей и 81 девушку, 149 взрослых (96 женщин и 53 мужчины) и 16 пожилых (9 женщин и 7 мужчин)). По социальному положению они относились к следующим категориям: 206 крестьян, 37 рабочих, 23 учащихся (в т.ч. 10 из Опочки, 3 из Глубокого и 2 из Панина), 12 служащих (в т.ч. 4 педагогических работника и 1 бургомистр волости), 18 безработных (из них 9 домохозяйек и 7 иждивенцев), 2 инвалида, 3 военнопленных (два красноармейца и младший лейтенант), попавших в плен в августе 1941 года (из них два под Великими Луками).

Первые налёты фашистской бомбардировочной авиации на город Опочка преимущественно группами самолётов типа Хейнкель He 111 [10, 1 об.] были совершены 2 июля 1941 г. – тогда во время бомбёжки на железнодорожной станции погибла старшеклассница средней школы №1 Лариса Ивановна Зуевская, 1923 г.р., 5 июля она была захоронена на Покровском кладбище [11, 388], а ровно через 3 года её мать Екатерина Николаевна Зуевская, 1896 г.р., была угнана в Латвию «на работу на железной дороге» [12, 145 – 146 об.]. Через два дня был разрушен железнодорожный мост на участке между Опочкой и Идрицей, тем самым была выведена из строя Псково-Полоцкая железная дорога и был обрезан путь для эвакуации населения, материальных ценностей, сельскохозяйственной техники и скота. Остался единственный путь – шоссейная дорога через Кудку, Кудеверь, Локню, Великие Луки и далее в глубь страны. МТС района было эвакуировано 9000 колхозных коров и овец в Горьковскую, Калининскую и Ярославскую области, например

100 коров (70 дойных и 30 нетелей) были отправлены в колхоз «Тучево» Рамешковского района Калининской области. Материальные ценности Опочецкой конторы Госбанка были отправлены в Госбанк Марийской АССР – сопровождали ценности главный бухгалтер Блохин и старший кассир Афонский. Казначей Опочецкого льнозавода Г.П.Смирнов инкассировал все наличные средства в отделение Госбанка в Калинин, пешком дойдя до областной столицы. Жители Опочки самостоятельно вышли на тропу, ведущую к Осташкову и Великим Лукам, и оттуда, эшелонами, проследовали в Осташков на эвакупункт и далее в Кировскую область, а мало осведомлённые жители района не успели эвакуироваться и остались на оккупированной территории. Это явилось основной причиной потерь среди мирного населения Опочецкого района. После того, как 4 июля 1941 года был взят немцами г. Остров, а 5 июля – пригород Красный, «к 8 июля враг подошёл к г. Опочка» [16, 2]. 10 июля 1941 года Двинская группировка немецких войск заняла город. Однако к 22 часам 12 июля, в результате контрнаступления отдельных частей 42-й танковой дивизии и 185-й моторизованной дивизии, у противника была отбита железнодорожная станция Опочка; но попытки дальнейшего наступления в сторону Новоржева успеха не возымели. Силами 46-й танковой дивизии 21 механизированного корпуса 27-й армии Северо-Западного фронта, понесшей «значительные потери людьми и не имея артснарядов для дальнейшей борьбы» при отступлении «в общем направлении Кудка, Вороново, Курочки, Синьково» [14, 97] и навязывавшей оборонительные бои, используя болотисто-лесные преграды и разрушение коммуникаций, противник был задержан на срок до 6 суток при его продвижении из Латвии к пригороду Красный и на 8 суток при продвижении от Опочки до Новоржева, что позволило советским войскам подтянуть резервы и подготовиться к обороне на северо-западном и восточном направлениях [15, 117]. Улицы города с июля месяца стали патрулироваться гестаповцами и предателями-полицаями. Начальником отделения полиции безопасности (СД) стал матёрый нацист, опытный контрразведчик капитан Крезер [16, 7], а его заместителем был фельдфебель Бернгард. Создали оккупанты и крупную хозяйственную комендатуру во главе с майором Гейдеманом [16, 9]. Начальник отдела тайной полевой полиции №705 (ГФП) комиссар Ламп Вальтер очень грубо относился к населению, под его руководством работники ГФП производили массовые аресты, пытки, истязания и расстрелы советских граждан [16, 8]. Большинство должностей в комендатуре занимали русские. Следить за ними Крезер поручил Рейхерту. Опочецким бургомистром стал техник городского совета по землеустройству и землемер Буржинский, а начальником жилищного отдела был назначен

бывший работник городского совета, за здравоохранение отвечал врач И.М.Седяров. В это время в районе функционировала одна больница на 50 коек (однако же в коллаборационистской прессе их число увеличено в два раза), разместившаяся в бараках акушерской школы. В штате больницы состояло до 30 человек, однако лечились там от сыпного тифа, – конечно, если это можно назвать лечением, за 10 рублей в день, в грязи и без медикаментов. Также в сети медицинских учреждений Опочецкого района состояла амбулатория, приём в которой стоил от 3 до 5 рублей, и фельдшерские пункты в волостных центрах Болгатово, Глубокое и Макушино [17, 233–234]. Будущий школьный учитель географии, а тогда ещё мальчик Паша Русаков (1933–2007), пробравшийся на территорию дорожно-строительного лагеря, разместившегося в двухэтажном деревянном здании семилетней школы в деревне Терebene, увидел, как немецкие палачи заживо закопали женщину в наказание за попытку к бегству. На территории Опочецкого района и соседних с ним Бежаницкого, Идрицкого, Пустошкинского и Себежского немцы формировали «Русские боевые добровольческие отряды» (боевые отряды местных жителей) или ЕКА (EinwohnerKampfAbteilungen) главным образом для борьбы с партизанами, охраны зданий и стратегических объектов (в частности, мостов и эшелонов), также они участвовали в угоне населения в Германию. В состав отрядов входили советские граждане и попавшие в плен военнослужащие Красной Армии, а руководителями назначались немцы или бывшие советские военнослужащие, прошедшие обучение в Германии. Вот как один из полицаев, Алексей Григорьевич Григорьев, 1925 г.р., описывает свою деятельность в военные годы: «В феврале 1943 года, когда ещё и восемнадцати не было, неожиданно попал в полицаи. Сам туда не просился. Пришли и, по сути, приказали, сунув в руки ржавую винтовку: будешь охранять старосту. Плохого никому ничего не делал, совесть чиста. В 1944-м вообще сократили». Был и староста деревни Водобег Егор Васильевич Кобызов, 1919 г.р., который являлся дезертиром и активным коллаборационистом, а после освобождения Опочецкого района отправился на фронт, где впоследствии и был разоблачён. Старостами деревни Макушино были Иван Семёнов и Павел Архипов. Примечателен один из сельских старост Опочецкого уезда, который говорил так: «Пока из человеческих черепов не выстрою себе второй такой же дом, какой отобрала советская власть, до тех пор не брошу работать против советской власти» [18, 120].

7 ноября 1941 г. Г. Геринг отдал распоряжение о наборе в Рейх гражданского населения Советского Союза. И вот в начале 1942 года в Опочецком районе появились красочные плакаты и листовки с заманчи-

выми заголовками вроде «Приезжайте на работу в Германию» или «Нам хорошо живётся в Германии в то время, как в советской России изнемогающее от всеобщего голода население принуждают к тяжкой работе, русские люди из освобождённых областей живут в Германии прекрасной жизнью, полной надежд на будущее. В Германии: Работа нормальная, хорошая пища и достойная одежда. В СССР – голод и смерть! В Германии – хлеб и труд!» с призывами к населению о добровольном отъезде в Германию. По свидетельствам очевидцев, практически никто из советских граждан не поверил соблазнительным обещаниям сытой жизни на чужбине, и желающих либо не находилось вовсе, либо их было очень мало, что не входило в немецкие планы, и были развешены объявления о предстоящей эвакуации населения, хотя мы назовём её депортацией, ведь лат. *deportatio* означает «изгнание, высылка» [19, 238]. Некоторые, преимущественно девушки, с целью избежать угона вызывали кожные раздражения, натирая кожу лютиком и можжевельником, однако подчас такие приёмы не действовали. Стоит отметить, что в анкетах две женщины из села Глубокое отметили, что «добровольно» [12, 51] ехали в Германию, в т.ч. одна пояснила это тем, что её «муж работал в полиции» [12, 123]. Как пишет исследовательница из Опочки В.В.Карпова, «по некоторым данным, из Опочецкого района было насильственно угнано в Германию 430 человек» [20, 232] – вероятно, эти «некоторые данные» она позаимствовала из упомянутого в VII томе Книги Памяти [11, 357–361] акта, составленного 29 ноября 1944 г. районной комиссией по учёту причинённых ущербов и злодеяний немецко-фашистскими войсками в Опочецком районе [16. Лл.7, 10, 20–24 об.], однако в районной газете за июль 1994 года приведены другие цифры: «474 мирных жителя было в годы войны угнано в Германию, в том числе 78 детей»; через 9 лет их осталось 247, а по состоянию на 2012 год в районе проживало «7 несовершеннолетних узников фашистских концлагерей». В деле о репатрируемом населении Великолукской области имеются сведения о том, что фашистскими захватчиками было «насильственно уведено» 430 человек, из них 218 мужчин и 212 женщин, а вернулось по состоянию на 10.06.1945 г. 72 человека, из них 19 мужчин и 53 женщины, которые были распределены в промышленность (16 человек) и сельское хозяйство (56 человек) [33, Лл.77, 118–118 об., 137].

В конце 1941 г. и первой трети 1942 г. оккупанты стремились обманым путём на принципах «добровольности» отправить молодых людей в Германию для работы на немецких предприятиях и стройках. На оккупированных территориях была развёрнута активная агитационная кампания по мобилизации населения для работы в Германии. В коллабораци-

онистской прессе – в частности, ежедневной многотиражной газете «За Родину», издававшейся во Пскове силами бывших сотрудников редакции советской газеты «Псковский колхозник» (адрес редакции и типографии: Псков, Башенная улица, 46, стоимость номера 50 копеек, а приобрести можно было в магазине прессы – Ostland-Press-Vertrieb, расположенном по адресу: Псков, Великолуцкая улица, 26/28) в период с 10 сентября 1942 г. по 17 сентября 1944 г. и сохраняющейся в фонде периодики научной библиотеки ГАРФ (полный комплект) и в фонде Ленинградского штаба партизанского движения ЦГАИПД СПб (неполный комплект, выпуски за сентябрь 1942 г. – январь 1944 г.), публиковались материалы о высоком жизненном уровне рабочих и крестьян в Рейхе, объяснялся порядок выезда, печатались письма уехавших и воззвания, направленные к молодёжи², которая приглашалась в экскурсионные поездки с целью «познакомиться с немецкой жизнью» [22, 22], дабы у населения оккупированных территорий сложилось благоприятное впечатление о жизни в «Великогермании» и установленном «новом» порядке в Европе.

Рассмотрим поподробнее примеры агитации. 11 октября 1942 года опубликована заметка об условиях работы и быта русских девушек в Германии: «... девушкам выдали хорошие туфли стоимостью в 80 рублей. На днях снабдили их бельём, на зимнее время каждой привезли на квартиру 4 кубометра дров». А 20 октября опубликовано письмо жителя деревни Острилово Себежского района Гурия Фомина, уехавшего на юг Германии, где он рассказал о том, что спит на перине, а ест пять раз в день и «то, что Вы и в Великий праздник не едали: колбасу, свинину копчённую, масло, варенье разных сортов, яблоки со стола не сходят». Далее же мы увидим, как кормили советских граждан, угнанных на немецкую каторгу. 16 октября 1942 г. 18 крестьян, в т.ч. из Опочки, отбыли в путешествие по Германии, чтобы «собственными глазами увидеть всё, что Адольф Гитлер сделал для немецкого крестьянства, потому что все европейские крестья-

² Немаловажно заявление рейхминистра восточных оккупированных территорий Альфреда Розенберга, сделанное им на заседании «Германского трудового фронта» в ноябре 1942 г.: «Я, наконец, думаю, что если удастся заставить этих людей написать домой письмо с мало-мальскими благоприятными отзывами об обращении с ними, то такое письмо... обойдёт всю деревню и облегчит вербовочным комиссарам их дальнейшую работу», цит. по: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 томах. Т. 4. Сост. Зоря Ю.Н., Николаев А.Н.; науч. ред., авт. предисл. Лебедева Н.С., отв. ред. Сухарев А.Я. М.: Юридическая литература, 1990. – 672 с., с. 664. Однако стоит отметить, что практически все агитационные мероприятия провалились. В заявлении генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы Заукеля, сделанном в марте 1944 г., говорилось: «Из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, добровольно прибыло не более 200 тысяч», цит. по.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 томах. Т. 7. Сост., авт. предисл., науч. ред. Лебедева Н.С., Кульков Е.Н. М.: Юридическая литература, 1998. – 736 с., с. 15.

не, после окончания войны, будут жить в таких же условиях и станут столь же зажиточными, что и германские крестьяне». В преддверии этой поездки газета писала и о том, что «Делегация посетит также русских вольнонаёмных рабочих и узнает от них, как им нравится жизнь в Германии», «которые в своих многочисленных письмах с восхищением рассказывают о великих достижениях германского народа», а 11 ноября 1943 г. 12 псковских женщин, в т.ч. и из Опочки, отправились в экскурсию для того, чтобы «ознакомиться со всеми сторонами жизни германского народа». А далее последовали публикации о побывавших там опочанках, где заявлялось: «Нам хочется жить так, как живут немцы», и опочанка Таня Макарова из деревни Барсаново, встреченная волостным старшиной Фёдором Михалёвым, заявляет: «Я так живу, что даже совестно бывает. Сыта по горло. Хозяева меня содержат, как родную дочь. Когда приходят ко мне подруги, то и их приглашают к столу. Письма и даже посылки я получаю из дома довольно регулярно». С этой публикацией связаны и две других, вышедших летом 1943 года в цикле о поездках под заголовками: «Я знакомлюсь с Германией. На родине Моцарта» и «Германия – мир иной». В первой главный редактор издания пишет о том, что волостной старшина Фёдор Михалёв «готов заочно признать» Неаполь, Константинополь и Зальцбург «жемчужинами мира», при условии «если к ним прибавить четвёртую – Опочку», а во второй опубликован его фотопортрет. Наряду с материалами о жизни за рубежом, публиковались и заметки о жизни на Псковщине, а также реклама Псковского банка, открывшегося 1 октября 1942 г. (его Опочечское отделение – «Опочечская банковская касса» – располагалось с конца марта 1943 года на Островской улице) и сообщения родственникам об их местонахождении и розыске. Вот как описывается жизнь Опочки при оккупантах в этой газете: «... Большевики при отступлении сильно разрушили и опустошили Опочку. Вся Киевская (главная) улица превратилась в каменные развалины, – почти ни одного дома не было пощажено; заметно пострадали от разрушения и другие кварталы города. Населению пришлось много потрудиться над восстановлением города. Значительную помощь в этом оказали немецкие власти. В городе немало новых деревянных домов, приводятся в порядок полуобгоревшие каменные здания. Пущены в ход отдельные заводы. Восстанавливается канализация. Функционируют: рынок, кустарные мастерские, хлебные и овощные лавки. Открыта больница на сто кроватей и городская амбулатория для проходящих больных; имеются три школы. Работает и столовая, открыта баня. Устраиваются сеансы кино, спектакли, концерты, танцевальные³ вечера», а через неделю читаем: «Идёшь по

³ Так в тексте.

городу и удивляешься: прошло немного более года, как немецкие солдаты пришли в Опочку, а уже многое изменилось. Улицы сглажены, посыпаны гравием и утрамбованы; на месте старых обгорелых развалин возникли новые, удобные дома. Их строят⁴ немецкое командование и частные граждане. Жители с каждым днём убеждаются, что для них настала новая эра, открытая немецким народом». Со страниц газет читатель узнавал о том, что в Опочке была построена электростанция, «в районе имеется 18 водяных мельниц», из них крупными являлись мельницы в Опочке («За сутки мельница пропускает до 15 тонн зерна»), Кудке и Новоселье, отремонтирована баня, что увеличит время её работы и пропускную способность, действовало образцовое хозяйство «Петровское», на котором производился клюквенный мармелад, сушёный картофель и предполагалось «из 100 килограммов картофеля выгонять 10 литров спирта», каждая опочечкая семья имела «свой огород площадью от 0,04 до 0,06 га на человека. Овощами и картофелем городские жители будут обеспечены полностью. На 5800 жителей города приходится 600 коров», «зарегистрировано 214 браков и 709 рождений», действовало «250 кустарей-одиночек; из них 56 работают в окрестных деревнях» и «218 частных мастерских по различным ремёслам». С приходом фашистов в Опочке стали рекламироваться и популярные книги монархическо-антисемитской направленности – например, Ивана и Юрия Солоневичей, а антисемитизм возгревался публикациями о закрытии Покровской церкви. Читая газету, можно узнать о том, что советской властью были запрещены «деревенские гулянки», где «не только поют и пляшут, но и высматривают женихов и невест», а также о театральной жизни в Опочке, где с июля 1943 г. существовал театральный кружок, «организатором которого явился беженец – режиссёр и артист Рославлев, автор книги «Дело народной сцены». Рославлев ... поставил пьесу Островского «Не всё коту масленица»», также в кружке ставились при участии бывшего слушателя студии при новгородском театре А.А.Плегера: «шутки Чехова: «Жених», «Я умер», «Медведь»», сцены «из гоголевского «Ревизора»», пьесы Мольера «Лекарь поневоле», имевшая «шумный успех у зрителя» и «Брак по принуждению»⁵, комедия «Без вины виноватые» Островского, «двухактный фарс «Кровавый автомобиль», написанный беженцем Б.Ю.Шульц», «Криспен – соперник своего господина» Алена Рене Лесажа и «Беда от нежного сердца» Владимира Соллогуба, водевиль «Денщик Петренко» Ивана Лисенко-Конныча; кружок выступал с гастрольями в городе Остров (21 и 22 августа) и сёлах «Кудевере, Духново и Болгатово». В кинозале «на

⁴ Так в тексте.

⁵ Правильнее «Брак поневоле».

350 мест», действовавшем с мая по ноябрь 1943 года, демонстрировались фильмы «Индийская гробница» (Das Indische Grabmal, 1938), «Пандур Тренк» (Trenck, der Pandur, 1940), «Эшнапурский тигр» (Der Tiger von Eschnapur, 1938) и «Голубой песец» (Der Blaufuchs, 1938), а также агитационная картина «Новая Германия». За всё время действия летнего театра и кинозала их посетило около 20000 человек. Впоследствии, весной 1944 года, помещение городского театра сгорело. Проводились и выставки фотографий на тему «современная жизнь германских детей и школьной молодёжи». В т.н. культфильмах (Kulturfilm) показывалась «жизнь и быт рабочих, крестьян и интеллигенции Германии, стран, «освобождённых» Германией. Особенно много внимания уделялось в них новой гитлеровской молодёжи» [23, 176]; визуальная информация дублировалась и в листовках, где «показывались сцены сытой и благополучной жизни в Германии, являвшие собой разительный контраст с советской действительностью» [24]. В агитационных статьях подчёркивалось, что большинство предприятий в результате боевых действий будет уничтожено, а значит, во избежание безработицы необходимо эвакуироваться на предприятия, размещённые в немецком тылу. В 1943-м году в Германию отправляли только тех, кто был арестован по подозрению в сопротивлении оккупантам, в пособничестве партизанам, особенно это видно из опросных листов жителей Красногородского района, где были активны подпольщики из числа педагогических работников. В конце 1943 года немцы применяли массовый угон населения с вооружёнными облавами и стрельбой. Население многих деревень обязано было выступать на дорогу в течение 10 минут, после чего всё их имущество реквизировалось, а дома сжигались. В анкетах опочан даты массового насильственного отселения чётко совпадают с датами крупных боевых действий, проводившихся войсками 2 ПрибФ (Старорусско-Новоржевская операция по преследованию противника и Режицко-Двинская наступательная операция), но подробности этой «эвакуации» и детали свидетельствуют, что в самом деле была и эвакуация, и одновременно это было спланированным комплексом мероприятий по тотальному уничтожению всей инфраструктуры и коммуникаций.

В истории Великой Отечественной войны таких «эвакуаций» на территории современной Псковской области было две. С 15 февраля 1944 года по 10 марта, когда командующий группы армий «Север» генерал-фельдмаршал Вальтер Модель отводил свои дивизии с линии обороны Новосokolьники – Холм – Старая Русса. Отводил организованно, по плану уничтожения всех деревень. Вторая «эвакуация» оккупантов началась 5-го июля 1944 года, когда противник не стал ожидать разгрома, а

начал отходить на новые оборонительные рубежи и вновь по плану стал выводить как свои войска, так и всё гражданское население. Июльская «эвакуация» отмечена в журналах боевых действий войск 10-й Гвардейской армии и 15-го Гвардейского стрелкового корпуса, где в записи за 8 июля упомянуто, что в 13.30 обнаружено передвижение «до 50 человек местных жителей в сопровождении солдат» из деревни Куколкино в северном направлении (район деревни Бабаниха) [25, 11 об.], 9 июля отмечено передвижение сил противника, что «связано с подготовкой к отводу части сил с Опочкинского направления» [25, 12 об.], – вероятно, угоняемые были задействованы в качестве рабочих в производившихся инженерных работах по эшелонированию обороны противника: именно на эти дни приходится пик «эвакуации» – в частности, 8 июля совершены угоны 31 человека из 16 деревень 5 сельсоветов Опочецкого района. Населённые места, из которых угонялось население (деревни Верхние и Нижние Дупли), коррелируют с упоминаемыми в ежедневных боевых донесениях штаба 10-й Гвардейской армии и оперативных сводках штаба артиллерии в штаб 2 ПрибФ о боях «с отходящим противником». 21 угнанный житель деревень Волково, Верхние и Нижние Дупли Кудкинского сельсовета сообщает при заполнении опросных листов о том, что 9 июля 1944 года отряд немецкой жандармерии из села Захино Захинского сельсовета Пушкиногорского района [26, 171 об.] под командованием фельдфебеля по фамилии Шпиц (7 показаний) окружил деревни, после чего солдаты выгоняли их жителей на улицу, выбирали трудоспособное население и под конвоем направили сначала на дорожные работы в районе деревни Гришино, а затем на сборный пункт, расположенный в деревне Молчаново [26, 115 об.].

На Коммунальной улице Опочки, в складском помещении, немцы устроили пересыльный лагерь, вернее – пересыльную тюрьму. Условия содержания заключённых были нечеловеческие. В стенах этой тюрьмы проводили зверские пытки: избивали резиновыми плётками, кололи под ногти иголки, резали тело лезвиями бритв, поджигали на голове волосы [19, 5]. Не все выдерживали страшные пытки – умирали в мучениях. На стенах камер оставляли предсмертные надписи. Сотни жителей Опочецкого и Красногородского районов сгонялись в эту тюрьму. Вот как вспоминает о своём пребывании в Опочечкой тюрьме заведующий животноводческой фермой деревни Маковойково Партизанского сельсовета Красногородского района Никандр Павлович Боровиков, 1891 г.р.: «...получал хлеба по 150–200 грамм и 1 литр пустого супа... спали на цементном полу, никакого снабжения с одежды и обуви не было. 2 раза был избит резиновой дубиной до бессознания, кроме этого, на каждом допро-

се били кулаками, ногами, рукоятками пистолетов и т.д., после пребывания в тюрьме потерял трудоспособность от истязания и приключившейся болезни туберкулёза и заболевания почек» [27, 30]. Работница колхоза «Заря» из деревни Столбово Мозулёвского сельсовета Красногородского района Федора Исааковна Самуйлова, 1870 г.р., вспоминает, что, будучи заключённой в Опочечкой тюрьме, её гоняли на работы, длившиеся «по 16 часов в сутки» [27, 73]. Её соседка по деревне, учительница Марьянской школы Мария Семёновна Семёнова, 1922 г.р., свидетельствует об отношении к заключённым: «Кто не мог идти работать – добивали в тюрьме, поэтому все старались выйти из камер, хотя многие от голоду умирали на работе» [27, 77]. Участник антифашистского движения Сопротивления во Франции под кличкой «Ворон», красногородский подпольщик Пётр Васильевич Добрынин, 1922 г.р., уроженец деревни Поддубно, работавший слесарем-жестянщиком в Красногородской МТС, вспоминает о пребывании в Опочечкой тюрьме так: «В городе Опочка при допросе били кулаком в зубы, по лицу и били ногами по пальцам ног» [28, 64]. По несколько недель их держали под надзором в Опочечкой тюрьме, где в камерах находилось до 50 человек, не давая полноценного питания и запрещая встречаться с родственниками. Затем обессиленных, ударами прикладов, их гнали на железнодорожные станции Себеж, Идрица и Пустошка и загоняли в тесные (3 показания опочечких репатриантов), грязные (4 показания кудеверских репатриантов и 3 красногородских) и холодные (9 показаний опочечких репатриантов и 1 пушкиногорского) товарные вагоны, обнесённые колючей проволокой (7 показаний опочечких репатриантов и 8 красногородских), на которых «было написано «Бандиты. Партизаны»; на остановках немецкое население бросалось камнями» [28, 67 об.]. Вагоны, которые набивались до отказа, в которых могло насчитываться до 120 человек, не имели элементарных санитарных условий. Инфекционные больные (упоминаются «желудочные заболевания»), а подчас и умершие (15 случаев) оставались вместе со здоровыми взрослыми и детьми, так как все ехали без какой-либо половозрастной дифференциации (25 человек свидетельствуют о том, что «женщины, мужчины и дети ехали вместе»). В течение 6, а то и 36 дней эшелоны двигались в направлении немецкого тыла. В воспоминании бойца -й Ленинградской партизанской бригады Алексея Васильевича Михайлова из деревни Юнькино Великосельского сельсовета Пушкиногорского района, которое записано 17 апреля 2013 года, встречаем описание того, как из вагонов выкидывали тела умерших невольников [30, 13]. В июле 1944 года, ввиду подступающей линии фронта и заминированной линии на Карсаву, угоняемые шли пешком до Вентспилса, Либаи или Риги, то есть пре-

одолевали расстояние в среднем в 250 км., а оттуда ехали по железной дороге или следовали морем в направлении Данцига, Пиллау или Щецина, заключённые в трюмы пароходов (19 показаний). Анна Павловна Андреева, 1913 г.р., свидетельствует, как ей «приходилось видеть, как люди в пути умирали, а немцы их с парохода сбрасывали прямо в море» [12, 172 об.]. Жительница деревни Реченки Красногородского района Любовь Елизаровна Евстигнеева, 1887 г.р., вспоминает: «Пресной воды не давали, приходилось пить солёную воду, после чего был кровавый понос» [28, 65 об.], особенно тяжело было во время штормов, когда «нас... стало перекатывать от одного борта к другому» [31]. В Данциге их пересаживали в товарные вагоны и везли в Берлин, Вену и Галле. А за это время питание угоняемые обеспечивались крайне плохо (34 показания). Так, лишь 86 человек вспоминают о том, что во время следования в неволю они нерегулярно (раз в 2 суток) во время стоянок получали около 160 граммов хлеба и ½ литра баланды с металлическим привкусом, баланда делалась из чечевицы [32, 9 об.], «очисток» [12, 157 об.], «нечищенного гнилого картофеля» [32, 4 об.]. Пелагея Ивановна Чугунова, 1926 г.р., вспоминает, что «в пути следования около девяти суток получали около одной буханки хлеба, горячую пищу получали только два раза за 9 дней» [26, 57 об.], а 22 репатрианта в Опочечкий район дорогой не получали питания вообще и, как свидетельствует Ульяна Мартиновна Константинова, 1888 г.р., «в течение 10 суток вовсе не получали продуктов питания и воды, почему были крайне изнурены» [12, 219 об.]. Не давали даже пить (15 случаев), а если попросишь воды, то конвоиры отвечали руганью (2 случая), стрельбой по вагону [12, 263 об.] или избивали (2 случая), «просили снегу и то не давали» [12, 227 об.]. Поскольку вагоны были закрыты, а «на тормозах стояли немецкие часовые» [26, 7 об.], «в вагонах делалось всё и даже оправлялись» [7, 9], и не было «ни соломы» и «какой либо-другой подстилки» [7, 174 об., 184 об.]. Ехали в вагонах, «в которых ранее стояли лошади, навоз из вагонов не был вычищен, сидели на навозе» [27, 78 об.], то есть люди «в вагонах находились как скот» [26, 11 об.].

Как скот в распределительных лагерях, после унижительного осмотра выстроенных в линейки, новых рабов Третьего Рейха распределяли по промышленным предприятиям и личным хозяйствам немецких рабовладельцев, – приобретались живые люди. В трёх опросных листах, отложившихся в самом первом деле, дважды читаем: «Меня купил пан» [32, Лл.16, 28]. И далее, в других делах, информация о цене того или иного немецкого раба: 6 марок [12, 165 об.], 15 марок [32, 4 об.], 17 марок [26, 7; 7 – Лл. 108 об., 112 об., 118 об., 124 об., 126 об., 130 об., 138 об.], 20 марок [7 Лл.1 об., 6 об., 14 об., 20 об., 22 об.; 12, 213 об., 271 об.; 27, 25 об.], 30 марок [12, 183 об.], 40 марок [33, 381 об.], 60 марок [27, 19 об., 27

об.], в то время как «скромный обед стоил 3–5 марок»[34, 342].

Распределили 302 угнанных из Опочецкого района следующим образом: не работали 10 человек (из них 4 по болезни и 3 по инвалидности, а 3 не указало причин), 92 человека работали в сельском хозяйстве, 45 человек трудились на военных предприятиях (по 3 свидетельства о работе на сортировке железа и на станках по его обработке, 8 человек были чернорабочими, 1 слесарем, 1 инструментальщиком), вырабатывавших запасные части для самолётов и танков, а также снаряды и гильзы к ним; 21 человек работал на предприятиях лесной и деревообрабатывающей промышленности, 21 человек рыл окопы, 7 человек очищали Берлин, Вену и Кёнигсберг от разрушений, а 8 человек укрепляли оборону, возводя из железобетона военные укрепления в Нормандии; 11 человек работали в шахтах и на рудниках, добывая уголь (4 человека) и гипс (2 человека); 5 человек работали в каменоломнях. На строительстве жилых домов и в промышленности строительных материалов было задействовано 11 человек (6 человек и 5 человек, работавших в цементной промышленности). 14 человек занимались дорожным строительством, а на железной дороге работало 25 человек – подносили шпалы и рельсы, подчас за 10 километров от железнодорожного полотна на линиях Нассау – Нюрнберг и Ратен – Дрезден. 20 человек работало в качестве obsługi (грузчики, домработницы, истопники, уборщицы, сторож, мойщица окон ж.д. вагонов). 3 человека – ровесника из Высоцкого сельсовета [26 Лл. 203 об., 205 об. – 206, 215 об. – 216] – работали чернорабочими в авторемонтном гараже №604, дислоцировавшемся в городе Алленштайн (совр. Ольштын в Польше), которым руководил офицер Шуман.

Согласно ответам на вопросы об обстоятельствах угона, угоняли население Опочецкого района немцы (92 ответа) из 38 различных отрядов (преимущественно карательных /23 свидетельства/), состоящих из солдат (40 показаний) и жандармов (60 показаний) под руководством начальника опочецкой биржи труда Ульмана (5 упоминаний) и офицеров (45 упоминаний); при пособничестве коллаборационистов – начальника района Буржинского и бургомистров волостей Пригородной (Фёдор Иванович Михалёв), Высоковской, Глубоковской и Гривской, деревенского старосты Герасима Николаева и переводчицы Любови Петровны Гавриловой, а также полицаев Липецкого (руководил, упомянут однажды), Спасова (2 упоминания), Гаврилова с Красногородской улицы, Степана Иванова и Парамонова (по 1 упоминанию). 3 респондента назвали в качестве помощников фашистов в угоне русских полицейских, но их фамилий не упомянули. 14 человек не ответили на этот вопрос, а 7 человек либо не знали (4 случая), либо просто забыли (3 случая), кто и как их угонял.

По сообщениям 8 респондентов, численность карательных отрядов, угонявших население, составляла от 6 до 30 человек; солдаты были вооружены автоматами (7 случаев) и овчарками (2 свидетельства). Пять респондентов из Поддубновского сельсовета Красногородского района сообщают о том, что весной 1943 года их угоном руководили немцы, работавшие на бирже труда в Красногородске [7. Лл.176, 180, 182, 184, 194], что даёт основания предполагать о смене политики угона на более жёсткую: если весной 1943 угоном занимались подразделения биржи труда, то к осени того же года их сменили подразделения жандармерии.

Нацистская методика депортации и распределения рабочей силы, регламентированная целым комплексом правовых норм, включавших «Постановления об условиях использования «восточных рабочих» от 10 июля 1942 г. [35, 65 – 70], способствовала складыванию у «восточных рабочих» представления о том, что их ожидает принудительный труд в агрессивной и враждебной по отношению к ним среде, где все, вне зависимости от пола и возраста, стремились унижить их как физически, так и морально. Однако после распределения по хозяйствам депортированные опочане попали в разные условия труда и содержания: одни были полностью интегрированы в немецкие семьи – например, подпольщица (до увода в немецкую каторгу работала рабочей на кухне фельдкоммандатуры) Анна Урбанова, жившая в городе Калиш у сердобольной хозяйки – врача-педиатра Ольги Лемсгерт [12, 301–302 об.], сделавшей прививки её дочери-младенцу Вале, или автор нескольких писем на Родину в деревню Липовец Духновского сельсовета Кудеверского района Антонина Ермолаева [36, 70–74 об.], где пишет, что ей «жить хорошо, отношение хозяев хорошее, но моё здоровье плохо». Другие испытали унижительное обращение и находились в условиях содержания, сравнимых с лагерными. Однако мы не можем тут не упомянуть вопиющего примера отношения хозяев к советским рабам: Нина Фёдоровна Соболева, 1923 г.р., угнанная 7 июня 1944 года из посёлка Идрица в предместье Кёльна, вспоминает в своём опросном листе, что была «разъединена с матерью», а её двухлетний сынок болел несколько суток после того, как вдохнул пары серы во время дезинфекции в лагере, а когда их взяла к себе в чернорабочие хозяйка, то для них наступили поистине чёрные дни, так как все над ними издевались, а хозяйка умертвила её ребёнка «за то, что он разбил статуэтку и ей же она ударила ребёнка в висок», а «за гробик и похороны ребёнка я отработала у неё три месяца бесплатно» [6, 19–20 об.].

Рабочий день длился в среднем по 13 часов в сутки (280 свидетельств), то есть «с рассвета до темноты» [26, 78], «с солнышка до солнца» [12, 186] или «с тёмного до тёмного» [12, 52, 166; 26, 66; 32 Лл.12 об.,

20 об.]; у 43-х человек рабочий день длился по 18 – 20 часов в сутки, 111 человек работали по 10 – 12 часов, 12 человек работало по 8–10 часов, а 3 человека работали от 3 до 5 часов и без охраны здоровья и труда [26, 102, 168; 32, 44].

За свою работу из 302 опрошенных только 153 человека (по 5 человек указали своё жалование в рублях и франках, а 143 человека в марках) получали денежное вознаграждение, средний размер которого составлял 145 рублей или 20 марок. Остальные 149 человек работали за питание: Зинаида Захарова, 1908 г.р., отметила, что она «питалась вместе с хозяевами» [32, 31]; колхозница из «Красной Звезды», проживавшая в деревне Лёхово Поддубновского сельсовета Красногородского района Александра Константинова, 1923 г.р., «столовалась у хозяев и за одним с ним столом, что ели хозяева, то ела и я» [7, 183]. О том же сообщает и Нина Иванова, 1926 г.р.[33, 213], а себежский ученик Иван Иванович Житко, 1931 г.р., работавший «за кусок хлеба» пастухом на хуторе в Риепинской волости Резекненского уезда, сообщает о том, что «питались вместе, хозяин давал есть досыта» [40, 11 об.], т.е. речь идёт о т.н. «общности стола» (Tischgemeinschaft), являющейся антагонистом «общества за обеденным столом» (Tischgesellschaft). Из опросного листа, заполненного опочечкой школьницей (с 1939 г. по 1941 г. училась во 2-й средней школе г. Опочки) Клавдией Никифоровной Черновой, родившейся 13.02.1926 г. и угнанной 2 марта 1942 г. на сельскохозяйственные работы в графство Нойдорфен, расположенное в 15 километрах северо-восточнее города Мариенвердер (совр. Квидзын в Польше), следует, что существовала возрастная дифференциация в оплате труда: «моложе, значит зарплата меньше, возраст постарше, оплата выше» [32, 40]. На полученные деньги, по свидетельству пятерых опрошенных, ничего нельзя было приобрести [12, Лл.162, 166, 232, 234, 236]. Заработная плата оstarбайтеров была ещё так мала по той причине, что из заработка вычиталась стоимость питания, о чём свидетельствует в своих показаниях уроженец деревни Ляпуны Пригородного сельсовета Фёдор Андреевич Андреев, 1888 г.р., при оккупации работавший «токарем по дереву при городской управе» [32, 51], и специальный 15% налог на «восточных рабочих» (Sozialausgleichausgabe), введённый в целях протекционизма немецких рабочих на рынке труда. С изменением положения на Восточном фронте, когда Красная Армия продолжила своё победоносное шествие к Берлину в июне 1944 года, вышло новое распоряжение Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы обергруппенфюрера СС Фрица Заукеля, регламентировавшее основные условия содержания и труда «восточных рабочих» и значительно улучшившее их положение, что видно из показаний уроженки деревни

Каменка Афанасьев-Слободского сельсовета Себежского района Анны Степановны Александровой, 1922 г.р., жившей в Опочке и работавшей «на дороге», отметившей, что за 2 года её жалование выросло почти в 3 ½ раза, с 5 марок в 1942 г. до 17 марок в 1944 [32, 20 об.]. Хотя, в то же время, из вышеприведённых данных о размере оплаты труда опочецких оstarбайтеров видно, что большинство распоряжений о выплате заработной платы немецкими рабовладельцами попросту игнорировалось.

Одним из бытовых условий, обеспечивающих здоровье человека, является одежда и обувь. Из 302 опрошенных 171 человек не получал ни того, ни другого, а 14 человек, не конкретизируя, свидетельствуют, что обеспечение ими было плохое, 68 человек получало обувь в виде деревянных колодок вроде тех, что сохраняются в Псковском музее-заповеднике, или ботинок на деревянной подошве с парусиновым верхом, называемых клё(о)мпы, которые не спасали ни от снега, ни от сырости, ни от слякоти, а также были непригодны в условиях полевых работ. От ношения такой обуви у многих болели ноги, так как на их подошвы налипала грязь, которая утяжеляла передвижение. Одна пара колодок, как правило, выдавалась на один год. Четверо респондентов говорят о том, что им выдавалась «спецовка», из них два человека характеризуют её как лёгкую; выдавались и белые халаты (2 человека, работавшие в шахтах). Респондентами из Красногородского, Опочецкого (5 случаев) и Пушкиногорского районов отмечалось, что они приобретали обувь и одежду за определённую хозяином цену: так, колодки стоили от 5 до 13 марок [12, Лл.138, 168, 178; 27, 24; 32, 38; 33, 412.], а 9 человек называли факт приобретения посредством вычитания из зарплаты. Стоит отметить следующую диспропорцию, которая характеризует снабжение вещами: хозяину советского раба было проще выдать обувь (51 случай), чем одежду (6 случаев), поэтому люди ходили, по слову псаломщика Воскресенской церкви в Жадрах Ивана Васильевича Копылова, 1884 г.р., «полуголыми» [32, 12 об.] и босыми (3 случая). Вот как описывает это Пелагея Ивановна Михайлова, 1916 г.р.: «заставляли работать не посылно и почти раздетых. При отсутствии обуви выгоняли в строю на улице зимой босиком или в рваных чулках, где простаивали в таком виде до 2 часов и потом загоняли в барак» [32, 10], а «за спрос одежды и обуви били» [26, 116; 32, 44]. Некоторые из опочецких оstarбайтеров (3 человека) носили одежду, сохранённую по пути в неволю, а были и такие, кому пришлось «из их травяных мешков шить юбки и передники» [32, 40 об.], сшить рубашку из одеяла [7, 147] или ходить в «цементных бумажных мешках» [28, 2].

На своей верхней одежде узники носили опознавательный знак OST, «без которого не разрешалось ходить» [12, 214], который пришивал-

ся на левый рукав [32, 47] на уровне лопатки и «спереди, чуть выше сердца», как это можно увидеть на фотографии Антонины Ермолаевой [36, 71]. Учительница Мария Фёдоровна Щеголькова, 1922 г.р., из деревни Залужье Красногородского района, вспоминает о том, что «одна смелая россиянка пришла спереди ниже пояса и так пошла по деревне», за что была посажена в карцер на двое суток [7, 32 – 33 об.]. По свидетельству Петра Андреевича Андреева, 1883 г.р., угнанного из деревни Бурлово Михайловского сельсовета Пушкиногорского района на алюминиевый завод во Франкфурте-на-Майне, этот знак нёс в себе информацию «остерегайся русских», поэтому «при виде тех нашивок нас никто не подпудил к себе» [3, 183].

Питание, о котором так много и красочно говорилось в пропагандистских материалах фашистов, на самом деле было отвратительным. «Три раза в день суп, но суп больше всего из салата, а в воскресенье утром чай и 20 г маргарина и 300 г хлеба. Обед – суп, второе – картошка и ужин – если суп, то хлеба не дают, а сухой ужин, то граммов по 150 хлеба и по 100 г колбасы» [39, 5], – писали девушки своим родным, оставшимся на Родине. При изучении опросных листов, заполненных вернувшимися на Родину, мы видим совсем другую картину: из 302 опрошенных 80 человек охарактеризовали питание как плохое, а жительница деревни Бабинцы Варыгинского сельсовета Евдокия Андреевна Андреева, 1905 г.р., конкретизировала, что «питание плохое и совсем посредственное для нормального существования» [12, 228]. В питание «по норме» [32, 25 об.] на сутки входило (в среднем, так как были случаи обкрадывания) полфунта хлеба (225 гр.) и литр баланды из корнеплодов («суп с одной брюквы» [12, 64] или «гнилой картофели с песком» [12, 178]), «кормовой капусты» [26, 60], провёрнутой через мясорубку, хряпы [7 Лл.175, 179, 197], бобов [12, 184] или травы («щи из крапивы, пустые» [32, 38]), 10 человек упоминают о том, что два раза в день пили кофе, 8 человек потребляли в среднем по 115 граммов маргарина в неделю (т.е. от 3 до 25 граммов в день), 2 женщины (одна работала прачкой в лазарете, а другая слесарем на заводе) получали по 40 граммов масла в день, а Анна Ефимовна Шахнова, 1919 г.р., которая жила на хуторе Раки Дондангенской волости Виндавского уезда и «не работала по болезни», получала «на месяц 3 килограмма мяса» (конины) [12, 6]. Однако такое питание не удовлетворяло потребностей узников, которых принуждали к труду, и они побирались по округе, как житель деревни Язвицы Лоскутовского сельсовета Алексей Захарович Захаров, 1910 г.р., угнанный вместе с женой и четырьмя детьми на сельскохозяйственные работы в литовскую деревню Чесанцы [32, 27]. А в концлагерях за это жестоко из-

бивали, как свидетельствует работавшая на каменоломнях в Латвии Анна Алексеевна Алексеева, 1894 г.р., из деревни Козихи Лобовского сельсовета, которая отмечает, что «за просьбу добавочного питания избивались палками и кольями со стороны охраны» [26, 74]; избивали и за поднятую «корку гнилого хлеба» [7, 243] и за сбор очистков у кухни [7, 167] или за сорванную «из-под ног траву для еды» [7, 9]. В результате, по свидетельству молодого колхозника из деревни Сорокино Каменского сельсовета Ивана Ефимовича Ефимова, 1929 г.р., «в лагере многие советские граждане сильно измотались в виду того, что кормили плохо» [12, 104]. В таких условиях двое мужчин из деревни Марково Позолотинского сельсовета Пушкиногорского района свидетельствовали о том, что ими совершались мелкие и незаметные кражи продуктов у хозяев [33 Лл.147, 149].

В фашистской неволе угнанные из Опочецкого района находились в антисанитарных условиях, 113 человек жили в тесных (14 упоминаний) и холодных (51 упоминание) бараках, где спали на полу или многоярусных нарах. По сообщению двух жителей Поддубновского сельсовета, площадь фабричных барачков составляла около 50 м², а содержалось в них от 47 до 50 человек [7. Лл.181, 195], бараки были выстроены «из досок, в этих досках полно клопов» [12, 54], а если раздавишь клопа – изобьют [28, 25]. Бараки не отапливались, и невольники «жили в холоде, даже нельзя было раздеться, стены зимой покрывались льдом» [12, 136], а «на столе вода замерзала» [12, 66]. 25 человек проживало вместе в одном доме с хозяевами, а некоторые хозяева помещали своих рабов в курятниках (4 случая), банях (2 человека) и на чердаках (2 человека), конюшне (1 человек), в свинарнике и кладовке при нём (по 1 случаю); 3 человека помещалось в вагонах, а 2 – «в землянках сырых и грязных» [12, 164]. В помещениях находилось от 9 до 150 человек, что приводило к инфекциям: как отмечала колхозница Варвара Михайловна Михайлова, 1904 г.р., «были заболевания тифом» [26, 38].

Во время своего пребывания на немецкой каторге оstarбайтеры из Опочецкого края постоянно избивались, чем попало под руку: «олховыми сырыми палками» [26, 60], прикладами, железными прутьями, резиновыми дубинками и плётками, «быковиной, т.е. сухие жилья коровы или быка сплетены вместе» [7, 203], вилами и лопатами, «доской и молотком» [26, 198], электрическим фонарём [12, 230], а если не попадало, то руками и ногами исключительно по лицу, а также «наблюдалось ломание пальцев и рук дверью» [26, 88], прежде всего за невыполнение норм выработки (24 случая) и медлительность в работе (15 случаев) вследствие слабости и изнурённости от непосильной работы и бескормицы, за непонима-

ние указаний мастеров и конвоиров отдаваемых ими на немецком языке (8 случаев) [33 Лл.342, 344 об.], за стремление улучшить минутку для отдыха («за то, что хотел уставши от работы отдохнуть») [12, 238], «за выход из строя по собственным надобностям» [26, 102] или закурить (3 случая), за самовольное пение песен, «за малейшую улыбку при разговоре» [26, 60] и «за малейшее сочувствие и разговор между собою» [26, 90], а равно и «за встречу со знакомыми» [12, 184] или за то, что «наши люди бросали куски хлеба» [12, 182] встретившимся им по пути соплеменникам, и даже за то, что «неправильно закрепил свой номер» [12, 150]. Помимо этого, наши сограждане испытывали на себе оскорбления. Так 4 опрошенных заявили о том, что их называли русскими свиньями, а 5 человек ощутили отношение к себе как к скоту, это проявлялось и при следовании к месту каторги и на бирже труда и в самой германской неволе.

Вероятно, что от этого кромешного ада можно было спастись только побегом. Так, 6 жителей Граинского сельсовета Красногородского района в своих опросных листах свидетельствуют о том, что они совершили побег из вагонов, воспользовавшись паникой среди немцев, вызванной налётом советской ночной лёгко-бомбардировочной авиации на город Даугавпилс [27. Лл.35–38 об., 78–81 об.; 40. Лл.21–24 об.], которая руководствовалась целью добиться «срыва ж.д. перевозок по основным коммуникационным направлениям» [41, 198–198 об.]. Однако не всем повезло. Как вспоминает ветеран потребительской кооперации Людмила Николаевна Крикунова (урождённая Ваталёва), 1914 г.р., «в сплошном море огня от взрывов, осветительных ракет мы побежали укрыться подальше от путей. Те, что выскочили по левую сторону полотна, убежали через огороды в лес, а многие, в том числе и я, выбрались на правую сторону насыпи, где пряталась охрана. Когда закончилась бомбёжка, нас стали проверять... Оказалось, что нас из 590 человек осталось 170. Часть погибла при бомбёжке, некоторым удалось скрыться в лесу (и как я узнала позднее, вернуться домой)» [42, 32–33]. А далее её ждал лагерь Равенсбрюк, туберкулёзный барак, где «в палате было ещё около 40 человек» [42, 34], и результат: менее чем за два месяца после освобождения не вернулось на Родину 45 человек [42, 36] (О том же свидетельствует и Иван Ефимов, 1929 г.р., который отметил количественное изменение в лагере военнопленных Витцендорф (Wietzendorf) [12, 104], расположенном на окраине военного полигона Мюнстер). Вместе с ней вернулась и Мария Алексеевна Семёнова, 1923 г.р.[7, 68–69 об.], которая до войны работала учительницей в Лукинской школе Граинского сельсовета Красногородского района, а в лагере она «с 6 часов утра до 6 часов вечера» в хлопчатобумажном платье в полоску «с номером на левой руке» захора-

нивала трупы. О тяжести жизни в этом лагере свидетельствует коллега Марии Семёновой – учительница Зеркулёвской школы Ночевского сельсовета Красногородского района Мария Семёновна Байкова, 1914 г.р., которая вспоминает, что от всевозможных истязаний и невыносимых условий «несколько из наших сошли с ума, трое повесились, а остальные бродили как тени» [7, 219].

Стоит напомнить и статистику по Кудеверскому району, три сельсовета (Бардовский, Духновский и Кунинский) которого 14 января 1958 года были включены в состав Опочецкого района: из 742 человек, угнанных из Кудеверского района, треть относится к этим трём сельским советам [36, 106], однако в двух делах с опросными листами отложились свидетельства о нахождении на принудительных работах лишь от 15 человек, в т.ч. 10 из них из деревень, относящихся ныне к Опочецкому району, причём можно увидеть разрозненность в формировании дел. Так, заявление угнанной в 1944 г. в город Шнайдемюль чернорабочей «на фабрике по выработке льна волокна» школьницы Лидии Евдокимовны Земской, 1926 г.р., из деревни Лебединец Кунинского сельсовета (ныне Болгатовской волости) находится в одном деле, а её опросный лист – в другом [43. 11–12 об.]; опросные листы Марии Чалпановой, 1911 г.р., и её сына Владимира, 1932 г.р., также находятся в разных делах [43. 3–4 об.; 48. 3–4 об.]. Такая же ситуация наблюдается и в делах по Холмскому району [45, 46, 47], где угнано было более 3600 человек, в списках значилось 199 фамилий [48. Лл.6, 7 об., 59–61 об., 63–63 об., 64.], а опросных листов имеется всего 94.

Низкое качество жизни и окружающей среды в фашистской неволе и неустроенность быта, перегруженность поездов, которыми перевозили людей в немецкий тыл, вкупе со скученностью и теснотой холодных лагерных барачков, отсутствие охраны труда и медицинской помощи, травматизм, антисанитария и хронический голод, постоянная бессонница, изнурительные и непосильные работы, а также ежедневные побои и моральные издевательства, – всё это обусловило высокий уровень заболеваемости и смертности, а сам угон сказался на замедлении воспроизводства населения и снижении людности поселений Опочецкого района и Псковской области, численность населения которой, по подсчётам А.В.Филимонова, не превышала 60% от довоенной [50. С.237, 241], а сельское население в Великолукской и Псковской областях сократилось почти на 40% [51].

Судьба угнанных граждан в Германию и затем репатриированных на Родину сложилась для многих трагически, как и судьба военнопленных: пройдя тщательные проверки при возвращении на Родину, они всё

равно для властей оставались людьми, не внушающими полного доверия. Всю жизнь они и их родственники вынуждены были заполнять в анкетах графу о пребывании за границей. Это признание уже рассматривалось как негативный факт в биографии любого гражданина СССР. Но tempora mutantur... И в наши дни необходимо изучать эту тему, необходимо публиковать письма, дневники и воспоминания, равно как и необходимо качественно брать интервью у ещё оставшихся в живых узников фашистов и их освободителей с ориентиром на документы, отложившиеся в архивохранилищах, – ведь только они могут уберечь от самозванства и фальсификаций; ведь только они могут обеспечить жизнь не по лжи, а по правде вещей, «прямо в сердце бьющей» [49, 6], и помочь обрести силы для осмысления прошлого и укрепления государственности.

Источники и литература:

1. ГАРФ. Ф.7523 Верховный Совет СССР Оп.4 Подлинные протоколы заседаний Президиума Верховного Совета СССР первого созыва за 1938–1946 гг. Ед.хр.113 Указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР к протоколу № 11 том III. Лл.1–274. 2–29 ноября 1942

2. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.117 Дела инспекторского отдела. 1943–1944 гг. Ед.хр.3 Переписка и докладные записки о ходе учёта ущерба, заключения отделов об итогах ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Горьковской, Ивановской, Кабардинской и Калининской областям. Лл.1–158. 1943–1944 г.г.

3. ОДНИЛС ГАПО Ф.5473 Великолукский областной комитет КПСС. Оп.1 Ед.хр.1 Протоколы бюро обкома ВКП(б) №№1–11 за 8 сентября – 13 ноября 1944 г. Лл.46, 51–52, 95; ВЛО ГАПО Ф.Р.-1691 Совет депутатов трудящихся Великолукской области и его исполнительный комитет. Оп.8 Ед.хр.10 Материалы о злодеяниях немецко – фашистских захватчиков на территории Великолукской области. Лл.10, 25.

4. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.117 Дела инспекторского отдела. 1943 – 1944 гг. Ед.хр.9 Переписка и докладные записки о ходе учёта ущерба, заключения отделов об итогах ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Орловской, Пензенской и Псковской областям. Лл.1–136. 1943–1944.

5. Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко – фашистских захватчиков на советской территории. Вып.2. М.: Госполитиздат, 1945. – 392 с., с.347–359.

6. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943 – 1946 гг. Ед.хр.206 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Идрицкий район. Лл.1–38.

05.1945 г.

7. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.212 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Красногородский район. Лл.1–281. 1945 г.

8. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.117 Дела инспекторского отдела. 1943–1944 гг. Ед.хр.2 Переписка и докладные записки о ходе учёта ущерба, заключения отделов об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Архангельской, Брянской, Великолукской, Вологодской и Воронежской областям. Лл.1–214. 1943–1944 гг.

9. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР Оп.124 Личные дела сотрудников ЧГК. 1943–1951 гг. Ед.хр.86 Муравьев И.М. Лл.1–11. До назначения в ЧГК СССР, состоявшегося 21 апреля 1943 г. работал начальником отдела кадров (с 1932 г.) типографии «Искра революции», член ВКП (б) с 1939 г.

10. ЦА МО РФ. Ф.1487 Оп.0088056с Ед.хр.0001 Доклад о боевой деятельности авиации противника и 46 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 46 танковой дивизии за период июнь – сентябрь 1941 г. Л.1 об.

11. Книга Памяти. Псковская область: Историко-документальная хроника: К 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Т.7 Псков: Издательство организационно-методического центра по подготовке областной Книги Памяти, 1994. – 607 с.. с. 388.

12. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.252 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Опочецкий район. Лл.1–302. 1945 г.

13. ЦА МО РФ. Ф.1487 Оп.0088056с Ед.хр.0001 Доклад о боевой деятельности авиации противника и 46 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 46 танковой дивизии за период с июня по сентябрь 1941 г. Л.2

14. ЦА МО РФ. Ф.3455 Оп. 0000001 Ед.хр. 0012 Оперативная сводка штаба 46 танковой дивизии за 11.07.1941 г. Л.97.

15. С.А. Алексеев, А.В. Кондратеня. Опочка: 1917–1941: сборник статей и материалов. Псков: Издательство Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 2012. – 229 с., с.117.

16. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. Ед.хр.18 Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Опочецкого района

Великолукской области. Лл.1–205. В настоящее время публикуется нами в электронном издании «Опочецкий краевед» краеведческого клуба «Отчий дом» при Опочецком краеведческом музее, см. №8 с.4–5, №9 с.2–3.

17. ТЦДНИ. Ф.147 Тверской обком КП РСФСР. Оп.3 Ед.хр.350.

18. ТЦДНИ. Ф.147 Тверской обком КП РСФСР. Оп.3 Ед.хр.351.

19. Латинско-русский словарь. Дворецкий И.Х. М.: Русский язык. – Медиа, 2005. – 848 с.

20. *Карпова В.В.* Опочка в период гитлеровской оккупации. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. №28. 2008. с. 229–236.

21. ВЛО ГАПО. Ф.Р.-1691 Исполком Великолукского областного Совета депутатов трудящихся. Оп.8 Ед.хр. 4 По переселению и устройству репатрируемого населения за период с 14 октября 1944 г. по 30 декабря 1945 г. Лл.77, 118–118 об., 137.

22. *Латина И.Ю.* Кольцо блокады: оккупационный режим и информационная война. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С.16–27, с.22.

23. *Ковалёв Б.Н.* Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941–1944). // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). с.169–179.

24. *Болокина Л.А.* Немецкая пропаганда среди населения Калининской области в начале Великой Отечественной войны. // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 157–161.

25. ЦА МО РФ. Ф.354. Оп.5806. Ед.хр.674.

26. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20. Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.251 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Опочецкий район. Лл.1–254. 1945 г.

27. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.211 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Красногородский район. Лл.1–83. 1945 г.

28. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.210 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Красногородский район. Лл.1–92. 1945 г.

29. *Карпенко З.* Под фашистским игом (о хозяйничаньи немецких захватчиков в районах Калининской области). Калинин: Пролетарская правда, 1945. – 79 с.

30. Цит. по: Хмельова Е.В. Пушкиногорский район в годы фашистской оккупации (По воспоминаниям жителей района). // Псков. Науч-

но-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 42. С. 10–29.

31. Цит. по: Максимова З. Из раскулаченных – в немецкие батраки. Из рассказов моей мамы. Литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал Звезда. 2019 №12. с.135–170.

32. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.137 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Опочецкий район. Лл.1–52. 05 – 06.1945 г.

33. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.39 Дела по Псковской области. 1944-1947 гг. Ед.хр.349 Опросные листы на возвратившихся из немецкой неволи советских граждан в Пушкино-Горский район. Лл.1–418. Б.д.

34. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 томах. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Воениздат, 1975. – 535 с.

35. Einsatzbedingungen der Ostarbeiter in der Landwirtschaft. Erlass der Generalbevollmächtigten für den Arbeitseinsatz. 10. Juli 1942 // Einsatzbedingungen der Ostarbeiter sowie sowjetrussischen Kriegsgefangenen. Sonderveröffentlichung des Reichsarbeitsblattes. Berlin, 1942. – 142 S., s.65–70.

36. ГАРФ. Ф.7021 Оп.20 Ед.хр.10 Материалы расследования фактов зверств немецко – фашистских оккупантов над мирными гражданами Кудеверского района Великолукской области, составленные в ноябре – декабре 1944 года. Лл.1–114. 11–12.1944 г.

37. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20. Дела по Великолукской области РСФСР. 1943-1946 гг. Ед.хр.158. Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Себежский район Великолукской области. Лл.1–41. 1945 г.

38. ПМЗ КП 1853.

39. Научный архив ИРИ РАН Ф.2 Комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Академии наук СССР. Раздел II История партизанского движения. Оп.7 Материалы о партизанском движении в Калининской области. Ед.хр.1 Л.5.

40. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943-1946 гг. Ед.хр.150 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Красногородский район. Лл.1–26. 05.1945 г.

41. ЦА МО РФ. Ф.366 Оп.0006469 Ед.хр.0062 Сводка обобщенного опыта боевых действий частей 15 Воздушной армии за июль 1944 г.

42. Крикунова Л.Н. Пройдя круги ада... (Из воспоминаний). // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000.

№12. С.28–36.

43. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.130 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Кудеверский район. Лл.1–23. 05.1945 г.

44. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.151 Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Кудеверский район. Лл.1–12. 05.1945 г.

45. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.160 Лл.1–23.

46. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. 273 Лл.1–112. 1946 г.

47. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. 274 Лл.1–60. 1946 г.

48. ГАРФ. Ф.7021 ЧГК СССР. Оп.20 Дела по Великолукской области РСФСР. 1943–1946 гг. Ед.хр.26 Материалы о злодеяниях, совершённых немецко – фашистскими захватчиками над гражданами Холмского района Великолукской области, собранные в ноябре – декабре 1944 года. Лл.1–66.

49. *Твардовский А.Т.* Василий Тёркин: Книга про бойца. / Изд. подгот. А.Л.Гришунин; Отв.ред. А.М.Самсонов. М.: Наука, 1976. – 527 с.

50. *Филимонов А.В.* Репатриация в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949) // *Метаморфозы истории.* 2017. № 9, с.234–257.

51. *Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Численность населения России в годы Второй Мировой войны (1939–1945 гг.). // *Уральский исторический вестник.* 2017. № 4 (57). С. 46–53.

При работе над данным материалом использованы публикации из газет «За Родину» (№№ за 1942–1944 г.г.) и Красный Маяк» (№№ за 1991, 1993–1995, 1997, 1999–2003, 2006–2012 и 2014 г.г.).

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА. КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Л.Я. Костючук

доктор филологических наук,
профессор. Псков, Россия.
E-mail: anh57@yandex.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН (к разговору о Псковском крае)

Работа посвящена исследователям истории родного края.

Ключевые слова: *родиноведение, И.И. Карпов, Н.Ф. и О.Н. Милевские, Е. Болховитинов, И.И. Василёв, А.И. Белинский, С.М. Глушкина, В.В. Седов, Н.Ф. Левин.*

Автору уже приходилось говорить и писать о значимости краеведения в обществе как того направления человеческой мысли, которое способствует познанию окружающего национального разностороннего богатства прошлого и настоящего. Наблюдения и исследования краеведов освещают природные, исторические, культурные, хозяйственные, духовные и прочие стороны пространства, в котором живут люди. И, главное, сохраняют, передают, чтобы в любое время любознательный человек мог узнать об этом. А без стремления познавать и делиться знаниями не обходится развитие общества.

Неслучайно в так называемое «новое время» в развитии человеческой мысли на рубеже XVIII–XIX вв. из традиционной, древнейшей науки *философии*, объединявшей очень многие достижения гуманитарных познаний, со строго обоснованным *объектом* (язык как таковой) и *методами познания* (прежде всего *сравнительно-историческим*), выделяется гуманитарная наука – *языкознание*, или *лингвистика*. Издавна проблемами языка занимались во всеобъемлющей *философии*. Основоположителем такого научно обоснованного решения явился всесторонне образованный немецкий учёный, общественный и государственный деятель в Германии, любитель познавать мир в путешествиях со своим братом-естествоиспытателем и этнографом – *В. фон Гумбольдт*. В Германии и других гер-

маноязычных странах в начале XIX века появился ряд учёных, успешно подхвативших и развивших эту идею старшего коллеги-учителя.

В России успешно с XVIII в. продолжала работать Академия наук, основанная ещё в XVIII в. Екатериной II, и в XIX в. огромную роль сыграли отечественные учёные в развитии разных направлений лингвистики, филологии вообще. Назовём некоторых. **А.Х. Востоков**, избранный академиком, расшифровал и описав, изучил огромное количество древних славянских памятников письменности, систематизировал и, обосновав, доказал родство славянских народов по языку. Его труды способствовали развитию и утверждению сравнительно-исторического метода в языкознании. Руководил созданным в Академии наук *Вторым отделением языка и словесности*, сам участвовал в создании словарей: «*Словарь церковнославянского и русского языка, созданный Вторым отделением Императорской академии наук*» [Словарь, 1847], затем вышел и «*Опыт областного словаря русского языка*» 1852 г. [Опыт]. Интересовался литературой, писал стихи. В указанном «*Опыте*» оказалось очень мало слов, например, из Псковской и других губерний. И через 6 лет, в 1858 г., выходит «*Дополнение к “Опыту областного словаря русского языка”*» [Дополнение], большего по размеру, чем сам «*Опыт*», поскольку стали особенно активно поступать сведения с мест (и от знающих псковскую народную речь).

В.И. Даль, выпускник медицинского отделения Дерптского университета, известен в науке как лексикограф, фольклорист, этнограф, писатель, всю жизнь после выпуска из университета собирал и изучал народные слова. Путешествуя по разным губерниям и ведя переписку с теми, кто по его просьбам присылал народные тексты, отдельные слова, лексикограф до самой смерти работал над словарём. Без его знаменитого «*Толкового словаря живого великорусского языка*» в 4-х томах [Даль], выдержавшего несколько изданий (шло постоянное пополнение сведений о становящихся известными составителю новых народных словах, в частности псковских), нельзя обойтись специалистам до сих пор. Один пример: и ленинградские/ петербургские, и псковские лексикографы, создающие «*Псковский областной словарь с историческими данными*» [ПОС], всегда пользуются этим ценным источником для выяснения, употреблялось ли то или иное слово в XIX в., с каким значением в сравнении с нашей огромной Картотекой ПОС, хранящейся в Псковском пединституте/университете и в Ленинградском/С.-Петербургском университете. Так удаётся, сравнив и исследовав, зафиксировать в соответствующем выпуске словаря.

Образец отклика людей, заинтересованных в сохранении памяти о своих местных регионах, на просьбы Академии наук, а с середины XIX в.

и только что созданного Императорского Российского географического общества – это хранящиеся до сих пор в архиве *Библиотеки Академии наук* много школьных тетрадей (в каждой 100–200 листов), исписанных чётким почерком. Общее название документа: «*Краткий сборник про-стонародных слов, преимущественно Новорж., Опоч., Остров., Порхов. и Пск. уездов Псковской и Осташковского Тверской губерний. Собрал окончивший курс Псковской губ. гимназии Ив. Ил. Карпов. СПб., 1855*» [Карпов]. Псковская гимназия была одним из лучших учебных заведений в России, из которой выходили учащиеся с хорошими знаниями, талантливые специалисты и гуманитарии точных наук. Об *Иване Ильиче Карпове* мало известно: по окончании гимназии работал учителем в Могилёве. Спустя более полувека, именно туда получил назначение, когда после окончания Петербургского университета тоже наш талантливый земляк, опочанин (блестящий учитель – филолог, историк, краевед) *А.И. Белинский* отказался по семейным обстоятельствам от предложения своего наставника (крупного учёного и краеведа С.Ф. Платонова) остаться в университете для продолжения научной работы.

В истории становления разных направлений лингвистики в XIX в. сыграли и российские учёные, например: *И.И. Срезневский* (историк языка), *Ф.И. Буслаев* (историк языка, методист), *А.И. Бодуэн де Куртэнэ* (основатель известной до сих пор Казанской лингвистической школы), *А.И. Соболевский* (историк языка), *А.А. Шахматов* (историк языка, диалектолог, с интересом и к псковским говорам) и многие другие.

Говоря, прежде всего, о состоянии гуманитарной науки *филологии* в широком смысле в середине XX в., *С.С. Аверинцев* (филолог, философ) подчеркивает, что стоит рассматривать её как «*содружество гуманитарных дисциплин*» [Аверинцев, 1969]. При желании понять такое определение, можно обратиться к исследованиям, кругозору интересов и отечественных, и зарубежных учёных. Познания автора и обращение к достижениям других помогают достигать обоснованные выводы с логическими обоснованиями своего открытия. Нам приходилось говорить и писать о продуктивности такого подхода при объяснении, доказательстве того или иного редкого и как будто невозможного факта. Напомним по-настоящему ошеломляющее в начале 60-х гг. XX в. в истории славянских языков открытие *С.М. Глушкиной*, на материале псковских говоров при работе над ПОС: отсутствие в древности так называемого общеславянского закона II смягчения (палатализации) *только* в языке восточнославянского племени кривичей (предков псковичей). Это касается изменения согласных *к, *г, *х перед особым в древности гласным *е в звуки *ц, *з, *с у всех славян [Глушкина 1968]. В речи носителей псковских говоров не раз

были зафиксированы такие примеры: *кеп* вместо *цеп*; *кедить* вместо *цедить*; *квести* вместо *цвести* и под. Законами фонетики, т. е. лингвистики, это не объясняется. Данные диалектологии не содержат сведений о таком явлении ни в каких других восточнославянских говорах. Значит, приходится предположить: повлияло что-то *экстралингвистическое*. Догадка лингвиста позволила обратиться к данным *археологии*: следы появления славян на данной северо-западной территории – *середина* I тыс. н. э. (выводы эстонских археологов), а это время, по данным *сравнительно-исторического языкознания*, как раз есть период указанного *общеславянского закона изменения согласных*. Придя сюда, на чужую территорию, со стороны, кривичи несколько столетий, изолированные от всех славян племенами древних балтов и, главное, финно-угров (в языке которых сочетания заднеязычных со своим гласным переднего ряда возможны), не пережили общеславянского изменения в фонетике. Затем и **В.В. Седов**, археолог-славист, тоже установил, как ранее и эстонские археологи, что кривичи в названный период появились около Псковских озёр. Но археолог-славист широкого профиля установил, что их приход был из Средней Европы, ища (из-за плохих климатических причин) лучшие земли во время голода [Седов 1994: 1995].

Пользуясь архивами, библиотеками, трудами учёных и просто знатоков окружающего большого и малого мира, понимаем, как важно взаимодействие усилий всех в сохранении истины и памяти о родном месте. Поэтому в *«содружестве гуманитарных дисциплин»* особое место по праву занимает и *краеведение*.

Занимающимся изучением псковских говоров в прошлом и настоящим (в частности и работой над *«Псковским областным словарём с историческими данными»*) постоянно приходится обращаться к разным трудам И.И. Василёва о *«Псковской стране»*. Это выражение, как и *родиноведение*, употребил автор в замечательном, научно-воспитательном труде *«Псковская губерния. Историко-географические очерки как пособие народным учителям по предмету родиноведения, с картой губернии»*. [Василёв, 1896]. А исследователи разных интересов (топонимисты, литературоведы, историки, естественники и др.) находят в его многочисленных и важных трудах такие факты И.И. Василёва, которые и в XXI в. помогают им в обосновании своих выводов. Такова была многогранность интересов и знаний одного из первых краеведов России и Пскова (*Большой и Малой родины*). Первым, кому в Пскове присвоили звание *«Почётный гражданин города Пскова»* (1900 г.), был именно **И.И. Василёв**. За годы служения Пскову он сделал так много для Пскова, сколько хватило бы на несколько жизней других людей (это мнение высказал тоже

подвижник краеведения – **Н.Ф. Левин**, первый в Пскове послереволюционной России краевед, в Пскове, справедливо получившего такое же звание).

Тем, кто занимается краеведением, кто любит свой край, тому хочется о достойных людях, о которых ведутся исследования, знать и их судьбу. А об И.И. Василёве известно было не так много в «*общечеловеческом*» плане – например, о старших поколениях, родственниках. И вот к одному из юбилеев этого заслуженного псковича XIX в. на Василёвских чтениях в Историко – краеведческой библиотеке его имени в Пскове состоялся необыкновенно интересный доклад-исследование о предках Ивана Ивановича Василёва, подготовленный Н.Ф. Левиным, затем были опубликованы статьи [Левин, 2012]. Так всем заинтересованным слушателям, читателям стали известны имена и судьбы достойных трёх предшествующих поколений И.И. Василёва: *отца Ивана Дмитриевича Василёва и матери Александры Петровны Дорофеевой; дёдов и прадедов; бабушек и прабабушек* по отцу и по матери, а также и сведения о других родственниках в каждом из поколений, которые умелый и внимательный исследователь обнаружил в сохранившихся архивных документах. Количество изученного и систематизированного огромное, а всё, даже малейшие упоминания о людях, как всегда, исследователем донесено увлекательно и чётко. Все мужчины по этим трём старшим поколениям добросовестно исполняли церковную службу. Судя по обнаруженным документам, наиболее инициативным был отец И.И.Василёва – *Иван Дмитриевич Василёв*. Он «*по первому разряду*» окончил духовную семинарию, но по материальному положению семьи не мог продолжить обучение в Духовной академии. По своим же способностям был незаменимым в выполнении всё увеличивающихся поручений, помимо священнической службы. Вероятно, такое отношение к делу передалось и сыну Ивану Ивановичу.

Н.Ф. Левин, собрав по всем доступным ему документам псковских архивов, других столичных и не столичных городов, даже по зарубежным, сумел, уже в новом столетии, обнаружив и исследовав, опубликовать значимые для науки работы о том, кого можно считать зачинателем в XIX в. псковского краеведения ещё до И.И. Василёва. Это, прежде всего, священник **Н.Ф. Милевский**, служивший и скончавшийся в Пскове, и его сын **О.Н. Милевский**, родившийся в Пскове, закончивший псковскую гимназию и историческое отделение Главного петербургского педагогического института. Затем преподавал русскую словесность историю в гимназии Петрозаводска, историю – в гимназии Риги. Был предан Пскову. Занимался наукой, публиковал статьи, знал языки, переводил и для родного Пскова с польского, немецкого – в частности, документы,

связанные с осадой и обороной Пскова в период борьбы с войсками Стефана Батория. Укажем все работы Н.Ф. Левина о Милевских, включая и о том, что после изучения краеведу удалось определить местонахождения захоронений отца в Пскове (на Дмитриевском кладбище) и сына в Риге. И теперь благодарные Натану Феликсовичу люди в Пскове и Риге привели места упокоения этих преданных Пскову людей в порядок [см. Левин, 2005; 2006].

Открытие этих имён, убедительное обоснование их значимости в науке, знакомство с этим общественности в первой половине первого десятилетия XXI в. состоялось через устные выступления, публикации автора. В первую очередь помогло открытию то, что в личном архиве Н.Ф. Левина, опытного, неутомимого краеведа-исследователя, собраны, классифицированы в особой системе обнаруженные им краеведческие сведения. И при возникшем вопросе Н.Ф. всегда мог найти материалы, сведения, помогающие продолжить и завершить работу. И вот в одном их начальных номеров *«Псковских губернских ведомостей»*, созданных в первую половину XIX в., губернатор призывает *«всех благомыслящих и ревнителей просвещения»* принять участие в газете. Порядок архива позволил Н.Ф. Левину установить: *«Первым из жителей Пскова на этот призыв откликнулся Николай Милевский»*; уже в 1840 г. появилась первая публикация Н.Ф. Милевского под заголовком *«Найденная в Иоанно-Предотеченском монастыре рукописная грамота, жалованная сему монастырю Царем Михаилом Феодоровичем (1623 г.)»* в двух номерах (№ 35, 28 августа, и № 36, 4 сентября) (название грамоты цитируется по исследованию [Постников, 2017]). Теперь стали доступны специалистам и заинтересованным читателям 43 псковских деловых документа в публикации Н.Ф. Милевского в течение 1840–1864 гг. Помогло и то, что интерес самого Н.Ф. Милевского к прошлому древнего Пскова и некоторые его обязанности по характеру службы совпали. В этом огромная заслуга первого псковского краеведа до трудов И.И. Василёва. И тем справедливее горькое замечание Н.Ф. Левина о том, что ни одной строкой *«Псковские губернские ведомости»* не откликнулись на уход из жизни Н.Ф. Милевского.

Но востребованность сделанного этим энтузиастом, одним из первых принявшего участие в становлении на псковском материале очень важной гуманитарной науки *археографии* – науки древних памятников письменности. Заметим: в Инструкцию *«Псковского областного словаря с историческими данными»*, в *«Список исторических источников XIII–XVIII вв.»*, ввёл и *«Псковские губернские ведомости»* с пометами для поиска материала: *«Мелкие памятники делового письма»*, а для указания *«адреса»* н текста с необходимым словом *«№ и год»* [ПОС, в.1, с. 25].

Теперь, благодаря Н.Ф. Левину (его опубликованным исследованиям [Левин, 2003; 2004]), мы знаем имя того, кто сохранил очень многие древние памятники в списках XIX в., подлинники которых по разным причинам при дальнейших исследованиях в архивах могут быть утрачены. Сохранённое Н.Ф. Милевским, таким образом, при необходимости для исследователей выполняет роль подлинника, правда, с оговоркой «в списке...».

А.Б. Постников в своём исследовании «*Псковский священник Н.Ф. Милевский и его археографические труды*» [Постников, 2017. С. 3–37], как всегда, всесторонне обоснует, анализирует опубликованное Н.Ф. Милевским, выясняет по архивным данным степень сохранности опубликованных им памятников. Показывает заслугу Н.Ф. Милевского, сделавшего доступными науке многие деловые псковские документы; высоко ценит научную значимость его труда: «*Своей исследовательской деятельностью, публикациями и обзорами архивных документов, Н.Ф. Милевский, как первопроходец, заложил основы местной археографии. Начинание Николая Федотовича было воспринято последователями, продолжавшими накопление исторических знаний и расширение источниковой базы для грядущих исследований*» [Постников, 2017]. Сравнимая, будучи прекрасным и археографом, древние рукописные, печатные памятники, связанные с историей Пскова с находящимися не только в Псковском Дрeвлехранилище, ГАПО, но и в других архивах, А.Б. Постников после тщательного исследования публикует. И в указанной статье присутствует исследовательский «*Список археографических публикаций священника Н.Ф. Милевского в “Псковских губернских ведомостях” за 1840–1864 гг.*». С примечаниями и уточнениями». Это служит уяснению некоторых моментов в рукописных грамотах прошлого, с чем приходилось и нам сталкиваться при включении соответствующего примера из «*Псковских губернских ведомостей*» с местным словом в словарную статью. Читатели видят, как серьёзные творческие исследования помогают уточнению истины.

События обороны Пскова, отражённые русским автором XVI в. по горячим впечатлениям в рукописи, были подготовлены к печати известным специалистом **В.И. Малышевым** и изданы Академией наук СССР в 1952 г.: «*Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков*». Это издание исторического памятника тоже является источником для нашего словаря под шифром «*Пов. прихож. Батория*» и указанием страниц [ПОС, в. 1, с. 25]. А переизданные ценные свидетельства иностранцев об этом и других событиях этого периода XVI в., переведённые *Орестом Николаевичем Милевским*, сыном Н.Ф. Милевского, в конце XIX в. имен-

но для Пскова, мы с интересом и пользой читаем как ценные добавления сведений о прошлом Пскова, зафиксированные глазами иностранцев.

Знакомство с этими документами стало возможным только благодаря Н.Ф. Левину, который в результате своего исследования сделал доступными псковичам судьбы Н.Ф. и О.Н. Милевских. Тем самым инициировал переиздание указанного труда О.Н. Милевского о периоде трёх походов Батория на Псков в XVI веке. Так псковичи имеют возможность читать очередной том из серии «*Псковская историческая библиотека*» – «*Осада Пскова глазами иностранцев: дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.)*» [Осада Пскова].

Занятие краеведением, интерес к истории объекта своего внимания – прежде всего к Пскову, – не может обойтись без знакомства с трудами такого образованного человека, как **Евфимий Алексеевич Болховитинов** (1767–1837 гг.), – митрополита Евгения. Сын бедного священника, в Воронеже он успешно учился в Духовной семинарии, затем в Московской Духовной академии и одновременно в Московском университете. После обучения по 1799 г. преподавал в Воронежской семинарии. Интерес к разным направлениям науки (истории, литературе, философии, переводу) помог определить главное в трудах талантливого исследователя – *российская история*. Поэтому пребывание и работа в разных местах сопровождалась у него изучением каждого края (краеведением – уже в Воронеже, Москве, в сочетании с поисками разной степени доступности исторических сведений о прошлом). Став вдовцом и безвременно потеряв детей, в 1800 г. Е. Болховитинов переезжает в Петербург, принимает пострижение с именем *Евгений*, получает *архимандритское звание*. Преподаёт в Петербургской Духовной академии. Е. Болховитинова направляли на ответственные должности в разные места, где его исследовательская работа не прекращалась, не мешая исполнению священнослужительских обязанностей. Например, за семь лет (с 1816 по 1822 год), будучи архиепископом Пскова, Лифляндии и Курляндии с резиденцией в Снетогорском монастыре, он обнаружил и изучил все доступные в то время письменные документы по ряду псковских святых мест. По этим краеведческим сведениям восстанавливалась псковская история. Исследования по полученным сведениям были систематизированы и изданы, с приложениями, иллюстрациями, выводами. Научная и познавательная значимость их актуальна и в XXI в., поэтому справедливо мнение Н.Ф. Левина, что Е. Болховитинов явился одним из первых (с начала XIX в.) российских краеведов, в частности и Псковской земли. В монографии-сборнике «*Святые и древности Псковского уезда*» из серии «*Псковская историческая библиотека*» среди перепечатанных

трудов Н.Ф. Левин, составитель тома, поместил три обширных исследования Е. Болховитинова, посвящённых псковской истории: «*Летопись древнего славено-русского княжеского города Изборска*» (полное переиздание 1825 года в С.-Петербурге); «*Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря*» (полное переиздание 1821 года); «*Крыпецкий монастырь*» (извлечение из общей публикации «*Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снетогорского с добавлением списка преосвященных архиереев Псковских*» 1821 года в Дерпте) [Левин, 2006].

Проходит время. Открытое, описанное теми, кто на протяжении двух с лишним столетий бескорыстно трудился для сохранения памяти о прошлом, помогает и сейчас нынешним краеведам в познании своей *малой и большой родины*. Мы убеждаемся, как важны не только специальные знания по тому или иному вопросу в данный момент наблюдений, но и знания какой-нибудь соответствующей науки. Значит, *краеведение* действительно входит в «*содружество гуманитарных дисциплин*».

Сокращения источников:

Карпов – Краткий сборник простонародных слов, преимущественно Новорж., Опоч., Остров., Порхов. и Пск. уездов Псковской и Осташковского Тверской губерний. Собрал окончивший курс Псковской губ. гимназии Ив. Ил. Карпов. СПб., 1855.

Даль – *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка.

Дополнение – Дополнение к «Опыту областного великорусского языка».

Опыт – Опыт областного великорусского языка,

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными.

Словарь 1847 – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук.

Литература:

1. *Аверинцев С.С.* Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. Особенно с. 99–101.

2. *Болховитинов Е.* Летопись древнего славено-русского княжеского города Изборска. СПб., 1825 [полное переиздание] // Святыни и древности Псковского уезда по дореволюционным источникам / составит. и автор вступит. статьи Н.Ф. Левин. Псков, 2006. С. 59–78.

3. *Болховитинов Е.* Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. 1821 [полное переиздание] // Святыни и древности Псковско-

го уезда по дореволюционным источникам / составит. и автор вступит. статьи Н.Ф. Левин. Псков, 2006. С. 99–130.

4. *Болховитинов Е.* Крыпецкий монастырь [извлечение из: *Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество – Богородицкого Снетогорского с добавлением списка преосвященных архиереев Псковских.* Дерпт, 1821] // Святыни и древности Псковского уезда по дореволюционным источникам / составит. и автор вступит. статьи Н.Ф. Левин. Псков, 2006. С. 201–212.

5. *Василёв И. И.* Псковская губерния. Историко-географические очерки как пособие народным учителям по предмету родиноведения, с картою губернии. Псков, 1896.

6. *Глускина С.М.* К вопросу второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков: ПГПИ, 1968. С. 20–43.

7. *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. СПб.; М. 1882. [Переиздание: М., 1956.]

8. Дополнение к «Опыту областного великорусского языка». СПб., 1858.

9. *Карпов* – Краткий сборник простонародных слов, преимущественно Новорж., Опоч., Остров., Порхов. и Пск. уездов Псковской и Осташковского Тверской губерний. Собрал окончивший курс Псковской губ. гимназии Ив. Ил. Карпов. СПб., 1855, тетрадь I – 159 л., тетрадь II – 289 л., тетрадь III – 203 л. // Рукописный отдел БАН, шифр 17.10.16.

10. *Левин Н. Ф.* Историк и переводчик Орест Милевский // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.). Псков, 2005. С. 485–500.

11. *Левин Н.Ф.* Краеведы Милевские // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2004. № 20. С. 14–27.

12. *Левин Н.Ф.* «Любовь к отеческим гробам...»: В Пскове восстановлена могила первого псковского краеведа Николая Милевского, а в Риге могила его сына – историка и переводчика Ореста Милевского // Псковская губерния. Газета. 2006, № 24 (293). 21–27.06.

13. *Левин Н.Ф.* Первая краеведческая статья о Пскове // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2003. № 19. С. 3–13;

14. *Левин Н.Ф.* Последний приют // Псковская губерния. Газета. 2005, № 16 (235). 27.04–3.05.

15. *Левин Н.Ф.* Сведения о предках И.И. Василёва по документам ГАПО. Материалы шестых Архивных чтений. 14–16 ноября 2011 г. Псков, 2012. С. 135–141.

16. Опыт областного великорусского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1852.
17. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков / Подготовка текста В.И. Малышева. М.; Л., 1952.
18. Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.) / В перев. с польского О.Н. Милевского; вступит. ст. и коммент. А.А. Михайлова; биограф. очерк Н.Ф. Левина. Псков, 2005.
19. *Постников А.Б.* Псковский священник Н.Ф. Милевский и его археографические труды // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2017. № 47. С. 3–37.
20. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–27. Л. / СПб., 1957–2017.
21. *Седов В.В.* Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994.
22. *Седов В.В.* Славяне в среднем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995.
23. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Тт. I–IV. СПб, 1847.

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИТ-РЕШЕНИЙ В КРАЕВЕДЕНИИ

В статье дано определение цифровизации процесса изучения краеведения и предложены некоторые действия по внедрению цифровизации в данной гуманитарной сфере. Рассмотрены определённые шаги, которые уже приняты по внедрению процесса цифровизации в Псковском региональном отделении Союза краеведов России.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, краеведение, информатизация.

На смену информатизации и компьютеризации пришёл следующий тренд мирового экономического и социального развития – цифровизация. Термин «цифровизация» (или «диджитализация») используется для описания процесса цифровой трансформации и употребляется в настоящее время лишь в бизнесе и иногда в государственном управлении. Цифровая трансформация – это не просто замена аналогового или физического ресурса на цифровой или информационный, это совершенно новый подход к организации процесса. Например, классические бумажные книги не просто превращаются в книги электронные, а представляют собой целый набор интерактивных и мультимедийных составляющих, которые обладают двусторонней связью, являются взаимовлияемыми. То есть не только автор книги влияет с помощью слова на читателя, но и читатель влияет на автора, других читателей и содержание самой книги. Таким образом, цифровизация позволяет осуществить обмен информацией (мнениями, теориями, фактами, ссылками и пр.) между всеми заинтересованными участниками процесса, т.е. сторонами, которые ранее вовсе напрямую не общались. В результате формируется обратная связь между участниками процесса.

Основная задача цифровизации (если не рассматривать увеличение прибыли в контексте бизнеса) – это увеличение эффективности процессов через более высокую вовлечённость заказчиков и потребителей процесса. Цифровые технологии, которые ранее направлялись лишь для

автоматизации, увеличения мобильности, узнаваемости, информативности, можно использовать и для увеличения эффективности установления связи с заказчиками процесса.

Информатизация и компьютеризация представляют собой использование вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных задач. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что цифровизация формирует целостные технологические среды (экосистемы и платформы), в рамках которых пользователь может создавать необходимое для него окружение (технологическое, методическое, документальное, партнёрское и др.) для решения не просто отдельных задач, а уже классов задач.

Сегодня благодаря информационным технологиям учёные и просто увлечённые люди могут за достаточно короткое время решать вопросы, на которые раньше ушли бы годы. За чрезвычайно короткое время автоматически возможно проанализировать миллионы книг и статей, изображений, видео и аудио, структурировать их и выделить нужные. При этом новые ИТ-инструменты помогают не просто собирать, анализировать и визуализировать информацию, но и по-новому взглянуть на задачи, стоящие перед исследователями, в том числе и в гуманитарной сфере.

Цифровизация невозможна без использования цифровых информационно-коммуникационных технологий и различных видов взаимодействий данных технологий, использовании интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей работы в режиме онлайн, применении электронного документооборота, электронных каналов связи, цифровых способов учёта и хранения информации и т.п.

Понятие цифровизации процесса достаточно сложно применить в технических и экономических науках, если перейти к конкретным задачам от теоретических размышлений. На первый взгляд, процесс цифровизации в гуманитарной сфере вообще малоприменим. Но это не так.

Во-первых, применение цифровизации в технике и экономике приводит к улучшению и изменению связанных с этими отраслями социальных сфер общества, что ведёт к изменению уклада жизни, привычек и социальных коммуникаций, а это уже не относится ни к сфере техники, ни к сфере экономики. То есть цифровизация в одной из составляющих системы жизни общества напрямую влияет на другую подсистему, меняя структуру данной подсистемы. Поэтому цифровизация даже в такой консервативной сфере, как краеведение, неизбежна, и необходимо уже сейчас не просто готовиться к ней, но и начинать использовать её преимущества.

Во-вторых, просто необходимо применить такой подход к гуманитарной сфере, так как именно гуманитарная, а совсем не техническая,

сфера является наиболее уязвимой при увеличении объема информации. Уверен, что многие замечают: в последние годы серьезным образом увеличился объем информации по историческим и гуманитарным наукам, который присутствует в различного рода изданиях (печатных и электронных), высказываний различных журналистов, блогеров, экспертов и прочих лиц именно на исторические, политические и другие гуманитарные темы. Но зачастую данная информация либо некорректна, либо опирается на непроверенные или откровенно лживые источники и факты. Некоторые информаторы используют такого рода манипуляции информацией для достижения своих целей, другие по незнанию или просто транслируют «модную тему», «жареный факт»... И дело даже не в том, чтобы уличить распространителей некорректной или лживой информации (они иногда даже приносят извинения, публикуют опровержения), а в том, чтобы эта информация не привела к необратимой обратной связи, о которой я упоминал выше.

Ложная информация, которую невозможно быстро и эффективно опровергнуть, или распространяемая в среде, не способной к критическому мышлению, способна не просто оседать в среде распространения, но и привести к нарушению устойчивости данной среды. И как только существующая устойчивость среды рушится, даже опровержения со стороны распространителей информации уже не могут вернуть равновесие в систему.

И наша с вами задача как краеведов, то есть людей, которые разбираются в информации, относящейся к локализованной территории, состоит в том, чтобы в информационном поле было больше истинной информации, проверенных фактов, рассмотрения сложных вопросов с нескольких сторон, чтобы объем и релевантность корректной информации были выше.

Вторая задача состоит в том, чтобы цифровое информационное поле при внесении в него некорректной информации тут же маркировало её и давало исчерпывающий ответ и заключение о корректности. Я не призываю к цензуре, но по сути своей – это должна быть именно цензура, основанная на сетевой структуре с неограниченным количеством пользователей и высокой степенью автоматизации.

В-третьих, необходимым условием для такого рода деятельности должна являться доступность актуальной и достоверной информации фактически для всех. Когда у человека есть доступ к достоверной информации, его тяжело убедить в обратном.

Безусловно, даже имея неограниченное количество фактического материала, необходимо корректно к нему относиться и сообразно трак-

товать. Слишком уж много в последнее время суждений, основанных на избранных фактах, когда другие факты игнорируются.

После внедрения процесса цифровизации в информационно-гуманитарную сферу общества предполагаются следующие результаты:

- повышение качества информации для потребителя;
- повышение прозрачности информации, обеспечение информационных возможностей для её агрегирования, статистического анализа, осмысления и других видов использования;
- обеспечение доступности информации;
- появление человекозамещающих информационных систем для обработки информации на качественно новом уровне;
- исключение посредников между потребителем и источником информации;
- снижение затрат (в т.ч. временных) на поиск и агрегацию информации;
- сокращение времени реагирования на вбросы некорректной информации;
- создание новых видов обработки информации – может быть, новых научных направлений;
- сокращение конкуренции между потребителями информации;
- аккумулярование больших объёмов знаний, их автоматический анализ и переработка.

Этот список вполне можно продолжить. Но нельзя не рассмотреть и проблемы, которые придётся решать в связи с применением цифровизации. Мне видятся проблемы в следующих направлениях:

- обеспечение прав и свобод человека;
- сохранность данных конкретного пользователя;
- сокращение рабочих мест в традиционных гуманитарных отраслях: исторической, архивной, образовательной и др.;
- цифровое мошенничество, появление недобросовестных пользователей, источников и заказчиков разного рода услуг;
- несовершенство нормативно-правовой и законодательной базы;
- нарушения в сфере авторских и интеллектуальных прав.

А результатом цифровизации должен явиться некий информационный эгрегор, то есть образование некоего общего знания, взаимодействующее с потребителями и производителями этого знания, этой информации.

Прошу заметить: практически всё, что связано с цифровизацией (и, если брать шире – с использованием информационных технологий), – это нематериальная сфера. Даже проблемы и угрозы, которые несёт

с собой цифровизация, находятся именно в нематериальной сфере. Мы начинаем вплотную изучать объекты и процессы, которые не связаны с материальным миром. Оперировать такими понятиями и характеристиками, как информация, структура, форма... В современной физике уже рассматриваются такие нематериальные понятия, как, например, события.

Похоже, что заканчивается спор между физиками и лириками. Теперь физики изучают процессы и открывают законы взаимодействия нематериальных объектов, а лирики пытаются красоту природы описать золотым сечением и фрактальными уравнениями...

Всё вышесказанное вы легко можете увидеть вокруг себя. Информационные технологии шагнули очень далеко и испытали качественное развитие во время пандемии коронавируса в текущем году: недостоверная информация (то, что президент США Д. Трамп называет «fake news») стала обыденностью. Можно привести и другие примеры.

Но цель моего доклада несколько иная. Как применить процесс цифровизации к краеведению и возможно ли это?

Если подходить с формальной точки зрения, то цифровизацию как процесс можно применить к любой сфере. При применении данного процесса мы можем получить практически все выгоды и преимущества, которые я озвучивал выше, но необходимо сразу же продумать защиту от негативных последствий. Поэтому действовать следует поступательно и осмотрительно.

Достаточно давно существуют различные краеведческие сайты, сайты архивов и музеев, на которых можно не только уточнить интересующую информацию, но и получить сканы документов, справки и выписки, фотографии и доступ к базам данных. Министерство обороны последовательно реализует проекты цифрового копирования информации о Великой Отечественной войне. На данный момент примеров можно перечислить много. Но важно не останавливаться на примерах, а стремиться к полной масштабной цифровизации, чтобы у любого человека была возможность получить доступ к информации, содержащейся в самом маленьком архиве и самом маленьком музее... Это рассмотрение вопроса с точки зрения потребителя информации, а с точки зрения производителя информации важно, чтобы любое краеведческое издание можно было скачать и прочитать, просмотреть в электронном виде. Тем более что электронные издательства делают это бесплатно. Важно, чтобы общество имело доступ к информации, которой располагают краеведы.

Псковское региональное отделение Союза краеведов России старается идти в ногу со временем и применять новые перспективные про-

цессы для достижения целей краеведения. И цифровизация, безусловно, – не цель, а только средство для достижения более высоких целей.

На данном этапе развития общества сфера краеведения, безусловно, отстаёт в развитии от иных сфер. И не только в связи с недостаточностью финансирования, но и из-за консервативного отношения к реализации своих целей и удовлетворению своих потребностей, низкой активности краеведов. Безусловно, людям, которые занимаются краеведением не на профессиональной основе, работа которых зачастую вовсе не коррелирует с данной сферой, мешают отсутствие времени на занятие краеведческими изысканиями, занятость на основной работе, домашними, семейными, бытовыми делами... Слишком слабо руководство данной сферой, никто не ставит глобальных целей перед краеведами. Понимаю, что это сложно, вообще чрезвычайно сложно объединить общими интересами людей из совершенно разных сфер деятельности только по территориальному признаку, что предлагает основа краеведения. Но ведь это возможно. Более десяти лет существует и активно работает Псковское региональное отделение, ежегодно проводятся краеведческие чтения, на которых выступает до сотни докладчиков. Издаются сборники, иная литература, проводятся мероприятия с участием членов ПРО СКР...

Но на текущем этапе развития общества этого чрезвычайно мало. Необходимо выходить на другой уровень, необходимо, во-первых, искать заинтересованных людей, которым была бы интересна и полезна предоставляемая краеведами информация. Во-вторых, необходимо ставить перед краеведческим сообществом масштабные цели и двигаться к их достижению. В-третьих, необходимо популяризировать (не становиться популярными, а вовлекать в процесс большее количество участников) идеи краеведения, повышать количество потребителей краеведческой информации.

Безусловно, в Псковском отделении при наличии всех вышеупомянутых проблем, работа в данном направлении идёт.

В первой половине 2020 г. были реализованы все задуманные разделы и полностью заработан сайт отделения: <http://pskov-kraeved.urest.org/>. В мае было открыто сообщество «Псковский краевед» в социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/pskovkraeved>, которое насчитывает уже более 300 подписчиков.

Всё это хорошо, но наполняемость контентом (содержанием) сайта и группы пока слишком мала. На данный момент на сайте общества размещена информация о краеведах, все сборники Чтений и иные публикации. На сайте и в группе публикуются новости, краеведческие статьи и небольшие заметки.

Для достижения наших общих целей необходимо:

Установить прочную связь с единомышленниками, коллегами по краеведческому движению как внутри Псковской области, так и вне.

Сформулировать концепцию или стратегию сайта и группы, чтобы не распыляться, а последовательно размещать информацию в контексте разработанной стратегии.

Освещать новости краеведения на сайте и в группе. Новости могут быть совершенно различные – от всероссийского масштаба до деревенских.

Заполнить основные разделы сайта, в том числе биографический раздел информацией о краеведах, их направлении деятельности, достижениях и публикациях.

Увеличить количество подписчиков группы, которые интересуются краеведением.

Это лишь первые шаги на пути использования цифровизации и современных ИТ-технологий для достижения целей краеведения, для помощи в получении краеведческой информации.

Главное, увлечись новыми технологиями и подходами к решению актуальных задач, не потерять внутреннюю красоту личности и теплоту человеческого общения.

Источники:

Северина Е.М. Гуманитарные технологии в цифровую эпоху // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №12 (90). Ч.2. С.381–385.

Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. С. 46–63.

Т.Г. Смирнова
ГБНОУ «Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных»,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: spb_kraeved@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО ШКОЛЬНИКАМИ

В статье рассказывается о реализации программы «Наследники великого города», посвящённой юбилею Великой Победы и 30-летию Дворца творчества юных, в непредвиденных эпидемиологических обстоятельствах.

Ключевые слова: *современные цифровые ресурсы, дистанционные конкурсы; блокадный Ленинград; театры, музеи и парки Петербурга.*

2020 год – юбилейный в школьном краеведении Санкт-Петербурга. 30 лет назад городской Дворец творчества юных инициировал, создал и начал реализовывать городскую комплексную краеведческую программу патриотической направленности «Наследники великого города». Начало 90-х годов прошлого века связано с уничтожением прежних традиций и идеалов. Очень важно было найти точку опоры в воспитании молодого поколения в системе дополнительного образования Дворца как центра краеведческого, нравственного, патриотического и гражданского воспитания школьников Санкт-Петербурга. Этой точкой опоры, ведущей идеей стали изучение нашего великого города, его уникальной культурной среды, освоение петербургского пространства жизни, активное включение в исследовательскую, экскурсионную деятельность юных петербуржцев.

«Наследники великого города» на сегодняшний день – универсальная программа для совершенствования наработанных, традиционных форм краеведческого образования и воспитания подрастающего поколения и в то же время – развивающаяся универсальная самостоятельная платформа для внедрения новых технологий в работе с детьми и молодёжью.

Коллектив сектора исторического краеведения и школьного музееведения Дворца уже почти пять лет разрабатывает и применяет в своей деятельности с учащимися современные цифровые ресурсы, использование которых в образовательной и массовой работе с воспитанниками

Дворца и школьниками города делает программу «Наследники великого города» разноплановой, мобильной, профориентационной, приспособленной к современным реалиям и отвечающей на сегодняшние вызовы.

Опыт реализации программы в условиях ограничительных мер, связанных с карантином и введением дистанционной работы, применением электронных ресурсов и платформ, открыл новые возможности организации краеведческой деятельности со школьниками города в новых форматах, с новыми подходами и новым наполнением.

Основные направления городской программы «Наследники великого города», ориентированные на разные виды деятельности подростков, остались те же: экскурсоводческая, исследовательская, музейно-поисковая, туристская, трудовая, благотворительная, волонтерская. Формы используются самые жизнеспособные и востребованные: игры, конкурсы, конференции, проекты, походы, акции, десанты. А вот методы и подходы в организации городских мероприятий в рамках программы поменялись.

Появилась, на наш взгляд, хорошая традиция: запускать годовые актуальные городские историко-краеведческие проекты для разных возрастов учащихся по определённой тематике к юбилейным датам или событиям. Причём, как и любые проекты, краеведческие городские активные мероприятия требуют тщательной проработки – от замысла, идеи, наполнения маршрутами, заданиями, ключевыми мероприятиями в течение всего учебного года – до получения конкретного результата. Также, в каждом из проектов, важными остаются такие моменты: найти партнёров или соорганизаторов мероприятия в лице государственных музеев, общественных организаций, фондов и обществ; заручиться поддержкой коллектива отдела и Дворца, педагогического сообщества города.

Городской открытый командный историко-краеведческий конкурс «В пространстве садов и парков Санкт-Петербурга», посвящённый Году экологии, включал три образовательных путешествия-маршрута для школьников 5–7 и 8–11 классов с заданиями по Летнему саду, Центральному парку культуры и отдыха (ЦПКиО), Московскому Парку Победы. Ставилась задача изучения садово-парковых ансамблей города и бережного отношения к культурному наследию. В первом туре участникам конкурса было предложено посетить самый первый сад Петербурга – Летний сад. Ребята должны были найти ответы на вопросы в пространстве сада, сделать фотографии, нанести объекты на карту-схему и написать итоговое эссе, по предложенному проблемному вопросу. 2-й тур конкурса, проходящий в зимний период времени, был направлен на изучение пейзажного парка XVIII века, современного ЦПКиО им. С.М. Кирова. Отвечая на вопросы маршрутного листа, школьники не только рассмотрели детально

дворцово-парковый ансамбль парка, но и особое внимание уделили изучению окружающей среды. Выяснили, что Елагин остров является особо охраняемой природной территорией. 3-й тур конкурса, приуроченный к Дню Победы, был посвящён изучению территории Московского Парка Победы. Участники конкурса выяснили, что в парке находится внушительная мемориальная зона, посвященная как жертвам блокады, так и уроженцам Ленинграда-Петербурга, дважды Героям СССР и дважды Героям Социалистического Труда, а также зона рекреационная, предназначенная для отдыха жителей района. Ребята возложили цветы в память о погибших ленинградцах и защитниках города у памятного знака «Вагонетка».

В Год театра и русского балета очень важно было обратить внимание юных краеведов на роль театра в жизни Петербурга на протяжении веков, архитектуру зданий, где работают старейшие театры культурной столицы, знаменитых актёров и актёрские династии, репертуар, в том числе современный. Ребята прошли 3 этапа. На 1 этапе – путешествие по городу «драматические театры» – участники конкурса рассматривали театральные здания, заходили в фойе театров, знакомились с афишами, историческими справками на официальных сайтах театров и размышляли над вопросами. 2-й этап – путешествие по городу «Музыкальные театры» – раскрыл перед участниками мир музыкальных театров Петербурга. Конечно, главным действующим персонажем этого этапа стал Мариинский театр и его многочисленные подмостки. Сколько сцен имеет Мариинский театр? Где изначально находился памятник Михаилу Глинке и почему его перенесли? Почему на мемориальной доске, посвященной Игорю Стравинскому, изображена «Жар-птица»? Гармонично ли вписалась вторая сцена Мариинского театра в городское пространство? Ответы на эти и другие вопросы команды-участницы смогли найти в городском пространстве и литературе. В ходе 3 этапа необходимо было посетить любую театральную постановку и написать эссе, рецензию или сочинение на основе впечатлений от спектакля. Команды посетили ТЮЗ, Александринский театр, Театр имени Ленсовета, Театр имени Акимова, БДТ им. Г.А. Товстоногова, ТЮТ и другие.

В течение 2019–2020 учебного года, который прошёл под знаком юбилейной даты, 75-летия Великой Победы, команды юных петербуржцев выполняли творческие и интеллектуальные задания городского проекта «Наследники Победы», призванные актуализировать знания школьников о событиях Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, а также сохранить память о событиях и героях того времени. Каждое задание для школьников носило кодовое слово и букву-символ.

На первом этапе команды выполняли задания «П – Память», «Д – Доблесть» и «А – Армия» (1 этап). В Оргкомитет поступили замечательные работы, рассказывающие о том, как районы города хранят память о событиях и героях войны. Чтобы выполнить задание «Д – Доблесть», участникам проекта необходимо было выяснить, что такое боевые листки, как и для чего они создавались, как размещалась информация, какова была задача боевого листка в условиях войны. Используя шаблон, представленный организаторами, команды создали творческие работы по теме «Один день в истории войны» и «Мой герой Великой Отечественной войны». Получившиеся работы украсили встречу участников проекта, которая состоялась 11 февраля 2020 года в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных. Задание «А – Армия» состояло из двух этапов. На первом этапе командам 5–7 классов было предложено посетить Музей истории и техники Кировского завода; учащиеся 8–11 классов познакомились с экспозицией Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Команды младших школьников узнали, что на Кировском заводе ещё до войны был разработан мощный танк КВ-1. Несмотря на то, что фашисты в годы блокады были остановлены неподалёку от корпусов завода, завод продолжал работать, выпускал разнообразную продукцию, чинил танки и самоходные установки. А в далёком Челябинске эвакуированная часть завода наладила производство танка ИС-2 и самоходной артиллерийской установки САУ-152. В Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи командам предстояло познакомиться с различными типами стрелкового оружия, которое было разработано советскими конструкторами накануне и во время войны, вспомнить основные события битвы за Ленинград и Берлин, увидеть орудие, которое защищало наш город.

На втором этапе проекта команды выполняли задания: «О – Отечество» (Спасённое детство), «Б – Братство», «Е – Единство» и второй этап задания «А – Армия». Задание «О – Отечество» (Спасённое детство) было не простое: проанализировать семейные архивы и фонды школьных музеев, выяснить судьбу эвакуированных из блокадного Ленинграда родственников или учебных заведений; вспомнить, как спасали детство ленинградских детей в суровые блокадные дни. Включаясь в выполнение задания «Е – Единство», команды стали участниками волонтерской акции «Пискаревский гранит нашу память хранит». Команды выбрали для изучения одну из мемориальных плит Аллеи Памяти Пискаревского кладбища и подготовили экскурсии. К сожалению, сложная эпидемиологическая обстановка не позволила командам лично выступить в роли волонтеров- экскурсоводов на Пискаревском мемориале, но участники проекта смогли услышать экскурсии волонтеров, пройдя по ссылкам од-

ной из социальных сетей. Задание «Б – Братство» из-за введения в стране карантинных мер было перенесено в дистанционный формат. И в последние недели перед Днём Победы команды-участницы проекта публиковали на страничке проекта в ВКонтакте семейные реликвии и экспонаты школьных музеев, снабжённые кратким описанием. Письма с фронта, ордена, медали и фотографии, каски, фляжки, патроны и наградные листы – все эти реликвии стали основой выставки. Так, в онлайн-режиме состоялась выставка, повествующая о героях Великой Отечественной войны. Второй этап задания «А – Армия» также прошёл в дистанционном формате. Команды, используя интернет-сервисы, познакомились с маршрутом «Марша Победы», «прогулялись» по объектам, познакомились с мемориальными досками и ответили на вопросы маршрутного листа. И, конечно, участники сделали главный вывод: каждый участник войны на фронте и в тылу, на передовой и в партизанском отряде, в школе за партой и на заводе, в музее и в вузе вносил свой посильный вклад в общее дело Победы.

В последние годы стали востребованы педагогами и учащимися города разработанные специалистами сектора краткосрочные, познавательные, тематические образовательные путешествия и ориентирования в пространстве Санкт-Петербурга, посвящённые отдельной исторической дате, событию, личности. Вот только некоторые из них: «Музейное ориентирование», «Первая мировая война: от войны – к миру», посвящённого 100-летию подписания Брест-Литовского мирного договора; «Шаги революции» и «Аврора – крейсер-легенда», к 100-летию Октябрьской революции; «Репрессированный город» – к 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына.

В тренде сегодня краеведческие квесты по определённым заданным маршрутам, в том числе в дистанционном формате, разработанные специально для школьников города на период самоизоляции.

Вот такие приглашения участвовать в онлайн-путешествии были размещены в социальных сетях учреждения и организаторов конкурсов летом 2020 года:

«В июне сектор исторического краеведения и школьного музееведения Дворца предлагает для юных петербуржцев, воспитанников и их родителей серию образовательных дистанционных путешествий по нашему любимому городу.

Вас ожидают увлекательные прогулки по улицам, площадям, ансамблям и паркам Санкт-Петербурга, знаком-

ство с интересными фактами из истории и культуры города, творческие задания и интересные вопросы.

Путешествуйте вместе с друзьями, родителями и педагогами. Мы будем очень рады, если эти прогулки помогут лучше узнать наш город!

В конце июня исполнится 250 лет блистательной победе России в Чесменском сражении. В связи с этим, серия образовательных дистанционных путешествий начинается со знакомства с Чесменским ансамблем.

Срок прохождения маршрута и выполнения задания – 5 дней (с 8 по 12 июня 2020 года)

Ваши действия:

1. Откройте страницу Дворца в ВКонтакте или ссылку организаторов проекта ВКонтакте:

2. Откройте маршрутный лист путешествия

3. Выполните задания

4. Отправьте маршрутный лист с пометкой «Чесменский ансамбль» с выполненными заданиями на адрес почты организаторов: spb_kraeved@mail.ru

3. По итогам путешествия будет опубликован список участников, и Вы узнаете лучших знатоков города».

С 2019–2020 учебного года краеведы Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных разрабатывают и реализуют городской открытый историко-краеведческий конкурс для учащихся 5–6–7-х классов «Путешествие в прошлое», целью которого является создание условий для формирования интереса у школьников города к изучению культурного наследия Санкт-Петербурга, расширения знаний о наследии различных исторических эпох через призму архитектуры, музейного пространства и памятники города, развитие исследовательских умений и навыков городского ориентирования. На первом этапе конкурсных испытаний участникам было предложено познакомиться с объектами городского пространства Санкт-Петербурга, хранящими память об ушедших цивилизациях Древнего Востока и античности. Что такое мозаика или изразцы? Где их можно увидеть, научиться изготавливать? Какую тайну хранят сфинксы из Древних Фив? Что такое культурный слой? И по какому случаю на берегах Невы появились «лучи солнца» – обелиски. Вот вопросы, на которые искали ответы пятиклассники. Учащиеся 6-х классов закрепляли знания, полученные на уроках истории и литературы о богах и героях античности, а также вспоминали законы классической архитектуры, знакомясь с шедеврами архитектуры и скульптурами

центральной части Петербурга. Команды заполняли маршрутные листы и публиковали фото-отчёты о путешествии. Второй этап проекта проходил на экспозиции крупнейшего музея Санкт-Петербурга – Государственного Эрмитажа. В этом учебном году из-за введения ограничительных мер он организован по залам и анфиладам Музея в онлайн формате. Участники проекта знакомятся с коллекциями подлинных памятников, рассказывающих о жизни и быте, культуре и верованиях древних египтян, греков и римлян. Завершается городской конкурс интерактивной игрой для всех участников в интерьерах Аничкова дворца. Для семиклассников тоже были разработаны маршруты дистанционных путешествий как в пространстве города, так и по Государственному Эрмитажу.

Данный образовательный краеведческий проект нашёл поклонников не только у ребят, интересующихся историей Древнего мира и средних веков, но и у учителей истории, так как стал хорошим подспорьем в преподавании курсов истории в средней общеобразовательной школе.

Определённой вехой в краеведческой деятельности городского Дворца творчества юных стала организация и проведение региональной олимпиады по краеведению школьников Санкт-Петербурга в дистанционном формате. Олимпиада для каждого учебного года является своеобразным итогом, высшей ступенью, к которой стремятся школьники и педагоги. В условиях самоизоляции, Оргкомитет олимпиады принял решение не отменять, не переносить, а провести краеведческую олимпиаду в дистанционном режиме. В олимпиаде приняли участие две возрастные группы школьников. Для каждой группы предусмотрены 3 конкурсных испытания. И всё это надо было приспособить к новым условиям существования онлайн. При этом организаторы понимали, что интернет-ресурсы для проведения городского мероприятия необходимо выбирать максимально распространённые, знакомые школьникам и педагогам, не требующие освоения дополнительных навыков и умений. Поэтому в качестве основных ресурсов для дистанционного проведения олимпиады были выбраны электронная почта, сервисы Google и платформа zoom.

Для младшей группы в сложившихся условиях было принято решение ограничиться двумя турами – тестированием и работой с источниками. Для проведения теста использовались google-формы в интерпретации таймфи, благодаря которому обеспечивалось чёткое соблюдение регламента – 45 минут, затем ссылка становится не активной. Для старшей возрастной категории было разработано 2 варианта теста с использованием возможностей google-форм. Благодаря вариативности google-форм в онлайн режим удалось перевести все типы тестовых заданий, традиционных для олимпиады, поэтому участники не столкнулись с чем-то

категорически новым. Работа с источниками – ещё одно конкурсное испытание для младшей группы участников. Для проведения этого тура на электронные адреса участников был выслан комплект материалов: файл с иллюстрациями, файл с выдержками из источников и бланк ответов. Самые непредсказуемые сложности ожидали Оргкомитет именно в этот момент. Оказалось, что некоторые участники олимпиады 8–9 классов с трудом работают с почтой. Приходилось проводить экспресс-обучение по телефону по схеме: скачиваем, заполняем, сохраняем, прикрепляем, отправляем.

Главной задачей в блоке для старшеклассников стала организация защиты исследовательских работ в дистанционном режиме. Сами работы поступили в Оргкомитет в положенные сроки и были отправлены на процедуру рецензирования. Каждая работа получила, как минимум, две экспертные оценки. По итогам рецензирования были сформированы секции согласно возрасту участников. Для проведения онлайн конференции была выбрана платформа zoom как наиболее часто используемая для проведения уроков в дистанционном режиме в школах города. Защита исследований началась одновременно на всех секциях. В рамках одной конференции zoom, которая длится 40 минут, заслушивались три защиты. Каждый участник знал своё персональное время выхода в zoom конференцию и имел ссылку на конференцию в личной почте.

Олимпиада состоялась благодаря поддержке и помощи коллег из образовательных учреждений и вузов, краеведов и историков города и Дворца, общественных организаций и СМИ. Несмотря на определённые трудности, опыт проведения олимпиады в режиме онлайн показал, что подобные мероприятия или их элементы можно проводить дистанционно.

Интересными получились городские проекты, осуществлённые совместно с Мультимедийным выставочным парком «Россия – моя история»: городской краеведческий диктант «Приближая Победу», выставка работ учащихся в рамках межрегионального проекта «Спасённое детство», а также из фондов школьных музеев «Расскажи мне о войне». И многое, многое другое....

Новый проект, который сейчас разрабатывается во Дворце, называется «Пётр Первый.ру». Он будет посвящён 350-летию со дня рождения основателя нашего города. Главная задача – представить Петра не просто как историческую фигуру, а как государственного деятеля, который может служить примером созидательной деятельности. В рамках городского проекта будет предусмотрена программа музейного ориентирования «Здесь будет город заложен», фестиваль виртуальных экскурсий. Школьники представят стихи, сочинения, эссе и рассказы.

Все описанные выше современные краеведческие проекты, реализуемые в рамках городской программы «Наследники великого города», разрабатывают и внедряют в практическую деятельность вместе с опытными педагогами-краеведами молодые и талантливые специалисты городского Дворца творчества юных: методист И.Г. Васильева, педагоги-организаторы М.А. Корсунова и Е.П. Клишина.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что городская краеведческая программа «Наследники великого города» предоставляет надёжный испытанный инструмент петербургского образования и воспитания подрастающего поколения. Надо только иметь желание и волю использовать его творчески и в полной мере!

Н.П. Верещагина
ГБНОУ «Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных»,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: spb_kraeved@mail.ru

МАССОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С АКТИВОМ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье рассказывается об опыте работы Дворца творчества юных с различными возрастными группами школьников по воспитанию в них чувства любви и преданности Отечеству и своей малой родине.

Ключевые слова: *школьный музей, экспедиции по местам боевой и трудовой славы; тематические интерактивные игры, конкурсы.*

Школьные музеи, которых в Санкт-Петербурге зарегистрировано более 200, занимают важное место в едином образовательном и культурном пространстве петербургской школы. Сегодня в условиях модернизации школы, развития дополнительного образования, школьный музей уверенно заявляет о себе и показывает возможность и способность активно включиться в образовательный процесс, используя свои особенности «пограничного» положения и в культуре. Музей школы может быть отнесён как к школьному образовательному, воспитательному, так и к музейному пространству. Школьные музеи уже доказали, что являются надёжным средством формирования исторического и гражданского сознания учащихся и воспитания патриотизма, средством реализации интеллектуальных и творческих возможностей учащихся, привития им навыков специальной научно-профессиональной, исследовательской, источниковедческой, поисковой музейной деятельности. Многие школьные музеи стали своего рода клубами организации досуга, многопрофильными детско-юношескими общественными объединениями, социокультурными центрами жизни образовательного учреждения, микрорайона. Многие школьные музеи сегодня можно назвать центрами музейно-педагогической работы, где в наибольшей степени осуществляется идея сотворчества, содружества учащихся, учителей, ветеранов и родителей. Можно наглядно продемонстрировать в подтверждение сказанному небольшой фильм о школьных музеях города. В каждом школьном музее имеется актив, или, как раньше его называли, Совет школьного музея, в который

входят учащиеся разных классов, интересующиеся историей, краеведением, музееведением, заинтересовавшиеся экспозицией музея, активно участвующие в школьных, районных, городских делах и событиях, которые проводит или в которых участвует школьный музей.

С 1965 года и до сих пор городской Дворец пионеров (СПБ ГДТЮ) является организационно-методическим центром по работе со школьными музеями и осуществляет организационно-методическое руководство. За эти 50 с лишним лет, специалисты Дворца предлагали для школьных музеев множество различных форм работы, способствующие гражданско- патриотическому воспитанию школьников. Среди них – стационарные и передвижные формы работы: длительные экспедиции и кратковременные «марш-броски» по местам революционной, боевой и трудовой Славы; обмен мнениями на дебатах, прениях, диспутах, дискуссиях, диалогах за «Круглым столом» и приобретение навыков отработки аргументов и контраргументов; уроки мужества и встречи с ветеранами, тематические передвижные, временные (месяца, дня, часа) выставки в государственных музеях, в районных и городских библиотеках, в Аничковом дворце в рамках конференции «Война. Блокада. Ленинград»; Дни открытых дверей (Акция «Ждём друзей к себе в музей»), День дарителя, фестивали военной песни и песни о войне, музыкально- поэтические композиции, литературно- исторические гостиные, уроки-экскурсии по музею, музейные галереи «Лица в истории школы»; встречи «Линия жизни» за чашкой чая, выставки одного экспоната; волонтерское движение (забота и внимание к пожилым людям, детским садам, домам престарелых), концерты в в/ч, «Вахта памяти» и «Почётный караул»; трудовые десанты у памятников и памятных мест, на кладбищах; участие в акции «Бессмертный полк» – живая память» и многое другое, где в процессе подготовки и проведения идёт трансляция исторических, духовных, образовательных и воспитательных ценностей от поколения к поколению.

Работа школьного музея – это диалог поколений, это место хранения исторической памяти, это творческий научно-исследовательский центр, место встречи с интересными людьми разных поколений, лаборатория взаимоотношений взрослых, подростков, родителей и педагогов. Музей имеет большое эмоциональное воздействие и об этом нельзя забывать, планируя и проводя любое событие, происходящее в музее или организуемое активом школьного музея. Задача сектора исторического краеведения и школьного музееведения, ДОО «КЛИО» – это координация деятельности школьных музеев, их аттестация и предоставление школьным музеям возможности расширить их коммуникационные и социальные связи, а педагогам-руководителям и активу школьного музея

предоставить спектр тех героико-патриотических мероприятий, которые помогут в воспитании социально активных, трудолюбивых, честных, толерантных, высоконравственных патриотов своего Отечества и своей малой родины.

Чрезвычайно популярны у школьного музейного актива военно- исторические, музейно-краеведческие игровые программы из цикла «Во Славу Отечества: Равнение на подвиг», «Ленинград-900 дней мужества», «Санкт-Петербург- город воинской и морской славы», «Виват, Подплав!», «Военные инженеры на службе Родине», «Победный марш» и другие.

Уже 20 лет сектор исторического краеведения и школьного музееведения Отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив ГБНОУ «СПБ ГДТЮ» проводит для актива школьных музеев и детских общественных объединений Санкт-Петербурга в рамках городского командного игрового, историко- краеведческого музейного конкурса «Во Славу Отечества» тематические интерактивные «музейные десанты» школьников. Конкурс является частью маршрута городского проекта патриотической направленности «Память поколений» Регионального детско-юношеского общественного гражданско-патриотического движения школьников «Союз юных петербуржцев».

Данный материал может быть полезен для тех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков 1941–1945 гг. и готов с Маршрутным Листом заданий к самостоятельному тематическому путешествию лично сам, семейной, школьной или иной командой посетить музеи Санкт-Петербурга.

Знать, помнить и сохранить для будущих поколений память о «сороковых, военных, фронтовых» сегодня, как никогда, необходимо и актуально. Как наказ звучат слова Д.С. Лихачёва «Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед потомками. Память – наше богатство». Сохранить историческую память – одна из важнейших задач сегодняшнего времени. Государственные, ведомственные, школьные и частные музеи – сокровищницы исторической памяти.

Как мотивировать и заинтересовать современных детей и подростков к посещению музеев, знакомству и изучению того исторического и краеведческого материала, который хранят экспозиции и выставки музеев? Педагоги, учащиеся и их родители имеют разный уровень информации о музеях и не так часто их посещают. А ведь в музее всегда можно узнать что- то новое, расширить или закрепить уже имеющиеся знания. На музейную экскурсию не всегда попадешь, да и за экскурсоводом в группе идти и слушать не все готовы, а тем более, к сожалению, по теме

Великой Отечественной войны, блокады Ленинграда, которая, несомненно, должна пробуждать патриотические и гражданские чувства и желание узнать о сопричастности семьи, родственников к событиям того военного времени. Конечно же, многое зависит от социума, в котором живёт и развивается ребёнок, от семьи, образовательного учреждения, где он проводит большую часть своего времени. Что же может быть мотивацией к посещению музея? Во-первых, интересные экспонаты и предметы, анонсированные и представленные в экспозиции музея. Во-вторых, оригинальное оформление экспозиции. В-третьих, конечно же, разнообразие интерактивных игровых технологий, вызывающих интерес и желание увидеть, услышать, прочитать, потрогать и, возможно, получить вознаграждение за хороший результат выполненного задания. Немаловажную роль играет льготная ценовая политика посещения.

Сегодня популярность приобрели интерактивные экскурсии, квесты, образовательные путешествия. В Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных в краеведческом клубе «Петрополь», секторе исторического краеведения и школьного музееведения Отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив накоплен большой интересный опыт игровых историко-краеведческих и музейных программ-маршрутов.

Наряду со множеством историко-краеведческих игровых форм, уже 20 лет совместно с государственными ведомственными школьными и частными музеями, которые являются социальными партнёрами, Отдел проводит городской командный музейно-игровой историко-краеведческий конкурс «Во Славу Отечества» для актива школьных музеев Санкт-Петербурга и детских общественных организаций регионального детско-юношеского общественного движения «Союз юных петербуржцев». Один из этапов – «музейные десанты» в музеи. Разработаны совместно с сотрудниками музеев задания по экспозициям музеев: музей ЦВММ и его филиалы – музей «Дорога жизни», пос. Осиновец, ВИМАИВ и ВС, Государственный музей обороны и блокады Ленинграда, музей А.В. Суворова, филиалы Государственного музея истории Петербурга – музей «Особняк Румянцева» и Монумент Героическим защитникам Ленинграда, Военно-медицинский музей, мультимедийный исторический парк «Россия- моя история», Музей истории и техники ОАО «Кировский завод», Музей истории ОАО «ГОЗ Обуховский завод», Музей «Дорога жизни» на ст. «Ладожское озеро», Музей подводных сил России им. А.И. Маринеско, Музей истории подводного флота Военного института Корпуса Петра Великого, Музей Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Музей-

но-выставочный комплекс патриотического объединения «Ленрезерв», Центральный музей железнодорожного транспорта, Народный музей «А музы не молчали» ГБОУ школы им. Шостаковича №245. В определённые дни, определённое время команды, прибывая в музей, получают конверты с вопросами заданий по экспозиции и отправляются в путешествие по залам музея, где находят ответы на поставленные вопросы и в конце путешествия сдают листы с ответами в штаб. Членами жюри штаба конкурса проводится анализ и подводятся итоги. Команды оформляют Дневники участников с фото и комментариями к ним, записывают свои предложения, отзывы, пожелания. Команды, набравшие наибольшее количество баллов, награждаются Дипломами СПб ГДТЮ, участникам конкурса выдаются Благодарности, Сертификаты.

К выступлению прилагается пакет сопутствующих материалов одного из таких «Музейных десантов», посвящённых 75-летию Великой Победы. Тема конкурса «Во Славу Отечества: Равнение на подвиг».

УЧАСТНИКИ X ПСКОВСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Аверина Элина Юрьевна (Вильнюс, Литовская Республика), научный сотрудник Литературного музея им. А.С. Пушкина.

Аксельрод Владимир Ильич (Петербург), кандидат педагогических наук, методист, декан Юношеского университета дополнительного образования Санкт-Петербургского Дворца творчества юных; заместитель председателя Петербургского отделения Союза краеведов России, член Совета СКР.

Александров Валерий Александрович (Рига, Латвия), писатель.

Андреев Александр Анатольевич (Псков), кандидат географических наук, доцент ПсковГУ.

Анопочкина Елена Ивановна (Псков), завуч 2-го отделения ГБПОУ «Псковский политехнический колледж».

Балакирев Геннадий Всеволодович (Великие Луки), ведущий инженер Локомотивного депо «Великие Луки», член ПРО СКР.

Банько Анна Александровна (Пушкинские Горы), старший научный сотрудник Отдела краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

Баскиева Алина Алмазовна (пос. Идрица, Себежский р-н), ученица 9-а кл. МБОУ «Идрицкая СОШ».

Белокурова Марина Анатольевна (Пустошка), учитель истории Пустошкинского Центра образования.

Бутикова Ирина Константиновна (Санкт-Петербург).

Васильев Андрей Михайлович (Пушкинские Горы), начальник Отдела краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

Васильев Владимир Иванович (Псков), ОАО Институт «Псковгражданпроект», научный руководитель проектов по сохранению объектов культурного наследия, председатель региональных отделений Союза архитекторов и Союза реставраторов РФ.

Вересова Тамара Васильевна (Псков), председатель ПРО СКР, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России.

Верещагина Наталья Петровна (Петербург), педагог-организатор Отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, Отличник Народного просвещения, лауреат премии «За нравственный подвиг учителя», член Союза краеведов России.

Виноградова Наталья Викторовна (дер. Захино Пушкиногорский р-н), начальник службы по организации и проведению мероприятий Пушкинского Заповедника.

Виноходов Дмитрий Олегович (Петербург), член Санкт-Петербургской ассоциации белорусистов.

Воробьева Кристина Сергеевна (Псков), учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №23 с углубленным изучением английского языка».

Гаврилов Валерий Павлович (Псков), начальник Бюро электронной автоматки АО «АВАР», писатель, финалист конкурса «Писатель года-2019».

Горбачёв Николай Антонович (Псков), заместитель председателя Совета ветеранов Псковской области.

Григорьева Ольга Сергеевна (Опочка), краевед.

Гусарова Наталья Павловна (Пустошка), заместитель директора МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры», директор Центральной районной библиотеки.

Дроздов Павел Иванович (Псков), председатель Псковской региональной общественной организации «Историческая память», руководитель общественной организации морских пехотинцев «Тайфун», директор Музея Армии и Флота.

Желамский Александр Гаврилович (д. Чернецово, Невельский р-н), кандидат геологических наук, Действительный член Русского Географического общества, член ПРО СКР, основатель Музея пейзажного наследия Псковской земли «Окоём».

Зенченко Ирина Борисовна (пос. Идрица, Себежский р-н), учитель русского языка и литературы МБОУ «Идрицкая средняя общеобразовательная школа».

Зубова Инна Каримовна (Оренбург), кандидат физико-математических наук, доцент Кафедры прикладной математики Оренбургского государственного университета, член Союза писателей России.

Иванов Иван Васильевич (Псков), поэт, член Союза писателей России.

Исакова Наталья Александровна (Порхов), корреспондент АНО ИД «Медиа-60» газеты «Порховский вестник», член ПРО СКР.

Кожурин Кирилл Яковлевич (С-Петербург), кандидат философских наук, доцент Кафедры философии Института философии РГПУ им. А.И. Герцена.

Кондибор Владимир Иванович (Минск, Беларусь), ООО «Неокварт».

Кондратеня Александр Владимирович (Опочка), главный хранитель фондов Краеведческого музея МБУК «Опочецкий районный Центр культуры», член Совета ПРО СКР.

Конов Юрий Геннадьевич (Псков), старший научный сотрудник отдела «Псковский Кремль» Музея-заповедника.

Костючук Лариса Яковлевна (Псков), доктор филологических наук, профессор Кафедры русского яз. и русского яз. как иностранного ПсковГУ.

Кург Нина Михайловна (Опочка), краевед.

Лединина Татьяна Георгиевна (Пушкинские Горы), библиограф библиотеки Святогорского монастыря; сотрудник Пушкинского Заповедника, член ПРО СКР.

Лилейкина Валентина Анатольевна (Псков), старший преподаватель Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ.

Лукина Татьяна Михайловна (пос. Лавры, Печорский р-н), заведующая Волостной модельной библиотекой, член ПРО СКР.

Меньшов Николай Петрович (Москва), кандидат исторических наук, архивист, член ПРО СКР.

Нармонтас Мартин Петрович (Порхов), Почётный гражданин города Порхова, основатель музеев Почты и «Ганза», член Совета ПРО СКР.

Недбайлова Софья Денисовна (Петербург), слушательница 2 курса Юношеского университета ГБНОУ «СПб ГДТЮ».

Никифоров Виктор Григорьевич (Пушкинские Горы), методист Пушкинского Заповедника.

Никифорова Ирина Иннокентьевна (г. Олекминск, Республика Саха-Якутия), директор Олекминского Краеведческого музея.

Новиков Игорь Александрович (Челябинск), кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, член Совета СКР.

Орлов Владимир Викторович (Великие Луки), Заслуженный учитель РФ, Почётный гражданин города, член ПРО СКР.

Орлова Александра Викторовна (Санкт-Петербург), блогер.

Остапенко Марина Владимировна (Псков), учитель математики МБОУ «МПЛ №8», руководитель Музея истории школы №8, член ПРО СКР.

Прохорова Наталья Дмитриевна (Псков), учитель информатики МБОУ «МПЛ №8».

Пузыня Владимир Иванович (г. Энгельс Тверской обл.), Почётный машиностроитель, преподаватель Промышленно-экономического техникума.

Русанова Людмила Фёдоровна (Псков), заведующая Историко-краеведческой библиотекой им. И.И. Василёва ЦБС г. Пскова.

Смирнова Татьяна Геннадьевна (Петербург), заведующая сектором исторического краеведения и школьного музееведения, руководитель ГУМО заведующих отделами, методистами, педагогов образовательных учреждений Санкт-Петербурга по направлению «краеведение» ГБНОУ «СПб ГДТЮ».

Снетков Игорь Михайлович (Невель), создатель и председатель Совета общественного движения «Невельский край».

Соколова Ирина Георгиевна (Псков), кандидат биологических наук, доцент ПсковГУ.

Талалай Михаил Григорьевич (Милан, Италия), кандидат исторических наук, представитель Института всеобщей истории РАН в Италии.

Теренина Наталья Константиновна (Псков), кандидат географических наук, доцент Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ, член Совета ПРО СКР.

Терентьев Вячеслав Олегович (Петербург), кандидат исторических наук, доцент Кафедры Отечественной истории, политологии и социологии, заведующий музеем ГУМРФ им. Адмирала С.О. Макарова; начальник Отдела военной истории ОО «Историческое сознание», руководитель филиалов в Санкт-Петербурге и Псковской области.

Терентьева Наталья Матвеевна (Пушкинские Горы), МБОУ «Пушкиногорская санаторная школа-интернат», Заслуженный учитель РФ, зав. школьным музеем «Дом русского быта».

Тугай Татьяна Ивановна (Оренбург), кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, член Союза краеведов России.

Узенёва Юлия Николаевна (Пушкинские Горы), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея-усадьбы «Михайловское» Пушкинского Заповедника.

Фелимонова Татьяна Александровна (Пустошка), учитель Гулятьевского филиала МБОУ «Пустошкинская сельская общеобразовательная школа».

Фёдоров Алексей Иванович (С.-Петербург- Струги Красные), руководитель группы МТС; член Совета ПРО СКР, ведущий сайта Псковского регионального отделения Союза краеведов России.

Филимонов Анатолий Васильевич (Псков), кандидат исторических наук, профессор Кафедры Отечественной истории Исторического факультета ПсковГУ.

Чернов Роман Геннадьевич (Псков), супервайзер ООО «Евроколл», краевед, член ПРО СКР.

Юринова Елена Дмитриевна (Пустошка), краевед, член ПРО СКР.

Яковлева Марина Станиславовна (Опочка), президент Краеведческого клуба «Отчий дом», член Союза журналистов России.

Яковлева Тамара Ивановна (Пустошка), главный библиограф Центральной районной библиотеки, член Совета ПРО СКР.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. Вересова Т.В. Десятые, юбилейные	3
«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...»	9
Новиков И.А. Роль Южного Урала в освобождении Псковского края: 171-я Идрицко-Берлинская Краснознамённая стрелковая дивизия	9
Никифорова И.И. Фронтовые письма любви	21
Горбачёв Н.А. «Псковичи, награждённые орденом Александра Невского» (<i>презентация авторской книги</i>)	34
Исакова Н.А. Подвиг той, что мыла галёрку (К вопросу об увековечении подвига Евгении Михайловой)	56
Яковлева Т.И. Повторивший подвиг Алексея Маресьева: к истории одного музейного экспоната	66
Снетков И.М. Они носят имя «Невельский» (о подразделениях Красной Армии, освобождавших г. Невель)	89
Терентьев В.О. Первая попытка освобождения Пушкинского Заповедника 1–2 марта 1944 года	97
Конов Ю.Г. Один день 89-го Отдельного полка связи 54-й Армии (События 20 июля 1944 г. в судьбах военнослужащих полка)	105
Банько А.А. Сотрудники Пушкинского Заповедника – ветераны Великой Отечественной войны (по материалам Пушкинского Заповедника и личных собраний ветеранов)	115
Васильев А.М. Обзор публикаций о пушкиногорцах-участниках Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Пушкинский край» и личных архивов ветеранов)	129
Баскиева А.А. Память жива (по воспоминаниям узницы детского лагеря «Саласпилс»)	141
Фелимонова Т.А. Память людская (Посвящается жителям сожжённой деревни Ковалёво)	146
Балакирев Г.В. Год Памяти и Славы в Великолукском Локомотивном депо	151

Пузыня В.И. Великая Отечественная война в истории моей семьи	158
Григорьева О.С. Газета «Путь к коммунизму» о событиях и людях в годы Великой Отечественной войны ...	174
ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ	184
Кондибор В.И. Зарождение династии Медунецких на Псковской земле в XVII–XVIII веках (<i>В соавторстве с Каишельяновыми Л.А. и В.Е.</i>)	184
Виноходов Д.О. Штрихи к биографии Яна Барщевского: «Я родился здесь и вырос...»	200
Юринова Е.Д. Зашифрованные помещики в произведении Яна Барщевского «Шляхтич Завальня»	214
Вересова Т.В. Переплетение судеб: Жуковские, Лубны-Герцык и Ван-дер- Беллены на Псковской земле	225
Талалай М.Г. А.Н. Волков-Муромцев, псковский помещик и венецианский художник	244
Аксельрод В.И. Родом из Опочецкого уезда (Династия петербургских купцов Барышниковых)	252
Васильев В.И. Старшая сестра	266
Бутикова И.К. Опочецкий фотограф Александр Герасимов и его потомки	274
Недбайлова С.Д. От Бежаниц до Парижа: Анна Павловна Философова и её сыновья Владимир и Дмитрий в истории и культуре Петербурга	279
Тугай Т.И. Столетний юбилей А.С. Пушкина в Оренбурге.	299
Белокурова М.А. Люди и судьбы: история одной фотографии	303
Зубова И.К. «С сорок первого года пусты закрома...». Памяти поэта Геннадия Хомутова	319
Русанова Л.Ф. Исследователь военной истории Псковского края (Памяти Марины Николаевны Сафроновой) ...	325

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ КРАЯ	331
Желамский А.Г. Имена полей (Воспоминания об освоении и обжитости пейзажей малой родины)	331
Никифоров В.Г. К истории села Велье. Геометрический план сельца Мехова	341
Иванов И.В. Село Горончарово: две эпохи – одна судьба	344
Виноградова Н.В. Мельничное дело в Опочецком уезде Псковской губернии в XIX–XX веках	352
Дроздов П.И. Морское наследие Псковского края	373
Лединина Т.Г. 600-летие Знамения иконы Богородицы «Чирская», явленная	391
Андреев А.А., Соколова И.Г. Судьба Лютеранского кладбища города Пскова	398
Филимонов А.В. О судьбе храма и манежа 93-го Иркутского пехотного полка в Пскове	409
Яковлева М.С. О находках «гранатных камней» в Опочецком уезде	418
Терентьева Н.М. Пашковско-Ивановский историко-производственный комплекс	426
Зенченко И.Б. История посёлка Идрица	438
Орлов В.В. В верховьях реки Великой	450
Лилейкина В.А. Геоэкологические особенности древних улиц современного Запсковья	457
Гаврилов В.П. Опочка: большие думы о малой родине	
Лукина Т.М. История совхоза “Лавровский”	476
Юринова Е.Д. О судьбе Пустошкинского Медицинского училища	490
Орлова А.В. К опыту создания сайта об исчезнувшем центре волости «Прихабы»	499

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ	506
Чернов Р.Г. Под гербом Корсаков: имение Аннинское в 1796–1918 годах	506
Кожурин К.Я. Старообрядцы Опочецкого уезда в XVIII– XX веках	522
Аверина Э.Ю. Дачи «Новое Михайловское» и «Губернатор- ская» в виленском поместье Григория и Варвары Пушкиных .	536
Узенёва Ю. Н. Материалы Военно-статистического обзор- ния Псковской губернии за 1852 год как источник изучения положения псковского дворянства	547
Васильев В.И. «Мы не разстанемся с тобой!» (Об эписто- лярном наследии семьи Владимира и Ирмы Подчекаевых) .	557
Кондратеня А.В. Опочецкая женская прогимназия/гим- назия (1861–1918 гг.)	569
Кург Н.М. Дневниковые записи Валента Плотникова (об Опочке дореволюционного периода)	579
Воробьёва К.С. Жизнь и деятельность милиционеров Опоч- ецкого уезда в 1920-е годы	589
Меньшов Н.П. О крушениях поездов на участке Себеж- Пустошка в годы Великой Отечественной войны (по доку- ментам РГАЭ)	596
Александров-Байков В.А. Обычай как опора	609
Меньшов Н.П. «Насильственным угоном руководили немцы...» (О депортации населения Опочецкого района на принудительные работы в немецком тылу)	619
КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА. КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	648
Костючук Л.Я. Краеведение в системе других гумани- тарных дисциплин (К разговору о Псковском крае)	648
Фёдоров А.И. Развитие краеведения в цифровую эпоху и применение современных ИТ-решений в краеведении	659

Смирнова Т.Г. Современные подходы к организации краеведческой деятельности со школьниками	666
Верещагина Н.П. Массовые формы работы с активом школьных музеев по сохранению исторической памяти	675
УЧАСТНИКИ X ПСКОВСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ	680

Научное издание

ДЕСЯТЫЕ
ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

*Международной научно-практической конференции
гг. Опочка и Пустошка, 2–4 октября 2020 г.*

На 1-й стороне обложки – здание Ремесленного училища (Опочка), 1913 г.,
в котором сейчас располагается Краеведческий музей.

Фото А. Кондратени

На 4-й стороне обложки – участники X чтений у здания
Пустошкинского районного Центра культуры.

Снимок предоставлен районной газетой.

Подписано в печать 21.09.2021. Формат 60x90/16.
Гарнитура Times New Roman.